

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

T.N. Agapova,
doctor of economic sciences, professor

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

Ju.V. Gnezdova,
doctor of economic sciences, associate professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia,
member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Il'ina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyukhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

И.А. Майбуков,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

E.E. Matveeva,
doctor of economic sciences, associate professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук, доктор исторических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences, doctor of historical sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ul'yanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

*В подготовке номера
участвовали:*

**М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина**

Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108

Подписано в печать
25.09.2019 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 3 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Игнатъева Е.Ю. Применение норм обычного права при разрешении судом наследственных дел во второй половине XIX — начале XX веков	10
Костылев А.О., Казаченко С.А. Историко-правовой анализ деятельности полиции Российской империи в сфере профилактики преступлений, направленной на совершенствование морально-нравственной атмосферы в обществе.....	18
Михайлова Н.В. Особенности развития взаимодействия субъектов публичного и частного права в отечественном законодательстве XVI века.....	21
Никитин М.И. Об информационной системе нотариата в Российской Федерации	26
Самойлов В.Д., Серяков В.Д. К вопросу о фальсификации истории 2-й Мировой войны: военно-педагогические и социально-антропологические аспекты	29
Сунцова Е.А., Чихладзе Л.Т., Яковлева О.Н. Об осмыслении особой формы правовой жизни индивида через правомерное поведение	35
Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (профессионально-организованная преступность — часть 3 — XXI в.).....	39
Джафаров Н.К. Проблемы коррупции в органах государственной власти России и некоторые предложения по их преодолению	59
Кальгина А.А. Об институте уполномоченного по правам человека в Российской Федерации	62
Комахин Б.Н., Халилов Р.М. Административно-правовое осмысление формирования профессиональной служебной деятельности как сущность политики модернизации государственной и муниципальной службы	65
Лакербая Э.Л. Вспомогательный аппарат в системе органов государственной власти Республики Абхазия.....	71
Назарова И.С., Хазов Е.Н. Избирательная система как элемент конституционного механизма института народного представительства.....	73
Гук В.А. Особенности гражданско-правового регулирования правоотношений, возникающих при обнаружении клада	77
Дауди Т.М. О жилищно-правовом регулировании реновации в Российской Федерации	80
Дудкин А.Ю. Завещательные свидетели в наследственном праве Сербии.....	83
Иванов А.П. Покупка жилья на вторичном рынке недвижимости как способ приобретения жилого помещения физическими лицами по действующему законодательству	87
Куркина Н.В. К вопросу установления правовых последствий нарушения требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями	92
Мерзлов В.М. Проблемы исполнения и способы обеспечения кредитных обязательств	98
Щербачева Л.В. Правомочие использования исключительного права на наименование места происхождения товара	101
Яткевич О.Г. К вопросу об ответственности сотрудника контрактной службы	105
Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Перевезенцева Т.В. Страховые взносы: решение вопроса требует законодательного регулирования для единообразного применения судебной практики.....	109
Мышко Ф.Г., Титор С.Е. Профессиональные компетенции в системе жилищно-коммунального хозяйства	114
Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Особенности международно-правовых стандартов в области охраны космического пространства от техногенного загрязнения.....	124
Анкоси М.М. Организационные принципы и основные направления деятельности этнических преступных групп, действующих в регионах Российской Федерации и состоящих из выходцев из республик Северо-Кавказского федерального округа	128
Батюкова В.Е. Вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем	131

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности.....	136
Власенко В.В., Жеребченко А.В. Вопросы отграничения публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), от смежных преступлений	142
Давитадзе М.Д. Служебный подлог.....	147
Жестков К.В. Проблемы квалификации мелкого взяточничества.....	152
Кабанов Н.А. Отдельные вопросы юридической оценки деяний, связанных с массовыми беспорядками	156
Кошкина Д.А., Щерба В.В. Политическая, социальная и психологическая составляющие терроризма как отличительные особенности данного вида преступного деяния	161
Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве	166
Ларионова Л.И. Налоговое администрирование как важнейший элемент обеспечения налоговой безопасности.....	181
Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. Способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ	184
Молчанова Т.В. Статистическое восприятие количества лиц, совершающих преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) в сфере экономической деятельности	188
Оганов А.А. Основные направления по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства	193
Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А. Правовой режим и методические рекомендации по расследованию хищений, совершаемых в кредитно-банковской сфере с использованием пластиковых карт и компьютерной техники.....	200
Румянцев Н.В., Нарусланов Э.Ф. К вопросу о влиянии мер взысканий на формирование правопослушного поведения осужденных к лишению свободы	207
Чугунов А.А., Юрченкова Е.С. К вопросу об уголовной ответственности за оставление в опасности.....	210
Шестак В.А., Шестак Н.В. Вопросы уголовной ответственности за незаконную трансплантацию органов и тканей на примере современного законодательства Королевства Испании	213
Гончар В.В., Захаров Д.Н. Особенности организации деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела	219
Надысева Э.Х. Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют	223
Попов А.М., Ментюкова М.А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник?	228
Хайдаров А.А. О многокомпонентности цели судебного следствия	235
Галиев Р.С. Международно-правовой анализ соотношения категорий санкции, контрмеры и односторонние экономические меры	239
Кононов А.М., Песковая Ю.В. О некоторых проблемах представления интересов Российской Федерации при рассмотрении Европейским Судом по правам человека жалоб, связанных с деятельностью МВД России.....	244
Малахов В.П., Лановая Г.М. Проблемы юридической техники в науке международного права	251
Дикажев М.М. К вопросу о перспективах применения зарубежных моделей комплектования и функционирования государственной службы в Российской Федерации.....	255
Малахова Н.В., Амельчакова В.Н. Актуальные аспекты международного полицейского сотрудничества в целях противодействия транснациональной преступности	261
Овчинский А.С., Борзунов К.К. Информация как инструмент обеспечения антикриминальной безопасности в цифровом мире	267
Перепечина И.О. Компетенция эксперта и специалиста при даче заключений в свете новых задач	273
Сенькевич С.С. Противодействие расследованию незаконной охоты и меры по его преодолению	278
Аветисян Б.Р., Аветисян К.Р. Правовая ответственность за общественно опасные аудиальные информационно-психологические воздействия.....	286
Батурин А.А., Козляков А.А., Копылов В.В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел РФ	290
Блатин С.В. Понятие и правовая сущность административного принуждения, применяемого органами государственной охраны	295

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства
«Роспечать» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

- Мишина Ю.В.** Отдельные аспекты организационно-правового регулирования допуска лиц с ограниченными возможностями здоровья к участию в дорожном движении в качестве водителей транспортных средств.... 302
- Поликарпова Е.В.** Актуальные проблемы в определении критериев постановки на профилактический учет некоторых категорий граждан участковым уполномоченным полиции..... 306
- Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В.** К вопросу о некоторых актуальных проблемах административного права и административно-процессуального права в условиях многоуровневого юридического образования..... 311
- Федорова И.В.** Взаимодействие Главного управления по вопросам миграции МВД России с институтами гражданского общества по вопросам миграционной политики 316
- Аминов Д.И., Бацанова Т.А., Зайцева-Савкович Е.В., Опокин А.Б.** Правовая оценка не рассмотрения судом ходатайств сторон в гражданском процессе..... 320

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кузнецова Е.И., Филатова И.В.** Роль инвестиций в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта 323
- Кузнецова М.В.** Оценка показателей инновационной деятельности и их использование в управлении экономической безопасностью 327
- Яковлев А.А.** Особенности антиофшорных мер в рамках современной системы наднационального и внутригосударственного регулирования 331

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Щеглов А.В.** Социальная стереотипизация бренда: манипулирование сознанием 335
- Акимов В.Г.** Совершенствование деятельности территориальных органов МВД при ликвидации чрезвычайных обстоятельств 340
- Артеменко Л.Ф., Артеменко О.Н., Эм Е.А., Калашникова В.А.** Особенности восприятия учебной информации обучающимися с нарушением слуха при создании специальных условий в образовательной организации 345
- Евсеева И.Г., Русскова Ю.Н.** Социально-педагогическая модель внедрения интерактивных технологий в учебный процесс курсантов образовательных организаций МВД России 351
- Жевлакович С.С.** Особенности организации и методики осуществления образовательного процесса при реализации ФГОС ВО (версия три плюс плюс).. 357
- Калининченко И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В.** Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя..... 362
- Кожаев М.С.** К вопросу о формировании творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России 367
- Косова А.А.** Результаты внедрения культурологического подхода в учебный процесс обучающихся по огневой подготовке 372
- Кужевская Е.Б., Смык Е.И.** Применение дистанционных технологий обучения в современном образовательном процессе: за и против..... 376
- Кушнарченко И.А., Панкратова Е.П.** Формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора..... 379
- Малиновский А.В., Красилов О.В., Мананников С.В.** Использование метода ситуационного моделирования на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России..... 384
- Никитская Е.А., Нгуен Тхань Ха.** Опыт работы с детьми, страдающими синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, в адаптационных (коррекционных) школах во Вьетнаме 390
- Родин В.Ф.** Педагогические условия развития познавательного интереса у курсантов (слушателей) вузов МВД России 394
- Славко А.Л.** Принципы и пути повышения профессиональной подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования индивидуально-личностно ориентированных технологий обучения 400
- Хромов В.А., Юртаев О.Н., Косякин В.Н.** Зависимость физического развития курсантов образовательных организаций МВД России от их медицинских групп предназначения 403
- Гуляев В.Н.** Рецензия на монографию В.Ф. Родина «Формирование познавательного интереса у курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России»..... 406

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
candidate of law sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108

Issued
25.09.2019
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 3 • 2019

JURISPRUDENCE

Ignatieva E.Yu. The use of customary law in the resolution of the court of hereditary cases in the second half of the XIX — early XX centuries.....	10
Kostylev A.O., Kazachenko S.A. Historical and legal analysis of the activities of the police of the Russian empire in the field of crime prevention aimed at improving the moral atmosphere in society	18
Mihaylova N.V. Features of development of interaction of subjects of public and private law in the domestic legislation of the XVI century	21
Nikitin M.I. About information system of the notary in the Russian Federation.....	26
Samoilov V.D., Seriaikov V.D. On the issue of falsification of the history of the 2nd World war: military-pedagogical and socio-anthropological aspects	29
Suntsova E.A., Chikhladze L.T., Yakovleva O.N. About the reflection of special forms of legal life of the individual through lawful conduct.....	35
Fadeev V.N., Tess L.V. Ontology and anthology of criminology of the future (professionally-organized criminality — part 3 — XXI century)	39
Dzhafarov N.K. Problems of corruption in the government bodies of Russia and some suggestions for overcoming them.....	59
Kal'gina A.A. About the institution of the Ombudsman in Russian Federation.....	62
Komakhin B.N., Khalilov R.M. Administrative and legal understanding of the formation of professional performance, as the essence of the policy of modernization of state and municipal service	65
Lakerbaya E.L. Auxiliary apparatus in the system of state authorities of the Republic of Abkhazia	71
Nazarova I.S., Khazov E.N. The electoral system as an element of the constitutional mechanism of the institute of people's representation.....	73
Guk V.A. Features of legal regulation of legal relations arising from the discovery of the treasure	77
Daudi T.M. About housing and legal regulation of renovation in Russian Federation.....	80
Dudkin A.Yu. Testamentary witness in Serbian succession law.....	83
Ivanov A.P. Buying a housing on a secondary real estate market as a way of purchase residential premises by physical persons under the current legislation.....	87
Kurkina N.V. The question of establishing the legal consequences of breaches of the law concerning the conclusion of transactions entered into by corporations.....	92
Merzlov V.M. Problems of execution and methods of securing credit obligations.....	98
Shcherbacheva L.V. The power of exclusive right to use an appellation of origin	101
Yatkevich O.G. To the question of the responsibility of the employee of the contract service	105
Eriashvili N.D., Grigor'ev A.I., Perevezentseva T.V. Insurance premiums: resolving the issue requires legislative regulation for uniform application of judicial practice.....	109
Myshko F.G., Tutor S.E. Professional competences in housing and communal services system.....	114
Akhmedov R.M., Ivanova Yu.A., Shokhov K.E. Features of international legal standards in the field of the protection of outer space from industrial pollution	124
Ankosi M.M. Organizational principles and main activities of ethnic criminal groups operating in the regions of the Russian Federation and consisting of people from the republics of the North Caucasus federal district	128
Batyukova V.E. Issues of countering the legalization of proceeds from crime	131

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release–300)

**Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I., Khazov E.N. Terrorism and extremism as a form of organized crime.....	136
Vlasenko V.V., Zhrebchenko A.V. Issues of delimitation of public calls for the implementation of actions aimed at violation of territorial integrity of the Russian Federation (Art. 280.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), from related crimes.....	142
Davitadze M.D. Official forgery	147
Zhestkov K.V. Problems of qualification of small bribery	152
Kabanov N.A. Selected issues of legal assessment of acts associated with mass disorders.....	156
Koshkina D.A., Shcherba V.V. Political, social and psychologic components of terrorism as distinctions of this crime	161
Kursaev A.V. The composition of the placing in danger in criminal law	166
Larionova L.I. Tax administration as an essential element of tax security.....	181
Menyaylo D.V., Ivanova Yu.A., Menyaylo L.N. Ways to prevent and combat criminal youth movement «AWO»	184
Molchanova T.V. Statistical perception of the number of persons committing crimes as part of an organized group or criminal community (criminal organization) in the field of economic activity.....	188
Oganov A.A. Key areas for countering cybercrime against minors using cyberspace	193
Olimpiev A.Yu., Strelnikova I.A. Legal regime and guidelines for the investigation of theft, committed in the credit and banking sector using plastic cards and computer equipment.....	200
Rumyantsev N.V., Naruslanov E.F. To the question of the influence of recovery measures on the formation of human-abiding behavior of condemned to determination of freedom	207
Chugunov A.A., Yurchenkova E.S. On the issue of criminal responsibility for leaving in danger	210
Shestak V.A., Shestak N.V. Issues of criminal liability for illegal transplantation of organs and tissues on the example of modern legislation of the Kingdom of Spain.....	213
Gonchar V.V., Zakharov D.N. Features of the organization of the activities of the investigator at the stage of initiation of criminal case	219
Nadyseva E.H. Problems of investigation of crimes in the sphere of cryptocurrency.....	223
Popov A.M., Mentyukova M.A. The defender who he is: a lawyer, a lawyer, a close relative?	228
Khaidarov A.A. About multicomponent nature of the target of a judicial investigation.....	235
Galiev R.S. International legal analysis of the ratio of categories of sanctions, countermeasures and unilateral economic measures	239
Kononov A.M., Peskovaya Yu.V. About some problems of representation of interests of the Russian Federation under consideration European Court of human rights complaints, related to the activities of the Russian interior Ministry	244
Malakhov V.P., Lanovaya G.M. Problems of legal technique in the science of international law	251
Dikazhev M.M. To the question of the perspectives of the application of foreign models of completing and functioning of the state service in the Russian Federation	255
Malakhova N.V., Amelchakova V.N. Current aspects of international police cooperation to counter transnational crime.....	261
Ovchinskiy A.S., Borzunov K.K. Information as an anti-criminal security tool in the digital world	267
Perepechina I.O. Competence of an expert and a specialist in giving conclusions in the context of new tasks.....	273
Sen'kevich S.S. Counteraction to the investigation of illegal hunting and measures to overcome it.....	278
Avetisyan B.R., Avetisyan K.R. Legal responsibility for socially dangerous sound information and psychological effects	286
Baturin A.A., Kozlyakov A.A., Kopylov V.V. Problems and legal foundations of the use of firearms by officers of the internal affairs of the Russian Federation.....	290
Blatin S.V. Concept and the legal essence of administrative coercion applied by agencies of state guard	295

Mishina Yu.V. Separate aspects organizational and legal regulation of the admission of persons with limited opportunities of health to participation in traffic as drivers of vehicles.....	302
Polikarpova E.V. Current problems in determining the statement criteria for preventional account of some categories of citizens of area official policy	306
Sosnovskaya Yu.N., Markina E.V. On the issue of some urgent problems of administrative law and administrative procedural law in a multi-level legal education.....	311
Fedorova I.V. Interaction of the main Directorate for migration of the Ministry of internal Affairs with civil society institutions on migration policy	316
Aminov D.I., Batsanova T.A., Zaytseva-Savkovic E.V., Opokin A.B. Legal assessment of non-consideration by the court of petitions of parties in civil proceedings.....	320

ECONOMIC SCIENCE

Kuznetsova E.I., Filatova I.V. The role of investments in management of economic safety of an economic entity.....	323
Kuznetsova M.V. Evaluation of innovation performance and their use in the management of economic security.....	327
Yakovlev A.A. Features of anti-offshore measures within the modern system of supranational and national regulation.....	331

PEDAGOGICAL SCIENCE

Shcheglov A.V. Social stereotyping of the brand: mind manipulation	335
Akimov V.G. Improvities the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs during emergency response	340
Artemenkova L.F., Artemenko O.N., Em E.A., Kalashnikova V.A. Features of perception of educational information and students with hearing impairment to create special conditions in educational organizations.....	345
Evseeva I.G., Russkova Yu.N. Socio-pedagogical model of the introduction of interactive technologies in the educational process of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	351
Zhevlakovich S.S. Features of the organization and methodology of the educational process in the implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Education (version three plus plus).....	357
Kalinichenko I.A., Ziborov O.V., Yarmak K.V. Improvement of electronic information and educational environment of the Moscow university of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'.....	362
Kozhaev M.S. On the question of formation of creative thinking of students of educational institutions of the MIA of Russia.....	367
Kosova A.A. The results of the introduction of cultural approach in the educational process of fire training students.....	372
Kuzhevskaya E.B., Smyk E.I. Application of distance learning technologies in the modern educational process: pluses and minuses.....	376
Kushnarenko I.A., Pankratova E.P. Formation of the moral-patriotic orientation of the personality of the courses of educational organizations of the Moscow university of the Ministry of the Interior of Russian Federatoin in the process of the educational activity of the teacher-curator.....	379
Malinovsky A.V., Krasilov O.V., Manannikov S.V. Use of the method of situational modelling on classes in professional applied physical training in the educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	384
Nikitskaya E.A., Nguyen Thanh Ha. Experience of working with children suffering from attention deficit hyperactivity disorder in adaptation (correctional) schools in Vietnam	390
Rodin V.F. Pedagogical conditions for the development of cognitive interest among cadets (students) of universities of the Ministry of internal affairs of Russia	394
Slavko A.L. The principles and ways of increase of professional training of cadets of educational institutions of the Interior Ministry of Russia on the basis of use of individual personal oriented technologies of education.....	400
Hromov V.A., Yurtaev O.N., Kosyakin V.N. Dependence of the physical development of the cursors of educational organizations of the Russian Interior Ministry on their medical purposes.....	403
Gulyaev V.N. Review to the monograph of V.F. Rodin «Formation of cognitive interest among cadets (students) of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia»	406

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name — «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library:
<http://elibrary.ru>

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10126

© Е.Ю. Игнатьева, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Екатерина Юрьевна Игнатьева,

соискатель кафедры теории права и гражданско-правового образования
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
(191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48)

E-mail: e.ignatieva90@mail.ru

Научный руководитель: А.А. Дорская, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Основной особенностью крестьянского наследственного обычая являлись устои и свойства их хозяйственного быта. Сложился особый вид хозяйственных и юридических отношений, где права каждого члена заключались в групповом владении крестьянским имуществом на основе трудового вклада — право наследования образовывалось членством в семейном хозяйствующем субъекте. При проведении Крестьянской реформы 1861 г. была учтена веками складывавшаяся специфика взаимосвязанной семейной и хозяйственной организации сельского населения. Законодательное закрепление дозволения крестьянам руководствоваться при наследовании имущества своими местными обычаями стало основанием сословной крестьянской судебной системы.

Ключевые слова: порядок наследования имущества, крестьянский наследственный обычай, имущественные отношения, семейный раздел, волостной суд, судебная система, судопроизводство, семейная собственность, община.

THE USE OF CUSTOMARY LAW IN THE RESOLUTION OF THE COURT OF HEREDITARY CASES IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES

Ekaterina Yu. Ignatieva,

Applicant of the Department of Theory of Law and Civil Law Education
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
(191186, St. Petersburg, naberezhnaya reki Moyki, d. 48)

Abstract. The main feature of the peasant hereditary custom was the foundations and properties of their economic life. A special type of economic and legal relations has arisen, where the rights of each member were in-group ownership of peasant property based on a labor contribution — the right of inheritance was formed by membership in a family economic entity. When carrying out the Peasant Reform of 1861, the specificity of the interrelated family and economic organization of the rural population was taken into account for centuries. Legislative consolidation of the permission of the peasants to be guided by the inheritance of property by local customs became the basis of the estate peasant judicial system.

Keywords: the procedure for inheriting property, peasant inheritance, property relations, family division, parish court, judicial system, legal proceedings, family property, community.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатьева Е.Ю. Применение норм обычного права при разрешении судом наследственных дел во второй половине XIX — начале XX веков. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):10-7.

Общее положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, и другие законодательные акты, принятые 19 февраля 1861 г., выделили крестьян в особое сословие, обладающее традиционной формой организации общинного самоуправления с легитимным правом применения местных крестьянских обычаев, создав, с учетом устоявшейся практики общинных самосудов, волостные суды, которые, вместе с мировыми судами, введенными Судебной реформой 1864 г., послужили основой по-

реформенной судебной системы по крестьянским вопросам, созданной в соответствии с объективными требованиями исторического периода развития крестьянских поземельных и имущественных отношений.

Наследование у российских крестьян имело ряд фундаментальных особенностей. Главной особенностью стало законодательное закрепление «Общим положением...», что «в порядке наследования имуществом крестьянам дозволяется

руководствоваться местными своими обычаями» [17, ст. 38]. Известно, что территория крестьянской общины состояла из угодий, включавших усадьбы крестьян (участки оседлости), пашни, сенокосы и др. При этом крестьяне общины не имели потомственного права на долю в общинной земле. Землевладение, как участие в общинном имуществе, определялось сельским обществом и с перераспределением изменялось участие в землепользовании отдельных крестьянских дворов [24, с. 5]. Порядок наследования имущества в этих условиях осуществлялся на основе действовавших местных обычаев. Законодательное закрепление в 1861 г. права крестьян руководствоваться «своими обычаями», легло в основание сословной крестьянской судебной системы, при которой местные нормы обычного права могли применяться в случаях, если они не противоречили действующим законам. Применение обычного права в судебных спорах о наследстве у крестьян означало, что каждый претендент имел право сослаться на местный устоявшийся обычай и потребовать долю наследства в соответствии с этим обычаем [11, с. 228]. При этом в суде само действие определенного местного обычая должна была удостоверить заинтересованная сторона.

Основной особенностью крестьянского наследственного обычая являлись устои и свойства их хозяйственного быта. Так, в крестьянской семье, имевшей общую семейную собственность¹, сложился особый вид хозяйственных и юридических отношений, при которых семья являлась своеобразным «рабочим хозяйственным союзом», где права каждого члена заключались не в обладании определенной долей, а в участии, на основе трудового вклада, в групповом владении крестьянским имуществом, т.е. право наследования образовывалось членством в семейном хозяйствующем субъекте. Семейная собственность не предполагала долевого участия членов семьи в семейном имуществе. Это право начинало оформ-

ляться с момента естественного разделения семьи, что означало невозможность при жизни главы семейства определить какую-либо долю имущества, которая должна была бы быть выделена членам семьи.

Исследование имущественных отношений в крестьянской семье показывает, что имущество такого союза рассматривалось как общий хозяйственный инвентарь, применяемый в процессе совместного труда. Очевидно, что наследственное деление его представляло большие сложности, обусловленные отрицательным влиянием дробления на исправное ведение хозяйства. Поэтому при наследственном делении хозяйства «по справедливости» принималось в соображение не только, и не столько, близкое родство, но большей частью принцип трудового участия, традиционный для норм крестьянского наследственного обычая, — учитывалось действительное участие каждого члена семьи, включая принятых членов в семью-хозяйство, к которым относились все те, кто работал и создавал общее имущество крестьянского двора [16, с. 60]. Права принятого в семью по разным основаниям, в соответствии с трудовым участием приравнивались к правам родных наследников, так как крестьянский обычай усыновления и приема в хозяйство зятей (влазней) укрепился в силу интересов ведения хозяйства, а также стремлением передать семейное хозяйство таким лицам мужского пола, которые действительно могут быть продолжателями семьи и успешно вести хозяйство.

В связи с этим следует отметить влияние на своеобразие наследования географического фактора, проявлявшегося в устоявшихся особенностях хозяйствования в черноземных, нечерноземных и степных губерниях обширного государства, имевших значительные отличия, а значит, и отличавшихся применением местных обычаев. На порядок наследования у крестьян влиял также фактор сложившихся национальных устоев в землепользовании, особенно на окраинах Российской империи, который тоже основывался на применении местных обычаев в вопросах наследования крестьянского имущества. В результате реформаторы, узаконили эти особенности в положениях «Малороссийском», в «Местных положениях» для Правобережной Украины, для Виленской, Гродненской, Ровенской,

¹ В нашем исследовании под крестьянской семейной собственностью будем понимать социально закрепленные права на обладание и пользование земельным наделом, строениями, скотом, сельскохозяйственным инвентарем и другими орудиями труда, продуктами хозяйственного производства, которые проявлялись в правомочности уступать их и обменивать, в том числе временно. Т.е., крестьянская собственность включала владения на основе обычая и закрепленное имущество.

Минской и части Витебской губерний. Обычай наследования и раздела имущества в разных губерниях имели общее начало, которое логически складывалось из структуры имущественных отношений в крестьянской семье, а также из общего обстоятельства, выразившегося в том, что для создания нового хозяйства (двора) нужен был участок земли, комплект сельскохозяйственного инвентаря, сельскохозяйственные животные и новообразовавшаяся семья. Наследственный крестьянский обычай коренился в местных устоях хозяйственного быта, которые сформировали семью-хозяйство, имеющую особый «вид хозяйственный и юридический» [21, с. 341].

Отметим два основных традиционных порядка наследования применявшихся в юридической крестьянской среде — это порядок наследования после лиц мужского пола и другой порядок — после лиц женского пола. При этом, как отмечал известный юрист В.Ф. Мухин, работавший в редакционной комиссии по составлению гражданского уложения, «двойственность порядка наследования в обычном праве обуславливается тем, что лица женского пола не считаются дольщиками семейного имущества и, кроме того, за ними признается право на особое, отдельное от семьи имущество» [16, с. 101, 124], так женское приданое передавалось от матери к дочери. Профессор О.А. Хауке в своем труде «Крестьянское земельное право» отмечал, что лица женского пола не рассматривались членами крестьянского двора, так как женщины «семьи продолжать не могут» [24, с. 209]. При наличии в семье мужчин дочери обыкновенно устранились от наследования в семейном имуществе. Такой порядок для женщин подтверждали и известные исследователи обычаев наследования у крестьян И. Д. Беляев [5, с. 33], Ф.Л. Барыков [2, с. 11], Н.В. Калачев [14, с. 23] и другие. Но с началом установления волостных судов, которые действовали в условиях влияния общегражданского права наследования и под «давлением надзирающих за крестьянским самоуправлением правительственных учреждений», судебная практика показывала, что суды руководствовались крестьянскими обычаями не везде. Так, волостные суды иногда выделяли дочерям часть оставшегося после отца имущества при наличии сыновей, что объяснялось обстоятельствами каждого рассматриваемого случая,

требующего справедливого принятия меры. Такие решения судов принимались в условиях сохранения бытовавших представлений о праве участия в наследстве дочерей.

По мере развития крестьянской судебной системы и обращения к общегражданским положениям наследственного права, волостные суды обыкновенно сами в определенных случаях назначали дочерям определенную долю отцовского наследства. Например, в случаях, когда остаются малолетние дети в условиях отсутствия кому-либо продолжать вести хозяйство [16, с. 142—143]. В этом видно, что волостные суды вместо следования обычаю стали применять закон, при этом ими бралась «любая из означенных в законе дробей, определяющих указанные части вдовы и дочери, притом безотносительно к роду имущества, представляемая этими дробями» [16, с. 141]. При этом земельный надел никогда не входил в состав наследуемой доли, но иногда имеющиеся строения могли входить в долю наравне с движимым имуществом.

Следует отметить отличающуюся юрисдикцию наследования земельных наделов крестьян, владеющих участками на основании подворного права и, владеющих участками в составе сельских общин. Законодателем было определено, что судебному рассмотрению подлежали наследственные земельные дела подворного права, а наследование земель в общинном владении рассматривалось сельским сходом в процессе семейных разделов. Нередко решения сельских сходов становились причиной судебных исков недовольных крестьян. Так, в Тамбовской губернии Темниковское уездное присутствие по крестьянским делам (1891) рассматривало жалобу Петра Степанова из села Бахтызино на приговор сельского схода по разделу участка между братьями и постановило, что «по обычаю и правилам, принятым в крестьянском быту, сход имел полное право разделить и земельный надел» [8]. Решения кассационных инстанций (гражданского кассационного департамента 1882 г. № 182 и общего собрания 1, 2 и кассационного департаментов 1887 г. № 7), рассматривавших, в том числе, спорные решения судов по наследственным крестьянским делам, подтверждали соответствующую юрисдикцию.

Порядок семейных разделов, то есть дробление имущества одного крестьянского хозяйства на

два и более, при подворном владении определялся местными обычаями и имел «сходство с разделом общего наследства и нередко производится [производился], как раздел наследства, после смерти главы семейства» [24, с. 220]. Из этого свидетельства, предоставленного О.А. Хауке, видно, что в народном быту не во всех отношениях соблюдалось строгое разграничение раздела наследства от раздела общего имущества.

Особенностью являлось также то обстоятельство, что воля, изъявляемая наследодателем, не должна была противоречить сложившимся в крестьянском обществе нормам общественной и нравственной жизни. Поэтому сельский сход «строго следил за тем, чтобы порядок наследования соответствовал сложившимся традициям» [12, с. 115] и не утверждал завещания, которые вступали в противоречие с устоями.

В наследовании у крестьян значительно отличался порядок правопреемства земельных участков, который был ограничен и контролировался миром, а наследование недвижимого имущества ограничивалось правом потомственного семейного пользования, которое исключало право крестьянина-домохозяина, а также члена семьи «делать завещательные распоряжения в отношении земельного надела» [25, с. 332].

Проанализированные нами особенности крестьянского наследственного обычая прямо указывают на специфику взаимосвязанной семейной и хозяйственной организации крестьян. Изучение этой специфики, а также влияния обстоятельств широкой вариативности проявления обычного права и трудности приведения в известность юридических обычаев крестьян, сформировало различные подходы ученых к определению сущности наследования в крестьянской среде. Так, В.Ф. Мухин (16), Л.И. Руднев (22) и другие исследователи в своих трудах отмечали неопределенность по вопросу о наследовании в обычном праве и утверждали, что «завещательный распорядок имущества в обычном праве есть только несколько запоздавший раздел этого имущества главою семьи при жизни» [16, с. 74]. По их мнению, в условиях крестьянской семейной собственности «не может быть и речи об открытии наследства в том смысле, как это понимается в писанном праве» [16, с. 99], так как невоз-

можно отчетливо определить случаи открытия наследства или раздела общего имущества у крестьян. То есть, эта группа ученых, в отличие от придерживавшихся основания о существовании у крестьян особых правил наследования, обосновывала, что по началам обычного права наследование происходило в виде приобретения членами семьи, на основе трудового участия, права свободного распоряжения имуществом каждым «наследником» в своей доле. Исследование трудов известных ученых [1; 3; 4; 13; 15; 16; 18—21; 23—25 и др.], придерживавшихся отличающихся взглядов на вопросы применения крестьянского обычного права в делах наследства и разделов семейной собственности, а также изучение историко-юридической литературы по вопросам применения обычного права рассматриваемого исторического периода [6; 7; 9—11 и др.], показывает, что наследование у крестьян происходило в значительной степени на трудовых и экономических основаниях и меньше на кровном родстве.

Историко-правовой анализ рассмотрения наследственных крестьянских дел по их обычаям в волостных, мировых или общих судах показал, что в судебном процессе это правило применялось при разрешении суда, как в отношении наследования надела, так и в отношении другого имущества. Общие законы могли применяться «в случае, когда обычай не указан или указание признано недостаточным»¹.

Проблема при разрешении суда наследственных дел заключалась в том, что обычное право не было ни каким образом кодифицировано. В принятом «Общем положении...» законодательно не были прописаны:

- способы и основания для переделов крестьянских земельных наделов;
- границы полномочий крестьянина-домохозяина;
- способы ограждения прав членов крестьянской семьи от заключения домохозяином явно убыточных и разорительных для семьи сделок;
- порядок и условия семейных разделов и наследования [24, с. 29].

Кроме этого, четко не были определены взаимные отношения по землевладению отдельных дво-

¹ Кассационные решения 1880 г. — № 174 и 1885 г. — № 3 (Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Вторая часть: Права семейственные, наследственные и завещательные).

ров и обществ, в которые они объединены, при разных формах владения и т.п.

Принятое 19 февраля 1861 г. крестьянское законодательство, с одной стороны, обеспечивало признание сельского общества юридическим лицом, с другой стороны, не прописывало в законодательных актах, как отмечал известный специалист по землеустройству О.А. Хауке, «указаний относительно существа прав общества по надельной земле» [24, с. 38]. Он утверждал, что «даже признание за сельским обществом более или менее существенных прав по надельной земле еще не доказывает, чтобы такие права распространялись на все части этой земли» [24, с. 39].

Юридическая нечеткость законодательства в условиях обязательного применения неопределенных норм местного обычного права привела к существенным затруднениям при разрешении суда наследственных дел, рассмотрении споров, которые были обусловлены неустойчивостью имущественных отношений в крестьянской среде. Вместе с тем крестьянские обычаи обладали довольно широкой системой норм, регулировавших наследственные отношения. В этой связи, с одной стороны, разнообразие юридических местных обычаев соответствовали укладу жизни крестьян определенной местности, с другой стороны, суды должны были на практике руководствоваться обычаями, которые не были должным образом систематизированы, изучены и кодифицированы. Поэтому нельзя было выявить общие правила для применения обычая в конкретном случае, и в каждом случае применение одного и того же обычая могло в какой-то степени отличаться. Суду затруднительно было знать все местные обычаи, которые становились предметом доказательства их существования со стороны тяжущихся. Такое положение способствовало неустойчивости процессуального характера судопроизводства по крестьянским наследственным делам. В Уставе гражданского судопроизводства не было прописано указания, какие данные должны были приводиться, чтобы служить достаточным доказательством применения обычая в суде. Кроме этого судам статьей 130 Устава предписывалось применять в судопроизводстве по крестьянским вопросам общеизвестные обычаи, но ничего не говорилось как поступать с категорией обычаев, не от-

носящихся к общеизвестным, про которые судьи не знали.

Материал, по которому можно было установить какие-либо общие правила применения крестьянских обычаев, был большей частью изложен в трудах комиссии по преобразованию волостных судов, включавший неполные сведения о народно-юридических обычаях 15 губерний европейской части России.

Правомочия крестьянских волостных судов при разрешении вопросов наследования осуществлялись «без ограничения суммы наследования» в отношении имущества, входившего в состав надела, а по наследственным делам при разделе движимого имущества, не составлявшего крестьянский надел, — сумма всего наследуемого имущества не должна была превышать пятьсот рублей.

Наглядный пример крестьянского воззрения на значение семейной собственности приводит В.Ф. Мухин. Так, при рассмотрении просьбы сына о выделе отцом имущества, волостной суд принял во внимание, что сын после возвращения со службы в течение пяти лет, как человек трудолюбивый, работал и поддерживал хозяйство ввиду «преклонности лет отца и несовершеннолетнего другого брата», и постановил разделить имущество тяжущихся на три части. При этом просителю отделить «6 мер ржи, 2 овцы и одного поросенка, а лошадь, как необходимую принадлежность в хозяйстве, считать местною у всех трех лиц». Суд предоставил просителю право жить в доме вместе с отцом и братом, «пока не пожелает отойти от тех, так как изба приобретена для семейства особенно его трудами» [16, с. 58—59].

В таком постановлении крестьянского суда просматривается существо семейной собственности. Этот пример не рассматривает определение доли наследства после смерти главы семьи, а показывает случай семейного раздела, когда все члены семьи, за исключением лиц женского пола, признаются участниками семейного имущества и получают равные доли, в том числе и несовершеннолетний младший сын. Часть семейного имущества выделяется старшему сыну и становится отдельным имуществом. Судом учтен самый важный элемент крестьянского хозяйства — вложенный труд, который выражает нравственную обязанность, порождаемую общими интересами и потребностями семьи. Вместе с тем,

несовершеннолетнему младшему брату суд выделил одинаковую долю, что говорит о допустимости уклонений от принципа трудового участия в случае деления наследства между совершеннолетними и несовершеннолетними членами семьи. Но такие решения принимались не всегда. Димеровский волостной суд Шевковского уезда выделил малолетнему наследнику меньшую долю имущества по сравнению с совершеннолетними, объясняя это тем, что они выполняли все хозяйственные обязанности и отбывали все общественные повинности натуральные и денежные, в том числе «сборы за две умершие души» [16, с. 312]. В этом решении суда наблюдается отступление от применяемого обычая наследования.

В практике решений волостных судов явно просматривается отстаивание семейной собственности от разорительных действий крестьян-домовладельцев. Вердикты по ряду судебных дел, говорят о том, что глава семейства не был вправе закладывать, продавать или каким-либо образом отчуждать семейное имущество без согласия членов семьи, особенно если это было не в общих интересах. В.Ф. Мухин в труде «Обычный порядок наследования у крестьян» приводит случай, когда сын жалуется, что отец ворует со двора что попадет и пропивает, и этим расстраивает хозяйство. Суд принял решение изъять у залогопринимателей ворованные вещи, отстранить отца от управления семейным хозяйством и передать управление сыну [16, с. 64]. Судами продажа недвижимого имущества домохозяином совсем не разрешалась в случае наличия у него малолетних детей.

В крестьянском быту наложение ограничений на право главы распоряжаться имуществом семьи было довольно распространенным явлением. Такие решения волостных судов вызывались «дурным поведением», нерадением о хозяйстве, растратой семейного имущества, иногда это случалось при достижении преклонных лет главы семейства. В указанных обстоятельствах члены семьи были вправе требовать в судебном порядке устранять главу семейства и передавать ведение семейного хозяйства другим лицам, как правило, это был старший из сыновей, иногда жена устраняемого домохозяина. В этой связи следует отметить, что отстранение главы семейства от управления имуществом возмож-

но было и по непосредственному усмотрению крестьянской общины в целях исправного ведения хозяйства в дальнейшем. В «Общем положении...» в ст. 188, п. 3 также была предоставлена возможность «вместо неисправного хозяина, назначить старшим в доме другого члена той же семьи». В этом проявлялось логическое последствие общности семейного имущества и общими интересами крестьянского хозяйства, отражавшими экономическую сторону семейной собственности.

Необходимо отметить, что решение наследственных дел у крестьян не всегда доходили до их рассмотрения волостными судами. Часто наследственные дела разбирались на сельских сходах стариками, приговоры которых не подлежали кассации. Обычай допускал случаи устранения от наследственных долей, что объясняется началами семейного крестьянского права, а также неравенство наследственных долей в соответствии с «обычаями, принятыми при разделах общего имущества» [24, с. 155].

На разделы имущества, происходивших по решениям крестьянских судов, и осуществлявшихся в основном с выделением равных долей, влияли в том числе личные качества претендентов, таких как трудолюбие, трезвость, умение вести хозяйство и др. Община тоже охотнее принимала положительное решение, когда будущий хозяин обладал необходимыми качествами, так как это обеспечивало исправное отбывание всех податей и повинностей, которые ему придется выполнять.

Из решений волостных судов видно, что в разных местностях применяются определенные правила по порядку наследования, «сходные с обычаями прочих местностей, но только применение этих правил не имеет безусловного характера, а во многом зависит от административных соображений общины» [16, с. 312]. То есть, применение обычаев видоизменялось под влиянием круговой поруки и хозяйственных соображений общины. Так, по свидетельству В.Ф. Мухина, в некоторых местностях наследственные дела решались волостными судами и сельскими сходами «глядя по человеку, причем всегда имеется ввиду круговая порука» [16, с. 311].

Таким образом, проблема применения норм обычного права у крестьян при разрешении суда

наследственных дел заключалась в отсутствии кодификации применяемых обычаев. В «Общем положении...» законодательно не были прописаны: способы и основания для переделов крестьянских земельных наделов; границы полномочий крестьянина-домохозяина; способы ограждения прав членов крестьянской семьи от заключения домохозяином явно убыточных и разорительных для семьи сделок; порядок и условия семейных разделов и наследования, а также не были четко определены взаимные отношения по землевладению отдельных дворов и обществ при разных формах владения и др.

На судебную практику оказывало влияние: а) разнообразие юридических местных крестьянских обычаев, обладавших широкой системой норм, которые не были должным образом систематизированы и изучены, что обуславливало невозможность выявления общих правил для применения обычая в конкретном случае; б) юридическая нечеткость крестьянского законодательства; в) неустойчивость имущественных отношений в крестьянской среде. Судам затруднительно было знать местные общеизвестные обычаи и руководствовались они ими не всегда.

В решениях волостных судов просматривается отстаивание семейной собственности от разорительных действий крестьян-домовладельцев. Вердикты по ряду судебных дел, говорят от том, что глава семейства не был вправе закладывать, продавать или каким-либо образом отчуждать семейное имущество без согласия членов семьи, особенно если это было не в общих интересах.

На разделы имущества, происходивших по решениям крестьянских судов, и осуществлявшихся в основном с выделением равных долей, влияли в том числе личные качества претендентов, таких как трудолюбие, трезвость, умение вести хозяйство и др., так как это обеспечивало исправное отбывание всех податей и повинностей.

Из решений волостных судов видно, что в разных местностях правила по порядку наследования сходны с обычаями прочих местностей, но применение этих правил не имеет безусловного характера. Применение обычаев видоизменялось под влиянием круговой поруки и административно-хозяйственных соображений общины.

Литература

1. Алборова А.Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2007.
2. Барыков Ф.Л. Обычаи наследования у государственных крестьян (По сведениям, собранным Министерством государственных имуществ в 1848 и 1849 г.). СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1862.
3. Безгин В.Б. Земельные иски в материалах волостных судов Тамбовской губернии // Земледеление и землепользование в России (социально-правовые аспекты): XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002.
4. Безгин В.Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX — начала XX века. Тамбов: Тамб. техн. ун-т, 2012.
5. Беляев И.Д. О наследстве без завещания, по древним русским законам, до Уложения царя Алексея Михайловича. М.: В Университетской Типографии, 1858.
6. Государственный архив Тамбовской области, фонд 231, опись 1, дело 14. Л. 1, 3, 4, 9 об.
7. Государственный архив Тамбовской области, фонд 233, опись 1, дело 30. Л. 1, 11.
8. Государственный архив Тамбовской области, фонд 26, опись 1, дело 642. Л. 5, 5 об.
9. Государственный архив Тамбовской области, фонд 26, опись 1, дело 647. Л. 5, 5 об.
10. Государственный архив Тамбовской области, фонд 787, опись 1, дело 1. Л. 40.
11. Закон и обычай в крестьянском наследовании // Вестник Права. Журнал юридического общества СПб., 1899. 10 (декабрь).
12. Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов / М.И. Зарудный. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1874.
13. Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х — первой половине 70-х годов XIX века (По материалам центрального черноземья). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002.
14. Калачев Н.В. Юридические обычаи крестьян в некоторых местностях // Архив исторических и практических сведений, относящихся до

России. СПб.: Тип. 2 Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1859. VII разд.

15. Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1895.

16. Мухин В.Ф. Обычный порядок наследования у крестьян (к вопросу об отношении народных юридических обычаев к будущему гражданскому уложению). СПб.: Тип. Сенатская, 1888.

17. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года // Полное собрание законов Российской империи. № 36657. Собрание второе. 36 т., 1 ч.

18. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву семейному и наследственному. СПб.: Тип В. Безобразова и К°, 1877.

19. Паппе А. О доказательствах на волостном суде // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения. М., 1889. Вып. 1.

20. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки: в 2 т. СПб.: Тип. Вто-

рого Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1879. 2 т.

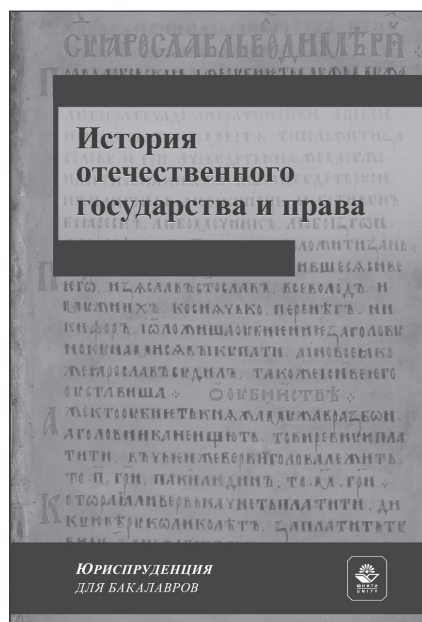
21. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Вторая часть: Права семейственные, наследственные и завещательные. 3-е изд., с переменами и дополнениями. СПб.: Тип. Синодальная, 1889.

22. Руднев Л.И. О духовных завещаниях по русскому гражданскому праву в историческом развитии. Киев: Тип. ун-та св. Владимира (В.И. Завадского), 1894.

23. Тютрюмов И.М. Крестьянское наследственное право (очерк народно-обычного права) // Слово. 1881. Кн. 1.

24. Хауке О.А. Крестьянское земельное право. Подробное систематическое пособие к изучению действующего законодательства и практики по вопросам крестьянского землевладения. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1914.

25. Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX века: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2009.

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10127

© А.О. Костылев, С.А. Казаченко, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЙ АТМОСФЕРЫ В ОБЩЕСТВЕ

Алексей Олегович Костылев,

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Сергей Александрович Казаченко,

преподаватель-методист факультета подготовки иностранных специалистов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: KSA85.85@mail.ru

Аннотация. Представлен исторический и правовой анализ деятельности полиции Российской империи в части, касающейся профилактики преступлений. Отмечается, что сегодня для совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции, повышения престижа службы и имиджа в глазах населения необходимо обращаться к опыту, накопленному на протяжении многовековой истории правоохранительных органов. Изучение становления и последующего реформирования полиции, а также факторов, определяющих необходимость изменения законодательной базы, регламентирующей ее деятельность, в том числе в сфере профилактики преступлений, направленной на совершенствование морально-нравственной атмосферы в обществе, позволяет понять важность реформирования правоохранительных органов на современном этапе развития Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская империя, полиция, профилактика преступлений, мораль, население, воспитание.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION AIMED AT IMPROVING THE MORAL ATMOSPHERE IN SOCIETY

Aleksey O. Kostylev,

Associate Professor of the Department of internal Affairs in special conditions of educational and scientific complex of special training,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergei A. Kazachenko,

teacher-methodologist of the faculty of training of foreign specialists

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The historical and legal analysis of the activities of the police of the Russian Empire, regarding the prevention of crime, is presented. It is noted that today, in order to improve the professional training of police officers, increase the prestige of service and image in the eyes of the population, it is necessary to refer to the experience gained over the long history of law enforcement agencies. A study of the formation and subsequent reform of the police, as well as factors determining the need to change the legislative framework governing its activities, including in the field of crime prevention, aimed at improving the moral atmosphere in society, allows us to understand the importance of reforming law enforcement agencies at the present stage of development of the Russian Federation.

Keywords: Russian empire, police, crime prevention, morality, population, education.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Костылев А.О., Казаченко С.А. Историко-правовой анализ деятельности полиции Российской империи в сфере профилактики преступлений, направленной на совершенствование морально-нравственной атмосферы в обществе. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):18-20.

Сложный характер задач, решаемых органами внутренних дел в условиях преобразования российской государственности и реформирования органов государственной власти, в том числе и МВД России, рост преступности, обновление методов и средств правоохранительной деятельно-

сти, предъявляют исключительно высокие требования к профессиональным качествам сотрудников полиции.

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена тем, что история органов внутренних дел отражает историю России и ее государственный ме-

ханизм. В 2011 г. в Российской Федерации была осуществлена одна из самых крупных за последние 100 лет реформ органов внутренних дел. Среди других нововведений органам охраны правопорядка, общественного порядка и безопасности было возвращено исконное наименование — «полиция».

В этой связи представляет несомненный интерес изучение предпосылок и этапов становления Российской полиции, ее деятельности в такой сфере как профилактика преступлений и правонарушений среди населения. Это объясняется тем, что полиция традиционно являлась основным составным элементом системы правоохранительных органов, призвана находиться на страже чести, достоинства и благополучия граждан России. Не даром при посещении Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 10 ноября 2018 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил «служба в органах внутренних дел — особая служба, требующая знаний, умений и навыков, в том числе владения современной техникой и оборудованием» [6].

Процесс реформирования органов внутренних дел требует внимания, как к текущим ведомственным проблемам, так и к изучению богатого исторического опыта их развития, накопленного на протяжении более чем трехсотлетней истории Российской полиции. В соответствии с современными реалиями, пристальное внимание требуется уделять укреплению развития морально-нравственных функций полиции. Одной из важнейших задач которых является улучшение состояния нравственного облика людей в обществе. Подобная функция не является новой для полиции [1, с. 5—7].

В настоящее время к сотруднику полиции предъявляются высокие моральные требования, что находит свое подтверждение в действующем законодательстве. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» указаны следующие принципы деятельности: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина (ст. 5), законность (ст. 6), беспристрастность (ст. 7), открытость и публичность (ст. 8), общественное доверие и поддержка граждан (ст. 9), взаимодействие и сотрудничество (ст. 10), использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11) [7]. В Законе

«О полиции» каждому принципу посвящена отдельная статья, появились новые принципы, направленные на установление модели партнерских отношений между полицией и всеми представителями социума.

Анализ данных принципов показывает, что хотя они несут в себе нравственные начала, однако их несоблюдение может повлечь дисциплинарные и правовые последствия, которые указаны в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации [8].

В исследованиях Исева Б.Д. отмечено «министерство внутренних дел с момента своего создания неоднократно возглавляло реформаторский процесс, призванный заменить самодержавие конституционно-правовым государством. В подразделениях министерства происходил глубокий анализ процессов, происходящих в обществе, в том числе абсолютистской практики и нарастающей аккумуляции общества к правящему режиму» [2].

Историко-правовой анализ позволяет уяснить сущность и собственно деятельность Российской полиции, которые на рубеже XVII—XIX вв. отличались своими принципами организаций, особым местом в системе органов государственной власти, характером взаимодействия с населением и специфическим механизмом правового регулирования. Мало того, в указанный период проводилась активная работа по совершенствованию структуры полиции, правовых норм ее деятельности, особенно в части миграционного контроля, паспортного режима, объявления амнистии и других мер профилактического характера.

Изучение становления и последующего реформирования полиции, а также факторов, определяющих необходимость изменения законодательной базы, регламентирующей ее деятельность, в том числе в сфере профилактики преступлений, направленной на совершенствование морально-нравственной атмосферы в обществе, позволяет понять важность реформирования правоохранительных органов на современном этапе.

По мнению Кожевникова В.В. и Кумысовой Т.А. «мораль, как и право, — регулятор общественных отношений, представляющий собой правила поведения общего характера. В реальности право и мораль нерасторжимы, они функционируют в един-

стве, органически переплетаются между собой, дополняют и обогащают друг друга. В отличие от права, мораль возникла раньше. Она существовала и всегда будет существовать в человеческом обществе, тогда как положительное право возникло лишь на определенной ступени социальной эволюции» [3, с. 3—6].

Следует заметить, что содержание норм права и морали было различным в зависимости от конкретных исторических условий. Степень тяжести моральных и правовых санкций в разные периоды была неодинаковой. Иногда санкции за нарушение норм морали были более строгими, чем за нарушение правовых предписаний.

Что же касается профилактики преступлений полицией, можно отметить, что в XVI—XVII вв. в Российском государстве ею занимались наместники, воеводы, старосты, на которых помимо полицейских функций возлагались функции общего управления. В последующем, по мере формирования абсолютной монархии в России возникла потребность в создании органов, занимающихся поддержанием общественного порядка, а также законодательной регламентацией деятельности этих органов [4, с. 56—63].

На основе анализа исторического материала, можно выделить ряд направлений деятельности полиции Российской империи по профилактике преступлений: профилактика преступлений против веры; профилактика преступлений против имущества; профилактика фальшивомонетчества; профилактика преступлений против личности; профилактика крестьянских выступлений и злоупотреблений властью помещиков.

Основными задачами полиции являлись борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка. Несомненно, и сегодня эти задачи остаются основополагающими в полицейских структурах. Однако, в Регламенте Главного магистрата 1721 г., помимо вышеуказанных задач, в обязанности полиции входили также борьба с нищенством, проституцией, пьянством, азартными играми, контроль за соблюдением паспортного режима, ловля беглых и беспаспортных, а также обеспечение санитарной и пожарной безопасности [5]. Кроме этого, полиция также должна была вести профилактическую работу с населением с целью привлечения людей ока-

зывать содействие правосудию, принуждение каждого к честному труду, наблюдение за порядком на улицах, призрение нищих, больных, защита вдов и сирот, воспитание «юных в целомудренной чистоте и честных науках».

Из сказанного следует, что при зарождении полиции, помимо основных задач, связанных с правоохранительной деятельностью, присутствовала задача по совершенствованию морально-нравственной атмосферы в обществе. Также можно сделать вывод о том, что до 1917 г. в Российской империи были созданы специализированная законодательная база и основные звенья системы профилактики преступлений и правонарушений, которая включала такие субъекты, как государственные органы, общественные учреждения, церковь, частные лица.

Литература

1. Казаченко С.А. Морально-нравственные обязанности полиции Российской империи в XVIII веке. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11.
2. Исеев Б.Д. Историко-правовой анализ становления и развития полиции России и ее деятельность по профилактике преступлений в XVII—XIX веках: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2004.
3. Кожевников В.В., Кумысова Т.А. Нравственная основа правоприменительной деятельности сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54).
4. Романова А.В. Становление и развитие компетенции МВД Российской империи в начале XIX — начале XX в. (на примере исполнительной полиции) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 4/1.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. VI. № 3708.
6. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59082>
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.08.2018).
8. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 07.04.2017).

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10128

© Н.В. Михайлова, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ XVI ВЕКА

Наталья Владимировна Михайлова,

профессор кафедры истории государства и права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: net-46@mail.ru

Аннотация. Анализируются взаимодействия субъектов частного и публичного права в отечественном законодательстве XVI в. Рассматривается специфика содержания жалованных, оброчных, порядных крестьянских, льготных, тарханных грамот. Подчеркивается, что издание соответствующих правовых норм, наряду с проведением мероприятий по формированию приказной системы, стало первыми попытками государства учитывать выдаваемые документы, содержавшие льготы и пожалования.

Ключевые слова: субъекты права, публичное право, частное право, грамоты, правовые инструменты, льготы, пожалования, откуп.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF INTERACTION OF SUBJECTS OF PUBLIC AND PRIVATE LAW IN THE DOMESTIC LEGISLATION OF THE XVI CENTURY

Natal'ya V. Mihaylova,

Professor of the Department of History of State and Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzes the interaction of subjects of private and public law in the domestic legislation of the XVI century. Describes the specifics of the content of charters, quitrent, by rows of peasant, grace, Tarkhan charters. The article emphasizes that the publication of the relevant legal norms along with the activities on the formation of the writ system was the first attempts of the state to account for the issued documents containing benefits and awards.

Keywords: subjects of law, public law, private law, certificates, legal instruments, benefits, awards, payoff.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Н.В. Особенности развития взаимодействия субъектов публичного и частного права в отечественном законодательстве XVI века. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):21-5.

На развитие взаимодействия субъектов публичного и частного права в XVI веке значительное влияние оказало масштабное реформирование системы государственного управления, проведенное в царствование Ивана IV.

Опора монархии на дворянское сословие в данный период стала одним из толчков к дальнейшему развитию рассматриваемого спектра правоотношений в сфере вопросов землевладения и включения пустующих, «порозжих» и «худых» земель в экономический оборот. Этот процесс имел два направления. Во-первых, освоение новых территорий происходило за счет дарования права на их обработку представителям дворянского сословия, так называемое инициирование решения проблем «сверху». Второе направление — предложение своих навы-

ков и возможностей в обработке данной земли со стороны нуждающихся в занятости и оплате своего труда представителей крестьянского сословия, инициатива «снизу», которая, в конечном итоге, приводила к закреплению крестьян за обрабатываемой территорией и ее собственником, поскольку срок предоставления льгот по «порядным» грамотам крестьянам, в отличие от жалованных привилегий, был крайне низким.

Отдельного внимания в контексте развития института жалованных грамот заслуживает и институт оброчных грамот, устанавливавших определенный доход в денежной или натуральной форме в пользу держателя такой грамоты.

Убедительной иллюстрацией наличия элементов указанных правоотношений в институтах порядных

крестьянских грамот может служить Порядная крестьян Никифора Яковлева сына и Софонтия Афанасьева сына Вязицкого монастырю на деревню Липовец в Заверяжском погосте от 23 ноября 1576 года, оформлявшая отношения следующего характера: «Се яз, Микифор Яковлев сын, да яз, Софонтей Афанасьев сын [...] дали есмя на себя запись Вежицкому слуги Тимохы Павлову сыну в том, что порядилися есмя за Николу чюдотворца в Заверяжской погост на деревню в Липовец на штину обжы. А взяли есмя подмоге 2 рубля московскую да лготы на 2 годы — в монастырь дани не давати и не ходити на дело, от лета 7085 да до лета 87. А живучи нам той деревни, тягло государское всякое тянути с волостью вместе, как соху наставим. А за ту подмогу нам и за льготу деревня розпахати, и поля огородити, и старые хоромы починити, и новые поставити, 2 хлева да мылня. И как пройдут те лготные 2 годы, и нам давати в монастырь Николы чюдотворцу оброку по рублю по московскому на год и на дело на монастырское ходити, как иные крестьяне ходят. А не отживем мы тех лготных дву годов, и деревни не розчистив и поль не огородив и хором старых не починив и новых не поставив, да пойдем вон...» [3, с. 196].

Таким образом, при поступлении к землевладельцу на определенных условиях и получая ссуду на выполнение этих условий, порядные крестьяне обязывались исполнить заложенные в соглашении требования не только об освоении пустующих земель, но также и об их отгораживании, о ремонте и строительстве надворных построек, необходимых для грамотного ведения хозяйства.

Другим направлением совершенствования правовой техники взаимодействия субъектов публичного и частного права были жалованные грамоты, как княжеские, так впоследствии и царские. Однако при этом необходимо подчеркнуть, что институт жалованных грамот также развивался по нескольким направлениям.

Во-первых, в сфере земельных вопросов продолжал остро стоять вопрос в разработке пустующих земель. С учетом опоры на служилое сословие самодержавная власть в лице Ивана IV решала сразу два важнейших вопроса — включение перспективных с точки зрения их освоения территорий в экономический оборот, а также вознаграждение за службу представителей дворянства.

Эта задача решалась путем выдачи т.н. оброчных, льготных или тарханных грамот, содержавших права одаряемых на получение выгод от разработки пожалованных земель в виде хозяйственного освоения, получения податей, а также льготных условий такого держания, предоставляемых со стороны царской власти. Причем, право собственности оставалось за субъектом публичного права.

Тарханные грамоты как отдельный вид льготных грамот выдавались в первую очередь представителям духовенства, поскольку в период централизации и укрепления русского государства именно крупные духовные землевладельцы, такие, например, как монастыри, обладали ресурсами для хозяйственного освоения и развития территорий.

Практика выдачи тарханных грамот начала складываться еще в эпоху княжеской власти, а впоследствии, в связи с дальнейшим развитием данного института приобрела большой размах. Так, 21 сентября 1539 года в период правления Ивана IV игумену Иосифо-Волоколамского монастыря была выдана тарханная грамота, содержавшая в себе ряд пожалований: «Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми Иосифова монастыря игумена Нифонта з братьею, или хто по нем иный игумен будет, что у них в Зубцовском уезде село Фаустова Гора з деревнями.

И хто у них в том селе и в деревнях учнет жити хрестьян, и тем монастырским хрестьяном не надобе моя, великого князя, дань, ни оброк, ни ямские деньги, ни подводы, ни посошная служба, ни городовое дело, ни мыт, ни томга; ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят; и к сотцким и десятцким с тяглыми людьми не тянут ни во что, ни в которые проторы; ни иные им никоторые пошлины не надобет, ни розвинского, ни поворотного, ни посошного корму, ни городчиковых пошлин не дают» [5].

Кроме того, в тексте грамоты представителям духовенства передается право на осуществление правосудия над местным населением, а также право ограждать подконтрольное население от участия в работах по указанию государя и местных чиновников [5].

Таким образом, из анализа текста данной грамоты, следует заключить, что субъект публичного права в лице монарха стремился привлечь к развитию территорий как можно больше субъектов, обладающих достаточным для этого ресурсом. При этом

привлекаемым лицам предоставлялись не только льготные условия их деятельности, но и некоторые полномочия субъектов публичного права на подведомственной территории.

В качестве примера покровительственного отношения самодержавия к представителям служилого сословия в данный период может рассматриваться Жалованная оброчная и льготная грамота Ивана IV Титу Мартьянову на остров Шабуров и Черное озеро в Вятском уезде от 29 июля 1551 года, предоставлявшая следующие уступки: «Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми вятчанина Тита Мартьянова. Бил мне челом с ево место брат его Каша Мартьянов, о том, что, дал в Вятском уезде остров Шабуров с Черным озером, меж Вяткою и Моломою, вниз Вяткою на усть Моломы, с верхнево конца по Рычаг да по Павлову прость на пять верст: а тот, дал, остров и озеро дичь, на оброце не бывал ни за кем, и ныне на оброк и во льготу и в поместье не отдан никому, и к волости не приписан ни х которой. И мне б Тита Мартьянова пожаловати: за его службу что он служит нашу казанскую службу с нашими воеводами зиме и лете по вся годы, дати ему тот остров и с Черным озером на лготу, и с ыстоки, и со всеми угоды, которые на том острове.

И ож будет тот остров и озеро, и с ыстоком, и со всеми угоды дичь, и на оброце не бывал ни за кем, и ныне на оброк, и на льготу, и в поместье не отдано никому, и к волости не приписано ни х которой, и яз, царь и великий князь, Тита Мартьянова пожаловал: дал есми ему тот остров Шабуров на два году на льготу — тем ему островом и озером и всеми угоды, что на том острове, владети. А как отойдет льготе урошные лета, и Титу Мартьянову с того острова после лготы дашти оброку з году на год по две гривны...» [7, с. 110].

Приведенный пример оброчной грамоты содержит не слишком большие отличия от упоминавшейся ранее тарханной грамоты, особенно в части рассмотрения имущественных привилегий, предоставляемых держателю грамоты. Такие правовые акты как оброчные грамоты были направлены в первую очередь на то, чтобы увеличить активность участия в хозяйственной жизни государства представителей различных сословий, в том числе и служилого, в то время как тарханная грамота предоставляла также и нехозяйственные властные привилегии ее держателю.

Такие широкие полномочия, предоставлявшиеся держателям тарханских грамот впоследствии, по-видимому, стали препятствием на пути к формированию централизованной правовой системы, основанной на Судебнике 1550 г.

Подтверждением данной гипотезы может служить факт наличия среди положений этого документа вопроса, касающегося порядка выдачи и изъятия льготных тарханских грамот: «А велит государь кому какову дати грамоту лготную, или уставную, или полетную с красною печатью, и что возмет печатник от которые грамоты от печати, а дьяку [от] подписи взяти тоже. А торханских вперед не давати никому; а старые грамоты тарханские поимати у всех» [10].

Таким образом, государство посредством издания данной правовой нормы наряду с проведением мероприятий по формированию приказной системы предприняло первые попытки учета выдаваемых документов, содержащих льготы и пожалования. Кроме того, в этой норме прослеживается стремление государства упорядочить как свои полномочия, так и полномочия подвластных лиц.

Такие стремления прослеживаются и в позиции самого государя Ивана IV, обсуждавшего проекты государственных реформ со своими советниками: «Да приговорил есми писцов послати во всю свою землю писать и сметити и мои, царя, великого князя, и митрополочи, и владычни, и монастырские, и церковные земли, и княжеские, боярские, и вотчинные, и поместные, и черные, и оброчные, и починки, и пустоши, и селища, и земецкие земли всякие, чье ни буди, а мерити пашенная земля, и не пашенная, и луги, и лес, и всякие угоды смечати и писати, — реки, и озера, и пруды, и оброчные ловли, и колы, и сежи, и борти, и перевесы, и мыти, и мосты, и перевозы, и рядки, и торговища, и погостыцкая земля и церковная, и дворы, и огороды, и в книгах то все поставити. И кого чем пожалую, и по книгам жаловальные грамоты давати слово в слово для того, чтобы вперед тяжа не была о водах и о землях, — и что кому дано, тот тем и владей, а утяжют кого черес писмо лишьком, и то имати на меня, царя и великого князя, да и того ради кто чего попросит, и яз ведаю, чем кого пожаловати, и хто чем нужень, и хто с чего служит, и то мне будет ведомо же, и жилое, и пустое» [7, с. 576—577].

Другим направлением развития жалованных грамот была их выдача представителям иных категорий населения, в том числе и тяглового. Так, например, 18 апреля 1558 года Иван IV выдал жалованную грамоту солевару Григорию Строганову на освоение земель на реках Кама, Лысьва и Чусовая [6]. Этот документ свидетельствует о том, что к середине XVI века в правовой системе России сложилась распространенная практика привлечения представителей различных сословий к хозяйственной жизни государства. Стоит подчеркнуть, что жалованные грамоты, подобные вышеуказанной впоследствии не раз выдавались представителям рода Строгановых, бывших к тому времени уже крупными промышленниками и предпринимателями.

Говоря об анализе правовой техники выдававшихся жалованных грамот необходимо отметить следующее:

1. В нормативном акте присутствует четкое описание территории, за которой закрепляется права владения и пользования привлекаемого лица;

2. Четко очерчивается круг прав и обязанностей (пожалований) лица, которому выдается документ (особенно ярко это проявилось в грамоте, выданной солевару Строганову). В перечне пожалований указывается круг полномочий — от обустройства поселений работников и непосредственно соляных варниц до обязанностей по их охране и уведомлению об открытии месторождений полезных ископаемых, не входящих в перечень пожалований;

3. Условия прекращения действия выданного документа, такие как окончание срока его действия или нарушение условий его выдачи.

К середине XVI века окончательно утвердился также и такой правовой институт как откуп. Использованию данного института в отечественной правовой системе немало послужило принятие ранее упомянутого «Приговора царского о кормлении и о службе» [8, с. 267—268], поскольку отмена системы кормлений влекла за собой поиск новых форм финансирования деятельности государства.

Вместе с тем необходимо отметить, что взаимодействие субъектов публичного и частного права в форме предоставления откупов не являлся правовой новацией. Согласно утверждениям некоторых исследователей откуп как переложение исполнительных функций по сбору дани на частных лиц был из-

вестен еще в XIV веке во времена власти Золотой Орды, откупщиками в отношении с которой выступали московские князья [4, с. 129].

Откуп стал той самой формой, при которой государство перекладывало заботу о получении различных сборов с населения на частных лиц. Как отмечают ученые: «При откупной системе государство перекладывало свои экономические и политические трудности по сбору налогов на плечи откупщиков. [...] Одновременно откупная система давала возможность содержать более простой и дешевый финансовый аппарат, перелagая основную заботу по организации и практическому проведению налогового обложения на откупщиков, которые действовали на свой страх и риск» [9, с. 1].

Помимо передачи на откуп финансовых институтов, таких как таможенные и иные пошлины, мыта, частным лицам даровались также права на получение прибыли от использования кабаков, бань, мельниц и различного рода угодий (например, рыбных).

Выдача откупов осуществлялась посредством дарования откупных грамот. Со стороны государства выдачей и учетом таких грамот ведал приказ Большого прихода (или Большой Приход), в ведении которого находились вопросы сбора таможенных пошлины, доходов от пользования гостинными дворами, доходов от торговых лавок и т.д. Вместе с тем, поручения о выдаче откупных грамот встречаются также в материалах других приказов.

Так среди материалов Разрядного приказа имеется челобитная брянчанина А. Городелова с товарищами об отдаче ему в Ярославле на откуп кабака с наддачею, но без перекупу 1654 года: «Бьет челом брянчанин Олешка Федоров сын Городелов с товарищи. В городе в Ярославле держат в откупу кобак колужанин Макар Кирпичников с товарищи, без твоего указу и без грамоты, а дал воевода, а откупу их на год 120 рублей». Просит: отдать ему тот кобак на откуп на год из наддачи без перекупки, сверх их откупу, из сорока рублей, и дать ему грамоту в Ярославль к стольнику и воеводе, к Ивану Михайловичу Толочанову, почему ему тем кобаком владеть год вперед, с коего числа примет.

Помета: «163 г. ноября в 15 д. Государь пожаловал, велел тот кобак дать из наддачи на откуп на год безперекупу, и о том дать им грамоту из Розряду» [1, с. 386].

Однако подобная практика была скорее исключением, нежели общим правилом, и объясняется наличием специального субъекта в тексте записи — воеводы, отдавшем без специального разрешения кабак на откуп.

Примером передачи на откуп различных угодий может служить откупная грамота крестьянам Грише Крячкову и Михалку Дурнину, на сбор десятой рыбы с рыбных промыслов на реке Варзуге от 7 февраля 1582 года, предоставившая следующие права: «По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси приказу, дьяки Андрей Арцыбашев да Тимофей Федоров дали в откуп, в Двинском уезде, в волости Варзуге за морем, с улову десятую рыбу семгу, Живоначалныя Троицы Сергиева монастыря крестьяном Грише Крячкову да Михалку Дурнину, от лета 7090 году Февраля со 2 числа с Стретеньева дни до лета 7091 году Февраля по 2 же число до Стретеньева дни. А откупу им дати на той десятой рыбе старого сто сорок рублей да новые наддачи, что они наддали над старым откупом, пять рублей, и всего им откупу дати старого и новой наддачи сто сорок пять рублей; а заплатили им те денги в Государеву казну в Государев Дворцовом Четвертном Приказе до своего откупного срока за два месяца. [...] А братии им та десятая рыба семга со всякого улову, которые ловят рыбу семгу в реке Варзуге, и в тонях морских, и в речных заборех, и по морскому берегу, с улову десятую рыбу семгу, со всяких ловцом, с неводчиком, и с харов, и с речных заборов, и с переметов, и с поездов, кто сколько ни уловит, с Государевых Царевых и Великого Князя крестьян, и с княженицких, и с боярских, и со владычных, и с монастырских, и со всех ловцов, и с грамотчиков...» [2, с. 375—376].

Из анализа вышеприведенного текста можно сделать вывод о том, что государство, предоставляя определенные пожалования в виде получения натурального довольствия с рыбных промыслов на определенной территории также выставляет требования о плате в денежной форме за пользование пожалованными льготами.

На начальном этапе отношения по взаимодействию субъектов публичного и частного права складывались в торговой сфере, что выражалось в поддержке государством представителей иностранного частного торгового капитала. Однородные отноше-

ния формировались также и в производственной сфере. При помощи различных организационно-правовых форм власть перекладывала некоторые публичные функции на частных лиц, передавая им также право получения натурального довольствия с населения за выполняемые работы.

Особенностью данных отношений стало их регулирование посредством предоставления жалованных грамот и привилегий, содержащих торговые и таможенные льготы, а также преференций в области землевладения, землепользования и освоения различных промыслов.

Литература

1. Акты Московского государства. Т. II. Разрядный приказ Московский стол. 1635—1659 // Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук под ред. Н.А. Попова, Спб., 1894, № 614.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской Академией Наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Коммиссиею. Т. I. 1294—1598, Спб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, Спб., 1836, № 312.
3. Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства / изд. Археографическою коммиссиею. Спб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1838, № 178.
4. Великие реформы в России. 1856—1874: Сборник // Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.
5. РГАДА. Ф. 1192. Оп. 1. Ч. 1, Ед. хр. 330.
6. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ед. хр. 2.
7. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV—XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
8. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Первая половина. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904.
9. Смолкин. И.К. Откупная система в дореволюционной России: Вопросы теории: автореф. канд. ... юрид. наук: 12.00.01. М., 1989.
10. Судебника царя Ивана IV Васильевича Грозного. 1550 г. // РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Руб. 1. № 4.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10129

© М.И. Никитин, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамука Иванович Никитин,

старший научный сотрудник отделения обеспечения научного сотрудничества НИО УОНИРИД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации об информационной системе нотариата в Российской Федерации обосновано несколько суждений: информационная система нотариата является одним из направлений цифровизации экономики в Российской Федерации; информационная система нотариата нуждается в обособлении в качестве комплексного правового института разных отраслей права (конституционное, информационное, административное и др.); положения комплексного правового института информационной системы нотариата должны быть закреплены в Федеральном законе РФ «О нотариате в Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г., нотариат, информационная система нотариата, оператор единой информационной системы нотариата.

ABOUT INFORMATION SYSTEM OF THE NOTARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mamuka I. Nikitin,

Senior Researcher of the Department for the Provision of Scientific Cooperation of the Research and Development Institute NIO UONIRID
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article based on the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation on the information system of the notary in the Russian Federation justified several judgments: the information system of the notary is one of the directions of digitalization of the economy in the Russian Federation; the information system of the notary needs to be isolated as a complex legal institution of different branches of law (constitutional, information, administrative, etc.); the provisions of the complex legal Institute of the information system of the notary should be enshrined in the Federal law of the Russian Federation «On the notary in the Russian Federation».

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, «Fundamentals of legislation of the Russian Federation on notaries» of February 11, 1993, notary, information system of notaries, operator of the unified information system of notaries.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин М.И. Об информационной системе нотариата в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):26-8.

Предметом данной статьи является информационная система нотариата в Российской Федерации¹.

Поводом же к подготовке данной статьи послужило принятие Федерального закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 декабря 2013 г. [3].

Первоначально о состоянии теории относительно информационной системы нотариата.

Так, И.В. Керенский умозаключает следующее: «Одна из существенных поправок, вносимых Законом об информационной системе, заключается в том, что нотариусы смогут совершать нотариаль-

ные действия не только с документами на бумажных носителях, но и с документами в электронной форме. Для этого им нужно будет получить сертификат усиленной квалифицированной электронной подписи в удостоверяющем центре, уполномоченном Федеральной нотариальной палатой. Подобный сертификат потребуется нотариусам и для передачи сведений в информационную систему. Закон об информационной системе также устанавливает, что нотариусы смогут как в бумажном, так и в электронном виде регистрировать уведомления о залоге движимого имущества. Никакие иные нотариальные действия в отношении электронных документов они пока совершать не смогут» [1].

Представляет интерес вывод юридической фирмы «Гольцблат БЛП»: «В заключение следует отме-

¹ 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

тить, что Закон № 166-ФЗ регулирует возможность совершения действий не только с документами на бумажных носителях, но и с документами в электронной форме (в том числе предусматривается, что уведомления могут направляться нотариусу в электронном виде; свидетельство о регистрации залога также может быть оформлено в форме электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью нотариуса)¹.

Е.А. Кириллова сфокусировала внимание на особенностях «учета завещаний в созданной Единой информационной системе нотариата, проанализированы некоторые спорные моменты работы нотариусов с электронными формами реестров наследственных дел» («Таким образом, учреждение реестра распоряжений последней воли на основе присоединения к Базельской конвенции соответствует мировому опыту, предоставляя ряд значительных преимуществ заинтересованным лицам, способствуя максимально точному исполнению последней воли граждан России») [2, с. 20—23].

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно информационной системы нотариата предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации о нотариате.

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов² — «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. [4], в который в последующем вносились изменения и дополнения.

Так, Федеральным законом РФ от 13 декабря 2013 г. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате дополнены главой VIII «Единая информационная система нотариата» (ст. 341—345). В ст. 341 определено содержание понятия «информационная система нотариата» («Единой информационной системой нотариата признается автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве

собственности Федеральной нотариальной палате и предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена). Оператором единой информационной системы нотариата является Федеральная нотариальная палата. В единую информационную систему нотариата подлежат включению сведения, в том числе в форме электронных документов, о совершении нотариальных действий, а также иные предусмотренные настоящими Основами сведения. Состав таких сведений определяется в соответствии с настоящими Основами»), а также установлен перечень прав оператора единой информационной системы нотариата («1) обеспечивает бесперебойное ежедневное и круглосуточное функционирование единой информационной системы нотариата в соответствии с требованиями настоящих Основ; 2) принимает меры по обеспечению доступа к предусмотренным настоящими Основами реестрам единой информационной системы нотариата в случаях, предусмотренных настоящими Основами; 3) обеспечивает изготовление резервных копий предусмотренных настоящими Основами реестров единой информационной системы нотариата; 4) обеспечивает предоставление федеральному органу юстиции резервных копий предусмотренных настоящими Основами реестров единой информационной системы нотариата, отчетности о функционировании этих реестров ежеквартально, а также по запросу указанного органа не позднее чем в течение семи рабочих дней со дня поступления такого запроса»).

Положения Федерального закона РФ от 13 декабря 2013 г. детализированы в подзаконных нормативных правовых актах: Письмо Федеральной налоговой палаты РФ (ФНП РФ) «О реестре уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата» № 1808/01-01-2 от 9 июля 2014 г.; Письмо ФНП РФ «О разъяснении порядка ведения реестра нотариальных действий единой информационной системы нотариата» № 42/03-16-3 от 13 января 2016 г.; Письмо ФНП РФ «О разъяснении порядка ведения реестра нотариальных действий единой информационной системы нотариата» № 2270/03-16-3 от 29 июня 2016 г.³.

¹ В законодательство Российской Федерации внесены изменения, касающиеся создания единой информационной системы нотариата, которая будет содержать реестры уведомлений о залоге движимого имущества, а также некоторые другие реестры // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

² О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

³ Письма ФНП РФ в официальных источниках не публиковались.

Особо обращаем внимание на Положение о единой информационной системе нотариата, утвержденное Правлением ФНП РФ (протокол № 09/18 от 23 июля 2018 г.)¹: «1.1. Настоящее положение определяет основные принципы построения и функционирования единой информационной системы нотариата ... и регулирует отношения, возникающие между участниками информационного взаимодействия при формировании и использовании входящих в эту систему информационных ресурсов. Положение обязательно к применению для всех участников информационного взаимодействия. 1.2. Единая информационная система нотариата создана в целях: обеспечения надлежащего уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций в связи с их обращением к нотариусам за совершением нотариальных действий; предоставления нотариусам дополнительной информации при совершении нотариального действия; выполнения публичных полномочий Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации».

Федеральный закон РФ от 13 декабря 2013 г. использован в качестве правового обоснования и в иных подзаконных нормативных правовых актах: Приказ Минюста РФ «О внесении изменений в Требования к содержанию реестров единой информационной системы нотариата, утвержденные приказом Минюста РФ от 17 июня 2014 г. № 128» № 266 от 21 декабря 2017 г. [5]; Приказ Минюста РФ «О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный приказом Минюста РФ от 17 июня 2014 г. № 129» № 267 от 21 декабря 2017 г. [5]; Приказ Минюста РФ «О внесении изменения в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 129» № 137 от 29 июня 2018 г. [6].

Об этом же речь и в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра нотификаций» № 196 от 28 ноября 2018 г. [7].

Относительно вновь учрежденной международной организации — Евразийского экономического союза уже проводятся исследования².

Таким образом, положения Федерального закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 декабря 2013 г. относительно информационной системы нотариата могут быть признаны новеллой законодательства о нотариате. Данная новелла во многом предопределена общей тенденцией на цифровизацию экономики в Российской Федерации³.

Изложенное позволяет нам резюмировать: 1) информационная система нотариата является одним из направлений цифровизации экономики в Российской Федерации; 2) информационная система нотариата нуждается в обособлении в качестве комплексного правового института разных отраслей права (конституционное, информационное, административное и др.); 3) положения комплексного правового института информационной системы нотариата должны быть закреплены в Федеральном законе РФ «О нотариате в Российской Федерации».

Литература

1. Керенский И.В. В 2014 г. будет создана единая информационная система нотариата, содержащая реестры уведомлений о залоге движимого имущества, удостоверенных завещаний, выданных доверенностей и некоторые другие реестры // СПС КонсультантПлюс. 2012.
2. Кириллова Е.А. Учет завещаний в единой информационной системе нотариата Российской Федерации // Наследственное право. 2015. № 3.
3. СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.
4. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
5. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 27.12.2017.
6. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.07.2018.
7. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 30.11.2018.

² См., например: Галузо В.Н. О проблемах формирования Евразийского Экономического Союза // НПЖ «Диалог». 2018. № 2. С. 57-64; Галузо В.Н., Канафин Н.А. Евразийский Экономический Союз: проблема правового регулирования для Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2018. № 1. С. 82—90; Галузо В.Н., Канафин Н.А. Таможенный кодекс Евразийского Экономического Союза в правовой системе Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 7. С. 72—79; Галузо В.Н., Канафин Н.А. Евразийское экономическое пространство и место в нем Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 8. С. 44—50.

³ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н., Канафин Н.А. Цифровое право в Российской Федерации: нонсенс или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8. С. 118—125.

¹ В официальных источниках не публиковалось.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10130

© В.Д. Самойлов, В.Д. Серяков, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ 2-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Василий Дмитриевич Самойлов,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ЧУООВО,

профессор, доктор педагогических наук, кандидат военных наук

Институт экономики и культуры (105318, Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 1)

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru;

Владимир Дмитриевич Серяков,

ректор ЧУООВО,

кандидат военных наук, доцент

Институт экономики и культуры (105318, Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 1)

E-mail: seryakov@ieac.ru

Аннотация. Отражены военно-педагогические и социально-антропологические аспекты в совокупности фальсифицированных фактов и событий 2-й Мировой войны с целью освоения обучающимися учебной дисциплины «История отечественного государства и права»; представлены сущностно-содержательные и структурно-логические характеристики методов оценки фальсификации истории одного самого жертвенного периода развития советского Отечества; обоснованы инновационные аспекты воздействия на мировоззрение личности, общества и государства в современной России для устранения домислов о 2-й Мировой войне.

Ключевые слова: фальсификация, социально-антропологические и военно-педагогические аспекты, факты и события.

ON THE ISSUE OF FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE 2ND WORLD WAR: MILITARY-PEDAGOGICAL AND SOCIO-ANTHROPOLOGICAL ASPECTS

Vasily D. Samoilov,

Professor of the Department of civil law disciplines,

Professor, Doctor of Pedagogy, Candidate of Military Sciences,

Institute of Economics and Culture (105318, Moscow, ul. Ibragimova, d. 31, corp. 1);

Vladimir D. Seryakov,

Rector,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor

Institute of Economics and Culture (105318, Moscow, ul. Ibragimova, d. 31, corp. 1)

Abstract. The article deals with military-pedagogical and socio-anthropological aspects of the aggregate falsified facts and events of the Second World War in order to help students master the discipline «History of the Native Land and its Low»; presents essential-informative and structurally-logical characteristics of the three groups of methods for assessing the falsification of the history of one of the most Sacrificial period of the development of the Soviet Fatherland; substantiates innovative aspects of influence on the state, society and individuals world outlook in Modern Russia to eradicate speculations about the Second World war.

Keywords: falsification, socio-anthropological and military-pedagogical aspects, facts and events.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлов В.Д., Серяков В.Д. К вопросу о фальсификации истории 2-й Мировой войны: военно-педагогические и социально-антропологические аспекты. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):29-34.

В формировании у человека и гражданина РФ мировоззрения, способствующего обеспечению безопасности государства, сохранению его территориальной целостности и суверенитета, решающая роль принадлежит образованию. Российская система образования, фундамент которой составляет советская система образования, последние годы

пребывает в приобщении к болонской системе. Даже слушатели Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Академии управления МВД России именуются магистрами, задолго до этого получив дипломы специалистов. Авторы убеждены в том, что военно-педагогические и социально-антропологические аспекты освоения разными категориями

ми обучающихся учебной дисциплины «История отечественного государства и права» по-прежнему подвержены фальсификации ряда фактов и событий периода 2-й Мировой войны.

Многолетний педагогический опыт авторов охватывает совокупность военно-педагогических, социально-антропологических, государственно-политических, информационно-технологических аспектов, которые отражены в десятках изданных учебников, учебно-методических пособий, монографий, опубликованных научных статей [12—13].

В самом деле в отечественной и зарубежной истории фальсификация отражена в выявленных источниках, которые и время пощадило, и удалось сберечь до наших дней. В системе российского образования со времени его создания в период правления Екатерины II и становления под воздействием идей М.В. Ломоносова насаждалось искаженное восприятие российской военной педагогики и истории, в том числе основанное на норманнской теории происхождения российского государства [3, с. 65—70].

О ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Язычество — христианство,

Элия — Иерусалим.

Истории мира коварства —

Помпея, Иисус, Древний Рим ...

Владимир, в крещение — Василий,

Крестил киевлян, но не Русь,

Хоть был наречен, как миссия,

Умерив славянскую грусть.

Крушивший языческих богов,

Но так их и не сокрушив,

Историй терниста дорога,

Пул фальсификаций фальшив.

Язычники под стеной Плача:

Раскопан их дом и театр...

С крещением Руси незадача.

Два Ирода, Понтий Пилат...

Дельфинов язык, кашалотов,

Акул, насекомых; крик птиц ...

Так сложно представить все в нотах,

Ведь Истины — трассы зарниц.

В военно-педагогическом аспекте социально-антропологическая атака на историю 2-й Мировой войны усилена современными фальсификаторами, выжидающими уход в мир иной реальных живых свидетелей событий военных лет, фронтовиков — тех, кто сидел в окопах, танках, стоял у орудийного лафета, кто своим словом может опровергнуть ложь и домыслы, кто до сих пор способен исполнять, например, «Волховскую застольную»: «...*Выьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу, кто в Ленинград прорывался болотами, горло ломая врагу! ...*».

Дело в том, что источниками историко-педагогического знания для молодых людей являются учебно-методические материалы и информация педагога (86,4%), фильмы (58,1%), литература (39%), СМИ (42,5%) [9, с. 31—34]. И если, в целом, содержание и трактовка фактов и событий в учебниках вопросов не вызывает, то в аудиовизуальном содержании литературных изданий, фильмов, в СМИ множество искажений фактов и событий. В результате экспериментального исследования, проведенного авторами в ряде средних профессиональных и высших учебных заведений (далее — СПУ и вузов) негосударственного сектора г. Москвы, показало, что для 69,9% студентов СПУ и 83,6% студентов вузов важным источником знаний об истории своего Отечества являются Интернет-ресурсы. Причем 38,2% и соответственно 37% студентов вполне доверяют извлекаемой информации.

Социально-антропологическая идейность содержания фальсификаций известна по публикациям о 2-й Мировой войне в СМИ. Однако, объективная необходимость противодействия целенаправленно организованным актам требует тщательного изучения и оценки форм (индивидуальных, групповых, социально-политических и др.) и методов (способов, стилей, принципов, правил, приемов и путей), используемых фальсификаторами [12—13].

Под *фальсификацией* (от франц. falsification — подделка, подтасовка, искажение) исторических фактов и событий условимся понимать их ложное описание, искаженное в угоду навязанной, привнесенной идее [14]. Особенно масштабным фальсификациям подвергаются объективные и субъективные причины, ход и итоги 2-й Мировой войны. Искажение и сокрытие исторических фактов имеет свою

24.11.2018 г. Самойлов В.Д.

цель и логику, потому что их подтасовка влияет не столько на прошлое, сколько на будущее развитие страны.

Цель фальсификации событий периода 2-й Мировой и Великой Отечественной войны — управление и манипуляция общественным сознанием (в ряде случаев его переформатирование) для создания условий к реализации целенаправленных геополитических изменений в пользу определенных государств. Особая ставка делается на слом исторической матрицы у молодого поколения, что позволяет перепрограммировать ее для использования в определенных социально-антропологических целях. Инструментом для этого являются различные информационно-образовательные технологии, в том числе, рассчитанные на когнитивный эффект [12—13].

В связи с этим военные педагоги в полной мере должны учитывать тот фат, что современная вооруженная борьба идет не столько за территории и ресурсы, сколько за «мозги человека» (современного российского *антропософа*) в киберпространстве. Так считает Джеймс А. Льюис из Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ или CSIS), утверждая, что «... стратегическая цель состоит в том, чтобы повлиять на моральный дух, сплоченность, политическую стабильность и ... уменьшить волю противника к сопротивлению. ... путем манипулирования данными, знаниями и мнениями» [4]. Особое место в такой технологии занимает манипулирование ранее освоенными обучающимися знаниями об истории.

Авторская оценка основных идей западноевропейских политических деятелей и социальных антропологов США в отношении переустройства мира дает основание предполагать, что фальсификации различных фактов и событий 2-й Мировой войны призваны способствовать реализации определенного замысла, основными компонентами которого являются:

- пересмотр итогов войны;
- упразднение решений Ялтинской и Потсдамской конференций [2];
- реорганизация международных институтов (например, ОЗХО, в последующем ООН) с выдавливанием России на периферию принятия международных решений [1];

- закрепление безусловного права на мировое доминирование (по сути, господство), обоснование территориальных претензий и/или ущемление отдельных социальных групп по политическим, национальным или религиозным мотивам [5];
- лишение России ряда территорий, отошедших к ней по итогам 2-й Мировой войны в пользу сателлитов США и удовлетворение иных требований политического и экономического характера.

Не случайно канцлер ФРГ А. Меркель в выступлении 6 мая 2018 г. констатировала, что: «США хотят изменить миропорядок, установившийся после 2-й Мировой войны» [14]. Речь идет о формировании у российских обучающихся иного профессионального мировоззрения американского толка.

На основе изложенных положений подчеркнем, что фальсификация итогов 2-й Мировой войны ведется по следующим направлениям:

- сокрытие причин и механизмов развязывания 2-й Мировой войны, истинной роли в ее развязывании и участии «западных стран»;
- смещение центра тяжести в ответственности за развязывание 2-й Мировой войны на СССР (Россию как ее правопреемницу);
- переоценка роли и места СССР и советского народа в достижении победы над фашизмом (отождествление СССР и фашистской Германии, второстепенная роль СССР);
- создание атмосферы отчуждения между русскими и представителями еще 192 наций, народов и народностей РФ (бывшего СССР), искажение истины ложной интерпретацией роли каждого народа в войне и достижении победы над врагом;
- порождение у русских чувства вины, национальной неполноценности и моральной ответственности за некие исторические преступления и на этой основе заложить в них внутреннюю готовность к удовлетворению последующих претензий и уступкам со стороны РФ;
- создание негативного образа России и русских в сознании наций и народов «цивилизованного мира» для оправдания агрессии или развязывания

вания войны (так технологи США поступили с Югославией, Ираком, Сирией, Ливией; поступают с КНДР, Венесуэлой и др.).

Совокупность методов фальсификации истории сведем в три группы:

1-я группа. Прямое измышление фактов.

Методы этой группы в описании не нуждаются, но пояснения требуют. Так, в 1990-е г. в гибели советских военнопленных обвиняли Сталина, как не подписанта Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными». Тем самым, часть вины с руководителей фашистов снималась и перекладывалась на Сталина. Но фактически 31 марта 1918 г. Совет Народных Комиссаров Российской Республики (далее — СНК) сообщил Международному Красному Кресту (МКК), что: «...эта Конвенция, как в ее первоначальной, так и позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 г. (Женевская Конвенция о пленниках 1864 г., 4-я Гагская Конвенция о законах и обычаях войны и другие конвенции) признаются и будут соблюдаться Российским Советским Правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях» [15].

Да, СССР в 1929 г. не присоединился к Женевской конвенции (он был против разделения военнопленных по национальному признаку), но в 1931 г. НКВД СССР объявил о присоединении СССР к Женевской конвенции «Об обращении с ранеными и больными на войне» от 1929 г. На момент начала войны правительство Германии не могло не знать об этом. С началом войны, 27 июня 1941 г. СССР выразил готовность сотрудничать с МКК. 1 июля утверждено «Положение о военнопленных», которое строго соответствовало положениям Гагской и Женевской конвенций 1929 г. Это «Положение» действовало, хотя всю войну советских военнопленных считали *non combatants* (незаконно сражающимися). Причем, если в Бухенвальде были умерщвлены 8 483 советских военнопленных (гладиаторские бои, без виселиц и расстрелов, удары мотыг и т.д.), то в лагере для военнопленных Берген-Бельзене были умерщвлены (замучены и убиты) мужчины, женщины и дети в количестве не менее 50 тыс. человек. Это

было выявлено 5 мая 1993 г. одним из авторов — руководителем самой первой военной российской делегации.

2-я группа. Подлог информации и/или подделка документов, когда интерпретация политических событий основана на использовании заведомо недостоверных, ангажированных или сфабрикованных источников.

Примером может служить «Записка Илюхина» по Катюни или письмо Берии Сталину № 794/Б (март 1940 г.) как основное доказательство расстрела польских граждан. Документ был исследован группой юристов и историков, установившей, что первые три страницы записки напечатаны на одной пишущей машинке, а страница № 4 — на другой. Но шрифт страницы № 4 встречается в подлинных письмах НКВД 1939—1940 г., а страниц № 1—3 не встречается ни в одном из выявленных подлинников НКВД. Историками и политологами данный документ представлен как явное доказательство вины советского руководства, только для навязывания их российскому обществу.

3-я группа. Тенденциозная группировка и подача фактов.

Все используемые факты могут соответствовать реальности, но выводы делаются с грубым и целенаправленным нарушением методологических основ, например, для оправдания некоего исторического персонажа (табл. 1).

Так, в сознании европейского и американского обывателя утверждается мысль, с одной стороны, об участии СССР в нападении на Польшу, в развязывании 2-й Мировой войны, с другой — о полной непричастности к этим событиям других европейских государств. В доказательство приводится лишь два факта (без указания дат): подписание Пакта Молотова-Риббентропа и вторжение РККА в восточные районы Польши (табл. 2).

Если расширить перечень основных событий этого периода и выстроить их в фактической последовательности, даже не подкрепляя ее документами разведывательных, дипломатических и иных источников, станет ясно, что падение Польши было predetermined до 23 августа 1939 г., а советские войска вошли на ее территорию де-факто, когда Польши-государства не стало.

Таблица 1

Основные методы фальсификации

Прием, способ, принцип	Краткое содержание метода
Односторонний подбор фактов и произвольное их толкование	В результате между фактами выстраиваются связи, в реальности отсутствующие, делаются выводы, которые на основании полной картины сделать невозможно
Подбор свидетельств	Основаны на частном, субъективном мнении одного или нескольких участников событий, как доказательства тенденции (правила), но объективно не соответствуют обстановке на участке боевых действий или реальности фактов и событий
Избирательное исключение фактов	Из ряда событий исключаются те, которые не подтверждают выдвинутую гипотезу или заданную точку зрения
Приведение цитаты	Реальной, но усеченной, с пропуском мест, которые прямо противоречат необходимым фальсификатору выводам
Выстраивание ложных причинно-следственных связей	Посредством манипуляции хронологией, когда неразрывные между собой события, имеющие доказанные и признанные в научном и политическом мире причинно-следственные связи, представляются изолированными друг от друга

Таблица 2

Фальсификация о нападении СССР на Польшу

Дата	Событие в истории
6.12.1938 г.	Франко-Германская Декларация о ненападении
23.08.1939 г.	Подписание плана Вейс (по нему нападение на Польшу до 1.09.1939 г.)
14.04.1939 г.	Денонсация Польско-Германского Пакта (1934 г.)
17.04.1939 г.	Направление Правительством СССР проекта Пакта о взаимопомощи Франции и Англии и его отклонение
Май 1939 г.	Предложение аналогичного пакта Польше и ее отказ
23.08 1939 г.	Пакт Молотова-Риббентропа
1.09.1939 г.	Нападение Германии на Польшу
17.09.1939 г.	Польское военно-политическое руководство покидает страну
17.09.1939 г.	Пересечение границы Польско-Советской границы силами РККА

Выводы: вышеперечисленные методы фальсификации отмечают историки, но инновационные аспекты управления массовым сознанием позволяют домыслы о 2-й Мировой войне периодически поднимать на иной уровень воздействия на мировоззрение личности, общества и государства:

а) *фальсификация* подачей исторических феноменов для их восприятия через сильное эмоциональное воздействие на аудиторию, в том числе с использованием инструментов психологического давления [6, с. 105—109];

б) *стремление* не только предоставить альтернативную точку зрения, противоречащую официальной или общепринятой, но и закрепить ее в сознании людей как единственно правильную и доминантную;

в) *интеграция* педагогических, психологических, политических и PR-технологий, антропологических и антропогенных методов и элементов [12];

г) *телекоммуникация*, когда многоканальные и массированные потоки информации, использование различных форм, методов, технологий и средств навязываются определенной целевой аудитории в обществе и государстве;

д) *технологичность*, когда в массовое сознание внедряются методы в определенной последовательности, нацеленные на конкретный результат.

Литература

1. Аксенов С. Сможет ли Москва отстоять послевоенное мироустройство. Свободная пресса. 19.09.2017. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/181611>
2. Бжезинский Збигнев о внешнеполитических задачах новой администрации США. Лента: Политика. 25.11.2008. URL: <http://www.rodon.org/polit>
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Изд-во «Э», 2016.
4. Джеймс А. Льюис «Cognitive Effect and State Conflict in Cyberspace» («Когнитивный эффект и конфликт государств в киберпространстве», доклад 26.9.2018 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://topcor.ru/2989-jeffekt-babochki-mir-nakanunovoj-vojny.html>
5. Речь Президента США (Трампа) «О стратегии национальной безопасности США». 18 декабря 2017 г. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-trump-on-the-administrations-national-security-strategy-ru>
6. Соколова Е.П. Технологии внедрения идеологий в массовое сознание // Управленческое консультирование. № 2. 2011.
7. Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография / В.Д. Самойлов. М.: РУСАЙНС, 2018.
8. Вережкина О.А., Колповская М.А. Особенности исторической памяти молодежи о событиях Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2015. № 19.1. URL <https://moluch.ru/archive/99/22411/>
9. Калабухов Е.Р. Оценка значимости исторического сознания на примере исследования отношения к Великой Отечественной войне студентов СФУ / Е.Р. Калабухов, Д.Ю. Рудаков, Р.В. Мустафаев, Р.И. Харитонов // Инновации в науке: научный журнал. № 15(76). Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2017.
10. Люшилин Е. Пересмотрим итоги Второй мировой»: США заявили о новом мировом порядке. <https://topcor.ru/4024-peresmotrim-itogi-vtoroj-mirovoj-ssha-zajavili-o-novom-mirovom-porjadke.html>
11. Фальсификации источников и национальные истории. Материалы круглого стола. Российская академия наук, отделение историко-филологических наук, институт востоковедения. Москва, ИВ РАН. 17 сентября 2007 г.
12. Самойлов В.Д. О совершенствовании государственной миграционной политики Российской Федерации // Право и безопасность. 2005. № 3.
13. Самойлов В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
14. URL: <http://www.bloomberg.com>
15. Газета «Известия» № 112 (376). 1918. 4 июля.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10131

© Е.А. Сунцова, Л.Т. Чихладзе, О.Н. Яковлева, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОБ ОСМЫСЛЕНИИ ОСОБОЙ ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ИНДИВИДА ЧЕРЕЗ ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Елена Анатольевна Сунцова,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)

E-mail: suntsovanelly@mail.ru;

Леван Теймуразович Чихладзе,

заведующий кафедрой муниципального права

Юридический институт Российского университета дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6),

профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета

Московский государственный областной университет (141014, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24),

доктор юридических наук, профессор

E-mail: chikhladze_lt@rudn.university;

Оксана Николаевна Яковлева,

ученый секретарь, кандидат юридических наук, доцент

ФКУ НИИ ФСИН России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)

E-mail: yakoksana.1977@mail.ru

Аннотация. Исследуется правомерное поведение — категория, которая в теории права доказала свою самостоятельность и относительную устойчивость к переосмыслению. Поиск истины при этом заставляет вновь обращаться к рассмотрению традиционных догм юриспруденции в части, касающейся осмысления ее понимания, форм проявления и возможной оценки.

Ключевые слова: правомерное поведение, правовая оценка, последствия, правовое государство, поступок, акт, догма, состав.

ABOUT THE REFLECTION OF SPECIAL FORMS OF LEGAL LIFE OF THE INDIVIDUAL THROUGH LAWFUL CONDUCT

Elena A. Suntsova,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12);

Levan T. Chikhladze,

Head of the Department of Municipal Law

Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, d. 6),

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law

Moscow State Regional University (141014, Mytishchi, ul. Very Voloshinoy, d. 24),

Doctor of Law, Professor;

Oksana N. Yakovleva,

Scientific Secretary, Candidate of Law, Associate Professor

Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service» (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)

Abstract. The study is devoted to lawful conduct, a category that in law theory has proved its independence and relative resistance to rethinking. However, the search for truth makes us again reconsider traditional dogmas of jurisprudence regarding the awareness and understanding of it, forms of manifestations and a possible assessment.

Keywords: lawful conduct, legal assessment, consequences, legal state, act, dogma, composition.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сунцова Е.А., Чихладзе Л.Т., Яковлева О.Н. Об осмыслении особой формы правовой жизни индивида через правомерное поведение. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):35-8.

При утверждении идей правового государства в повседневной жизни формируется модель поведения человека, которая не расходится с правовыми установками государства; повышается внимание к поощрению добровольной реализации правовых предпи-

саний, росту сознательности, правовой бдительности и активности. Более того, данная тема актуализируется в последнее время в связи с повышением интереса к правовой социологии, будущей своеобразной «процессуальной» судебной реформе и т.д.

Поведение людей уникально, превращает внутренние установки состояния человека по отношению к действительности в социально значимое поведение. Оно может быть оценено с позиций: интенсивности, длительности, мотивации, целеполагания и прочее, в нем также проявляются определенные интересы. Именно поэтому поведение выступает объектом моральной и правовой оценки и не может быть безразлично или нейтрально для общества.

Пределов суждения не существует: это и вопросы общественной полезности, допустимости, вредности и опасности, вынужденности, добровольности, ответственности, убежденности, массовости полезности акта (актов), операций и прочее [6, с. 184]. «Оценочные суждения дают возможность судить о поведении человека под углом зрения ценности его субъективных побуждений и общественно значимых последствий» — соглашается В.В. Оксамытный [7, с. 9].

Поведение правомерное — это происходящее по воле поведение субъекта права (действие или бездействие), которое *соответствует предписаниям правовых норм*, не противоречит основным принципам права и гарантируется государством, являясь при этом безусловно социально полезным, являя собой некий базис для устойчивого существования общества.

Выше было приведено определение правомерного поведения, которое характерно традиционными признаками его образующих.

Стереотипно сложился данный специальный юридический термин в рамках составной части правового мышления. Относительно него не ясно, это понятие с исключительным правовым значением, не встречающие в литературном языке или же это понятие с широким полем применения. Под сугубо правовым понятием следует понимать правовое значение или правовой смысл определенного выражения. Иногда они могут совпадать в правовом и литературном значениях [3, с. 264—266].

Догматический правовой язык и его научная разновидность должны давать адресату запроса четкую ясную определенческую позицию, учитывая при этом значимость наступления последствий (негативных — особо важно).

Правомерное поведение нельзя однозначно трактовать как норму из-за ее условности и оценоч-

ности. В поведении любого субъекта встречаются и правомерные, и противоправные акты и поступки.

Заслуживающими отдельного внимания следует считать критерии, выделенные профессором В.П. Малаховым. Так, он разделяет критерии на формальные и содержательные. К первой группе он относит основания, связанные с соотносением действий или поведения с фиксированными в общественных идеалах, оценках, нормах ценностями, а также общественной пользой или вредом с самостоятельным выделением критериев, строящихся на соотношении действия или поведения с существующими правовыми требованиями и правилами.

Блок содержательных критериев также у него имеет две группы: критерии, определенные внутренним социально-духовным состоянием человека и само действие человека как основание для отнесения к правомерным или неправомерным формам поведения [6, с. 188].

Традиционно же выделяются социально активное, привычное, законопослушное, обыденное, ситуативное, из низменных побуждений, маргинальное, конформистское и интравертивное *правомерное* поведение, а также активное (антисоциальное), устойчивое, парциальное, ситуативное, случайное, конформное, маргинальное *противоправное* поведение [4].

Опытно мы знаем, что человеческое поведение подлежит оценке внутренней (личной) и со стороны социума. При этом оценке может подлежать отдельный поведенческий волевой акт, а также растянутое в пространстве (недели, месяцы, годы и т.д.) поведение. Характерно то, что отдельный или ряд самостоятельных поведенческих актов могут быть оценены правомерными, а само поведение личности за полугодие или год в целом оценено как противоправное, поскольку в нем могла присутствовать и череда противоправных поступков существенных как по количеству, так и по качеству.

Возникает закономерный вопрос — а правильно ли это? Итак, что мы знаем из области правовой научной догматики? Поведение традиционно определяется как серия поступков незавершенного (что важно!) характера. Следовательно, поведение в целом вообще невозможно подвергать качественной критической конечной оценке.

Нельзя, как следствие, подвергать оценке поведение на правомерность или противоправность. Это

слишком существенное заявление, с далеко идущими последствиями. Можно дискуссионно говорить о том, что такое поведение может быть разумным, правильным, случайным, должным, полезным, искренним, шаблонным, фарисейским и т.д.

Исследования правомерного поведения также нам дают традиционное понимание того, что оно носит массовый характер.

Где искать научные корни обоснования существования классификации поведения на правомерное и противоправное? Обратим свой взор к научным концепциям. Определение правомерного поведения получает право на существование, при условии следования тенденциям определенных теорий, сложившихся в теории права.

Представители исторической школы понимали право, как выражение духа народа, складывающегося, как язык, постепенно, в ходе исторического процесса, независимо от субъективных воззрений законодательной власти государства. Право есть продукт народного духа, народного правового убеждения [9, с. 2].

Таким образом, исходя из данного определения права, правомерное поведение представляет собой взаимодействие людей с окружающей средой и между собой, опирающееся на сложившиеся за определенный период времени в конкретной местности обычаи, традиции, правила поведения, признанные и воспринятые большинством населения, и не противоречащее им.

Отрицательной чертой данного определения является тот факт, что согласно данной точке зрения правомерное поведение трактуется, прежде всего, как следование традициям, сложившимся в обществе и одобряемым им. Однако традиции отображают в большей степени прошлое, и составляют лишь незначительную часть права, что особенно характерно для стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье.

Так, исходя из концепции психологической теории право представляет собой психическую деятельность человека, его чувства, оценки, переживания. Человек чувствует свою волю связанной притязаниями других лиц, ожидающих от него исполнения определенной обязанности. Психологические ощущения определяют конкретные акты поведения человека и выступают для него реальным правом.

В этом случае, содержание права вообще представляется условным и зависит от конкретного субъективного переживания человека [4]. Получается, что, сколько людей столько и понятий права может существовать в обществе. Определение права во многом зависит от субъективных факторов. А это представляет дополнительную трудность, учитывая, что у разных людей могут быть не только абсолютно разные понятия о своем поведении и о его оценке, но и просто разное настроение.

Другая концепция права — естественно-правовая также содержит отголоски особой нормативности и обоснованности правомерного поведения. Суть доктрины сводится к утверждению мысли о том, что существуют естественные законы природы, своеобразное вечное право вне структурированных идеально правовых норм.

При изучении определения правомерного поведения важно обратить внимание и на ч. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ (Основания возникновения гражданских прав и обязанностей), где сказано, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и *не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности*. Следовательно, правомерность поведения может быть оценена и сверх пределов правовых норм.

Интересно отметить точку зрения по данному вопросу Алексеева С.С., согласно которому признание того или иного поведения правомерным не всегда связано с наличием конкретных позитивных юридических норм. Более того, в ряде случаев поведение признается правомерным именно потому, что отсутствуют конкретные позитивные предписания. Выходит, в некоторых случаях для признания поведения гражданина правомерным должно быть установлено отсутствие конкретного специального запрещения по рассматриваемому вопросу [1, с. 5—6].

Правомерное поведение проявляется во вне через: 1) юридические акты, то есть действия, ставящие своей целью вызвать определенные правовые последствия (при формировании цели акта устанавливается определенная модель поведения);

2) юридические поступки, те же самые действия, но которые не привязаны к достижению определенных последствий.

Из данной классификации также следует, что правомерное поведение само по себе не существует, а имеет конкретные юридические формы — акты и поступки (критерий выделения — по правовой природе юридического факта).

Можно также согласиться с В.Н. Кудрявцевым [5, с. 136] в той части, что правомерное поведение совершается через определенные активные поступки: действия (бездействия), операции и деятельность.

Индивидуальное правовое пространство лишь с одной стороны определено взаимодействием людей, с другой стороны, оно определено способностями, качествами самого субъекта правовой жизни; его активностью и его сформированными объективными и субъективными представлениями относительно правовой действительности.

Итак, в системе форм реальной индивидуальной правовой жизни поведение предстает как динамическая составляющая, правоотношение — как единство проявлений внутренней активности и существующих нормативных воплощений, а поступок и акт, как надлежащие формы правовой оценки обществом. При этом само поведение может быть оценено личностью как правомерное, поскольку это не затрагивает и не влияет на вопросы квалификации.

Существо протекания индивидуальной правовой жизни реализуется через конкретные правоотношения.

В свою очередь, поступок — это сознательно завершенное действие, реальный акт свободной воли. Акт может быть правомерным, а его последствия нет и наоборот (по аналогии же существует объективно противоправное деяние).

В системе форм реальной индивидуальной правовой жизни поведение предстает как динамическая составляющая, правоотношение — как единство проявлений внутренней активности и существующих нормативных воплощений, а процедура — как внешняя форма объективации поведения. В своем единстве они отражают сущность индивидуальной правовой жизни в ее реальности.

В процессе социализации закладываются способности человека к правовой жизни, однако сами правовые качества непосредственно формируются

и развиваются только в активной индивидуальной правовой жизни. От степени значимости для общества индивидуальной правовой жизни зависит и степень правовой развитости человека.

Правовая развитость (правовые сознание и культура) человека определяется через его осознанные акты и поступки.

Также необходимо отметить, что противоправное поведение реализуется через форму — правонарушение, с четким набором общепризнанных признаков (элементов) — объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Правомерное поведение, в свою очередь, не нуждается в детализации своего состава — это юридически и практически не важно. Поэтому для общества и государства в правомерном поведении важно первично — деяние, а вторично — все остальное (объективная сторона, субъект, субъективная сторона).

Литература

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: 1989.
2. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобществ, поступков и путях их предупреждения / Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Политиздат, 1989.
3. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании: Пер. с чешск. / Общ. ред. вступ. ст. А.Б. Венгерова. М.: Прогресс, 1987.
4. Ковалева Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук., М.: 2002.
5. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., «Наука», 1982.
6. Малахов В.П. Философия права: формы теоретического мышления о праве: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Философия» / В.П. Малахов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
7. Оксамытний В.В. Правомерное поведение личности. Киев, Наукова Думка, 1985.
8. Шавлохова З.К. Индивидуальная правовая жизнь и ее основные формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук., М.: Моск. Ун-т МВД РФ. 2010.
9. Еллинек Г. Борьба старого права с новым. М., 1908.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10132

© В.Н. Фадеев, Л.В. Тэсс, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОНТОЛОГИЯ И АНТОЛОГИЯ КРИМИНОЛОГИИ БУДУЩЕГО (ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ — ЧАСТЬ 3 — XXI В.)¹

Виктор Николаевич Фадеев,

профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: fadei87@mail.ru;

Леонид Владимирович Тэсс,

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Чтобы понять и эффективно анализировать преступность сегодняшнего дня, разработать меры по ее предупреждению в будущем, неизбежно необходимо заглядывать в ее прошлое, исследовать пути и формы ее исторического развития: где истоки организованной преступности посткоммунистического общества; каким образом развивались и укреплялись организованные криминальные группы; что общее и в чем различие между организованной и профессиональной преступностью; что такое профессионально-организованная преступность? Вот те вопросы, которые требуют своего раскрытия и осознания их сущности.

Ключевые слова: первичная, рецидивная, организованная, профессиональная и профессионально-организованная преступность.

ONTOLOGY AND ANTHOLOGY OF CRIMINOLOGY OF THE FUTURE (PROFESSIONALLY-ORGANIZED CRIMINALITY — PART 3 — XXI CENTURY)

Victor N. Fadeev,

Professor of Criminology Department, Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Leonid V. Tess,

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. To understand and effectively analyze the criminality of present days, to develop the measures for its prevention in future, it is inevitably necessary to look in its past, to study the ways and the forms of its historic development. Where are the beginnings of the organized criminality of post-communist society; how organized criminal groups developed and strengthened; what is common and different between the organized and professional criminality; what is professionally-organized criminality? These are the issues that demand to be disclosed and their essence to be realized.

Keywords: primary, relapsing, organized, professional and professionally-organized criminality.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (профессионально-организованная преступность — часть 3 — XXI в.). Вестник экономической безопасности. 2019;(3):39-58.

¹ Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (часть 1 — XVIII–XIX вв.). Вестник экономической безопасности. 2019;(1):141-57; Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (часть 2 — XX в.). Вестник экономической безопасности. 2019;(2):17-31.

С чем же человеческое сообщество пришло в XXI в.?

Исследуя проблемы уголовного права вообще и криминологии в частности, остановимся на анализе некоторых вопросов теории и практики с тем, чтобы попытаться представить состояние уголовного мира на начало XXI в., а также реальные возможности государственной системы, призванной охранять устой

государства, его экономические и моральные ценности от преступных посягательств.

Возврат рыночной экономики в государственную систему, освоившую социалистические методы хозяйствования, как показала практика, способствовал не только потере политического авторитета России на международном уровне, резкому обнищанию населения страны и стремительному росту как

уровня преступности, так и ее структурных составляющих.

На этом фоне очень четко и контрастно проявилось, диалектически обоснованное, НЕ ТОЛЬКО возрождение, вернее реставрация, профессиональных структур уголовного мира на всей постсоветской территории и стран бывшего социалистического лагеря, ликвидированных за годы советской власти, но и стремительное развитие, а также, дальнейшая структуризация и «индустриализация» преступного мира. Именно это имел в виду видный русский криминолог М.Н. Гернет, когда отмечал: «Как скоро воровство становится профессией, с ним происходит то же самое, что происходит во всяком труде, в производстве страны» [21, с. 431].

В условиях социалистической системы хозяйствования государство могло достаточно сильно влиять на уровень насильственной преступности, а вот корыстными преступлениям государство должного внимания не уделяло, по всей видимости, руководствуясь господствовавшим тогда постулатом об отсутствии социальных корней преступности при социализме. Сегодня, похоже, можно сделать вывод о том, что это была роковая ошибка теоретиков марксизма-ленинизма, которые не учли тезиса об усилении сопротивления мирового капитала, по мере усиления позиций социализма на мировой арене. Более того, они не использовали прогрессивные стороны законов марксистско-ленинской диалектики и сталинские разработки этой науки.

Внедряя в сознание людей принципы общества потребления, международный капитал, ко всему действовавшему в то время арсеналу средств воздействия на психику народов, основной упор сделал на активизацию пропагандистской, идеологической и психологической войны. Не прекращая, наращивал (продолжает наращивать) прессинг всеми средствами массовой информации, не считаясь с затратами, обеспечивал не только пропаганду своих идей, но и выделял огромные суммы, финансируя создание всяческих антисоветских «общественных» организаций. Эти организации реализовывали программы, порочившие условия жизни в странах социалистического лагеря, под «крышей» борьбы за права человека, (действующие и по сей день) и множа радиостанции, круглосуточно и интенсивно

акцентируя работу на антисоветской и антикоммунистической пропаганде и агитации.

Кражи и хищения, как и все корыстные преступления, наиболее ярко и контрастно демонстрировали наличие в стране людей, активно работавших в сфере теневой экономики, используя коррупцию и пробелы правового поля для успешного «доения» ВВП. Однако должного внимания этому уделено не было, а в результате эти дельцы стали серьезными противниками государства, о чем тогда, в конце 80-х, свидетельствовали громкие уголовные дела.

Так, в конце 80-х гг. XX в., в разгар «громыхавшей» тогда «катастрофы» состоялся сенсационный процесс и на скамью подсудимых сели первый зам. министра внутренних дел СССР Ю. Чурбанов, министр внутренних дел Узбекской ССР Х. Яхьяев, зам. министра внутренних дел Узбекской ССР Т. Кахраманов и П. Бегельман, начальник УВД Хорезмского облисполкома С. Сабиров, начальник УВД Ташкентского облисполкома Д. Джамалов, начальник УВД Кашкадарьинского облисполкома Х. Норбутаев, начальник УВД Наманганского облисполкома Я. Махамаджанов, начальник УВД Бухарского облисполкома М. Норов. *Перечень обвинений, выдвинутых против них заключал в себе наиболее характерные для того времени проявления коррупции на всех этапах власти и управления.* Это был серьезный сигнал о том, что теневая экономика становится откровенным конкурентом социалистическому государству, что формируется новая структура в системе экономической преступности, но должного реагирования на этот сигнал не последовало. Судя по высказываниям президента-предателя СССР, сделано это было умышленно, с целью уничтожения той власти, уничтожить которую мечтал не только он один.

Что же произошло после 1990 года?

Социальная политика Правительства, вернув страну в период первичного накопления капитала — в эпоху дикого капитализма, *расслоила население на четко разграниченные классы: олигархи (банковский и крупный капитал), буржуазию (средний и мелкий капитал) и пролетариат (все живущие ниже черты бедности).* Как это отразилось на уголовном мире?

Ухудшение бытовых и производственных отношений, в первую очередь сказалось на демографии:

возросли алкоголизм и наркомания, распад семей, смертность, увеличилось количество беспризорных и безнадзорных детей, бродяг, проституток (не только мужчин и женщин, но и мальчиков и девочек) т.е. весь «букет» проявлений, обеспечивших рост ПЕРВИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ — основы и фундамента преступности РЕЦИДИВНОЙ и ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ. В свою очередь, *профессиональная преступность* получила возможность, прикрываясь формально заявленной производственной предпринимательской деятельностью, одновременно заниматься и преступной, используя пробелы правового поля, для увеличения прибыли, получаемой преступным путем. Здесь и «отмывание» денег, скупка, и продажа краденого и вывоз капитала за пределы страны и т.д. и т.п.

В то же время, *правоохранительная и право-защитная системы государства были не в силах справиться с этими явлениями из-за того, что принятые законы, пролоббированные коррумпированными законодателями, лишали возможности привлечь преступников к уголовной ответственности.* А конфискация преступно нажитого имущества — была исключена, как мера наказания, из арсенала уголовного закона, отменить которую, они, в последствии, тем не менее, были вынуждены.

Действующий правоохранительный аппарат государства, противоборствуя первичной и профессиональной преступностям, внедряет в уголовный мир свою агентуру. А вожаки уголовного мира, в свою очередь, используют этот канал для связи с государственным аппаратом, для проникновения в его среду и укрепления в нем своих позиций, не скупясь на деньги, что в значительной мере отличает качество приобретаемой ими агентуры от агентуры спецслужб, не в пользу последней.

Здесь же происходит и стыковка интересов социально-экономических профессионалов с интересами представителей социально-политической преступности.

Чем они отличаются? Как минимум, представители *социально-экономической формации*, еще могут осудить, а представителей *социально-политической формации* — не могут. И не потому, что их вину нельзя доказать, а потому, что «боссы» этой формации, используя свои криминальные капиталы, имеют прямые выходы на все уровни власти и

не позволят это сделать, вплоть до физического устранения лиц, которые захотят это сделать вопреки криминальному давлению.

Сегодня, анализируя ситуацию, вновь возвращаемся к терминологии, которую наши правоведы упорно не хотят изменять. На наш взгляд, сегодня, эти формулировки должны быть пересмотрены, с учетом происшедших перемен.

ПЕРВИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ, может быть охарактеризована так:

ПРОТИВОПРАВНАЯ, АНТИОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВЫРАЖАЮЩАЯСЯ В НЕСОБЛЮДЕНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА, а применительно к субъекту — **НЕПРАВОМЕРНОЕ ДЕЙСТВИЕ (ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕ) ВЫРАЖЕННОЕ В НЕИСПОЛНЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ИЛИ В НАРУШЕНИИ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ.**

РЕЦИДИВИСТ — представитель социальной группы со стойкой антиобщественной установкой, антагонистически настроенный ко всем социальным группам общества, провозглашающий и осуществляющий паразитический образ жизни, включающий в себя алкоголизм, наркоманию и азартные игры и являющийся ПЕРМАНЕНТНЫМ НОСИТЕЛЕМ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ, традиций и обычаев, ОСНОВОЙ И ДВИЖУЩЕЙ «ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ» СИЛОЙ преступности, как **СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ.**

Представители этой АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ деятельности не претендовали на какое-либо участие во власти, но были заинтересованы в воздействии на представителей властных структур, во имя защиты своих интересов, которые были сосредоточены на осуществлении своих материальных нужд, обеспечивающих привычный для них образ жизни. Но, в то же время, отсюда возник стимул для перехода в следующую криминологическую категорию представителей этой деятельности, в категорию *антигосударственной деятельности.*

Именно **рецидивисты** являются основным поставщиком квалифицированных кадров для уголовного мира. С позиций сегодняшнего его состояния, есть основание утверждать, что рецидивистами мо-

гут считаться лица, совершившие дважды и более (общий и специальный рецидив) такие преступления как хулиганство, изнасилование и им подобные. Это «неквалифицированные» кадры уголовного мира, начальная стадия аморального перерождения человека под воздействием сложившихся социальных условий и психологических установок, (в полном соответствии с теорией известного грузинского психолога Узнадзе), большинство из которых перейдут, впоследствии, в какую-то категорию «профильных» специалистов-профессионалов.

В свою очередь, «профильные» преступники, после ВТОРОЙ СУДИМОСТИ (оба рецидива) переходят в категорию «ПРОФЕССИОНАЛОВ», начиная профессионально осваивать какую-то «операцию» или направление преступной «работы», дающую постоянную возможность добывать средства к существованию и оценка их деятельности должна даваться по совершенно иной шкале, по сравнению с первично судимыми.

Такая постановка вопроса позволяет обосновать вывод о том, что следующую стадию развития этого социально — экономического явления составляет преступность ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ.

Если социально-экономические условия в советском государстве обеспечивали народу прожиточный минимум, то вся профессиональная преступность была мотивирована на корысть для получения сверхприбыли за счет нарушения закона. В условиях капиталистического хозяйства, когда человек предоставлен сам себе, а биржа труда и органы социального обеспечения не заинтересованы в благополучии человека, он вынужден сам искать возможности применения своих сил для добычи средств к существованию. И в уголовной, криминальной среде человеку легче найти применение своим силам на их «бирже труда». Профессиональная преступность растит свои кадры быстро и умело.

На этом уровне такую преступность можно охарактеризовать как социально-политическое явление, заключающееся в профессиональном противоправном присвоении прибавочной стоимости (т.е. части внутреннего валового продукта — ВВП), подрывающее правопорядок и оказывающее негативное воздействие на мораль общества, экономику и финансы государства, провоцирующее и внедряющее кор-

рупцию, вынашивающее в своей среде следующую формацию уголовного мира, преступность АНТИГОСУДАРСТВЕННУЮ.

Характерным моментом этой АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ является ее претензии на участие в органах политической и экономической власти государства, то ли внедряя в нее своих представителей, то ли используя коррупцию, для создания своих группировок в органах власти, отстаивающих интересы воротил теневой экономики, так называемое «лобби», взятое из лексики американских политиков.

Эта категория преступности, неподвластна государственной юрисдикции, выходит за рамки действующего законодательства государства, используя теневую экономику, как свой экономический базис, в котором она исполняет функции политической надстройки, что позволяет ей на равных конкурировать с официальной государственной властью, которая признает эту категорию преступников, равноправным конкурентом. Стартовым моментом в развитии и активизации деятельности всех этих криминальных образований на территории бывшего СССР, стали кризисные явления в экономике и обществе, что подтверждается и историей криминологии в других странах.

Тем не менее, сегодня мы не имеем всеобъемлющего, криминологического определения понятия ОРГАНИЗОВАННАЯ преступность и вряд ли в ближайшей перспективе его получим по той простой причине, что **профессиональная** преступность по своей сути, еще раз укажем, — не может быть **НЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ!!!**

Если **профессиональная** преступность проявляется в антиобщественной деятельности, являясь социально-экономическим явлением и функционирует на нелегальном, противозаконном уровне, то **профессиональная** преступность, выйдя из «подполья», становится **антигосударственной деятельностью**, движущей силой теневой экономики, составляя государству, как организации политической власти, как социально-экономической структуре общества, реальную и мощную конкуренцию, в которой осуществляет реальный прессинг на государственные структуры, используя прорехи в правовом поле государства, а в необходимых случаях и создавая их силами своего лобби.

Таким образом, профессиональная преступность из категории *социально-экономической* переходит в категорию **СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ**, характеризующуюся своей **АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**, чем кардинально и отличается от всех предыдущих формаций уголовного мира. *И коль скоро, появляется реальный политический конкурент господствующей власти, то либо она добровольно делит с ним эту власть, либо принимает решительные меры, чтобы избавиться от конкурента.* Именно поэтому, сегодня процветают такие направления преступной деятельности как контрабанда, во всех ее проявлениях, торговля людьми, наркоторговля, торговля оружием и прочие виды преступлений, которые именуются сегодня, как «организованная преступность», хотя, фактически, это *профессиональная антигосударственная преступность*.

Из множества на сегодня определений понятия «организованная преступность», наиболее близко определение в редакции профессора А.И. Долговой: «В эту систему вовлечена немалая часть населения и по существу организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой. Последняя логична, ибо организованная преступность является структурной частью общества в целом и ее взаимодействие со всеми другими его частями многоаспектно и динамично» [15, с. 102].

Из этого следует, что действующие сегодня криминальные структуры являются антагонистическим противником **государственной** власти, с которой они борются, используя финансовые средства, получаемые ее структурными подразделениями отраслей теневой экономики, которые они возглавляют.

Поэтому можно предложить такую формулировку понятия этого явления:

АНТИГОСУДАРСТВЕННАЯ преступность — **СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ** ЯВЛЕНИЕ, ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕСЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СИЛОВЫХ СТРУКТУР, ДЕЙСТВУЮЩИХ КАК НАДСТРОЙКА НАД СВОИМ БАЗИСОМ — ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИ-

КОЙ, ЧТО ОБЕСПЕЧИВАЕТ НЕ ТОЛЬКО ФИНАНСОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ОТ ИХ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НО И ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТИХ СТРУКТУР В ОРГАНЫ ВЛАСТИ, А ЭТО ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННУЮ КОРРУПЦИЮ, ОСЛАБЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА, СПОСОБСТВУЕТ ПРИВАТИЗАЦИИ И МОНОПОЛИЗАЦИИ ВЕДУЩИХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И ЗАГНИВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, А ТАКЖЕ ВЫХОД НА МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ, ОБЕСПЕЧИВАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ И МОНОПОЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ СЛИЯНИЯ С БАНКОВСКИМ КАПИТАЛОМ.

На примере США мы видим, что более чем за 70 лет они не смогли, не сумели, а фактически не захотели ликвидировать своего преступного конкурента.

Можно предположить, что свою роль играют и законы рыночной экономики, а одним из основных ее законов является закон КОНКУРЕНЦИИ, по которому соперник должен быть уничтожен, если у конкурента хватит сил это сделать, а их у государства и не хватает, потому что аппарат, предназначенный для этого, насквозь пророс «раковыми метастазами» коррупции.

Руководители теневой экономики уголовного мира США достаточно мирно (если не считать кровавых схваток, периодически происходивших и происходящих на разных уровнях власти от Президента до муниципального клерка или мафиози), не жалея денег на взятки (как предметное проявление коррупции), «урегулировали» взаимоотношения с Правительством, поделив, экономику и политику на взаимовыгодных началах.

По похожему варианту развивались события и в бывшем СССР, начиная с периода контрреволюционного переворота Горбачева — Ельцина, при активном участии американского капитала и спецслужб. Но здесь проявились свои особенности, в результате которых были созданы противоправные силовые и экономические структуры теневой экономики, обеспечившие финансовые поступления от преступной деятельности для ликвидации со-

ветской власти и позволившие легализоваться и внедриться представителям *профессиональной преступности* в органы власти. А это, в свою очередь, повлекло за собой диверсифицированную коррупцию, ослабление законности и правопорядка, что способствовало грабительской приватизации ведущих отраслей экономики и ослаблению государственной власти. Рассматривая ситуацию перехода АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ преступности в преступность АНТИГОСУДАРСТВЕННУЮ, можно уверенно говорить о стандартной системе этого перехода, сравнивая развитие американской *организованной преступности* в 30-х гг. XX в. в США и профессиональной преступности 90-х гг. XX в. в СССР.

Анализ исторического развития общества позволяет сделать **вывод** о том, что *преступность, как социальное явление существует в строго определенных рамках диктуемых экономикой государства*.

Сменив социально-экономическую формацию в 1917 году, Россия, а затем СССР создали социалистическую систему хозяйства и защищавшую ее правоохранительную систему. Именно благодаря коренным изменениям в экономике, уголовный мир капитализма, естественно функционировавший в условиях становления капитализма в России, был обречен на вымирание.

Новая социально-экономическая система, диктовала новые правила поведения, и только у воров всех мастей ничего не менялось — кража осталась преступлением, но начал значительно меняться контингент уголовного мира: уходит старый *профессионал* и на смену ему идет *рецидивист*. И здесь просматривается разница с прежним контингентом: неграмотных нет, все имеют образование, несравним уровень культуры. Пребывание в местах отбывания наказания в СССР обязывало получать дипломированные рабочие специальности и образование, ибо общее среднее образование стало обязательным. Все это не могло не сказаться на уровне уголовной преступности.

Как показывает практика, советская власть сумела почти полностью ликвидировать *профессиональную преступность*. Из всего многообразия криминальной систематики доставшейся СССР от царизма, к 20-м гг. XX в. сохранилось, по свидетель-

ству М.Н. Гернета, около 26 наименований воров-профессионалов. Уже в то время криминологи России отмечали свои положительные закономерности в развитии и дифференциации уголовного мира.

«Внимательно всматриваясь в искаженный гримасою лик преступной Москвы, мы видим, как кражи голодных годов искажают это лицо страданием, как процессы интендантов-воров турецкой кампании зажигают это лицо похотью наживы, как убийства помещиков крепостными в столице¹ делает это лицо грозно-мстительным...

Мы могли бы показать, как постепенно не только создается категория воров по профессии, но и как эта самая многочисленная среди преступного мира группа дифференцируется, выделяя в соответствующие моменты социально-экономического развития столицы одну за другой все те 19 категорий профессиональных воров, на которых их делит Московский Уголовный Розыск и о которых нам придется говорить ниже» [21].

Из всего прошлого многообразия воров в СССР к концу 50-х гг. XX в., сохранились *карманные воров*, ставшие *главными хранителями воровских традиций прошлого и сохранившие кастовые «законы»*, которыми и руководствовались очень жестко. Они и возглавили преступный мир СССР. **Вором «в законе»** мог быть **только** «карманник», «иципач», оставшийся непререкаемым авторитетом, как на свободе, так и в тюрьме. Конкуренция за власть в уголовном мире, начавшаяся в 50-х гг. прошлого века в местах отбывания наказания, заставила государство обратить особое внимание на эту проблему и к 1961 г. *воры «в законе»* прекратили свое существование как *организованная сила*, не подчинявшаяся власти государства, а «управлявшаяся» своими «законами».

К этому времени в юриспруденции отсутствовало понятие «вор-профессионал» и использовался термин «вор-рецидивист», исходя из бытовавшей в то время партийно-государственной установки о том, что «при социализме отсутствуют социальные

¹ Из книги Анучина Е.Д. «Материалы Уголовной Статистики» видно, что за девять лет 1835—1843 гг. из Московской губернии было сослано в Сибирь за убийство своих помещиков 3 человека, а по 46 губерниям — 308 мужчин и 119 женщин, а всего 427 человек. Так как ссылке всегда предшествовало нещадное наказание кнутом, шпицрутенами и т.п., то часть приговоренных умирала под кнутом или после телесного наказания и до Сибири не доходила. Сообщаемые же Ануциным цифры относятся только к прошедшим через г. Тобольск. Поражают своей величиной цифры женщин-убийц помещиков.

корни преступности». Как показала практика (критерий истины), эта точка зрения оказалась *ошибочной*, ибо полностью игнорировала не только влияние капиталистического окружения СССР, не представлявшего вести против страны Советов открытую идеологическую и психологическую войну, но и законы марксистско-ленинской диалектики. И ошибка эта дорого обошлась не только народам СССР.

Бесспорным остается тезис о том, что уголовный мир — это производительные силы теневой экономики, надстройка базиса, а базис — теневая экономика, полностью обслуживается своей надстройкой, определяясь чисто экономическими законами, по направлениям и интенсивности преступной деятельности, главной из которых является преступность в области экономики.

Именно здесь, как нигде более ярко и уродливо, проявляются такие основополагающие законы рыночной экономики как *Закон спроса и предложения* и *Закон конкуренции*. Законы эти действовали и в СССР, только при социализме они имели другой вектор.

Если Закон спроса и предложения достаточно эффективно использовался нашим Госпланом и Госснабом, регулировавшим производство и потребление, то Закон конкуренции активно работал в производственных отношениях и именовался **СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СОРЕВНОВАНИЕМ**, когда конкурент своими производственными успехами делился с соперниками, для повышения производительности труда. А в системе *профессиональной преступности* эти законы действовали также, как и в системе рыночной экономики, т.е. слабый конкурент должен быть уничтожен.

Практика экономического строительства в СССР является в этом отношении очень убедительным примером подтверждения данного тезиса. Анализируя сегодня статистику уголовных проявлений в СССР, однозначно приходим к выводу, что по сравнению с индустриально развитыми государствами Запада, она выглядела более чем благополучно. Но обращает на себя внимание рост преступлений связанных с экономикой. Задним-то умом все сильны, теперь это увидят многие. Но *вывод* отсюда следует, может быть, несколько иной: если бытовые и насильственные преступления и имели тенденцию к некоторому спаду, то хищения в экономике росли

постоянно и в огромных суммах. Прежде всего, это отмечалось в «мелких хищениях». Они и расценивались как мелкие, но в масштабе такой страны это были уже миллионы! Должной оценки событие не получило, а уголовный мир, активный «батрак» теневой экономики, не торопясь, методично и последовательно искал огрехи на правовом поле страны, не освоенные государственным аппаратом, и внедрялся в производственные структуры, отвоевывая новые и новые позиции.

Когда в 1947 г. были принят Указ Президиума Верховного Совета от 4 июня 1947 г. «Об усилении уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», то высшей мерой за такой криминал было 25 лет лишения свободы. Результат? Лучше не стало.

Следом появляется очередной Закон, вошедший в УК как ст. 88, которая разрослась до трех частей, после чего появилась новая — 89, а затем и 89-прим. Но и она выросла на частях и везде предельная мера наказания — «вышка»: 25 лет лишения свободы или расстрел, в зависимости от того, применялся он или нет в этот период. Если это результат, то чего? Упрямства и нежелания признавать очевидную истину, провозглашенную ведущими криминологами мира, которая очевидна: «завинчиванием гаек» ситуацию не изменить.

Сегодня, повинно опустив голову, можно признать, что усиление, ужесточение наказания не давало и не дает требуемого результата! О чем весь XX в. неоднократно говорили ведущие ученые-криминологи. *Искать решения надо было в правовом регулировании социально-экономической сферы.* Каждая из сторон и решала свои задачи по-своему: государственная власть «завинчивала гайки», а дельцы теневой экономики находили новые дыры в обороне социалистической экономики для изъятия денег из оборота. Это и был период становления и интенсификации *профессиональной преступности* в СССР, среда которой была *высоко грамотной и инициативной, но не законопослушной*. О чем не забывали и, что заботливо пестовали спецслужбы США, используя всех любителей «забугорной» жизни проживавших в СССР в своих интересах.

Так появилась, выросла и окрепла новая категория *профессиональной преступности*, известной нам как «хозяйственники». Обживая среду обита-

ния, эта категория уголовного мира получила доступ на любые уровни власти, не говоря уже о любых клерках, решающих существенные вопросы, от которых зависела жизнь и деятельность любого «дельца», «цеховика». А поскольку эта братия располагала непомерными денежными средствами, то и покупала она нужных им людей пачками. *Так готовилась среда противостояния власти. А следом пошли уголовные дела по Туркмении, Узбекистану — профессиональная преступность вышла на оперативный простор, и дать ей бой было уже некому — государственный аппарат был поражен раковой опухолью коррупции, метастазы которой проросли во всех жизненно важных отраслях экономики и власти.*

Если советская власть, в категории первоходца, строила свою новую экономику, что называется «на ощупь», то теневая экономика тоже строила свою систему паразитирования в новых, социалистических условиях существования, эмпирическим, скажем так, путем. Классических тому примеров мы найдем в литературе и кино, например, «12 стульев», «Золотой теленок», «Аристократы» и т.д.

Для сравнения, интересно посмотреть, как развивался в это время уголовный мир США. *Профессиональной преступности США не было необходимости приспосабливаться к каким-либо переменам в экономических законах государства. Развитие ее шло своим чередом и введение «сухого закона» было тем стимулом, который позволил выйти на новый уровень развития — получив в свое распоряжение значительные финансы, породить организованную (как называли ее американцы, не найдя до сих пор должного определения этому явлению) преступность, элитные представители которой будут претендовать уже не на руководство в мафиозной семье, а на перехват власти на муниципальном, губернаторском и государственном уровне, перекупая нужных людей, проводя на нужные должности купленных чиновников или легализовав свои доходы, а то и лично вливаться во властные структуры.*

Еще Тард утверждал, что «преступление — это тень, отбрасываемая обществом»! И по сути своей она находится в постоянном контакте с государственными структурами: правоохранительные органы и спецслужбы имеют с преступным миром самые тесные взаимоотношения.

Цели этого проникновения в СССР и на Западе были и есть разные. Проникновение спецслужб в уголовную среду в СССР имело задачу *предотвращения преступлений, используя различные методы, разложение этой среды, создание условий для отказа ее от преступных проявлений и вовлечение ее участников в легальную производственную деятельность.*

Спецслужбы Запада подходили к этой среде с целью раскрытия преступлений и получения информации о готовящихся преступлениях. С этой целью в преступные организации внедрялись сотрудники полиции, что ни в коей мере не способствовало росту авторитета полиции. И в этом существенная разница в подходах к борьбе с преступностью в СССР и США. Однако общий интерес у всех спецслужб тоже был: использовать трафики международной *организованной преступности* в своих целях — здесь предмет торговли государства и *профессиональной преступности*.

Осваивая свою среду обитания, организованная преступность Америки создала свою международную сеть, широко разветвленную и хорошо организованную и это, в первую очередь, касалось таких преступлений как наркоторговля и торговля людьми. Сегодня мы видим, что организованная преступность Америки имеет свой штат — Неваду, на территории которого многие законы США не действуют. Наркоторговцы капитально обосновались в Колумбии, с которыми США не могут справиться даже силой войсковых соединений и много других наглядных примеров откровенно преступной деятельности, с которой государственный аппарат США справиться не в состоянии.

Официально противостоя профессиональной преступности, спецслужбы США были в то же время, заинтересованы в сотрудничестве с этими структурами, дававшими им возможность использовать эту среду для своих целей, например, перебрасывать своих агентов-нелегалов, используя структуры профессиональной преступности на намеченных направлениях. *Отсюда пошло построение новых моделей взаимоотношений преступного мира с государством.* Надо полагать, этот метод нынешние спецслужбы России тоже возьмут себе на вооружение, что было невозможно в условиях СССР, станет реальностью в сегодняшней России.

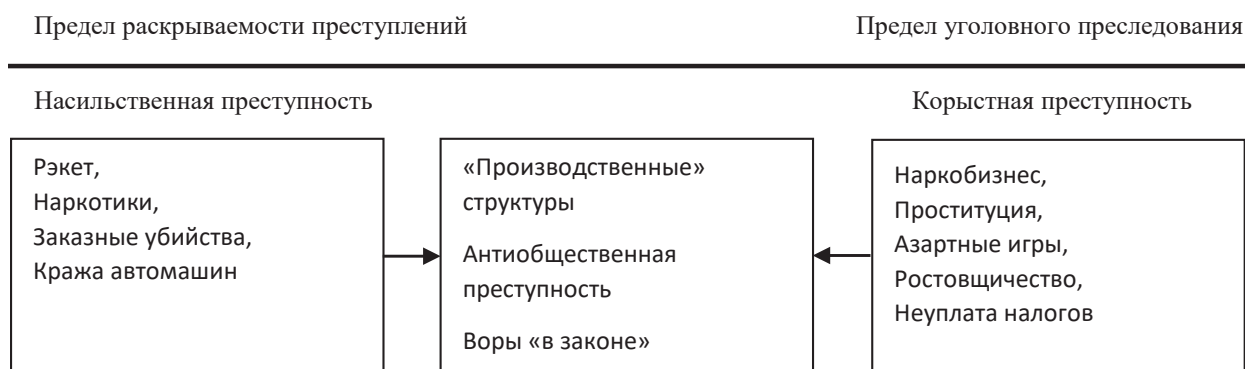

Классификация и номенклатура

Внедрение в государственный и политический аппарат

Предел возможностей действующей системы борьбы с преступностью

Рис. 1. Принципиальная схема структуры уголовного мира по состоянию на 2017 г.

Роль сегодняшнего *вора «в законе»* на свободе сводится к контролю над своевременным поступлением денежных средств от «поднадзорных» субъектов. *А основные направления их деятельности это — игорный бизнес, проституция, торговля людьми и органами человека и целый ряд других направлений преступной деятельности.* Кроме того, как профессионалы они распространяют свое влияние на отрасли, в которых идет максимально быстрый оборот денег. Этот же принцип соблюдается и в среде антигосударственной преступности.

В местах исполнения наказания роль нынешних *воров «в законе»* не изменилась — они чувствуют себя хозяевами «зон», имея в своем распоряжении солидные денежные суммы, именуемые «общаком». В свое время, много шума в Латвии произвел случай, когда *вор «в законе»* выделил деньги на ремонт здания тюрьмы, в которой он содержался, ибо у администрации мест заключения денег не нашлось, а начальника тюрьмы за этот «заем» наказали.

Советской власти удалось справиться с «законниками», в первую очередь, лишив их «общака». Может ли нынешняя власть сделать то же самое? По всей видимости, нет. Ибо *воры «в законе»* такая же непременно составляющая часть *профессиональной преступности*, как мздоимцы среди представителей «беловоротничковой, синеворотничковой и сероворотничковой» преступности.

И если все эти мздоимствующие «воротнички» — бюрократическая, инженерная и рабочая элита, реализует свои возможности во имя получения прибыли за счет занимаемых должностей, то о каких радикальных мерах можно говорить, понимая, что на этих «служебках» власть и держится! Очевидно, поэтому мы и не можем найти четкое определение понятия «*организованная преступность*», которая должна сегодня называться **ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ**, в отличие от **ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ** преступности, *но тогда необходимо рассмотреть структуру уголовного кодекса* (и не только его одного), что позволит лучше защитить интересы общества, страдающего от засилья преступности.

При этом *профессиональная преступность* располагает значительным контингентом работников достаточно высокого уровня образования, чтобы создавать свои органы контроля финансовых потоков, свои контрольные аппараты по сбору недоимок, своих исполнителей распоряжений руководства и прочий аппарат, необходимый для успешного функционирования преступных структур, составляющих базис теневой экономики, в которой они являются надстройкой.

В этих условиях, естественно юстиция страны выглядит как «старая карга на костылях», наблюдающая как грабят ее соседку не в состоянии защитить ее от преступных посягательств — ни сил

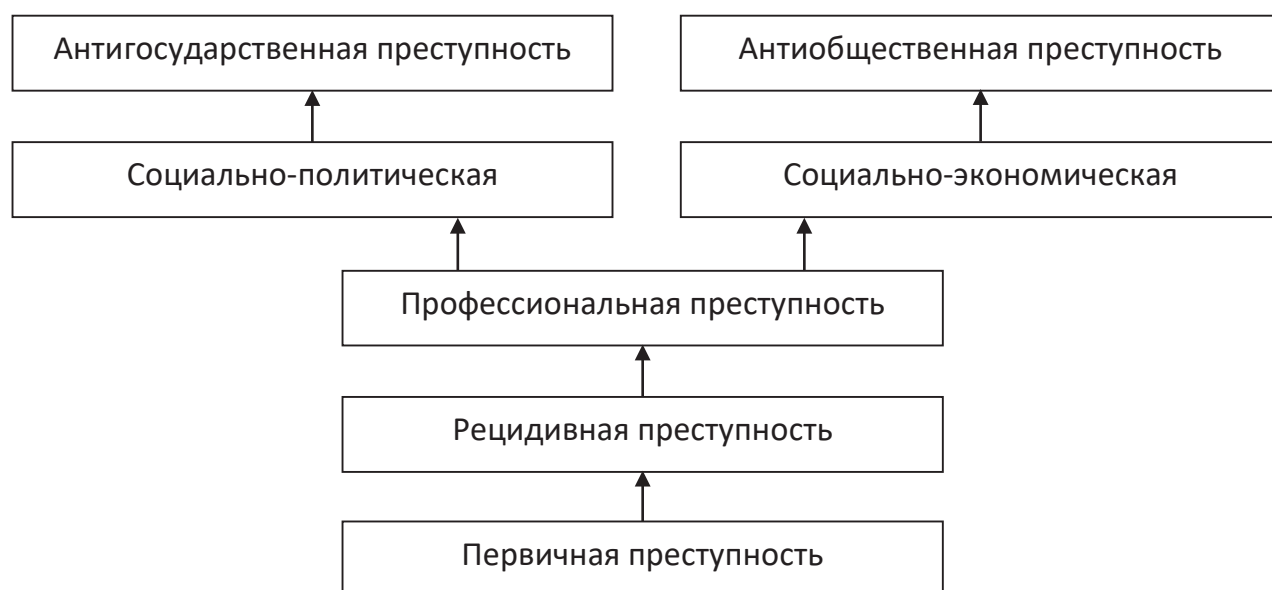

Рис. 2. Так можно сегодня представить структуры преступности в системе рыночной экономики.

нет, ни средств, ни умения. Нынешняя юстиция, с подачи зарубежных «ревнителей» новой России, загнала советскую юстицию в средневековую фазу европейского правосудия, главная суть которого была и есть забота обеспечить судейских, нотариусов, адвокатов и прочей правозаступной челяди достойные доходы и спокойную жизнь, что и было внедрено в новой России.

А ведь нашу вчерашнюю милицию и сегодняшнюю полицию воспитывают по старым лекалам. *И учат ее бороться с преступниками, а не с системной профессиональной преступности*, располагающей прекрасным арсеналом любых средств, которые понадобятся для того, чтобы «помогать родному человеку»! **Криминологи**, очевидно еще не осознали, в какой стадии развития находится сегодня **профессиональная**, а не ОРГАНИЗОВАННАЯ преступность, откуда следует вывод, что пора нам выходить из того гипнотического состояния, в которое поверг нас разгром Советского Союза. *Пришла пора разобраться в ситуации, в которой мы оказались, и предложить государству новую технологию борьбы с профессиональной преступностью*, используя современные средства борьбы с этим социальным злом. **НЕ С ПРЕСТУПНИКОМ! С ПРЕСТУПНОСТЬЮ!** *Как антагонистической структурой, организующей и движущей силой теневой экономики, противостоящей официальной власти в силу кризиса всей капиталистической системы.*

Такова диспозиция в сегодняшнем уголовном мире на всей территории бывшего СССР и ведущих государств Запада, *но никаких реальных шагов со стороны власть имущих не делается для принятия радикальных мер по борьбе с этим явлением.* А деятельность нынешнего руководства правительства при всем уважении к его должности, выглядит игрой мальчишки, забавляющегося оловянными солдатиками: сколько ни меняй названий (*милиция-полиция*), не выгоняй генералов, но пока социальные условия в стране не будут изменены в интересах большинства населения страны, преступность будет только расти и совершенствоваться в своих проявлениях.

Концентрация внимания на психологических, анатомических, генетических сторонах проблемы (ЙоханнесЛанге, Эрнст Хуттон, Чезаре Ломбро-

зо) вела ученый мир к изучению и воздействию на психику субъекта преступления. *Он не обращал внимания на развитие преступности, как формы специфической производственной деятельности, с учетом развития цивилизации в целом, повышении культуры и науки в обществе, развития производительных сил и производственных отношений.*

Не удивительно, что в условиях феодализма и монархизма, преступность, по своей структуре и проявлениям значительно разнится от таких же проявлений в условиях капитализма, а тем более, в условиях империализма, как высшей стадии его развития.

М.Н. Гернет в своей работе «Преступный мир Москвы» отмечал, что к 1926 году список уголовных профессионалов в милиции города сохранил всего лишь 26 наименований криминальных профессионалов, но, в то же время, процесс развития преступности не прекращался никогда. Причем, если в условиях социалистической системы в наследство ей остались такие «специалисты» как *воры «в законе», мошенники, шулера, проститутки, которые фактически являлись профессионалами, продолжая существовать и приспосабливаясь к новым условиям жизни*, но в социалистической системе их именовали **рецидивистами** и пытались воздействовать на них средствами воспитательного характера, в то время, когда надо было оценивать вектор развития криминалитета в условиях новой формы государства.

Анализ динамики преступности и ее структурных составляющих на фоне развития и внедрения принципов рыночной экономики достаточно четко указывал на укрепление позиций теневой экономики и ее структурных составляющих. Для примера приведем данные о составляющих теневую экономику Прибалтики (табл.).

А вот, что думает по этому поводу профессор Ф. Шнайдер из университета Линца:

«— Как можно бороться с тенью? Одним из политических решений является возврат НДС за трудоемкие услуги (так называемая Люксембургская модель), таким образом стимулируя людей оказывать эти услуги официально. Другое решение — освободить от налогов вложения в домашние хозяйства (например, в Германии от налогов освобож-

Таблица

Составляющие теневой экономики Прибалтики, (%) [4]

Составляющие теневой экономики, (%)				
		Латвия	Литва	Эстония
Соккрытие прибыли	2010	39,5	42,7	28,5
Соккрытие штата	2011	17,6	18,0	19,2
Зарплата в конвертах	2012	42,9	39,3	52,3
Средний откат при получении госзаказов, (% от суммы заказа)				
	2010	9,5	5,9	2,2
	2011	6,6	7,6	3,4
	2012	7,5	8,6	5,0
Индекс теневой экономики, (% от ВВП)				
	2009	36,6	17,7	20,2
	2010	38,1	18,8	19,4
	2011	30,2	17,1	19,2
	2012	21,1	18,2	19,2

даются вложения размером до 1,2 тыс. евро в год). Третий вариант — увеличить наказания и раскрываемость нарушений, особенно в отраслях, связанных с организованной преступностью (например, проституция). Впрочем, возможно, что правительству Латвии снижение объемов теневой экономики даже невыгодно. Причины тому, следующие:

- теневые доходы улучшают уровень жизни как минимум одной трети населения;
- от 40 до 50% теневой деятельности, дополняют деятельность в рамках официальной экономики. Таким образом, создается дополнительная добавочная стоимость и увеличивается общий ВВП (официальный + неофициальный);
- объем недополученных налоговых поступлений от теневой экономики может быть весьма умеренным, так как не менее двух третей теневых доходов сразу же тратятся в экономике официальной;
- у людей, занятых в теневой экономике, как правило, остается меньше времени на другие занятия, например, на участие в демонстрациях и забастовках.

Учитывая вышесказанное, каждое правительство сталкивается с двумя большими вызовами: принимать эффективные меры для снижения привлекательности теневой экономики и

эффективнее ограничивать корыстных политиков» [27].

Очевидно, что неотъемлемой частью рыночной экономики является профессиональная преступность, паразитирующая на государстве, как вошь на теле человека и государство с рыночной экономикой не может, в силу своих возможностей, избавиться от этой системы и поэтому вынуждена, как в шахматном цугцванге, сотрудничать с ней. Именно поэтому средства массовой информации сегодня пестрят публикациями, призванными убедить народ во всемогуществе профессиональной преступности и ее тесной связи с действующей властью.

Отсюда неотвратимо следует вывод: криминологическая систематика должна быть пересмотрена в силу того, что уголовный мир страны (и не только нашей) давно обогнал существующее представление о его структуре, внешних и внутренних связях, требующих новых подходов в борьбе с этим антиобщественным и антигосударственным явлением.

У нас есть постсоциалистическое, но не сформировавшееся, пока еще, «капиталистическое» государство с развивающейся рыночной экономикой, составной и непременно составляющей частью которой, является теневая экономика, одной из дви-

живущих политических сил которой, является профессиональная преступность.

Надо признать, что диалектика развития уголовного мира, вышла из-под контроля криминологов. В силу именно этих причин, когда преступность в США заявила о своем развитии в лице Аль Капоне, должного внимания этому событию не было уделено и, назвав эту стадию «организованной» преступностью, международное сообщество посчитало свою миссию законченной, хотя некоторые американские юристы откровенно заявляли о возникшей новой опасности для власти в Америке.

Сегодня мы можем утверждать, что **профессиональная преступность — это естественное, противозаконное явление в современной системе рыночной экономики, высшая фаза развития уголовного мира, составляющая открытую конфронтацию государственной власти, одновременно, сотрудничающее с ней и находя компромиссы, устраивающие обе стороны.**

В то же время, эта высшая противозаконная структура, управляющая в системе теневой экономики, является, как бы переходным мостиком, к структурам государственной экономики и власти, прикрывающая свои подразделения иностранной терминологией.

Поэтому абсолютно ни к чему эти заигрывания с иностранной терминологией — никаких РЭКЕТИРОВ у нас нет, а есть натуральные ГРАБИТЕЛИ, не КИЛЛЕРЫ, а УБИЙЦЫ, не БОССЫ, а ГЛАВАРИ БАНД.

К слову сказать, здесь же, можно упомянуть и о том, что если комбатанты, во время объявленной войны, воюют на территории своего государства с противником, они именуются ПАРТИЗАНАМИ, если они после капитуляции и заключения мира продолжают воевать с МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ, они становятся БАНДИТАМИ!

И правильным, на наш взгляд, все эти «группировки организованной преступности» надлежит именовать не мафиями, не бригадами, а обыкновенными *бандами*, которые возглавляет не босс, а главарь и неважно, как эта банда будет называться — общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество. Важно, какой деятельностью оно занято. И если устанавливается занятие

противоправной деятельностью, эта организация переходит в категорию «банда».

Поэтому нельзя сказать, что у власти имеется четкий взгляд на сегодняшнюю ситуацию в рыночной экономике страны. Обратите внимание на ситуацию в мире, с точки зрения предлагаемого нами анализа процесса развития профессиональной преступности.

С позиций диалектики, мы не можем говорить о том, что современная профессиональная преступность антагонистична действующей власти. Более того, мы имеем достаточное количество примеров, когда профессиональные преступные группировки, в чрезвычайных обстоятельствах оказывали государственной власти солидную материальную поддержку, сравнимую с частью ВВП государства, что лишний раз доказывает точку зрения о том, что обе эти силы взаимно заинтересованы в существовании друг друга.

Наглядным примером этому служит японская ЯКУДЗА, под контролем которой находится уголовная среда Японии. Именно поэтому уголовная статистика страны выглядит «образцом» по состоянию преступности в промышленно развитых странах. Более того, когда на Японию обрушилось цунами, Якудза оказала материальную помощь пострадавшим на государственном уровне.

Профессионально-организованная преступность¹

Рассматривая понятие преступности, необходимо отметить, что терминология, которая сегодня используется — нуждается в переосмыслении.

Какие понятия используются сегодня? Возьмем определение «Преступность».

«Преступность — (в криминологии) массовое негативное социально-правовое явление, обладающее определенными закономерностями, количественными и качественными характеристиками» [2], откуда следует, что при наличии выявленных закономерностей с качественными и количественными характеристиками мы можем четко разграничить все имеющиеся структуры преступности, функционирующие сегодня в обществе. Правда и приведенное определение преступности вызывает вопросы: почему это явление названо «массовым негативным»,

¹ Данную классификацию предлагает профессор Фадеев В.Н., один из авторов данной статьи. С ним полностью солидарен второй автор — Тэсс Л. В.

хотя фактически оно противоправно и не подпадает под понятие — массовость.

Наиболее сложной структурой сегодняшней преступности является категория, именуемая *«организованная преступность»*. Вот как трактует ее большой юридический словарь: «Организованная преступность — преступность, характеризующаяся следующими признаками:

- 1) наличие материально-технической базы;
- 2) иерархическая структура преступной организации;
- 3) наличие коррупционных связей с государственными органами;
- 4) устойчивый вид преступной деятельности;
- 5) тенденции к слиянию преступных группировок (организаций) в конгломерат;
- 6) раздел сфер влияния между преступными группировками.

В этом же словаре мы находим и определение *«профессиональной преступности»*: «Профессиональная преступность —

- 1) преступность, характеризующаяся следующими признаками:
  - А) устойчивый вид преступного деяния (специализация);
  - Б) наличие у преступника определенных познаний и навыков;
  - В) совершение преступлений как источник средств существования;
  - Г) наличие устойчивых связей с антисоциальной средой;
- 2) совокупность профессиональных преступников» [2].

При таких определениях возникает целый ряд вопросов, на которые эти выводы не дают ответа. Так, например, никто не может назвать профессиональную преступную группу, в которой отсутствовала бы иерархия, причем в самом жестком виде. При этом испокон веков в преступной среде *иерархия* была первейшим законом уголовников.

Сегодня, почему-то осталось «за бортом» родословное древо *воров «в законе»*, которых даже правильно и не называют. Как правило, пишут — *«вор в законе»*. А необходимо писать — *вор «в законе»*. И здесь разница не только и не столько в кавычках. Потому что *«вор»* — это специальность, а *«закон»* этот, только для *вора закон* — *«воровской закон»*!

Установления, типа обычного права для среды уголовных преступников, именно карманных воров.

Вспомните родословную *воров «в законе»* — эта категория уголовников досталась нам от царской России, когда администрация тюрем не вмешивалась в общинную жизнь тюрьмы. По тем временам вор-карманник, «щипач» — всего лишь мелкая сошка уголовного мира, а *«грандами»* в этой среде, равно как и в полицейском перечне воровской «табели о рангах» считались *«маравихеры»*¹ *высшей категории*.

В период существования советской власти структура уголовного мира, по естественным причинам, претерпела известные метаморфозы. Но из всего множества уголовных «специальностей» выжила лишь одна — *воры «в законе»*, которых советская власть считала «социально близкими» по духу и которые не выступали против власти, не наносили большого вреда, а стало быть, их можно и нужно было перевоспитать и дать им возможность начать новую жизнь. Только вот одно обстоятельство не было учтено властью. *Дело в том, что воры «в законе» были единственной категорией уголовного мира, сохранившая свои обычаи и правила поведения, которые были для этих воров «Законом» — ИДЕОЛОГИЕЙ, сохраненной и жестко соблюдаемой всеми, кто принадлежал к этой касте, доступ в которую был строго ограничен условиями «закона».*

В конце пятидесятих годов прошлого века началась активная фаза по разложению и ликвидации воров «в законе» и к началу 60-х она была успешно завершена. Одновременно с этим прошла большая структурная реорганизация и в местах лишения свободы. Считалось, что основная задача по борьбе с рецидивом, как тогда именовались воры «в законе», выполнена.

Тем не менее, они продолжали существовать в спецлагпунктах и на свободе, не отказываясь от своих «законов» и пытаясь сохранить свою роль в преступной среде, что послужило причиной больших и кровавых разборок между «старой гвардией» и новыми представителями желающих господствовать касты.

К середине 60-х годов прошлого века, из обихода «жителей» мест лишения свободы исчезли такие

¹ Маравихер — на дореволюционном блатном жаргоне — карманник очень высокого класса.

касты как «махновцы», «одни на льдине», «ломом подпоясанные», «красные шапочки» и прочие категории осужденных, существовавшие в лагерях и остро враждовавшие между собой. Но началась и реструктуризация осужденных в соответствии с новыми требованиями закона.

Отсутствие воров «в законе» позволило ворам-рецидивистам считать себя главными в зоне, и опять начались побои с «мужиков», которых начали терроризировать еще хуже, чем воры в «законе». И вновь «загудело» по зонам понятие «беспредел».

Должного внимания эти проявления, руководством мест лишения свободы, не получили и в результате, в отдельных колониях, начались массовые беспорядки. Так в конце 80-х гг., в Риге, в ИТК — 7, новые воры «в законе» довели основную массу заключенных до того, что они, вооружившись арматурными прутьями, окружили барак, где обосновались новые «законники», подожгли его и начали бить выскакивавших из барака. Это выступление было быстро локализовано и прекращено, но оно наглядно продемонстрировало, что «свято место не бывает пусто», — развитие уголовного мира не остановилось, оно продолжается, только должного внимания ему не уделяется, и на уголовную преступность продолжали смотреть как на нечто архаическое, которое со временем, вымрет само собой.

А на самом деле, к этому времени вымирающее поколение воров «в законе» — «аристократов» старой формации, начало бороться с новым поколением «законников», которые не считали для себя обязательным соблюдать эти неписанные «законы» и считавшие возможным покупать это «звание» — вор «в законе», что называется — «за наличные».

Этот период развития уголовного мира, на наш взгляд, следует считать очередной стадией развития этого мира. Переход от социалистического уклада хозяйства к рыночной экономике — источник расцвета теневой экономики и воскрешения ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ преступности.

При социализме незаконно полученные деньги не могли быть пущены в оборот, и были вынуждены «крутиться» в подполье — на скупке драгоценностей и антиквариата (под прикрытием «коллекционирования»), в подпольных казино и «ссудных кассах». С провозглашением лозунга «Разрешено все,

что не запрещено законом!» — был дан старт появлению в уголовном мире давно забытой в СССР категории ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ преступности, стремительно завоевывавшей позиции во властных структурах страны и в местах отбывания наказания. Этот же фактор является причиной того, что появились новые «специальности» в сфере противоправной деятельности, например, нелегальные переправщики рабочей силы, превращавшие нелегальных эмигрантов в рабов, такие же поставщики органов человека, организаторы наркотрафика и т.п.

Появилась и новая специальность «ХАКЕР» — специалист, хорошо разбирающийся в слабых местах компьютерных программ и операционных систем. Он отслеживает свежую информацию по ним, читает профильные форумы в Интернете. От того, на что он направит свое умение, зависит, кем он станет — успешным специалистом или преступником. До начала XXI в. никто даже подумать не мог о таком преступлении как хакерская атака, а сегодня — это некая «изюминка» тиражируется в средствах массовой информации.

На свободе это проявилось в создании преступных группировок — солнцевской, тамбовской, чеченской и всех прочих, воевавших между собой за власть в определенных кругах и сферах влияния. А в промышленности это проявилось в создании подпольных цехов и артелей, создававшихся с одной, ПРЕСТУПНОЙ целью — получения противозаконных доходов. В великом русском языке не нашлось подходящего определения для этого рода преступности и, по нашей любимой привычке, замусоривать его англицизмами, прилепили к нему американское определение — «**организованная преступность**» (OrganizedCrime), а стало быть, это предполагает наличие и *Неорганизованной преступности*? Непонятно почему ученый мир отказался рассматривать это явление в категории профессиональной преступности, хотя некоторые американские ученые обоснованно доказывали, что протекция, оказываемая *гангстерам* — что по-русски звучит как БАНДИТАМ, простирается до самых высоких мест, в том числе и в столице страны.

«Является определенным, неопровержимым фактом, что организация подобного рода не могла и не может существовать в общенациональном

масштабе без протекции, оказываемой на высшем уровне» [36, с.72].

Исследуя вопрос о «стратегии *политической коррупции*», американский криминолог Эрл Джонсон уже в 1962 году сформулировал понятие «диверсифицированная (разносторонняя) коррупция». Это означало, что своего наивысшего эффекта коррупция достигает в случае, когда на каждом уровне государственной машины, обеспечивающей исполнение законов, *кто-то из лиц, занимающих ключевые позиции*, «работает» на пользу *организованным* преступникам. Разносторонний характер коррупции приводит к двум выгодным для преступников результатам. Во-первых, он создает успешное противодействие усилиям тех, кто пытался бы активно бороться с гангстерами. Чтобы привести к какому-то эффекту, требуются скоординированные усилия, а именно этого-то достичь невозможно, ибо в таком случае «все правительственные учреждения должны были бы стать честными» — требование явно утопическое, а до тех пор, пока этого нет, организованная преступность пользуется покровительством и безопасностью.

Вторым результатом такого рода коррупции является распространяющееся моральное разложение, ибо каждый чувствует, что легче и проще, а то и выгодней не проявлять активности, поскольку многие из государственных служащих уже служат организованной преступности верой и правдой. Чем большее число людей подвергнуто коррупции, тем легче разложить остальных [37, с.400].

Уже в то время государственный аппарат Америки был поражен этой заразой, а сегодня мы на собственном опыте видим торжество уголовного мира над моральными принципами советского народа, затоптанными представителями бандитского предпринимательства (или предпринимательского бандитизма).

По различным данным за 1994 год Москву контролировало около 20 уголовных бригад, известных по микрорайонам их деятельности. ЛЮБЕРЦЫ — занимались проституцией, ДОЛГОПРУДНЫЙ контролировал один из наиболее организованных рэкетов. Другие «бригады» основывались на этническом признаке. Ингуши контролировали контрабанду, АЗЕРЫ — наркотики. Непрогнозируемой козырной картой были 500—600 чеченцев Москвы,

занимавшиеся всем, что только могло быть вне закона [22].

Структурируясь и распределяя между собой сферы влияния на свободе, новые «профессионалы» установили жесткий контроль и за положением в местах лишения свободы. Вновь появился ОБЩАК, появились «смотрящие» и «положенцы».

Закон конкуренции, выражавшийся при социализме как социалистическое соревнование, из принципа «сделал сам — помоги товарищу», в рыночной экономике превратился в принцип — «хочешь выжить — уничтожь конкурента»!

Все эти изменения в уголовном мире диктовались законами рыночной экономики, используя которые, преступный мир становится движущей силой теневой экономики, прямым оппонентом действующей власти, используя государственный аппарат в своих, корыстных интересах. *Именно поэтому диверсифицированная коррупция является неотъемлемой частью государственного управления, способствующая деятельности профессиональной преступности.*

Вернемся к понятию ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ преступность:

- А) устойчивый вид преступного деяния (специализация);
- Б) наличие у преступника определенных познаний и навыков;
- В) совершение преступлений как источник средств существования;
- Г) наличие устойчивых связей с антисоциальной средой;

Вор-карманник, который и формировал среду воров «в законе», имел обязательный набор познаний и навыков, позволявших ему обеспечивать себе средства к существованию, но он не имел контактов с высокими должностными лицами и его интересы не поднимались выше кармана. Именно поэтому этот вид преступности может быть назван АНТИ-ОБЩЕСТВЕННЫМ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ.

Но для новых воров «в законе», располагавших значительными денежными суммами и позициями в различных отраслях индустрии, интерес уже представляли чиновники, имеющие доступ к бюджетным средствам и международным связям. Что касается «наличия связей с антисоциальной средой», то

это касается только карманных воров, но не воров «в законе» новой формации, имеющих связи в законодательных, исполнительных и судебных органах различного уровня власти и прочих высоких кругах.

Сегодняшние воры «в законе» имеют связи не только в своей стране, но и на международном уровне, и которых почему-то именуют «ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ», хотя правильно было бы именовать эту категорию преступников **ЭЛИТОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**, руководящей и управляющей силой теневой экономики, т.е. **ПРЕСТУПНОСТЬЮ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ**.

Обратимся еще раз к понятию **ОРГАНИЗОВАННАЯ** преступности обозначающего:

- «1. наличие материально-технической базы;
2. иерархическая структура преступной организации;
3. наличие коррупционных связей с государственными органами;
4. устойчивый вид преступной деятельности;
5. тенденции к слиянию преступных группировок (организаций) в конгломерат;
6. раздел сфер влияния между преступными группировками».

Все вышеперечисленные функции и определения убедительно свидетельствуют о том, что ни «скокарь» (*вор, занимающийся квартирными кражами со взломом*), ни «щипач», ни любой другой уголовный «авторитет» не в состоянии «работать» на этом уровне. Там, где фигурируют государственные, политические и экономические интересы, нет места для уголовников-профессионалов антиобщественного толка.

По данным КГБ СССР до 2/3 преступно добытых средств шло на подкуп должностных лиц политико-управленческого аппарата. В 1990 году КГБ было выявлено более 1 200 преступных групп с высокой степенью организованности, 2/3 из них носили международный характер, каждая пятая имела коррумпированные связи с работниками государственного административно-хозяйственного аппарата, в том числе правоохранительных органов [31].

Здесь может фигурировать только вор «в законе» новой **социально-политической, антигосу-**

дарственной формации, перенявший это «звание» у вымершей естественным (но очень часто, насильственным) путем бывшей элиты уголовного мира. Она объявила новые правила и принципы организации уголовного мира, жестко следит за их безусловным соблюдением и безжалостно карает нарушителей этих установлений. В этой категории преступности, «пасущей» свою паству на предмет получения установленной «пошлины», недоимок не бывает, но часто бывают похороны. Поэтому, есть все основания утверждать, что **профессиональная преступность — производительные силы теневой экономики, способствующие развитию преступных технологий и выступающая как один из индикаторов преступного развития общества, как одна из структурных подразделений экономики государства, контролирующая уголовную среду**.

Предложим и свой взгляд на преступность: **преступность — противоправное явление 1. в экономике, 2. в социальной среде и 3. в государственном управлении**.

Из вышеизложенного следует, что преступность как явление, возникло с появлением человечества и прекратит свое существование вместе с ним, хотя формы и виды преступлений будут изменяться во времени и пространстве, вместе с человечеством. Анализируя преступность как род человеческой деятельности, мы имеем возможность построить четкую схему развития преступности, как самостоятельной структуры уголовного мира.

Преступность *первичная* и *рецидивная* — первые этапы этого социального явления, из которого появляются **ПРОФЕССИОНАЛЫ**. Это второй уровень после рецидива, на котором «новички» проходят свои «курсы повышения квалификации» и специализации. Заняв свое место в избранном виде преступлений, новичок получает доступ к «карьерному» росту и переходит на очередную ступень в своей группировке.

Дальнейший рост профессионала зависит от его умения показать перед боссом (шефом) свои возможности в деле решения «производственных» задач, которые выведут его на уровень руководителя какого-то звена этой преступной структуры. Эти переходы работают до той поры, пока «новичок» не достигнет «зрелости» в своем деле и

сможет претендовать на получение «звания» — вор «в законе».

Кстати, проведем небольшой экскурс в историю или еще раз о любви к заимствованиям чужих оборотов речи. Изначально, понятие «босс» означало — вожак, точнее — главаря какой-то преступной группы, банды, а у нас его теперь употребляют как синоним руководителя фирмы или какого-нибудь другого учреждения.

Получив это «звание» он претендует на «должность «смотрящего» или «положенца» и становится активным деятелем в системе теневой экономики, принимая участие как в противозаконных мероприятиях внутри страны, так и за рубежом (ну, это, хотя бы не выходит за рамки родной лингвистики).

На этом уровне деятельности он уже располагает определенным капиталом, позволяющим ему принимать самостоятельные решения, но это не отменяет действующих правил нового «закона»: за свои действия он несет полную ответственность и обязан отчитываться перед «сходкой», которая может быть не только «местечковой», но и региональной, и всероссийской.

Этот, высший уровень профессиональной преступности, превращает вора «в законе» в «продвинутого» менеджера, который располагает обширными связями с государственными и политическими деятелями различного ранга, имеет достаточно широкие международные связи, как в официальных, так и в преступных организациях. Он занимает ведущие позиции в таких преступных проявлениях как торговля наркотиками, торговля людьми и человеческими органами, контрабанда и любых других направлениях, на которых денежный оборот происходит максимально быстро.

Так, на наш взгляд, происходило становление определенной группы миллионеров и миллиардеров на территории бывшего СССР, составившее основное звено активных деятелей теневой экономики нынешней России и главным конкурентом существующей государственной власти.

Но при всех этих условиях, не следует забывать о том, что изначально, становым хребтом профессиональной преступности, ее корнем, являлся **ОБЩАК**, финансовый капитал, шедший на нужды криминалитета — рецидивистов и профессионалов.

Похоже, что именно с развитием такого «общака» и возникла группа олигархов правящая в России в 90-е и в начале нулевых годов.

Почему советской власти удалось ликвидировать профессиональную преступность? Потому что она «отрубила» этот питательный корень криминалитета, лишила их финансовой подпитки. Общак вывлялись и конфисковывались в пользу государства и на этом профессиональная преступность в СССР кончилась. Активно восстанавливаться она стала в годы «разухабистого» правления Никиты Сергеевича Хрущева, а в годы известного «деятели перестройки» (М.С. Горбачева) достигла своего расцвета.

Таким образом, *динамика развития преступника-вора выглядит так: ремесло (кражи) — специализация (квартирные, карманные) — квалификация (обжимщик, стоящий на пропале), — структуризация (пахан, скупщик краденого) и как предел роста в этой категории — рецидивист.*

Отдельное место в этом ряду занимают воры «в законе» новой формации. Получив это «звание» они проходят определенный курс обучения и получают выход в легальную экономику. Вступая в бизнес среду, они переходят на новый уровень взаимоотношений с государством, как бы на «переходный мостик» от бывшего преступника к новому качеству правопослушного предпринимателя, внедрением которого в нужную среду занимаются лоббисты¹. Именно они и являются активными пользователями действующего закона конкуренции.

Лобби — это еще один «американизм» который вошел в русский язык как термин, обозначающий государственных служащих готовых на любые услуги за хорошие деньги, хотя, казалось бы, правильнее было бы назвать эту породу дельцов — **посредниками** в обустройстве связей между преступниками и политиками. Именно эта категория дельцов от политики и является основным исполнительным звеном, главным способом, орудием, которого служит коррупция, как метод обеспечения влияния на существующую власть. Поэтому, коррупция сегодня неистребима, она главный стимул сегодняшнего общества, для которого основным смыслом жизни

¹ Лобби (англ) lobby — кулуары. Закулисные дельцы, имеющие влияние в политических и государственных учреждениях США, активно использующие подкуп, для достижения своих целей.

являются деньги, а категории морального плана выведены из оборота общества, как факторы, отрицательно влияющие на возможности всякого незаконного обогащения.

Когда Аль Капоне появился в преступном мире САСШ (Северо-Американских Соединенных Штатах) как их называли в 30-е годы минувшего века, он был профессиональным преступником, располагавшим своим составом банды. По американской систематике его предпринимательская деятельность именовалась БУТЛЕГЕРСТВО — незаконная торговля алкоголем. Но американский юридический истеблишмент не нашел возможным причислить его к категории преступников-профессионалов. Более того, они заявили о появлении новой структуры в уголовном мире **ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**, — *как будто-бы какая-то профессиональная преступность может быть НЕ организованной!*

Поэтому, в силу особой значимости, для теории и практики борьбы с преступностью отметим, что когда «гранды» профессиональной преступности начали занимать посты на различных направлениях экономики, финансов и, наконец, во властных структурах различного звена и уровня, появилась новая категория преступности — **профессионально-организованная преступность**¹!

В этой связи есть все основания утверждать, что **ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ** — это противоправное, антиобщественное явление социально-политической, антигосударственной направленности в экономике, социальной среде и государственном управлении, развивающая преступные технологии и контролирующая уголовную среду, выступающая как основной индикатор преступного развития общества.

Именно здесь «отмываются» деньги, нажитые преступным путем и разграблением общественного достояния, именно здесь нашло свое глобальное развитие теневая экономика в государственных масштабах, именно здесь взламываются хакерами системы защиты компьютеров, именно здесь торгуют людьми и органами людей и происходят другие преступления неизвестные до сего дня — это и

есть высшая форма преступности — профессионально-организованной!

И занимаются этим не маньяки и изгои, а высококлассные специалисты с дипломами и лицензиями. Но ученый мир, во многом, не увидел в этом очередную стадию, ступень, цикл развития преступности как **социально-политического** явления. И **борьба с преступником** вошла в новую фазу — вплоть до открытых боевых действий, а **борьба с преступностью захирела на корню**, как не соответствующая интересам рыночной экономики!? *Sictransitgloriamundi — так проходит земная слава!*

Вывод: это касается любого государства, «когда происходит сращивание органов государственной власти» с профессионально-организованной преступностью, то такое ...государство — будет управляться с помощью мафии... Это и есть настоящее «государственно-частное партнерство», о котором так любят говорить «в различных кабинетах и с трибуны отдельные, высокопоставленные представители органов государственной власти» [20].

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4 / Перев. и ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983.
2. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., Книжный мир, 2005.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Беккариа Ч. М.: Инфра-М, 2004.
4. Бизнес вести [Газета]. 2015. 28 апреля.
5. Буйвид Э. Латвийский путь: из Российской империи в СССР и ЕС: Легенды и действительность (Путевые заметки): сб. статей. Рига, 2007.
6. Буйвид Э. Латвийский путь: к новому кризису: сб. статей / Эрнест Буйвид; Предисл. Л.В. Тэсс. Рига: Б.и., 2009. На рус. яз.
7. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / Долгова А.И. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.
8. Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев-Харьков, 1899.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900.
10. Зарубежная криминология / Иншаков С.М. М.: Норма, Инфра-М, 1997.

¹ Данную классификацию предлагает профессор Фадеев В.Н., один из авторов данной статьи. С ним полностью солидарен второй автор — Тэсс Л.В.

11. Кант И. Метафизика нравов: Метафизические начала учения о праве / И. Кант. Сочинения. В 6 т. Т. 6. М., 1997.
12. Кларк Р. Преступность в США: замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля / Р. Кларк; пер. с англ., ред. и вступ. ст. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1975.
13. Коммерсантъ 07.08.2017 г. URL:<https://news.mail.ru/economics/32475197/?frommail=1> (дата обращения 08.09.2018).
14. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006.
15. Криминология: учебник для юридических вузов. М.: Издательство: Инфра-М, 1997.
16. Лунеев В.В. // Общая газета. 1996. № 10.
17. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, регион. и рос. тенденции: Мировой криминол. анализ / В.В. Лунеев; Ин-т государства и права РАН. М.: Норма, 1997.
18. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Издательство МГУ, 1980.
19. Платон. Сочинения. В 3-х т.: пер. с древнегреч. Т. 3 / Платон; Ин-т философии АН СССР; ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1972.
20. Подольско-измайловская ОПГ. 39. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 07.09.2018).
21. Преступный мир Москвы: сб. ст. / Под ред. и с предисл. [с. I-XLI] М.Н. Гернета. [Репринт. изд.]. М.: МХО «Люкон», 1991. XLI, 245, [3] с.
22. Русская мафия // Диена [газета Латвии] 1994. 31 октября.
23. Солопанов Ю. Рецидив и рецидивисты / Ю.В. Солопанов, В.Е. Квашиш. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1971.
24. Строкань С. Щит и меч Якудзы // Совершенно секретно. 2002. № 22. 1 мая.
25. Тард Габриель. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы: учеб. пособ. М.: Инфра-М, 2010.
26. Тарновский Е.Н. Движение числа несовершеннолетних, 10—17 лет, осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901—1910 года [Текст] / Е.Н. Тарновский. // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10. Декабрь.
27. Теневая экономика в Латвии и других странах Европы: что мы (не) знаем? // Деловой телеграф. 2010. 7 октября.
28. Ферри Э. Уголовная социология. Перевод с 5-го французского издания 1905 г. / Ферри Э.; под ред.: Познышев С.В. (предисл.); пер.: Познышева О.В.; предисл.: Э. Ферри. М.: В.М. Саблин, 1908.
29. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер.: Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфиловой; ред. П.С. Гуревич; вступ. ст. С.Я. Левит. М.: Республика, 1994.
30. Чавкин С. Похитители разума. Психириургия и контроль над деятельностью мозга / С. Чавкин; пер. с англ. С. Пономаренко, И. Гавриленко. М.: Прогресс, 1981.
31. Чертков В. За преступников берется контрразведка // Правда. 1990. 21 сентября.
32. Шур Э. Наше преступное общество: социал. и правовые источники преступности в Америке / Э.М. Шур; пер. с англ. Ю.А. Неподаева; предисл. и ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Прогресс, 1977.
33. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2, М.: Политиздат, 1955.
34. Яковлев А.М. Преступность как образ жизни / Яковлев А.М. М.: Юрид. лит., 1967.
35. Bell D. The End of Ideology, 1960, p. 150
Bell D. The end of ideology: On the exhaustion of political ideas in the fifties / By Daniel Bell. Glencoe (Ill.): The Free press of Glencoe, Cop. 1960. 416 p.
36. Burton B. Turkus, Sid Feder. Murder Inc.: The Story of the «Syndicate». New York, 1952.
37. Earl Jr. Johnson. Organized Crime: Challenge to the American Legal System // Journal of Criminal Law and Criminology. 1963 march. vol 54. № 1.
38. URL:http://genocid.net/news_content.php?id=4588 (дата обращения 12.08.2018).
39. URL:<http://publikatsii.ru/stats/5653-nu-chto-barany-gotovimsya-na-kolbasu-oligarhi-okazalis-v-ofshornoy-lovushke.html> (дата обращения 21.07.2018).
40. URL:<http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rosstat-zafiksiroval-rekordny-za-8-let-obval-promyshlennosti-1011550704> (данные Росстата на 19.12.2017) (дата обращения 25.07.2018).
41. URL:vetonet.ru/clubs/85_-deneg-net-... (дата обращения 11.08.2018).

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10133

© Н.К. Джафаров, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ И НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

Наваи Камиллович Джафаров,

старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии»

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

(125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Дается понятие коррупции и формы ее проявления. Коррупция в органах государственной власти рассматривается как острая проблема в современной России. Для эффективной работы по минимизации данного явления необходима политическая воля руководителей самых разных уровней государственной власти, т.е. принятие радикальных правовых мер, направленных на искоренение всех проявлений коррупции.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, органы государственной власти проблемы коррупции, эффективность, чиновники, антикоррупционная правосознание.

PROBLEMS OF CORRUPTION IN THE GOVERNMENT BODIES OF RUSSIA AND SOME SUGGESTIONS FOR OVERCOMING THEM

Navai K. Dzhaфарov,

Senior Lecturer of the Department «Public Administration and Social Technologies»

Moscow Aviation Institute (National Research University)

(125993, Moscow, Volokolamskoye shosse, d. 4)

Abstract. The article gives the concept of corruption and the form of its manifestation. Corruption in government bodies is considered as an acute problem in modern Russia. To effectively work to minimize this phenomenon, the political will of the leaders of various levels of state power is needed, that is, the adoption of radical legal measures aimed at eradicating all manifestations of corruption.

Keywords: corruption, fight against corruption, government bodies, problems of corruption, efficiency, officials, anti-corruption sense of justice.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Джафаров Н.К. Проблемы коррупции в органах государственной власти России и некоторые предложения по их преодолению. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):59-61.

Самой острой проблемой в России является коррупция в системе органов государственной власти и местного самоуправления. Указанная проблема способствует подрыву доверия общества к государству, власти, экономической безопасности, социально-экономическому и политическому развитию общества. Борьба с коррупцией в системе органов государственной власти и местного самоуправления происходит на постоянной основе как прямым, так и косвенным воздействием. В совокупности предложенные многочисленные меры борьбы с данной проблематикой, которая имеет место быть во всех странах, не зависимо от уровня экономического, правового и социального развития, имеют призна-

ки либеральности. Сегодня требуется политическая воля власти в реализации радикальных мер в борьбе с этой «опухолью».

Легальное определение коррупции закреплено в ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в которой указано, что коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей,

иногое имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Анализ борьбы с коррупцией в разных странах указывает, что сами органы государственной власти не соблюдают один из основополагающих принципов равенства всех граждан перед законом и реальная практика привлечения к уголовной ответственности указывает на то, что вектор уголовно-правового контроля перенаправлен от преступлений в коридорах публичной власти, к преступлениям бедности и слабозащищенных субъектов.

Главным стимулом к коррупции во властных структурах является возможность получения экономической прибыли, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. Распространение коррупции среди чиновников приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными как подчиненные, так и начальники. Рядовые бюрократы превращают в прибыльный бизнес даже такую сферу своей деятельности, как оформление документов и справок.

Одним из проблемных вопросов последних лет является выполнение доходной части бюджета и должный контроль за ее расходной частью. Здесь коррупция властвует как на первом, так и на втором этапе.

26 января 2016 г., открывая заседание Совета при президенте России по противодействию коррупции, Президент России Владимир Путин отметил, что «...необходимо контролировать работу структур, ответственных за расход бюджетных средств, уже на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами».

В связи с этим стоит отметить, что необходимо законодательно устанавливать нормы ответственности высших должностных лиц за сам факт нарушения закона при распоряжении госсобственностью, бюджетными средствами, а также незаконное предоставление налоговых, таможенных или иных льгот, если этими действиями нанесен ущерб государству и обществу. Личную заинтересованность в

данном случае следует расценивать какотягчающее преступление обстоятельство.

Примеры незаконного использования социальных бюджетов, будь то система здравоохранения, образования, детских домов или социальных пособий, выявляются постоянно. В этих коррупционных взаимоотношениях участвуют не только чиновники, непосредственно вовлеченные в процесс принятия решений, но и те, кто призван бороться с коррупцией при реализации указанных решений.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2017 г. Президент России Владимир Путин отметил, что «в сфере госзакупок, выполнения оборонзаказа, управления госимуществом и реализации инфраструктурных проектов необходимо и далее укреплять контроль, повышать финансовую дисциплину, не допускать нецелевого использования бюджетных средств, их разбазаривания или прямого расхищения», то есть глава государства потребовал от правоохранительных органов, в частности от работников прокуратуры, пресекать «разбазаривание или прямое расхищение» бюджетных средств.

Одним из приоритетных направлений в антикоррупционной сфере является повышение эффективности правоприменения. «Необходимо совершенствовать работу структур, которые контролируют расходование бюджетных средств, — отметил В.В. Путин. — Важно уже на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, вскрывать факты использования подставных или аффилированных организаций, исключить конфликт интересов» [1].

На первый взгляд не понятно, почему в России чиновники не боятся участвовать в коррупционных схемах при наличии весьма строгого законодательства. Однако мировой опыт свидетельствует, что не спасут от этого даже высшие меры наказания.

Абсолютная победа над коррупцией невозможна. По моему взгляду, бороться с коррупцией и добиться максимальных результатов вполне возможно, главное для этого государству необходимо найти силы и иметь желание. Для успешной борьбы в данной сфере, разными авторами, предлагается необходимость: политической воли высшего руководства страны, внедрения в общественное сознание непри-

ятия к взяточничеству и коррупции в целом, сужении бюрократического аппарата, совершенствования законодательства, снятия неприкосновенности с высших эшелонов власти, усиления общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, реальности и неотвратимости наказания и так далее.

Ужесточение наказания за коррупционные преступления должно преследовать цель не лишения свободы, а только лишь лишение лица, совершившего такие деяния и его близких родственников, материальных и иных благ, некоторых политических и иных прав, право на занятие должности в государственных и муниципальных учреждениях и организациях, осуществлять педагогическую деятельность, выезд за границу и т.д.

Если у человека смысл жизни в детях, то все его помыслы крутятся вокруг их потребностей. Он посвящает своим чадам дни и ночи, а удовлетворение любых их потребностей предусматривает также определенные финансовые расходы. Эффект от наказания за коррупционные преступления будет ощутим именно тогда, когда будет законодательно закреплена полная конфискация имущества (даже то, что было куплено или приобретено на законные деньги) как самого чиновника, так и членов семьи, а также лиц, имущество которых прямо или косвенно связано с лицом, привлекаемым к ответственности, и именно в этом случае госслужащий будет понимать, что в случае поимки лишит семью всего.

Кроме этого необходимо упрощать процедуру задержания чиновников, подозреваемых в коррупционные преступления без согласования и одобрения «сверху», не взирая на личность, материальное

положение, статус и занимаемые этим лицом должности.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. будучи Президентом России Д.А. Медведев отмечал, что для свободного, демократического и справедливого общества враг номер один — коррупция.

Эффективность борьбы с коррупцией заключается не только в принятии и ужесточении законодательства в этой сфере, но и в разработке и реализации мероприятий по формированию в обществе антикоррупционного правосознания, посредством разработки и реализации соответствующих мер. Одним из таких направлений антикоррупционной борьбы является общественно-просветительская деятельность, связанная с правовым воспитанием и повышения правовой культуры личности, формирование нетерпимого отношения к коррупции в обществе.

«Ключевой задачей остается формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи — и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить» заявил Владимир Путин на заседании Совета по противодействию коррупции [2].

Литература

1. Заседание Совета при президенте России по противодействию коррупции от 26 января 2016 г.
2. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10134

© А.А. Кальгина, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ОБ ИНСТИТУТЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александра Александровна Кальгина,

заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

(119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Аннотация. Утверждается, что правовые нормы о правах человека могут быть представлены в виде самостоятельного правового института — институт уполномоченного по правам человека, который, являясь комплексным правовым институтом, представляет совокупность правовых норм разных отраслей права (конституционного, гражданского и других) о правах человека и о их защите.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство; нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный конституционный закон РФ, Федеральный конституционный закон РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 12 февраля 1997 г., Уполномоченный по правам человека в РФ, права человека, правовой институт, институт уполномоченного по правам человека.

ABOUT THE INSTITUTION OF THE OMBUDSMAN IN RUSSIAN FEDERATION

Aleksandra A. Kal'gina,

Head of the Civil and Arbitration Department, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

(119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76)

Abstract. Determined that legal norms on human rights can be represented as an independent legal institution — the institution of the Ombudsman, which being a complex legal institution, represents a set of legal norms of different branches of law (constitutional, civil and other) on human rights and their protection.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation «On the Commissioner for human rights in the Russian Federation» of February 12, 1997, Commissioner for human rights in the Russian Federation, human rights, legal Institute, institution of the Commissioner for human rights.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кальгина А.А. Об институте уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):62-4.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Т.Н. Москалькова, исследовав «гносеологические и прикладные аспекты функционирования российского института уполномоченных по правам человека (омбудсмена)» обосновала следующие суждения: «В связи с этим крайне актуальным является принятие специального комплексного федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», а также внесение изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и другие законодательные акты, в которых необходимо, как представляется, решить следующие злободневные вопросы, связанные с уточнением правового статуса и компетенции уполномоченных по правам человека: 1) повышение

процессуальной правосубъектности в рамках гражданского, административного и уголовного судопроизводства — расширение возможностей по непосредственному участию в судебных процессах по делам, рассматриваемым по ходатайству уполномоченного, и ознакомлению с материалами судебных дел на любой стадии при наличии жалобы заявителя; 2) закрепление процессуального статуса уполномоченных по правам человека по всем категориям дел и правилам судопроизводства в соответствующих кодифицированных актах — в УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ; 3) вовлечение уполномоченных по правам человека в деятельность комиссий по помилованию; 4) наделение уполномоченных правом законодательной инициативы; более широкое использование экспертно-правового потенциала уполномоченных по правам человека в законодательном процессе и

оценке нормативных правовых актов, принимаемых органами власти, — обеспечение постоянного участия уполномоченных или их представителей в заседаниях законодательных (представительных) органов, в заседаниях по делам об оспаривании нормативных правовых актов, рассматриваемых судами; 5) повышение роли уполномоченных по правам человека в конституционном судебном процессе — обеспечение постоянного участия полномочного представителя Уполномоченного по правам человека Российской Федерации в открытых заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации, региональных уполномоченных по правам человека — в заседаниях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации; 6) усиление позиций уполномоченных по правам человека в защите прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, путем имплементации в российское законодательство норм международного права, регулирующего национальный превентивный механизм, и наделение уполномоченных по правам человека компетенцией по координации участников национального превентивного механизма, обладающих правом посещения учреждений, исполняющих наказания; предоставление права посещения этих мест полномочным представителям уполномоченных по правам человека, участие представителей уполномоченных по правам человека в проверках, проводимых администрацией этих учреждений по поручению уполномоченных по правам человека; 7) распространение компетенций уполномоченных по правам человека на негосударственные структуры — по вопросам трудовых споров, рассмотрения жалоб на нарушения прав в области охраны здоровья, образования и по некоторым другим вопросам; 8) закрепление иммунитета неприкосновенности гражданина, обратившегося с жалобой в адрес уполномоченного по правам человека; 9) укрепление институциональной, финансовой и организационной независимости уполномоченных по правам человека» [8, с. 52—59].

Оригинально суждение С.А. Денисова: «Две модели общества (административная и гражданская) рожают два типа омбудсмена. Гражданский омбудсмен выдвигается обществом, опирается на его силу и служит ему. Административный омбудсмен выдвигается аппаратом государства, опирается на него и служит ему. Главной ценностью администра-

тивного общества являются социально-экономические права населения. Для гражданского общества важны личные и политические права» [6, с. 10—15].

Е.Г. Калинина обратила внимание на «современную тенденцию к появлению специализированных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации (уполномоченный по правам студентов, по защите прав предпринимателей и др.) как нового элемента внутригосударственного механизма защиты прав человека» [7, с. 149—154].

Авторы — единомышленники (В.И. Батюк и В.Н. Галузо) сфокусировали внимание на роли Уполномоченного по правам человека в обеспечении единообразного исполнения законодательства в Российской Федерации («Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его «представителей» в отдельных субъектах Российской Федерации в целом не направлена на единообразное исполнение законодательства в Российской Федерации. Требуется неприятия и часто допускаемая, в первую очередь, самим Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации подмена собой государственных органов и управомоченных должностных лиц с точно определенными полномочиями по обеспечению правоохраны (в особенности, прокуратуры). Устранение фактического отождествления «должности» (Уполномоченный по правам человека в РФ) и ее одинокого представителя в Российской Федерации возможно посредством, например, принятия Федерального конституционного закона «О государственной защите прав человека в Российской Федерации») [1, с. 10—13].

Разнообразие научных концепций относительно прав человека и о способах их защиты во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации¹ [3, с. 119—123].

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой [4, с. 27—30; 5, с. 28—30] — Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [2, с. 98—102; 11], в которой права человека провозглашены высшей ценностью («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» — ст. 2).

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин.

Положения ст. 2 Конституции РФ детализированы во многих нормативных правовых актах.

Мы же в первую очередь обращаемся к Федеральному конституционному закону РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 12 февраля 1997 г. [10] («Настоящий Федеральный конституционный закон определяет порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его компетенцию, организационные формы и условия его деятельности» — преамбула).

Аналогичные нормативные правовые акты (по предмету правового регулирования) приняты в отдельных субъектах Российской Федерации [9, с. 83—89].

Так, в городе федерального значения — городе Москве действует Закон г. Москвы «Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве» от 15 апреля 2009 г. [12] («Настоящий Закон определяет порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в городе Москве, его статус и условия деятельности» — преамбула).

В Московской области действует Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Московской области» от 27 декабря 2000 г. [13] («1. Должность Уполномоченного по правам человека в Московской области ... является государственной должностью Московской области, учреждаемой настоящим Законом в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в Московской области» — ст. 1).

Таким образом, в Российской Федерации для представителей юридической науки является актуальным обособление в системе права комплексного правового института — института уполномоченного по правам человека.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, правовые нормы о правах человека могут быть представлены в виде самостоятельного правового института — институт уполномоченного по правам человека.

Во-вторых, институт уполномоченного по правам человека, являясь комплексным правовым институтом, представляет совокупность правовых норм разных отраслей права (конституционного, гражданского и других) о правах человека и о их защите.

Литература

1. Батюк В.И., Галузо В.Н. О роли Уполномоченного по правам человека в обеспечении единообразного исполнения законодательства в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2014. № 5.
2. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11.
3. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5.
4. Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4.
5. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8.
6. Денисов С.А. Две модели уполномоченного по правам человека для России // Омбудсмен. 2013. № 2.
7. Калинина Е.Г. Специализированные уполномоченные по правам человека в РФ: новый элемент в системе внутригосударственного механизма защиты прав человека // Российский юридический журнал. 2014. № 5.
8. Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России // Административное право и процесс. 2018. № 12.
9. Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1.
10. СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
11. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
12. Ведомости МГД. 2009. № 6. Ст. 140.
13. Подмосковные известия. 2001. 25 января.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10135

© Б.Н. Комахин, Р.М. Халилов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Борис Николаевич Комахин,

профессор кафедры административного права,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: komakhin@yandex.ru;

Руфат Марданович Халилов,

соискатель по кафедре конституционного и муниципального права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rufa-k@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы и даны способы оценки профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Предложена авторская дифференциация служебной деятельности по различным основаниям. Сформулированы особенности правового состояния службы в органах внутренних дел и ее отличие от государственной гражданской службы. Дана схема построения государственно-служебных отношений, основанных на административном праве, а не когда система государственной службы в России строилась на основе трудового законодательства.

Ключевые слова: власть, мониторинг, должность, государственная служба, муниципальная служба, правоохранительно-служебная деятельность, суд чести, конфликт интересов, коррупция.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL UNDERSTANDING OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL PERFORMANCE AS THE ESSENCE OF THE POLICY OF MODERNIZATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICE

Boris N. Komakhin,

Professor of the Department of administrative law,
Honored employee of the internal Affairs bodies of the Russian Federation,
Doctor of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Rufat M. Khalilov,

applicant of the Department constitutional and municipal law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes and gives the methods of assessing the professional performance of civil servants. The author's differentiation of service activities for various reasons. The features of the legal status of service in the internal Affairs bodies and its difference from the state civil service are formulated. The scheme of construction of public service relations based on administrative law, and not when the system of public service in Russia was built on the basis of labor legislation.

Keywords: power, monitoring, position, public service, municipal service, law enforcement-official activity, court of honor, conflict of interest, corruption.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Комахин Б.Н., Халилов Р.М. Административно-правовое осмысление формирования профессиональной служебной деятельности как сущность политики модернизации государственной и муниципальной службы. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):65-70.

В современной научной литературе встречаются различные взгляды на оценку профессиональной служебной деятельности государственных служащих, однако, такой подход возможен только при исследовании субстанции профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Суть данного явления выражается в определении полномочий (действий), ко-

которые реализуются органами государственной власти [1].

Одним из способов изучения профессиональной служебной деятельности является осуществление правового мониторинга результатов функционирования государственных гражданских служащих, анализ служебной деятельности государственных служащих наделенных полномочиями для выполнения поставленных задач и обеспечения стабильности и эффективности работы органов государственной власти, выражающейся в максимальном удовлетворении потребностей и запросов населения, качественном предоставлении государственных услуг, наличии обратной информационной связи с институтами гражданского общества, совершенствования внутреннего потенциала органа государственной власти [2].

Совершенствование профессиональной служебной деятельности в сфере публичного управления в целом, а также в системе государственной гражданской службы в частности является делом общегосударственной важности. В этот процесс необходимо вовлекать и правоохранительные органы, различные контрольно-надзорные структуры, а также институты гражданского общества [3].

Таким образом, информационно-служебную деятельность и ее правоотношения можно дифференцировать по различным основаниям. Так они могут быть разделены на отношения в сфере организации и в сфере непосредственного функционирования служебной деятельности. К первому виду относятся служебные правоотношения, возникающие, например, при появлении информации о замещении должности государственной службы, о заключении служебного контракта и т. п. Ко второму — информационно-служебные правоотношения, возникающие в публично-правовом процессе аттестации государственных служащих, присвоения им классных чинов, привлечения к дисциплинарной ответственности и др. [4].

Служебная деятельность может быть разделена на виды в зависимости от вида публичной службы, в рамках которого они возникают. Это служебно-трудовая деятельность в сфере гражданской службы; правоохранительно-служебная деятельность (сфера правоохранительной службы); служебно-воинская деятельность (сфера воинской службы); служебно-

муниципальная деятельность (сфера муниципальной службы) [5].

Конечно, не касаясь здесь сущности политики модернизации, которая, представляется нам убедительной, следует отметить, что использование уже известного в правовой науке термина «служебно-трудовая деятельность», имеющего сравнительно узкий смысл (то есть не охватывающего всю совокупность профессионально-служебной деятельности), способно ввести в заблуждение правильное понимание профессиональной служебной деятельности [6]. Это нагляднее всего видно на примере государственной службы в органах внутренних дел.

Как и в Федеральном законодательстве о государственной службе. Прием на службу в органы внутренних дел связывается с назначением на должность. Правда, уже здесь просматривается некоторая автономность приема на службу и назначения на должность. Так, сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел или в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, которым в установленном порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел [7].

Здесь ясно просматриваются, что состояние службы может и не быть связанным с занятием определенной должности. Например, это касается нахождения в кадрах или обучения в образовательных учреждениях органов внутренних дел. Лицо может занимать должность начальствующего состава, но не иметь при этом специального звания. При этом сотрудником органов внутренних дел со всеми вытекающими отсюда последствиями оно считаться не будет. Лишь акт поступления на службу (а не назначения на должность) и принятие присяги превращает лицо в сотрудника. И уже этому акту сопутствует присвоение специального звания или назначение на должность, если это не произошло ранее в порядке прохождения предварительного испытания.

Таким образом, состояние службы сотрудника и занятие им определенной должности рядового или начальствующего состава совпадают не всегда. При этом общим для всех этих ситуаций явля-

ется именно правовое состояние службы в органах внутренних дел. Его и следует признавать первичным в отношении занятия той или иной должностей, перечень которых гораздо более динамичен, чем состояние службы. В этом отношении служба в органах внутренних дел точно так же, как и военная служба, в существенной мере отличны от государственной гражданской службы, где состояние службы прямо отождествлено с нахождением на должности.

В целом статусные отношения выступают в органах внутренних дел основой практической деятельности, т.е. реализации отношений дисциплинарных и играют роль инструмента постоянного формирования и поддержания высокого уровня позитивной ответственности сотрудников. В данном случае она перестает быть одной лишь морально-нравственной категорией и приобретает опосредованную правом и специальной организацией основу. С точки зрения реализации правоохранительной функции государства такой порядок представляется во многих случаях целесообразным и оправданным, если, конечно, не затрагивает исключительных прав отдельных категорий сотрудников. Последнее, например, касается процессуальной самостоятельности следователей, проходящих службу в органах внутренних дел.

Для формирования и поддержания должного уровня служебной дисциплины на основе статусных отношений формируются специальные инструменты служебной деятельности. Ярким примером в этой связи могут служить суды чести соответственно рядового и младшего начальствующего состава, среднего начальствующего состава, старшего и высшего начальствующего состава, для возможного учета при назначении на другую должность и только [8, с. 28—31].

На рассмотрение судов чести могут быть внесены или приняты ими по собственной инициативе материалы: о нарушении сотрудником органов внутренних дел служебной дисциплины; о недобросовестном отношении сотрудника органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей; о совершенных сотрудником правонарушениях, поступившие в установленном законом порядке из суда, органов следствия, прокуратуры, других компетентных органов и от должностных лиц; о не-

достойном поведении сотрудника в свободное от службы время.

Суд чести, установив виновность привлеченного к суду, может объявить общественное порицание или возбудить ходатайство перед соответствующим прямым начальником о лишении нагрудного знака; понижении в должности; снижении в специальном звании на одну ступень; перемещении по службе; отчислении курсанта, слушателя из учебного заведения, учебного подразделения; увольнении со службы.

Крайне важно и то, что они рассматривают дела, выходящие за рамки непосредственно своей компетенции. Суд чести, рассмотрев проступок, может не применять мер воздействия, а ограничиться обсуждением, если сотрудник органов внутренних дел чистосердечно раскаялся, принес извинения коллективу и потерпевшему, а также добровольно возместил причиненный ущерб. При этом следует особо подчеркнуть, что суды чести действуют вне рамок должностного подчинения и служебной деятельности, скажем, о недостойном поведении сотрудника вне службы.

Таким образом, основанный на специальных званиях институт лиц начальствующего состава служит особым регулятором служебной деятельности и своего рода институтом динамичного формирования позитивной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Кстати, этот институт подкреплен также и специальными формированиями: службами собственной безопасности органов внутренних дел, обеспечивающих должное поведение их сотрудников и пресекающих с их стороны неблагоприятные действия и правонарушения вплоть до преступлений [9].

Квалификационные чины государственных гражданских служащих такими качествами не обладают. В системе этого вида службы предусмотрены другие механизмы, направленные на формализацию служебной деятельности и предупреждение коррупции или в целом конфликта интересов [10, с. 108—121].

Так, ст. 18 Федерального закона о государственной гражданской службе устанавливает закрытый перечень требований к служебному поведению гражданского служащего. В соответствии с ними гражданский служащий обязан: исполнять долж-

ностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне; исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности. Он обязан осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа; не оказывать предпочтения, не установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих; общественных или религиозных объединений, профессиональных или социальных групп, организаций и граждан. Гражданский служащий не вправе совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей [11].

Он обязан соблюдать ограничения, нейтральность, исключаящую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций; не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство; проявлять корректность в обращении с гражданами. Кроме того, гражданский служащий должен проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации; учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий; способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию; не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа; соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации [12].

При этом гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы категории «руководители», обязан не допускать случаи принуждения гражданских служащих к участию в деятельности политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений [13].

Все сказанное относится лишь к служебному поведению и не распространяется на поведение гражданского служащего вне служебной деятельно-

сти. А между тем, авторитет государственной службы во многом определяется поведением служащих в свободное от службы время.

Что касается службы сотрудников органов внутренних дел, то здесь этот важнейший момент учтен. В этом отношении формирование динамичной позитивной ответственности на основе особых качеств статусных отношений выглядит более эффективным [14, с. 13—19]. Кроме того, он не имеет жесткой формализации и может охватывать собой самый широкий круг ситуаций служебного и внеслужебного поведения сотрудников, включая и борьбу с коррупцией [15].

Что касается гражданской службы, то преодоление конфликта интересов также формализовано ст. 19 Федерального закона о государственной гражданской службе [16]. В целом конфликт интересов определяется в качестве ситуации, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации в целом, способное привести к причинению вреда этим законным интересам выше перечисленных субъектов права. Федеральный закон определяет случаи возникновения конфликта интересов у служащего, которые влияют или могут повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей [17].

Закон требует, чтобы в случае возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, он обязан проинформировать об этом представителя нанимателя в письменной форме. Таким образом, здесь узаконено положение, когда, скажем, с коррупцией должен бороться сам потенциальный коррупционер. Эффективность такого подхода весьма сомнительна и на деле не подкреплена специальными мерами правового и организационного характера [18, с. 75—78].

Закон говорит лишь о том, что должен делать представитель нанимателя (государства), которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, ведущей

к конфликту интересов [19, с. 22—26]. Конкретно он обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом [20, с. 32—45].

Далее, для соблюдения требований к служебному поведению служащих и урегулирования конфликтов интересов в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликтов интересов [21, с. 101—104].

Составы комиссий по урегулированию конфликтов интересов формируются таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов, которые могли бы повлиять на принимаемые комиссиями решения. Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликтов интересов утверждается указом Президента Российской Федерации [22].

Следовательно, гражданская служба ныне не обладает той системой формирования позитивной ответственности, которая уже имеется в органах внутренних дел и, кстати, в институте военной службы. Это выгодно отличает последние от государственной гражданской службы. Делая такой вывод, приходится констатировать, что само по себе понятие конфликта интересов является компонентом корпоративного управления и используется в так называемых менеджеральных моделях государственной службы, основанных на повсеместном внедрении в служебную деятельность приемов и методов управления частными корпорациями [23, с. 20—25].

И здесь следует заметить, что такой подход был бы уместен ранее, когда система государственной службы в России строилась на основе трудового законодательства. Ныне же в ней использована другая — контрактная схема службы, основанная на ад-

министративном праве. В такой схеме построения государственно-служебных отношений подходы, связанные с корпоративным управлением, способны лишь усилить коррупционные проявления, нежели их предотвратить.

Литература

1. Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белонский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти: учебное пособие / М., 2015.
2. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Прякина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России: учебник / 9-е изд., перераб. и доп. М., 2018.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4179.
4. Гарашко А.Ю., Дубинина Е.Н., Клименко А.И., Кулакова Ю.Ю., Лановая Г.М., Мамонтов А.Г., Рыжов А.А., Правкин И.В., Чувальникова А.С. Идеолого-правовые и организационные средства реализации охранительной функции государства органами внутренних дел в обществе со сложной национально-этнической структурой. М., 2019.
5. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафarov Н.К. Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
6. Харламов С.О., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Воробьев В.Ф., Хазов Е.Н., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Система органов местного самоуправления России в таблицах и схемах: учебное пособие / М., 2018.
7. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49, ч. 1, ст. 7020.

8. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовая культура как один из элементов правового статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12).

9. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

10. Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных муниципальных служащих в современной России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.

11. Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215; 2017. № 15, ст. 2139.

12. Ломанов Е.Н., Поздняков Е.В., Прокошин М.С., Комахин Б.Н. Цифровизация управления: антикоррупционный курс административных и финансовых правоотношений: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Прокошина. М.: ЮСТИЦИЯ, 2018.

13. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901, п. 23.

14. Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Особенности правового регулирования профессиональной служебной деятельности государственных и муниципальных служащих // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 2.

15. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. М., 2017.

16. Указ Президента России от 29 июня 2018 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 27, ст. 4038.

17. Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Ларина Л.А., Сауданов М.В., Уткин, Н.И. Харламов С.О., Хазов Е.Н. Органы государственной власти в Российской Федерации в таблицах и схемах: учебное пособие / М., 2018.

18. Комахин Б.Н. Сущность правовых основ деятельности государственных служащих: концептуальные подходы инновационного государства. Административное право и процесс. 2014. № 3.

19. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7.

20. Комахин Б.Н. Информационное и инновационное общество и процесс развития государственной службы. NB: Административное право и практика администрирования. 2014. № 1.

21. Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6.

22. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20, ст. 2817.

23. Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методический анализ) // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7.

24. Комахин Б.Н. Административно-правовые основы развития государственно-служебной деятельности в контексте политики модернизации: дис. ... д-ра юрид. наук // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2015.

25. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глухонедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Сауданов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности: учебник / М., 2018.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10136

© Э.Л. Лакербая, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Эснат Леонидович Лакербая,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

E-mail: esnat93@mail.ru

Аннотация. Проанализировано место вспомогательного аппарата в системе органов государственной власти в Республике Абхазия на современном этапе. Определен статус вспомогательных органов, дана их классификация применительно к Республике Абхазия.

Ключевые слова: Республика Абхазия, Конституция, вспомогательные органы, Совет Безопасности, аппарат Кабинета Министров, Администрация Президента, классификация.

AUXILIARY APPARATUS IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Esnat L. Lakerbaya,

Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law

Moscow State Kutafin Law University (MSAL) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. Analyzed the place of the auxiliary apparatus in the system of public authorities in the Republic of Abkhazia at the present stage. Defined the status of subsidiary state bodies, given their classification in relation to the Republic of Abkhazia.

Keywords: the Republic of Abkhazia, constitution, subsidiary body, the Security Council, the office of the Cabinet of Ministers, presidential administration, classification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лакербая Э.Л. Вспомогательный аппарат в системе органов государственной власти Республики Абхазия. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):71-2.

Известный юрист конца XIX — начала XX в. Н.М. Коркунов одним из первых выделил вспомогательные органы и обосновал правомерность их существования. Им предлагалось различать среди государственных органов два вида — решающие (органы государственной власти) и содействующие (вспомогательные органы) [1, с. 34].

С тех пор многое в исследовании указанного субъекта изменилось. Например, Т.Я. Хабриева отмечает, что «любой государственный орган в своей работе опирается на аппарат — корпус служащих, формирующийся на профессиональной основе и осуществляющий функции организационного, правового, информационного, социально-бытового, аналитического, материально-технического и иного обеспечения деятельности органа, его структурных подразделений и отдельных должностных лиц» [5, с. 397].

А.М. Осавелюк определяет вспомогательный государственный орган как «коллектив граждан, профессионально выполняющих координационные, консультативные, экспертные, организацион-

ные и иные функции установленные государством для обеспечения деятельности высших органов государственной власти» [3, с. 107].

Е.А. Кравцова под вспомогательными органами понимает систему государственных органов, состоящих из государственных служащих, обязанностью которых является обеспечение выполнения органом государственной власти государственно значимых полномочий и обеспечение взаимодействия органа государственной власти с иными органами [2, с. 104].

Как справедливо отмечает А.М. Осавелюк, от органов государственной власти указанные органы отличаются тем, что они не наделены государственно-властными полномочиями [4, с. 113—117]. Они оказывают помощь органам государственной власти в осуществлении их полномочий (информационное, экспертное обеспечение, подготовка рекомендаций и проектов решений и т.д.).

По нашему мнению, статус вспомогательного органа во многом определяет нормативный правовой акт, которым был учрежден данный государ-

ственный орган. Исходя из этого признака, можно произвести их следующую классификацию.

1. Вспомогательные государственные органы, образованные на основании Конституции. Эти органы наделены наиболее широким перечнем функций и занимают среди прочих вспомогательных государственных органов более важное положение.

Согласно п. 5 ст. 53 Конституции Абхазии, Президент страны формирует и возглавляет Совет Безопасности. Деятельность Совета безопасности регулируется Законом Республики Абхазия «О безопасности» [6]. В частности, указывается, что он является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений главы государства по вопросам обеспечения безопасности.

Основные его задачи определены ст. 15 выше-названного закона, и практически все они сводятся к подготовке решений, рекомендаций либо к разработке предложений для Президента РА по вопросам безопасности.

В соответствии со ст. 16 названного закона решения Совета Безопасности принимаются на его заседании простым большинством голосов от общего количества, оформляются постановлениями Совета Безопасности, утвержденными Президентом и Указами Президента. Таким образом решения и постановления Совета Безопасности без их утверждения Президентом не будут иметь юридической силы;

2. Вспомогательные государственные органы, которые образуются на основе положений закона. В соответствии с этим, данные органы имеют меньший правовой статус, из которого исходит и меньший объем функций. Так, согласно ст. 21 Конституционного закона «О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия» для обеспечения работы Кабинета Министров образуется аппарат Кабинета Министров.

Особо отметим фигуру руководителя аппарата Кабинета Министров, который не только входит в состав, но и назначается и освобождается от должности по представлению Премьер-министра Президентом Абхазии;

3. Вспомогательные государственные органы, которые образуются на основании подзаконных нормативных актов. К таким органам можно отнести Администрацию Президента Республики Абхазия, образованную по Указу Президента РА [7] и обеспечивающую его деятельность, являясь государ-

ственным органом; Аппарат Парламента, который в соответствии со ст. 74 Регламента Народного Собрания осуществляет правовое, организационное, документальное, информационное, материально техническое, социально бытовое обеспечение деятельности Парламента, комитетов и комиссий, Спикера Парламента, заместителей Спикера Парламента.

Приведенная нами классификация впервые предлагается применительно к вспомогательным органам власти Республики Абхазия. В основных чертах, их система выстроена в соответствии со сложившимися в мировой и российской практике традициями.

Ответственность вспомогательных органов в Республике Абхазия ограничена, причиной этого на наш взгляд является отсутствие у них государственно-властных полномочий. Они выполняют различного рода распоряжения органов государственной власти Республики Абхазия. Так как они не обладают правом принимать собственные решения, привлечь их к ответственности весьма затруднительно. Ответственными могут быть отдельные их должностные лица не исполняющие или же исполняющие ненадлежащим образом свои обязанности, но не орган в целом.

Литература

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Репринтное изд. 6-го изд. (СПб., 1904). СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
2. Кравцов Е.А. Понятие и признаки вспомогательных государственных органов Вестник Алтайской академии экономики и права. № 5 (37). 2014.
3. Осавелюк А.М. Вспомогательный аппарат высших органов государственной власти в механизме государства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
4. Осавелюк А.М. К вопросу о системе государственных органов в России // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2 (146).
5. Парламентское право: учебное пособие для юридических вузов / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 2003.
6. Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Том 24.
7. «Положение об Администрации Президента Республики Абхазия». Указ Президента Республики Абхазия от 7 ноября 2014 г. УП-277. Официальный сайт Президента Республики Абхазия. URL: <http://presidentofabkhazia.org/> (дата обращения: 16.01.2018).

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10137

© И.С. Назарова, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Ирина Сергеевна Назарова,

начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного),

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

(198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1)

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

Евгений Николаевич Хазов,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация: Анализируются важные аспекты избирательной системы как элемента конституционного механизма народного представительства; подвергаются исследованию факторы, влияющие на содержательную характеристику избирательной системы, при этом акцент делается, в том числе, на анализ влияния партийной системы на избирательную систему.

Ключевые слова: избирательная система, право на представительство, избирательные права, представительный характер законодательной власти, партийная система, избирательные правоотношения, избирательные органы, избирательные округа.

THE ELECTORAL SYSTEM AS AN ELEMENT OF THE CONSTITUTIONAL MECHANISM OF THE INSTITUTE OF PEOPLE'S REPRESENTATION

Irina S. Nazarova,

Head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command),

Candidate of Law, Associate Professor

St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation (198206, St. Petersburg, ul. L. Pilyutova, d. 1);

Evgeniy N. Khazov,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the important aspects of the electoral system as an element of the constitutional mechanism of people's representation; the factors affecting the content of the electoral system are studied, with the emphasis on the analysis of the influence of the party system on the electoral system.

Keywords: electoral system, right to representation, electoral rights, representative character of legislative power, party system, electoral legal relations, electoral bodies, electoral districts.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Назарова И.С., Хазов Е.Н. Избирательная система как элемент конституционного механизма института народного представительства. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):73-6.

В процессе анализа избирательной системы в контексте ее влияния на функционирование механизма института народного представительства актуальное значение приобретает определение сущности самой избирательной системы и выявление факторов, оказывающих на нее непосредственное влияние [1]. Представляется, что исследование избирательной системы должно опираться на комплексный подход к формулировке дефиниции. Избирательная система предстает, во-первых, как совокупность всех правоотношений, складывающихся в ходе организации и проведения выборов;

во-вторых, в качестве предпосылки, создающей необходимые условия для обеспечения эффективности функционирования института народного представительства; в-третьих, как способ установления итогов голосования избирателей и их трансформации в результаты выборов.

Посредством прямых выборов формируются составы всех нижних палат парламентов, а иногда и верхних. Избирательная система, применяемая в том или ином государстве, оказывает прямое воздействие на представительный характер законодательной власти парламента. При этом избирате-

льная система определяет характер и степень представительности парламента [2].

На сущность избирательной системы важнейшее влияние оказывает, в том числе, и партийная система. В странах с пока еще невыраженным конституционным развитием, неустойчивыми конституционными обычаями, это воздействие со стороны партийной системы на избирательную систему может даже приобретать превалирующий характер [3].

Конституирование состава представительного органа, его легитимная сущность, партийный состав в большей степени обусловлены типологией и содержанием избирательных систем, которые используются в практике конкретных стран [11, с. 135].

В процессе исследования природы, выявления типа избирательной системы, важно выделить те специфические признаки, которые позволят отнести избирательную систему к тому или иному ее виду, более четко отразить ее соответствие установленным международным стандартам в данной области [20, с. 36—39].

Важное значение имеет состав избирательной организации, уровень ее легитимности, и, как следствие, способы формирования избирательных органов, их правовой статус, свидетельствующие о возможности их идентификации с «избирательной властью», степень имплементации в нее определенных ассоциаций избирателей. Избирательные отношения являются результатом укоренившихся способов поведения субъектов избирательного процесса, их культуры, специфики применяемого им инструментария. Поэтому избирательные системы отличаются специфическими, принадлежащими только им конкретными моделями, характером избирательного поведения и избирательной культуры, особенностями избирательных технологий. Соответственно, избирательная система идентифицируется как сложная конституционная конструкция, многоаспектное политико-правовое образование, обуславливающее порядок организации и проведения выборов в стране [10, с. 179].

Для исследования избирательной системы важное значение имеет не столько само по себе избирательное законодательство, но и его характерные черты, в том числе, особенности норм, составляющих «партийное» право [7, с. 13]. Речь идет также

о юридической силе правовых актов о выборах, наличие консолидированных актов в данном направлении, в частности, избирательных кодексов, технико-юридическая специфика формирования избирательно-правовых норм и, конечно же, способ их действия, согласованность с принципом нормативной определенности; стабильность или динамичное развитие законодательства о выборах, кроме того, и все остальное, что непосредственно обусловлено вопросами реализации избирательных прав граждан.

Типологическая специфика избирательной системы состоит также в особенностях создания избирательной инфраструктуры, включающей в себя методы «нарезки» избирательных округов, используемые способы их формирования; применяемая законодательством государства методология образования избирательных органов и наделения их статусом в контексте концепции народного суверенитета [8, с. 25].

Сущностной особенностью избирательной системы является совокупность способов применения избирательных процедур, а также механизмов осуществления избирательного процесса, которые установились в конституционной практике страны.

Определяющим признаком, который выполняет роль сущностно-содержательной характеристики, отражающей в концентрированном виде избирательную систему, служит «электоральная формула» (формула, посредством которой формируется избирательная система) [10, с. 58].

Думается, что указанная формула обусловлена многими факторами, такими как: устойчивость системы правления, структура партийной системы, уровень избирательной культуры граждан, стабильность существующих политических и партийных институтов.

Очевидно, что конструкция представительности парламента не может оставаться неизменной, она эволюционирует вместе с развивающейся конституционной практикой.

Исследование отечественной конституционной доктрины позволяет выделить важнейшие направления усиления представительного характера российского парламента. К ним целесообразно отнести нижеперечисленные тенденции. Учреждение нового образа правления, опирающегося на сбалансированное сочетание двух постоянно конкурирующих

российских традиций и начал: эффективной сильной верховной власти и народовластия. Появление новой практики постоянного взаимодействия Президента и парламента. Механизмы ответственности Президента и Правительства, парламентского контроля. Актуальным, как представляется, является изучение конституционно-правового опыта зарубежных стран и, в частности, технико-юридических способов формирования представительного характера парламента.

Однако в государствоведческой литературе достаточно распространенной является версия о всеисильности исполнительной власти и слабости власти законодательной и парламента как институциональной ее составной части. В качестве примера часто ссылаются на Конституцию Франции 1958 г., которая действительно на момент ее принятия существенно ограничивала возможности общенационального парламента [11, с. 198].

С течением времени соотношение властных полномочий между исполнительной и законодательной властями изменялось в пользу последней. Новейшие изменения, внесенные в Конституцию Франции, сторонники «слабого» парламента этой страны не учитывают, между тем как они довольно значительные.

Представляется, что одной из значимых характеристик избирательной системы является законодательно признанный способ распределения вакантных депутатских мандатов. В последнее время данная проблема стала чрезвычайно актуальной, в том числе для Российской Федерации. Многократно возникающие в этой связи избирательные споры разрешались, в том числе, с участием Конституционного Суда. Понятно, что важно не только само по себе разрешение такого рода споров, но разрешение их в контексте соотнесения с представительным характером законодательного органа власти. Представляет в этой связи интерес изучение сложившихся в различных странах моделей (схем) распределения вакантных мандатов. Так, в Японии вакантные мандаты в Палате представителей (нижняя палата японского парламента) применительно к избираемым депутатам по пропорциональной избирательной системе распределяются следующим образом: ставшие вакантными мандаты замещаются по принципу очередности размещения депутатов в списке

кандидатов политической партии вне зависимости от числа голосов избирателей, полученных при проведении голосования в соответствующих 11 многомандатных избирательных округах. В то же время при замещении вакантных мандатов при проведении голосования за кандидатов, которые баллотировались в рамках так называемых матрешечных избирательных округов (300 одномандатных округов), число действительных голосов избирателей, поданных за кандидата, должно быть не менее 1/10 всех действительных голосов избирателей. Подобная практика может быть применима и в Российской Федерации, причем как на региональном, так и на федеральном уровне, учитывая то обстоятельство, что депутаты Государственной Думы седьмого созыва будут избираться по смешанной избирательной системе [9, с. 68].

Вместе с тем, характерологической особенностью избирательной системы является способ определения результатов голосования, отражающий, пусть и в завершающий, но вместе с тем, принципиально важный этап выборов, тип и вид избирательной системы [13]. Понятно также, что способ определения результатов голосования оказывается зависимым от типа и вида избирательной системы и даже от особенностей сложившейся в стране партийной системы [14].

Выступая механизмом воспроизводства властных публично-правовых институтов, избирательная система органично связана с существующей системой власти, отражая взаимосвязь порядка (способа) проведения в стране на различных уровнях власти выборов и сложившейся социальной структуры общества, его партийной системы. Избирательная система тем самым является «продуктом» публично-правовой власти, ее инструментом. В то же время, формирование избирательной системы, ее применение в отдельно взятой стране в той или иной мере подчинено существующим международным избирательным стандартам. Существующий в стране политический (государственный) режим вынужден эти стандарты учитывать [15].

Устройство избирательной системы характеризует все, что так или иначе связано с проведением выборов в отдельно взятой стране: способ назначения выборов, особенности формирования избирательной инфраструктуры (систему избирательных

органов, порядок их формирования, объем полномочий, связь с государственной властью и др. [17]; способы «нарезания» избирательных округов и формирования избирательных участков; систему учета и регистрации избирателей), способы выдвижения кандидатов, партийных списков и их регистрации; порядок проведения предвыборной агитации, информирования избирателей, финансирования избирательной кампании, порядок голосования, дизайн избирательных бюллетеней; способы подсчета голосов, подведения итогов голосования и проводимых выборов; механизмы защиты избирательных прав граждан и разрешения избирательных споров и множество других аспектов реализации гражданами избирательных прав, особенности применяемых избирательных процедур [18].

Используемый в государстве вид избирательной системы обуславливает выбор методологии, методики и технологии подсчета голосов [19, с. 6.]. Избирательная система в рассматриваемом значении есть целый институт конституционного права, возможно, даже подотрасль, представленная совокупностью правовых норм, устанавливающих, каким образом итоги голосования избирателей преобразуются в результаты выборов [20, с. 36—39].

Избирательная система предстает в системе народного представительства в различных ипостасях, имеет важнейшие сущностные аспекты, подвергается непосредственному влиянию со стороны многих факторов, решающее воздействие на нее оказывает, в том числе, партийная система, что способствует повышению уровня представительности законодательной власти.

Литература

1. Актуальные проблемы конституционного права России / (2-е изд., перераб. и доп.) [Эбзеев Б.С. и др.]. М., 2019. .
2. Система органов государственной власти России: учебное пособие / [Габричидзе Б.Н. и др.]. М., 2015.
3. Правоведение. / (4-е изд., перераб. и доп.) [Маилян С.С. и др.]. М., 2019.
4. Авакян С.А. Проблемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. 2009. № 6.
5. Авакян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакян. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
6. Алескерев Ф.Т., Платонов В.В. Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента. М.: ГУ ВШЭ, 2009.
7. Астафичев П.А. Право граждан на представительство в органах публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3.
8. Васильев В.И. Законодательное регулирование избирательных систем, применяемых на муниципальных выборах / В.И. Васильев, Л.Е. Помазанский // Журнал российского права. 2010. № 8.
9. Дмитриева Т.Б. Российское парламентское право М., 2015.
10. Колюшин Е.И. Избирательное право в системе публичного права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 1.
11. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008.
12. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. М.: Волтерс Клувер, 2006.
13. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право: учебно-методическое пособие / [Воробьев В.Ф. и др.]. М., 2017.
14. Конституционное право России: учебник (9-е изд., перераб. и доп.) / [Лучин В.О. и др.]. М., 2018.
15. Конституционное право России: учебно-методическое пособие / [Хазов Е.Н. и др.]. М., 2017.
16. Выборы Президента Российской Федерации: учебное пособие / [Харламов С.О. и др.]. М., 2018.
17. Избирательное право / (2-е изд., перераб. и доп.) [Эбзеев Б.С. и др.]. М., 2015.
18. Актуальные проблемы избирательного права: учебник / [Эбзеев Б.С. и др.]. М., 2017.
19. Бельский В.Ю., Хазов Е.Н., Артамошкин М.Н. Роль полиции в обеспечении избирательных прав граждан при проведении выборов Президента Российской Федерации. Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2018. № 7.
20. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовые проблемы соблюдения международных избирательных стандартов в национальном избирательном праве. Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 1.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10138

© В.А. Гук, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ КЛАДА

Виктория Александровна Гук,

старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vira-6@yandex.ru

Рецензент: С.Г. Долгов, кандидат юридических наук

Аннотация. Рассмотрены вопросы, относящиеся к институту вещных прав, основания их возникновения, проанализированы особенности гражданских правоотношений, возникающих при обнаружении клада. Сделан вывод о отсутствии в законодательстве четкого понятия «культурная ценность», а также не определен правовой режим вещей, относящихся к категории «клад», и представляющих культурную ценность, после обнаружения клада. В связи с этим делается вывод о неопределенности гражданско-правовой защиты прав лиц, участвующих в этих правоотношениях.

Ключевые слова: вещные права, клад, юридические факты, основания приобретения права собственности, правовой режим вещи, клад, культурная ценность.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF LEGAL RELATIONS ARISING FROM THE DISCOVERY OF THE TREASURE

Viktoriya A. Guk,

Senior Lecturer of the Departments of civil and labor law, civil procedure, Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issues related to the institution of property rights, the reasons of their occurrence, analysed the peculiarities of civil legal relations arising from the discovery of the treasure. It is concluded that there is no clear concept of «cultural value» in the legislation, the legal regime of things belonging to the category of treasure, and representing cultural value, after the discovery of the treasure is not defined. In this regard, concluded that the uncertainty of civil protection of the rights of persons involved in these legal relations.

Keywords: property rights, treasure, legal facts, grounds for acquisition of property rights, legal regime of a thing, treasure, cultural value.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гук В.А. Особенности гражданско-правового регулирования правоотношений, возникающих при обнаружении клада. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):77-9.

Институт вещных прав является одним из основных в системе современного российского гражданского права, поскольку включает в себя широту правомочий участников гражданского оборота в отношении различных видов имущества. В течение последних десятилетий данный институт не раз подвергался изменениям и дополнениям. Концепция развития гражданского законодательства одобренная в 2009 г. указывает на ряд недостатков, существующих в гражданском законодательстве РФ, в том числе и в области вещных прав: «... необходимо создание в Гражданском Кодексе Российской Федерации комплекса взаимосвязанных институтов вещного права, имеющих своей основой право собственности и объединенных развернутой системой общих норм вещного права... в действующем законодательстве многие из них отсутствуют, а дру-

гие лишь намечены «пунктирно» с серьезными при этом искажениями.» [9, с. 12].

В гражданском законодательстве до сих пор не отражено понятие «вещное право», а представленная классификация системы вещных прав представляется разрозненной, поскольку опирается на различные основания (критерии). Можно с уверенностью сказать, что целевой критерий или критерий интереса (волевой) субъекта гражданских правоотношений является базовым в вещных правоотношениях, хотя, и не единственно возможным. Отметим, что в целый ряд проблем правоприменительного характера возникают в связи с отсутствием концептуального подхода к системе и видам вещных прав.

В науке и практике гражданского права в сфере регулирования вещных правоотношений существует ряд проблем, связанных с приобретением права соб-

ственности при обнаружении клада, определения круга субъектов этих правоотношений, оценки культурной ценности обнаруженной вещи и определение ее реальной стоимости. Рассмотрим некоторые из них.

Согласно действующему законодательству, одним из способов приобретения права собственности является обнаружение клада. Понятие клада закреплено в ст. 233 ГК РФ, в соответствии с которой клад представляет собой зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право.

Согласно отечественной доктрине в различные исторические периоды учеными-цивиристами выделялись признаки клада, как особого объекта правоотношений. К примеру, Васьковский Е.В. выделял три признака клада: «1) он должен быть скрыт, во 2) в земле и в 3) должен быть предметом ценным» [8, с. 188]. Причем третий признак рассматривался автором как несущественный. Однако применительно к п. 2 ст. 233 ГК РФ определяющее значение для заинтересованных субъектов — физических лиц, организаций и государства в лице его исполнительных органов, имеет именно ценностный характер обнаруженных вещей, который, как нам представляется, следует не только экономической стоимости вещи, но и относимости ее к «культурным ценностям». Хотя законодатель пока не предусматривает порядок определения стоимости ценностей, зачисляемых в Государственный фонд России, исходя из исторической и научной стоимости обнаруженных предметов, их уникальности, культурной и художественной ценности [10]. На наш взгляд это является не вполне справедливым и не является стимулирующим фактором для лиц, нашедших клад, исполнять обязанности по передаче найденной вещи государству. Помимо Гражданского Кодекса РФ нормы, регулирующие режим оборота таких специальных объектов, представляющих культурную ценность, можно найти в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [11], однако и здесь круг объектов ограничен (ст. 3), что не позволяет отнести некоторые виды движимых вещей к таковым. А это, в свою очередь, затрудняет проведение специализированных культурологических экспертиз, не дает должного мо-

тивирования лицам, обнаружившим клад, обращаться в компетентные органы для определения значения и стоимости обнаруженных вещей.

К субъектам, для которых в законе заложена возможность приобрести право собственности на клад, относятся лица, обнаружившие клад, владелец имущества, где клад был сокрыт, а также, в некоторых случаях — государство (п. 2 ст. 233 ГК РФ). Правовой статус государственных органов как субъектов относительных правоотношений права собственности весьма специфичен. К примеру, в своих исследованиях профессор Корнеев С.М., выделял ряд характерных особенностей правомочия владения, которым обладает государство в отношении своего имущества. Это учет и инвентаризация, определение порядка и правил хранения, государственный контроль и непосредственное владение через государственные организации [7, с. 130—131]. С этой точки зрения трудно недооценить приоритетную позицию государства как титульного владельца применительно к объектам права собственности согласно п. 2 ст. 233 ГК РФ.

Кроме этого, профессор Корнеев С.М. указывал, что любое принудительное изъятие в общественных интересах может быть возможно лишь при условии уплаты собственнику стоимости данного имущества. Следовательно, в гражданском праве можно говорить не о передаче государству, а исключительно о принудительном выкупе имущества у собственника [7, с. 88]. А это утверждение указывает на необходимое равновесие прав участников гражданских правоотношений, даже если мы говорим об общественных интересах, которыми руководствуются органы государственной власти.

Еще одной важной составляющей правоотношений, возникающих при обнаружении клада, является сочетание нескольких юридических фактов, необходимых для возникновения прав и обязанностей. К ним относится факт утраты права собственника клада в силу закона либо невозможность его установить, а также факт наличия права на имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт. А также факты, характеризующие правовой режим вещи — ее отнесение к памятникам истории или культуры, поскольку данное обстоятельство является необходимым условием возникновения права государственной собственности [2, с. 535—537].

Право собственности на объект, имеющий культурное значение, возникает у государства (на федеральном или региональном уровне) [12] только тогда, когда такой объект отвечает определенным критериям и это зафиксировано в специальных актах уполномоченных органов исполнительной власти или в решении суда. Во владении такой вещью лицом, которое ее обнаружило, до передачи в соответствующие органы, можно заметить признаки ограниченного вещного права (поскольку пока точно не определен ее гражданско-правовой режим), кроме этого, можно рассматривать это и как правомочие удерживать вещь лицом, которое вправе требовать выплаты положенного ему вознаграждения в размере 50 % стоимости вещи в случае ее культурной значимости. В этой связи неясно как можно осуществлять заинтересованными лицами гражданско-правовую защиту таких прав? Только выполнение нескольких дополнительных юридически значимых действий, в частности, по передаче имущества, по производству экспертиз и т.д. даст возможность определить юридические права и обязанности участников этих правоотношений.

Учитывая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что законодатель оставил много неопределенностей относительно момента приобретения права собственности на найденную вещь, процедуру оценки стоимости вещи, а также порядка обращения и выплаты вознаграждения лицу, нашедшему клад, учитывая реальную стоимость клада (не просто как экономической категории, а как объекта, обладающего культурной ценностью), что гарантировало бы справедливое обращение культурных ценностей в общественное достояние.

Профессор Щенникова Л.В. указывает на обширный круг проблем, существующих в законодательстве по этому вопросу и отмечает положительный опыт законодательства некоторых зарубежных государств в решении подобных вопросов, в частности Беларуси, Украины, США, Франции и др. [1, с. 82—85] Данный подход представляется разумным и взвешенным.

Законодатель в п. 3 ст.1 ГК РФ четко обозначил принцип добросовестности участников гражданских правоотношений при осуществлении их прав и исполнении обязанностей, а значит и правовые механизмы осуществления прав и обязанностей,

в особенности касательно приобретения прав собственности, должны быть оптимальны и справедливы для всех сторон.

Литература

1. Щенникова Л.В. Проблемы вещного права: Монография. М.: Норма: Инфра-М, 2018.
2. Гряда Э.А. Основания приобретения права собственности на клад и находку // Молодой ученый. 2016. № 4.
3. Предеин К.Н. Ценность как признак клада в теории гражданского права // Гражданское право. 2017. № 5.
4. Предеин К.Н. «Гражданско-правовые последствия обнаружения клада». Культура: управление, экономика, право, 2013, № 2.
5. Победоносцев К.Н. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.), М., 1995.
7. Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР, М., 1964.
8. Васьковский Е. Учебник гражданского права. Вып. II. Вещное право. СПб., 1896.
9. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации», п. 5. «Вестник ВАС РФ», № 11, ноябрь, 2009 г.
10. Приказ Минфина России от 19 декабря 2014 г. № 155н (ред. от 19.10.2017) «О порядке определения цен на драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, приобретаемые в установленном порядке и поступающие в Госфонд России по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также отпускаемые из него» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.04.2015 № 37059) — Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>).
11. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 120-121, 29.06.2002.
12. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2003 г. № 311 (ред. от 14.12.2017) «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства». Собр. законодательства РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2171.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10139

© Т.М. Дауди, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

О ЖИЛИЩНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕНОВАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тимур Миронович Дауди,

младший научный сотрудник НИИ образования и науки
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: timur.daudi@gmail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства относительно жилищно-правового регулирования реновации в Российской Федерации высказано несколько суждений: под реновацией необходимо понимать комплексный правовой институт; в Российской Федерации фактически отсутствует жилищно-правовое регулирование реновации; правовым обоснованием для обособления реновации в качестве комплексного института является законодательство отдельных субъектов Российской Федерации (в частности, города федерального значения — Москвы); реновацию необходимо урегулировать в жилищном законодательстве, в частности в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, г. Москва, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Жилищный кодекс РФ, Закон г. Москвы «Основы жилищной политики города Москвы» от 27 января 2010 г., реновация, комплексный правовой институт.

ABOUT HOUSING AND LEGAL REGULATION OF RENOVATION IN RUSSIAN FEDERATION

Timur M. Daudi,

Junior researcher at the research Institute of education and science, for scientific specialty
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. In the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation on housing and legal regulation of renovation in the Russian Federation several judgments are made: under the renovation, you must understand complex legal institution; in the Russian Federation is practically absent from the housing and legal regulation of the renovation; the legal justification for the separation of the renovation of an integrated institution is the legislation of individual subjects of the Russian Federation (in particular, the Federal city of Moscow); the renovation must be addressed in the housing legislation, in particular the Housing code of the Russian Federation.

Keywords: the Russian Federation, the subject of the Russian Federation, the city of Moscow, the normative legal act, the Constitution of the Russian Federation, the Federal law of the Russian Federation, the Housing code of the Russian Federation, The law of Moscow «Bases of housing policy of the city of Moscow» of January 27, 2010, renovation, complex legal Institute.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дауди Т.М. О жилищно-правовом регулировании реновации в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):80-2.

Предметом данной статьи является жилищно-правовое регулирование реновации в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, известный политик и ученый (П.В. Крашенинников) высказал следующее неординарное суждение: «Частноправовое поле в России регулируется целым спектром отраслей законодательства, каждая из которых характеризуется высокой степенью систематизации, что, однако, не исключает рисков возник-

новения коллизий, особенно в случае регулирования разными актами тождественных отношений. Учитывая комплексный характер регулирования смежных правовых институтов, автор обращает внимание на принципиальную важность учета межотраслевых взаимосвязей, а также развития правовых инструментов защиты основных кодифицированных актов от бессистемных изменений» [1, с. 90—100].

Е.В. Горячева соотнесла две отрасли права: гражданское и жилищное («Таким образом, отношения, регулируемые жилищным законодательством, тесно соприкасаются с отношениями, составляющими предмет других отраслей права, в первую очередь, с нормами гражданского права. Многие законода-

¹ Нами уже рассматривалось гражданско-правовое регулирование реновации в Российской Федерации (см.: Дауди Т.М. О гражданско-правовом регулировании реновации в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2018. № 2).

тельные акты с равным основанием могут считаться актами как жилищного, так и гражданского законодательства. Например, отношения собственности, договоров, правового статуса юридических лиц, присутствующие в жилищных отношениях, по своему содержанию тождественны гражданско-правовым отношениям»; «Регулирование жилищных отношений силами одной отрасли права невозможно в силу их дифференциации. Для жилищного законодательства характерно сочетание гражданско-правовых норм (право собственности, договоры найма жилища, правовой статус КСК, правовой статус ЖК и ЖСК) и норм административного характера. При этом в части гражданско-правового регулирования нормы жилищного законодательства должны подчиняться положениям Гражданского кодекса. ... Также и другие отраслевые законодательные акты, объединяющие и регулирующие отношения гражданско-правовой природы, в определенной узкой сфере не должны иметь приоритета над ГК») [2, с. 137—158].

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом определяют и несовершенство законодательства о реновации в Российской Федерации¹.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.², в ст. 40 которой закреплено следующее положение: «1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. 2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. 3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

Положения Конституции РФ детализированы в жилищном законодательстве, которое кодифици-

ровано и представлено в виде федерального закона РФ³. Таковым является Жилищный кодекс РФ от 22 декабря 2004 г. [3] («1. Жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав ..., а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений ... по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из настоящего Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению. 2. Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан. 3. Жилищные права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. 4. Граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право свободного выбора жилых помещений для проживания в качестве собственников, нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством. 5. Ограниче-

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

³ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

ние права граждан на свободу выбора жилых помещений для проживания допускается только на основании настоящего Кодекса, другого федерального закона» — ст. 1).

В соответствии с Жилищным кодексом РФ принимаются и подзаконные нормативные правовые акты. Таковым является, например, постановление Правительства г. Москвы «О мерах по приведению системы управления многоквартирными домами в городе Москве в соответствие с Жилищным кодексом Российской Федерации» № 299-ПП от 24 апреля 2007 г. [4].

Положения Жилищного кодекса РФ детализированы и в законодательстве субъектов Российской Федерации.

В частности, в городе Москве, как субъекте Российской Федерации¹, действует Закон г. Москвы «Основы жилищной политики города Москвы» от 27 января 2010 г. («Настоящий Закон определяет основные цели и задачи жилищной политики города Москвы, направления деятельности органов государственной власти города Москвы и органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований — городских округов и поселений ... по обеспечению права граждан Российской Федерации на жилище, формы государственной поддержки граждан — жителей города Москвы в жилищной сфере, а также меры по обеспечению сохранности жилищного фонда в городе Москве и использования жилых помещений по назначению» — Преамбула).

При осуществлении комплексного правоприменения² необходимо учитывать и решения высшего звена судов общей юрисдикции. В подтверждение приводим постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» № 14 от 2 июля 2009 г. [5] («Конституционное право граждан на жилище отно-

сится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища ...»).

Нам представляется, что реновация в Российской Федерации может рассматриваться в качестве новеллы, регулируемой нормативными правовыми актами разных отраслей законодательства, в том числе и жилищным законодательством³.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, под реновацией необходимо понимать комплексный правовой институт.

Во-вторых, в Российской Федерации фактически отсутствует жилищно-правовое регулирование реновации.

В-третьих, правовым обоснованием для обособления реновации в качестве комплексного института является законодательство отдельных субъектов Российской Федерации (в частности, города федерального значения — Москвы).

В-четвертых, реновацию необходимо урегулировать в жилищном законодательстве, в частности в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Литература

1. Крашенинников П.В. Взаимосвязь частных правовых отраслей законодательства (гражданское, семейное, жилищное и земельное) // Закон. 2017. № 2.
2. Горячева Е.В. К вопросу о соотношении жилищного и гражданского законодательства // Власть Закона. 2015. № 3.
3. СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
4. Вестник МПМ. 2007. № 29.
5. Российская газета. 2009. 8 июля.

¹ Подробнее о федеративном устройстве РФ см.: Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83—89.

² Об этом подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76—81.

³ О таковом подробнее см., например: Литовкин В.Н. Жилищное законодательство: Вчера, сегодня, завтра // Жилищное право. 2010. № 6. С. 71—113; Шишкин В.В. Жилищное законодательство — проблемы реализации // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 47—48; Шешко Г. Жилищное законодательство. Проблемы и перспективы его совершенствования // Жилищное право. 2012. № 12. С. 7—15.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10140

© А.Ю. Дудкин, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛИ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ СЕРБИИ

Андрей Юрьевич Дудкин,

соискатель

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru

Научный руководитель: Н.Д. Эриашвили, профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Аннотация. Рассматриваются вопросы об использовании в наследственном праве Сербии такого правоприменительного института, как наследственные завещатели. Приводятся исторические предпосылки появления данного института в гражданском праве Сербии.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, завещательные свидетели, обычное право.

TESTAMENTARY WITNESS IN SERBIAN SUCCESSION LAW

Andrey Yu. Dudkin,

applicant

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the use of the law enforcement institution such as testamentary witness in the inheritance law of Serbia. The historical prerequisites for the appearance of this institution in the civil law of Serbia are also held.

Keywords: succession law, inheritance, testamentary witness, customary law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дудкин А.Ю. Завещательные свидетели в наследственном праве Сербии. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):83-6.

В современном наследственном праве Сербии присутствуют нормы обычного права, обусловленные культурно-исторической традиций сербского социума. Одной из таких норм является участие (присутствие) при составлении завещания специально приглашенных лиц в качестве свидетелей — завещательных свидетелей (серб. — «завештајни сведоци»).

В течение длительного исторического периода, начиная с XIV в. и до середины XIX в., территория Сербии была поделена между несколькими государствами, главным образом, Османской империей и Австро-Венгрией [1; 2]. В отсутствии национального сербского законодательства на протяжении нескольких веков правовые отношения, в том числе и в сфере наследования, регулировались частными государственными актами и обычным правом. В 1844 г. был принят Гражданский законник (Гражданский кодекс), составители которого опирались на «Всеобщее гражданское уложение для наследственных земель Австрийской монархии» (Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch), в соответствии с которым

завещание допускалось делать как устно, так и письменно. Письменное завещание было практически освобождено от строгих формальностей; требовалось лишь бы оно было прямым и ясным выражением воли и характеризовалось соблюдением некоторых общих требований к документу. Однако при устном завещании закон требовал присутствия троих свидетелей.

Сербским Гражданским кодексом 1844 г. [3] законодательно было предусмотрено несколько способов совершения завещания: в письменной форме, в устной форме, в присутствии суда или судебного ведомства, в присутствии иных свидетелей. Такие же нормы были предусмотрены и в отношении дополнений к завещанию (серб. — «додатку») или к кодициллу, которым дополняется или разъясняется завещание, дается особое, но не отменяющее главного, распоряжение и назначение наследника.

Принимая во внимание тот факт, что далеко не все граждане обладали навыками письма, Гражданский кодекс 1844 г. содержал специальное по-

ложение «для того, кто умеет и может писать», которое рекомендовало, собственноручно написать и подписать свое завещательное распоряжение. При этом ст. 435 Гражданского кодекса 1844 г. предусматривала, что при составлении завещания следует пригласить трех лиц, «способных к свидетельствованию», на которых возлагается ответственность засвидетельствовать, что завещательное распоряжение сделано конкретным завещателем. Специально оговаривалось, что завещатели должны присутствовать все вместе одновременно. В случае, если завещатель собственноручно написал и подписал завещание, то на свидетелей не возлагается обязанность читать завещание вслух, поскольку свидетели не обязаны знать содержание завещания — им достаточно было знать со слов завещателя, что текст, который зафиксирован на бумаге и который они подписывают, является завещанием этого человека. Затем свидетели должны были поставить свою подпись под текстом, не читая его, или на обратной стороне листа, на котором написано завещание.

Если же завещатель не владеет навыками письма, то Сербский Гражданский кодекс 1844 г. признавал за ним право «на словах изъяснить свое завещание». Для того, чтобы завещание в устной форме было признано действительным, необходимым условием является, чтобы завещательное распоряжение было сделано в присутствии пяти правоспособных свидетелей. «из которых по крайней мере три должны присутствовать вместе». При этом не отрицается желательность фиксирования завещания в письменной форме для сохранения объективности информации, сообщенной завещателем: «хотя и не требуется необходимо, но полезно и хорошо, чтобы свидетели записали такое словесное завещание, так как они могут забыть его или умереть». В случае, если завещатель не владеет навыками письма или если завещатель не имеет физической возможности написать и подписать завещание, то на одного из свидетелей возлагается обязанность прочесть завещание вслух в присутствии других свидетелей. Затем завещатель должен подтвердить, что прочитанный текст действительно составляет его завещательное распоряжение, а также, тот факт, что завещание ему прочитано.

Здесь имеется процедурное отличие в действиях свидетелей. В случае, когда свидетели подписыва-

ют письменное завещание, то на них не возлагается обязанность присягать, поскольку поставленным свидетелями подписям «придается вера на совесть». Однако если речь идет о завещании в устной форме, по крайней мере три свидетеля обязаны были подтвердить свои показания под присягой, если будет заявлено таковое требование хотя бы одним из заинтересованных лиц.

Ст. 443, 446 сербского Гражданского кодекса 1844 г. разъясняла, на каком основании должен осуществляться выбор лиц, призываемых в качестве свидетелей при составлении завещания. В частности, указывается, что «свидетелями при завещании следует избирать по возможности людей зрелых, здоровых, честных и разумных. Сумасшедшие, слепые, глухие, немые, не понимающие языка завещателя и признанные судом виновными в обмане и воровстве, не могут быть свидетелями при завещании». Монахи, женщины, а также молодые мужчины, не достигшие возраста 17 лет, не могут быть призваны в качестве свидетелей при составлении завещания. Исключение составляют случаи «особенной нужды», например, «на кораблях, когда угрожает опасность крушения, или в местностях, где свирепствует чума или другая заразительная болезнь». В случае такого рода ситуаций, чрезвычайной опасностью для жизни человека, допускается присутствие только двух свидетелей. Кроме того, ст. 444 предусматривалось ограничение: лицо, в чью пользу что-либо предусмотрено завещанием, а также его ближайшие родственники (родители, дети, братья, свойственники «в тех же степенях», то есть в аналогичной степени родства) не могут быть призваны в качестве свидетеля данного завещания.

Современное законодательство Республики Сербия в сфере наследственного права сформировалось в условиях, существенно отличающихся от условий формирования российского законодательства в данной сфере, и исходило и иных исторически обусловленных потребностей социума. На повестке дня Сербии длительный период стояли значительно более важные проблемы, в том числе проблемы преодоления последствий военной операции НАТО, затем проблемы государственной самоидентификации как Республики Сербия. В этих условиях вопросы совершенствования законодательства о

наследовании не были столь актуальны и какое-то время были отодвинуты на второй план.

На момент принятия Закона о наследовании Республики Сербия в 1995 г., этот законодательный акт привнес большое число новелл по сравнению с предыдущим Законом о наследовании 1974 г., а также другими законодательными актами в сфере наследственного права в других республиках бывшей СФРЮ. Тем не менее современное сербское законодательство о наследовании также предусматривает присутствие завещательных свидетелей при составлении завещания.

В соответствии со ст. 85 Закона о наследовании Республики Сербия [4], завещание может быть составлено в письменной форме в присутствии свидетелей. Это означает, что завещатель, умеющий читать и писать, вправе самостоятельно составить завещание, сделав это в присутствии двух свидетелей, которые могут подтвердить, что составленный в письменной форме документ является последней волей гражданина и подписан им собственноручно. Свидетели также ставят подписи на завещании, указав при этом свой статус свидетеля.

Законодательством Республики Сербия предусмотрена международная форма завещания, которая признается законной при условии, что завещание составлено в соответствии с требованиями ст. 93-101 Закона о наследовании Республики Сербия, то есть при участии завещательных свидетелей. Завещатель в присутствии уполномоченного лица, наделенного правом составлять международное завещание, а также в присутствии двух свидетелей, выражает свое намерение составить завещание и сообщает распоряжения относительно наследственной массы, а затем после составления завещания читает текст составленного документа и подписывает его (или, если завещание было подписано им ранее, признает и подтверждает свою подпись). Свидетели и уполномоченное лицо в присутствии завещателя тоже ставят свои подписи на завещании. Перечень лиц, наделенных правом участвовать в составлении международных завещаний, определяется в соответствии с положениями ст. 87, 88, 91, 108, 109 и 111а Закона о наследовании РС. При составлении международных завещаний, как правило, нужен переводчик, который определяется уполномоченным лицом, наделенным правом уча-

ствовать в составлении международных завещаний. Переводчик должен соответствовать требованиям, предусмотренным для свидетелей составления международного завещания.

Помимо вышеописанных форм завещаний в исключительных случаях, когда объективно отсутствует возможность составления завещания в письменной форме, гражданин Республики Сербия может изложить свою последнюю волю в устной форме, но при условии наличия одновременно трех свидетелей. Данная форма завещания имеет срочный характер и утрачивает силу по истечении тридцати дней с момента, когда существовали объективные условия, препятствующие составлению завещания в письменной форме. В данной ситуации подразумевается, что завещатель не скончался в непродолжительном времени после своего устного волеизъявления, а остался жив и в силу этого обстоятельства спустя некоторое время приобрел возможность составить завещание в письменной форме.

Ст. 111 Закона о наследовании РС устанавливает обязанности свидетеля устного завещания: свидетели, в присутствии которых завещатель в устной форме изложил свою последнюю волю должны незамедлительно, как только возникнут объективные условия, записать то, что они слышали от завещателя, а также указать, когда, где и при каких обстоятельствах завещатель изложил свою последнюю волю, и обратиться в суд, чтобы в официальном порядке зарегистрировать завещание. В случае, если отсутствует объективная возможность изложить необходимую информацию в письменном виде, за свидетелем устного завещания сохраняется обязанность обратиться в суд, где он в устной форме должен изложить последнюю волю завещателя и обстоятельства, при которых это произошло.

Ст. 112, 113 Закона о наследовании РС устанавливают требования, которым должен соответствовать завещательный свидетель. В соответствии со ст. 112 завещательные свидетели должны быть совершеннолетними, дееспособными и грамотными. Предусмотрено исключение для случаев устного завещания — свидетели при устном завещании могут не владеть грамотой и письмом (поскольку, как было показано выше, они вправе изложить услышанное в суде в устной форме). Завещательные

свидетели международного завещания и завещания, составленного в письменной форме, должны владеть языком, на котором завещатель изъясняет свою последнюю волю. Свидетели устного завещания и завещания, составляемого в судебной форме, должны владеть также и языком, на котором завещание составлено.

Ст. 113 накладывает ограничения на перечень лиц, которые могут быть допущены в качестве завещательных свидетелей. Таковыми не могут выступать лица, составляющие письменный текст завещания, в том числе и в судебном порядке, судьи и иные уполномоченные лица в случае, если завещание составляется в суде, а также лица, так или иначе заинтересованные в имуществе завещателя, к числу которых относят родственников и потомков наследодателя, усыновителя завещателя и родственников и потомки усыновителя, приемные родители завещателя и их родственники до четвертой степени родства включительно, супруги всех указанных лиц и супруг (супруга) завещателя. Однако из приведенного перечня могут быть сделаны исключения в случае устного завещания, которое является исключительным случаем, когда иные возможности для изъяснения последней воли человека объективно отсутствуют.

Как показывает анализ работ сербских правоведов, основными направлениями совершенствования правовой регламентации наследования по завещанию в Сербии являются введение нотариальной формы завещания в добавление к ранее действующим формам и гармонизация Закона о наследовании РС, Закона о нотариате РС и Закона о мировом соглашении РС, а также детализация и углубление положений законодательства в отношении завещательных свидетелей.

В соответствии с ч. 1 ст. 176 и ч. 1 ст. 178 Закона о мировом соглашении РС [5] предусматривается необходимость присутствия двух свидетелей при составлении завещания в случае, если завещатель неграмотен, слеп или по иным причинам не в состоянии прочитать составленный текст завещания, а также в случаях, когда завещатель лишен слуха или не знает языка, на котором составляется завещание, то есть не может самостоятельно ознакомиться с текстом завещания никаким образом. В общем случае подразумевается, что речь идет о

ситуации, когда завещатель не владеет сербским языком.

Закон о мировом соглашении РС в качестве завещательных свидетелей допускает присутствие совершеннолетних граждан, процессуально дееспособных, владеющих грамотой и письмом и знающих язык, на котором составляется завещание; наряду с грамотностью на сербском языке завещательные свидетели должны владеть языком завещателя, если он не владеет официальным языком суда (ч. 1 ст. 177, ч. 2 ст. 178, ч. 2 ст. 182). По всей видимости, такого рода своеобразные черты сербских законов можно отнести к следствиям чрезвычайно сложной истории Сербии, когда официальным языком суда на территории Сербии были другие языки — турецкий, немецкий, венгерский. В условиях, когда суверенное сербское государство в новейшей истории существует немногим более 10 лет (после окончательного распада федеративного государства вследствие отделения Черногории от Государственного союза Сербии и Черногории в 2006 г.), вероятно, такое рудиментарное следование историческому опыту оправдано, однако большая степень конкретизации положений нормативных актов, регулирующих наследование по завещанию, в отношении языка, на котором происходит процедура составления завещания, желательная и целесообразна.

Литература

1. Никифоров К.В. Сербия в середине XIX в. Начало деятельности по объединению сербских земель / Достян И.С. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995.
2. История Югославии. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. Т. 1.
3. Гражданское и торговое уложения княжества Сербии 1844 и 1860 гг. СПб.: Ред. Комис. по сост. гражд. уложения, 1887.
4. Закон о наслеђивању Србије // Службени гласник Републике Србије, бр. 46/95, са изменама и допунама у „Службеном гласнику РС“ бр. 101/2003 и 6/2015.
5. ZakonovanparničnompostupkuRepublike Srbije // SlužbeniglasnikSRS, br. 24/82, 48/87; SlužbeniglasnikRS, br.46/95 — drugizakon, 18/05 — drugizakon, 85/12, 45/13 — drugizakon, 55/14 i 6/15.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10141

© А.П. Иванов, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПОКУПКА ЖИЛЬЯ НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Александр Павлович Иванов,
адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
E-mail: Ivanovalexcivil@mail.ru

Аннотация. Дана характеристика основным способам приобретения права собственности на жилое помещение физическими лицами. Рассмотрены практические аспекты приобретения права собственности в результате покупки жилого помещения физическим лицом на вторичном рынке. Сформулированы основные направления совершенствования действующего жилищного и гражданского законодательства.

Ключевые слова: жилое помещение, право собственности, купля-продажа, приватизация, наследование, долевое участие, жилищно-строительный кооператив.

BUYING A HOUSING ON A SECONDARY REAL ESTATE MARKET AS A WAY OF PURCHASE RESIDENTIAL PREMISES BY PHYSICAL PERSONS UNDER THE CURRENT LEGISLATION

Alexander P. Ivanov,
Graduate student

Saint-Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
(198206, Saint-Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

Abstract. The article describes the main ways of acquiring the right of ownership of a dwelling by individuals. The practical aspects of the acquisition of property rights as a result of the purchase of residential premises by an individual in the secondary market are considered. The main directions for improving the existing housing and civil legislation are formulated.

Keywords: housing, ownership, sale, privatization, inheritance, equity participation, housing cooperative.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов А.П. Покупка жилья на вторичном рынке недвижимости как способ приобретения жилого помещения физическими лицами по действующему законодательству. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):87-91.

Для того, чтобы охарактеризовать приобретение права собственности на жилье физических лиц по действующему законодательству, необходимо, определиться с понятийным аппаратом.

Действующее кодифицированное законодательство практически не оперирует термином «жилье». Так, в Жилищном кодексе Российской Федерации [1] (далее — ЖК РФ), понятие «жилье» используется трижды в словосочетании «потребность граждан в жилье» (ст.ст. 110, 155 ЖК РФ). Немного чаще используется в ЖК РФ понятие «жилище» в словосочетании «право на жилище» (ст.ст. 1, 2, 3 ЖК РФ). Необходимо отметить, что наиболее ис-

пользуемым синонимом «жилья» в ЖК РФ является категория «жилое помещение».

Схожая ситуация складывается при изучении текста Конституции Российской Федерации [2] (далее — Конституции РФ). Термин «жилище» упоминается в Конституции РФ в разном контексте (неприкосновенность жилища, право на жилище, жилищное законодательство в качестве предмета ведения), также в ст.ст. 25, 40 и 72 Конституции РФ. Термины «жилье» и «жилое помещение» в Конституции не употребляются.

«Жилище» и «жилье» совпадают по объему, а «жилье» и «жилое помещение» не являются тожде-

ственными, синонимичными понятиями с равными объемами содержания. На уровне кодексов понятие жилища раскрывается только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [7] (далее — УПК РФ) как индивидуальный жилой дом, включающий в себя жилые и нежилые помещения, жилое помещение вне зависимости от формы собственности, которая включена в жилищный фонд и используется для проживания, носящего постоянный или временный характер, или иное помещение, не включенное в жилищный фонд, однако используемое для временного проживания.

Не углубляясь в изучение причин плюрализма подходов к пониманию жилища в действующем отечественном законодательстве, необходимо обратить внимание на позицию Европейского суда по правам человека, который на основании положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8] понимает под жилищем конкретное место проживания, независимо от законности или незаконности занятия соответствующего здания, помещения или постройки. Таким образом, жилище для признания таковым не должно отвечать требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

В отечественной научной литературе неоднократно обращалось внимание на то, что жилищем не могут считаться места временного пребывания человека [9, с. 223]. В данном случае речь идет о гостиницах, больницах, или, например, месте отбывания наказания осужденным. Однако, учитывая приведенную позицию Европейского суда по правам человека, указанное ограничение и сужение содержания термина жилище до термина помещение, отвечающего требованиям, предъявляемым к жилому помещению, представляется необоснованным. Данного подхода придерживается В.А. Белов, уточняющий, что объекты, относимые к категории «жилище» также не обязательно должны обладать признаками недвижимой вещи [4, с. 5].

Л.М. Харламова также приходит к выводу о том, что содержание права на жилище существенно шире содержания жилищных прав, а понятие «жилое помещение» входит по объему в понятие «жилище» [6, с. 15—18]. Таким образом, любое жилое помещение (при условии проживания в нем

кого-либо) может являться жилищем, однако далеко не каждое жилище обладает признаками жилого помещения.

Между тем, необходимо отметить, что в национальном законодательстве нет такой категории как «приобретение права собственности на жилье». Законодатель говорит о приобретении права собственности на «жилое помещение».

Действующим законодательством предусмотрено несколько способов приобретения права собственности на жилое помещение физическими лицами.

Самым распространенным способом приобретения права собственности на жилое помещение является его покупка на вторичном рынке недвижимости.

Помимо покупки, право собственности на жилое помещение может быть приобретено посредством приватизации.

Кроме перечисленных способов, право собственности на жилье может перейти к физическому лицу по наследству.

Также приобретение права собственности на жилое помещение возможно в результате участия в долевом строительстве и участия в жилищном кооперативе.

Более подробно следует исследовать такие основания приобретения права собственности на жилое помещение как покупка жилого помещения на вторичном рынке и приватизация.

Действующим законодательством установлены особенности, характерные для каждого способа приобретения права собственности на жилое помещение.

Так покупка жилого помещения сопряжена со значительными рисками и потому требует самого серьезного и тщательного подхода. При совершении сделки покупатель должен учитывать риск банкротства продавца и наличие долгов перед кредиторами, которые могут обратить взыскание на проданное недвижимое имущество, а также определить доход от использования имущества, который продавец мог получить заранее, авансом.

В целях минимизации рисков, потенциально связанных с покупкой жилого помещения, целесообразным представляется получение сведений об объекте недвижимости, его собственнике, обременении

нениях объекта из Единого государственного реестра. Важной также является информация о правовых спорах в отношении соответствующего жилого помещения. Сведения о наличии таких споров не препятствуют приобретению права собственности на жилое помещение, однако позволяют покупателю оценить потенциальные риски. Наличие юридических споров относительно объекта недвижимости подтверждается соответствующей отметкой, которая включается в ЕГРП (и отражается в выписке по объекту недвижимого имущества). Необходимо отметить, что в случае, когда лицо, по заявлению которого данная отметка включена в ЕГРП не оспаривает зарегистрированное право, с него могут быть взысканы убытки (см. п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10]).

Вне зависимости от того, что данная отметка представляет собой единственное публичное предупреждение о гипотетической возможности судебного разбирательства в отношении зарегистрированных на жилое помещение прав, она не является основанием оспаривания сделки купли-продажи жилого помещения, что неоднократно подтверждалось судебной практикой [11]. Покупатель должен также убедиться в том, что продавец действительно является владельцем имущества, подлежащего отчуждению, которое не обременено (заложено) и не ограничено (изъято).

Кроме того, необходимо также отметить, что информация из ЕГРП, подтверждающая право собственности на объект жилого помещения не должна быть единственным источником сведений об объекте купли-продажи. Сама по себе государственная регистрация права на объект недвижимости и совершенных в отношении него сделок носит вспомогательный, а не правоустанавливающий характер, что на практике порождает ситуации, в которых внесение в ЕГРП сведений без соответствующего правового основания не порождает никаких имущественных прав [12].

В этой связи, достаточное доказательство наличия права собственности представляют собой документы, которые подтверждают его возникновение — т.е. документальные подтверждения сделки

или вступления в наследство или завещания или, например, передачи имущества при реорганизации юридического лица. Покупатель до совершения сделки купли-продажи должен ознакомиться со всеми правоустанавливающими документами на жилое помещение, должен выявить все основания права собственности продавца и внимательно осмотреть жилое помещение. Многолетней судебной практикой выявлены факторы риска, которые могут свидетельствовать о сомнительности сделки. Так, многократная продажа жилого помещения на протяжении относительно небольшого периода времени, низкая цена объекта недвижимости могут свидетельствовать о наличии (или потенциальной возможности возникновения) проблем при приобретении права собственности на соответствующее жилое помещение, при оформлении или реализации. Особенно важно установить юридическую чистоту жилого помещения в связи с тем, что покупатель может лишиться права собственности и при утрате такого права продавцом жилья (первоначальным собственником), поскольку признание недействительной одной из сделок в отношении жилого помещения влечет недействительность всех последующих сделок в отношении объекта недвижимости, даже совершенных без каких-либо пороков и в полном соответствии с законом [13].

Низкая, по сравнению со средневзвешенными рыночными ценами стоимость жилого помещения может свидетельствовать о цели ускорить продажу жилья в связи с грядущим банкротством его собственника. В указанной ситуации потенциально может возникнуть проблема с включением жилого помещения в конкурсную массу и корреспондирующим правом покупателя включить свои требования в реестр требования кредиторов должника на общих основаниях, если покупатель не согласится уплатить в конкурсную массу разницу между покупной ценой и рыночной стоимостью объекта для сохранения сделки, либо предоставить взамен разницы между покупной ценой и рыночной стоимостью эквивалентного встречного исполнения [14].

Договор купли-продажи жилого помещения не подлежит государственной регистрации, зарегистрировать необходимо исключительно переход права собственности на жилье. До момента госу-

дарственной регистрации право собственности на жилое помещение сохраняется за продавцом.

Оформление приобретения права собственности на жилое помещение урегулировано положениями Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ) и федеральным законодательством. Требования к содержанию договора купли-продажи жилого помещения определены в ст. 558 ГК РФ. Также, помимо существенных условий, в договоре целесообразно отразить техническое состояние жилого помещения, имеющуюся обстановку (как санитарно-техническое оборудование и бытовую технику, так и мебель). Необходимым является и оформление акта приема-передачи жилого помещения.

В обязательном порядке в договор купли-продажи включается условие о гарантиях со стороны продавца: свобода от ограничений, обременений и притязаний со стороны третьих лиц, свобода от обязательств, свобода от судебного или договорного секвестра.

Перед совершением сделки необходимо проверить соответствующие полномочия у лиц, представляющих интересы сторон (если таковые участвуют в сделке) — детально изучить доверенности, проверить срок их действия и их действительность на момент совершения сделки. Если покупатель состоит в браке, необходимым будет получение согласия от супруга (супруги) на совершение сделки, если нет — следует оформить заявление о том, что он не состоит в браке. Аналогичные требования предъявляются по отношению к продавцу, даже в случае, когда последний разведен или является вдовцом, однако с бывшим супругом не изменен режим общей совместной собственности или продавец не вступил в право собственности на долю квартиры бывшего супруга. Исходя из изложенных соображений, в договоре должно содержаться указание на то, что продавец гарантирует в отношении отчуждаемого жилого помещения режима общей долевой собственности.

В случае, когда права на жилое помещение имеют несовершеннолетние и (или) недееспособные лица, необходимо получение согласия органов опеки и попечительства на совершение сделки. В противном случае возможно получение отказа в регистрации перехода права собственности.

Согласно положениям ч. 1 ст. 558 ГК РФ, к числу существенных условий относится указание перечня лиц, сохраняющих право пользования отчуждаемым жилым помещением после совершения сделки купли-продажи. Поэтому представляется целесообразным получение сведений из домовой книги обо всех лицах, зарегистрированных в жилом помещении и расширенных сведений о лицах, ранее зарегистрированных в отчуждаемом жилом помещении. Значительно снизит риски покупателя заблаговременное снятие продавцом с регистрации всех лиц, зарегистрированных в отчуждаемом жилье.

Помимо перечисленного, в договоре купли-продажи жилого помещения необходимо оговорить распределение бремени содержания приобретаемого жилого помещения между продавцом и покупателем и распределение бремени расходов, связанных с регистрацией перехода права собственности.

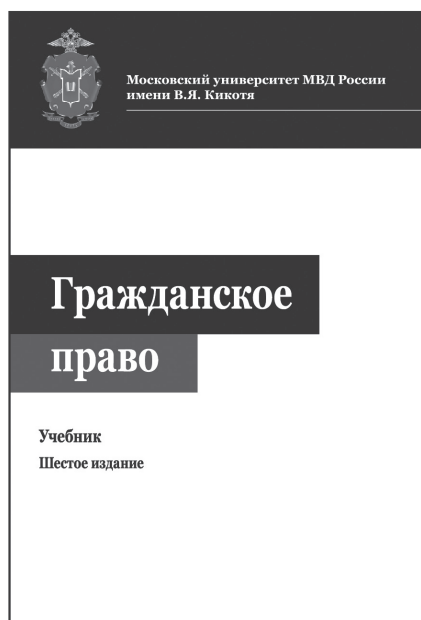
Таким образом, несмотря на наличие огромного количества научных исследований, посвященных рассматриваемой теме, встречаются дискуссионные вопросы, разрешение которых может быть систематическим совершенствованием жилищного и гражданского законодательства.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Белов В.А. Жилое помещение и обязательственные отношения: монография. М.: Юстицинформ, 2018.

5. Бычков А.И. Квартирный вопрос. Приобретение, реализация и защита права собственности на квартиру. М.: Инфотропик Медиа, 2016.
6. Харламова М.Л. Понятие и содержание жилищных прав несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
9. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2009.
10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
11. Дело № 33-37500. Апелляционное определение Московского городского суда от 2 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/e3751130-1c5e-48ea-8dda-aa47d7c9e659?caseNumber=33-37500>.
12. Дело № А41-1479/12. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 апреля 2014 г. № Ф05-206/2013. [Электронный ресурс].
13. Дело № 11-5869/2014. Постановление Челябинского областного суда от 17 июня 2014 г. [Электронный ресурс] режим доступа: https://oblsud--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=11910291&delo_id=5.
14. Дело № А76-1376/2014. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 октября 2015 г. № Ф09-4184/14. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ebf3f024-9dd7-4395-a209-25511ce8824a/7adddd53-4cd0-4ed7-ac31-bb9dcc4da6c4/A76-1376_2014_20151019_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачева. 2019 г. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10142

© Н.В. Куркина, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ КОРПОРАЦИЯМИ

Наталья Васильевна Куркина,

заведующий кафедрой предпринимательского права,
кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный областной университет (141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24)

Аннотация. Рассматриваются правовые последствия нарушений крупных сделок, совершаемых корпорациями, как со стороны признания такой сделки недействительной, так и со стороны ответственности лиц, а в частности и органов управления корпораций. Приведен анализ взглядов исследователей на рассмотрение вопросов последующего одобрения уже заключенной крупной сделки. По итогам исследования сделан вывод, что факт рассмотрения вопроса о характере отношений между управленцами и обществом важен для правильной юридической квалификации отношений и определения оснований, условий ответственности по заключенной крупной сделке, а также порядка привлечения к ней и определения размера убытков или вреда. Сформулированы предложения о необходимости внесения изменений в концепцию определения заинтересованности лица по отношению к сделке таким образом, чтобы такое отнесение происходило не по формальным признакам, а по фактической заинтересованности лиц, определяя такой механизм, как презумпция заинтересованности и презумпция не заинтересованности.

Ключевые слова: сделка, аффилированные лица, контрагенты, хозяйственные общества, юридические лица, нормативно-правовое регулирование.

THE QUESTION OF ESTABLISHING THE LEGAL CONSEQUENCES OF BREACHES OF THE LAW CONCERNING THE CONCLUSION OF TRANSACTIONS ENTERED INTO BY CORPORATIONS

Natal'ya V. Kurkina,

Head of the Department of Business Law,
Candidate of Law, Associate Professor

Moscow state regional University (141014, Moscow Region, Mytishchi, ul. Vera Voloshinoy, d. 24)

Abstract. The purpose of the article is to examine the legal consequences of violations of major transactions committed by corporations: both on the part of recognizing such a transaction as invalid, and on the part of the responsibility of individuals, and in particular on corporate management bodies. The article provides an analysis of the views of researchers on the issues of subsequent approval of an already concluded major transaction. According to the results of the study, the authors concluded that the consideration of the issue of the nature of relations between managers and society is important for proper legal qualification of relations and determination of the grounds, conditions of liability for a major transaction, as well as the procedure for attracting and determining the amount of losses or harm. In the conclusion of the article, proposals are formulated on the need to make changes to the concept of determining the interest of a person in relation to a transaction in such a way that such a classification would take place not on formal grounds, but on the actual interest of individuals, defining such a mechanism as a presumption of interest and a presumption of no interest.

Keywords: transactions, affiliates, counterparties, business companies, legal entities, legal regulation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Куркина Н.В. К вопросу установления правовых последствий нарушения требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):92-7.

Любая сделка, заключенная корпорацией, в частности акционерным обществом, может быть признана судом недействительной. С таким иском в суд могут обращаться как сами корпорации, так и их участники. Данная норма закреплена в п. 6 ст. 79 ФЗ № 208 «Об акционерных обществах» [8].

Необходимо отметить, что список лиц, указанных в законе ограничен, и третьи лица не могут обращаться в суды с такими заявлениями [9; 10]. К признанию крупной сделки недействительной применяются нормы Гражданского Кодекса, а именно общие положения: заключенную без одобре-

ния собственника сделку можно оспорить (ГК РФ ст. 166 п. 1 [11]). Согласно ст. 188 п. 2 ГК РФ продолжительность срока исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной составляет один год. Т.е. члены корпорации вправе подать иск в суд в течение 12 месяцев со дня, когда был установлен факт заключения такой сделки. Так же ст. 79 ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрен тот факт, что пропущенный срок восстановления не подлежит¹.

Молотникова А. [5, с. 31—32] и Еременко Ю.С. [4, с. 42—43], отмечают, что на основе положений данного закона суд может вынести решение об отказе в удовлетворении иска, предметом которого является требование признания сделки недействительной, при условии, что сделка была заключена с нарушением хотя бы одного обстоятельства. Под таким обстоятельствами понимаются:

1. в рамках судебного рассмотрения не был выявлен факт причинения убытков акционерному обществу в результате заключения данной сделки;
2. акционер, который предъявляет иск об оспаривании крупной сделки, обязан был проголосовать по вопросу принятия такой сделки;
3. суду были представлены достаточные и достоверные доказательства к моменту рассмотрения дела, предусмотренные ФЗ «Об акционерных обществах» № 208.1 и № 14 [12];
4. в суде должен быть доказан факт, по которому вторая сторона по сделке не знала или не могла знать, что для общества такая сделка является крупной.

Рассмотрим пример, когда сделку признали недействительной: права и обязанности сторон, их статус.

Пункт 1 ст. 167 ГК [11] РФ говорит о том, что «сделка, признанная судом недействительной, является недействительной уже с момента ее заключения». Т.е. субъекты крупной сделки должны быть восстановлены в том положении, в котором они находились до заключения такой сделки. Обязанность возвращения предусмотрена п. 2 ст. 167 ГК РФ: «...при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной рабо-

те или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

Действующее законодательство определяет необходимость последующего одобрения ранее заключенной сделки.

В ст. 183 ГК РФ [11] установлено: «...сделка, заключенная неуполномоченным на то лицом, впоследствии может быть одобрена тем лицом, в интересах которого она была заключена. В случае отсутствия последующего одобрения сделка будет считаться заключенной от имени и в интересах лица, совершившего ее».

Возможное одобрение крупной сделки, которая заключается от имени общества с ограниченной ответственностью, констатируется в п. 5 ст. 46 ФЗ № 14 [12] и № 343 [13] «Об обществах с ограниченной ответственностью». Устанавливается, что «суд отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки, совершенной с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований, в том числе и голосование участника общества, обротившегося с иском о признании крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием участников общества, недействительной, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу, не могло повлиять на результаты голосования».

В постановлении ФАС № Ф04/3280-713/А46-2007 [10] устанавливается, что последующее одобрение сделки в соответствии со ст. 79 ФЗ № 208 [8] РФ может быть признано законным и соответствующим законодательству.

Стоит отметить, что приведенные выше положения появились в Законах только лишь с 21 октября 2009 г. До этой даты последующее одобрение крупной сделки допускалось только в обществах с ограниченной ответственностью.

В случае отсутствия предварительного одобрения крупной сделки данный факт может повлечь признание такой сделки оспоримой, и это создаст возможный риск признания сделки недействительной и может породить нестабильность в отношениях ООО с другими контрагентами.

На наш взгляд, совершать крупную сделку возможно лишь после ее одобрения собственниками в порядке, установленном ФЗ № 14 или № 208.

Обратим внимание на ответственность органов управления корпорациями. Данный вопрос более сложен в изучении, так как пока нет более четкого решения вопросов об определении предела ответственности, членов совета директоров корпорации, а также оснований их освобождения от ответственности [7, с. 34]. По сей день суды при решении дел с определением предела ответственности для таких лиц не готовы принимать принципы добросовестности и разумности, в связи с этим оценка действий таких людей становится невозможной [2, с. 78—79].

Компетенция представителей разных органов управления различна и ответственность, соответственно, также возлагается в разном объеме. В соответствии с положениями акционерного и гражданского законодательств, регулирующих обязательственные отношения между предпринимателями, управляющая организация либо управляющий, которые осуществляют деятельность на основании гражданско-правовых договоров несут ответственность за одобрение такой категории сделок. При этом лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа отвечает перед обществом в соответствии с положениями акционерного и трудового законодательств.

В деле, рассмотренном ФАС Северо-Западного округа (№ А56-1576\11), акционером был предъявлен иск к генеральному директору о возмещении ущерба, который был причинен АО во время исполнения этим лицом обязанностей генерального директора [14]. Судом было указано, что «... На основании содержания ст. 71 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» предусматривается специальный порядок для привлечения к материальной ответственности генерального директора АО, выступающего в роли единоличного исполнительного органа. При этом общий порядок привлечения к такой ответственности определяются трудовым законодательством РФ. Согласно ст. 277 Трудового кодекса [15] Российской Федерации руководитель организации обязан нести полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации. В случаях, предусмотренных его виновными действиями. Следовательно генеральный директор общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу виновными дей-

ствиями директора, на основании ст. 277 Трудового кодекса Российской Федерации и в порядке, который определен ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах».

Члены коллегиальных органов управления общества состоят с обществом в трудовых отношениях, и их ответственность строится на нормах трудового законодательства. Ответственность члена совета директоров (наблюдательного совета) также определяется по правилам акционерного законодательства и гражданского законодательства о договорной ответственности [6, с. 23—24;].

Рассмотрение вопроса о характере отношений между управленцами и обществом важно для правильной юридической квалификации таких отношений, определении оснований и условий ответственности, а также порядка привлечения к ней и определения размера убытков или вреда [3; 7].

Подводя итоги, стоит сказать, что особых затруднений к определению сделки недействительной у суда и в практике в общем не возникает. Большую проблему представляет с собой определение границ прав и обязанностей лиц, участвующих непосредственно в осуществлении сделок. Тут как у суда, так и у многих специалистов возникают вопросы, связанные, в первую очередь, как раз с определением объема таких полномочий.

В определении Верховного Суда по делу № А40-7904/11-19-61 [16] указано, что член совета директоров общества выступает не в защиту прав акционеров общества и самого общества, а в защиту именно своих субъективных прав. Такая позиция по своей структуре противоречит нормам ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах».

Так же при решении данной категории дел у суда возникают вопросы в определении соразмерности ответственности.

В настоящий момент статьи закона, касающиеся нарушения порядка заключения крупных сделок, на наш взгляд, являются не совершенными и требуют доработок, хотя бы в части фиксации ответственности по обязательствам как управляющих корпорацией, так и самой корпорации. Разделяя мнение В. Долинской [2, с. 73], считаем необходимым ввести и сформулировать принцип «охраны прав и законных интересов участников корпоративных отношений, соразмерно степени их влияния на управление обществом».

Сама по себе такая категория дел представляет собой большой интерес, нежели обычные крупные сделки. И рассматривая данную категорию дел с точки зрения правовых последствий, стоит отметить, что ответственность является одной из основных составляющих акционерного права, ведь только юридически правильно выработанный и структурированный комплекс норм ответственности может оградить как самих акционеров, так и третьих лиц от нежелательных нарушений, являющихся неизбежными и вследствие явных злоупотреблений, и вследствие того, что ни уставными документами, ни законами невозможным четко определить границы компетенции каждого органа с точки зрения переплетения полномочий и функций таких органов [9; 10; 17].

Молотников А. отмечает, что «отличительной чертой российской системы правового регулирования института акционерной ответственности является то, что основополагающий нормативный правовой акт — Закон об акционерных обществах — не уделяет должного внимания институту ответственности» [5, с. 42]. А ведь ответственность это неотъемлемая часть любых отношений, в том числе и акционерных.

В соответствии с законодательством Российской Федерации также предусмотрена ответственность лица, являющегося заинтересованным и причинившего убытки обществу. Аналогичная ответственность предусмотрена и в адрес лиц, осуществляющих руководство обществом в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [12]. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что институт ответственности декларирован в современном законодательстве.

К одному из способов такой защиты Гражданский Кодекс РФ относит признание судами оспори-мости недействительной сделки. Аналогичная норма предусмотрена п. 1 ст. 84 ФЗ «Об акционерных обществах» [8], когда любая сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной по искам как самого акционерного общества, так и ее членов — акционеров, если она совершена с нарушением требований вышеуказанного закона.

А. Габов выделяет ярко выраженные признаки для признания сделки не действительной:

1. Наличие в рассматриваемой сделке признаков сделки с заинтересованностью. В таком случае бремя доказывания ложится на истца.

2. Наличие факта нарушения норм, установленных ФЗ № 14 и № 208, при совершении оспариваемой сделки, в отношении которой имеется заинтересованность.

Согласно п. 1 ст. 84 ФЗ «Об Акционерных обществах» и п. 6 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделку с заинтересованностью можно признать недействительной, если присутствует хотя бы одно из нижеперечисленных условий:

1. вторая сторона, участвующая в сделке знала/могла знать о том, что для общества эта сделка является сделкой, заключенной с заинтересованностью;

2. вторая сторона, участвующая в сделке знала/могла знать о том, что данная сделка заключена без согласия на заключение такой сделки;

3. лицу, обратившемуся с требованием о признании сделки с заинтересованностью недействительной не была представлена информация о совершении такой сделки.

Отказ в иске о признании недействительной сделки с заинтересованностью, предъявленном как самим акционерным обществом, так и его акционерами, не лишает последних возможности предъявить требование о возмещении убытков, которые причинили вред лица, перечисленные в ФЗ № 14 п. 5 ст. 71. Представляется обоснованным точка зрения Д. Дедова, что данное разъяснение следует распространять и на ответственность, предусмотренную п. 2 ст. 84 закона «Об акционерных обществах» [1, с. 85—86].

Данные положения находят свое отражения и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» [10]: в случаях, когда контрагент или выгодоприобретатель в крупной сделке не знали и не могли знать о фактическом нарушении условий и порядка заключения крупных сделок с заинтересованностью, то такая сделка может быть признана недействительной, как сделка, которая заключена с нарушением закона. Таким образом, факт отсутствия у субъектов крупной сделки информа-

ции о процедуре заключения может иметь негативные последствия для заключенной сделки.

Стоит отметить, что ФЗ № 14 и № 208 вводят ограничение на порядок и круг лиц, кто может обращаться в суд с заявлением об оспаривании сделки, заключенной с заинтересованностью: оспаривать такую категорию дел может либо член совета директоров или наблюдательного комитета, либо любой акционер данного общества, владеющий не менее 1% голосующих акций. Срок исковой давности по категории таких дел согласно п. 2 ст. 181 Гражданского Кодекса РФ [11] составляет один календарный год с учетом норм установленных п. 5 Постановления Пленума ВАС № 28 [18], когда срок исчисляется с того момента когда, истец узнал или должен был узнать о том, что для заключения такой сделки требовалось одобрение в порядке, предусмотренном законом или уставом хозяйствующего субъекта.

При этом срок такой исковой давности по требованию о признании сделки с заинтересованностью, недействительной в случае его пропуска восстановлению не подлежит.

Так же ФЗ «Об Акционерных обществах» предусмотрена совокупность условий, при которых предполагается нанесение ущерба интересам общества, если не будет доказано обратное. К таким условиям относятся:

1. как таковое согласие на совершение таких сделок или же согласие на их последующее заключение/одобрение;
2. лицу, выступающему с иском о признании сделки с заинтересованностью недействительной, по его требованию не была предоставлена информация в отношении этой оспариваемой сделки в соответствии с положениями

Еще раз стоит повторить, что только при наличии сразу двух условий можно считать, что ущерб был нанесен интересам общества.

Проводя анализ Федерального закона «Об Обществах с ограниченной ответственностью», аналогичных норм законодательно не было предусмотрено.

На данном этапе законодательно как бы уже четко определена граница для определения лиц, которые имеют заинтересованность в совершении таких сделок. Но в таком случае возникает ряд вопросов,

связанных как раз с таким кругом лиц и их заинтересованностью [17]. В таком случае положения о заинтересованности и порядке одобрения сделок с заинтересованностью носят чрезвычайно формализованный характер, заключающийся в четкой формулировке оснований для признания сделок недействительными. В таком случае недействительными по данному основанию сделки могут быть признаны, даже если о заинтересованности участника такой сделки ему самому известно не было, а также в случаях, если исполнение сделки не привело к нарушению прав и законных интересов общества или его участников.

Анализируя судебную практику, подобные положения влекут множественные злоупотребления как со стороны обществ, не желающих исполнять сделку, так и со стороны акционеров, осуществляющих свою деятельность не в интересах общества.

В связи с этим видится необходимым произвести изменения в концепции определения заинтересованности лица по отношению к сделке таким образом, чтобы такое отнесение происходило не по формальным признакам, а по фактической заинтересованности лиц. Данный механизм можно назвать «презумпция заинтересованности» и «презумпция незаинтересованности».

Суть такой презумпции будет заключаться в личной заинтересованности или незаинтересованности субъектов сделки в ее совершении. В таком случае концепцию презумпции заинтересованности стоит использовать только в тех случаях, когда будут основания полагать, что существуют определенные лица, которые своими действиями могут оказывать воздействие на формирования определенных условий таких сделок, руководствуясь при этом не интересами общества, а своими личными интересами, в силу того, что они принимают участие в уставном капитале или же в органах управления такого общества. Соответственно презумпцию незаинтересованности нужно использовать во всех остальных случаях. Тогда под фактической заинтересованностью стоит понимать наличие у лица личного интереса в заключении такой сделки, а не в интересах самого общества, а также реальной возможности принимать участие в формировании положения таких сделок.

Литература

1. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2015.
2. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2017.
3. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://zahvat.ru/media/bookshelffile/original/33891.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Еременко Ю. Сделки с заинтересованностью: новеллы правоприменения // Корпоративный юрист. 2017. № 10.
5. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах: учеб. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2016.
6. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / О.Р. Зайцев и др. М.: Статут, 2009. Вып. 9.
7. Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2012. № 12.
8. Федеральный закон № 208 от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах» // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 12.01.2019).
9. Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Гарант [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12126459/> (дата обращения: 12.01.2019).
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 июня 2007 г. № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Гарант [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1683686/> (дата обращения: 12.01.2019).
11. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ФЗ № 51 от 30 ноября 1994 г. // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.01.2019).
12. Федеральный Закон РФ № 14 от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Гарант [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12109720/99b16ebc3107adcb18d1d1b7734d8a2/> (дата обращения: 12.01.2019).
13. Федеральный закон № 343 от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200727/ (дата обращения: 12.01.2019 г.).
14. Постановление ФАС Центрального округа от 19 мая 2011 г. по делу № А09-7447/2010 // КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://resheniya-sudov.ru/2004/343510/> (дата обращения: 12.01.2019).
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // КонсультантПлюс [сайт]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.01.2019).
16. Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-142102/2017 от 13 декабря 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://www.sudact.ru/vsrf/doc/bikWVwDtsBxm/> (дата обращения 12.01.2019).
17. Указ Президента РФ от 18 ноября 1995 г. № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» // Гарант [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/105414/> (дата обращения 12.01.2019).
18. Постановление пленума ВАС РФ от 15 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163615/ (дата обращения: 12.01.2019).

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10143

© В.М. Мерзлов, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Вадим Михайлович Мерзлов,

заместитель начальника следственного отдела

ОМВД России по Смоленскому району Смоленской области (214032, Смоленск, ул. Лавочкина, д. 104 А)

E-mail: vadim-merzlov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при исполнении кредитных обязательств. В качестве обеспечительных мер со стороны кредитора рассмотрены такие способы обеспечения кредитных обязательств, как залог и поручительство.

Ключевые слова: кредитные обязательства, кредитор, заемщик, кредитный договор, обеспечительные меры, проблемы исполнения обязательств, залог, поручительство.

PROBLEMS OF EXECUTION AND METHODS OF SECURING CREDIT OBLIGATIONS

Vadim M. Merzlov,

Deputy Head of the Investigation

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Smolensk region of the Smolensk region
(214032, Smolensk, ul. Lavochkin, d. 104 A)

Abstract. This article discusses some of the problems encountered in the performance of credit obligations. As a security measure on the part of the creditor, such ways of securing credit obligations as collateral and guarantee are considered.

Keywords: credit obligations, creditor, borrower, loan agreement, security measures, problems of performance of obligations, pledge, guarantee.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мерзлов В.М. Проблемы исполнения и способы обеспечения кредитных обязательств. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):98-100.

На сегодняшний день сложно представить развитие экономики без такого сегмента, как кредитные отношения. Предлагаемые, с учетом конкуренции, кредитными организациями условия кредитования становятся все более привлекательными, что естественным образом оказывает влияние на рост покупательского спроса через потребительское кредитование.

Такие взаимоотношения между кредитной организацией и заемщиком носят характер взаимных обязательств, состоящих в том, что банк или иная кредитная организация, на основе заключенного кредитного договора обязуется предоставить заемщику деньги, а заемщик, в свою очередь, по заключенному кредитному договору обязуется вернуть денежные средства кредитора, уплатив установленные банком проценты и в установленный банком срок.

Исполнение кредитных обязательств является сложным юридическим составом, который включает в себя такие составляющие, как кредитный договор, принятие заемщиком и передача банком кредитных денежных средств, наступление установленного договором срока возврата кредита и др.

В данной статье мы рассмотрим некоторые проблемы исполнения таких обязательств и способы их обеспечения.

Участившиеся случаи ненадлежащего исполнения обязательств заемщика по выплате кредита, подтолкнули банки к принятию обеспечительных мер, направленных на защиту своих интересов и стимулирование заемщика к исполнению взятых на себя по кредитному договору обязательств.

В своем исследовании обеспечения кредитных обязательств, Шакиров Р.Р. [1] рассматривает обстоятельства, при которых имеются основания пола-

гать, что заемщиком не будут исполнены обязательства по заключенному кредитному договору:

Во-первых, это нарушение заемщиком условий кредитного договора. К таким нарушениям Шакиров Р.Р. относит совершение заемщиком незаконных действий по использованию кредита или совершение действий, запрещенных договором о предоставлении кредита; помимо этого, в качестве нарушений рассматривается несовершение заемщиком действий, обязательное совершение которых предусмотрено кредитным договором;

Во-вторых, это снижение платежеспособности заемщика до того уровня, когда исполнение обязательств по договору кредитования становятся невозможными.

В-третьих, это обстоятельства, ставящие под сомнение будущую платежеспособность заемщика (совершение заемщиком рискованных, не вызванных экономической необходимостью действий, ухудшающих его платежеспособность и т.п.)».

Основными способами защиты интересов банка или иной кредитной организации являются такие обеспечительные меры, как залог, неустойка, поручительство, удержание имущества должника, банковская гарантия, задаток и иные способы [2, ст. 329]. Следует отметить, что способы обеспечения обязательств носят имущественный характер и реализуются в дополнительных соглашениях между сторонами. Функциями таких обеспечительных мер являются следующие: стимулирующая, предупредительная (охранительная) и компенсационная.

Смысл стимулирующей функции состоит в том, что банк или иная кредитная организация создает такие благоприятные условия либо принимает иные меры правового характера, при которых должник при добросовестном исполнении обязанностей по договору кредитования или при участии в созданных кредитором программах, получает дополнительные преференции. В качестве примера можно привести решение банка о снижении процентной ставки по кредиту, в случае оформления так называемой «зарплатной карты», то есть оформления в банке-кредиторе дебетовой карты, на которую работодатель заемщика будет перечислять зарплату. В данном случае банк, создав льготные условия для заемщика, выражающиеся в снижении процентной

ставки на 1—2%, контролирует его платежеспособность [3].

Рассматривая предупредительную (охранительную) функцию следует отметить, что она неразрывно связана со стимулирующей функцией. Банк или иная кредитная организация, помимо благоприятных условий устанавливает и достаточно серьезные неблагоприятные меры, которые будут приняты к заемщику, в случае не исполнения им своих обязательств по кредитному договору.

Третьей рассматриваемой нами функцией обеспечительных мер, является компенсационная. Исходя из своего названия, данная функция подразумевает возмещение убытков, понесенных кредитором в результате недобросовестного исполнения своих обязательств со стороны заемщика.

Несмотря на все меры, которые принимает кредитор, проблема исполнения кредитных обязательств остается актуальной и в настоящее время. Одной из таких актуальных проблем является проблема невозвратности кредитов.

На сегодняшний день процесс защиты банками своих интересов в данной области находится на совершенно ином уровне. Если раньше, проверка платежеспособности заемщика могла быть сведена к простому личному общению с сотрудником банка, который на основе своих личных убеждений и наблюдений формировал решение банка о выдаче или невыдаче кредита, то на сегодняшний день данный процесс носит глубокий характер и связан с проверкой платежеспособности заемщика через различные банки данных. Помимо «андеррайтинга», банк защищает свои интересы и в долгосрочной перспективе. Одними из наиболее эффективных способов защиты и обеспечения кредитных обязательств является залог [2, ст. 334—358] и поручительство [2, ст. 361].

Понятие залога содержится в нормах Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). В случаях и в по-

рядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя).

Данный способ обеспечения кредитных обязательств является наиболее оптимальным для кредитора, так как стимулирует заемщика, чье имущество находится в залоге у банка или иной кредитной организации, добросовестно исполнять свои обязательства, ввиду того, что имеется реальная угроза утраты заложенного имущества [4, с. 343—348].

Помимо залога, банк или иная кредитная организация в целях стимулирования заемщика к исполнению своих обязательств в рамках заключенного кредитного договора, в качестве обеспечительных мер использует институт поручительства.

Поручительство является сложным обязательством, так как поручитель не является выгодоприобретателем по кредитному договору, однако обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнения последним кредитных обязательств в полном объеме или в установленной части. Поручительство не имеет самостоятельной цели помимо достижения цели обеспечиваемого обязательства.

Указанные способы обеспечения кредитных обязательств не являются панацеей решения проблем обеспечения данных обязательств, однако именно залог и поручительство являются наиболее часто встречающимися обеспечительными мерами. Современные отношения между кре-

дитором и заемщиком не статичны и постоянно развиваются, что влечет за собой появление как новых проблем по обеспечению кредитных обязательств, так и новых обеспечительных мер по их разрешению.

Литература

1. Обеспечение исполнения кредитного обязательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шакиров Р.Р. М., 2006.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2019).
3. <https://www.vtb.ru/personal/drugie-uslugi/zarplatnym-i-korporativnym-klientam/>
4. Жарова Е.В., Жидков М.Д. Залог в системе конституционных способов обеспечения исполнения обязательств // 60-летие Всеобщей декларации прав человека и 15-летие Конституции РФ: итоги и перспективы. Материалы IX Международной научной конференции. Москва, 16 апреля 2009 г. М.: РГГУ, 2009.
5. Акуленко Е.А. Ответственность поручителя-гражданина: проблемы судебной практики // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: Сб. научных трудов по материалам научно-практической конференции (Саратов, 24—25 сентября 2008 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия», 2009.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10144

© Л.В. Щербачева, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВОМОЧИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

Любовь Владимировна Щербачева,

доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Делается вывод, что правообладатель может использовать зарегистрированное обозначение, к примеру, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках, бланках, счетах, иной документации и в печатных изданиях, связанных с введением товаров в гражданский оборот, в объявлениях, на вывесках в рекламе, в сети Интернет, в том числе в доменном имени. Отмечается, что переход прав на НМПТ в составе других имущественных прав представляется необходимым и обоснованным.

Ключевые слова: власть; средства индивидуализации; товарный знак; правообладатель; эксклюзивное право; абсолютный запрет.

THE POWER OF EXCLUSIVE RIGHT TO USE AN APPELLATION OF ORIGIN

Lyubov' V. Shcherbacheva,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines,

Candidate of Law, Associate Professor

Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)

Abstract. This article suggests that the copyright holder may use the registered designation, for example, by posting it on goods, labels, packages, forms, invoices, other documentation and publications related to the introduction of goods into civil circulation, in ads, signage, advertising, the Internet, including the domain name. The author notes that the transfer of rights to NMPT composed of other property rights seem necessary and justified.

Keywords: authority; means of individualization; trademark; the rightholder; exclusive right; an absolute prohibition.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Правомочие использования исключительного права на наименование места происхождения товара. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):101-4.

Широко обсуждаемый в литературе вопрос о характере прав на наименование места происхождения товара далее (НМПТ) лежит преимущественно в теоретической, научной плоскости, однако в данной статье будет показана непосредственная практическая значимость его правильного разрешения.

В соответствии с положениями Гражданского Кодекса, правообладателю принадлежит исключительное право использования наименования места происхождения товара в соответствии любым не противоречащим закону способом.

В.А. Дозорцев полагал, что исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и

приравненные к ним средства индивидуализации включает в себя два правомочия — использования и распоряжения. Вопреки ранее распространенной проприетарной теории, большинство современных авторов все-таки придерживаются позиции, что на результат интеллектуальной деятельности в принципе не может быть установлено владение в силу специфики объекта данных прав.

Правомочие использования состоит в возможности правообладателя всеми не запрещенными законом способами самостоятельно использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Такая возможность в отношении НМПТ прямо установлена в п. 2 упоми-

нашей ст. 1519 ГК РФ. Правообладатель может использовать зарегистрированное обозначение, к примеру, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках, бланках, счетах, иной документации и в печатных изданиях, связанных с введением товаров в гражданский оборот, в объявлениях, на вывесках в рекламе, в сети Интернет, в том числе в доменном имени. Т.е. в целом содержание правомочия использования соответствует праву использования прочих средств индивидуализации, предусмотренных гражданским законодательством.

Характеризуя правомочие использования в отношении НМПТ нельзя не упомянуть о том, что в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 1483 ГК РФ, обозначение, являющееся НМПТ (или сходное с ним до степени смешения), может быть включено в товарный знак в качестве неохраняемого элемента, и, соответственно, использоваться наряду с ним. Такая возможность у соискателя прав на товарный знак возникает, между тем, при обязательном соблюдении двух условий: во-первых, лицо, желающее таким образом использовать НМПТ должно обладать на него исключительным правом, а во-вторых товарный знак должен быть зарегистрирован на те же товары, для индивидуализации которых зарегистрировано данное НМПТ. Неохраняемый элемент в виде НМПТ может быть включен в товарный знак только в том случае, если не занимает в товарном знаке доминирующего положения. Учитывая, что Гражданский кодекс РФ не определяет понятие «доминирующее положение» касательно соотношения охраняемых и неохраняемых элементов в товарном знаке, исследователи предлагают толковать это требование исходя из общего смысла термина: неохраняемый элемент не должен находиться в центре «поля» товарного знака или занимать в нем более 50%.

Правомочие распоряжения предполагает, что правообладатель может предоставить другому лицу право использовать тем или иным способом соответствующий объект прав. При правообладатель может как полностью передать третьему лицу все свои права путем отчуждения, так и предоставить ему возможность использовать права лишь в ограниченных пределах. Между тем, п. 4 ст. 1519 Гражданского Кодекса РФ говорит о том, что распоряжение исключительным правом на наименова-

ние места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования, не допускается.

Данное законоположение породило весьма распространенное среди исследователей мнение о том, что на НМПТ в принципе невозможно обладать исключительным правом. Так, по мнению В.С. Зотовой, обладатель свидетельства на НМПТ не является обладателем исключительного права на обозначение, являясь, по сути, лишь пользователем. В обоснование своей позиции автор приводит конституционные положения о том, что земля и другие природные ресурсы (которые, несомненно, и определяют ценность товаров с НМПТ) используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Преамбула Федерального Закона от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» также говорит о том, что народные художественные промыслы являются достоянием государства. Соответственно государство, являясь единственным обладателем исключительного права на НМПТ, предоставляет хозяйствующим субъектам охраняемое обозначение в пользование.

Действительно, распоряжение этим правом абсолютно запрещено, в отличие от правового режима иных средств индивидуализации, к примеру, товарного знака. Право на товарный знак удостоверяет подлинно исключительное право его обладателя на использование (п. 2 ст. 1484 ГК РФ), распоряжение путем отчуждения (ст. 1488 ГК РФ) и предоставления права пользования третьим лицам посредством лицензии, причем количество возможных выданных лицензий не ограничено законодательством (ст. 1235 ГК РФ), запрета использовать объект третьим лицам. Однако некоторые ограничения предусмотрены также и в отношении распоряжения правом на коллективный товарный знак (запрет отчуждения и предоставления право на его использование третьим лицам). В работах, посвященных данной теме, отмечается, что причиной такого императивного запрета отчуждения коллективного товарного знака посредством гражданско-правовых договоров служит неправосубъектность их владельца. Само по себе объединение товаропроизводителей, исполь-

зующих коллективный товарный знак, не является юридическим лицом.

Спецификой же НМПТ является то, что обладатель свидетельства имеет по сути лишь право на его использование (ст. 1519 ГК РФ). При этом законом исключается возможность запрета использования НМПТ другими лицами, чей товар также соответствует требованиям, предъявляемым к НМПТ. Иначе говоря, допускается существование неограниченного числа законных пользователей НМПТ, монопольным правом на него ни один из них не обладает.

Разумеется, ограничения в распоряжении правом на НМПТ отчасти оправданы, ведь по сравнению с остальными средствами индивидуализации, НМПТ выполняет в большей степени важную публичную функцию, нежели защищает частный интерес правообладателей. Как уже отмечалось, недра, природные богатства являются достоянием всего общества. Поэтому государство напрямую заинтересованно в том, чтобы эти ресурсы использовались в строгом соответствии с установленным законом порядком, наиболее эффективно и рационально. Кроме того, надлежащая охрана НМПТ способствует также сохранению культурно-исторического достояния государства в виде народных промыслов, производственных и художественных традиций. Запрещая неограниченное право пользователей обозначением передавать его любым другим лицам, закрепляя за собой монопольное право предоставления обозначения хозяйствующим субъектам, государство обеспечивает строгий контроль за своими ресурсами и репутацией.

Рассматриваемое законоположение исходит из самой сущности такого обозначения, отражающего в товаре особые «природные или людские факторы» местности, географического объекта и, по большому счету, никак не затрагивает субъективных прав правообладателей. С одной стороны, предоставление обладателю НМПТ возможности каким-либо образом распоряжаться этим правом путем отчуждения лицам, чьи товары не обладают особыми свойствами и производятся в иных географических условиях, означало бы скорее нарушение прав потребителей, связывающих с НМПТ определенные ожидания качества продукции. С другой стороны,

отчуждение прав на НМПТ в рамках одного географического объекта просто-напросто бессмысленно, ведь в таком случае возможность другим субъектом пользоваться наименованием, подав соответствующую заявку, при условии выпуска товара в том же регионе и с теми же качествами предусмотрена в самом законе.

И все же в литературе существует обоснованная точка зрения, которая подвергает критике такой абсолютный запрет на отчуждение права на НМПТ. Так, Ю.Т. Гульбин в своей диссертации отмечает, что регулирование этого вопроса в законе 1992 года было более совершенным, так как предусматривало запрет на отчуждение права на НМПТ лишь посредством специального инструмента — лицензионного договора. Это разумно, так как, выдавая лицензии, обладатели НМПТ, фактически подменяли бы собой уполномоченный на это орган — Роспатент. Других способов перехода права закон прямо не разрешал, но и не запрещал.

Настоящий же закон сделал запрет распоряжения абсолютным, невзирая на то, что потребности гражданского оборота могут предусматривать целесообразность в некоторых случаях такого распоряжения. В ряду таких возможных оснований автор называет, например, договор аренды предприятия как единого имущественного комплекса, включающего в себя, помимо прав на материальные объекты и ряд исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, на средства индивидуализации. Такой переход прав на НМПТ в составе других имущественных прав представляется необходимым и обоснованным, ведь логично, что место нахождения предприятия, технология производства при эксплуатации предприятия другим лицом, арендатором, не изменится, а значит, не изменятся и особые свойства товаров, в отношении которых ранее было зарегистрировано НМПТ. Между тем запрет перехода этого права к арендатору и его оставление у предыдущего правообладателя влечет исключение этого средства индивидуализации из гражданского оборота и его неиспользование в дальнейшем.

Та же самая проблема невозможности перехода прав на НМПТ стоит в отношении договора купли-продажи предприятия. В ст. 559 ГК РФ прямо перечислены те виды средств индивидуализации,

которые подлежат передаче, среди которых нет НМПТ. Помимо указанных договоров, Ю.Т. Гульбин отмечает целесообразность перехода прав на НМПТ в рамках договора коммерческой концессии, а также договора доверительного управления имуществом.

Интересен вопрос о переходе прав на НМПТ по наследству. Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на НМПТ (п. 1 ст. 1519 ГК РФ), на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия (п. 1 и 4 ст. 1539 ГК РФ) переходят по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Это еще одно ограничение перехода прав на НМПТ по сравнению с товарным знаком, в отношении которого допускается наследование прав и лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, при условии, что в течение года лицо произведет отчуждение права. При этом в случае приобретения лицом статуса ИП, закон не запрещает ему сохранить права на товарный знак за собой. Данная правовая позиция Верховного Суда критикуется, в частности, Э. Гавриловым, который указывает на нецелесообразность такого регулирования, предлагая использовать в данных правоотношениях те же правила, что и в отношении товарных знаков.

Литература

1. Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав: дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.
2. Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 9.
3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Экзамен, 2009.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.01.2019).
5. Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях: дис. ... канд. юрид. наук., М., 2010.
6. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003.
7. Зотова В.С. Является ли право на наименование места происхождения товаров исключительным? // Патенты и лицензии, № 4, 2015.
8. Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.01.2019).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.01.2019).
10. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14 мая 2015 г. № С01-245/2015 по делу № СИП-931/2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.01.2019).
11. Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.01.2019).

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10145

© О.Г. Яткевич, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

Ольга Григорьевна Яткевич,

начальник кафедры гражданского права факультета (командного),

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

(198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилотова, д. 1)

Аннотация. Анализируются вопросы ответственности сотрудника контрактной службы на примере нормативных правовых актов об осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в интересах военной организации.

Ключевые слова: контрактная служба, сотрудник контрактной службы, работник, юридическая ответственность, материальная ответственность, гражданско-правовая ответственность.

TO THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYEE OF THE CONTRACT SERVICE

Olga G. Yatkevich,

Head of Department of civil faculty (command),

Candidate of Law

St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation (198206, St. Petersburg, ul. L. Pilyutova, d. 1);

Abstract. The article analyzes the issues of the responsibility of a contract service officer on the example of regulatory legal acts on the procurement of goods, works, services to ensure state needs in the interests of the military organization.

Keywords: contract service, contract service officer, employee, legal liability, liability, civil liability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яткевич О.Г. К вопросу об ответственности сотрудника контрактной службы. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):105-8.

В целях реализации положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и осуществления закупок товаров, работ и услуг для нужд Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации приказом от 15 февраля 2017 г. № 51 «Об организации закупок для нужд Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» утвержден ряд документов, регламентирующих деятельность контрактной службы, в том числе Положение о контрактной службе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Регламент действий контрактной службы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и ее взаимодействия со структурными подразделениями и комис-

сиями Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при осуществлении закупок.

Особенность деятельности контрактных служб организаций войск национальной гвардии заключается в том, что, как правило, это нештатное подразделение, а деятельность сотрудников по осуществлению закупок не является их основной. В связи с этим, думается, что нормативные правовые акты органов военного управления должны детально регламентировать как полномочия и обязанности, так и основания наступления ответственности всех должностных лиц, осуществляющих закупки для государственных нужд.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 44 заказчики принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в

сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3.3 приказа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 46 «Об организации закупок товаров, работ и услуг для нужд войск национальной гвардии Российской Федерации» на Департамент реализации государственных программ и организации закупок Росгвардии возложена задача по организации обучения специалистов для участия в работе по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для нужд войск национальной гвардии Российской Федерации. Ежегодно количество подготовленных профессиональных участников закупок в войсках увеличивается, что, несомненно, повышает уровень заключаемых государственных контрактов и соблюдения законных интересов войск.

За 2017—2018 гг. в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации прошли обучение в сфере закупок более 2 700 человек [1].

В целях повышения эффективности работы сотрудников контрактной службы, руководитель контрактной службы при формировании организационной структуры определяет должностные обязанности и персональную ответственность работников контрактной службы, распределяя определенные Положением (регламентом) о контрактной службе функциональные обязанности между указанными работниками [2].

Предлагаемая в системе «Консультант Плюс» (2019) форма должностной инструкции специалиста контрактной службы по исполнению контрактов для Путеводителя по контрактной системе в сфере закупок, содержит в себе право заказчика предусмотреть распределение обязанностей и ответственности между сотрудниками контрактной службы в зависимости от этапа осуществления закупок: планирование закупок, осуществление закупок, исполнение контрактов.

В Положении о контрактной службе Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации в разделе III «Ответственность работников контрактной службы», закреплены общие положения ответ-

ственности работников контрактной службы, и то, что любой участник закупки, а также осуществляющие общественный контроль общественные объединения, объединения юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют право обжаловать в судебном порядке или в порядке, установленном Федеральным законом № 44, в контрольный орган в сфере закупок действия (бездействия) должностных лиц контрактной службы, если такие действия (бездействия) нарушают права и законные интересы участника закупки [3].

Правовые аспекты наступления юридической ответственности сотрудников контрактной службы достаточно полно освещены в «Путеводителе по контрактной системе в сфере закупок. Контрактная служба. Контрактный управляющий» от 8 апреля 2019 г., подготовленном специалистами АО «Консультант Плюс».

Однако, в ряду отдельных видов юридической ответственности, в Путеводителе в сфере закупок указано, что Федеральным законом № 44 не предусмотрено каких-либо особенностей привлечения сотрудников контрактной службы к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный заказчику и такая ответственность наступает по общим основаниям, в порядке регресса юридического лица, возместившего вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей [4] — «заказчики, возместившие в соответствии со ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный третьим лицам неправомерными действиями сотрудников контрактной службы (контрактным управляющим), имеют право обратного требования (регресса) к последним на основании п. 1 ст. 1081 ГК РФ. Аналогичное требование может быть предъявлено Российской Федерацией, ее субъектами или муниципальными образованиями в случае возмещения такого вреда на основании ст. 1069 ГК РФ за счет соответствующей казны (п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ)» [5].

При этом в Путеводителе в сфере закупок дана отсылка к разделу «Путеводителя по кадровым вопросам. Материальная ответственность работника» — «О порядке применения мер гражданско-правовой ответственности» [6], тем

самым отождествляя гражданско-правовую ответственность с материальной ответственностью работника. Позволю себе не согласиться с такой трактовкой.

Гражданско-правовая ответственность — ответственность, предусмотренная гражданским законодательством, — это меры, которые применяются к лицу, нарушившему нормы гражданского законодательства или требование договора. Особенности гражданско-правовой ответственности является, прежде всего, имущественная ответственность — возложение на должника имущественной обязанности, призванной претерпевать виновному лицу дополнительные невыгодные последствия своего нарушения (например, возмещение убытков). По общему правилу это ответственность перед другим участником правоотношения, а не перед государством. Например, перед контрагентом по договору (договорная ответственность, предусмотренная гл. 25 первой части ГК РФ) или потерпевшим в случае причинения вреда (деликтная ответственность, предусмотренная гл. 59 второй части ГК РФ). Цель гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенных прав [7].

Порядок привлечения работников к материальной ответственности, согласно Путеводителю по кадровым вопросам, определен порядком, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами (абз. 6 ч. 1 ст. 22 ТК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. В ч. 2 данной статьи определено, что под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если последний несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Следовательно, к прямому действительному ущербу можно, например, отнести недостачу денеж-

ных и имущественных ценностей, порчу оборудования и материалов работодателя, расходы на ремонт поврежденного имущества. Аналогичный вывод содержится в письме Роструда от 19 октября 2006 г. № 1746-6-1 [8, с. 6—16].

Материальная ответственность является одним из пяти видов юридической ответственности, к которой может быть привлечен военнослужащий (п. 1 ст. 28 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Этот вид юридической ответственности военнослужащих регламентирован Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» [9].

В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона о материальной ответственности военнослужащих военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 7 Закона о материальной ответственности военнослужащих военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, а при обнаружении ущерба командир (начальник) воинской части обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц.

По материалам Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 г., отмене Судебной коллегии по делам военнослужащих судебных постановлений по исковому заявлению командующего Восточным округом войск национальной гвардии Российской Федерации о привлечении к материальной ответственности [10]. В связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права, — в отношении содержания названных выше норм закона в их взаимосвязи указывает на то, что фактическое время обнаружения ущерба — в отсутствие данных о лице, его причинившем, и его виновности в содеянном — может не совпадать с днем, когда командир (начальник) воинской части получит реальную возможность предъявить требование о возмещении ущерба, в том числе в судебном порядке, и, как следствие, не совпадать с днем

обнаружения ущерба, с которого следует исчислять трехлетний срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности [11].

О том, что днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих случаях вышестоящим в порядке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причиненного конкретным военнослужащим, разъяснено в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». Таким образом, течение трехлетнего срока со дня обнаружения ущерба следует исчислять не только со дня, когда командир (начальник) воинской части узнал о факте причинения ущерба, но и со дня установления лица, причинившего такой ущерб [12, с. 89—93].

Учитывая проведенный анализ, автор считает необходимым детальное закрепление в нормативных правовых актах органов военного управления оснований наступления всех видов юридической ответственности сотрудников контрактной службы, включая гражданско-правовую и материальную.

Литература

1. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://portal.rosgvard.ru/#/Structure/e4d411c7-a8b3-4fa5-8912-5440d77461ea> (дата обращения: 08.04.2019).
2. Приказ Минэкономразвития России от 29 октября 2013 г. № 631 «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» (ред. от 24.10.2016 г.) // Зарегистрировано в Минюсте России. 2013. № 30456.
3. Приказ начальника Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. № 228 «Об организации закупок в военном институте» — Не публиковался.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Путеводитель по контрактной системе в сфере закупок. Контрактная служба. Контрактный управляющий // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. 2019. 8 апреля. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PKG;n=3#0561299660415129> (дата обращения: 08.04.2019).
6. Путеводитель по кадровым вопросам. Материальная ответственность работника // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. 2019. 8 апреля. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_PKV_670 (дата обращения: 08.04.2019).
7. Гражданское право: учебник (6-е изд., перераб. и доп.) / [Эриашвили Н.Д. и др.]. М., 2019.
8. Кулиев А.И. Материальная ответственность военнослужащих: теоретические и практические вопросы // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 9.
9. Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3682.
10. Страхование право: учебник (5-е изд., доп. и перераб.) / под ред. В.Н. Григорьева, А.Н. Кузбагарова, В.В. Шахова. [Кузбагаров А.Н. и др.]. М., 2017.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 3. март (начало).
12. Яткевич О.Г., Хазова В.Е. Актуальные вопросы оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи военнослужащим национальной гвардии Российской Федерации. Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 3.

УДК 336

ББК 67.402

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10146

© Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев, Т.В. Перевезенцева, 2019

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ: РЕШЕНИЕ ВОПРОСА ТРЕБУЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Надари Дарчоевич Эриашвили,

профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru;

Александр Иванович Григорьев,

доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,

кандидат юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е)

E-mail: altr1960@mail.ru;

Татьяна Викторовна Перевезенцева,

заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин,

магистр права, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский филиал Саратовской государственной Юридической Академии (414040, Астрахань, ул. Красная Набережная, д. 7)

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с уплатой страховых взносов их плательщиками. Проанализировано налоговое законодательство, а также судебная практика за последнее время. Предложено внесение изменений в налоговое законодательство, а также разъяснений ВС РФ и КС РФ.

Ключевые слова: налоговое законодательство, страховые взносы, плательщики страховых взносов, Верховный суд Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации, объекты обложения страховыми взносами.

INSURANCE PREMIUMS: RESOLVING THE ISSUE REQUIRES LEGISLATIVE REGULATION FOR UNIFORM APPLICATION OF JUDICIAL PRACTICE

Nodari D. Eriashvili,

Professor, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,

Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksandr I. Grigor'ev,

Associate Professor of the Department of public law disciplines of faculty of law and administration,

Candidate of Law, Associate Professor

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Vladimir, ul. Bolshaya Nizhegorodskaya, d. 67E)

Tatyana V. Perevzentseva,

Head of the Department of state and legal disciplines,

Master of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Astrakhan branch of the Saratov State Law Academy (414040, Astrakhan, ul. Krasnaya Naberezhnaya, d. 7)

Abstract. This work is a problematic issue related to the payment of insurance premiums by their payers. The authors considered and analyzed the tax legislation, as well as judicial practice in recent years. Proposed amendments to the tax legislation, as well as explanations of the armed forces and the constitutional court.

Keywords: tax legislation, insurance premiums, payers of insurance premiums, the Supreme Court of the Russian Federation, the constitutional court of the Russian Federation, objects of insurance premiums.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Перевезенцева Т.В. Страховые взносы: решение вопроса требует законодательного регулирования для единообразного применения судебной практики. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):109-13.

Немного предыстории вопроса. До 1 января 2010 г. в налоговом законодательстве в 24 главу НК РФ был включен единый социальный налог (ЕСН), имеющий статус федерального налога. Этот налог регулировал уплату налогоплательщиками (работодателями) страховых взносов по трудовым и

гражданско-правовым договорам как за себя, так и в пользу работников. Считаем, что в Правительством Российской Федерации и Государственной Думой Российской Федерации 2010 г. было принято абсолютно правильное решение об его отмене и регулирование их отдельным федеральным законом (федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ) (далее — Закон № 212-ФЗ).

Это связано с тем, что по своей юридической природе, страховые взносы не могут относиться к налоговым платежам, так как в силу ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации налог поступает непосредственно в тот или иной бюджет, а законодательный орган власти принимает решение, на какие цели его направить. Что касается страховых взносов, то они непосредственно поступают от организаций, физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в государственные внебюджетные фонды. По своей сути — это квазиалог, а по правовой природе — это неналоговый платеж¹.

Проблемы Закона № 212-ФЗ начались с уплатой страховых взносов индивидуальными предпринимателями, не имеющими наемных работников. Согласно ч. 1 ст. 14 Закона № 212-ФЗ индивидуальные предприниматели уплачивали страховые взносы в фиксированном размере. Налогоплательщики по УСН с объектом налогообложения «доходы» (п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ) имеют право уменьшить сумму налога на уплаченные страховые взносы в фиксированном размере. Но Минфин России своим письмом от 6 октября 2015 г. № 03-11-09/57011 (не задумываясь, придав своему разъяснению нормативное правовое регулирование), пришел к выводу, что дополнительный размер страховых взносов в размере 1% с годового дохода, превышающего 300 000 руб. индивидуальные предприниматели включить в налогооблагаемую базу не вправе. Финансовый орган посчитал, что если уплачиваемый 1%, является переменной величиной (?!), то и налог на эту сумму, налогоплательщик уменьшать не вправе. Хотя ранее, у него была прямо противоположная точка зрения [1].

Естественно, в суды пошли обоснованные жалобы налогоплательщиков на такое, мягко сказать,

вольное толкование законодательства, и суды, в большинстве случаев, прогнозируемо, становились на сторону налогоплательщиков. Наконец, ФНС России своим письмом от 11.12.2015 г. № СД-4-3/21793@ «О направлении письма Минфина России от 07.12.2015 г. № 03-11-09/71357» отметило, что налогоплательщики имеют полное право уменьшить налог на всю сумму уплаченных страховых взносов.

Надо отметить, что в период действия Закона № 212-ФЗ высшие судебные инстанции внесли ряд существенных, и, справедливых с точки зрения права, разъяснений законодательства в области уплаты страховых взносов работодателями, в том числе индивидуальными предпринимателями. В частности, п.1 ч. 8 ст.14 Закона № 212-ФЗ было установлено, что для лиц, применяющих общую систему налогообложения (т.е. для тех ИП, уплачивающих НДС), доход определяется в соответствии со ст. 227 НК РФ. Такая категория индивидуальных предпринимателей имеют право уменьшать свои доходы на фактически произведенные и документально подтвержденные расходы (п. 1 ст. 221 НК РФ). Финансовый и фискальный орган [2] не соглашались с данной трактовкой налогового законодательства, исходя из того, что для исчисления страховых взносов доход индивидуального предпринимателя нельзя уменьшить на профессиональный налоговый вычет, ссылаясь на письма Минтруда РФ (письма Минтруда РФ от 22 июня 2016 г. № 17-4/ООГ-976, от 9 июля 2014 г. № 17-3/В-313).

Индивидуальные предприниматели, не соглашались с данной трактовкой законодательства, дошли до Конституционного суда РФ, который вынес, как казалось в то время, судьбоносное решение от 23 ноября 2016 г. № 27-П (далее — Постановление № 27). В своем постановлении судьи пришли к выводу, что положения ст. 227 НК РФ необходимо рассматривать в системной связи с п. 1 ст. 221 НК РФ. А это предполагает то, что ИП определяя доход для исчисления базы для уплаты страховых взносов, имеют право его уменьшить на документально подтвержденные и экономично обоснованные расходы.

Казалось, что право восторжествовало, тем более, что согласно ст. 79 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» *не допускается применение либо реа-*

¹ Кстати, транспортный налог налогом не является, так как он поступает в реи тональный бюджет, а из него целенаправленно поступает в государственный территориальный внебюджетный фонд (Дорожный фонд субъекта РФ) (абз. 4 п. 4 ст. 179.4 БК РФ).

лизация каким-либо иным способом нормативного акта в истолковании, расходящемся выводами КС РФ. Естественно, после этого, в судебные инстанции пошли жалобы индивидуальных предпринимателей, уплачивающих страховые взносы по УСН с объектом налогообложения «доходы — расходы», так как доход определяют согласно ст. 346.15 НК РФ. А для расчета размера взносов берется доход без учета расходов.

Верховный суд Российской Федерации в своем Определении от 18 апреля 2017 г. № 304-КГ16-16937 подтвердил позиции высших арбитров и в отношении данной категории плательщиков взносов.

Таким образом, в течение действия Закона № 212-ФЗ, правовой компромисс между фискальными органами, плательщиками взносов и судебными инстанциями был найден.

Однако, Закон № 212-ФЗ обнажил еще одну проблему, связанную с определением объекта обложения страховыми взносами. Так, согласно, ч. 1 ст. 7 Закона № 212-ФЗ объектом обложения страховыми взносами являются все выплаты, производимые организациями, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами по трудовым и гражданско-правовым договорам. Перечень выплат, не подлежащих обложению страховыми взносами был установлен ст. 9 Закона № 212-ФЗ. Обращаем внимание, что указанные нормы абсолютно идентичны ст. 420 НК РФ и ст. 422 НК РФ. Запомним это.

Финансовые и налоговые органы считали, что если выплаты не были поименованы в ст. 9 Законе № 212-ФЗ, то они подпадают по обложению в полном объеме. Однако, точку в данной ситуации поставил Президиум ВАС РФ в своем Постановлении от 14 мая 2013 г. № 1774/12. Арбитры отметили, что выплаты, носящие социальный характер, предусмотренные коллективным договором (ст. 40 ТК РФ), не зависящие от квалификации работника, сложности, качества, условий работы — не признаются объектом обложения страховыми взносами. С этого момента, суды, в большинстве случаев, встали на сторону плательщиков взносов. Наконец, Фонд социального страхования Российской Федерации своим информационным письмом от 14 марта 2016 г. № 02-09-05/06-06-4615 «О направлении обзора ответов на вопросы по применению законодательства о страховых взносах», на основании постановления

ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 17744/12 и определения ВС РФ от 12 февраля 2016 г. № 307-КГ-19614 довел свою позицию до нижестоящих органов.

Минфин России после 2010 г. неоднократно предлагал заменить страховые взносы на новый платеж — единый социальный сбор (ЕССС), аргументируя тем, что «взносы на стадии их исчисления и уплаты обладают признаками безвозмездности и безвозвратности».

Наконец, с 1 января 2017 г. раздел XI Налогового кодекса Российской Федерации дополнен новой гл. 34 «Страховые взносы в РФ», в которой указываются общие условия установления страховых взносов, права и обязанности плательщиков страховых взносов. Таким образом, с 1 января 2017 г. страховые взносы относятся к налоговым платежам, и соответственно к ним применяются правила, установленные законодательством о налогах и сборах (п. 1 ст. 2 НК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ. С этого момента, правовой нигилизм со стороны фискальных и контролирующих органов приобрел довольно зловещие очертания. Судите сами. Анализируя Закон № 212-ФЗ и нормы, включенные в 34 главу НК РФ, можно прийти к однозначному выводу, что они практически однозначны. Ст. 420 НК РФ и 422 НК РФ — идентичны ст. 7 и 9 Закона № 212-ФЗ. Однако, неожиданно для плательщиков страховых взносов, Минфин России и ФНС России с включением страховых взносов в налоговое законодательство, изменили свою позицию по ранее принятым решениям на диаметрально противоположную. Например, в своих письмах ФНС России от 14 сентября 2017 г. № БС-4-11/18312@, от 3 сентября 2018 г. № БС-4-11/16963@, от 21 февраля 2018 г. № ГД-4-11/3541@ отметила, что сложившаяся судебная практика по делам с аналогичными фактическими обстоятельствами в период действия Закона № 212-ФЗ не применяется из-за того, что данный нормативный правовой акт отменен (!). Но ведь содержание норм права не претерпело абсолютно никаких изменений. Такую же позицию занял Минфин России [3]. Более того, свою лепту внесли высшие арбитры, которые в своем решении указали, что положения Постановления № 27 распространялись в период действия Закона № 212-ФЗ (?) [4]. Соответственно, выводы, сделанные в резолютивной части Постановления

№ 27 действовать не могут. Естественно, контролеры оперативно приняли к сведению решение суда. В письме от 3 июля 2018 г. № БС-4-7/12733@ они довели свою позицию до нижестоящих налоговых органов. Обращаем внимание, что в силу подп. 5 п. 1 ст. 32 НК РФ разъяснения вышестоящего налогового органа приобретают обязательный характер.

Возникает закономерный вопрос, как в этой запутанной ситуации необходимо поступать плательщикам страховых взносов? Где истина в этой непростой ситуации? Считаем, что на законодательном уровне наконец внести поправки в ст. 422 НК РФ и изложить ее в следующей редакции:

Подпункт 15 пункта 1 статьи 422 НК РФ:

15) все выплаты, производимые работодателями, в том числе индивидуальными предпринимателями по трудовым и гражданско-правовым договорам, носящие социальный характер и закрепленные, в том числе коллективным договором.

Второе, необходимо на уровне КС РФ вернуться еще раз к рассмотрению проблемы уплаты страховых взносов для определения базы для их исчисления как налогоплательщиков, уплачивающих их на общем режиме налогообложения, так и УСН с объектом налогообложения «доходы-расходы». В противном случае, такая двойственное положение, мо-

жет привести и приводит к обоснованным жалобам в судебные органы.

В заключении, считаем, необходимым остановиться на предлагаемом к рассмотрению проекта к федеральному закону № 624514-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части исчисления страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию)». Данный законопроект предполагает исключить ограничения устанавливающие предельный величину для исчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. И это не единственная инициатива со стороны депутатов Государственной Думы РФ. Еще в декабре 2018 г. поступил законопроект № 600451-7, предлагающий исключить ограничения по уплате страховых взносов в размере 2,9%. Напомним, с суммы превышающей предельный размер, тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование составляет 10% (табл. 1).

С суммы, превышающей предельный размер страховых взносов, уплачивающих в ФСС РФ, размер страховых для страхователя составляют 0%. Данные тарифы распространяются на тех плательщиков страховых взносов, имеющих наемных

Таблица 1

Предельная база для начисления страховых взносов в ПФР

2014 год	2015 год	2016 год	2017	2018	2019
624 000 руб.	711 000 руб.	796 000 руб.	876 000 руб.	1 021 000 руб.	1 150 000 руб.

Таблица 2

Налогообложение трудовых доходов в некоторых странах ОЭСР (% от доходов)

Фискальная нагрузка	Германия	Франция	Турция	Польша	США	Израиль	Мексика
НДФЛ	16,0	12,3	11,2	6,3	14,9	9,5	7,9
Соц. взносы работника	17,3	8,8	12,8	15,3	7,1	7,6	1,2
Соц. взносы работодателя	16,2	26,5	14,8	14,1	7,6	5,3	10,5
Источник: ОЭСР							

работников. Цель таких нововведений на первый взгляд вполне благая — обеспечить выплату трудовых пенсий без использования трансферта из федерального бюджета и таким образом преодолеть дефицит бюджетов государственных внебюджетных фондов. Однако есть несколько вопросов. Во-первых, который год федеральный бюджет принимается с существенным профицитом в размере 2,5% ВВП. Во-вторых, увеличение фискальной нагрузки на бизнес-сообщество в то время, когда экономика страны показывает рост в пределах всего 1,7% ВВП — это контрпродуктивно. Об этом скажет любой студент экономического вуза. Тем более Правительство РФ заверило о не повышении фискальной нагрузки в течение 6 лет. Хотелось бы обратить внимание, что в 2018 г. средняя налоговая нагрузка в развитых странах на работника без семьи составляла 36,1%, что на 0,16 процентного пункта (п. п.) меньше, чем в 2017-м, следует из данных ОЭСР по налогообложению трудовых доходов. Снижение бремени зафиксировано четвертый год подряд. Приведенные расчеты учитывают общую нагрузку на труд — как налоги на доходы, так и со-

циальные взносы, уплаченные работниками и работодателями (табл. 2).

Наибольшее снижение нагрузки отмечено в Эстонии (-2,54 п.п.), США (-2,19 п.п.), Венгрия (-1,11 п.п.), Бельгии (-1,09 п.п.). Изменение нагрузки, как правило, связано с корректировкой НДС. Меньше всего фискальная нагрузка на труд отмечена в Новой Зеландии (1,9%), Чили (7%), Швейцарии (9,8%). Так что Минтруду РФ и Минфину РФ нужно задуматься об этой статистике.

Литература

1. Письма Минфина России от 10 октября 2014 г. № 03-11-11/51030, от 29 декабря 2014 г. № 03-11-09/68180, от 8 сентября 2015 г. № 03-11-11/51556.
2. Письмо Минфина России от 6 июня 2016 г. № 03-11-11/32724, письмо ФНС России от 25 октября 2016 г. № БС-19-11/160@.
3. Письма Минфина России от 18 апреля 2018 г. № 03-15-05/26049, от 9 июня 2017 г. № 03-15-05/36277.
4. Решение ВС РФ от 08.06.2018 № АКПИ18-273.

Страхование право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова. 2019 г. 367 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются история и современные вопросы страхового права: источники, предмет и метод, природа, структура и классификация страховых правоотношений, субъекты и объекты страхового дела, государственное регулирование и налогообложение страховой деятельности в России и за рубежом.

На основе современного гражданского и страхового законодательства и сложившихся норм делового обычая приводятся правовые нормы заключения страховых договоров и особенности взаимоотношения сторон при урегулировании страховых отношений. Уделяется внимание личному и имущественному страхованию, социальному страхованию, перестрахованию.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, научных работников, юристов и работников страховых организаций.

УДК 349

ББК 67.405

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10147

© Ф.Г. Мышко, С.Е. Титор, 2019

Научная специальность 12.00.05 — трудовое право; право социального обеспечения

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Федор Георгиевич Мышко,

заведующий кафедрой частного права,

доктор юридических наук, доцент

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99);

Светлана Евгеньевна Титор,

доцент кафедры частного права,

кандидат юридических наук

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: setitor@mail.ru

Аннотация. Техническая революция современности требует от работников новых компетенций и квалификаций. Образовательные технологии отстают в своем развитии, компетенции выпускников образовательных профессиональных организаций не удовлетворяют потребности рынка труда. На определенном этапе специалисты и ученые в области профессионального образования, представители бизнес-сообщества пришли к мысли о необходимости более тесного сотрудничества в области подготовки кадров с учетом обновленных потребностей и квалификационных компетенций. Система жилищно-коммунального хозяйства также озабочена повышением уровня компетенций своих работников. Проведен анализ формирования правовой базы профессиональных стандартов в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: профессиональный стандарты, независимая оценка квалификаций, трудовая функция, квалификация.

PROFESSIONAL COMPETENCES IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES SYSTEM

Fedor G. Myshko,

Head of the Department of private law,

Doctor of Law, Associate Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);

Svetlana E. Tutor,

Associate Professor of the Department of private law,

Candidate of Law

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

Abstract. The technological revolution of today requires workers with new skills and qualifications. Educational technologies lag behind in their development, the competence of graduates of educational professional organizations do not meet the needs of the labor market. At a certain stage, specialists and scientists in the field of vocational education, representatives of the business community came to the idea of the need for closer cooperation in the field of training, taking into account the updated needs and qualifications. The system of housing and communal services is also concerned about improving the level of competence of its employees. The paper analyzes the formation of the legal framework of professional standards in the field of housing and communal services.

Keywords: professional standards, independent assessment of qualifications, labor function, qualification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ф.Г., Титор С.Е. Профессиональные компетенции в системе жилищно-коммунального хозяйства. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):114-23.

Государственная политика в области разработки современных компетенций начала формироваться в 2007 г., когда было заключено Соглашение между Министерством образования и науки РФ (далее — Минобрнауки РФ) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) о создании по инициативе РСПП Национального агентства по развитию квалификаций.

На совместном заседании Государственного совета Российской Федерации и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России в августе 2010 г. было заявлено о необходимости создания в России системы профессиональных стандартов и системы обязательной общественно-профессиональной экспертизы учебных программ и независимой оценки качества образования.

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ) не отстает от процессов совершенствования, в системе ЖКХ разработано 44 профессиональных стандарта, и работа продолжается.

Понятие «профессиональный стандарт» введено в Трудовой кодекс РФ в 2012 году. В соответствии со статьей 195.1 Трудового Кодекса Российской Федерации «Профессиональный стандарт — характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности» [1].

Для полного понимания вопроса следует остановиться на понятии «квалификация» и «профессиональная деятельность».

Законодательство, к сожалению, содержит разные определения понятия «квалификация». Так, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «квалификацию» понимает, как «уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» (ст. 2) [2]. Трудовой кодекс Российской Федерации определяет «квалификацию» как «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника» (ст. 195.1. ТК РФ). Как мы видим, в первом определении «квалификация» увязывается с понятием «профессиональной деятельности».

Законодательно понятие «профессиональная деятельность» не определено. В литературе встречаются следующие понимания этого института:

Профессиональная деятельность — любая сложная деятельность, которая предстает перед человеком как конституированный способ выполнения чего-либо, имеющий нормативно установленный характер. Профессиональная деятельность является объективно сложной, поэтому она трудна для освоения, требует длительного периода теоретического и практического обучения [11].

Профессиональная деятельность — это деятельность человека по своей профессии и специальности в определенной сфере и отрасли производства. От того, как человек готов к своей профессиональной деятельности, зависит его успех в работе [15].

Профессиональная деятельность — трудовая деятельность в рамках какой-либо профессии [16].

Профессиональная деятельность — это социально значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности [17].

Очевидно, что «профессиональная деятельность» увязана с понятием «профессия». Законодательного закрепления понятия «профессия» также не существует. В литературе встречаются следующие понятия «профессии»:

Профессия (лат. *professio*; от *profiteor* — «объявляю своим делом») — род трудовой деятельности человека, обычно его источник существования [18]. Профессия требует владения теоретическими знаниями и практическими навыками, приобретаемыми в ходе специальной подготовки или получения специального образования [18].

Профессия — это род трудовой деятельности, занятий, требующий определенной подготовки и являющийся обычно источником средств к существованию [19].

Профессия — это социальная характеристика человека, указывающая на его принадлежность к определенной категории людей, которые занимаются одинаковым видом трудовой деятельности. Профессия характеризуется наличием определенного уровня квалификации, мастерства, умения, профессиональной подготовки, специально полученных знаний и навыков, которые часто подтверждаются специальными документами о профессиональном образовании: дипломами, свидетельствами, аттестатами, сертификатами [20].

Таким образом, все три понятия — «квалификация», «профессиональная деятельность», «профессия» — увязываются с определенным уровнем теоретических знаний, практических умений, которые могут быть достигнуты путем приобретения определенного образования. Такой вид образования в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» назван как «профессиональное образование»: вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в опреде-

ленной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности.

Следуя логике исследования, профессиональный стандарт, понятие которого увязано с понятиями «квалификация» и «профессиональная деятельность», должен формироваться по тем видам деятельности, которые требуют определенного уровня *профессионального образования*.

Это и очевидно из понимания самой политики в области формирования профессиональных стандартов, которая, прежде всего, направлена на легализацию новых современных *профессиональных* навыков, изменяющихся в силу технической революции.

При разработке профессиональных стандартов ведется ориентация на национальную рамку квалификаций [12], в которой определены квалификационные уровни. Квалификационные уровни поделены на 9 ступеней. По каждому квалификационному уровню определены:

- широта полномочий и ответственность (общая компетенция);
- сложность деятельности (характер умений);
- наукоемкость деятельности (характер знаний);

- пути достижения квалификации соответствующего уровня.

Каждая обобщенная трудовая функция в профессиональном стандарте определяет соответствующий квалификационный уровень. Каждому квалификационному уровню соответствует определенный уровень образования (соответствие представлено ниже в табл. 1) [12].

Анализ квалификационных уровней позволяет сделать вывод о том, что 1 и 2 уровни соответствуют уровню образования — основное общее (2 уровень предполагает возможность профессионального обучения), 3 уровень — среднее общее образование, 3, 4, 5 уровни — это уже уровень среднего профессионального образования (необходимо отметить, что в настоящий момент начальное профессиональное образование соответствует среднему профессиональному образованию по программам подготовки квалифицированных кадров), 6 уровень — высшее образование по программам подготовки бакалавриата, 7 уровень — высшее образование по программам магистратуры и/или специалитета, 8, 9 уровень — высшее образование по программам подготовки кадров высшей квалификации.

Таблица 1

Квалификационные уровни	Пути достижения квалификации соответствующего уровня
1	Практический опыт и/или краткосрочное обучение (инструктаж) на рабочем месте и/или краткосрочные курсы при наличии общего образования не ниже начального общего
2	Практический опыт и/или профессиональная подготовка (краткосрочные курсы на базе образовательного учреждения или корпоративное обучение) при наличии общего образования не ниже основного общего
3	Практический опыт или профессиональная подготовка (курсы на базе образовательного учреждения по программам профессиональной подготовки до одного года или корпоративное обучение) при наличии общего образования не ниже среднего (полного) общего или начального профессионального образования без получения среднего (полного) общего образования на базе основного общего образования
4	Начальное профессиональное образование с получением или на базе среднего (полного) общего образования и практический опыт или профессиональная подготовка (курсы на базе образовательного учреждения по программам профессиональной подготовки до одного года и дополнительные профессиональные образовательные программы), практический опыт
5	Среднее профессиональное образование с получением или на базе среднего (полного) общего образования или начального профессионального образования, практический опыт
6	Как правило, бакалавриат. В отдельных случаях возможно среднее профессиональное образование с получением или на базе среднего (полного) общего образования, практический опыт
7	Магистратура (на основе освоенной программы бакалавриата), практический опыт. Специалитет (на основе освоенной программы среднего (полного) общего образования), практический опыт. Бакалавриат и дополнительное профессиональное образование (программы МВА и др.), практический опыт
8	Послевузовское образование (программы, ведущие к получению степени кандидата наук и/или практический опыт). Освоенная программа подготовки магистра или специалиста, дополнительное профессиональное образование (программы МВА и др.), практический опыт
9	Послевузовское образование (в том числе степень кандидата наук и практический опыт или степень доктора наук и практический опыт) и/или дополнительное профессиональное образование или практический опыт и общественно-профессиональное признание на отраслевом, межотраслевом, международном уровне

Анализ профессиональных стандартов системы ЖКХ показывает, что при установлении квалификационных уровней в отдельных случаях разработчики не придерживаются соответствующих уровней образования, рекомендованных национальной рамкой квалификации. В табл. 2 приведены примеры квалификаций с квалификационными уровнями 1, 2, 3, и уровни образования по ним.

Анализ показывает, что в профессиональных стандартах совершенно бессистемно определяются квалификационные уровни и способы достижения этих уровней, т.е. уровни образования. Так, на 3 квалификационный уровень работ предлагается допустить со следующими уровнями образования:

- среднее профессиональное образование — программы подготовки квалифицированных рабочих;
- среднее общее образование, профессиональное обучение — программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих;
- среднее (полное) общее образование дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки;
- основное общее образование, дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки.

Предполагается, что каждая отрасль экономики должна самостоятельно разработать свою отраслевую рамку квалификаций, где были бы соотнесены отраслевые квалификации с квалификационными уровнями и уровнем образования. Системе ЖКХ такой отраслевой рамки квалификаций нет. Каждое направление деятельности ЖКХ (водоснабжение, похоронное дело и т.д.) создало для себя свою рамку квалификаций. Причем, создана она исходя из фактического состояния дел, т.е. с постфактум после формирования профессиональных стандартов. Видится, что работа эта должна исходить от обратного: сначала отраслевая рамка квалификаций, а уже затем ее применение при разработке профессиональных стандартов.

Практическая реализация квалификационных требований, изложенных в профессиональном стандарте, при приеме на работу работника будет крайне затруднительно. Более того, бессистемность в уровнях образования по соответствующим квалификационным уровням затруднит и формирование систем оплаты труда.

Так, в соответствии со ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата устанавливается, в том числе, в зависимости от квалификации работника и сложности работы. Квалификационный уровень, установленный в профессиональном стандарте, прежде всего, должен свидетельствовать

Таблица 2

Трудовая функция	Профессиональный стандарт	Квалификационный уровень	Требования к квалификации
Слесарь-сантехник домашних систем и оборудования 3-го разряда	«Слесарь домашних санитарно-технических систем и оборудования», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1076н	3	Среднее профессиональное образование, программы подготовки квалифицированных рабочих
Электромонтажник домашних электрических систем и оборудования	Электромонтажник домашних электрических систем и оборудования», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1073н	3	Среднее профессиональное образование, программы подготовки квалифицированных рабочих
Рабочий зеленого хозяйства (3 уровень квалификации). Возможные наименования должностей: садовник, садовод, цветовод	«Специалист в области декоративного садоводства», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 627н	3	Среднее профессиональное образование, программы подготовки квалифицированных рабочих (служащих)
Оператор паровых и водогрейных котлов (3 уровень квалификации)	«Работник по эксплуатации оборудования, работающего под избыточным давлением, котлов и трубопроводов пара», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 декабря 2015 г. № 1129н	3	Профессиональное обучение, программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, программы переподготовки и повышения квалификации по профессиям рабочих

Рабочий похоронных услуг (3 уровень квалификации). Возможные наименования должностей: рабочий похоронных услуг, землекоп	«Специалист в области похоронного дела», утвержден приказом Минтруда от 7 мая 2015 г. № 278н	3	Основное общее образование, дополнительные профессиональные программы, программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки
Оператор кремационного оборудования (3 уровень квалификации)	«Специалист в области похоронного дела», утвержден приказом Минтруда от 7 мая 2015 г. № 278н	3	Основное общее образование, дополнительные профессиональные программы, программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки
Рабочий комплексной уборки объектов похоронного назначения (3 уровень квалификации). Возможные наименования должностей: рабочий по озеленению, рабочий комплексной уборки	«Специалист в области похоронного дела», утвержден приказом Минтруда от 7 мая 2015 г. № 278н	3	Среднее (полное) общее образование, дополнительные профессиональные программы, программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки
Рабочий общестроительных работ на объектах похоронного назначения (3 уровень квалификации). Возможные наименования должностей: рабочий общестроительных работ	«Специалист в области похоронного дела», утвержден приказом Минтруда от 7 мая 2015 г. № 278н	3	Среднее (полное) общее образование, дополнительные профессиональные программы, программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки
Помощник оператора водозаборных сооружений предприятия водоснабжения (2 уровень квалификации)	«Оператор водозаборных сооружений», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 марта 2015 г. № 158н	2	Основные программы профессионального обучения, программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, программы переподготовки рабочих
Оператор водозаборных сооружений предприятия водоснабжения (3 уровень квалификации)	«Оператор водозаборных сооружений», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 марта 2015 г. № 158н	3	Основные программы профессионального обучения, программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, программы переподготовки рабочих, программы повышения квалификации рабочих
Рабочий по уборке общего имущества жилого дома (2 уровень квалификации)	«Рабочий по комплексной уборке территории относящейся к общему имуществу МКД», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1075н	2	Основное общее образование, краткосрочное обучение или инструктаж
Рабочий уборке придомовой территории жилого дома (2 уровень квалификации): дворник	«Рабочий по комплексной уборке территории относящейся к общему имуществу МКД», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1075н	2	Основное общее образование, краткосрочное обучение или инструктаж
Разнорабочий по уходу за декоративными растениями (1 уровень квалификации). Возможное наименование должностей: садовник, садовод, цветовод	«Специалист в области декоративного садоводства», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 627н	1	Основное общее образование, краткосрочное обучение или инструктаж

о сложности работы. Соответственно, оплата труда по выполняемой работе 3 квалификационного уровня должна быть одинаковой. Но, при этом, требования к квалификации работника совершенно разные: уровень среднего профессионального образования и основного общего совершенно разный. Исходя из нормы ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации, заработная плата этих работников должна быть разной. На наш взгляд наступает правовой тупик, который может быть, при определенных обстоятельствах, расценен как дискриминация.

Из приведенного выше анализа усматривается еще одна проблема. Так, по квалификациям «Рабочий похоронных услуг», «Оператор кремационного оборудования», «Рабочий комплексной уборки объектов похоронного назначения», «Рабочий общестроительных работ на объектах похоронного назначения» профессиональные стандарты при установлении 3 квалификационного уровня требуют уровень образования среднее (полное) общее и вместе с этим — «дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки». Это требование прямо противоречит Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Так, в соответствии со ст. 76 названного закона к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются:

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Из этого следует, что лица, имеющие среднее (полное) общее образование никогда не смогут обучиться по дополнительным профессиональным программам, потому что они не могут быть допу-

щены до них. Отсюда вывод: требования указанных профессиональных стандартов прямо противоречат законодательству, и, соответственно, становятся абсурдными.

Вышеприведенный анализ, наводит на мысль о необходимости установления в отдельных случаях столь высоких квалификационных уровней. Так, например, квалификационные требования к работам «Рабочий похоронных услуг», «Оператор кремационного оборудования» предъявляются на уровне основного общего образования. Такой же уровень квалификационных требований предъявляется к квалификациям «Рабочий по уборке общего имущества жилого дома», «Рабочий по уборке придомовой территории жилого дома». Однако, в первом случае квалификация отнесена к 3 уровню, во втором — к 2. Полагаем, что при наличии единых квалификационных требований к замещению должностей следует относить их к единому квалификационному уровню.

Для каждой обобщенной трудовой функции в профессиональных стандартах определяются возможные наименования должностей. Бессистемность использования наименований должностей может привести к затруднению применения их на практике. Так, в табл. 3 видно, что одно и то же наименование должности «рабочий комплексной уборки» при установлении 3 квалификационного уровня используется без указания разряда, а при установлении 2, более низкого, квалификационного уровня этому работнику присваивается 2 разряд. Отсутствует какая-либо логики в установлении разрядности и наименований должностей.

Другой пример приведет в табл. 4.

Из примера видно, что один и тот же профессиональный стандарт содержит две разные обобщенные трудовые функции, которые различаются по квалификационному уровню и квалификационным

Таблица 3

Профессиональный стандарт	Возможные наименования должностей	Квалификационный уровень	Требования к образованию
«Специалист в области похоронного дела», утвержден приказом Минтруда от 7 мая 2015 г. № 278н	Рабочий комплексной уборки	3	Среднее (полное) общее образование
«Рабочий по комплексной уборке территории относящейся к общему имуществу МКД», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1075н	Рабочий комплексной уборки 2-го разряда	2	Основное общее образование

Таблица 4

«Специалист в области декоративного садоводства», Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 627н			
Обобщенная трудовая функция	Квалификационный уровень	Возможное наименование должностей	Требования к образованию
Выращивание, уход и использование декоративных цветочных, древесно-кустарниковых растений в озеленении	3	Садовник, садовод, цветовод	Среднее профессиональное образование, программы подготовки квалифицированных рабочих (служащих)
Выполнение вспомогательных работ по выращиванию, уходу, посадке декоративных цветочных, древесно-кустарниковых растений	1	Садовник, садовод, цветовод	Основное общее образование

требованиям к образованию. Однако, возможные наименования должностей применяются единые. Соответственно, в правоприменительной практике возникнут проблемы с формированием штатного расписания, установлением размеров заработной платы и приемом на работу работников.

Политика развития национальной системы квалификаций включает в себя независимую оценку квалификации. В связи с этим принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Закон вступил в силу с 1 января 2017 г. Независимая оценка квалификации имеет целью проверить соответствие квалификации работника или лица, ищущего работу, положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным действующим законодательством. Закон предусматривает, что совет по профессиональным квалификациям (далее по тексту — СПК), т.е. орган управления, наделенный в соответствии с действующим законодательством полномочиями по организации проведения независимой оценки квалификации по определенному виду профессиональной деятельности, определяет организации, которые наделяются полномочиями проведения независимой оценки квалификации по соответствующим направлениям. Это — центры оценки квалификаций. Независимая оценка квалификаций проводится в виде профессионального экзамена.

СПК по соответствующим направлениям экономической деятельности утверждают оценочные средства для проведения независимой оценки квалификации, т.е. комплекс заданий, критериев оценки, используемых при проведении профессионального экзамена.

В силу закона профессиональной экзамен состоит из теоретической части и выполнения практического задания.

В системе жилищно-коммунального хозяйства также создан свой совет по профессиональным квалификациям. СПК в системе ЖКХ создал (наделил полномочиями) около 50 центров оценки компетенций по всей России. Однако, работу по оценке квалификаций в системе ЖКХ активной не назовешь. По состоянию на апрель 2019 г. проведена оценка около 500 работников [14]. При общей численности работающих в системе ЖКХ свыше 2,96 млн чел. [21], % оцененных крайне мал.

Согласимся с мнением многих исследователей, что задача независимой оценки квалификации состоит в стимулировании специалиста к профессиональному росту. Глобальная идея независимой оценки квалификаций — убрать с рынка неквалифицированных специалистов, не желающих учиться и повышать свою конкурентоспособность и востребованность [13].

Говоря о независимой оценке квалификаций, мы вновь возвращаемся к понятию «квалификация». Как было рассмотрено выше, понятие квалификация тесно связана с наличием у человека определенного уровня профессионального образования. Сложно назвать какие-то умения и знания человека с понятием «квалификация», если эти знания и умения не имеют профессиональной направленности. Так, например, любой из нас умеет копать землю. Однако, наши навыки в этом назвать «квалификацией» нельзя. Любой из нас умеет осуществлять уборку помещений или территории, сажать и поливать цветы. Все эти навыки и умения мы приобретаем не в силу того, что где-то этому профессионально

обучались. Таким образом, далеко не все умения и знания, необходимые в работе, следовало бы соотносить с понятием «квалификация».

СПК в системе ЖКХ разработало оценочные средства для многих направлений профессиональной деятельности. Например, разработан примерный комплекс оценочных средств для рабочих похоронных услуг [22]. Напомним, что требование к квалификации данного работника — основное общее образование, т.е. для выполнения этой работы никакого профессионального образования не требуется. Если отсутствует профессиональное образование, соответственно, сложно говорить о возможности наличия какой-либо «квалификации» у такого работника. А если нет «квалификации», то и оценивать нечего.

Рабочий похоронных услуг — это землекоп, или, в простонародье его называют «могильщик». Предлагаются следующие примерные задания и вопросы для оценки рабочего похоронных услуг:

- теоретический вопрос: «Какие способы погребения тела (останков) умершего предусмотрены действующим законодательством: 1) захоронение в землю 2) кремация с последующим захоронением 3) предание останков умершего воде 4) развеивание праха».
- практическое задание:

ЗАДАНИЕ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ТРУДОВЫХ ДЕЙСТВИЙ В МОДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Трудовая функция:

Погребение на кладбище (в колумбарий) тела (праха).

Трудовые действия:

Проверка наличия, исправности и подбор инвентаря и инструментов, средств индивидуальной защиты;

Копка могилы;

Подготовка могилы к опусканию гроба;

Перемещение гроба в могилу;

Осуществление захоронения;

Формирование могилы.

Типовое задание № 1: Необходимо произвести захоронение ...

Задание: Опишите порядок и последовательность действий по осуществлению погребения.

Трудно себе представить, как именно будет осуществлять практическая часть профессионального экзамена. Абсурдность проведения подобной «оценки квалификаций» очевидна. А главное, непо-

няты смысл и необходимость проведения подобной оценки.

Другой пример. Комплекс оценочных средств по квалификации «организатор похорон» [23] содержит такие задания:

- теоретическое задание:

Вопрос: Установите в правильной последовательности порядок формирования траурного кортежа, начиная от самого первого и заканчивая последним. Ответ запишите в виде последовательности цифр, обозначающих участников кортежа.

Ответ: 1. машина с участниками похорон, которые будут нести портрет и подушечки с наградами умершего 2. машина с венками 3. автокатафалк с гробом и близкими умершими 4. автобус с участниками похорон 5. автобус с оркестром 6. участники похорон на личном транспорте.

- практическое задание:

ЗАДАНИЕ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ТРУДОВЫХ ДЕЙСТВИЙ В МОДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Трудовая функция:

Подготовка и проведение церемонии прощания.

Трудовое действие:

Разработка и согласование с заказчиком сценария обряда прощания (тексты выступлений на похоронах, некрологи, музыкальное сопровождение) и места для траурной церемонии.

Типовое задание № 2: Спланируйте ...

Условия выполнения задания:

1. Место (время) выполнения задания: учебный центр ЦОК

2. Максимальное время выполнения задания: 15 мин.

3. Вы можете воспользоваться ...

Всем известно, что захоронение останков человека сопровождается, как правило, национальным или религиозным ритуалом. В России насчитывается около 200 различных национальностей [24]. Каждая из них имеет свои национальные особенности похоронного ритуала. Возникает вопрос: а по традиции какой культуры и национальности проводится этот профессиональный экзамен? И самый главный вопрос — а есть ли необходимость проведения подобных профессиональных экзаменов.

Независимая оценка квалификации проводится на возмездной основе. Закон о независимой оценке квалификаций предусматривает, что оплату экзамена осуществляют работодатели, если они являются инициаторами ее проведения, или сами работники,

если они проходят эту оценку по собственной инициативе.

СПК в ЖКХ утвердил Методику определения стоимости работ по независимой оценке квалификаций в центрах оценки квалификаций совета по профессиональным квалификациям в жилищно-коммунальном хозяйстве [25].

Стоимость услуг (Снок) по независимой оценке квалификаций формируется в соответствии со следующей формулой:

$$\text{Снок} = \text{МРОТ} \times K1 \times K2,$$

где:

МРОТ — минимальный размер оплаты труда.

K1 — коэффициент учитывающий сложность измерительных инструментов для проведения профессионального экзамена, позволяющих оценить квалификацию соискателя:

- для I квалификационного уровня — 1;
- для II квалификационного уровня — 1,1;
- для III квалификационного уровня — 1,2;
- для IV квалификационного уровня — 1,3;
- для V квалификационного уровня — 1,4;
- для VI квалификационного уровня — 1,6;
- для VII квалификационного уровня — 1,8.

K2 — учитывающий уровень материально — технического обеспечения процедуры проведения профессионального экзамена (характеризуется стоимостью необходимых расходных материалов):

- для I квалификационного уровня — 1,0;
- для II квалификационного уровня — 1,1;
- для III квалификационного уровня — 1,2;
- для IV квалификационного уровня — 1,3;
- для V квалификационного уровня — 1,3;
- для VI квалификационного уровня — 1,2;
- для VII квалификационного уровня — 1,2.

Таким образом, стоимость оценки одного рабочего похоронных услуг 3 квалификационного уровня на сегодняшний день составит:

$$11\,280 \times 1,2 \times 1,2 = 16\,243 \text{ руб.}$$

Стоимость оценки одного организатора похоронных услуг 5 квалификационного уровня составит:

$$11\,280 \times 1,4 \times 1,3 = 18\,950 \text{ руб.}$$

Расходы на проведение независимой оценки квалификаций относятся на себестоимость услуг организации, т.е., соответственно, при проведении независимой оценки квалификации

цена похоронных услуг для потребителя будет возрастать.

При положительном прохождении независимой оценки квалификации работнику выдается соответствующее удостоверение, которое имеет срочный характер. Срок выдачи удостоверения и прохождение очередной независимой оценки квалификации определяет СПК.

СПК в ЖКХ для всех своих специалистов определил срок в 3 года [26]. Это означает, что все, в том числе вышеназванные специалисты и рабочие, должны проходить переаттестацию один раз в три года. Возникает очередной вопрос: какие технологии, методы или способы работы изменятся у землекопа или организатора похоронных услуг за три года, чтобы вновь проводить для него оценку его квалификационных знаний и умений? Еще раз становится очевидным то, что не по всем квалификациям и видам деятельности есть острая необходимость проведения независимой оценки квалификаций, а точнее, ее (необходимости) нет вообще.

Исследование развития профессиональных компетенций в системе ЖКХ позволяет сделать следующие выводы:

1. Законодательно не определены такие понятия как «профессия», «профессиональная деятельность», «квалификационный уровень», «компетенция», имеются разночтения в законодательном и правоприменительном понимании понятия «квалификация».

2. В системе жилищно-коммунального хозяйства не разработана единая для всей отрасли рамка квалификаций, позволяющая четко разграничивать виды работ по квалификационным уровням и требованиям к образованию.

3. Независимая оценка квалификаций должна проводиться там, где действительно она необходима с учетом изменяющихся технологий производства, методов работы и т.д. Кроме того, независимая оценка квалификаций может проводиться только в отношении тех должностей и профессий, замещение которых требует наличия особых знаний и умений, а именно: профессионального образования.

4. При разработке профессиональных стандартов необходимо учитывать нормы всех законода-

тельных актов, включая законодательство об образовании.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1076н «Об утверждении профессионального стандарта «Слесарь домовых санитарно-технических систем и оборудования» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1073н «Об утверждении профессионального стандарта «Электромонтажник домовых электрических систем и оборудования» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 627н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области декоративного садоводства» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 декабря 2015 г. № 1129н «Об утверждении профессионального стандарта «Работник по эксплуатации оборудования, работающего под избыточным давлением, котлов и трубопроводов пара» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
8. Приказ Минтруда № 278н от 7 мая 2015 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области похоронного дела» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 марта 2015 г. № 158н «Об утверждении профессионального стандарта «Оператор водозаборных сооружений» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 декабря 2015 г. № 1075н «Об утверждении профессионального стандарта «Рабочий по комплексной уборке территории относящейся к общему имуществу МКД» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2019 г.).
11. Дружилов С.А. Психология профессионализма. // https://wiki.sc/wikipedia/Деятельность#Профессиональная_деятельность (дата обращения: 08.04.2019).
12. Национальная рамка квалификаций в Российской Федерации: Рекомендации О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина [и др.] М.: Федеральный институт развития образования, 2008.
13. Петровская Е. Оценка квалификации: в чем польза для работодателя и работника. <http://спк-жкх.пф/press-centr/stati/news-702-0552.html> (дата обращения: 08.04.2019).
14. Чернышов Л.Н. // <http://спк-жкх.пф/press-centr/stati/news-681-3941.html> (дата обращения: 08.04.2019).
15. http://berezaklim.ru/u4eb_rabota/metodika/techno/techno11/3_1.html (дата обращения: 08.04.2019).
16. https://ideographic.academic.ru/3641/профессиональная_деятельность (дата обращения: 08.04.2019).
17. <http://www.timepsychology.ru/tpsyst-1030-4.html> (дата обращения: 08.04.2019).
18. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Профессия> (дата обращения: 08.04.2019).
19. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/4343/профессия> (дата обращения: 08.04.2019).
20. <https://prof-school9tihvin.eduface.ru/articles/post/391739> (дата обращения: 08.04.2019).
21. <http://спк-жкх.пф/press-centr/meropriyatiya/news-630-0623.html> (дата обращения: 08.04.2019).
22. http://rusapo.ru/files/rabochiy_pohoronnyh_uslug_3.pdf (дата обращения: 08.04.2019).
23. http://rusapo.ru/files/organizator_pohoron_agent_5.pdf (дата обращения: 08.04.2019).
24. https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_России (дата обращения: 08.04.2019).
25. <http://спк-жкх.пф/ocenka-kvalifikacij/raschet-stoimosti-nok.html> (дата обращения: 08.04.2019).
26. <http://спк-жкх.пф/professionalnye-standarty/reestr-kvalifikacij-v-zhkh.html> (дата обращения: 08.04.2019).

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10148

© Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова, К.Е. Шохов, 2019

Научная специальность 12.00.06 — природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ОТ ТЕХНОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Руслан Маратович Ахмедов,

начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Юлия Александровна Иванова,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru;

Кирилл Евгеньевич Шохов,

курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: K-Shokhov@outlook.com

Аннотация. Засорение космического пространства является проблемой, от решения которой, без преувеличения, зависит будущее человечества. Спутники, с помощью данных с которых прогнозируется погода, урожай или прокладываются трансконтинентальные пути, подвергаются растущей опасности быть выведенными из строя неактивными космическими объектами (мусором). В связи с этим как на международных форумах, так и в национальных законодательствах ряда стран разрабатывается порядок реализации механизмов для преодоления обозначенной проблемы.

Ключевые слова: международно-правовые стандарты, охрана окружающей среды, озоновый слой, космическое пространство, воздушное пространство.

FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF THE PROTECTION OF OUTER SPACE FROM INDUSTRIAL POLLUTION

Ruslan M. Akhmedov,

Chief of Department of the civil and labor law, civil process,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuliya A. Ivanova,

Deputy Head of the Department of civil and labor law, civil procedure,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Kirill E. Shokhov,

cadet 411 training platoon of the International Law Faculty

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The clogging of outer space is a problem, the solution of which, without exaggeration, depends on the future of humanity. Satellites, from which data are predicted for weather, crop, or transcontinental paths, are exposed to the growing danger of being disabled by inactive space objects (garbage). In this regard, both in international forums and in national legislations of a number of countries, a procedure is being developed for implementing mechanisms for overcoming this problem.

Keywords: international legal standards, environmental protection, the ozone layer, outer space, airspace.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Особенности международно-правовых стандартов в области охраны космического пространства от техногенного загрязнения. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):124-7.

За атмосферным слоем находится космическое пространство. С момента активного освоения космоса человеком прошло практически полвека. За это время деятельность людей нанесла огромный ущерб данному пространству. Сегодня существуют три основные экологические проблемы: космический мусор; ущерб, причиненный планете Земля объектами человеческой деятельности, падающими

ми из космоса; ущерб, причиненный человеческой деятельностью другим планетам. Международно-правовой режим космического пространства в сфере экологии состоит из нормативно-правовых актов имеющих обязательную силу, так и документы, носящие рекомендательный характер.

К первой категории относится документ «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва, Лондон, Вашингтон, 27 января 1967 г.)». Этот договор содержит в себе важные принципы в отношении защиты окружающей среды. Так государства-участники данного договора не имеют права выводить на орбиту Земли ядерное оружие и любые виды оружия массового поражения. Также в процессе изучения и исследования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства обязаны избегать их загрязнения и предотвращать возможные неблагоприятные изменения земной среды вследствие доставок внеземного вещества. Также государство имеет право запросить проведение консультации относительно какой-либо деятельности или эксперимента в случае наличия оснований полагать, что такие исследования создадут потенциальные вредные помехи.

«Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Москва, Лондон, Вашингтон, 29 марта 1972 г.)» также относится к первой группе нормативно-правовых актов и интересна в области защиты окружающей среды тем, что несмотря на отсутствие прямого указания на данную сферу правового регулирования, содержит в себе нормы, обязывающие компенсировать ущерб тому государству, которое его причиняет иному субъекту международного права. Ущерб, причиненный «имуществу государства» включает в себя и тот вред, который может быть нанесен природным богатствам и природным ресурсам государств.

Следующим актом является «Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (ООН, Нью-Йорк, 5 декабря 1979 г.)». Это соглашение устанавливает широкие обязательства государств по охране небесных тел. Одним из таких обязательств является применение мер для

предотвращения нарушений равновесия среды Луны, ее вредоносного загрязнения по причине доставки на нее посторонних для данной среды тел и каким-либо иным путем. Интересной особенностью данного нормативного акта является и то, что существует симметричная норма, направленная на защиту экологической среды Земли от посторонних тел, доставленных с Луны. Также устанавливается запрет на присвоение ресурсов Луны каким-либо государством, но предоставляется возможность их использовать в научных и иных исследовательских целях.

Переходя ко второй группе нормативно-правовых актов и в дальнейшем анализируя «Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве» (ООН, Нью-Йорк, 14 декабря 1992 г.) необходимо проанализировать, что является ядерной энергией и какова ее роль для человечества. Трудно не огласиться с тем, что разработка и получение ядерной энергией вместе с выходом в космическое пространство являются важнейшими достижениями человечества в современной эпохе. Бурное развитие науки и техники стали причиной для формирования объективной необходимости в сочетании данных видов направлений. Итогом такой синергии стало использование ядерных источников энергии (ЯИЭ) на борту космических объектов. Как правило, использование ЯИЭ имеет место быть в тех случаях, когда космические миссии невозможно выполнить с применением неядерных источников из-за их ограничений в электропитании и контроле управлением тепловым состоянием. Какие космические миссии требуют данного оборудования? К примеру те, которые связаны с коррекцией орбиты спутника, с работой научной аппаратурой, а также с полетами межпланетных зондов к внешним пределам Солнечной системы [1]. За счет таких качеств, как надежности, мощности и компактности, данный источник энергии все чаще используется в научных исследованиях.

На данном технологическом этапе развития человечество не в состоянии осуществлять многие космические миссии без использования ЯИЭ — у них нет альтернативы. Их применение всегда носит опасность в причинении вреда населению и окружающей природной среде Земли. В связи с этим возникает обусловленность в неотъемлемом

обеспечении безопасности при их использовании. Также отдельно требуется отметить тот факт, что устранение возможных негативных последствий аварий космических объектов, используемых ЯИЭ, сильно отличается от случаев аварийного возвращения в плотные слои атмосферы объектов, содержащие в себе традиционные источники энергии. Эти отличия заключается так и в повышенном ущербе, так и в особом характере причинения вреда окружающей среды. Сама по себе такая авария может произойти из-за того, что источник ядерной энергии может оказаться под воздействием экстремальных физических условий.

Одна из аварий по вышеуказанной причине произошла 24 января 1978 г. В результате технических неполадок советский военный спутник «Космос-954» вошел в плотные слои земной атмосферы и разрушился над малонаселенными районами северо-запада Канады. Ядерное топливо развезлось в атмосфере и отчасти над поверхностью земель данного региона. После этого инцидента Канада совместно с США занялись очисткой зараженной территории. В дальнейшем Канада предъявила претензию СССР с требованием компенсировать затраты. В течение трех лет велись активные переговоры между государствами, в результате которых СССР, не соглашаясь с предъявленной претензией, выплатил 3 млн канадских долл. в духе доброй воли — *ex gratia*. Именно этот казус подтолкнул международное сообщество к разработке международно-правового режима пользования ЯИЭ в космическом пространстве [1]. В области охраны окружающей среды нас интересуют следующие международно-правовые стандарты:

1) государства, которые запускают космические объекты с ядерными источниками на борту, обязаны приложить усилия по обеспечению безопасности населения планеты и биосферы от радиологических опасностей. Для этого требуется создавать такую конструкцию, которая способна обеспечивать данное обязательство в деятельности и наравне с этим защищать космическое пространство от загрязнения;

2) государства перед проведением запуска космического объекта осуществляет оценку, которая направлена на всеобъемлющую и тщательную проверку безопасности;

3) государство, чье запущенное устройство возвращается в атмосферу, обязано без промедлений предложить затронутому государству необходимую помощь по ликвидации фактических и возможных последствий. В эту помощь входит: определение места падения ядерного источника энергии, обнаружение радиоактивного материала, проведение операции по его поиску и очистке.

Следующим актом рекомендательного характера является документ под названием «Руководящие принципы по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора» (ООН, 2007 г.) Что же является космическим мусором? *Space debris* (англ. космические осколки) представляет из себя все нефункционирующие космические объекты искусственного происхождения, в том числе отработавшие ступени ракетополетов, нефункционирующие космические аппараты, а также фрагменты образованные от спутников. Проблемой антропогенного загрязнения околоземного пространства, к сожалению, занялись только в 80-х гг. XX в. Сам по себе космический мусор несет угрозу для осуществления нормальной космической деятельности, так и для людей и их имуществу на поверхности Земли. Для устранения данных угроз сформировались следующие стандарты при проектировании космических систем, требуется осуществлять эту деятельность следующим образом:

1) с отсутствием образования мусора при выполнении штатных операций космическими системами;

2) с предотвращением возможных отказов систем, влекущих к саморазрушению объекта;

3) с целью избежать преднамеренного разрушения любых космических аппаратов;

4) с возможностью увести аппарат с районов низкой околоземной орбиты после завершения операции.

Таким образом нынешний нормативно-правовой пласт в сфере изучения космического пространства содержит в себе ряд международно-правовых принципов, имеющий цель предотвратить загрязнения от космического мусора или ЯИЭ. Тем не менее, требуется дальше продолжать развитие данных стандартов и формировать новые с учетом новых достижений в развитии науки и техники.

Литература

1. Анохин С.А., Ильясов М.С.З., Иванова Ю.А., Березко О.В., Левкина Е.С. Правовая охрана окружающей среды: Курс лекций. М., 2017.

2. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. / В сборнике: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

3. Жуков Г.П., Солнцев А.М. Современные международно-правовые проблемы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве // Государство и право, 2013, № 8.

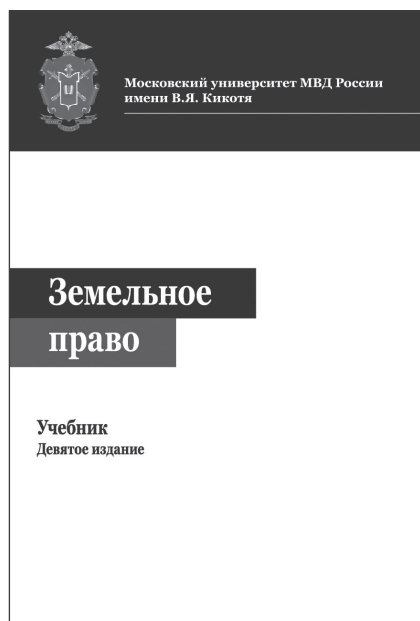
4. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в об-

ласти охраны окружающей среды. / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. М., 2015.

5. Иванова Ю.А. Экологическая безопасность современного российского государства. // Закон и право, 2015. № 10.

6. Иванова Ю.А. Экологическая функция современного российского государства. // Правоохранительные органы: теория и практика, 2015. № 1.

7. Экологическое право России: учебное пособие для студентов вузов / [Н.В. Румянцев и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Земельное право. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.А. Волковой, Р.М. Ахмедова. 2019 г. 375 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Излагаются теоретические и законодательные основы использования и охраны земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации, характеризуются конституционные формы земельной собственности, земельные права и обязанности собственников и иных правообладателей земельных участков, раскрываются правовой режим различных категорий земель, способы укрепления земельного правопорядка, охраны земель, защиты земельных прав граждан и юридических лиц, правила применения юридической ответственности за нарушение земельного законодательства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами правового положения земель в условиях рыночной экономики России.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10149

© М.М. Анкоси, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП,
ДЕЙСТВУЮЩИХ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СОСТОЯЩИХ ИЗ ВЫХОДЦЕВ
ИЗ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Муртаз Михайлович Анкоси

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: murtaz-73@mail.ru

Рецензент: Н.Д. Эриашвили, профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Аннотация. Рассматриваются организационные принципы и основные направления деятельности этнических преступных групп, действующих в регионах Российской Федерации и состоящих из выходцев из республик Северо-Кавказского федерального округа. Проводится анализ на примере чеченских, дагестанских, осетинских и ингушских организованных преступных групп.

Ключевые слова: этническая преступность, мигранты, миграция, Российская Федерация, Москва, Московская область, Северный Кавказ, национальная безопасность, организованная преступная группа.

**ORGANIZATIONAL PRINCIPLES AND MAIN ACTIVITIES
OF ETHNIC CRIMINAL GROUPS OPERATING IN THE REGIONS OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND CONSISTING
OF PEOPLE FROM THE REPUBLICS
OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Murtaz M. Ankosi

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Considers the organizational principles and main activities of ethnic criminal groups operating in the regions of the Russian Federation and consisting of people from the republics of the North Caucasus Federal District. Analyzes the example of Chechen, Dagestan, Ossetian and Ingush organized criminal groups.

Keywords: ethnic crime, migrants, migration, Russian Federation, Moscow, Moscow region, Northern Caucasus, national security, organized crime group.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Анкоси М.М. Организационные принципы и основные направления деятельности этнических преступных групп, действующих в регионах Российской Федерации и состоящих из выходцев из республик Северо-Кавказского федерального округа. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):128-30.

Чеченские объединенные преступные группы построены на жестких принципах иерархии и подчинения, отличаются высокой степенью сплоченности, оказывают серьезное влияние на криминальную обстановку многих регионов России, в том числе Москвы и Московской области.

В основе деятельности таких групп лежат следующие принципы:

- строгая иерархия взаимоотношений;
- внутренняя самостоятельность и обособленность общины, основанные на принадлежности

к чеченской нации вообще или конкретному тайпу в частности;

- стремление к строгому следованию религиозным канонам и национальным традициям;
- закрытость от местного населения при решении различных внутриобщинных вопросов и проблем;
- взаимная поддержка при возникновении конфликтных или иного рода ситуаций с местным населением и местной властью;
- наличие прочных связей в большинстве сфер жизнедеятельности, в том числе во властных

структурах как на региональном, так и на федеральном уровне.

Чеченские организованные преступные группы, как правило, специализируются на следующих видах криминальной деятельности:

- мошенничество в кредитно-банковской сфере;
- изготовление и сбыт фальшивых денежных знаков;
- установление и осуществление криминального контроля над предприятиями топливно-энергетического комплекса;
- вымогательство в отношении представителей структур кредитно-банковской сферы;
- незаконное приобретение, хранение, сбыт оружия и боеприпасов к нему;
- подкуп чиновников в целях продвижения и принятия выгодных для чеченского руководства решений;
- незаконное завладение государственной собственностью, злоупотребление при управлении ею, уклонение от налогообложения;
- контрабанда различных ресурсов и сырья;
- незаконный вывоз капитала за рубеж;
- похищение людей с целью получения выкупа.

В Москве, являющейся не только политической, но и экономической столице России, чеченские криминальные сообщества стремятся к установлению контроля над коммерческими, торговыми и банковскими структурами, гостиничным бизнесом, организуют подпольные казино, занимаются вымогательством, исполнением заказных убийств, кражей автомашин. Кроме того, собирают «налог» с проституции и частных таксистов, являются «крышей» таджикских преступных банд, занимающихся перевозкой и сбытом наркотиков. Вместе с тем, отметим, что также ими активно собирается дань с законопослушных земляков, которые осуществляют предпринимательскую деятельность.

Чеченские преступные сообщества, опираясь на коррумпированные связи, продолжают активные попытки внедрения в экономику, в наиболее прибыльные сферы коммерческой деятельности, криминализируют их, влияя, таким образом, на экономическое развитие целых регионов. Значительная часть от полученных подобным образом средств в дальнейшем снова используется для подкупа должностных лиц. Также лидеры чеченских криминаль-

ных структур поставили перед своими «отделениями» в различных регионах России задачу внедрения в местные руководящие и снабженческие звенья. При этом, если необходимо, в ход идет физическое устранение конкурентов или неугодных для реализации своих планов лиц.

Серьезной угрозой для общественной безопасности являются действия некоторых чеченских преступных групп по организации терактов на территории России. Продолжают активную деятельность экстремистские движения и организации, использующие любые возможности для внедрения в органы государственной власти, используя подкуп должностных лиц и различные общественно-политические процессы, в том числе забастовочное движение. Многие из таких организаций получают финансирование от международных экстремистских структур и даже спецслужб зарубежных государств.

Дагестанские объединенные преступные группы сегодня оказывают наиболее разрушительное воздействие на общественный порядок и наиболее мощно влияют на ухудшение криминальной обстановки в Центральном (г. Москва и Московская область), Северо-Западном, Уральском и Южном федеральных округах.

Дагестанские организованные преступные группы, как правило, специализируются на следующих видах криминальной деятельности:

- вымогательство в отношении предпринимателей, ведущих частный бизнес;
- мошенничество в банковской и кредитно-финансовой сфере;
- производство и сбыт фальшивых денежных знаков России и США;
- незаконный оборот оружия и наркотических веществ;
- похищение людей с целью получения выкупа.

Наибольшее количество дагестанских организованных преступных групп действует в самой Республике Дагестан. Противостояние таких групп зачастую маскируется под борьбу за религиозные или национальные интересы. Очень часто лидеры преступных сообществ одновременно являются и высокопоставленными чиновниками в Республике, что представляет огромные возможности для совершения хищений бюджетных средств.

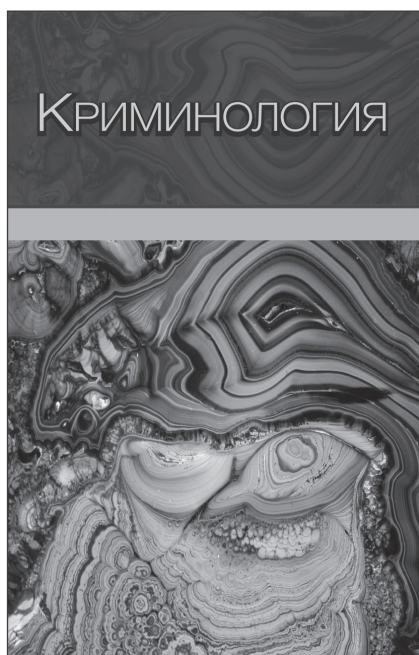

Одним из основных направлений криминальной деятельности *осетинских организованных преступных групп* является контроль и безлицензионное производство фальсифицированной вино-водочной продукции. Сырьем для ее изготовления является нелегально производимый и контрабандный спирт, который ввозится на территорию Российской Федерации через Республику Северная Осетия — Алания и морской порт в г. Новороссийске. Основу осетинских преступных групп составляют этнические кударцы, дигорцы и иронцы. Структурная организация таких групп базируется на земляческом и кланово-родовом принципах. В отличие от чеченских и дагестанских осетинские преступные группы не объединены общим координационным управлением. Их лидеры могут оказывать воздействие только на напрямую подчиненные им формирования.

Ингушские организованные преступные группы имеют довольно сильные позиции в топливно-энергетическом комплексе, кредитно-банковской сфере, сфере оборота драгоценных метал-

лов; занимаются контрабандой наркотических средств, производством и сбытом фальшивых денежных знаков США и Евросоюза, акцизных марок.

Отдельно следует сказать о таком виде преступления как похищение людей с целью получения выкупа. Это явление в Северо-Кавказском федеральном округе приобрело размах промысла. Его катализатором стали известные военные события 90-х годов прошлого столетия в Чеченской Республике, когда бандиты и террористы с целью обмена на оружие и боеприпасы похищали российских военнослужащих. В настоящее время преступники заранее распределяют между собой роли: одни непосредственно похищают, другие обеспечивают транспортировку похищенных, третьи выдвигают требования о выкупе, четвертые содержат и перемещают потерпевших на территорию Северного Кавказа. Довольно часто в этом преступном бизнесе одновременно принимают участие чеченские, ингушские и дагестанские организованные преступные группы.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности — как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10150

© В.Е. Батюкова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Вера Евгеньевна Батюкова,

старший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии, кандидат юридических наук, доцент
Институт государства и права Российской академии наук (119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10)
E-mail: Batuykova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается криминологическая характеристика легализации доходов, полученных преступным путем. Определены некоторые схемы, которые применяют лица, виновные в данном преступлении.

Ключевые слова: уголовная ответственность, легализация, доходы, этапы развития преступной деятельности, схемы преступной деятельности.

ISSUES OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME

Vera E. Batuykova,

Senior Researcher in the Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology,
Candidate of Law, Associate Professor
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (119019, Moscow, ul. Znamenka, d. 10)

Abstract. Devoted to the criminological characteristics of the legalization of proceeds from crime. Identifies some schemes that are used by the perpetrators of this crime.

Keywords: criminal liability, legalization, income, stages of development of criminal activity, scheme of criminal activity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батюкова В.Е. Вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):131-5.

Понятие «отмывания» денег заключается в определенном процессе переформирования незаконно полученной денежной массы в законные средства. Существует множество терминов, определяющих данное понятие. Как правило, его определяют как процесс, при помощи которого маскируется нелегальное происхождение, существование, а также использование доходов, с последующим обеспечением с целью, чтобы их формирование казалось абсолютно легальным.

По факту легализацию можно представить в качестве последнего или заключительного этапа переформирования преступности в эффективный и высокодоходных вид нелегального предпринимательства.

В последнее время в Российской Федерации также данный вопрос приобрел особую актуальность и остроту. В отсутствии решения данной проблемы невозможно всецелое экономическое здоровье страны. Один из ключевых моментов — это масштаб, который приобрела легализация денежных средств

и урон, который наносит сама суть данного процесса, так как она очень тесно связана с прочими негативными общественными явлениями, такими как коррупция, уклонение от налогов или сокрытие прибыли.

Легализация денежных средств является одним из существенных моментов неблагоприятной финансовой атмосферы в нашем государстве, которые препятствуют поступлению инвестиций в российскую экономику. В подтверждение этого стоит отметить, что Российская Федерация вошла в список стран, на который, по мнению Международной комиссии по отмыванию денег, стоит обратить особое внимание и проявить особую бдительность с взаимодействием с их компаниями и институтами.

Банковские учреждения выступают в данном процессе в своем роде наблюдателями, которые могут отслеживать законность финансовых операций, и бить тревогу при необходимости (например, при выявлении сомнительных операций, проводимых тем или иными учреждениями) [3, с. 129]. Поэтому

му банки играют одну из самых решающих ролей в предупреждении, а также нахождении фактов легализации доход, с последующей их передачей в уполномоченные органы.

По данным российских силовых структур около сорока процентов банков как-либо замешаны и также являются участниками отмывания доходов. В связи с чем последние два года можно наблюдать особую чистку, начавшуюся в банковской сфере. За последнее время отозваны лицензии и существенного количества субъектов данного рынка. Легализация денежных средств, которые получены преступным путем, приносят колоссальный вред и ущерб, как государству, так и обществу в целом [7, с. 158].

Линейная и целенаправленная организованная и законотворческая работа по осуществлению финансового мониторинга, которая играет существенную роль в данном противостоянии, началась в Российской Федерации только в 2001 году. Ратифицировав Страсбургскую Конвенцию «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», Россия вступила в систему международного сотрудничества по борьбе с «грязными» деньгами, присоединившись к основным принципам и приняв их за основу, начала работу в этом направлении. Так 7 августа 2001 г. в России был принят Федеральный закон № 115-ФЗ, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5, с. 27—35].

Существующая в текущем режиме в Российской Федерации система противодействия отмыванию доходов создавалась и корректировалась с учетом рекомендаций Международной рабочей группы по борьбе с отмыванием денежных средств. Банковская система рассматривается в качестве приоритетного рычага по борьбе и противостоянию отмыванию денег. Однако в то же время стоит отметить, что банковская сфера в эпоху существующей глобализации финансовых услуг особенно подвержена рискам, связанным с процессом легализации доходов.

Полученные от нелегального оборота денежные средства признаны в качестве преступления «отмывания» доходов Венской Конвенцией ООН. Это связано с стремительным развитием организованной

преступности, что как следствие ведет к росту доходов, полученных в данной сфере [7, с. 158]. В свою очередь часть данной денежной массы подвергается легализации и последующим инвестированием в легальные экономические сферы.

Маскирование следов совершенных преступлений является третьей стадией в данной цепочке. Главная цель на данном этапе это принятие необходимых мер, для того чтобы постороннее лицо извне не смогло проанализировать откуда появились доходы и с помощью каких инструментов они распределены в те или прочие организации или компании.

В последнее время финансовые организации стали все чаще использоваться для отмывания нелегально полученных доходов и введения их в обычный финансовый оборот. Во многом это связано с тем, что в банковском секторе законодательство, направленное на борьбу с отмыванием капиталов, более развито и более эффективно.

Главной причиной легализации доходов в Российской Федерации является тесная связь внутри предпринимательских деловых групп и политических кругов. В ряде случаев предприниматели самостоятельно вступают в политические группы или становятся приближенными политических лидеров для последующего лоббирования своих интересов. Самообогащение — это главная цель таких предпринимательских действий. В свою очередь определенные политические лидеры дают своим приближенным карт-бланш в сфере их деятельности, предоставляя монопольную защиту или, например, услуги экономического шпионажа, на что получают существенные денежные суммы, взятки.

Фактически легализация представляет собой такой процесс, при помощи которого полученные денежные средства сливаются с законным денежным оборотом, при этом стоит отметить, что реальные источники и каналы поступления данных денежных средств скрупулезно скрываются от внешних взглядов. «Отмытые» доходы абстрагируются в периоде легализации от своего источника и принимают вид сегмента законной экономики.

Существуют целый спектр теневых сфер, которые пытаются легализовать свои доходы (наркобизнес, терроризм, торговля оружием, радиоактивными материалами, организованная преступность, нелегальная финансовая деятельность, подпольное

производство алкоголя, мошенничество, расхищение государственных средств и фондов). Такие другие моменты создают благоприятную сферу для возникновения больших незаконных капиталов [5, с. 27—35].

В последнее время вопрос легализации денежных средств, полученных преступным путем, приобрел особую актуальность в Российской Федерации. Острота данной проблемы связана с тем, что без решения данной проблемы нельзя эффективно проводить экономические реформы в стране. Особо серьезное беспокойство вызывают масштабы, приобретенные за последнее время, легализацией доходов. Таким образом, легализация доходов является одним из существенных факторов неблагоприятной инвестиционной среды в Российской Федерации, которая как следствие ставит барьер притоку зарубежных инвестиций в экономику государства.

В последнее время государство наращивает обороты в данном вопросе, в связи с чем выросло и число выявленных случаев совершения «отмывания» доходов или прочего имущества, полученного преступным путем. По статистическим данным, годовой оборот таких операций составляет более 500 млрд долларов, из которых почти половина является незаконным оборотом наркотиков. Именно такие суммы регулярно отмываются организованными преступными группами. Есть мнение, что существует связь этого процесса с экономическими и финансовыми структурными особенностями государственной экономики.

Ключевые цели в сфере противодействия легализации доходов подразумевают под собой [6]:

- разработку правовой базы для борьбы с отмыванием денежных средств, ее увязку с другими разделами российского законодательства;
- формирование адекватной административной системы, включая выделение координирующего органа в сфере борьбы с отмыванием денежных средств;
- укрепление надзора за финансовыми институтами, позволяющего контролировать незаконные или сомнительные сделки;
- расширение сотрудничества России с международным сообществом с целью предотвращения практики отмывания денежных средств;

- всемерное использование международного опыта в разработке эффективных механизмов борьбы с отмыванием денежных средств.

Процесс легализации денежных средств можно условно разбить на три основных этапа. На первой стадии происходит непосредственно само размещение незаконной денежной массы в финансовых институтах. Вторая стадия подразумевает под собой проведение финансовых операций с целью сокрытия преступного происхождения данной денежной массы. Третья и заключительная стадия выражается в возвращении «очищенного» дохода владельцу в виде законных денежных средств или имущества.

Классические схемы отмывания денежных средств включают в себя использование операций с наличностью, злоупотребления услугами банковских и других финансовых институтов, операции с дорогостоящим движимым и недвижимым имуществом, азартные игры. В последние годы широкое распространение получили схемы с вовлечением офшорных финансовых компаний, сети Интернет, кредитных карт, небанковских («альтернативных») систем перевода денежных средств и международной торговли товарами и услугами.

Для отмывания денежных средств могут использоваться как местные, так и иностранные юридические и физические лица. Внутри страны может также отмываться иностранный капитал, особенно в тех случаях, когда страна обладает слабой системой противодействия отмыванию денежных средств. Для операций по отмыванию денежных средств могут целенаправленно использоваться или создаваться финансовые и нефинансовые институты. Глобализация финансовых рынков постепенно стирает границы между внутренними и внешними источниками незаконного капитала, схемами его отмывания независимо от места преступления или получения дохода от незаконной деятельности. Развитие рынка финансовых услуг, усиливая взаимосвязь между различными финансовыми институтами, позволяет использовать практически любой из них для отмывания денежных средств.

Существует ряд экономических особенностей, способствующих легализации доходов в Российской Федерации.

Во-первых, стоит отметить большой сегмент неофициальных доходов населения и сферы предпри-

нимательства, то есть существование параллельной экономики или другими словами «черного рынка». Помимо всего это несовершенство механизмов контроля и мониторинга за процессом деятельности финансовых институтов, несоблюдение норм международных стандартов регулирования экономической деятельности, которые разработаны специальными организациями, ведущим свою деятельность на международной арене. Также постоянное увеличивающееся распространение коррупции между органами судебных, правоохранительных и исполнительных государственных органов. Существование внутри страны «зон свободной торговли», обладающих льготным порядком регулирования операций и контроля за деятельностью институтов. Невозможность или ограничение возможности обмена финансовой информацией с иностранными правоохранительными органами. Неадекватная процедура учреждения финансовых и нефинансовых институтов, открытия филиалов за пределами страны и лицензирования финансовой активности, не учитывающая или учитывающая не в должной мере необходимость идентификации реальных собственников/владельцев компаний (особенно когда владение может осуществляться путем номинального держания). Законодательное закрепление тайны финансовых операций, недостаточные требования к транспарентности финансовых операций и собственности на активы. Просчеты в регулировании валютнообменных операций и иных операций с наличными денежными средствами. Широкое использование предприятиями банками операций с вовлечением офшорных компаний. Существование анонимных денежных счетов и финансовых инструментов, включая акции и облигации, по которым допустима выплата средств «на предъявителя». Доступ финансовых институтов к международным центрам торговли золотыми слитками, торговле драгоценными камнями и ценными металлами.

Существенный урон от операций по легализации денежных средств настоятельно требует осуществления определенных мер на уровне государственного вмешательства. Наиболее заметные последствия отмывания денежных средств включают в себя следующие моменты:

- криминальный мир получает возможность формально на законных основаниях использовать

доходы от незаконных операций и тем самым расширять и постепенно легализовывать свою деятельность, что приводит к росту политического влияния криминальных структур, противодействуя укреплению системы регулирования и законодательства;

- стимулируется развитие коррупции в государственном секторе и правонарушений в финансовой системе, большие объемы капитала, вовлеченного в операции по отмыванию денежных средств, подрывают устойчивость финансовых рынков;
- государство недополучает часть налогов, усиливаются диспропорции в распределении налогового бремени и социальная дифференциация.

Подводя итоги, можно обратить внимание, что отмывание денежных средств, полученных преступным путем, в основной своей массе проходит через какое-либо легальное предприятия, которым владеет преступный делец. Владелец смешивает легальные и нелегальные финансовые потоки, что частично размывает источник их возникновения и стирает пути к отслеживанию каких-либо каналов их происхождения.

Экономико-политическая интеграция обширных регионов мира и использование некоторыми группами стран нетарифных «барьеров» явились базой развития новых финансовых форм, используемых, чтобы получить доступ к внешним рынкам или остаться на них.

В 1992 году Российская Федерация начинает свой долгий путь по направлению к рыночной экономике, в то время многие преступные организации были в взаимодействие с большим количеством финансовых ресурсов. Это как следствие явилось возможностью не только подрывать текущую существующую финансовую структуру государства, но и влиять на все этапы реформирования данной сферы.

Главным и вездесущим вопросом при легализации денежных средств является изобретение или формирование такой экономической деятельности, которая в свою очередь максимально будет прикрывать нелегальное перемещение капитала. Интересен тот факт, что оптимизация политики расширения свобод влечет за собой также и развитие патологий экономики, связанной с отмыванием денег. Стоит

отметить, что данный процесс обусловлен хорошо структурированной логикой. Другими словами, для выживания и успешного функционирования необходимо двигаться внутри финансовой и экономической сферах, используя ее системы, а также законы и правила.

Опасность этих форм преступной деятельности, таким образом, предстает во всем объеме. Опасность заключается в трудности выявления и подавления преступности, поскольку огромные финансовые ресурсы позволяют криминальным организациям покупать необходимых для их целей профессионалов в финансовой, валютной и нормативной областях, а также брать на вооружение самые передовые технологические средства. С другой стороны, обнаруживается сложность для государства гибко следовать за темпами развития средств и методов, используемых организованной экономической преступностью.

Литература

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.07.2018).

2. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: Автореф. дис. канд. юрид. наук // Санкт-Петербург. 2014.

3. Вершинин А.Ю. Легализация средств или иного имущества приобретенных незаконным путем // Уголовное право. 2013.

4. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) // СПб.: Издательство «Юридический центр пресс». 2012.

5. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2.

6. Зимин О.В., Быстрова Ю.В. Некоторые аспекты криминологической характеристики легализации преступных доходов // Вестник Академии экономической безопасности. 2009. № 2.

7. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования // Казань: изд-во Казанского ун-та. 2001.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. 2019 г. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10151

© А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Анатолий Васильевич Богданов,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Игорь Иванович Ильинский,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 2527314@gmail.com;

Евгений Николаевич Хазов,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются основные направления противодействия террористическим и экстремистским организациям. Анализируются причины и условия создания и деятельности организаций террористической и экстремистской направленности. Предлагаются основные направления деятельности по профилактике мероприятий по предупреждению и противодействию деятельности террористических и экстремистских организаций в России.

Ключевые слова: преступность, стратегия, тактика, терроризм, экстремизм, предупреждение, профилактика, взаимодействие, экстремистская организация средства массовой информации, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

TERRORISM AND EXTREMISM AS A FORM OF ORGANIZED CRIME

Anatoliy V. Bogdanov,

Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipmen,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Igor I. Il'inskiy,

Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipmen,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Evgeniy N. Khazov

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article considers the main directions of counteraction to terrorist and extremist organizations. The reasons and conditions of creation and activity of the organizations of terrorist extremist orientation are analyzed. The basic directions of activity on prevention of actions for the prevention and counteraction of activity to the terrorist and extremist organizations in Russia are offered.

Keywords: crime, strategy, tactics, terrorism, extremism, prevention, interaction, extremist organization of mass media, operational units, internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):136-41.

В настоящее время проблема терроризма и экстремизма является весьма обсуждаемой и требует кардинального решения. Мировое сообщество сильно обеспокоено ростом террористической и экстремистской активности, это обусловлено многочисленностью погибших от рук террористов, не-

нависть экстремистов и наносимый ими огромный моральный и материальный ущерб. При этом на мировой арене не существует четкого общепринятого плана действий в борьбе с терроризмом и экстремизмом, каждая страна в отдельности и по своему предпринимает попытки урегулирования

этой проблемы. Борьба с незаконной миграцией противодействия экстремизму, терроризму и наркомании, которая наносит ущерб и национальной безопасности [1] целым государствам и тесным образом связана с транснациональной организованной преступностью, контрабандой и торговлей людьми вот основная проблема мирового сообщества. Экстремизм и терроризм за достаточно короткий срок превратился в одну из глобальных проблем, как за рубежом, так и в России. Необходимо также добавить, что экстремизм, это питательная среда для терроризма. Многие преступления террористической направленности совершаются по экстремистским мотивам [2].

Согласно п.п. 16, 17 ст. 12 Федерального закона «О полиции», сотрудники полиции должны принимать меры направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан, участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму, обеспечивать защиту потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан [3].

Первым отечественным нормативным правовым актом, использовавшим термин «экстремизм», стал Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в России (с изм. от 03.11.2004) [4].

В 90-е г.г. XX в., в нормах законодательства СССР и Российской Федерации отсутствовало понятие «экстремизм» и не было никаких государственных структур, осуществляющих борьбу с экстремизмом [5].

Терроризм и экстремизм актуализировались благодаря нормам в политической и социально-экономической жизни России, этому как раз способствовали недостатки и пробелы в законодательстве. Деятельность террористических и экстремистских организаций радикальных общественных объединений и группировок, различного рода проявлений национальной, расовой или религиозной нетерпимости имели место в жизни общества, в последние годы они стали распространенным явлением несущим

угрозу государственной безопасности современной России [6].

Международными террористическими и экстремистскими организациями наращиваются усилия по формированию законспирированных групп на территории Российской Федерации. С дальнейшим учетом национальности террористов и экстремистов на организацию акций, атак и митингов, особую актуальность приобретают вопросы незамедлительного реагирования на возникающие экстремистские и террористические угрозы. Возвращающиеся в Российскую Федерацию и в страны Европы из регионов вооруженных конфликтов террористы и экстремисты по указанию своего руководства международных террористических и экстремистских, организаций создают «спящие ячейки».

Высокая степень общественной опасности данной угрозы обусловлена масштабностью последствий экстремизма и терроризма [7].

При этом на масштабы экстремистской и террористической деятельности напрямую влияет уровень ее финансирования. В настоящее время необходимо активизировать международное усилие, по мнению экстремистских и террористических организаций финансовых и материальных ресурсов, которые в настоящее время поступает в значительной степени от транснациональных наркогруппировок [8, с. 152—156].

В этой связи задача борьбы с терроризмом и экстремизмом не должна сводится исключительно к выявлению и пресечению преступлений террористической и экстремистской направленности, а определяться гораздо шире — противодействовать не только террористической и экстремистской деятельности, но и ее финансированию [9, с. 95—99].

Оперативно-розыскная деятельность является видом эффективного воздействия на криминальные явления в рассматриваемой сфере, так как именно с ее помощью устанавливаются конкретные намерения и замыслы организованных преступных организаций, осуществляемые путем документирования их преступной деятельности [10].

Любая экстремистская и террористическая организация имеет свои специфические особенности и структуру. Миллионы наших граждан, исповедующие ислам, являются потенциальной вербовкой

для террористических и экстремистских организаций. Объектами вербовки являются, как правило, лица, наиболее подверженные воздействию идеологии экстремизма и терроризма, а также отбывающие или уже отбывшие наказания за экстремистскую и террористическую деятельность.

Хотелось бы подчеркнуть, что все еще недооценивается опасность, которую представляют лица, ранее судимые, либо амнистированные за экстремистские и террористические преступления. Отбыв наказание, подавляющее большинство из них не встают на путь исправления, а наоборот, оказывают крайне негативное влияние на окружающих, ведут активную экстремистскую, террористическую, идеологическую и вербовочную деятельность [11].

Угрозу также представляют радикализованные граждане, возвращающиеся в Россию из зон вооруженных конфликтов, а также жены, дети, вдовы и иные родственники — участники международных террористических и экстремистских организаций, которые могут выступать в качестве вербовщиков, исполнителей акций и терактов, террористов-смертников, а также пособников экстремистских и террористических ячеек.

Но есть еще и саморадикализация, когда граждане самостоятельно изучают террористическую и экстремистскую литературу, при этом не имея прямого контакта с членами террористических и экстремистских организаций, после чего начинают одобрять террористическую и экстремистскую деятельности, в дальнейшем ее пропагандировать и осуществлять [12, с. 231—236].

Пропаганда экстремистской и террористической идеологии осуществляется не только в сети «Интернет», но и на иных площадках (спортклубы, летние оздоровительные лагеря, вузы и др.) [13, с. 173—179].

Экстремизм и терроризм в сети Интернет считается многими специалистами непобедимым. До 80% вербовок в экстремистские и террористические организации происходит в сети Интернет. Если мы где-то и проигрываем, уступаем террористам и экстремистам, так это в битве за умы. Наибольшую опасность представляют средства обхода блокировки запрещенной информации с помощью различных сайтов и приложений, представляющих

возможность сокрытия информации о пользователе в информационно-телекоммуникационной сети от удаленного сервера. Используя возможности TOR, пользователи могут сохранять анонимность при посещении сайтов, ведении блогов, отправке личных и почтовых сообщений, а также при работе с другими приложениями. Но есть средства и методы в оперативных подразделениях, позволяющие отслеживать и устанавливать таких лиц, в том числе при использовании ими современных программных продуктов анонимизации [14].

В противодействии терроризма и экстремизма необходимо вовлекать общественные и религиозные организации, национальные общины, землячества¹ и диаспоры², в том числе и среди мигрантов.

По каналам незаконной миграции могут проникать в Россию приверженцы экстремистской и террористической идеологии, а также незаконного оборота оружия, боеприпасов и наркотиков [15, с. 98—101].

Продолжающийся приток мигрантов из нестабильных в политическом и экономическом отношениях стран Центральной Азии и Украины обуславливает угрозу проникновения в Российскую Федерацию членов международных экстремистских и террористических организаций с целью совершения экстремистских акций и террористических актов, а также распространения своей идеологии и вовлечения в противоправную деятельность граждан России, особенно молодежи и подростков [16, с. 76—80].

Большое количество несовершеннолетних и подростков, проживающих в России, позиционируют свою приверженность к тем или иным неформальным молодежным объединениям, некоторые из которых уже являются террористическими, а особенно экстремистскими. Подростково-молодежный экстремизм и терроризм — взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных дви-

¹ Землячество — объединение уроженцев одной местности, страны в другой местности, стране.

² Диаспора (от гр. рассеяние) — часть народа (этническая) общность живущего вне страны его происхождения в новых районах расселения.

жений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении [17, с. 158—161].

Что касается процессов террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде, которые в большинстве своем побуждают данную категорию лиц к возникновению радикальных идей, агрессии, а затем и их воплощения в жизнь, то они сегодня приобретают все более опасный характер [18].

Российская Федерация является многонациональным государством, однако в ней наблюдается недостаток мер просветительного характера о национальных, культурных и других особенностях народов нашей страны [19]. Если не вести воспитательную работу по формированию толерантности в сознании несовершеннолетних по отношению к другим этническим группам и культурам, то будет процветать межнациональная вражда, а следовательно экстремизм и терроризм. Молодое поколение это будущее нашей страны. Украинские праворадикальные и крымско-татарские националистические группировки, а также международные экстремистские и террористические организации преследуют цель дестабилизации обстановки в России [20].

Для пополнения своих рядов и распространения экстремизма и терроризма членами международных экстремистских и теоретических организаций используются возможности современных информационных технологий. Одним из способствующих повышению эффективности противодействия экстремизму и терроризму, является организация своевременного поступления информации в правоохранительные органы в целях обеспечения своевременного выявления признаков подготовки террористических актов и экстремистских акций, предупреждения угроз их совершения [21].

Информация, своевременно поступившая в органы, осуществляющие ОРД способствует выявлению и предупреждению негативных процессов, которые могут привести к дестабилизации социально-политической обстановки в любом регионе России [22].

В настоящее время нередко звучат сообщения о насильственных посягательствах в отношении религиозных объектов в разных регионах мира, в

том числе в России, Украине, Европе на Ближнем Востоке. При этом фиксируются также преступления, как захват храмов, совершение взрывов и вооруженные нападения на служителей церкви и прихожан [23].

Необходим строгий контроль миграционных каналов, по которым под видом беженцев, вынужденных переселенцев и трудовых мигрантов возможно проникновение в Россию членов и пособников международных экстремистских и террористических организаций. Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам, вызывающее раздражения у населения России и могут привести к межнациональным, межконфессиональным конфликтам, способствуют увеличению рисков возникающих инцидентов на почве ненависти и преступлений экстремисткой и террористической направленности [24].

Операция «Граница-Заслон» позволяет эффективно противодействовать проявлениям терроризма, экстремизма и организованной преступности.

Террористические и экстремистские угрозы сохраняют свою актуальность, что определяет необходимость дальнейшего совершенствования общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму. Важное значение для эффективного функционирования общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму, имеет надлежащая профессиональная подготовка оперативных подразделений, государственных и муниципальных служащих, участвующих в профилактике терроризма и экстремизма [25].

От взаимодействия правоохранительных органов, федеральных, региональных и муниципальных образований во многом зависит локализация масштабов акций и терактов и минимизация их последствий, сохранение жизни и здоровья людей, это самое главное [26, с. 71—75].

Нельзя не обратить внимание и на деятельность на административном участке участкового уполномоченного полиции. В своей практической деятельности участковый уполномоченный полиции взаимодействует с органами государственной власти и

местного самоуправления. На службу участковых уполномоченных полиции возложен самый широкий спектр задач в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности [27].

От организации профилактической работы зависит состояние оперативной обстановки на административном участке, личная безопасность и спокойствие жителей обслуживаемой территории. Так как одним из направлений работы участкового уполномоченного полиции является работа с гражданами. Одним из важных источников информации о происшествиях и преступлениях это заявления и сообщения физических и юридических лиц [28, с. 44—51].

Особое внимание участковый уполномоченный полиции при профилактическом обходе административного участка должен уделять информации о лицах, распространяющих экстремистские материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, а также осуществляющих их производство либо хранение, в целях массового распространения [29, с. 90—94]. А также участвовать в пределах компетенции в мероприятиях по противодействию терроризму и экстремизму [30, с. 4—9].

В заключении можно отметить, что масштабы и результаты деятельности международных экстремистских и террористических организаций заставляют вырабатывать новые механизмы противодействия экстремистской и террористической угрозе на международном уровне.

Поэтому одним из основных принципов противодействия экстремистской и террористической деятельности является приоритет мер, направленных на его предупреждение и неотвратимость наказания за его осуществление [31].

Терроризм и экстремизм, ставших в настоящий момент угрозой международному правопорядку, представляют глобальную угрозу, требующую чрезвычайных мер по ее решению.

Проблема противодействия экстремизму и терроризму — многоаспектна. Она включает в себя: вопросы профилактики; совершенствования оперативно-розыскного, уголовного законодательства; особенности взаимодействия правоохранительных органов в разработке комплекса методов и средств по выявлению, пресечению и раскрытию престу-

плений экстремисткой и террористической направленности.

Литература

1. Основы национальной безопасности: учебник / [Эриашвили Н.Д. и др.]. М., 2018.
2. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности / [Любовов К.М. и др.]. Хабаровск, 2018.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собр. законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900. <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в России // Собр. законодательства РФ, 27.03.1995, № 13, ст. 1127.
5. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / [Хазов Е.Н. и др.]. М., 2013.
6. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие / [Богданов А.В. и др.]. / под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Ч. I. М., 2015.
7. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие / [Абакумов О.Б. и др.]. М., 2017.
8. Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национальной безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9.
9. Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6.
10. Оперативно-розыскная деятельность: учебник (3-е изд., перераб. и доп.) / [Климов И.А. и др.]. М., 2017.
11. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие / [Богданов А.В.

и др.]. / под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Ч. II М., 2015.

12. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5.

13. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3.

14. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности: учебно-методическое пособие / [Богданов А.В. и др.] / под ред. Б.П. Михайлова. М., 2015.

15. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2.

16. Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19).

17. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

18. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект): монография / [Абакумов О.Б. и др.]. Хабаровск, 2017.

19. Конституционное право России: учебник (9-е изд., перераб. и доп.) / [Лучин В.О. и др.]. М., 2018.

20. Гарашко А.Ю. Политико-правовые характеристики украинского кризиса и его влияние на систему отношений и Европейского Союза. М., 2017.

21. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска / [Богданов А.В. и др.]. М., 2016.

22. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и

прикладной аспекты) / [Абакумов О.Б. и др.]. М., 2014.

23. Организация деятельности полиции зарубежных стран: учебно-методическое пособие / [Хазов Е.Н. и др.]. М., 2017.

24. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов: учебно-методическое пособие / [Хазов Е.Н. и др.]. М., 2017.

25. Оперативно-розыскная деятельность: учебник (4-е изд., перераб. и доп.) / [Климов И.А. и др.]. М., 2019.

26. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11.

27. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий / [Хазов Е.Н. и др.]. М., 2017.

28. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Административно-правовая и оперативно-розыскная деятельность участкового уполномоченного полиции. В сборнике: Актуальные проблемы административного права и административной деятельности органов исполнительной власти материалы межведомственной научно-практической конференции. 2018.

29. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Взаимодействие сотрудников уголовного розыска с участковыми уполномоченными полиции по предупреждению и раскрытию квартирных краж. В сборнике: Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. 2018.

30. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Особенности по раскрытию наркопреступлений оперативными подразделениями полиции. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3.

31. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031, <http://www.pravo.gov.ru>.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10152

© В.В. Власенко, А.В. Жеребченко, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ
ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА НАРУШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТ. 280.1 УК РФ),
ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Владислав Владимирович Власенко,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (355035, Ставрополь, пр. Кулакова, д. 43)

E-mail: VladVV26@mail.ru;

Аркадий Викторович Жеребченко,

доцент кафедры уголовного права,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: avzh1983@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется вопросам, связанным с разграничением их со смежными преступными деяниями. Учтены последние законодательные новеллы в этой сфере.

Ключевые слова: экстремизм, публичные призывы, основы конституционного строя, действия, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, терроризм, оправдание (пропаганда) терроризма, развязывание агрессивной войны, вооруженный мятеж, насильственный захват власти.

**ISSUES OF DELIMITATION OF PUBLIC CALLS
FOR THE IMPLEMENTATION OF ACTIONS AIMED AT VIOLATION
OF TERRITORIAL INTEGRITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ART. 280.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION),
FROM RELATED CRIMES**

Vladislav V. Vlasenko,

Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,

Candidate of Law

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (355035, Stavropol, pr. Kulakova, d. 43);

Arkady V. Zherebchenko,

Associate Professor of the Department of Criminal Law,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discusses the features of the qualification of public calls for the implementation of actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation. Special attention is paid to issues related to their distinction with related criminal acts. Last legislative novels taken into account the latest legislative innovations in this area.

Keywords: extremism, public appeals, fundamentals of the constitutional order, actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation, terrorism, justification (propaganda) of terrorism, unleashing a war of aggression, armed rebellion, violent seizure of power.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Власенко В.В., Жеребченко А.В. Вопросы отграничения публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), от смежных преступлений. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):142-6.

Преступление, предусмотренное ст. 280¹ УК (ст. 280, 205², 354 УК РФ), так и с составами подстрекательств к совершению определенных преступлений (ст. 275, 278, 279, 323 УК РФ). В настоящей

научной статье последовательно будут рассмотрены основные аспекты отграничения указанного деяния от перечисленных выше преступлений.

В пояснительной записке к законопроекту, в котором предлагалось дополнение положений УК РФ ст. 280¹, указано следующее: «...территориальная целостность государства не рассматривается действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Она выступает лишь в качестве факультативного объекта, причинение вреда которому способно повысить степень общественной опасности того или иного преступления. Предлагаемый законопроект призван ликвидировать данный пробел» [1]. В этой связи, позиция авторов представленного законопроекта видится спорной, так как ст. 280 УК РФ устанавливает ответственность за совершение **публичных призывов к экстремистской деятельности**, проявлением которой в том числе выступает и насильственное изменение основ конституционного строя, а также нарушение целостности Российской Федерации. При этом, как верно отмечает А.А. Можегова, условие «насильственное» касается нарушения целостности, так же как и изменения основ конституционного строя [2, с. 111]. Совершение публичных призывов к осуществлению действий, связанных исключительно с насильственным нарушением территориальной целостности РФ до внесения в текст УК РФ ст. 280¹ УК РФ, предполагали ответственность по ст. 280 УК РФ [3, с. 188—191]. Поэтому следует признать, что в ст. 280¹ УК РФ законодатель криминализировал именно «мирные» призывы к нарушению территориальной целостности РФ, не связанные с применением каких-либо насильственных действий. Соответственно, отсюда вытекает вывод, согласно которому нормы, содержащиеся в ст. 280 и 280¹ УК РФ, в известной мере конкурируют как общая и специальная. Следовательно, в ситуации, когда лицо призывает к реализации насильственных действий, ведущих к нарушению территориальной целостности РФ, исходя из правила квалификации, содержащегося в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в его действиях необходимо рассмотреть состав преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ. Если же лицо одновременно публично призывало и к выполнению действий, результа-

том которых может стать нарушение территориальной целостности РФ, и к совершению иных действий, относящихся к экстремистской деятельности (экстремизму) [4], следует говорить о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 280¹ и 280 УК РФ.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, важно также отличать от **публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма** (ст. 205² УК РФ). Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», и публичное оправдание терроризма, а также иная террористическая деятельность, как впрочем, и насильственное нарушение территориальной целостности РФ, представляют собой формы экстремистской деятельности. До появления в тексте УК РФ ст. 205² публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма квалифицировались по ст. 280 УК РФ.

Согласно положениям в п. 2 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» [5] под террористической деятельностью следует понимать: «а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих необходимость осуществления такой деятельности».

Как верно отмечает З.А. Шибзухов, приведенное выше понятие террористической деятельности полностью не удовлетворяет потребностям уголовно-правовой борьбы с террористической пропаган-

дой, так как в нем за рамками террористической деятельности остаются преступления террористического характера, предусмотренные ст. 206 «Захват заложников», ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст. 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», ст. 221 «Хищение либо вымогательство материалов или радиоактивных веществ», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж» и ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ [6, с. 19]. Исходя из этого, при определении содержания террористической деятельности применительно к ст. 205² УК РФ следует руководствоваться не текстом приведенного Федерального закона, а исключительно перечнем преступлений террористического характера, отраженным в п. 2 примечания к указанной норме.

В ситуации, когда лицо публично призывает к совершению, например, вооруженного мятежа для нарушения территориальной целостности РФ (ст. 279 УК РФ), а равно насильственного захвата власти или насильственного удержания власти в тех же целях (ст. 278 УК РФ), т.е. к совершению преступлений террористического характера, перечисленных в п. 2 примечания к ст. 205² УК РФ, возникает прямая конкуренция между нормами, предусмотренными ст. 205² и ст. 280¹ УК РФ, которая однозначно должна быть решена в пользу последней, в связи с тем, что она является специальной (охватывает более узкий круг деяний) по отношению к общей норме, предусмотренной ст. 205² УК РФ.

В тех же случаях, когда публичные призывы одновременно направлены на осуществление как террористической деятельности (или оправдания терроризма), так и на выполнение действий, направленных к нарушению территориальной целостности РФ, эти действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 205² и 280¹ УК РФ (усматривается идеальная совокупность указанных преступлений). Например, когда лицо публично призывает к совершению тер-

рористического акта для воздействия на принятие органами государственной власти РФ решения о предоставлении части ее территории другому государству. Осуществление соответствующих призывов одновременно причиняет вред отношениям, обеспечивающим общественную безопасность, а также общественным отношениям, гарантирующим непоколебимость основы конституционного строя РФ в виде ее целостности [7, с. 28—34].

Следует также разграничивать публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, от **публичных призывов к развязыванию агрессивной войны** (ст. 354 УК РФ), под которыми следует понимать «обращения к неопределенному кругу лиц с целью сформировать у последних убеждение в необходимости развязывания (инициирования) агрессивной войны в отношении другого государства (государств)» [8, с. 84]. При этом развязывание агрессивной войны предполагает начало определенных действий по ее ведению и с объявлением начала войны, и без такового [8, с. 79]. Развязывание агрессивной войны имеет целью дальнейшее ее ведение в отношении соответствующего государства (государств).

Сама агрессивная война может быть выражена в следующих альтернативных действиях: а) вторжение или нападение вооруженных сил на территорию другого государства; б) любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом вторжения или нападения армии на территориальные пределы иного государства; в) различные варианты аннексии территории других государств или их части, совершенные с привлечением военной мощи; г) бомбардировки армейскими силами территорий иных государств или использование любого оружия в рамках территориальных пределов других государств; д) блокада берегов и портов другого государства армейскими подразделениями; е) нападение армейскими формированиями на воздушные, морские, сухопутные войска или воздушные и морские флоты других государств; ж) приложение возможностей вооруженных сил, находящихся на территории другого государства по соглашению с расквартировавшими их государствам, в нарушение условий, указанных в соглашении, или перерастание их в незаконное пребывания на этой

территории по прекращении действия соглашения; з) предоставление возможности использовать территорию одной страны для совершения акта агрессии против третьих государств; и) переброска определенным государством или от имени конкретного государства вооруженных дружин, групп, банд, а также наемников или регулярных армейских формирований, осуществляющих акты применения вооруженной силы против иных государств, равносильные перечисленным выше актам¹ [8, с. 165]. Следует также отметить, что приведенный выше перечень деяний, относящихся к агрессивной войне, не является исчерпывающим.

В тех случаях, когда призывы, носящие публичный характер, имеют целью развязывание агрессивной войны, а кроме того, направлены к осуществлению действий, способных повлечь нарушение территориальной целостности РФ, такие деяния следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 354 и 280¹ УК РФ. К примеру, когда лицо публичным образом призывает к развязыванию агрессивной войны со стороны иностранного государства в отношении Российской Федерации для захвата и отчуждения части ее территории. Вне всяких сомнений, призыв такого характера негативно воздействует на общественные отношения, охраняющие мирное сосуществование государств (ст. 354 УК РФ), и на общественные отношения, обеспечивающие незыблемость целостности РФ как федеративной страны (ст. 280¹ УК РФ) [7, с. 28—34].

Принципиальным является вопрос установления отличительных критериев публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, от **подстрекательства** к совершению таких преступных деяний как:

- государственная измена в виде оказания финансовой, материально-технической, консультативной или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ, и имеющей своей целью нарушение территориальной целостности РФ (ст. 275 УК РФ);

- действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ в виде нарушения ее территориальной целостности (ст. 278 УК РФ);

- вооруженный мятеж в целях нарушения территориальной целостности РФ (ст. 279 УК РФ);

- противоправное изменение Государственной границы РФ, направленное на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 323 УК РФ).

Ключевым в вопросе разграничения рассматриваемых публичных призывов и подстрекательства к соответствующим преступлениям является качественная характеристика таких призывов, а именно их *неконкретизированность*. Подобные выводы приводятся и в юридической литературе [9, с. 248—250]. Это означает, что публичные призывы обращены к неопределенному кругу лиц и направлены на побуждение их к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, без конкретизации обстоятельств их совершения. Как верно отмечает П.В. Агапов, при публичных призывах в отличие от подстрекательства, как правило, «отсутствует указание на определенные время, место, способ, орудия и другие обстоятельства совершения преступления» [10, с. 13—15]. Призывы не направлены на склонение лиц к совершению конкретных действий по нарушению территориальной целостности РФ, они ограничены исключительно фактом обращения к воле и сознанию других лиц с целью возбудить желание совершить эти действия.

Литература

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»». [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=113353> (дата обращения 18.09.2018).

2. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации:

¹ Определение агрессии как международного преступления от 14 декабря 1974 г. (извлечение).

дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Можегова Анастасия Анатольевна. М., 2015.

3. Власенко В.В. Уголовная ответственность за публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научно-практической конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

4. Исчерпывающий перечень действий, относящихся к экстремистской деятельности (экстремизму), содержится в ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс», 2019.

5. Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

6. Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:

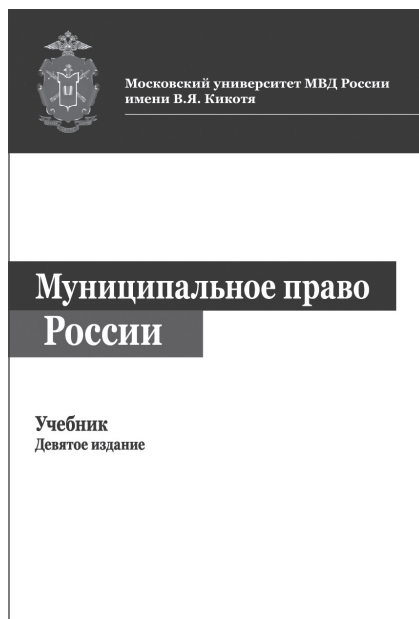
12.00.08 / Шибзухов Заурбек Амурбекович. М., 2012.

7. Власенко В.В. Квалификация публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, по признакам объективной стороны // Уголовное право. 2016. № 5.

8. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества: «Юридический центр Пресс»; Санкт-Петербург; 2004.

9. Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства как вид подстрекательства // Основные направления современной уголовной политики. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного 90-летию со дня рождения профессора Н.И. Загородникова, М., 2008.

10. Агапов П.В. Преступления экстремистской направленности: вопросы толкования и практики // Законность. 2011. № 10.

Муниципальное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В.В. Еремина, К.К. Гасанова. 2019 г. 415 с. Гриф УМО по юрид. образованию. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10153

© М.Д. Давитадзе, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ

Мевлуд Демуралович Давитадзе,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,

доктор юридических наук, профессор

Одинцовский филиал МГИМО (143007, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)

E-mail: md2063@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются предпосылки установления уголовной ответственности за служебный подлог; дается его уголовно-правовая характеристика. Внимание обращено также на отдельные недостатки действующего уголовного законодательства, касающиеся квалификации рассматриваемого деяния. Предлагается внести дополнение в ст. 292 УК РФ.

Ключевые слова: служебный подлог, должностное лицо, официальные документы, судебная практика, законные интересы, существенный вред, ложные сведения, исправления, искажения, корыстная и личная заинтересованность.

OFFICIAL FORGERY

Mevlud D. Davitadze,

Professor of the Department of criminal rights, criminal procedure and criminalistics,

Doctor of Law, Professor

Odintsovo branch of MGIMO (143007, Odintsovo, ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)

Abstract. The article briefly discusses the prerequisites for establishing criminal liability for forgery and gives its criminal-legal characteristic. Attention is also drawn to certain shortcomings of the current criminal law relating to the qualification of the act in question. In addition, it is proposed to make an addition to article 292 of the criminal code.

Keywords: official forgery, official, official documents, judicial practice, legitimate interests, substantial harm, false information, corrections, distortions, mercenary and personal interest.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д. Служебный подлог. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):147-51.

Как известно, под подлогом понимается процесс создания, подгонки или имитации объектов, статистики или документов с намерением ввести в заблуждение кого-либо, т.е. физических или юридических лиц.

Если взять вкратце историю появления данного противоправного деяния, следует отметить, что еще в Римском праве было выработано понятие о подлоге. Под данным определением понималась подделка документов, т.е. императорских указов, сенатских постановлений, завещаний, печатей, мер весов, монет и т.д.

В Российской истории за подлог со времен Ивана Грозного предусматривалась казнь. В дальнейшем за подделку или переделку правительственных и частных документов, в зависимости от важности поддельного документа, виновные лица подвергались наказанию от ареста до каторги.

В период СССР в уголовном праве подлог определялся как составление ложных или подделка подлинных материалов. В уголовном праве разли-

чались подлог, совершенный должностным лицом, и подлог, совершенный частным лицом.

В российской уголовно-правовой науке служебный подлог традиционно рассматривается в качестве специального вида злоупотребления должностными полномочиями, способствующего в основном совершению преступления как против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, так и преступления в сфере экономической деятельности. Б.В. Здравомыслов поясняет, что при совершении служебного подлога «виновный использует свои должностные или служебные полномочия» [4, с. 428].

Как показывает судебная практика, служебный подлог часто по своей сущности служит предпосылкой совершения коррупционных преступлений. Именно служебный подлог чаще всего способствует совершению таких преступлений, как злоупотребление служебными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое рас-

ходование средств государственных внебюджетных фондов, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и др.

Учитывая степень общественной опасности, законодателем в ст. 292 УК РФ предусматривается ответственность за служебный подлог.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является нормальная деятельность государственных органов, связанная с оборотом и выпуском официальных документов в обращение.

В качестве факультативного объекта могут выступать законные интересы физических и юридических лиц.

А предметом данного преступления выступают официальные документы, т.е. носители информации, имеющие официальный характер, выраженные в письменной, печатной форме или в виде электронных носителей.

Согласно ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в государственных органах, органах местного самоуправления документирование информации осуществляется в соответствии с правилами делопроизводства, установленными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства.

А согласно ФЗ от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (ред. от 03.07.2016), документ — материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и(или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Таким образом, документы должны иметь установленные формальные реквизиты, специальные бланки, формы, штампы, печати и быть подписанными уполномоченным на то должностным лицом. С момента подписания документ приобретает официальный юридический характер.

В контексте рассматриваемого преступления в качестве предмета выступают те документы, ко-

торые исходят от определенного юридического лица, т.е. органа государственной власти или органа местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждений либо органа военного управления, удостоверяющего определенные юридические факты или события и имеющего юридическое значение, порождающего права, обязанности или возможности присвоит что либо или распоряжаться чем либо.

Объективная сторона служебного подлога характеризуется совершением любого из следующих действий:

- внесение в официальные документы заведомо ложных сведений;
- внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Для наличия состава преступления достаточно совершения хотя бы одного из указанных действий

Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог) означает составление документа, в котором содержится информация, заведомо не соответствующая действительности, т.е. ложная по существу. В подобных случаях документ может внешне соответствовать установленным стандартам, однако по своему содержанию является подложным и содержит элементы состава деяния, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (материальный подлог) предполагает изменение изначально подлинного документа путем удаления части сведений и (или) дополнения его сведениями, не соответствующими действительности, в результате чего искажается оценка всей содержащейся в документе информации. Способами такого подлога могут быть вытравление надписей, изменение фамилий, отдельных слов, букв или цифр, пометка другие числом, подчистка, дополнения первоначального текста или другие подобные действия, искажающие действительное содержание документа. Такой документ по своей внешней характеристике явно не соответствует установленным правилам, становится внешне недоброкачественным, что может быть установлено как визуально, так и с помощью технических средств и экспертизы.

Состав служебного подлога является формальным и считается оконченным с момента совершения одного из указанных действий, т.е. с момента совершения интеллектуального или физического подлога, независимо от того, был ли искаженный документ в дальнейшем использован.

При этом следует отметить, что подготовка фиктивного, т.е. искаженного документа, к подписи или попытка внести в официальный документ исправления должны квалифицировать как покушение на преступление.

Субъект рассматриваемого преступления — специальный. В этом качестве могут выступать не только должностное лицо, государственный служащий, но и муниципальные служащие, не являющиеся должностным лицом (например, секретарь должностного лица).

Таким образом, законодатель расширяет признаки субъекта служебного подлога по сравнению с другими преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления.

Субъективная сторона служебного подлога характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что составленный или изготовленный им документ не соответствует действительности, и желает создать такой документ.

В случае если ложные сведения были внесены в документ по ошибке или в результате доверия подчиненным со стороны должностного лица, который подписывает документ, не проверяя его содержание, состав данного преступления отсутствует.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является мотив. Служебный подлог совершается из корыстной или иной личной заинтересованности.

Как известно, корыстный мотив, прежде всего, предполагает извлечение субъектом материальной выгоды для себя или своих близких. Эта выгода может быть материальной, (право на имущество) либо нематериальной (право на распоряжение результатами интеллектуальной собственности и т.д.).

Иная личная заинтересованность подразумевает широкий круг мотивов должностного лица, в частности, протекционизм, карьеристские цели, оказание помощи своим близким и др.

Если совершение служебного подлога с корыстной целью связано с получением или присвоением чужого имущества, содеянное в таких случаях образует совокупность преступлений служебного подлога и хищения чужого имущества в форме мошенничества или присвоения, т.е. по ст. 292 и 159 УК РФ или ст. 292 и 160 УК РФ соответственно.

Например, выдача должностным лицом подложных документов физическому лицу для получения пенсий, надбавок за выслугу лет и других незаконных выплат должна квалифицироваться как служебный подлог и соучастие в хищении государственных средств.

На практике встречаются случаи, когда частные лица оказывают содействие должностному лицу в подделке документа или предмета, позволяющего совершить служебный подлог. Например, художник или лица, владеющие соответствующими навыками, внесли в официальный документ исправление или изобразили оттиск печати по просьбе должностного лица, госслужащего, или же программист по такой просьбе внес изменения в электронный документ. В подобных случаях исполнителем преступления будет считаться должностные лица, государственные или муниципальные служащие, а частное лицо будет нести ответственность в качестве соучастника в лице пособника.

Квалифицирующий состав рассматриваемого преступления по ч. 2 ст. 292 УК РФ предусматривает ответственность совершенный служебный подлог повлечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. Анализ и оценка подобных последствий в целом аналогичны характеристике злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). На практике нередко возникают проблемы, касающиеся квалификации деяния, содержащего элементы служебного подлога. В частности, как в процессе предварительного расследования, так и во время судебного рассмотрения подобных дел не всегда подробно исследуются и устанавливаются должностные и служебные полномочия соответствующего должностного лица, государственного служащего или служащего органа местного самоуправления, причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями, наличие

в действиях соответствующего лица корыстной или иной личной заинтересованности. Не всегда достаточно правильно оценивается степень существенного вреда в рамках п. 18 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Повлекло ли соответствующее деяние существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства?

В частности согласно п. 18 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации [5]. При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

А под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества) [5].

Как и по ч. 1 данной нормы, по ч. 2 ст. 292 УК РФ субъект преступлений — специальный. В качестве таковых могут выступать должностные

лица, государственные служащие не являющиеся должностным лицом, и (или) муниципальные служащие.

Субъективная сторона в отношении служебного подлога по ч. 2 ст. 292 УК РФ выражается в прямом умысле, а в отношении наступивших последствий в неосторожной форме.

Служебный подлог следует отличать от смежных составов преступления. При этом необходимо отметить, что служебный подлог хотя и содержит определенные черты превышения должностных полномочий, но в месте с тем они существенно разнятся друг от друга. При превышении должностных полномочий должностное лицо явно выходит за пределы своих полномочий, а при служебном подлоге субъект действует в их рамках, однако искажает данные в официальных документах.

Согласно п. 17 Постановления ПВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в случаях, когда должностное лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ [5]. Если же им наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ.

Также близки по составу служебный подлог и фальсификация доказательств. Но они различны по объекту и субъекту.

При служебном подлоге, как уже было отмечено, в качестве объекта выступают интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (деятельность государственных органов, связанная с оборотом и выпуском официальных документов в обращение), а при фальсификации доказательств, т.е. внесения недостоверных данных, объектом выступают конституционные принципы отправления правосудия.

А в качестве субъектов при служебном подлоге выступают, как уже было сказано, должностные лица, государственные служащие, муниципальные служащие, а при фальсификации доказательств су-

дья, прокурор и лица, осуществляющие предварительное расследование (ст. 303 УК РФ).

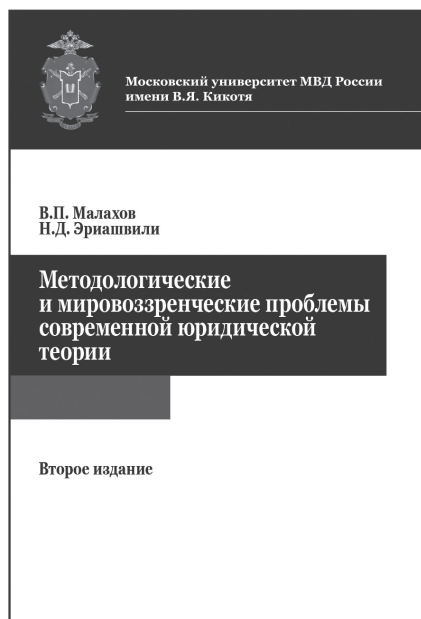
С учетом вышеуказанного при квалификации деяния, содержащего элементы преступления, предусмотренные в ст. 292 УК РФ, органам предварительного расследования и судам следует устанавливать не только круг полномочий соответствующих должностных лиц, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, осознанность ими факта искажения подлинности и достоверности сведений, содержащихся в официальных документах, но и мотив совершения рассматриваемых деяний и степень наступивших последствий. Подобный подход позволит дать правильную квалификацию совершенного деяния и разграничить его от смежных составов.

Кроме вышеуказанного, в ст. 292 УК РФ следует дополнить особо квалифицированный состав (ч. 3), предусматривающий ответственность не только за внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих их действительное содержание, но и придание таким до-

кументам и сведениям официального характера, что вводит в заблуждение граждан, общественность и государственные органы и тем самым причиняет существенный вред охраняемым законом интересам личности, общества и государства в социальной, экономической, политической сферах или в сфере межгосударственных отношений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов».
4. Уголовное право России (Особенная часть): учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996.
5. Постановления ПВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продemonстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10154

© К.В. Жестков, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Кирилл Вадимович Жестков,

соискатель кафедры уголовного права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: snaike757@mail.ru;

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы квалификации мелкого взяточничества; высказываются предложения о возможности разрешения спорных ситуаций, возникающих в процессе квалификации данного противоправного деяния.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, взятка, квалифицирующие признаки.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SMALL BRIBERY

Kirill V. Zhestkov,

applicant of the Department of criminal law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article problematic issues of qualification of small bribery are considered, offers on a possibility of permission of the disputable situations arising in the course of qualification of this illegal act express.

Keywords: the small bribery, bribery qualifying signs.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жестков К.В. Проблемы квалификации мелкого взяточничества. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):152-5.

В юридической литературе и правоприменительной практике справедливо поднимается вопрос о том, как следует квалифицировать получение взятки или дачу взятки в размере, не превышающем 10 000 руб., если эти деяния совершены при наличии квалифицирующих признаков, изложенных в ст. 290 и 291 УК РФ.

Обобщенная формулировка ст. 291.2 УК РФ свидетельствует о возможности квалификации, как за законные, так и за незаконные действия в пределах указанной суммы, лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, занимающим должность главы органа местного самоуправления, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с вымогательством и без такового. Однако, данная позиция противоречит традиционной последовательности изложения квалифицирующих признаков в статьях о взяточничестве (ст. 290 и 291 УК РФ), в которых эти признаки вынесены в различные части статьи. Кроме того, необходимо отметить, что у данных деяний степень общественной опасности различна.

Верховный Суд РФ в ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ—326-ФЗ, отмечает, что ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) содержит специальные нормы по отношению к нормам ст. 290, 291 УК РФ и не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ч. 2—6 ст. 290 или ч. 2—5 ст. 291 УК РФ [1].

В связи с изложенным получение взятки, дача взятки до 10 000 руб., влекут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, когда совершены (до 15 июля 2016 г. или после этой даты), а также наличия или отсутствия квалифицирующих признаков взяточничества.

Более точно позицию ВС РФ разъясняет А.В. Коваль, указывая, что ст. 291.2 УК РФ находится в отношении конкуренции со ст. 290 и 291 УК РФ. По отношению к ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ мелкое взяточничество, являясь привилегированным составом, выступает специальной нормой. По отношению к ч. 3—5 ст. 290 и ч. 3 и 4 ст. 291 УК

РФ происходит конкуренция специальных норм, т.е. квалифицированных и привилегированных составов. Первый вид конкуренции разрешается по правилу, предусмотренному ч. 3 ст. 17 УК РФ. Второй вид конкуренции разрешается в пользу применения привилегированного состава, несмотря на квалифицирующие признаки, выработанные судебной практикой, в частности, по делам об убийствах [2, с. 43—49].

Как показывает судебная практика, у судов не сформировалось единого подхода по указанному вопросу. Так, 6 января 2017 г. около 22.30 Ибадов Э.Я., управляющий автомобилем «Фольксваген Пассат», был остановлен, находившимся при исполнении своих должностных обязанностей инспектором специализированного взвода ДПС ГИБДД оперативного реагирования УМВД России ФИО-1, осуществляющим совместно с инспектором специализированного взвода ДПС ГИБДД ФИО-2 контроль за безопасностью дорожного движения, за совершенное им правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ. Находясь в служебном автомобиле, куда Ибадов Э.Я. проследовал по предложению ФИО-1, осознавая, что инспекторы являются должностными лицами ОВД, Ибадов Э.Я. лично передал ФИО-1 и ФИО-2 взятку в виде денег в размере 5 000 руб. за совершение заведомо незаконного бездействия в свою пользу, а именно — за не привлечение его к административной ответственности за совершенное им административное правонарушение.

Противоправные действия ФИО-1 и ФИО-2 были квалифицированы по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, несмотря на наличие таких квалифицирующих признаков, как незаконное бездействие и совершение преступления группой лиц [3].

По мнению Э.Ю. Чуклиной, наличие обобщенных норм в уголовном законодательстве свидетельствует об отступлении законодателя от общих правил их изложения. Также получение взятки за незаконные действия подлежит квалификации по совокупности и в рамках применения ст. 290 УК РФ, однако, они выделены в самостоятельные квалифицирующие признаки, предусмотренные в ч. 3 указанных статей [4, с. 58—64].

Противоположной позиции придерживается В.И. Михайлов, который считает, что мелкое взя-

точничество — это специальная норма по отношению к нормам ст. 290 и 291 УК РФ.

В. Н. Борков отмечает, что если квалифицировать получение взятки, дачу взятки на сумму до 10 000 руб. при наличии таких квалифицирующих признаков, как заведомо незаконные действия (бездействие), группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, сопряженное с вымогательством, по соответствующим частям ст. 290, 291 УК РФ, то выведение нормы об ответственности за мелкое взяточничество в отдельную статью УК РФ теряет всякий смысл. Бесспорно, мелкое взяточничество, совершенное за незаконные действия, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, является более опасным, по сравнению с получением и дачей взятки в отсутствие названных признаков. Вместе с тем степень общественной опасности мелкого взяточничества может быть отражена при назначении наказания в пределах санкции данной статьи. В случаях, когда предполагались получение или дача взятки на сумму свыше 10 000 руб., но фактически было получено или передано менее 10 000 руб., то действия данных лиц должны квалифицироваться по соответствующим частям ст. 290 либо ст. 291 УК РФ [5, с. 85—99].

По мнению Киршиной Е.А. дискуссионным остается вопрос о квалификации действий взяткодателя в случае передачи им денежных средств в размере, не превышающем 10 000 руб., за незаконное бездействие должностного лица. В особенности это касается фактов передачи сотрудникам ГИБДД взяток за освобождение от административной ответственности. До внесения изменений в уголовное законодательство, такие действия квалифицировались по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ как покушение на дачу взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), которые относились к категории тяжких преступлений, заслуживающих более сурового наказания. В настоящее время указанные действия квалифицируются по ч. 3 ст. 30, ст. 291.2 УК РФ как покушение на мелкое взяточничество [6, с. 257—260].

По нашему мнению, установление уголовной ответственности за получение, дачу мелкой взятки в самостоятельной норме не позволяет в должной мере учесть степень общественной опасности

действий, обусловленных получением или передачей взятки. Если бы не желание законодателя показать статистику, то конструкция состава мелкого взяточничества выглядела бы по-другому. Можно было бы все части статей сдвинуть на уровень выше:

Например, ст. 290 УК РФ «Получение взятки» выглядела бы следующим образом:

Статья 290. «Получение взятки»

1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

2. То же деяние, совершенное в среднем размере.

3. То же деяние, совершенное в значительном размере.

4. Деяния, предусмотренные частями первой — третьей настоящей статьи, совершенные за незаконные действия (бездействие).

5. Деяния, предусмотренные частями первой — четвертой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

6. Деяния, предусмотренные частями четвертой, пятой настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки;
- в) в крупном размере.

7. Деяния, предусмотренные частями четвертой, пятой, пунктами «а» и «б» части шестой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере.

8. Те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 291, 291.1 УК РФ либо настоящей статьей.

Примечание 1. Средним размером взятки в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 УК РФ признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, — превышающие десять тысяч рублей, значительным размером взятки — превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки — превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки — превышающие один миллион рублей.

Либо внести изменения в статью 291.2 УК РФ следующего характера:

Статья 291.2. «Мелкое взяточничество»

1. Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

2. То же деяние, совершенное за незаконные действия (бездействие).

3. Получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

4. Деяния, предусмотренные частями первой — третьей настоящей статьи, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

5. Вымогательство взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

6. Те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 УК РФ либо настоящей статьей.

В заключение необходимо отметить, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, видя сложившуюся ситуацию по правоприменению нормы ст. 291.2 УК РФ, в п. 39 разд. VII Национального плана противодействия

коррупции на 2018—2020 годы, поставил задачу Генеральной прокуратуре РФ совместно с Верховным Судом РФ, Министерством юстиции РФ, Федеральной службой безопасности РФ и Следственным комитетом РФ подготовить предложения по совершенствованию УК РФ в части, касающейся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества в срок до 1 марта 2019 г. [7].

Литература

1. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ—326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г. // URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.08.2018 г.)

2. Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41).

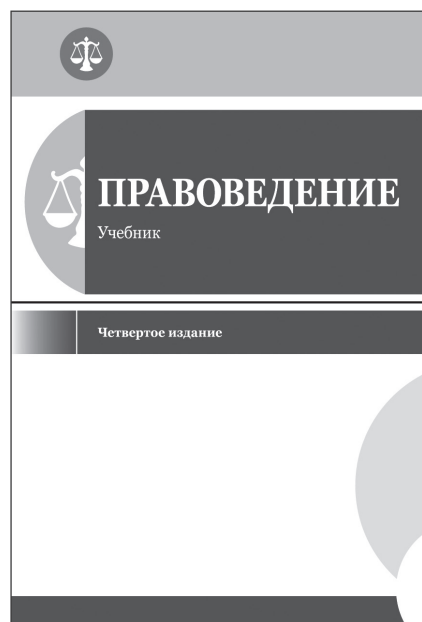
3. Судебные и нормативные акты РФ. Судебная практика по уголовным делам. Мировые судьи. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.08.2018).

4. Крылова Е.С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2 (4).

5. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Совершенствование законодательства. 2017. № 6 (127).

6. Киршина Е.А. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): особенности квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40).

7. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы» // «Российская газета». URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.08.2018).

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 2019 г. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10155

© Н.А. Кабанов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАССОВЫМИ БЕСПОРЯДКАМИ

Николай Анатольевич Кабанов,

адъюнкт кафедры криминологии

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kojlbko2012@yandex.ru

Аннотация. Выделяются и рассматриваются отдельные актуальные вопросы юридической оценки и особенности квалификации деяний, связанных с массовыми беспорядками. Приняты во внимание имеющиеся позиции ученых, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Сформулированы конкретные выводы и предложения по разрешению проблемных вопросов квалификации массовых беспорядков.

Ключевые слова: квалификация преступлений, массовые беспорядки, разграничение преступлений, совокупность преступлений.

SELECTED ISSUES OF LEGAL ASSESSMENT OF ACTS ASSOCIATED WITH MASS DISORDERS

Nikolay A. Kabanov,

adjunct of the Department of Criminology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Allocates and considers single topical issues of legal assessment of the acts connected with mass riots. In article the available positions of scientists and also explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are taken into account. On the basis of the conducted research concrete conclusions and offers on permission of problematic issues of qualification of mass riots are formulated.

Keywords: qualification of crimes, mass riots, differentiation of crimes, cumulative offenses.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кабанов Н.А. Отдельные вопросы юридической оценки деяний, связанных с массовыми беспорядками. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):156-60.

Квалификация массовых беспорядков в практической деятельности органов предварительного расследования и судов сопряжена с необходимостью разрешения ряда сложных вопросов, наиболее актуальные из которых, по нашему мнению, можно подразделить на три группы:

- вопросы, связанные с определением соотношения преступлений, предусмотренных различными частями ст. 212 «Массовые беспорядки» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ);
- вопросы, касающиеся отграничения деяний, запрещенных ст. 212 УК РФ, от смежных составов преступлений;
- вопросы квалификации содеянного с учетом совокупности преступлений, предусмотренных ст. 212 и иной статьей (иными статьями) Особенной части УК РФ.

Наличие первых из указанных вопросов обусловлено тем, что в ст. 212 УК РФ, включающей пять частей, содержится соответствующее количество составов преступлений, которые связаны

с массовыми беспорядками, но не заключаются в таковых. Логика законодателя здесь понятна: массовые беспорядки невозможно охватить одним составом преступления, поскольку они представляют собой сложное, комплексное негативное социально-правовое явление, складывающееся из сочетания различных общественно опасных действий, совершаемых не одним лицом, а большими группами людей. Поэтому при формировании рассматриваемой уголовно-правовой нормы в несколько относительно самостоятельных составов преступлений были выделены наиболее типичные деяния, связанные с массовыми беспорядками и заключающиеся не только в участии в их непосредственном осуществлении, но еще и в создании необходимых условий для таких беспорядков (организация, подготовка организаторов и участников, вовлечение, прохождение обучения), а также в их провоцировании (призывы к массовым беспорядкам или к насилию над гражданами). Сходные законодательные конструкции имеют место и применительно к установлению

уголовной ответственности за действия, относящиеся к деятельности различных преступных объединений в ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 282¹, 282² УК РФ. При квалификации содеянного по данным нормам возникают вопросы о соотношении предусмотренных в них составов преступлений, а именно о том, в каких случаях тот или иной из них охватывает действия, относящиеся к другому составу преступления внутри соответствующей статьи Особенной части УК РФ [1, с. 21—25].

Так, в ч. 1 ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию массовых беспорядков, а равно за подготовку другого лица для организации таких беспорядков или участия в них. При этом на практике возникают ситуации, когда организаторы массовых беспорядков принимают непосредственное участие в их осуществлении, как правило, продолжая играть в них наиболее активную (руководящую) роль. В таких случаях нельзя применить правило квалификации, содержащееся в ч. 3 ст. 34 УК РФ, о том, что организатора, подстрекателя или пособника следует рассматривать как соисполнителя преступления, если они выступили еще и в данной роли. Поскольку в ст. 212 УК РФ отсутствует состав массовых беспорядков, а действия организаторов таких беспорядков и действия участников последних разделены на два самостоятельных состава преступления, данные лица не могут рассматриваться в качестве соучастников в рамках одного и того же уголовно наказуемого деяния. Каждый из них является исполнителем «своего» преступления: лицо, организовавшее массовые беспорядки, является исполнителем преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, а лицо, участвовавшее в таких беспорядках, — исполнителем деяния, запрещенного в ч. 2 данной уголовно-правовой нормы.

Сходная ситуация, в частности, может иметь место в случаях, когда лицо, создавшее террористическое сообщество или организовавшее деятельность террористической организации, в дальнейшем принимает непосредственное участие в противоправной деятельности соответствующего преступного объединения. Применительно к террористической организации Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в приведенной ситуации содеянное охватывается ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ о соответствующих организационных действиях и не требует дополни-

тельной квалификации по ч. 2 данной статьи, предусматривающей ответственность за участие в террористической организации [8].

Полагаем, что приведенная позиция Пленума Верховного Суда РФ в полной мере применима и к рассматриваемому вопросу квалификации массовых беспорядков, т.е. в тех случаях, когда лицо не только организует массовые беспорядки либо подготавливает их организаторов или иных участников, но еще и принимает непосредственное участие в данных беспорядках, его действия охватываются ч. 1 ст. 212 УК РФ и не нуждаются в дополнительной квалификации по ч. 2 данной уголовно-правовой нормы. Такая квалификация вытекает и из соотношения санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, в первой из которых предусмотрено лишение свободы на срок от 8 до 15 лет, а во второй — то же наказание на срок от 3 до 8 лет.

Считаем, что аналогичное правило квалификации следует применять и к случаям, когда лицо, организующее массовые беспорядки либо подготавливающее других лиц для организации таких беспорядков или участия в них, также вовлекает кого-либо для соответствующих организации или подготовки. С нашей точки зрения, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение последних действий могут являться частью организации массовых беспорядков, если наряду с этим виновный предпринимал и другие организационные меры. Из ч. 3 ст. 33 УК РФ следует, что действия организатора могут заключаться, в частности, в организации преступления, создании организованной группы. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ применительно к банде как разновидности организованной группы, ее создание заключается в совершении различных действий, в результате которых образуется такая группа, в том числе сговор, приискание соучастников, финансирование, приобретения оружия и т.п. [9].

Последнее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ имеет большое значение для квалификации массовых беспорядков, поскольку, как следует из изучения правоприменительной практики, последние в большинстве случаев подготавливаются и осуществляются группами лиц по предварительному сговору или организованными группами, пусть и с последующим присоединением к противоправным действиям таких групп других людей, факти-

чески находящихся в местах осуществления таких действий. Однако и в последнем случае, как правило, имеет место предварительный сговор на участие в массовых беспорядках, когда посторонних граждан вовлекают в запланированные беспорядки, которые, например, могут начинаться с разрешенных или несанкционированных массовых мероприятий различной направленности.

В связи с изложенными обстоятельствами считаем, что организацию массовых беспорядков следует трактовать шире, нежели функции организатора преступления, определенные в ч. 3 ст. 33 УК РФ, поскольку данная деятельность может быть направлена и на формирование групп по предварительному сговору, а также выражаться в вовлечении других лиц в совершение различных действий, запрещенных соответствующими частями ст. 212 УК РФ, и (или) в публичных призывах к участию в последних в различном качестве, что охватывается понятием подыскания соучастников. На практике, лица, организующие массовые беспорядки, активно используют возможности социальных сетей и иных ресурсов сети «Интернет», пытаясь вовлечь в данную преступную деятельность как можно большее количество людей, поэтому воздействие на них может быть как персонализированным, так и ориентированным на широкий, неограниченный круг лиц. При этом такое воздействие может быть связано со склонением других лиц не только к непосредственному участию в массовых беспорядках, но и к подготовке и организации последних. Потому полагаем, что все перечисленные действия при их направленности на организацию массовых беспорядков либо подготовку других лиц к организации таких беспорядков или к участию в них охватываются ч. 1 ст. 212 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по частям 11 и (или) 3 данной статьи, санкции которых также являются менее строгими по сравнению с санкцией ч. 1 последней.

Кроме того, по нашему мнению, действия лица, квалифицируемые по ч. 1 ст. 212 УК РФ, охватывают и приготовление к ним, заключающееся в предварительном прохождении обучения, осуществляемого в целях организации массовых беспорядков или участия в них. Т.е. дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 212 УК РФ, имеющей менее строгую санкцию, в данном случае не требуется. Однако в случаях, когда соответствующее обучение прошло

лицо, в дальнейшем принявшее участие в массовых беспорядках, содеянное им требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 и 4 ст. 212 УК РФ. Несмотря на то, что прохождение такого обучения, по сути, может являться приготовлением к участию в массовых беспорядках, законодатель признает данную przygotowительную деятельность более общественно опасной, нежели последовавшее за ним преступление. Так, в санкции ч. 4 ст. 212 наказание в виде лишения свободы установлено на срок от 5 до 10 лет и может быть сопряжено со штрафом, тогда как в санкции ч. 2 данной статьи предусмотрено только лишение свободы на срок от 3 до 8 лет.

По нашему мнению, дополнение ст. 212 УК РФ частью 4 нельзя признать социально обусловленной законодательной мерой, поскольку указанное обучение изначально могло признаваться уголовно наказуемым приготовлением к преступлениям, предусмотренным ч. 1 или ч. 2 ст. 212 УК РФ, при этом такая юридическая оценка содеянного позволяла учесть меньшую общественную опасность предварительной преступной деятельности. В связи с этим считаем целесообразным признать ч. 4 ст. 212 УК РФ утратившей силу, что не снизит эффективность уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам, тем более, что после введения данной части в действие за 2015, 2016 и 2017 гг. осужденных за прохождение соответствующего обучения не было [10].

Вторая и третья группы проблемных вопросов взаимосвязаны между собой, поскольку они касаются выяснения того, охватываются ли ст. 212 УК РФ те или иные составы других преступлений либо требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

При разрешении данных вопросов, в первую очередь, важно установить, какие действия могут входить в содержание массовых беспорядков и какие объекты могут ими нарушаться, не требуя юридической оценки содеянного вне рамок применения ст. 212 УК РФ. Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 212, массовые беспорядки могут выражаться в насилии, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении взрывчатых, отравляющих или иных предметов, которые представляют опасность для окружающих, вооруженном сопротивлении представителю власти. При этом важно четко

определить границы, за которыми такие действия требуют дополнительной квалификации. Для этого необходимо учитывать обоснованное в теории уголовного права частное правило квалификации, согласно которому более полная уголовно-правовая норма охватывает деяние и последствие, предусмотренные менее полной нормой, если последняя не содержит более строгое наказание [2, с. 314]. Однако, с нашей точки зрения, данное правило нуждается в дополнении, согласно которому при равенстве санкций в более полной и менее полной уголовно-правовых нормах требуется квалификация с учетом совокупности предусмотренных ими преступлений. Это дополнение объясняется тем, что более полная норма предполагает нарушение большего числа объектов, совершение еще и других противоправных действий и (или) причинение иных, как правило, более тяжких последствий, что обуславливает повышение общественной опасности предусмотренного ею преступления и, как следствие, усиление наказания за него. В рамках рассматриваемых нами вопросов более полными нормами следует признавать те, что предусмотрены в частях 1 и 2 ст. 212 УК РФ и охватывают отдельные составляющие массовых беспорядков, одновременно содержащие признаки других составов преступлений, если за последние предусмотрено менее строгое наказание.

Применительно к насилию, применяемому участниками массовых беспорядков, равно как и по отношению к другим действиям, образующим массовые беспорядки, уголовный закон не называет причиняемые последствия, поэтому при отграничении от смежных составов преступлений на первый план выходит сравнение строгости санкций сопоставляемых уголовно-правовых норм. Так, А.М. Багмет и Т.И. Розовская на основе использования данного критерия, признаваемого ими единственно допустимым для разрешения конкуренции массовых беспорядков и умышленных преступлений против здоровья личности, отмечают, что ч. 1 и 2 ст. 212 УК РФ охватывают насилие, степень тяжести последствий которого не превышает тяжкий вред здоровью человека, за исключением случаев совершения деяния при особо квалифицирующих признаках, составов предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, которые должны быть учтены при дополнительной квалификации [3, с. 23—24].

Вместе с тем, используя указанное выше частное правило квалификации преступлений с предложенным нами дополнением, для ответа на данный вопрос полагаем целесообразным основываться на сопоставлении санкций ст. 111 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, поскольку именно в последней говорится об участии в массовых беспорядках, то есть о непосредственном применении насилия, погромах и т.д. При этом будем исходить из высшего предела срока лишения свободы, предусмотренного в санкциях данных статей УК РФ, за который суд может выйти только в случаях совокупности преступлений или приговоров. Кроме того, считаем не вполне обоснованным подход, при котором вопрос о том, охватываются ли те или иные последствия определенной статьей Особенной части УК РФ, решается по-разному в зависимости от того, является ли это последствие признаком основного или также еще и квалифицированного (особо квалифицированного) составов, с которыми производится сравнение. С учетом этого ч. 2 ст. 212 следует сравнивать именно с ч. 1 ст. 111 УК РФ, а также учитывать то, что большинство из квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 2—4 ст. 111 УК РФ (например, общеопасный способ, хулиганские побуждения, групповой способ и т.д.) являются типичными для массовых беспорядков. В санкциях ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 111 УК РФ предусмотрен одинаковый высший предел срока лишения свободы (8 лет), при этом в санкциях ч. 2—4 ст. 111 УК РФ этот предел еще более увеличивается, что, с нашей точки зрения, указывает на то, что ч. 2 ст. 212, равно как и ч. 1 данной статьи, не охватываются случаи причинения тяжкого вреда здоровью, во всех случаях требующего дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 111 УК РФ.

Причинение меньшего по степени тяжести вреда здоровью человека, напротив, полностью охватывается ч. 1 или ч. 2 ст. 212 УК РФ, равно как и умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества. Если же при массовых беспорядках насилие применяется в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, то дополнительная квалификация необходима, когда такое насилие являлось опасным для жизни или здоровья потерпевшего. В таких случаях содеянное квалифицируется с учетом

совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 212 и ч. 2 ст. 318 УК РФ. Такой же подход к квалификации содеянного применяется и когда массовые беспорядки сопряжены с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, выразившейся в применении насилия, опасного для жизни или здоровья, к другому осужденному либо к сотруднику соответствующих учреждений в связи с его служебной деятельностью или его близким, что требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 321 УК РФ [11].

В завершении настоящей статьи также остановимся на соотношении массовых беспорядков (части 1 или 2 ст. 212 УК РФ) и группового хулиганства, в том числе соединенного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение последнего (ч. 2 ст. 213 УК РФ), а равно совершаемого с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 3 ст. 213 УК РФ). По нашему мнению, в данном случае ключевым отличием деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 212 УК РФ, является признак их массовости, который проявляется не столько в большом количестве участников беспорядков, на которое обращают внимание отдельные ученые [4, с. 76; 5, с. 98—99; 6, с. 183; 7, с. 256—263], сколько в совершении ими широкого комплекса различных общественно опасных действий, в совокупности существенно нарушающих общественную безопасность и общественный порядок на определенном объекте (следственный изолятор, колония, стадион) или значительной территории (район, населенный пункт, регион или страна в целом).

Подчеркнем, что в настоящей статье мы рассмотрели отдельные вопросы квалификации массовых беспорядков, тогда как для их полного освещения полагаем целесообразным разработать проект постановления Пленума Верховного Суда РФ, основанный на обобщении судебной практики применения ст. 212 УК РФ.

Литература

1. Иванцов С.В. К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность / С.В. Иванцов // Закон и право. 2016. № 4.

2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013.

3. Багмет А.М. Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ / А.М. Багмет, Т.И. Розовская // Российский следователь. 2014. № 24.

4. Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика: учебное пособие / под ред. Л.Д. Гаухмана. М.: Московский университет МВД России, 2007.

5. Боровиков В.Б. Вопросы разграничения массовых беспорядков с административными правонарушениями / В.Б. Боровиков, В.В. Боровикова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5.

6. Иваненко Я.И. Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ / И.Я. Иваненко // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2.

7. Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности / С.В. Иванцов // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики». Под редакцией А.Н. Ильяшенко. 2014.

8. П. 27² постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. постановления Пленума от 3 ноября 2016 г. № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).

9. П. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).

10. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.02.2019).

11. См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. по делу № 66-АПУ 18-8 // Электронный ресурс: URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042018-n-66-apu18-8/> (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10156

© Д.А. Кошкина, В.В. Щерба, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДАННОГО ВИДА ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Дарья Андреевна Кошкина,
соискатель

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
(117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34)

E-mail: morgenstern03@rambler.ru;

Вадим Викторович Щерба,

старший преподаватель кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vshcherba2@mvd.ru

Аннотация. Рассматривается феномен терроризма с различных позиций научного знания с использованием отличных друг от друга методов научного познания. Политическая, социальная и психологическая составляющие данного явления обозначены как его характерные особенности, позволяющие отличать преступления террористического характера от общеуголовных противоправных деяний. Отдельное внимание уделяется такому признаку терроризма, как двойственность насилия, которую формируют такие виды насилия, как социальное и политическое, находящиеся в тесной взаимосвязи между собой, так как одно социальное насилие фактически является инструментом совершения политического. Определены так называемые «этапы» или «стадии» подготовки к совершению преступления террористического характера, т.е. те его основные составляющие, которые впоследствии в случае совершения данного деяния будут формировать состав анализируемого преступления.

Ключевые слова: терроризм, двойственность насилия, политическая и социальная составляющие, преступное деяние, воздействие.

POLITICAL, SOCIAL AND PSYCHOLOGIC COMPONENTS OF TERRORISM AS DISTINCTIONS OF THIS CRIME

Dar'ya A. Koshkina
applicant

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (117218, Moscow, ul. B. Cheremushkinskaya, d. 34);

Vadim V. Shcherba,

Senior Lecturer of the Department of Special Information Technologies, Educational and Scientific Complex of Information Technologies
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article considers the phenomenon of terrorism using different positions of scientific knowledge and different methods of scientific cognition. So political, social and psychologic components of this phenomenon are defined as its distinctions that allows to distinguish terroristic crimes from general ones. The special attention is paid to a such characteristic as duality of violence that is combined of social and political violence. These types are constrained with each other because social violence is a tool of commission of political violence. The article defines «stages» or «phases» of the preparation of commission of terroristic crime. These «stages» are its main components that afterwards will combine the crime in the case of the commission this one.

Keywords: terrorism, duality of violence, political and social components, crime, impact.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кошкина Д.А., Щерба В.В. Политическая, социальная и психологическая составляющие терроризма как отличительные особенности данного вида преступного деяния. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):161-5.

На протяжении уже многих лет терроризм является одним из самых страшных видов преступлений, а число совершенных на территории России террористических актов по-прежнему остается высоким. Так, в период с января по сентябрь 2017 г., по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, зарегистрировано 1 497 преступлений террористического характера (из них 424 и 207 на территории Республики Дагестан и Чеченской Ре-

спублики соответственно), в то время как за аналогичный период в 2016 г. это было 1 794 преступления, в 2015 — 1 149, в 2014 — 775 [21].

Вместе с тем, несмотря на печальную распространенность данного противоправного деяния, в правовой науке, как отечественной, так и зарубежной, до сих отсутствует единое понимание рассматриваемого феномена, что влечет за собой расплывчатость и неточность предлагаемых специалистами

в области уголовного, международного права, криминологии и ряда других наук дефиниции. Возникает вопрос: каковы сущностно-метафизические характеристики анализируемого явления? Так как любой вид террористической деятельности имеет конкретно поставленную и сформулированную цель, то, исходя из этого, можно утверждать, что ее корни и истоки залегают в сознании лица (группы лиц), реализующих ее на практике, т.е. в плоскости всего трансцендентного. «Все дело в том, чтобы в видимости временного и преходящего познать субстанцию, которая имманентна, и вечное, которое присутствует в настоящем. Ибо, выступая в своей действительности, разумное, синоним идеи, выступает в бесконечном богатстве форм, явлений и образований» [10, с. 54]. Таким образом, терроризм, «выступая в своей действительности», представляет собой и сущность (субстанцию), и явление одновременно. Сущность — это имманентно-идеологическая составляющая терроризма, его так называемое «пребывание в самом себе», в качестве которой может выступать, например, политика террора и насилия, а именно: ее теоретическая составляющая. Явление же — это эмпирически констатируемые, проецируемые в плоскость трансцендентного, внешние проявления реализуемой на практике политики террора, например, террористический акт.

Подавляющее большинство исследователей как отечественных, так и зарубежных сходятся во мнении, что терроризм представляет собой именно явление, которое имеет социальную и политическую окраску одновременно [5, с. 724; 8, с. 105; 13, с. 50; 14, с. 5; 17, с. 58; 19, с. 21—22], что дает основания рассматривать терроризм не только как политическое явление, но и социальное. Однако в ученых кругах до сих пор не сформировалось единого мнения: является терроризм социальным или социально-политическим явлением [4, с. 117; 7, с. 42; 11, с. 138—139; 13, с. 50].

Социология, равно как и политика, охватывает обширный спектр сфер общественной жизнедеятельности, что в очередной раз подчеркивает многопредметность и многоаспектность терроризма. Применяя к его анализу социологические и политологические подходы и методы познания, так или иначе выявляются его теоретическая (идеологическая) и практическая составляющие. Как «соци-

альное явление терроризм многолик и имеет сложную структуру. Он включает в себя такие основные элементы, как экстремистская террористическая идеология, комплекс организационных структур для осуществления терроризма в тех или иных его формах; практика террористических действий, то есть собственно террористическая деятельность» [2, с. 40]. Некоторые ученые, например, доктор философских наук О.А. Бельков, характеризуют данную практику как социальную, осуществляемую общественными силами [6, с. 18]. Социальная практика, в свою очередь, — это «совокупность конкретных опривыченных (рутинных) повторяющихся действий индивидов, групп, общностей, организаций в реальном времени и пространстве, обеспечивающая устойчивое функционирование социальных институтов» [20, с. 278]. Несмотря на то, что терроризм воздействует на социальную среду, зачастую изменяя ее структуру, едва ли он может рассматриваться в качестве социальной практики, так как, будучи негативным, антиобщественным явлением, посягающим на моральные и правовые устои, в связи с чем не может подвергнуться процессу институализации. Социальная практика характеризует нормальное и устойчивое функционирование общества, в то время как терроризм — это его болезнь, вирус, распространяющийся с огромной скоростью, поражающий все больше и больше органов мирового сообщества особенно в настоящее время.

Вывод о том, что терроризм не является социальной практикой, влечет за собой необходимость определить, может ли он осуществляться общественными силами, как утверждает О.А. Бельков. Если рассматривать общественную силу в широком смысле, то она отражает степень накопленного общественного знания, некий потенциал той или иной группы (социального класса, народа, нации, государства), характеризуя степень ее развития. Таким образом, общественная сила определяется как относительная величина, прямо пропорциональная общественному знанию и изменяющаяся во времени, находящаяся также в зависимости от иных социальных процессов, оказывающих то или иное влияние на развитие общества. Однако данный подход носит исключительно онтологический характер, формируя базис социально-ориентированного развития общества и отдельных его групп.

В теории марксизма-ленинизма общественные силы ввиду своей стихийности сравнивались с силами природы, так как «[общественные силы] действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей» [16, с. 259]. Очевидно, что здесь общественная сила рассматривается как некое движение, объединение людей, деятельности которого необходимо придать определенное направление, после чего оно может быть использовано в качестве инструмента достижения политических целей. Так происходит сближение понятий общественной и политической сил, зачастую рассматриваемых в настоящее время как тождественные. «Политические и общественные силы и группы с различными мировоззрениями, имеющие значительное влияние на территорию, для которой предназначены передачи, обеспечивают ответственное выполнение организацией ее задач» [9, с. 210]. В подобном контексте терроризм может рассматриваться как деятельность общественных сил, некоторой группы людей, так как любая террористическая организация имеет определенные цели и задачи, собственную идеологию, характеризующую направленность ее действий и используемые при ее реализации средства и методы, и одновременно с этим некоторые государства либо их уполномоченные представители зачастую сотрудничают с террористическими организациями, превращая их в инструмент достижения преследуемых ими конкретных политических целей. Стихийность терроризма как общественной силы может проявляться в случайном выборе жертвы и разрушительной, насильственной деятельности.

Здесь терроризм из социального явления вновь трансформируется в политическое. «В политике терроризмом называют стратегию и тактику радикальных экстремистских групп, использующих насильственные методы подавления своих оппонентов» [12, с. 201]. Согласно данному толкованию, терроризм — это некая модель поведения, способ действия «радикальных экстремистских групп» и одновременно применение сил этих групп на практике. Подобное определение представляется несколько широким, так как не все насильственные методы могут быть охаракте-

ризованы как террористические, а основная цель терроризма — это скорее воздействие на оппонентов, а не их подавление, которое может быть одной из форм либо уже результатом такого воздействия.

Проецируя феномен терроризма в плоскость политики, на первый план выходят политические цели, достижение которых планируется посредством совершения террористических актов, «и эти акты выходят за рамки нормальных политических связей, поскольку включают в себя символическое насилие, направленное обычно против невинных жертв, чтобы ослабить связи, существующие между легитимным правительством и обществом» [15, с. 227].

Интересно то обстоятельство, что ряд ученых и специалистов полагают, что терроризм содержит в себе *двойственность насилия*, т.е. одно насилие порождает другое, первое из которых является средством, второе — целью. Так, например, известный криминолог Ю.М. Антонян утверждает, что «терроризм — это насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жестокого насилия, для того чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения» [3, с. 10—11]. Таким образом, с целью воздействия на органы власти либо местного самоуправления или международные организации, то есть совершения так называемого политического насилия, осуществляется социальное насилие — воздействие на определенную группу лиц, объединенных некоторым общим признаком (например, одновременное нахождение в одном месте при захвате заложников в местах скопления людей).

Следовательно, социальное насилие является неразборчивым, так как по сути лица, ему подвергающиеся, — это случайные жертвы, в отношении которых у террористов нет личной заинтересованности, в то время как политическое насилие может быть охарактеризовано как разборчивое, ввиду того что направлено на конкретные объекты (те или иные органы управления, лица, их представляющие и (или) возглавляющие) с целью оказания на них воздействия с последующим принятием ими решения, выгодного лицам, осуществляющим террористическую деятельность.

Таким образом, социальное насилие является инструментом, неким промежуточным этапом на пути

реализации намеченной цели: политического насилия. Подобная двойственность подчеркивает наличие и тесную взаимосвязь двух основных составляющих терроризма: социальной и политической, — одновременное существование которых позволяет утверждать, что, несмотря на наличие политических целей и высокий уровень политизированности анализируемого феномена, вместе с тем терроризм поражает и общество, посягая на его безопасность и нарушая, как уже было отмечено ранее, его нормальное и устойчивое функционирование и временное развитие.

Характеризуя терроризм как явление, посягающее на безопасность не только общества, но и личности и государства, определяя его тем самым как преступное деяние, нельзя оставить без внимания его психологический аспект, так как у любого преступления существует субъективная сторона, которая включает эмоционально-волевую составляющую: цель, мотивацию, осознание противоправности своих действий и т.п., — что по своей сути и является психологической стороной терроризма. С точки зрения психологии, «[...] терроризм — это обобщенное понятие, обозначающее комплексное явление, включающее страх и ужас как цель определенных (террористических) актов и действий, их конкретные результаты и весь спектр более широких последствий. Психологически, терроризм — это еще и способ жизни, мышления и особой деятельности, включая мотивы, идеологические обоснования и оправдания тех, кто использует террор как цель (иногда — самоцель) и средство достижения своих потребностей и интересов, то есть террористов» [18, с. 17—18]. Однако едва ли страх и ужас (как результат террора) можно рассматривать в качестве целей терроризма, так как в настоящее время в широком смысле цель террористической деятельности — это принятие того или иного решения органами государственной власти или международной организацией, в котором заинтересованы лица, осуществляющие террористическую деятельность, и которое им выгодно. Следовательно, страх и ужас в данном случае — это лишь средство, инструмент достижения поставленной цели, в подавляющем большинстве случаев имеющей политическую окраску.

Таким образом, мотив и цели терроризма, как и любого другого противоправного явления, залегают в психике лица (группы лиц), которое формирует в сво-

ем сознании возможность заняться террористической деятельностью, одновременно с этим ставя перед собой некие цели, которые на данном этапе могут быть еще нечетко сформулированы. Немаловажную роль здесь играет склонность человека к насилию, уровень его жестокости, а также способность проявить эти качества на практике. Этот этап является психологической составляющей феномена терроризма.

Затем следует психолого-социальная стадия, когда лицо должно определить, каков уровень корреляции его моральных норм и нравственных устоев с возможностью занятием противоправной деятельностью. Здесь происходит переход от личности к обществу, проецирование своего эго, своих принципов на социум, посредством воздействия на который должен быть достигнут желаемый результат, а также принятие окончательного решения о противоправных и насильственных способах и методах достижения поставленной цели. Более того, эти способы и методы принимают конкретную форму террористической деятельности: финансирование террористической организации, пропаганда терроризма, вербовка, участие в совершении террористического акта и т.д. Таким образом, лицо уже начинает подыскивать «орудия» для реализации намеченного, определять и планировать механизм своих дальнейших действий, одновременно с этим осознавая противоправность своей деятельности, а также наличие некой социальной среды, на которую будет оказано воздействие, следствием чего может стать ее частичное либо полное поражение (уничтожение) или ее отдельных представителей.

После этого проявляется социальная составляющая терроризма, когда субъект выбирает объект воздействия, социального насилия (в подавляющем большинстве случаев выбор происходит хаотично и неразборчиво), в качестве которого может выступать, например, группа заложников в месте массового скопления людей (административное здание, образовательное учреждение, торгово-промышленный объект и т.д.). На данном этапе террористическая деятельность переходит в активную фазу, которая как раз и выражается в форме социального насилия, т.е. в форме противоправного воздействия на «невинных свидетелей».

Заключительная стадия терроризма — это его политическая составляющая, т.е. те конечные политические цели, ради которых осуществляется тер-

рористическая деятельность, опосредованное воздействие на органы власти, местного самоуправления или международную организацию. На данном этапе снова происходит переход на более высокий уровень: от общества к государству либо иным объектам, обладающим международной правосубъектностью, в отношении которых применяется политическое насилие.

Необходимо отметить, что политическое насилие гораздо масштабнее социального, так как воздействие на те или иные органы управления может повлечь за собой последствия, которые негативно отразятся на целом государстве, регионе или международной организации, несмотря на то, что жертвами социального насилия могут стать сотни людей. Данный тезис фигурировал в определении термина «терроризм», которое было предложено ЦРУ в начале восьмидесятых годов прошлого века: «Терроризм — это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленные группы, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие» [1].

Таким образом, говоря о борьбе с терроризмом и разрабатывая механизм этой борьбы, предпринимая меры различного характера, в том числе правового, необходимо учитывать эту двойственность терроризма, его способность поражать как отдельные институты гражданского общества, так и целые органы управления государств и международных организаций.

Литература

1. Patterns of International Terrorism: 1980. // A research paper. University of Michigan, 1981.
2. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление. // Современный терроризм: состояние и перспективы. / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000.
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
4. Артамонов И.И. Некоторые предложения по совершенствованию правовой основы борьбы с терроризмом. В кн.: Терроризм в России и проблемы системного реагирования. / Под ред. А.И. Долговой. М., 2004.

5. Артамонов И.И. Терроризм // Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Инфра-М, 2000.
6. Бельков О.А. К философии терроризма и борьбы с ним. // Власть. 2004. № 7.
7. Боголюбова Т. Борьба с терроризмом; уголовно-правовые проблемы. // Уголовное право. 1999. № 1.
8. Бриллиантов А., Бурковская В. К вопросу о направлениях унификации законодательств государств—участников СНГ о борьбе с терроризмом и захватом заложника // Уголовное право. 2003. № 1.
9. Валитов О.К. Информация в жизни общества. Уфа, 1996.
10. Гегель Г.В. Лекции по истории философии. Т. 1. СПб.: Наука, 1993.
11. Гыскэ А.В. Теоретико-методические аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. М., 2010.
12. Журина И.Г. Понятие терроризма в зеркале юридической науки. / Сборник научных трудов: террор и терроризм: история и психологические аспекты. М., 2008.
13. Кибальник А. Оценка «антитеррористических» новелл уголовного закона // Уголовное право. 2006. № 5.
14. Кофман Б.И. и др. Борьба с терроризмом: теория и практика: Учебное пособие. М., 2005.
15. Луппов И.Ф. Современный терроризм как политический феномен. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. М., 2009. № 103.
16. Маркс К. Избранные сочинения. Т. 5. М., 1986.
17. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятием «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1.
18. Ольшанский Д.В. Психология террора. М., 2002.
19. Требин М.П. Терроризм в XXI веке / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 2004.
20. Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия. // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2.
21. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации: http://crimestat.ru/offenses_map.

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10157

© А.В. Курсаев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СОСТАВ ПОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Александр Викторович Курсаев,
главный эксперт-специалист,
кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 12-А)
E-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Анализируются различные классификации составов преступлений в уголовном праве в зависимости от момента их окончания. Указываются предпосылки, являющиеся основанием для данной классификации. Выделяются составы поставления в опасность, дается их классификация, доказывается необходимость выделения данных составов преступления наряду с другими (материальными, формальными, усеченными и др.). Раскрывается общеправовое и уголовно-правовое содержание терминов «риск» и «опасность». Рассматриваются условия наступления уголовной ответственности в составах поставления в опасность. Анализируется взаимосвязь между вредом и конструкцией состава преступления, в том числе в составе поставления в опасность. Автор также раскрывает, с приведением соответствующей судебной практики, отдельные типовые элементы в составе поставления в опасность: особенности объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления. Обращается внимание на вопрос о возможности введения в УК РФ общего состава поставления в опасность.

Ключевые слова: состав преступления, состав поставления в опасность, риск, конкретная опасность, абстрактная опасность, оконченное преступление.

THE COMPOSITION OF THE PLACING IN DANGER IN CRIMINAL LAW

Alexander V. Kursaev,
Chief Expert-Specialist,
Candidate of Law
Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12-A)

Abstract. The article analyzes various classifications of crimes in criminal law depending on the moment of their completion. The preconditions which are the basis for this classification are specified. The compositions stand out placing in danger, their classification is given, we prove necessity of allocation of these offences along with other (material, formal, cut, etc.). The General philosophical and criminal-legal content of the terms risk and danger is revealed. Considered the conditions for criminal responsibility in the compositions of the placing in danger. Analyzes the relationship between the harm and the design of the offense, including the composition of «placing» in «danger». The author also reveals with the appropriate judicial practice some typical elements in the composition of putting in danger: the features of the object, the objective side, the subjective side and the subject of the crime. Attention is drawn to the question of the possibility of introducing into the criminal code of the General composition of the supply in danger.

Keywords: the composition of the crime, the composition of the endangerment, risk, the specific danger, the abstract danger, the finished crime.

Цитация-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):166-80.

Любая человеческая деятельность протекает во времени, которая представляет собой меру длительности существования объектов и протекания процессов. Данное общеправовое и общеправовое понятие используется и наукой уголовного права.

Время преступления представляет собой период, в течение которого выполняется объективная сторона преступного посягательства полностью или в части, необходимой для его уголовно-право-

вой квалификации в качестве преступления. С учетом этого время преступления представляет собой фактор установления уголовной противоправности деяния.

Кроме стадий совершения преступления, критерий времени используется и при конструировании состава преступления в зависимости от завершенности криминального посягательства, так как момент окончания преступления может быть различным.

Оконченное преступление представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных уголовным законом для конкретного вида преступления, отраженного в Особенной части УК РФ. Н.А. Бабий в этом случае верно отмечает, что преступление считается юридически оконченным в момент, когда в фактически содеянном объективируются все признаки состава задуманного преступления [1, с. 294]. Если есть вся совокупность признаков — имеется оконченное преступление, нет хотя бы одного оговоренного законом признака — отсутствует оконченное преступление со всеми вытекающими отсюда последствиями (признанием преступления неоконченным или признанием отсутствия преступления).

В то же время момент окончания преступления может передвигаться по оси генезиса преступного поведения. В одних случаях момент окончания преступления передвигается на завершение поведения, аналогичного приготовлению к преступлению. В других случаях он передвигается на окончание действия, аналогичного покушению на преступление. В-третьих, момент окончания связан с наступлением общественно опасного последствия [35, с. 13].

Сущность оконченного преступления, его особенности в различных видах преступления главным образом определяются так называемыми материальными, формальными, усеченными состава и составами поставления в опасность. А.Г. Безверхов придерживается более пространной классификации составов преступлений в зависимости от момента их окончания и предлагает выделять следующие составы преступлений: материальный, формальный, формально-материальный, создания реальной опасности, деликтоопасный-материальный (комбинированный), усеченный, деликт соучастников, усеченно-формальный, усеченно-формально-материальный, состав уголовно наказуемых угроз, состав с двойной превенцией (превентивный состав), состав преступной прикосновенности [4, с. 70—78].

В то же время, как отмечает А.П. Козлов, в диспозициях норм Особенной части УК РФ все преступления урегулированы в двух вариантах: 1) с признанием оконченными только при наличии материализованных последствий; 2) с признанием оконченными только при совершении действия (бездействия), когда последствия для квалификации

значения не имеют. В последнем варианте оконченным преступлением признаются действия по созданию условий для причинения вреда или действия по причинению вреда (действия-исполнение).

Исходя из этого указанный автор полагает, что все преступления с нематериальными составами можно разделить на две группы. Во-первых, это преступления, в которых преступный результат носит моральный, политический характер (государственная измена, шпионаж, клевета). Вред в данных преступлениях достаточно сложно выделить и он презюмируется. Во-вторых, это преступления, в которых физический или имущественный вред для вменения преступления не обязателен. Данные преступления характеризуются прогнозируемой возможностью наступления преступного результата или его реальным преступлением (бандитизм, диверсия) либо принципиальной невозможность с точки зрения законодательной техники самого наступления преступного результата, так как он вынесен за рамки нормы (заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией) [14, с. 131—137].

Сдвиг момента окончания преступления во времени преследует две основные цели. С одной стороны, он направлен на предупреждение преступления и его более тяжких последствий, способствует достижению цели превенции. С помощью конструирования состава преступления в зависимости от времени его окончания можно усиливать или ослаблять уголовную ответственность, пресекать преступление на стадии наступления незначительных последствий или подготовки к причинению тяжкого вреда. Как правильно отмечает Н.Ф. Кузнецова, «непризнание обязательным элементом состава преступления общественно опасных последствий неизбежно приводит к расширению и ужесточению уголовной ответственности», а «перенесение момента окончания преступления на совершение самих действия без наступления вредных последствий ограничивает право лица на добровольный отказ и тем самым ужесточает уголовную ответственность» [22, с. 163, 166]. С другой стороны, изменение момента окончания преступления имеет значение с точки зрения упрощения бремени доказывания наличия состава преступления. Так, в силу п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат до-

казыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. Изменение конструкции состава преступления с материального на иной (формальный, усеченный, состав поставления в опасность) в значительной степени нивелирует данную обязанность стороны обвинения, но не освобождает от нее в полной степени, так следствие и суд должны также проверить вопрос о наличии признаком малозначительности самого преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Таким образом, построение состава преступления во многом предопределено особенностью общественных отношений, поставленных под охрану конкретным уголовно-правовым запретом.

Активная, самостоятельная, инициативная деятельность граждан является обязательным элементом социального и экономического развития современного российского общества. В то же время риск должен быть обоснованным, рискованная деятельность граждан должна осуществляться строго в соответствии с правовыми нормами.

Риск как правовая категория тесно связан с юридической ответственностью. Общеправовое значение риска состоит в том, что лицо, действующее в определенных условиях дозволенного правом, не подлежит какой-либо юридической ответственности. При этом, как указывает К. Лиховидов, характер воздействия риска на объем юридической ответственности проявляется в конкретной отрасли российского права по-разному. В этой связи в правоприменительной практике зачастую возникает необходимость в установлении степени проявления риска для определения объема ответственности [25, с. 34—35].

Под риском в уголовном праве, как отмечает В.В. Бабурин, следует понимать использование лицом имеющейся вероятности достижения желаемого результата путем выбора из нескольких вариантов такого действия, которое более эффективно, но опасно возможным причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам [2, с. 10].

В уголовном праве деятельность, связанная с риском, может иметь положительную направленность и выступать в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. В уголовном законе данное проявление риска нашло отражение в ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск». Риск в данном

случае служит достижению общественно полезных целей и представляет собой правомерное создание опасности в целях достижения общественно полезного производственного результата, который не может быть получен обычными, нерисковыми средствами. При этом обоснованный риск по функциям может быть разделен на следующие виды: принимаемый для предотвращения вреда, новаторский (исследовательский), технический и производственный (хозяйственный, врачебный и прочее) [9, с. 103]; производственный риск из предотвращения вреда, новаторский риск, технический риск [8, с. 40—71]; научно-экспериментальный (новаторский) риск, медицинский риск, технико-эксплуатационный риск, хозяйственный риск [29, с. 60—66]. Изучение этой стороны риска является традиционным для отечественного уголовного права.

В категории права риск трактовался и как объективная категория, тождественная состоянию угрозы, опасности, и как субъективная категория, при которой главная роль отводилась психологическому состоянию выбора. Имели место попытки соединить обе эти концепции и говорить о риске как об объективно-субъективной категории [30, с. 40—46].

Как отмечает Г.В. Овчинникова, и в этом мы к ней присоединяемся, «категория «риск» отражает как объективные, так и субъективные элементы ситуации: само совершаемое действие, отношение к нему субъекта, а также осознание рискующим условий и оснований ответственности. Ситуация риска отличается объективное неопределенностью, а риск, связанный с ней, предполагает необходимость сделать выбор из нескольких возможных вариантов поведения» [29, с. 61].

Объективное и субъективное в риске непосредственно взаимосвязаны, так как выбор варианта поведения (субъективный элемент) приводит к наступлению определенных возможных последствий либо создает непосредственную угрозу их наступления (объективный элемент).

Выбор и ситуация неопределенности в данном случае являются одними из ключевых элементов данной системы, так как выбор в ситуации относительной неопределенности или ситуации полной неопределенности создает перед субъектом несколько возможных вариантов поведения, возможные последствия которых подлежат осознанию и оценке.

Причем субъекту должно быть известны возможные последствия своего поведения, однако возможность или обязательность их наступления является для него еще неопределенным.

Риск иногда относят и к ценностным категориям, считая риск не выбором в ситуации неопределенности, а оценку объективно существующей ситуации [30, с. 42].

В то же время риск может иметь и отрицательную направленность и заключаться в угрозе причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. В этом случае субъект правовых отношений реализует осознанный им вариант поведения, относящийся к числу альтернативных, который создает опасность причинения преступного вреда, связанного с нарушением условий правомерности.

Солидарно с В.В. Бабуриным полагаем, что чрезвычайно высокая степень недопустимого риска определяет при указанных обстоятельствах такую типовую степень общественной опасности, что вызывает необходимость отражения конструктивного ее признака в самостоятельном составе преступления, предусмотренного в уголовном законодательстве [2, с. 29—30]. Категория риска, таким образом, оказывает непосредственное влияние на дифференциацию уголовной ответственности.

Конкретное выражение уголовно-правового риска в этом его понимании заключается в наличии в УК РФ составов поставления в опасность.

Как известно, в науке уголовного права в зависимости от конструкции объективной стороны традиционно выделяют материальные составы (объективная сторона которых заключается в деяние, преступных последствиях и причинной связи между ними), формальные составы (объективная сторона которых в качестве обязательного элемента состоит только из деяния) и усеченные, которые считаются оконченными еще до полного совершения всех действий, замыслиаемых виновным лицом. Примерами названных составов преступлений являются соответственно составы убийства (ст. 105 УК РФ), подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и разбоя (ст. 162 УК РФ).

Однако в уголовно-правовой науке выделяют и четвертый вид составов преступлений — соста-

вы поставления в опасность. Особенность названных составов заключается в том, что они считаются оконченными не с момента фактического наступления указанных в уголовном законе преступных последствий, а с момента реальной угрозы их наступления. В связи с этим составы поставления в опасность занимают как бы промежуточное положение между материальными и формальными составами.

Классик отечественной науки уголовного права Н.С. Таганцев признавал, что опасность для правоохраняемого интереса сама по себе является самостоятельным, воспрещенным законом последствием, не зависимым от вредоносности деяния, на которое направляется преступная воля или которое создается таковой, составляя особую объективную разновидность преступных деяний — деяния опасные. Опасность как существенный элемент состава преступных деяний иногда является в скрытой форме, служа только основанием законодательных запретов известной группы деяний, но не входя в число прямо выраженных в законе признаков или условий наказуемости этих деяний. Опасность может являться также прямо выраженным в законе признаком преступности деяния, точное установление наличия которого обязательно для суда в каждом отдельном случае. Такая опасность может быть последствием содеянного [38, с. 657—658].

Следует признать, что составы поставления в опасность создают риск наступления вреда путем поставления в опасность охраняемых уголовным законом отношений.

Полупан Г.Ю. в своей диссертации справедливо отмечает, что создание опасности — это формирование состояния возможности наступления вреда, которое выступает следствием совершения деяния, поставленного под уголовно-правовой запрет [33, с. 7].

Опасность должна быть реальной, то есть связанной с возможным наступлением последствий. Как отмечал Н.С. Таганцев, «опасность должна существовать прежде всего объективно, независимо от сознания о наличии такой опасности со стороны причинившего таковую, так как последнее условие имеет значение лишь для установления условий виновности. Объективное причинение опасности предполагает наличие таких условий, которые делают возможным наступление известного вреда

для правоохраненного интереса, причем сама возможность наступления устанавливается каждый раз судом согласно с общими указаниями опыта, в связи с обстоятельствами отдельного случая» [38, с. 659].

Опасность может быть конкретной и абстрактной. При конкретной опасности «бездействие или действие, совершенное лицом, создало возможность наступления вредных последствий в данной обстановке». При абстрактной опасности «создается серьезная опасность для жизни и здоровья людей или для окружающей среды... Понятие опасности означает состояние, которое содержит в себе возможность возникновения вреда» [28, с. 21].

Таким образом, составы поставления в опасность неразрывно связаны с самой категорией опасности. Т.В. Церетели при анализе категории опасности отмечает, что она неразрывно связана с возможностью. Возможность хотя и не является уже осуществленной фактической действительностью, но, тем не менее, неразрывно связана с ней. Возможность предполагает наличие в объективно существующем внешнем мире определенных условий. Однако возможность предполагает фактическое существование в действительности и других условий, которые могут направить развитие причинной связи в противоположную сторону. Сущность опасности выводится из соотношения условий действительности. Она предполагает наличие в данное время, в данной конкретной обстановке условий, которые при своем закономерном развитии могли привести к наступлению определенного вреда, однако возникновению вредного последствия помешали случайные для данной закономерности обстоятельства [46, с. 58—59].

Степень вероятности иногда может быть выражена в цифрах, иметь определенную математическую закономерность. Так, по подсчетам О.Н. Библика, в отношении прямого умысла коэффициент риска наступления преступных последствий может составить 95—100%, в отношении косвенного умысла — 50—95%, в отношении легкомыслия — 1—49% (при легкомыслии человек хотя и предвидит возможность наступления событий, но самонадеянно рассчитывает, что они не наступят; поэтому он оценивает вероятность меньше, чем 50 на 50), в отношении небрежности — 0,1—1%. Если же риск события составляет менее 0,1% или

среднестатистической величины, отражающей его случайный характер, то можно сделать выводы о наличии казуса [5, с. 199—200].

Безусловно, указанное процентное установление вероятности наступления опасности является достаточно условным. Указанная тенденция в качестве закономерности может проявляться только в неоднократно повторяющихся, массовых явлениях. В индивидуальном, единичном явлении установить абсолютно определенную степень вероятности вряд ли представляется возможным.

В связи с этим законодатель устанавливает более общие формулировки конкретных жизненных обстоятельств, установление наличия или отсутствия которых в целях установления в деянии состава преступления является неперенным условием квалификации преступления и уголовно-правового доказывания.

Так, ст. 270 УК РФ установлена уголовная ответственность за неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров.

Основанием для указанного уголовно-правового запрета выступает п. 1 ст. 62 Кодекса торгового мореплавания РФ (далее — КТМ РФ), который устанавливает, что капитан судна обязан, если он может это сделать без серьезной опасности для своего судна и находящихся на нем людей, оказать помощь любому лицу, терпящему бедствие на море, и п. 1 ст. 63 КТМ РФ, определяющий, что капитан каждого из столкнувшихся судов обязан после их столкновения, если он может это сделать без серьезной опасности для своих пассажиров, членов экипажа судна и своего судна, оказать помощь другому судну, его пассажирам и членам его экипажа.

В соответствии с Правилom V/10 СОЛАС-74 капитан судна, находящегося в море, получив из любого источника сообщение о бедствии, обязан полным ходом следовать на помощь людям, терпящим бедствие. Если он лишен возможности сделать это или в силу особых обстоятельств считает ненужным или излишним следовать на помощь, он обязан сделать в судовом журнале запись о причинах, в силу которых он не последовал на помощь людям, терпящим бедствие. Капитан судна, терпящего

бедствие, имеет право выбрать одно или несколько судов, ответивших на его призыв о помощи, и долж капитанов или капитана выбранных судов — подчиниться такому выбору. Капитан судна освобождается от обязанности оказать помощь, если его судно не выбрано, а если выбрано — когда он получил сообщение от людей, терпящих бедствие, или от капитана другого судна, прибывшего на место происшествия, что помощь больше не нужна. Согласно ст. 10 Международной конвенции о спасании 1989 г. капитан судна обязан, поскольку он может сделать это, не подвергая серьезной опасности свое судно и находящихся на нем людей, оказывать помощь любому лицу, которому угрожает гибель в море.

Комментируя ст. 270 УК РФ, А.И. Коробеев пишет о том, что действия по оказанию помощи терпящим бедствие на море сопряжены с риском для самих спасателей. Однако капитан судна в силу своего служебного и профессионального положения обязан преодолевать опасности. В то же время при определенных обстоятельствах (наличие серьезной опасности для судна-спасателя, его экипажа или пассажиров) капитан, получивший сигнал бедствия от какого-либо судна или самолета на море, вправе, действуя в состоянии крайней необходимости, не оказывать помощь погибающим людям. Российское законодательство к обстоятельствам, исключаящим уголовную ответственность при неоказании помощи терпящим бедствие, относит лишь возможность гибели членов экипажа, пассажиров, а также серьезное повреждение судна. Возможное повреждение груза или причинение иного материального ущерба не освобождает капитана судна от уголовной ответственности по ст. 270 УК РФ [18, с. 120—121]. Подтверждением данного тезиса является подп. 3 п. 1 ст. 166 КТМ РФ, согласно которой перевозчик не несет ответственность за утрату или повреждение принятого для перевозки груза либо за просрочку его доставки, если докажет, что утрата, повреждение или просрочка произошли вследствие любых мер по спасанию людей или разумных мер по спасанию имущества на море.

Подтверждает указанный тезис и ранее действовавший УК Грузинской ССР, который в ч. 1 ст. 241 предусматривал наказуемость правил нарушения безопасности движения или эксплуатации транспорта только в том случае, если это нарушение «соз-

дало серьезную возможность наступления несчастных случаев с людьми».

С учетом вышеизложенного уголовный закон признает опасностью не любую возможность наступления преступного вреда, а возможность достаточно серьезную, свидетельствующую о высокой степени такой потенциальной возможности.

Между действиями виновного лица и возникновением опасности охраняемому благу должна существовать причинная связь. Необходимо установить, что деяние было одним из необходимых условий такого опасного состояния.

В рамках уголовного права составы поставления в опасность включают в себя нормы, в качестве условия наступления уголовной ответственности законодатель предусмотрел:

1) создание ситуации опасности: поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ст. 122), оставление в опасности (ст. 125), склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2), совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий при совершении террористического акта (ст. 205), сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды (ст. 237);

2) создание угрозы: незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране, совершенное неоднократно, сопряженное с умышленным созданием угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 215.4), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления (ч. 2 ст. 225), производство запрещенных видов опасных отходов, транспорти-

ровка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ст. 247);

3) возможное наступление вреда: нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды (ст. 215), разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений (ч. 3 ст. 215.3), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба (ст. 217), дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба (ст. 217.2), нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства (статья 340), нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда или исполняющим иные обязанности пограничной службы, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства (ст. 341).

Однако все эти составы преступлений относят к составам поставления в опасность. Объединяет их схожесть конструкции состава преступления — необходимо совершение деяния, создавшего угрозу причинения вреда уголовно-охраняемому благу.

В уголовно-правовой науке составы поставления в опасность разделяют на два отдельных вида.

В первом случае уголовная ответственность наступает за совершение или несовершение самого по себе определенного действия, создающего, по мнению законодателя, достаточно серьезную опасность для окружающей природы или для здоровья и жизни людей. Состав преступления исчерпывается самим поступком, и наступления дальнейшего последствия в виде определенной опасной внешней ситуации не требуется. Такие составы в литературе обычно именуются составами абстрактной опасности (ст. 238, 252 УК РФ). Так, диспозиция ст. 238 УК РФ связывает наступление уголовной ответственности с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Как отмечает В.А. Нерсисян, в преступлениях абстрактной опасности закон признает преступным сам факт недозволенного совершения этих действий; его общественно опасные последствия лежат за рамками состава преступления [28, с. 21].

Во втором случае под угрозу уголовного закона ставятся определенные действия или бездействия лишь в том случае, если они могли в конкретных условиях повлечь за собой наступление вредных последствий. В данном случае для осуждения лица необходимо установить, что при данных конкретных условиях совершенное лицом действие или бездействие создало возможность наступления вредных последствий. Такие составы принято именовать составами создания конкретной опасности (например, ст. 215, 247 УК РФ) [24, с. 389—390].

Церетели Т.В. отмечает, что преступления, создающие конкретную опасность, являются подлинными преступлениями создания опасности [46, с. 57].

Как справедливо указывает П. Головенков, деликты конкретной опасности требуют концентрации опасности нарушения определенного правового блага до такой степени, что ненаступление ущерба зависит исключительно от случайности [7, с. 595—596].

А.М. Ораздурдыев напротив, полагает, что как самостоятельное явление составы поставления в опасность отсутствуют. Данная разновидность состава преступления представляет собой вид фор-

мального состава преступления с указанием в законе на опасность наступления последствий (составы деликтов опасности) — составы, в которых указанное деяние наделено в законе признаком создания опасности наступления определенных или подразумеваемых законом последствий. В них уголовная ответственность связывается не с характером преступных последствий, а с характером деяния, несущего опасность нанесения известного рода преступных последствий. Указанный автор отмечает, что в принципе в любом формальном составе преступления действие (бездействие) создает опасность наступления вредных последствий. Однако закон придает значение опасности в составах деликтов опасности ввиду того, что деяние в таких составах вплотную приближается к моменту наступления предполагаемых законом последствий [31, с. 162—163].

Правовая природа возможных последствий в составах поставления в опасность определяется неоднозначно.

Так, Н.Ф. Кузнецова полагает, что общественная опасность всех преступлений состоит в посягательстве. Посягательство немыслимо без нанесения ущерба общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Не существует составов с «урезанными», «усеченными» последствиями, лежащими якобы за составом деяния и охватываемыми умыслом субъекта. Преступный ущерб всегда прямо входит в состав преступления и умысел может распространяться только на этот ущерб. Преступное последствие является обязательным элементом состава преступления [21, с. 57, 66, 76].

М.Г. Ухрехелидзе считает, что «деяния, создающие реальную возможность наступления преступного последствия, должны быть отнесены к материальным составам преступлений, поскольку создание конкретной опасности предполагает наличие в данной конкретной обстановке условий, которые могли привести к причинению определенного вреда» [43, с. 71].

По мнению В.Н. Кудрявцева, возможность причинения вреда не является разновидностью последствий преступления. Одновременно он отмечает, что с физической точки зрения возможность наступления последствий можно считать последствием, так как создание возможности причинения вреда

является «изменением во внешнем мире», «изменением конкретной обстановки» [20, с. 174].

А.Н. Трайнин также указывает на последствие как на обязательный элемент объективной стороны любого состава преступления [41, с. 86—101].

Развивая тезис о природе опасности как последствия преступления, Н.И. Баймакова в обоснование приведенной мысли приводит аргументы в пользу того, что возможность наступления последствий — тоже последствие преступления, при этом предусмотренное законом. Уголовному закону известны два вида преступных последствий — реальные (например, смерть человека), и возможные (например, опасность наступления смерти человека). Поскольку последствия (в данном случае — возможные) — обязательный элемент деликта создания опасности, значит, состав последнего материальный [3, с. 46].

Иного мнения придерживается А.С. Михлин, который пишет о том, что уголовная ответственность за деликты создания опасности установлена потому, что законодатель хочет предотвратить причинение вреда. Поэтому возможность причинения вреда, поставление объекта в опасность его причинения не может рассматриваться как самостоятельное последствие преступления [27, с. 32].

М.И. Ковалев, рассуждая о правовой природе поставления в опасное состояние и взаимосвязи ее с последствием преступления, пришел к выводу о том, что то или иное последствие сначала выступает как реальная возможность, а затем уже превращается в действительность, в связи с чем саму реальную возможность нельзя считать последствием преступления, то есть ущербом, причиненным объекту [12, с. 39].

Н.Д. Дурманов также считает, что возможность наступления преступных последствий есть только свойство преступного деяния, но сама по себе эта возможность последствием не является. В качестве обоснования данного тезиса он указывает на то, что «если машинист, задумавшись или будучи в нетрезвом состоянии, вовремя не остановил поезд и едва не вызвал крушение, то никаких реальных вредных последствий в этом случае не было» [10, с. 40].

В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов отмечают, что создание возможности наступления вреда нельзя рассматривать как действительное преступное последствие в полном смысле этого слова, то есть в

качестве фактического ущерба объекту посягательства [26, с. 80].

Об этом же пишет и Г.В. Тимейко. По его мнению, «возможность» еще не есть «действительность», и «возможные последствия» не есть последствия, наступившие в объективной реальности. То, что возможно (хотя бы это была вполне реальная возможность), может и не осуществиться. Если за последствия выдавать не только то, что уже наступило и находится в мире действительного, но и то, что могло бы наступить и находится в мире возможного — само понятие последствия из объективной реальности превратилась бы в фикцию. Нельзя игнорировать существенную разницу между случаями, когда вредные последствия фактически наступили, и случаями, когда была лишь создана реальная угроза их наступления» [40, с. 86].

Н.Ш. Козаев высказал суждение о том, что преступные последствия в составах поставления в опасность выходят за границы понятия «реальный вред». В связи с этим к их оценке следует применять не узкий уголовно-правовой подход, а оценивать с криминологических позиций. Именно такое видение позволит оценить всю масштабность таких преступлений, осознать их истинную общественную опасность с учетом таких факторов, как изменения в коллективном и индивидуальном правосознании граждан, субъективных ощущениях ими собственной безопасности, отношении к технологиям, применяемым в данной сфере, и сосуществованию с ними. Это могут быть и вполне материальные, но отдаленные во времени последствия, которые проявятся гораздо позже, чем произойдет собственная оценка судом совершенного преступления [13, с. 271—272].

С.В. Проценко, поддерживая названных ученых, отмечает, что создание опасности причинения вреда необходимо признавать свойством общественно опасного деяния. Опасность преступного деяния в данном случае заключается не в возможности наступления вредных последствий, а в том, что оно посягает на общественные отношения, охраняемые уголовным законом [34, с. 24].

Найти середину между указанными противоположными точками зрения пытался профессор А.А. Тер-Акопов. Указанный автор отмечает, что составы с признаком возможности причинения вре-

да — относительно самостоятельный вид законодательной конструкции преступлений. Его выделение будет обязывать правоохранительные органы доказывать не просто факт совершения деяния, а создание этим деянием угрозы, реальной возможности наступления преступных последствий [39, с. 128].

Поддерживая его в этом вопросе, Г.Л. Кригер также признает возможным выделение материальных, формальных составов преступления и составов создания опасности [19, с. 43].

Мы полагаем, что последняя точка зрения является более правильной, так как учитывает различия между формальными, материальными, усеченными составами и составами поставления в опасность. Конструктивные различия между ними заключаются в том, что в формальном составе в объективную сторону не включены общественно опасные последствия, он без вреда и угрозы его наступления. В усеченном же составе отсутствует только вред. Состав поставления в опасность характеризуется возникновением опасности, при которой наступает возможность наступления последствий, создание угрозы причинения вреда. Материальный же состав связан с обязательным наступлением общественно опасных последствий (причинение реального вреда).

Одновременно отмечаем, что отличия между названными составами заключаются только в особенностях объективной стороны — входят или нет последствия преступления в качестве элемента в состав преступления. Отсутствие данных последствий, выражаемое только в угрозе их наступления, в свою очередь не исключает того, что данные преступления наносят реальный ущерб общественным отношениям, иначе бы отсутствовало основание для их криминализации. Беспоследственных преступлений не бывает и быть не может.

Полагаем, что в данном случае необходимо различать преступные последствия, предусмотренные уголовно-правовой нормой, и вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны. В формальных, усеченных составах и составах поставления в опасность деяние, как само по себе, так и ставшее основой для возможных неблагоприятных последствий в будущем, выступает объективной формой проявления преступного вреда, имеющего социально-правовое содержание.

Как утверждает С.В. Землюков, «различение реального причинения вреда и опасности (угрозы) его причинения не означает, что угроза не производит объективных изменений в правоохранительных интересах. При угрозе также происходят вредные изменения в состоянии объектов: изменение ситуаций их безопасного функционирования. Реальность такой опасности требуется доказывать, как и фактический вред» [11, с. 46]. Вред в таком случае выступает в качестве вредного изменения, которое возникло в охраняемом уголовном законе благе вследствие совершения преступного деяния.

Таким образом, создание возможности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны также вступает самостоятельным типом причинения преступного вреда.

Р.А. Сабитов применительно к анализу последствий в составах поставления опасность приходит к выводу, что преступление порождает не одно, а сразу несколько последствий: фактические, связанные с определенными изменениями в окружающем мире, уголовно-правовые, состоящие в нарушении нормы уголовного закона и причинении вреда соответствующим охраняющим правоотношениям, и социально-правовые, заключающиеся в наличии изменений, которое общественно опасное деяние произвело в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом [37, с. 43—45].

Поддерживая позицию о делении составов на материальные и формальные, В.Д. Филимонов объясняет ее тем, что первые «нарушают как охраняемые, так и охраняющие общественные отношения, а вторые («формальные») — в обязательном порядке только охраняющие общественные отношения. Специфика преступного нарушения последних состоит в том, что оно создает опасность причинения вреда охраняемым общественным отношениям. При этом составы преступлений делятся на три группы в зависимости от видов опасности: 1) составы, предусматривающие опасность, грозящую широкому кругу общественных отношений (ст. 220 УК РФ); 2) составы, конкретизирующие опасность по объекту возможного причинения вреда (ст. 125, 270 УК РФ); 3) составы, содержащие признаки, указывающие, кому и какая конкретно угрожает опасность (ч. 1 ст. 215.1, ст. 217 УК РФ)» [45, с. 191].

Следует также учитывать, что в выборе конструкции состава преступления существенную роль играет объект преступного посягательства. Общественные отношения, поставленные под охрану, представляют в данном случае настолько высокую ценность, что признаются объектом преступления не только в случае фактического причинения им какого-либо вреда, но и даже в том случае, когда совершенное деяние привело к возможности его наступления. В этом легко убедиться, проанализировав те преступления, которые построены по признаку состава поставления в опасность — практически все они направлены на обеспечение общественной безопасности, охраны состояния защищенности всех индивидуумов социума.

Определенной внутренней спецификой обладает и сама структура составов поставления в опасность.

В составах абстрактной опасности значение имеет лишь реализованное причинение вреда объекту посягательства. В связи с этим в них описывается само деяние без его детализации в виде описания способа совершения преступления либо реализованное преступное последствие.

В составах же конкретной опасности особое внимание уделяется способу совершения преступления. Это обусловлено тем, что способ действия является в данном случае критерием противоправности ситуации создания конкретной опасности. Несмотря на всю вероятность возникновения опасности, следует признать, что опасность создана действием, нарушающим пределы дозволенного риска. Неосмотрительное поведение субъекта преступления в данном случае состоит либо в несоблюдении должностных обязанностей и мер предосторожности, либо в прямом их игнорировании.

В то же время сложность эксплуатации источника повышенной опасности приводит к тому, что формулируются специальные правила работы с ними.

В связи с этим практически все составы поставления в опасность являются бланкетными, отсылающими к нарушению специальных правил безопасности.

При определении виновности лица в совершении преступления, относящегося к составу поставления в опасность, необходимо установить: 1) факт

нарушения специального правила работы с источником повышенной опасности, 2) создание реальной угрозы причинения предусмотренных уголовным законом последствий, 3) условия, в силу которых вред не наступил — связаны ли эти условия с действиями субъекта или они наступили помимо его воли.

Верховный Суд Российской Федерации применительно к составу нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) в абзаце третьем пункта 6 Постановления Пленума от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъяснил, что создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ) означает возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами. Такая угроза предполагает наличие конкретной опасности реального причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

Реальность угрозы причинения вреда предполагает, что в случае нарушения специальных правил безопасности созданы условия для наступления общественно опасного результата. Это выражается в том, что в материальных составах последствия наступили, поскольку не было препятствий для их наступления, а в составах поставления в опасность данная опасность была купирована действиями конкретных лиц и обстоятельств.

Но как оценить эту реальность? Безусловно, если возможная опасность была устранена лишь экстренными действиями третьих лиц, иными приходящими факторами, то наличествует преступление. Так, осужденные П. и Б., зная о наличии у них ВИЧ-инфекции, в ответ на требования сотрудников исправительной колонии проследовать в медсанчасть для освидетельствования отказались их выполнить. П., желая уклониться от задержания, специально порезал себе левое предплечье и стал размахивать рукой так, чтобы брызги крови попали

на сотрудников. Действия П. и Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 122 УК РФ. Суд установил, что от их действий могло произойти заражение ВИЧ-инфекцией. Подтверждением этого довода послужило заключение специалистов, согласно которому вероятность заражения ВИЧ-инфекцией при однократном попадании инфицированной крови на кожные покровы и слизистые не исключается и составляет 1% [6, с. 49]. Из данного примера следует, что виновные совершили все необходимые действия для создания опасности, и она была реальной. Помешали же их наступлению действия потерпевших, которые уклонялись от брызг крови, зараженной ВИЧ-инфекцией.

Как верно отмечает Г.А. Ойгензихт, риск не сводится лишь к объективным последствиям, опасности или ситуации. Деятельность человека основана на психическом регулировании поведения. Риск как сознательно-волевая деятельность субъекта означает проявление с его стороны активности, стремление добиться положительного оптимального результата, в том числе и превзойти то, что ожидалось, предполагалось [30, с. 46]. Таким образом, виновное лицо сознательно идет на риск или допускает ситуацию риска причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Параметры, характеристики поведения субъекта и являются в конечном счете обоснованием применения мер юридической, в том числе и уголовно-правовой ответственности, за его действия.

В иных случаях необходимо принимать во внимание конкретные особенности деяния.

При этом в случае конструирования состава преступления по модели создания угрозы наступления реального вреда для привлечения виновного к ответственности требуется доказать, что в той фактической обстановке, которая имела место во время совершения преступления, действие (бездействие) этого лица создавало действительную опасность причинения преступных последствий.

При анализе конструкции составов поставления в опасность необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в некоторых из них законодатель последствия совершенного деяния сформулировал альтернативно, например, в ч. 1 ст. 217 УК РФ, — как вероятный вариант развития событий (могло повлечь смерть человека) либо как свер-

шившийся факт (повлекло причинение крупного ущерба). Данные нормы сформулированы таким образом, что с объективной стороны состав преступления представлен и как материальный, и как состав, когда возникает возможность наступления общественно опасных последствий — так называемый состав посягательства в опасность (деликт опасности) [44, с. 16—17]. Законодатель здесь фактически уравнивал реальные последствия и возможность их наступления. Это вполне допустимо, когда речь идет о разнообъектных последствиях, например, жизнь человека и материальный ущерб.

Однако законодатель уравнивает реальный ущерб и угрозу его наступления и в случае посягательств на одинаковые объекты, которые могут характеризоваться идентичным нарушением специальных правил. Так, в ст. 340 (Нарушение правил несения боевого дежурства) и ст. 341 (Нарушение правил несения пограничной службы) УК РФ законодатель фактически поставил знак равенства между реальным ущербом и угрозой его наступления, который заключается в причинении вреда интересам безопасности государства. Однако не может быть последствий реальных и мнимых. Представляется, что условия дифференциации уголовной ответственности требуют разведения данных составов преступлений в самостоятельных частях данных статей.

При анализе форм вины в составах посягательства в опасность единое мнение отсутствует. Их относят и к умышленным деяниям, и к неосторожным, а некоторые полагают, что они могут быть в зависимости от конкретных условий совершения деяния и умышленными, и неосторожными [47, с. 126—127].

Во многом данные затруднения связаны с особенностями конструкции составов посягательства в опасность. Так, например, состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 217 УК РФ, связанный с наступлением последствий, как отмечают многие авторы (В.С. Комиссаров [32, с. 188], А.В. Бриллиантов [15, с. 856], Р.Л. Габдрахманов [16, с. 568]), может совершаться только с неосторожной формой вины.

Однако многие авторы отстаивают позицию, что данное преступление может совершаться и с умышленной, и с неосторожной формой вины (И.М. Тяжкова [42, с. 246—247], В.В. Сверчков [17, с. 766], Л.В. Иногамова-Хегай [36, с. 350]).

С нашей точки зрения, форма вины в преступном нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах зависит от того, применительно о наступлении (угрозы наступления) каких последствий идет речь в зависимости от конструкции состава преступления.

В частности, ст. 217 УК РФ до принятия Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым она была изложена в новой редакции, содержала как материальный состав — причинение крупного ущерба (ч. 1), причинение по неосторожности смерти одного человека (ч. 2) или смерти двух или более лиц (ч. 3), так и состав посягательства в опасность — создание угрозы причинения смерти человеку.

Материальный состав, характеризующийся наступлением указанных в уголовном законе последствий, может быть совершен только с неосторожной формой вины. Умысел, как прямой, так и косвенный в данном случае исключается. В противном случае невозможно будет разграничить, например, деяние, предусмотренное ст. 217 УК РФ, и умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ). Аналогичная ситуация возникает и при отграничении нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах от убийства, которое может совершаться как с прямым, так и косвенным умыслом, о чем непосредственно разъяснено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)».

Если мы отвергаем косвенный умысел, то тем более нельзя говорить и возможности совершения анализируемого преступления с прямым умыслом. В противном случае непонятны будут критерии разграничения деяний, предусмотренные ст. 281 (диверсия) УК РФ и ст. 217 УК РФ.

Состав же посягательства в опасность в ст. 217 УК РФ был более сложен. Проиллюстрируем это следующим примером из судебной практики.

Т.Т.Р., А.А.Б. и К.А.Н., действуя в составе организованной группы под руководством Г.А.А., зная об особом режиме производства земляных и строительных работ в охранной зоне магистрального

нефтепровода, не имея технических условий и специальных разрешений от эксплуатирующей организации, производили работы в охранной зоне и на оси нефтепровода с использованием тяжелой строительной техники, что представляло реальную опасность для жизни и здоровья находящихся в месте производства работ и на строительном рынке лиц. Т.Т.Р., А.А.Б., К.А.Н. и Г.А.А. были осуждены по ч. 1 ст. 217 УК РФ. В качестве отягчающего наказания обстоятельства по делу суд учел совершение деяния организованной группой при отсутствии такого признака в соответствующей статье Особенной части УК РФ (приговор Реутовского суда Московской области от 14 февраля 2012 г. по делу № 1-8/2012).

Приведенный конкретный случай характеризуется тем, что преступление было совершено с косвенным умыслом (по отношению к находящимся в месте производства работ и на строительном рынке лицам). В данном случае виновные лица осознавали общественную опасность своих действий (бездействия), предвидели возможность наступления общественно опасных последствий, не желали, но сознательно допускало эти последствия либо относились к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ) [23, с. 6—14].

Судебной практике известны и иные дела с аналогичной квалификацией содеянного (например, приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 сентября 2011 г. по делу № 1-1294/2011; приговор Курганского городского суда Курганской области от 28 марта 2014 г. по делу № 1-71/2014).

Таким образом, составы поставления в опасность в зависимости от особенностей конкретного состава по форме вины могут характеризоваться умыслом или неосторожностью. Так, по ст. 217 УК РФ это может быть косвенный умысел или неосторожность, а ст. 340 и 341 УК РФ характеризуются умышленной формой вины.

В литературе обсуждается вопрос и о введении общего состава поставления в опасность [48, с. 63—64]. Мы данную идею не поддерживаем, так как полагаем, что введение такого состава имело бы своим последствием правовую неопределенность. Факт наличия ситуации опасности должен разрешаться границами противоправности, при которой одна обстановка признается опасной,

а другая — нет. Специальные же правила в данном случае сконструированы применительно к эксплуатации конкретного источника повышенной опасности (а по иному быть и не может), и требуют учета конкретных особенностей работы с ним. Речь может лишь идти об укрупнении составов поставления в опасность в связи с созданием соответствующих консолидированных актов, определяющих критерии такой опасности/безопасности. В частности, Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» законодатель переструктурировал уголовную ответственность за совершение деяния, предусмотренного ст. 217 УК РФ, изложив ее в новой редакции. Уголовная ответственность теперь будет наступать не только за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, но и вообще за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов. Основанием для такого решения является наличие единых правил безопасности, установленных Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Составы поставления в опасность, устанавливая уголовную ответственность не за само наступление вреда, а лишь за угрозу его наступления, оказывают определенное предупредительное воздействие. В то же время необходимо принимать во внимание, что наступление преступных последствий в составах нарушения специальных правил безопасности носит во многом вероятностный характер и обусловлено особенностями причинной связи в данных преступлениях.

Учитывая изложенное, выделение составов поставления в опасность позволяет исключить элемент случайности при привлечении к уголовной ответственности, при котором от виновного лица зачастую не в полной мере зависит конкретный результат его общественно опасной деятельности, а заодно и обеспечить дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания виновным лицам. Указанное непосредственно способствует реализации принципов законности и справедливости и в уголовном законе.

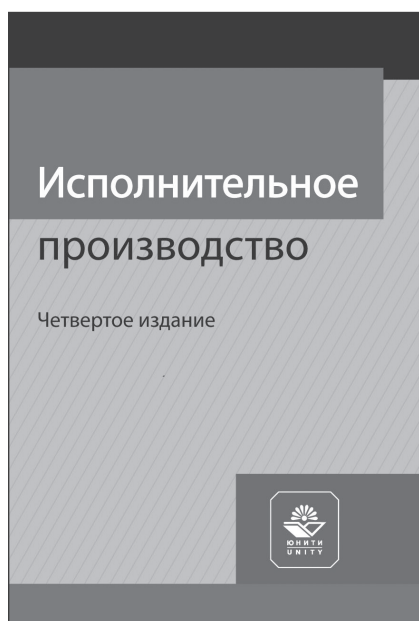

Литература

1. Бабий Н.А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях. М., 2017.
2. Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Омск, 2009.
3. Баймакова Н.И. Деликты создания опасности // Российская юстиция. 2009. № 2.
4. Безверхов А.Г. О проблеме конструирования состав преступления по моменту окончания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 1.
5. Бибик О.Н. Рынок преступлений и наказаний. СПб., 2017.
6. Винокуров В.Н. Реальная возможность причинения вреда как последствие преступления // Законность. 2011. № 3.
7. Головненков П. Легитимация и границы наказуемости приготовления тяжкого государственно опасного деяния в положения Уголовного Уложения Германии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой международной научно-практической конференции 27—28 января 2011 г. М., 2011.
8. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963.
9. Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992.
10. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955.
11. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1992.
12. Ковалев М.И. Общественно опасные последствия преступления и диспозиции уголовного закона // Советское государство и право. 1990. № 10.
13. Козаев Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом. М., 2019.
14. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2004.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007.
18. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М., 2015.
19. Кригер Г.Л. Уголовная ответственность за создание возможности причинения вреда // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981.
20. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
21. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003.
22. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.
23. Курсаев А.В. Квалификация нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах (статья 217 УК РФ) по субъективной стороне // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2.
24. Курсаев А.В. Развитие уголовного права в свете научно-технической революции // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. № 11.
25. Лиховидов К. Риск как основание дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. 2001. № 12.
26. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.
27. Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969.
28. Нерсисян В. Проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления в составах «поставления в опасность» // Уголовное право. 2000. № 4.
29. Овчинникова Г.В. Виды профессионально-хозяйственного риска // Правоведение. 1990. № 4.
30. Ойгензихт В.А. Воля и риск // Правоведение. 1984. № 4.
31. Ораздурдыев А.М. Виды составов преступлений в уголовном праве. М., 2019.
32. Полный курс уголовного права. Т. IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.

33. Полупан Г.Ю. Уголовная ответственность за создание опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
34. Проценко С.В. О законодательной конструкции объективной стороны преступления в составах «поставления в опасность» // Российский следователь. 2014. № 10.
35. Решетникова Д.В. Конструирование составов преступления по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.
36. Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2009.
37. Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. М., 2015.
38. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1. СПб., 1902.
39. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995.
40. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977.
41. Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004.
42. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источника повышенной опасности. СПб., 2002.
43. Угрехелидзе М.Г. Проблемы неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976.
44. Федышина П.В. Составы постановления в опасность в системе составов преступлений // КриминалистЪ. 2015. № 1.
45. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004.
46. Церетели Т.В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1970. № 8.
47. Янина И.Ю. Составы постановления в опасность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4.

Исполнительное производство. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Л.В. Тумановой, С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 303 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Раскрывается сущность исполнительного производства как особого правоприменительного процесса, дается характеристика его правового регулирования. Рассматриваются основные стадии принудительного исполнения судебных и иных приравненных к ним актов, раскрывается содержание правового статуса участников исполнительного производства, их права, обязанности и ответственность, применяемые в ходе исполнительного производства процедуры. Анализируются основные проблемы и перспективы развития правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также участников исполнительного производства: взыскателей, должников, сотрудников службы судебных приставов, работников судов и иных государственных органов и организаций, занятых в процессе принудительного исполнения предписаний имущественного характера, судебных и некоторых иных, приравненных к судебным по процессу исполнения актов.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10158

© Л.И. Ларионова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.14 — административное право; административный процесс

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лидия Ирековна Ларионова,

адъюнкт кафедры уголовного права

Казанский юридический институт МВД РФ (420108, Республика Татарстан, Казань, ул. Магистральная, д. 35)

E-mail: kazan_larionov@mail.ru

Аннотация. Налоговое администрирование рассматривается как важнейший элемент обеспечения налоговой безопасности. Сквозь призму обеспечения налоговой безопасности анализируются возможности устранения угроз как экономической безопасности, так и национальной безопасности государства. Поднимается вопрос о месте налогового администрирования в системе обеспечения экономической безопасности и его роли в предупреждении совершения преступлений в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налоговые преступления и правонарушения, налог, налоговое законодательство, ответственность, уголовный закон, налогообложение, налоговое администрирование, налоговая безопасность, экономическая безопасность, национальная безопасность.

TAX ADMINISTRATION AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF TAX SECURITY

Lidia I. Larionova,

Adjunct of the Department of Criminal Law

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (420108, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35)

Abstract. In this article, tax administration is considered as the most important element in ensuring tax security. Through the prism of ensuring tax security, the author analyzes the possibilities of eliminating threats to both economic security and national security. The question of the place of tax administration in the system of ensuring economic security and its role in preventing the commission of crimes in the field of taxation is raised.

Keywords: tax crimes and offenses, tax, tax law, responsibility, criminal law, taxation, tax administration, tax security, economic security, national security.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ларионова Л.И. Налоговое администрирование как важнейший элемент обеспечения налоговой безопасности. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):181-3.

Налоговое администрирование в настоящее время в Российской Федерации является особенно актуальным и лежит в основе обеспечения налоговой безопасности. Предпосылкой к такой популярности налогового администрирования стал существенный рост преступлений в сфере налогообложения, а вместе с тем и многочисленные нарушения налогового законодательства, переход значительного числа субъектов хозяйствования в теневой сектор экономики, увеличение налоговой задолженности перед бюджетами различного уровня [4]. Указанные факторы сегодня становятся серьезной угрозой не только для налоговой безопасности государства, но и для всей экономики в целом [1].

Как правило, налоговое администрирование рассматривают исключительно с точки зрения выполнения им фискальной функции [10]. На наш взгляд, все же основная его функция не фискальная, а стимулирующая, поскольку налоговое администрирование призвано содействовать эффективному применению трудовых, финансовых и материальных ресурсов, и, таким образом, направлять деятельность хозяйствующих субъектов на обеспечение безопасности государства в сфере экономики.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что наиболее действенной политика государства является тогда, когда она подкреплена мощной и развивающейся

экономикой [9]. В этой связи нацеленность государства на обеспечение экономической безопасности должна находиться в приоритете. По мнению, С.Г. Пепеляева, под безопасностью объекта следует понимать защищенность его жизненно важных интересов от любых негативных воздействий внешнего и внутреннего генеза. При этом нормальная жизнедеятельность объекта и возможности для его развития нарушаться не должны. Таким образом, обеспечение безопасности любой отрасли или сферы деятельности, а в частности сферы экономической безопасности, вносит существенный вклад в обеспечение национальной безопасности государства. Как следствие, это позволит государству уверенно себя чувствовать в экстремальных международных условиях, преодолевать последствия мировых финансовых кризисов, планомерно реализовывать национальные интересы как внутри государства, так и за его пределами [7].

Одним из ключевых элементов экономической безопасности государства является бюджетно-налоговая сфера, при нормальном функционировании которой появляются необходимые возможности для стабильного финансово-экономического развития, устранения внутренних и внешних угроз в финансовой сфере, развития финансовых институтов, и, как следствие, обеспечения высокого уровня здравоохранения, образования, социальной защиты населения и обороноспособности государства. Очевидна прямая зависимость между бюджетной и налоговой сферами, поскольку налоговые сборы являются одним из основных источников пополнения государственного бюджета.

Как уже было отмечено выше, именно вследствие участвовавших неправомерных действий в налоговой сфере со стороны субъектов экономической деятельности и их ухода в неконтролируемые сектора экономики произошло становление налогового администрирования как одной из главных мер предупреждения и влияния государства на указанные негативные тенденции в финансово-экономической сфере [8, с. 205—206]. Надо заметить, что в последние годы государство предпринимает попытки создания комфортной среды для добросовестной конкуренции и генерирования факторов, способствующих стабильному развитию хозяйствующих субъектов.

Однако проведенные Правительством Российской Федерации реформы, направленные на регулирование рыночных отношений, к сожалению, не оказались успешными, а предпринятые меры лишь послужили толчком для еще большего количества злоупотреблений в рассматриваемой сфере и глубокой ее криминализации [2].

Представляется, что одной из главных причин такого исхода стало игнорирование или непонимание ряда закономерностей, сопутствующих переходу к рынку, а именно — любая деятельность, направленная на преобразование устоявшейся модели экономики, должна соразмерно и эффективно сочетаться с деятельностью по обеспечению как национальной безопасности вообще, так и экономической безопасности в частности. Решение данной задачи, на наш взгляд, возможно лишь при осуществлении со стороны органов государственной власти должного контроля экономической деятельности всех субъектов рынка, наличии понятной и эффективной стратегии развития, а также стабильной и с учетом всех особенностей детально проработанной законодательной базы.

На деле же законодательство о налогах и сборах крайне нестабильно, подвергается частым изменениям и корректировкам. Указанные факторы не позволяют налогоплательщикам спокойно осуществлять свою деятельность, оперативно подстраивать ее под новые налоговые порядки, а зачастую просто успевать за стремительно меняющимися нормативными правовыми актами [6]. В данной связи налогоплательщики стремятся к поиску новых схем уклонения от уплаты налогов и сборов, что, надо сказать откровенно, им зачастую удается, и они остаются безнаказанными. Таким образом, бюджеты всех уровней, недополучая миллиарды рублей, остаются дефицитными, а это сказывается в первую очередь на рядовых гражданах, поскольку понижается качество услуг в социальной сфере, здравоохранении, образовании и т.д. С другой стороны, усиливается теневая экономика, значительные денежные суммы выводятся за рубеж, происходит искажение экономической сферы, что в конечном счете приводит к ослаблению экономической безопасности и становится серьезной угрозой для безопасности национальной [3, с. 20—25].

Среди основных способов ухода от уплаты налогов выделим следующие:

- уменьшение расходов организации;
- использование т.н. фирм «однодневок»;
- непостановка на налоговый учет;
- предоставление недостоверной налоговой отчетности или ее непредоставление;
- выплата заработной платы в «конвертах»;
- неправомерное возмещение НДС из бюджета;
- использование оффшорных зон [5].

В заключение можно сделать вывод о том, что налоговое администрирование, как элемент национальной экономики, сегодня является важнейшей составляющей в деле обеспечения экономической безопасности государства. Однако налоговое администрирование не самостоятельная единица и может эффективно функционировать лишь тогда, когда экономика государства «здоровая», устойчива, развивается или, по меньшей мере, имеет тенденции к развитию. При достижении таких условий важно обеспечить надежную связь между функциями и процессами налогового администрирования с одной стороны и налоговой системой и другими элементами национальной безопасности с другой.

Важно также учитывать, что налоговое администрирование само может явиться серьезной угрозой экономической безопасности государства в случае возникновения рисков его устойчивости, игнорирования его собственной безопасности, недостаточной правовой регламентации.

Литература

1. Административное право России: учебник. 6-е изд.-е. Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Кононов П.И., Бочаров С.Н., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Демидов Ю.Н., Стахов А.И., Братановский С.Н., Зырянов С.М., Васильев Ф.П., Бекетов О.И., Сергеев С.А., Кальгина А.А., Косицын И.А., Головкин В.В., Прудникова Т.А., Футо С.Р. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

2. Административное право России: учебник. 7-е издание. Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Кононов А.М., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Зубач А.В., Бочаров С.Н., Демидов Ю.Н., Кононов П.И., Костенников М.В., Куракин А.В., Зырянов С.М., Стахов А.И., Бекетов О.И., Кальгина А.А., Головкин В.В., Братановский С.Н., Прудникова Т.А., Амелычакова В.Н. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

3. Алешин В.А., Овчинников В.Н., Челышева Э.А. Системная парадигма обеспечения налоговой безопасности России и ее регионов / Алешин В.А. // Terra Economicus (Журнал). 2012. Т. 10. № 1.

4. Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность / А.К. Бекряшев, И.П. Белозеров. Омск: Омский государственный университет, 2013.

5. Медведев А.Н. Как планировать налоговые платежи. Практическое руководство для предпринимателей. / А.Н. Медведев. М.: ИНФРА-М, 2014.

6. Никулина С.В. Администрирование налоговых отношений в системе управления налоговыми процессами на государственном уровне / С.В. Никулина. Ростов н/Д: Госуниверситет — учебно-научно-произв. Комплекс, 2011.

7. Пепеляев С.Г. Основы налогового права: учебное пособие / С.Г. Пепеляева. М.: Инвест Фонд, 2012.

8. Проява С.М., Саудаханов М.В. Обеспечение экономической безопасности России посредством противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России, 2008, № 10.

9. Саудаханов М.В. Историко-правовой анализ развития предпринимательства в Российской Федерации: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

10. Теория государства и права: учебник. Баstryкин А.И., Рассолов М.М., Иванов А.А., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Оксамытный В.В., Опалева А.А., Рыбаков А.Ю., Шагиева Р.В., Рассолов И.М., Карнаушенко Л.В., Горбунов М.А., Мамонтов А.Г., Кальгина А.А., Кирсанов А.Ю., Калининченко А.И. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10159

© Д.В. Меньяйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меньяйло, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ МОЛОДЕЖНОМУ ДВИЖЕНИЮ АУЕ

Дмитрий Васильевич Меньяйло,

доцент кафедры тактико-специальной подготовки,

кандидат юридических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru;

Юлия Александровна Иванова,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru;

Людмила Николаевна Меньяйло,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

кандидат политических наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: m.lyudmila.78@mail.ru

Аннотация. В качестве рекомендаций рассматриваются способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ, набирающему силу в современной России. Способы носят комплексный характер и связаны с различными сферами жизнедеятельности граждан: экономической, социальной, правовой. Даются предложения по внесению изменений в национальное законодательство.

Ключевые слова: профилактика совершения правонарушений несовершеннолетними, противодействие подростковой преступности, криминальное молодежное движение, АУЕ, арестантский уклад един, арестанское уркаганское единство.

WAYS TO PREVENT AND COMBAT CRIMINAL YOUTH MOVEMENT «AWO»

Dmitriy V. Menyaylo,

Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training,

Candidate of Law, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin (308024, Belgorod, ul. Gorkogo, d. 71);

Yuliya A. Ivanova,

Deputy Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ludmila N. Menyaylo,

Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,

Candidate of Political Science

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin (308024, Belgorod, ul. Gorkogo, d. 71)

Abstract. In this article, the recommendations are considered ways to prevent and counter the criminal youth movement AWO, which is gaining momentum in modern Russia. The methods are complex and are connected with various spheres of citizens' life activity: economic, social, legal. Provides suggestions for amending national legislation.

Keywords: prevention of the commission of juvenile delinquency, opposition to juvenile delinquency, the criminal youth movement, AWO, Arrested way one, Arrested Ukaghan unity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Меньяйло Д.В., Иванова Ю.А., Меньяйло Л.Н. Способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):184-7.

В последнее время и в средствах массовой информации, и на страницах научных изданий большое внимание уделяется неформальному моло-

дежному криминальному движению АУЕ. Это относительно новое криминальное явление, которое представляет собой детерминанту делинквентного

поведения современной молодежи в России. По данным Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека неформальное молодежное криминальное движение АУЕ держит под контролем детей в возрасте от 12 лет в 18 регионах страны. Старшеклассники вербуют детей в АУЕ начиная с младших классов. Они рассказывают про «зоновскую романтику», про страдания на зоне, про «общак». Несовершеннолетних принуждают «сдавать деньги на общак для зоны», активно вовлекают в криминальную жизнь, пропагандируют криминальную субкультуру. По взрослому «ставят на счетчик» и применяют к неподчиняющимся физические и психологические меры воздействия.

Самыми уязвимыми в этом отношении являются, конечно, дети из неблагополучных семей или семей с уровнем достатка ниже среднего, дети у которых кто-либо из родственников находится в местах лишения свободы, дети, которых одноклассники причисляют к аутсайдерам и желающие хоть каким-нибудь образом самоутвердиться и с этой целью вступающие в АУЕ. Наибольшее распространение такое криминальное явление как АУЕ получило в детских домах, в интернатах, где жизнь подростков схожа с жизнью в местах лишения свободы, где тюремные ценности находят благодатную почву для воспроизводства и формирования новых адептов.

Более того, некоторые исследователи проблемы указывают на то, что подростки, которых АУЕ не довело до тюрьмы, культивируют эти криминальные ценности и дальше, во взрослой жизни. Например, военнослужащие забайкальцы отказываются мыть и выполнять другие хозяйственные работы, потому что им «не положено по понятиям» [1, с. 16—19].

Распространяющаяся криминализация современной подростковой среды связана с активным использованием социальных сетей в частности и Интернета в целом. Современные информационные технологии, охватывающие многомиллионную аудиторию, даже при незначительном финансовом вливании активно применяются для пропаганды противозаконного уклада жизни.

Специалисты прямо указывают на опасность, которую несет в себе криминальное движение АУЕ.

В этой связи, предлагается проводить постоянный мониторинг сети Интернет и прежде всего страниц социальных сетей, по выявлению аккаунтов, и лиц распространяющих и пропагандирующих идеи АУЕ, идеи преступного образа жизни. Так же следует активно использовать информационные технологии, Интернет для правового воспитания, пропаганды законопослушного образа жизни, распространения правовых знаний. Но преподносить это необходимо не навязчиво, учитывая подростковую психологию.

Необходимо рационально использовать, направить в нужное «русло» колоссальный потенциал и энергию российской молодежи. Ведь из «хулиганистого» мальчишки, при должном педагогическом подходе со стороны, например, родителей, школы, институтов гражданского общества, может вырасти профессиональный военный — защитник Отечества. То хорошее, пусть даже малое, которое есть в каждом подростке необходимо развивать и преумножать, поддерживая его в благих начинаниях.

По мнению школьных педагогов и психологов в сложный период становления ребенка с ним необходимо разговаривать, интересоваться его успехами и неудачами, при этом избегать оценочных суждений, особенно в негативной окраске. Если подросток будет чувствовать поддержку со стороны своих родителей, если он будет знать, что семья — это та самая подушка безопасности между ним и взрослым, тревожным миром, если найдет свой смысл в той среде, которая его окружает изначально, то АУЕ его не заинтересует. Просто не будет необходимости самоутверждения в криминальной среде, и тюремные ценности не займут прочного места в мировоззрении ребенка. Ведь большую роль играет среда, в которой ребенок воспитывается.

Таким образом, профилактическая работа должна проводиться не только с криминально настроенной частью молодежи, но и с той частью молодого поколения, которая еще не определилась в своих предпочтениях, уводя их от нейтрального маргинального поведения к законопослушному.

Одним из первоочередных способов борьбы с распространением криминальной субкультуры должно стать создание информационных ресурсов на базе социальных сетей, занимающихся выявлением и дискредитацией групп, содержащих или

пропагандирующих тюремную тематику и тематику АУЕ. В настоящее время в социальной сети «ВКонтакте» заблокированы 8 групп с количеством подписчиков 1 034 336 [2, с. 183].

Следует усилить просветительскую работу среди школьников и обучающихся профессионально-технических училищ по формированию положительного уровня правосознания, по недопущению правового нигилизма.

По нашему мнению следует создавать условия для увеличения количества рабочих мест, на которых могли бы быть заняты трудом несовершеннолетние. В данном случае решается несколько вопросов: во-первых, несовершеннолетние в свободное от учебы время заняты, приобретают новые и развивают имеющиеся профессиональные навыки; во-вторых, помогают семье дополнительным заработком.

Следующей мерой может послужить увеличение численности молодежных общественных формирований на базе казачества, военно-патриотических клубов, осуществляющих патриотическое и правовое воспитание или экологическое воспитание в ходе привлечения к природоохранным мероприятиям. Эта мера также могла бы способствовать предупреждению и профилактике вовлечения несовершеннолетних в неформальное молодежное движение АУЕ.

Одной из основных задач «педагогов», в широком смысле этого слова, является создание у подрастающего поколения иммунитета от совершения ими противоправных действий, от проникновения идеологии преступного мира в их не окрепшее сознание. В рамках реализации этого направления предлагается увеличить численность и прежде всего, доступность центров дополнительного образования для отвлечения от противоправного образа мысли и жизни.

Необходимо выработать механизм реагирования на возникновение конфликтных ситуаций среди несовершеннолетних, с целью обеспечения им правовой, морально-психологической и иной помощи со стороны, прежде всего, родителей, педагогов, сотрудников социальных служб и правоохранительных органов.

Исходя из общественной опасности распространения АУЕ есть потребность в разработке ком-

плекса мер по предотвращению вовлеченности несовершеннолетних в группировки криминальной субкультуры.

Считаем необходимым частично согласиться с некоторыми предложениями отдельных отечественных правоведов [2, с. 183—185] и рассмотреть вопрос о внесении изменений и дополнений в следующие нормативные правовые акты:

1. В ст. 151 Уголовного кодекса РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» [3] предлагается ч. 1 изложить в следующей редакции:

«1. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, *в подготовку и проведение общественно опасных мероприятий для жизни и здоровья граждан, в создание и распространение материалов пропагандирующих насилие, в том числе с использованием сети Интернет*, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, — наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

2. Следует рассмотреть вопрос о целесообразности внесения в уголовное законодательство изменений, с целью снижения возраста наступления уголовной ответственности в рамках преступления по ст. 209 Уголовного кодекса РФ не с 16 лет, а с 14 лет. Так как, возраст лиц, состоящих в группировке АУЕ составляет от 12 лет и старше.

3. Дополнить пункт 1 статьи 6 Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4], закрепляющий основные направления профилактики правонарушений, подпунктом «17) Противодействие криминальной идеологии и субкультуре, пропагандирующих насилие».

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5].

В связи с пропагандой криминальных молодежных движений (например, АУЕ), преступного

образа жизни в сети Интернет среди несовершеннолетних и молодежи, являющихся активными пользователями таковой предлагается новая редакция п. 6 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:

«6. Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, пропаганду противоправного образа жизни и преступного поведения, а также иной информации, за распространение которой, в том числе с применением сети Интернет, предусмотрена уголовная или административная ответственность».

Подводя итог, отметим, что решение данной проблемы зависит от целого комплекса мер как со стороны государства, так и со стороны институтов гражданского общества. К ним можно отнести: совершенствование нормативно-правовой базы, в которой необходимо предусмотреть ответственность за распространение элементов криминальной субкультуры среди несовершеннолетних; разграничение функций и определение полномочий органов культуры, образования, региональных и муниципальных органов власти, органов внутренних дел по профилактике привлечения несовершеннолетних в неформальные молодежные криминальные движения в пределах их полномочий; систематическое осуществление мониторинга различных Интернет-ресурсов правоохранными органами и общественными организациями, с целью выявления очагов возникновения и границ распространения криминальной молодежной субкультуры АУЕ для проведения профилактических мероприятий, препятствующих распространению криминальной субкультуры АУЕ и привлечения к ответственности лидеров, рекрутирующих несовершеннолетних в свои ряды.

Кроме того, идеи, на которых основывается движение АУЕ, следует либо признать экстремистскими, либо приравнивать к таковым.

Литература

1. Румянцев Н.В., Фум А.М. АУЕ: миф или реальность? // Уголовно-исполнительная

система: право, экономика, управление. 2018. № 1.

2. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex Russica. 2017. № 12 (133).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

4. Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

7. АУЕ «арестанское уркаганское единство» — недетские игры. URL: <https://topwar.ru/119092-aue-arestanskoe-urkaganskoe-edinstvo-nedetskie-igry.html> (дата обращения: 22.12.2018).

8. Что значит АУЕ в современной России. URL: <http://fb.ru/article/137951/chto-znachit-aue-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 23.12.2018).

9. АУЕ — Недетские игры сибирских детей. URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey/> (дата обращения: 19.12.2018).

10. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%A3%D0%95#/media/File:8-point-star.jpg> (дата обращения: 23.12.2018).

11. Дзиковская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура АУЕ — Основные подходы к пониманию // Лучшая научная статья 2017. Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. Пенза. 2017.

12. Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? // Meduza. 20 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения: 19.12.2018).

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10160

© Т.В. Молчанова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ КОЛИЧЕСТВА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ ИЛИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Татьяна Витальевна Молчанова,

доцент кафедры криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: molcha@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен статистический анализ лиц, совершивших преступления в составе организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) в сфере экономической деятельности. Статистическое изучение проведено на основе данных представленных отдельными формами статистической отчетности ГИАЦ МВД России на территории федеральных округов Российской Федерации. Статистические данные основаны на выявленных фактах соучастия в форме организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Приведены проблемы, возникающие в процесс доказывания и раскрытия фактов совершения преступлений в форме организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) в сфере экономической деятельности. Указаны сложности доказывания состава преступления, совершенного организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). Высказана необходимость о выделении стадии возбуждения уголовного дела в отдельную сферу процессуальной деятельности применительно к преступлениям экономической направленности, совершенных в составе организованной преступной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество (преступная организация), сфера экономической деятельности, статистическая отчетность, анализ, измерение и оценка статистических данных, выявление, расследование, процесс доказывания, доказательства, раскрытие преступлений в сфере экономической деятельности.

STATISTICAL PERCEPTION OF THE NUMBER OF PERSONS COMMITTING CRIMES AS PART OF AN ORGANIZED GROUP OR CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION) IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

Tatiana V. Molchanova,

Associate Professor of the Department of Criminology,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the statistical analysis of persons who committed crimes as part of an organized group and criminal community (criminal organization) in the field of economic activity. The statistical study was carried out on the basis of the data presented by separate forms of statistical reporting of Giac of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Federal districts of the Russian Federation. The statistics are based on the findings of complicity in the form of an organized group or criminal Association (criminal organization). The article presents the problems arising in the process of proving and disclosing the facts of committing crimes in the form of an organized group and a criminal community (criminal organization) in the sphere of economic activity. The content of the article indicates the complexity of proving the crime committed by an organized group or criminal community (criminal organization). It is necessary to allocate the stage of initiation of criminal proceedings in a separate sphere of procedural activity in relation to crimes of economic orientation committed as part of an organized criminal group or criminal community (criminal organization).

Keywords: organized crime, criminal community (criminal organization), the sphere of economic activity, statistical reporting, analysis, measurement and evaluation of statistical data, identification, investigation, process of proof, evidence, disclosure of crimes in the sphere of economic activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Молчанова Т.В. Статистическое восприятие количества лиц, совершающих преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) в сфере экономической деятельности. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):188-92.

Сегодня в России, как и в любых странах мира, дарственной политики. Обеспечение достоверности официальные данные являются инструментом госу- и открытости данных Министерства внутренних

дел РФ является одной из самых проблемных областей профессиональной деятельности — мы видим лишь фрагменты собираемой статистической информации. В соответствии с положениями Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» статистическая информация должна быть полной, достоверной, своевременной.

Имеющиеся данные о количестве лиц, совершающих преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) в сфере экономической деятельности представлены незначительными статистическими параметрами, а в отдельных случаях минимальными. Это свидетельствует об отсутствии объективной криминологической информации, а наличие фактической носит характер ее существенного искажения. Рассмотрим существующие статические оценки, основанные на материалах правоприменительной практики.

Анализ содержащихся данных в представленной таблице позволяет сделать вывод о росте преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных в составе организованной преступной группы во всех федеральных округах с неравномерными темпами такого роста. Наибольший удельный вес представлен в таких федеральных округах, как: Центральный федеральный округ, Приволжский федеральный округ, Южный федеральный округ, Сибирский федеральный округ.

Традиционно именно в этих федеральных округах наблюдается значительное число совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Такое географическое распределение типично при изучении и оценке всей преступности на территории России. Приведенные в табл. 1 и 2 различные характеристики в уровне, структуре, и динамики преступлений в сфере экономической деятельности преступности, совершенных в организованной форме неслучайны. Они связаны с демографическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми и иными особенностями той или иной территории, той или иной местности.

В том числе для свершения преступлений в сфере экономической деятельности необходима

определенная степень развития региона, состояния инфраструктуры и иные факторы. На совершение преступлений также влияют: численность населения, денежные доходы, потребительские расходы, заработная плата, валовый региональный продукт, инвестиции (в том числе иностранные), оборот организаций в регионе, и т.д.

Всеми перечисленными характеристиками обладают вышеобозначенные регионы России. На фоне других имеют более высокий уровень развития экономики региона, который напрямую коррелирует с уровнем преступности. Так, например, Центральный федеральный округ — политический, экономический центр, здесь сконцентрирован наиболее развитый промышленный потенциал, финансовый капитал и иные благоприятные обстоятельства. Наибольшее число, безусловно, зарегистрировано в г. Москва. Это оказывает значимое влияние на криминологическую характеристику региона, которая отличается экономической направленностью преступных посягательств.

Представленные данные в двух таблицах демонстрируют рост преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе в организованной ее форме за последние 3 года. Следует отметить, что динамические характеристики нашли свое естественное отражение и в следственно-судебной практике по всем категориям лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности. Так, в 2018 г. суды вынесли приговоры за преступления в сфере экономической деятельности в отношении 7,7 тыс. человек — это на 20 % больше, чем в 2017 г. (6,4 тыс.)¹. При этом в целом по всем составам УК РФ произошло сокращение числа осужденных с 697 тыс. в 2017 г. до 685,2 в 2018 г.

Статистическое изучение показывает, что за совершение преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации) возбуждаются единицы дел. При этом, как правило, обвинение предъявляется по совокупности преступлений — указанная норма и другие составы преступлений. Расследование ведется одновременно и организации преступного сообщества (преступной организации) и совершенных его членами конкретных преступных деяний.

¹ Данные Судебного Департамента Верховного суда 16.04.2019 г.

Таблица 1

Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления организованной группой
в сфере экономической деятельности¹

	2014			2015			2016			2017			2018		
	Всего гл. 22 УК РФ	ОГ	Уд. вес от всех (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ОГ	Уд. вес от всех (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ОГ	Уд. вес от всех (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ОГ	Уд. вес от всех (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ОГ	Уд. вес от всех (%)
Центральный федеральный округ	1490	112	7,5	2086	220	10,5	2328	461	19,8	2497	498	19,9	2982	557	18
Северо- западный округ	681	27	4	814	30	3,7	922	53	5,7	1152	108	9,4	1340	63	4,7
Северо- кавказский федеральный округ	479	8	1,7	677	14	2,1	683	38	5,6	782	66	8,4	787	54	6,9
Южный федеральный округ (крым-0)	997	64	6,5	1230	52	4,5	1327	55	4,1	1281	120	9,4	1364	97	7,1
Приволжский федеральный округ	1187	40	3,4	1463	85	5,8	1631	111	6,8	1965	181	9,2	2890	221	6,1
Уральский федеральный округ	556	19	3,4	699	39	5,6	746	48	6,4	1140	52	4,6	1693	47	2,8
Сибирский федеральный округ	1031	33	3,3	1142	68	6	1257	58	4,6	1526	138	9	2078	180	8,7
Дальневосточный федеральный округ	381	7	1,8	467	21	4,5	629	67	10,6	723	53	7,3	1108	139	12,5

¹ Сборник по России. Раздел 1. Сведения о возрастных, гендерных, образовательных и криминологических характеристиках лиц, совершивших. «2-ЕГС» (492).

Осуществление уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) является наиболее трудным. Объясняется это тем, что совершение преступлений в составе преступного сообщества, чрезвычайно сложный процесс с точки зрения доказывания. Многие следователи, да и работники органов дознания еще не успели приобрести достаточный опыт выявления признаков таких преступлений. В связи с этим возбуждаются дела, как правило, не по признакам создания преступного

сообщества или участия в нем, а по фактам совершения членами организованных преступных групп тех или иных конкретных преступлений.

В редких случаях при расследовании таких преступлений принимаются меры к установлению возможной принадлежности обвиняемого к преступному сообществу. Как уже отмечалось, все усилия направляются на поиск доказательств совершения конкретного преступления, а выявлению признаков создания и функционирования преступного сообщества внимания не уделяется.

Таблица 2

**Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления
в составе преступного сообщества (преступной организации) в сфере экономической деятельности¹**

	2014			2015			2016			2017			2018		
	Всего гл. 22 УК РФ	ПС	Уд. вес (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ПС	Уд. вес (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ПС	Уд. вес (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ПС	Уд. вес (%)	Всего гл. 22 УК РФ	ПС	Уд. вес (%)
Центральный федеральный округ	1490	12	0,8	2086	14	0,7	2328	0	0	2497	10	0,4	2982	8	0,3
Северо- западный округ	681	0	0	814	5	0,6	922	1	0,1	1152	21	1,8	1340	14	1
Северо- кавказский федеральный округ	479	0	0	677	4	0,6	683	1	0,1	782	0	0	787	1	0,1
Южный федеральный округ (с Крымом)	997	0	0	1230	0	0	1327	0	0	1281	0	0	1364	2	0,1
Приволжский федеральный округ	1187	0	0	1463	1	0,1	1631	5	0,3	1965	0	0	2890	2	0,1
Уральский федеральный округ	556	0	0	699	0	0	746	0	0	1140	1	0,1	1693	0	0
Сибирский федеральный округ	1031	0	0	1142	0	0	1257	0	0	1526	0	0	2078	0	0
Дальневосточный федеральный округ	381	0	0	467	0	0	629	0	0	723	0	0	1108	0	0

¹ Сборник по России. Раздел 1. Сведения о возрастных, гендерных, образовательных и криминологических характеристиках лиц, совершивших. «2-ЕГС» (492).

По каждому тяжкому преступлению, совершенному группой (тем более организованной) по предварительному сговору, проверка версии о создании преступного сообщества, о руководстве сообществом и об участии в нем должна быть обязательной. Основные признаки создания и функционирования преступного сообщества — структурированность, нацеленность на совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, возможность объединения

двух или более организованных групп с той же целью.

Успешное расследование невозможно без наличия достаточно полных данных о составе сообщества, об отношениях внутри него, о механизме преступной деятельности, принимаемых им мерах безопасности и пр. Эти данные могут быть получены и до возбуждения дела, и после возбуждения оперативным путем. Расследование деяний и выявление признаков, указывающих на создание преступного сообщества (преступной организацией) и участие в

нем, невозможно без эффективной оперативно-розыскной деятельности.

Сложность доказывания состава преступления, совершенного организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией), обусловлена:

- незначительными оперативными позициями в криминальной среде, что не позволяет в достаточной степени еще до возбуждения уголовного дела собрать сведения о действиях организаторов и участниках организованной группы и преступного сообщества, распределении между ними ролей, планировании преступлений, признаках устойчивости и структурированности организованной группы и преступного сообщества;
- не соблюдением требований ст. 171 УПК Российской Федерации в частности, конкретизации действий организатора и участников организованной группы (построение обвинения на предположениях);
- различием в оценке собранных доказательств следователем, прокурором и судом при квалификации действий обвиняемых в составе организованной группы и преступного сообщества;
- недостатком опыта работы следователей и оперативных сотрудников в расследовании данной категории преступлений.

Очевидно, что при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности тесно переплетены гражданско-правовые институты и инструменты доказывания уголовно-процессуального характера, что формирует особую сложность в раскрытии данных составов преступлений.

Основная особенность указанных преступлений состоит в том, что при их совершении в полной мере используются институты гражданского права — юридические лица, договоры, ценные бумаги, бенефициары и т.д., и в значительной мере используются при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Участниками таких расследований являются предприниматели, выступающие и в качестве обвиняемых, и в качестве потерпевших. Кроме того, основная часть доказательств по преступлениям в сфере экономической деятельности формируется при проверке сообщения до возбуждения уголовного дела.

В этой связи, стадия возбуждения уголовного дела применительно к преступлениям экономической направленности обладает специфическими особенностями, позволяющими выделить ее по сути дела в отдельную сферу процессуальной деятельности. Современное уголовно-процессуальное законодательство ориентировано на процедуры расследования общеуголовных дел, а процессуальные аспекты расследования преступлений экономической направленности закреплены лишь фрагментарно. Следует отметить, что Федеральным законом РФ от 29 июня 2009 г. № 143-ФЗ в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены изменения, определившие создание нового для российского права института «досудебного соглашения о сотрудничестве», призванного оказать содействие органам предварительного следствия в изобличении лиц, совершивших преступление, в обмен на смягчение ответственности подозреваемого (обвиняемого) за сотрудничество.

Внесенные изменения направлены в том числе и на противодействие организованным формам преступности путем привлечения правоохранительных органов к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты.

Интенсификация практики заключения данных соглашений положительно повлияло бы на полноту, качество и своевременность расследования уголовных дел, в том числе на определение структуры преступных формирований, их лидеров, выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности, лиц, их совершивших, сбор доказательственной базы и возмещение причиненного ущерба.

Приведенные статистические данные, сформированные на выявленных фактах демонстрируют незначительный удельный вес лиц, совершивших преступления в составе организованной группы и преступного сообщества в сфере экономической деятельности. В целом они свидетельствуют о том, что сфера экономической деятельности в российской правоприменительной практике не сформирована лицами, совершающими преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10161

© А.А. Оганов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Андрей Айрапетович Оганов,

старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуется актуальная проблема киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Информационная среда основывается на предметности культуры общества и выступает как фактор развития ребенка, образующий динамическую систему взаимодействий участников информационного пространства. Параметрами информационной среды выступают ценностно-целевые установки, определяющие вектор воздействия, насыщенность (ресурсный потенциал), структурированность (способ и средства организации функционирования), виды и формы коммуникации в медиапространстве, эффекты воздействия, в том числе развивающие эффекты.

Системообразующим основанием выделения и операционализации критериев стало требование создания оптимальных психологических условий личностного и умственного развития ребенка. Признаком нарушения информационной безопасности стало содержание или форма коммуникативного акта, инициированного или проектируемого образовательными ресурсами, выступающими как факторы риска нарушения психического развития детей.

Ключевые слова: закономерности, подходы, взаимодействия, активизировать, ограничивать, инструктивно-нормативное, информационные, основные, направления, совершенствование, взаимосогласованность, международное сотрудничество, киберпреступления, неурегулированность, транснациональность, кибернасилие, унификация, кибер-угрозы, оперативно-разыскное законодательство, актуальность, киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, кибер-разыскные мероприятия.

KEY AREAS FOR COUNTERING CYBERCRIME AGAINST MINORS USING CYBERSPACE

Andrey A. Oganov,

Senior Detective Officer for Particularly Important Cases of the GUUR of the Ministry of the Interior of Russia, police colonel, Candidate of Law
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The actual problem of cybercrime against minors with the use of information and telecommunication networks is investigated.

The information environment is based on the objectivity of the culture of society and acts as a factor in the development of the child, forming a dynamic system of interactions of participants in the information space. The parameters of the information environment are value-target settings that determine the vector of impact, saturation (resource potential), structuring (method and means of organization of functioning), types and forms of communication in the media space, impact effects, including developmental effects.

The requirement of creation of optimum psychological conditions of personal and mental development of the child became the system-forming basis of allocation and operationalization of criteria. The content or form of the communicative act initiated or projected by the educational resources acting as risk factors of violation of mental development of children became a sign of violation of information security.

Keywords: patterns, approaches, interaction, enhance, restrict, instructional and regulatory, informational, basic, direction, improvement, consistency, international cooperation, cybercrime, neuregulirovannost, transnationalist, hibernacula, unification, cyber threats, operational-investigative legislation, currency, cybercrime, cyberspace, minors, cyber investigative activities.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Основные направления по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):193-9.

*Наиболее привлекательный из найденных адресов
адресует к давно не существующему сайту.*

Законы Мерфи

При сегодняшнем уровне развития телекоммуникационных и информационных технологий мы

зачастую не имеем возможности оградить несовершеннолетних от негативной и вредной для них информации. Переизбыток жестокости и насилия в общедоступных источниках массовой информации может сформировать у них искаженную картину мира и неправильные, порой даже опасные, жиз-

ненные установки. Необходимо постоянно разрабатывать нормативные акты Федерального закона, направленного на защиту детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, а также от информации, способной развить в ребенке порочные наклонности, а также вводит запрет на информацию, вызывающую у детей страх, ужас и панику, а также оправдывающую насилие и противоправное поведение.

В противодействии киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием Сети, необходимо внести следующие предложения:

- повысить эффективность научного обеспечения деятельности по противодействию киберпреступности в отношении детей и подростков с использованием киберпространства [1];
- совершенствовать систему правоприменения и разработать новые формы и методы борьбы с данным видом кибер-зла;
- с целью формирования у детей, подростков и молодежи духовно-нравственных качеств активизировать информационно-просветительскую работу, раскрывающую ценность семьи, как основы социализации и нормальной жизнедеятельности личности, а также пропаганду здорового образа жизни в СМИ;
- на законодательном уровне предусмотреть уголовную и административную ответственность организаций провайдеров, за допущение распространения в сети Интернет порнографического контента и текстовых публикаций, пропагандирующих культ жестокости, насилия, наркомании, алкоголизма, сексуальной распущенности и скрытой рекламы проституции;
- в тесты полиграфических исследований лиц, поступающих на работу в государственные учреждения Министерств: образования, здравоохранения, культуры и спорта, в обязательном порядке включать вопросы на выявление склонности к педофилии. При положительном результате, под персональную ответственность осуществляющих проверку должностных лиц, информация должна в обязательном порядке направляться в правоохранительные органы;
- в целях ужесточения предварительной проверки всех категорий лиц, поступающих на работу в государственные учреждения Министерств: образования, здравоохранения, культуры и спорта, от технического персонала до руководителей, создать общедоступную Федеральную базу лиц, ранее судимых за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних;
- Минобрнауки России разработать систему обязательного тестирования учащихся школьными психологами на предмет выявления фактов возможного совершения в отношении несовершеннолетних действий сексуального характера с последующим обязательным информированием правоохранительных органов.
- ограничивать доступность несовершеннолетних к информационным порталам и ресурсам в сети Интернет, чем активно пользуются педофилы, втираясь к ним в доверие и т.д.;
- активизировать работу правоохранительных органов по инициативному выявлению преступлений данной категории не только в специализированных отделах, но и во всех оперативных подразделениях территориальных отделов внутренних дел, а также во всех регионах России;
- оживлять позиции отдельных граждан, сообщаемых в правоохранительные органы о совершаемых или выявленных преступлениях.
- усилить законодательный уровень контроля за ранее судимыми, отбывавшими наказание за аналогичные преступления.
- изменить кадровые позиции на местах, как в количественном, так и качественном плане, так как это отражается на эффективности работы;
- наладить взаимодействие между оперативными и другими службами органов внутренних дел, в том числе с оперативными подразделениями ФСИН России;
- проводить эффективные профилактические работы со стороны подразделений полиции общественной безопасности в отношении лиц, ранее судимых, привлекавшихся к административной ответственности, злоупотребляющих алкогольными напитками, ведущих асоциальный образ жизни, склонных к насилию над детьми;
- в полном объеме использовать возможности ОПБ, БСТМ, УОРИ МВД России;

- осуществлять качественный подбор специализированного аппарата по данной линии;
- организовывать должное оперативное прикрытие детских учреждений;
- разработать дополнительные меры по совершенствованию закона о геномной регистрации [2], создание общей систематизированной базы, а также активизировать работу по использованию имеющихся в ЭКЦ (ЭКП) МВД России учетов.
- проводить рабочие встречи, совещания и совместные научно-практические мероприятия с представителями Следственного комитета РФ, с целью организации совместного контроля за ходом раскрытия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении несовершеннолетних, а также киберпреступлений в отношении них с использованием сети Интернет;
- осуществлять работу по организации совместных разработок с региональными подразделениями уголовного розыска при постоянном взаимодействии с оперативными подразделениями БСТМ, ОПБ и ФСИН России;
- при выездах в командировки организовывать совместные совещания, рабочие встречи для обеспечения постоянного обмена информацией между службами о нераскрытых киберпреступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних и лицах, к ним причастных;
- разработать специальный алгоритм действий по использованию кибер-розыскных мероприятий в сети Интернет и их документированию, с целью оказания практической помощи регионам в раскрытии киберпреступлений в отношении детей и подростков и задержании лиц, их совершивших;
- сконструировать методические рекомендации, например, — «Методика выявления и документирования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети «Интернет»;
- принимать участие в заседании рабочей группы, сформированной в целях выработки мер по совершенствованию механизма выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с деятельностью лиц, скло-

няющих несовершеннолетних к суицидальному поведению посредством оказания психологического воздействия через Интернет и социальные сети на базе БСТМ МВД России;

- осуществлять взаимодействие с БКБОП СНГ¹, например, (предоставлении информации из ЭКЦ МВД России в ГУУР МВД Республики Узбекистан о проверке генотипа преступника — письмо о предоставлении информации из ЭКЦ МВД Республики Казахстан о проверке генотипа преступника, причастного к серии изнасилований, или письмо об оказании содействия в направлении запроса в МВД Республики Казахстан по проведению мероприятий, направленных на установление в социальной сети «ВКонтакте» и т.д.).

Также хочется отметить, что в настоящее время не существует ни релевантной статистики, отражающей реальную картину состояния киберпреступности в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, ни надежных методов сбора таких данных. И дело не только в отсутствии единообразия национального уголовного законодательства стран в сфере борьбы с киберпреступностью в отношении детей и подростков и разной практике его применения, различиях в формировании уголовной статистики и особенностях правоохранительной системы.

Наибольшая часть киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием интернет-пространства остается за рамками статистики — можно с уверенностью утверждать, что в официальные отчеты попадает лишь 30, в лучшем случае 40% совершенных преступных деяний. Это объясняется тем, что «потерпевшие — родители детей и подростков» предпочитают не сообщать в правоохранительные органы о совершенных в отношении их детей преступлениях, чтобы не придать огласки общественности и не попасть под обсуждения родственников, близких, друзей и т.д. Другие жертвы киберпреступлений в отношении детей не сообщают о них, понимая, что найти виновных и компенсировать нанесенный ущерб будет очень сложно.

¹ Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств—участников Содружества Независимых Государств создано на основании Решения Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 года.

В настоящее время информационная безопасность в отношении несовершеннолетних рассматривается государствами, как одна из приоритетных задач в сфере национальной безопасности и международной политики, при этом концепция информационной безопасности детей включает как защиту пользователей сетей, так и защиту государства и его критических инфраструктур. Однако, поскольку ни одно государство не может защитить себя, принимая меры только на национальном уровне, для комплексного противодействия киберпреступности в отношении детей и подростков необходимы:

- гармонизация уголовного законодательства о киберпреступлениях в отношении несовершеннолетних на международном уровне;
- разработка на международном уровне и имплементация в национальное законодательство процессуальных стандартов, позволяющих эффективно расследовать преступления в глобальных информационных сетях, получать, исследовать и представлять электронные доказательства с учетом трансграничности этих преступлений;
- отлаженное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании киберпреступлений в отношении детей и подростков на оперативном уровне;
- механизм решения юрисдикционных вопросов в киберпространстве.

Таким образом, международное сотрудничество является ключевым моментом в ликвидации правового вакуума, существующего между развитием киберпреступности в отношении несовершеннолетних в сети Интернет и реагированием на них законодательства. Процесс выработки мер на международном уровне, как показывает опыт, сам по себе является комплексной проблемой. Однако это единственный путь надежной защиты от электронных посягательств и эффективной борьбы с киберпреступлениями данной категории.

Следует отметить, что понятие «вред» в контексте причинения вреда несовершеннолетнему с точки зрения законодательства может включать в себя целый ряд различных действий. Отдельной статьи, которая была бы посвящена исключительно нанесению вреда ребенку или подростку, в УК нет.

Основополагающими направлениями решения этой проблемы являются:

- разработка государственной политики предупреждения киберправонарушений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, основные положения которых, должны быть закреплены законодательно, а также внести предложения по изменению законодательства РФ и статьи УК РФ по противодействию преступлений, связанных с информационно-телекоммуникационной сетью в отношении несовершеннолетних и педофилии;
- выработать предложения органам власти о создании онлайн-центра защиты детей от эксплуатации, который будет заниматься созданием систем отслеживания сексуального домогательства и криминализированных деяний вне зависимости от страны, откуда они выходят в интернет, и предоставлять информацию властям;
- постоянно осуществлять взаимодействия органов внутренних дел со специалистами виртуального пространства и операторами связи, так как объем и содержание предоставляемых сведений о пользователях услугами интернета и связи, а также порядок обращения к профессионалам виртуального мира и операторам связи, не в полной мере позволяют органам внутренних дел эффективно и мгновенно реагировать, и решать поставленные перед ними задачи в борьбе с киберпреступностью в отношении детей и подростков с использованием Сети;
- поставить вопрос об отнесении применения интернет-технологий при совершении любых киберпреступлений в отношении несовершеннолетних к числу отягчающих обстоятельств, внеся соответствующие изменения в ст. 63 УК РФ (Обстоятельства, отягчающие наказания). Чтобы всякий раз, когда с помощью Интернета совершалось или организовывалось преступление в отношении ребенка либо облегчалось его совершение, это учитывалось при назначении наказания;
- должна быть введена персональная ответственность владельцев сайтов и социальных сетей за размещение информации, пропагандирующей либо облегчающей совершение суицида. При этом ответственность за подстрекательство к

самоубийству с использованием Интернета не должна зависеть от наличия конкретных жертв. Напомним, что в настоящее время привлечь виновное лицо к ответственности можно лишь в том случае, когда удалось установить наличие с его стороны подстрекательных действий в отношении жертвы;

- разработать программы предфилтрации для компьютеров детей и подростков, то есть автоматическое определение в режиме реального времени содержимого запрашиваемой пользователем страницы и ее оценка — если интернет-страница содержит запрещенную информацию, система автоматически ее блокирует.

В рамках основополагающего и комплексного подхода к борьбе с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних в киберпространстве должны решаться следующие общие и частные научно-практические задачи:

1. Выявление объективных закономерностей, причин и условий кибернасилия над детьми. Акцент должен быть сделан на фиксацию динамики и прогностическую составляющую познания, так как только такой подход способен реально формировать комплекс профилактических мероприятий и, в конце концов, привести к тому, что основным полем деятельности законодательной власти и правоохранительных органов станет не расследование совершенных киберзлодеяний, а их предотвращение.

2. Создание единого информационно-координационного центра, ведущего сбор, анализ и переработку информации. Данный центр должен работать в тесном контакте и взаимодействии с законодательными, исполнительными, судебными структурами, общественными организациями, средствами массовой информации и т.д.

3. Разработка и постоянное совершенствование методик выявления и расследования подобных преступлений. Взаимодействие с правоохранительными органами в данном контексте должно осуществляться как в форме непосредственного внедрения методик в аналитическую, оперативно-розыскную и следственную деятельность, так и через создание системы специализированных учебных заведений и курсов переподготовки, повышения квалификации действующих сотрудников.

Борьба с преступными проявлениями подразумевает различные подходы.

Просматриваются два принципиальных направления:

1) максимально эффективное предупреждение, профилактика, предотвращение самой возможности правонарушений в Сети в отношении детей и подростков;

2) ориентация на выявление и пресечение совершенных преступных кибердеяний в отношении несовершеннолетних.

Данный вид киберпреступности, является тем преступлением, которое можно и нужно пытаться предотвратить. Следовательно, основные усилия в борьбе с этим криминальным злом необходимо направить на создание максимально неблагоприятных условий для совершения киберправонарушений.

Если говорить о видах интернет-преступности в отношении детей, то с точки зрения борьбы с ним следует выделить два уровня противодействия. Первый уровень связан с комплексом мероприятий, всячески сужающих пространство для кибернасилия и затрудняющих (или делающих невозможным) его осуществление. Этот комплекс мер в большей своей части направлен против всех видов кибернасилия в отношении детей. Второй уровень противодействия связан с учетом специфики конкретных видов кибернасилия и подразумевает направленную детализацию законодательных, правоохранительных и информационно-общественных мер.

Первый уровень мер противодействия может включать в себя следующие крупные направления работы: научно-исследовательское, законодательное, инструктивно-нормативное, правоохранительное, корпоративное, общественно-информационное, индивидуальное.

1. Научно-исследовательское направление. Работа в данной сфере связана с целым рядом задач, включающих в себя сбор информации, ее аналитическую обработку и классификацию, определение на этой основе реальной картины состояния дел и перспективное прогнозирование развития ситуации. Эта работа имеет смысл лишь при четкой интеграции ее результатов в законодательную деятельность и правоохранительную практику. Законодательные предложения, анализ применения дей-

ствующего законодательства, экспертиза законов и в целом весь круг правового обеспечения противодействия мошенничеству чрезвычайно важно организовать как единый, иерархически выстроенный, компетентный и, в случае необходимости, быстродействующий механизм.

Важно обеспечить также максимально эффективную работу по взаимоувязыванию различных отраслей законодательства и координацию законодательства и правоприменения на европейском и мировом уровнях, в рамках двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений, договоров, конвенций и т.д.

Первыми шагами в этом направлении должны стать:

- комплексная экспертиза с участием ученых и практических работников законодательства на предмет максимально возможного сокращения возможностей для кибердеяний в отношении ребенка;
- регулярное внесение поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», связанных с развитием Интернета. В тексте самого Закона необходимо дать однозначные определения понятий, таких как: интернет-сайт, сервер, провайдер, контент, хостинг, спам и т.п., имея в виду перспективу создания специального закона об Интернете;
- согласование законодательства России с международным (прежде всего, связанным с пресечением трансграничного кибернасилия детей), в том числе проведение мероприятий по реализации в России положений Европейской Конвенции, Доктрин, Деклараций и других правовых законодательств.

Необходимо продумать систему правовой ответственности субъектов сети Интернет (владельцев сайтов, доменов) вне зависимости от их гражданства и страны проживания [3].

Важным результатом научно-исследовательской работы является адаптированный перенос ее результатов в практику работы всей правоохранительной системы. Тесная координация здесь должна осуществляться уже на этапе сбора информации (в частности, регистрации киберпреступлений в отношении детей и подростков, получение оперативной инфор-

мации, сигналов и т.д.). Отсюда же вытекает настоятельная потребность максимально широкого оповещения общества о результатах изучения феномена кибернасилия через самые разные каналы: средства массовой информации, Интернет, образовательные учреждения, общественные организации и т.д.

2. Законодательное направление включает в себя создание и постоянное совершенствование законодательных норм по борьбе с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Здесь также выделяется несколько принципиальных аспектов: унификация и кодификация понятий, определений и терминов, связанных с фиксацией кибер-действий и борьбой с ним; создание норм права и правовых механизмов, в максимальной степени сужающих пространство для кибернасилия в отношении подростков. Гибкость законодательства должна обеспечивать дифференцированный подход к назначению наказания.

3. Инструктивно-нормативное направление представляется наиболее быстродействующим, точно-направленным инструментом противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Подзаконные акты и различного рода инструктивно-регламентирующие документы в силу своей специфики могут и должны оперативно менять ситуацию в случаях, когда законодатель проявляет медлительность, и в то же время на практическом уровне способствовать максимально эффективному применению законодательных норм. В силу разнородности нормативной базы (государственных учреждений, коммерческих структур, общественных организаций и т.д.) очень важна взаимосогласованность при создании регламентирующей документации. Барьер ведомственности в значительной степени играет на руку кибернасилиям. Именно несогласованность в этой сфере часто порождает возможности для преступных комбинаций. Устранение такого барьера заметно сужает поле для киберпедофильных посягательств.

4. Правоохранительное направление является ведущим элементом реализации мер по пресечению интернет-преступности в отношении детей и подростков. В силу внутренней структуры правоохранительных органов возникает проблема координации, с одной стороны, внутриведомственных

подразделений, с другой стороны — межведомственных. Значительное число кибер-действий к детям, как указывалось в предыдущих разделах, носит многоэпизодный и трансграничный характер. Действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ст.ст. 150—155) предварительное следствие и дознание по ст. 159 УК РФ подследственно следователям (дознателям) органов внутренних дел, однако необходимо учитывать, что зачастую кибернасилие в отношении несовершеннолетних квалифицируются по разным статьям Уголовного кодекса. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что киберпедофильные действия выявляются в ходе работы разных территориальных и функциональных оперативных служб.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что предупреждение, выявление и профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, требуют постоянного совершенствования и тщательной коррекции в зависимости, как от общей ситуации, так и в соответствии с частными случаями.

Расследование уголовных дел по данному направлению целесообразно сосредотачивать у наиболее подготовленных, высококвалифицированных сотрудников, что позволит в дальнейшем самосовершенствоваться и специализироваться с учетом их ошибок и недочетов, с целью повышения их квалификации в раскрытии и расследовании киберпреступности в отношении детей и подростков с использованием сети Интернет.

Литература

1. Аносов А.В. Специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий. М., 2018.
2. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».
3. Эффективное предупреждение преступности: в ногу с новейшими достижениями / Материалы Десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: А/CONF.187/10. Вена.

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 2019 г. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10162

© А.Ю. Олимпиев, И.А. Стрельникова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.09 — уголовный процесс

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Анатолий Юрьевич Олимпиев,

профессор кафедры частного права,

кандидат юридических наук, доктор исторических наук

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru;

Ирина Александровна Стрельникова,

доцент кафедры частного права,

кандидат юридических наук, доцент

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются хищения в кредитно-банковской сфере с использованием пластиковых карт и компьютерной техники; даны методические рекомендации по их расследованию. Указаны общая характеристика платежных систем карточных расчетов и основные способы совершения хищений с использованием пластиковых карт. Исследованы комплекс методов, вопросов, задач, тактика проведения обыска и назначение экспертиз для следователя в ходе расследования уголовного дела по данным фактам хищений.

Ключевые слова: хищение, пластиковые карты, хакеры, импринтер, смарт-карта, PIN-код, компьютерная информация, компьютерная сеть, лжепредприятие, обналичивание, расследование, следователь.

LEGAL REGIME AND GUIDELINES FOR THE INVESTIGATION OF THEFT, COMMITTED IN THE CREDIT AND BANKING SECTOR USING PLASTIC CARDS AND COMPUTER EQUIPMENT

Anatoliy Yu. Olimpiev,

Professor at the Department of Private Law,

Candidate of Law, Doctor of Historical Sciences

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);

Irina A. Strelnikova,

Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Law, Associate Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

Abstract. The article discusses embezzlement in the credit and banking sector using plastic cards and computer equipment, and also provides methodological recommendations for investigating them. The general characteristics of payment systems for card payments and the main methods of theft using plastic cards are indicated. It also considered a set of method, questions, tasks, tactics for conducting a search and the appointment of examinations for the investigator during the investigation of a criminal case on these facts of theft.

Keywords: plunder, plastic cards, hackers, imprinting, smart card, PIN-code, computer information, computer network, false enterprise, cashing, investigation, investigator.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А. Правовой режим и методические рекомендации по расследованию хищений, совершаемых в кредитно-банковской сфере с использованием пластиковых карт и компьютерной техники. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):200-6.

С появлением электронных средств доступа возникла, в частности, проблема хищений в кредитно-финансовой сфере с использованием названных средств. Указанные хищения, в зависимости от способа их совершения, можно разделить на две большие группы:

а) хищения с использованием пластиковых карт;

б) хищения, сопряженные с несанкционированным проникновением в компьютерные сети.

Хакеры за год совершили 300 тыс. несанкционированных операций с использованием платеж-

ных карт, эмитированных в России. Средний объем такой операции составил 3,7 тысячи рублей, т.е. похищено более миллиарда рублей. В основном кражи совершаются через интернет и все меньше — через банкоматы и терминалы в магазинах. Об этом говорится в материалах Банка России.

Объем хищений с банковских карт россиян за январь — март 2017 года составил 1,7 млрд рублей. По сравнению с аналогичным периодом 2016 года показатель снизился на 55%. Это следует из расчетов, которые специально провела компания Zecurion, специализирующаяся на безопасности банковского обслуживания.

Кроме того, зарубежный опыт свидетельствует о том, что подобные деяния приносят наибольший ущерб. Например, по данным ФБР США, среднестатистический ущерб от одного такого преступления составляет 650 тыс. долл. США, в то время как аналогичный показатель ущерба от обычного ограбления банка — только 9 тыс. долл.

Практика расследования данной категории преступлений идет по пути их квалификации как мошенничества, что не может вызывать сколько-нибудь серьезных возражений.

Хищения с использованием пластиковых карт
Общая характеристика платежных систем карточных расчетов. Незаконное завладение имуществом с помощью пластиковых карт является сравнительно новым для России способом хищения, поскольку сами пластиковые карты и их инфраструктура появились у нас совсем недавно. В настоящее время на территории России функционируют несколько платежных систем карточных расчетов (VISA, MasterCard, AMERICAEXPRESS и др.). Каждая из систем представляет собой объединение:

- а) банков-эмитентов, выпускающих платежные карточки;
- б) торговых и сервисных предприятий, заключивших договор с банком-эмитентом о приеме карт к оплате и открывших в данном банке свой расчетный счет;
- в) расчетных (процессинговых) центров, обеспечивающих ведение счетов клиентов и осуществляющих связь между банком-эмитентом и пунктом приема платежей по карточкам. В платежной системе порой работают несколько расчетных центров — равноправных или соподчиненных.

Клиент (владелец или держатель карточки) может пользоваться ею только в тех торговых и сервисных предприятиях, которые вошли в данную конкретную платежную систему. Важной составляющей процедуры оплаты с помощью карточки является авторизация (проверка платежеспособности), которая в зависимости от типа карты производится в одном из двух режимов. При авторизации магнитной карточки устанавливается связь платежного терминала, находящегося в торговом или сервисном предприятии, с расчетным центром, где и проверяется наличие средств на карте-счете. При авторизации смарт-карты (имеющей встроенный процессор) процедура авторизации происходит непосредственно в пункте платежа путем считывания терминалом заложенной в карте информации.

Если карта не внесена в список «запрещенных», можно производить платеж. Для этого карта прокачивается через импринтер, который выдает чек на покупку (слип) с отпечатанными реквизитами карты и клише предприятия. Кассир указывает дату, сумму покупки и подписывает слип. После того как клиент проверил правильность заполнения чека, он расписывается в соответствующей графе. Кассир должен следить за тем, чтобы подпись в слипе соответствовала подписи в кредитной карте, а если стоимость покупки превышает лимитную сумму, он обязан истребовать у клиента документ, удостоверяющий личность. Лимитная сумма по карте составляет, как правило, 150 долл. США.

Далее одна часть слипа (верхняя) отдается клиенту, вторая прилагается к кассовой отчетности и поступает в бухгалтерию пункта платежа, третья направляется в кредитную компанию. При получении слипа компания производит его оплату за счет собственных оборотных средств и перечисляет ее на счет предприятия, в котором клиент расплачивался кредитной картой.

Карты бывают дебетовые и кредитные. Имея первую, можно делать покупки лишь в пределах внесенной заранее суммы. Карточки второго типа позволяют осуществлять платежи на суммы, превышающие остаток на счете. В этом случае клиенту один раз в месяц выставляется счет по всем его платежам, который он должен оплатить в течение 20 дней.

Основные способы совершения хищений с использованием пластиковых карт. В самом общем виде можно выделить два типа таких хищений: с использованием подлинных карт и с использованием поддельных карт.

В свою очередь, каждый из этих способов имеет определенные разновидности, в значительной степени влияющие на предмет доказывания по уголовному делу.

Подлинные карты могут стать инструментом хищения в следующих случаях:

а) когда найденная или украденная карта использована для оплаты товаров или услуг либо для получения наличных денег в банкоматах (применение смарт-карты затруднено, поскольку в этом случае преступнику необходимо знать индивидуальный PIN-код, известный только владельцу карты);

б) когда лицо получает в кредитном учреждении пластиковую карточку по подложным документам, не возвращая впоследствии перерасходованных средств.

Теоретически возможно совершение хищения с помощью кредитной карты, полученной преступником по своим настоящим документам в целях невозвращения предоставленного кредита. Однако данный способ на практике не встречается, поскольку платежная система гарантированно обеспечивает установление перерасхода, который в последующем взыскивается с клиента.

Указанные способы удобны для преступников тем, что им не приходится устанавливать идентификационные данные карты (имя владельца, номер). Вместе с тем для получения в банке кредитной карты необходим первоначальный капитал. Кроме того, возникает необходимость изготовления подложных или поддельных документов, отработки подписи лица, на имя которого выписана карта. Поэтому данные обстоятельства включаются в предмет доказывания по уголовному делу.

Следует отметить, что хищение преступниками самой пластиковой карты и подделка документов (в целях последующего хищения денежных средств) в определенных случаях должны квалифицироваться как приготовление к совершению мошенничества.

Изготовление и использование поддельных кредитных либо расчетных карт также сопряжено с из-

готовлением поддельных или подложных документов. Кроме того, перед преступниками возникают две дополнительные проблемы: получение идентификационных данных подлинных держателей карт и обеспечение безопасности авторизации карт.

Указанные сложности, а также немалая стоимость процедуры качественного изготовления поддельной карты обуславливают совершение таких преступлений организованными группами. Соответственно значительно расширяется и предмет доказывания по уголовному делу.

Идентификационные данные карт преступники получают, как правило, через своих сообщников в торговых и сервисных предприятиях, кредитных учреждениях. Например, по одному из уголовных дел было установлено, что все настоящие владельцы карт (иностранцы), идентификационные данные которых использовались преступниками, посещали один из дорогих ресторанов Москвы.

Добыть идентификационные данные карты можно в пунктах платежа, подглядывая за невнимательным клиентом во время расчетов (правда, этот способ пока не нашел отражения ни в одном из изученных уголовных дел). Необходимая преступникам информация содержится и в выброшенных клиентами своих экземплярах чеков.

В последнее время в связи с развитием в России глобальных компьютерных сетей появилась возможность получать идентификационные данные карт посредством несанкционированного внедрения в указанные сети (например, через Интернет). В этом случае действия виновного должны квалифицироваться по совокупности ст. 159 и 272 УК РФ.

Чтобы не быть разоблаченными при авторизации карты, преступники могут осуществлять платежи через своих знакомых в торговых и сервисных предприятиях.

Другой способ, более сложный, заключается в создании по подложным документам лжепредприятия и вступлении последнего на договорной основе в платежную систему. Процесс авторизации поддельных карт в этом случае значительно облегчается. Перечисленные на счет лжепредприятия с этих карт денежные средства в последующем по платежному поручению перечисляются на счета других предприятий, также созданных по подложным документам, а затем изымаются.

Основной целью проведения преступниками операций с расчетными картами является завладение денежными средствами. Однако напрямую достичь этой цели можно только при снятии денег в банкоматах (что затруднительно по указанным ранее причинам). Чаще преступники вначале незаконно приобретают дорогостоящие товары (как правило, бытовую технику), а потом реализуют их.

Чтобы ускорить операцию, иногда используют способ обналичивания денежных средств, содержащихся на карте. Суть его заключается в следующем: через своих сообщников в торговых и сервисных предприятиях либо просто знакомых, работающих там кассирами, часть наличной выручки изымается из кассы, а образовавшаяся недостача проплачивается по карте.

Если в деле имеются доказательства того, что названные лица знали о противозаконном использовании карты, они должны быть привлечены к ответственности за соучастие в преступлении.

С недавнего времени появился новый способ мошенничества, заключающийся в оплате товаров через компьютерную сеть, причем продавцу сообщаются идентификационные данные чужих кредитных карт. Для преступников данный способ привлекателен тем, что авторизация карточки состоит лишь в проверке ее кредитоспособности и не требует определения личности клиента. Однако у фирмы, оказывающей подобные услуги, остается информация о паспортных данных покупателя и месте его жительства. Кроме того, товар вручает клиенту служащий фирмы, который в последующем может опознать преступника.

Расследование хищений в кредитно-банковской сфере, совершенных с использованием компьютерной техники. Своевременное выявление и раскрытие преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники, затрудняется высоким уровнем латентности данного вида преступлений (по оценкам специалистов, он достигает 90%). Не являются исключением и хищения в кредитно-финансовой сфере.

Анализ отечественной и зарубежной специальной литературы, изучение уголовных дел, опросы работников оперативных служб, следователей и судей позволили выявить основные проблемы, возникающие при расследовании подобных дел.

Во-первых, сложно установить (в случае совершения преступления с использованием компьютерной техники) само событие преступления и правильно его квалифицировать. Во-вторых, возникают значительные затруднения при проведении следственных действий по обнаружению, изъятию, фиксации и исследованию компьютерной информации. В-третьих, у следователей часто отсутствуют как опыт расследования преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники, так и знания самой техники.

Исследования выявленных преступлений, совершенных с использованием электронных средств доступа, показывают, что чаще всего преступные посяательства направлены на локальные компьютерные сети и базы данных кредитно-финансовых учреждений.

Практика расследования хищений, совершаемых с использованием компьютерной техники, идет по пути их квалификации как мошенничества. Однако, поскольку данные преступления совершаются путем неправомерного доступа к компьютерной информации, необходима их дополнительная квалификация по ст. 272 УК РФ, а также, если использовались подложные документы, по ст. 327 УК РФ.

Расследование хищений, совершаемых с использованием компьютерной техники, осуществляется по следующим основным направлениям:

- а) сбор фактов, свидетельствующих о совершении незаконных операций с использованием компьютерной техники;
- б) проведение мероприятий, направленных на установление причинной связи между действиями, образующими способ проведения незаконной операции, и наступившими последствиями путем детализации характера совершенных виновным действий;
- в) определение размера ущерба, причиненного противоправными действиями;
- г) сбор и фиксация фактов, свидетельствующих о причастности виновного лица к совершенным действиям и наступившим последствиям.

Каждое из этих направлений работы предполагает решение специфических задач. Однако главной отличительной особенностью расследования данной категории преступлений является необхо-

димось уделять приоритетное внимание сбору и фиксации компьютерной информации. Именно компьютерная информация во многих случаях позволяет установить фактические обстоятельства дела, выявить лиц, причастных к совершению преступления, а также обнаружить следы преступления.

Учитывая особенности компьютерной информации (бездокументарную форму ее хранения, быстроту и легкость уничтожения, обезличенность (при вводе информации через компьютер)), перед следователем возникает ряд вопросов, без решения которых успешное раскрытие преступления невозможно.

Прежде всего, к расследованию необходимо привлечь грамотного специалиста по компьютерным системам и многопользовательским сетям. Необходимость участия опытного профессионала-программиста подтверждается данными опроса следователей и указанных специалистов: только 14% следователей работают на ЭВМ на уровне пользователя, а 56% вовсе не имеют представления о принципах работы компьютеров. Кроме того, 92% опрошенных программистов считают, что на современном уровне развития вычислительной техники без помощи профессионала найти в компьютере «спрятанную» информацию, не рискуя уничтожить искомые данные, крайне сложно. Приглашение упомянутого специалиста необходимо и при проведении допросов, на которых выясняются технические аспекты совершенного преступления.

Отсутствие системного подхода к исследованию информационных следов преступления приводит к необоснованному прекращению уголовных дел или отказу в возбуждении уголовного дела, неполному возмещению материального ущерба и невозможности привлечения к ответственности всех лиц, причастных к преступлению.

Можно выделить три типичные ситуации, складывающиеся при совершении хищений с использованием компьютерной техники.

1. Владелец или пользователь компьютерной сети (базы данных) собственными силами выявил факт незаконного проникновения и иных противоправных действий, обнаружил виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы.

2. Владелец или пользователь компьютерной сети (базы данных), информационной системы выявил факт незаконного проникновения и иных про-

тивоправных действий, но не смог установить виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы.

3. Информация о незаконном проникновении в компьютерную сеть и иных совершенных противоправных действиях стала общеизвестной либо была установлена в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, первоначальной задачей следователя и оперативного работника является сбор и фиксация с помощью собственника системы факта незаконного проникновения в компьютерную сеть и совершения иных противоправных действий.

В компьютерных сетях, как правило, программное обеспечение настраивается таким образом, чтобы максимально полно протоколировать все события, происходящие в системе: с какого компьютера произошло соединение, а если на компьютере установлена программа идентификации, то и имя пользователя, который запросил соединение, и т.д.

Обеспечение сохранности электронных протоколов, указывающих на проникновение в сеть, является одной из задач следователя, поскольку такая информация, изъятая в ходе расследования уголовного дела с соблюдением уголовно-процессуальных требований, может служить доказательством по делу. По аналогичным соображениям необходимо обеспечить сохранность жесткого диска взломанного компьютера. Если уголовное дело возбуждено, то следователь вправе разрешить владельцу снять копию с жесткого диска, а сам диск направляется на экспертизу. Дальнейший анализ диска может позволить определить, что успел сделать злоумышленник, как он проник в систему и где находится компьютер, использовавшийся для проникновения в сеть.

Особое внимание необходимо обращать на способ незаконного проникновения в локальную вычислительную сеть: подбор либо знание паролей, отключение средств защиты (в том числе извне), использование несовершенств такой защиты, применение специальных программных средств. Не менее важны содержание и назначение информации, подвергшейся воздействию. В отдельных случаях указанная информация позволяет достаточно четко определить круг подозреваемых.

В основном объектами посягательства являются денежные средства и ценные бумаги. Как правило,

в целях хищения указанных ценностей в систему электронных расчетов (записей) вносятся сведения о подложной операции перечисления (зачисления) денежных средств, ценных бумаг на определенный счет или счета. Затем из данного кредитно-финансового учреждения происходит перечисление денежных средств на счета в заранее подобранные банковские либо иные учреждения, позволяющие произвести обналичивание и получение денежных средств. Указанная схема является наиболее распространенной.

Кроме того, известны случаи, когда в расчетную программу одного из кредитно-финансовых учреждений вносились изменения, в результате чего при проведении каждой расчетной операции на определенный счет перечислялась незначительная сумма. Однако, учитывая объемы расчетных операций, таким путем пытались похитить значительные суммы денежных средств.

Наглядно иллюстрирует возможности хищения с использованием компьютерной техники следующий пример. Анализ базы данных одного из депозитариев, осуществлявших операции с ценными бумагами, показал, что в результате воздействия на файлы баз данных сторонним программным обеспечением стало возможным создание ничем не обеспеченного количества акций для последующего их сбыта. Примерная схема воздействия выглядит следующим образом.

Вначале выбирается лицевой счет, обычно принадлежащий иногороднему клиенту. На этот счет (назовем его накопительным) с помощью стороннего программного обеспечения производится фиктивное списание акций с большой группы счетов. Для обеспечения баланса системы расчетов сторонним программным обеспечением создается фиктивная запись, никому не принадлежащая, с отрицательным количеством акций, равным сумме акций всех накопительных счетов. В итоге на накопительном счете (где реально содержится сравнительно немного акций) образуется значительный их пакет, который с точки зрения системы расчетов имеет легальный статус. Владелец накопительного счета или его доверенное лицо (иногда с фиктивной доверенностью) оформляют в депозитарии «легальный» перевод со своего счета на счет другого регионального депозитария, в результате происходит легализация

фиктивных акций. После этого на накопительном счете восстанавливается истинное количество акций и уничтожаются все следы воздействия сторонним программным обеспечением.

Учитывая многообразие компьютерных баз данных и операционных и служебных программ, можно утверждать, что способы хищений могут быть самыми различными. Следовательно прежде всего необходимо определить, является ли электронная запись полностью фиктивной, или в ее подтверждение имеется бумажный носитель. В последнем случае очевидно, что к хищению причастен кто-то из сотрудников кредитно-финансового учреждения.

Если хищения с использованием электронно-вычислительной техники совершаются путем проникновения в компьютерную сеть, то определенную помощь в получении первоначальных данных по указанным вопросам может оказать системный администратор указанной сети.

Далее с помощью системного администратора и службы безопасности (если она имеется) необходимо попытаться установить местонахождение компьютерной техники, которая использовалась при совершении преступления.

Зная конкретные обстоятельства, следовательно может выдвинуть следующие общие версии:

- а) хищение совершено сотрудником данного кредитно-финансового учреждения либо лицом, входящим в круг родственников, друзей, знакомых сотрудников учреждения, иным лицом, имеющим доступ к компьютерной технике в данном учреждении;
- б) преступление совершено группой лиц с участием сотрудника данного учреждения;
- в) хищение совершено лицом или группой лиц, не связанных с деятельностью данного кредитно-финансового учреждения.

Следует отметить, что, по мнению отечественных и зарубежных специалистов, на долю хищений, совершенных сотрудниками учреждения, имеющего локальную вычислительную сеть, или по сговору с ними приходится около 70—80% всех хищений с незаконным использованием компьютерной информации. Как правило, подобные деяния совершаются группой лиц, причем один из ее членов является сотрудником данного учреждения либо имеет свободный доступ к компьютерам (как представитель службы технического обеспечения, постоянный

контрагент и т.п.), умеет работать с вычислительной техникой, хорошо представляет, какую информацию хранят на компьютере и где она расположена. В этом случае преступника характеризуют два признака, которые существенно сужают круг подозреваемых: это знание функций, паролей различных операций, выполняемых тем или иным компьютером в организации, и наличие доступа к конкретному компьютеру или их сети.

Особое внимание следует обратить на то, что часто хищения осуществляют не только квалифицированные специалисты, знания которых позволяют им взломать защиту большинства компьютерных систем, но и неквалифицированные служащие, имеющие возможность доступа к средствам компьютерной техники. В этой связи большое значение приобретают допросы потерпевших и свидетелей, а также получение документов, характеризующих работу как учреждения в целом, так и отдельных его сотрудников.

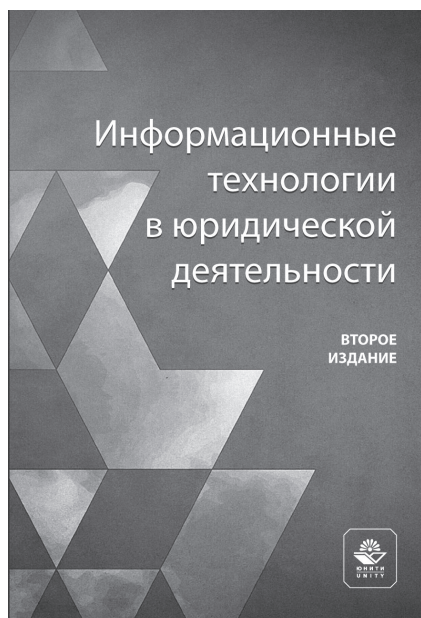
В случае установления места, где находится компьютер, с которого было осуществлено проник-

новение в сеть, необходим тщательный сбор информации для установления владельца компьютера или его пользователя и обеспечения возможности изъятия компьютерной информации.

С учетом собранной информации определяется тактика проведения обыска.

Важным следственным действием по делам данной категории является назначение экспертиз. Основной и наиболее значимой является программно-техническая (компьютерно-техническая). Поскольку в системе МВД России не имеется специалистов, проводящих подобные экспертизы, практика идет по пути назначения указанного вида исследований в подразделениях ФАПСИ либо привлечения специалистов соответствующей квалификации из внеэкспертных учреждений.

Предложенные рекомендации далеко не исчерпывают всех вопросов, связанных с расследованием хищений в кредитно-финансовой сфере, совершаемых с использованием электронных средств доступа, а лишь отражают наиболее важные особенности расследования данного вида преступлений.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации

в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10163

© Н.В. Румянцев, Э.Ф. Нарусланов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МЕР ВЗЫСКАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Николай Викторович Румянцев,

профессор кафедры административного права,

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Эльдар Фаритович Нарусланов,

старший научный сотрудник, кандидат юридических наук

ФКУ НИИ ФСИН России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы влияния мер взысканий на формирование правопослушного поведения осужденных к лишению свободы; приведен результат эмпирического исследования по изучаемой теме. Приведены факторы, которые определяют дифференциацию «отрицательного» стимулирования осужденных.

Ключевые слова: меры взыскания, осужденные, уголовно-исполнительная система, правопослушное поведение.

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF RECOVERY MEASURES ON THE FORMATION OF HUMAN-ABIDING BEHAVIOR OF CONDEMNED TO DETERMINATION OF FREEDOM

Nikolai V. Rumyantsev,

Professor of the Department of administrative law,

Chief Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

El'dar F. Naruslanov,

Senior Researcher, Candidate of Law

Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service» (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)

Abstract. The article discusses the impact of penalties on the formation of law-abiding behavior of prisoners sentenced to deprivation of liberty, the result of an empirical research on the topic under study, and also considers the factors that determine the differentiation of «negative» incentives for convicts.

Keywords: penalties, convicts, the penitentiary system, law-abiding behavior.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Нарусланов Э.Ф. К вопросу о влиянии мер взысканий на формирование правопослушного поведения осужденных к лишению свободы. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):207-9.

За последние годы Федеральной службой исполнения наказаний (далее — ФСИН России) предприняты определенные меры по решению ряда важнейших задач, направленных на либерализацию уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказаний, созданы предпосылки для внедрения концептуально новой модели пенитенциарной деятельности, соответствующей общепризнанным международным пенитенциарным рекомендациям и стандартам.

Задача по обеспечению и укреплению правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, безопасности содержащихся в них осужденных и персонала, а также формированию правопослушного поведения осужден-

ных к лишению свободы остается одним из приоритетных направлений деятельности ФСИН России.

Из всего многообразия мер воздействия на правонарушителей в ИУ чаще применяются меры дисциплинарного реагирования (дисциплинарная практика) либо иные меры, направленные на усиление карательного потенциала наказания, или строгую изоляцию от основной массы осужденных.

Меры дисциплинарного воздействия играют большую роль в исправлении осужденных, нарушающих УПОИ, так как они являются одним из действенных инструментов поддержания правопорядка в ИУ. При правильном использовании они могут эффективно воздействовать на нарушителей режима и своевре-

менно как предупреждать совершение ими новых нарушений, удерживать от противоправных действий других осужденных, так и формировать правопослушное поведение, а также создавать условия для осужденных правонарушителей, особенно злостно нарушающих УПОН, при которых дальнейшее совершение противоправной деятельности становится невозможным.

Воспитательное воздействие на осужденных включает в себя определенные коррекции их поведения, одним из элементов которых наряду с институтом поощрений, являются и меры взысканий. Помимо этого дисциплинарное взыскание имеет важное правовое значение, поскольку его наложение, как правило, вводит дополнительные ограничения в установленном законом порядке отбывания наказания, сужает объем предоставленных осужденному льгот. Кроме того, в зависимости от наличия неснятых, непогашенных взысканий решаются такие вопросы, как условно-досрочное освобождение от наказания, замена наказания более мягким видом наказания и др.

Таким образом, угроза применения принуждения либо последствия его применения являются одним из эффективных средств стимулирования осужденных к правопослушному поведению.

Ст. 8 УИК РФ указывает на «рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения». Статья включает в себя набор необходимых мер воздействия, который подразумевает под собой, в том числе наряду с поощрением и меры взыскания.

Подтверждением вышесказанного является проведенное эмпирическое исследование. Так, согласно результатам анализа ведомственных статистических данных количество осужденных, совершивших нарушения в местах лишения свободы, с 2013 по 2017 гг. сократилось на 15% (в 2013 г. число нарушителей составляло 371 199, а в 2017 г. оно уменьшилось до 316 499).

За указанный период количество осужденных, совершивших злостные нарушения УПОН, также сократилось на 20% (в 2013 г. — 21 488, в 2017 — 17 120).

Уменьшилось количество нарушений УПОН на 5% (в 2013 г. — 648 005, в 2017 — 612 536), а злостных нарушений УПОН на 20% (в 2013 г. — 23 651, в 2017 г. — 19 046).

Важно отметить, что отчасти изменение указанных показателей происходило под влиянием сокраще-

ния средней численности осужденных в учреждениях УИС в указанный период времени, которое составляет 3% (с 565 018 осужденных в 2013 г. до 501 263 осужденных в 2017 г.). Однако очевидная разница процентных соотношений снижения общего количества осужденных и снижения количества, как нарушителей, так и нарушений свидетельствует о положительных тенденциях качественного изменения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, формирующегося в первую очередь под влиянием профилактической и воспитательной деятельности сотрудников учреждений УИС, направленной на формирование правопослушного поведения осужденных. Это отчасти подтверждает результат анализа количества наложенных взысканий¹ на осужденных в период с 2013 г. до 2017 г., который демонстрирует снижение данного показателя на 3% (с 360 024 до 348 104), что также в разы меньше количества нарушителей и нарушений.

Как уже упоминалось ранее, ст. 115 УИК РФ определяет перечень применяемых к осужденным взысканий. При этом наиболее часто используемыми видами взысканий, как показывает практика деятельности учреждений и органов ФСИН России, являются выговор (как в устной, так и письменной форме) и водворение в штрафной изолятор. Однако, как показывает практика, выговор не является наиболее эффективной мерой дисциплинарного воздействия, поскольку предусматривает наименьшие правоограничения для лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в период его наложения. Значительные же ограничения в правах лица, отбывающие лишение свободы, испытывают при наложении таких взысканий, как водворение в ШИЗО (в 2017 г. зарегистрировано 330 760 фактов); перевод в помещение камерного типа (ПКТ) или одиночную камеру (для колоний особого режима) (в 2017 г. — 14 746); перевод в единое помещение камерного типа (ЕПКТ) (в 2017 г. — 2 598).

Таким образом, можно сделать вывод, что меры взыскания действительно оказывают воспитательное воздействие на осужденных и способны влиять на формирование у них правопослушного поведения. Однако важно отметить, что воспитательное воздействие, осуществляемое с помощью применения мер

¹ Водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа (в одиночную камеру), перевод в единое помещение камерного типа.

взыскания, подвержено влиянию значительного количества факторов, которые определяют дифференциацию «отрицательного» стимулирования осужденных.

Так, например, восприятие воспитательного воздействия зависит во многом от личности осужденного. Условно можно выделить две наиболее ярко выраженные группы нарушителей УПОН:

1) осужденные, пользующиеся авторитетом в криминальной среде в число которых входят так называемые «воры в законе», «смотрящие за учреждением», а также лица, дезорганизующие деятельность ИУ и провоцирующие групповые эксцессы и т.д.;

2) осужденные, совершившие нарушение под воздействием внутренних или внешних факторов (эмоциональный всплеск; влияние других осужденных; некорректное действие сотрудника учреждения УИС и т.д.).

Первая группа осужденных, как показывает практика, не подвержена влиянию мер как отрицательного, так и положительного стимулирования, а меры профилактического воздействия не оказывают на них должного влияния. Индивидуальная профилактическая и воспитательная работа с осужденными данной категории требует особого подхода и большого внимания от сотрудников как оперативно-режимных служб, так и воспитательных отделов.

Ко второй группе осужденных относятся лица, как правило, не стремящиеся совершать правонарушения. Как свидетельствует практика применения мер взыскания, в особенности, таких как водворение в ЕПКТ, к осужденным второй группы достаточно одного раза, после чего они стараются не попадать в указанное помещение во второй раз. В качестве факторов также можно выделить, как вид учреждения УИС, так оперативно-режимную обстановку в нем и др.

Учитывание вышеуказанных факторов в целом обеспечивает дифференцированный подход применения мер взысканий и их индивидуализацию, что, несомненно, повышает эффективность «отрицательного» стимулирования формирования правопослушного поведения осужденных к лишению свободы.

Меры дисциплинарного воздействия в настоящее время играют большую роль в исправлении осужденных, злостно нарушающих УПОН. При правильном использовании они могут эффективно воздействовать на нарушителей режима и своевременно предупреждать совершение ими новых на-

рушений, удерживать от противоправных действий других осужденных, а также ставить лиц, являющихся злостными нарушителями, в такие условия, при которых они не смогут нарушать установленный в ИУ порядок отбывания наказания.

На сегодняшний день в результате проводимых ФСИН России мероприятий по повышению эффективности профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в учреждениях УИС, удается достигать стабильного сокращения фактов совершения лицами, содержащимися в учреждениях УИС правонарушений во время отбывания наказания. Однако необходимость борьбы с нарушителями установленного порядка отбывания наказания в ИУ, а также формирования их провотпослушного поведения продолжает быть достаточно актуальной и требует как от практических работников, так и научного сообщества дальнейшего поиска наиболее эффективных путей воздействия на осужденных, допускающих нарушения, о чем свидетельствуют существующие пробелы законодательства в области применения мер взыскания к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания в ИУ, а также связанные с ними практические проблемы реализации рассматриваемой деятельности.

Литература

1. Конышев Ф.В. Особенности организационно-тактического применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. № 3 (30). 2008.
2. Ложкина Л.В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. Т. 25. № 2. 2015.
3. Булатов А.М., Пономарев Э.П. Значение мер поощрений и взысканий в воспитательном воздействии на осужденных дисциплинарных воинских частей // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 2 (53). 2013.
4. Мокшанов М.Г. Противоречия норм права в вопросе применения мер взыскания к осужденным, приговоренным к лишению свободы // Огарев-Online. 2017.
5. Чернышенко Е.В. Проблемы реализации дисциплинарной ответственности в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10164

© А.А. Чугунов, Е.С. Юрченкова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

Александр Александрович Чугунов,

заместитель начальника кафедры уголовного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: aachugunow@list.ru;

Евгения Сергеевна Юрченкова,

слушатель 5 «Л» курса 523 учебного взвода Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: qwerty110696@mail.ru

Аннотация. Выявлены проблемы квалификации оставления в опасности (ст. 125 Уголовного кодекса Российской Федерации); предложены пути их решения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, оставление в опасности, жизнь, здоровье.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR LEAVING IN DANGER

Aleksandr A. Chugunov,

Deputy chief of the Chair of Criminal law, Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Evgeniya S. Yurchenkova,

Listener of the 5th course
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The authors identified the problems of qualifying the leaving in danger (art. 125 of the Criminal Code of the Russian Federation) and suggested ways to solve them.

Keywords: criminal responsibility, leaving in danger, life, health.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чугунов А.А., Юрченкова Е.С. К вопросу об уголовной ответственности за оставление в опасности. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):210-2.

В соответствии со ст. 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность [1]. В современном государстве защита прав и законных интересов лиц, которые в силу своих психических особенностей, возрастных ограничений или по другим причинам не могут самостоятельно реализовать свои права на жизнь и здоровье, является одним из основных направлений социальной деятельности. Охрана этих интересов осуществляется государством, в том числе посредством установления уголовно-правовых запретов.

На территории Российской Федерации в 2012 г. было возбуждено 629 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, в 2013 г. — 520, в 2014 г. — 469, в 2015 г. — 491, в 2016 г. — 392, в 2017 г. — 362 [6]. Несмотря на то, что налицо снижение количества зарегистрированных преступлений, их число остается существенным; по-прежнему сохраняются неразрешенные

вопросы квалификации общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 125 УК РФ [5, с. 60—61], вызванные, прежде всего, отсутствием соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и несовершенством самой нормы.

Одной из наиболее распространенных проблем квалификации уголовно-наказуемого оставления в опасности, является отграничения данного преступления от отдельных смежных составов, прежде всего, от убийства и причинения смерти по неосторожности.

Изучение современной правоприменительной практики показывает, что часто умышленное посягательство на жизнь и здоровье человека необоснованно получает оценку лишь как оставление в опасности.

Примером может служить следующее уголовное дело. И., во время распития спиртного, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений схватил руками потерпевшую, вытащил ее из бани на улицу, протаскив через огород, бросил ее

без верхней одежды на холодную землю между домами. После чего он, осознавая, что потерпевшая в силу алкогольного опьянения лишена возможности принять меры к самосохранению, а именно подняться с земли, надеть на себя одежду и уйти, оставил потерпевшую без помощи в холодное время года в опасном для ее жизни состоянии. После чего, предвидя возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, с места происшествия скрылся. В результате преступных действий И. потерпевшая скончалась от общего переохлаждения организма [2]. На наш взгляд, осуждение И. по ст. 125 УК РФ является не вполне обоснованным, поскольку, из материалов уголовного дела явственно следует, что виновный осознавал общественную опасность своего поведения (оставление потерпевшей в состоянии, представляющем угрозу для ее жизни), предвидел возможность наступления ее смерти и относился к этому безразлично, что характерно для субъективной стороны убийства с косвенным умыслом, последствия в виде наступления смерти тоже налицо (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Аналогичным примером выступает решение в отношении Б. В соответствии с материалами дела Б. находился в сторожевом домике, где распивал спиртные напитки вместе с потерпевшим, последний попросил Б. уйти из его дома, что он сделать отказался. На этом фоне между ними произошла ссора, в ходе которой на почве личных неприязненных отношений у Б. возник преступный умысел на причинение побоев потерпевшему. Реализуя свой преступный умысел, он вышел вместе с потерпевшим, одетым в домашнюю одежду, на улицу, где нанес последнему не менее 5 ударов по голове и телу, причинив ссадины лица, верхних конечностей, по своим свойствам расценивающиеся как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Избив потерпевшего, Б. перенес последнего в овраг, где оставил его на земле в бессознательном состоянии. Осознавая действие низкой температуры воздуха, ниже 28 градусов по Цельсию, отсутствие у потерпевшего верхней одежды, его бессознательное состояние, отсутствие возможности принять какие-либо меры к самосохранению, Б. ушел, оставив потерпевшего без помощи, тем самым поставив последнего в опасное для жизни и здоровья состояние. В результате его преступных действий потерпевший скончался на месте

происшествия от общего переохлаждения организма в результате действия низкой температуры [2]. Суд также квалифицировал действия виновного как оставление в опасности, однако с такой юридической оценкой мы не можем согласиться.

Действительно, обязательным признаком объекта преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, является потерпевший, таковым признается лицо, которое находится в беспомощном состоянии, то есть в состоянии, которое может повлечь за собой:

- 1) смерть потерпевшего, либо создание реальной угрозы наступления смерти;
- 2) причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, либо создание реальной угрозы причинения такого вреда;
- 3) нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций.

Такое положение лица может быть обусловлено различными условиями: малолетний или престарелый возраст, болезнь, алкогольное (наркотическое, токсическое) опьянение, наличие психических расстройств, бессознательное состояние и др. Решающее значение имеет не причина беспомощного состояния, а то, что само состояние, какой бы причиной оно не было вызвано, лишает возможности потерпевшего принять меры к самосохранению.

Исходя из законодательной конструкции, рассматриваемый состав преступления является формальным, т.е. считается оконченным в момент фактического оставления потерпевшего в опасности, независимо от наступления или не наступления опасных для жизни и здоровья последствий. Учитывая, что общественно опасные последствия находятся за рамками состава, в случае их наступления требуется иная квалификация по соответствующим статьям УК РФ, и не образуется совокупность преступлений. Исключение — причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, поскольку отдельные уголовные нормы, предусматривающие ответственность за наступление таких последствий, отсутствуют.

Достаточно часто встречаются неточности при квалификации оставления в опасности и в результате совершения дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП). Исходя из того, что рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом, то для применения ст. 125 УК РФ необходимо установить факт того,

что в результате ДТП потерпевший остался жив и лицо, его совершившее, осознает это.

Так, П. после совершения ДТП — наезда на пешехода И., видя и сознавая, что в результате его действий пострадавший получил травмы и находится в беспомощном состоянии, лишен возможности самостоятельно принять меры к самосохранению и обратиться за медицинской помощью, в нарушение требований п. 2.5 Правил дорожного движения РФ, действуя умышленно, скрылся с места ДТП, оставив без помощи пострадавшего, не принял мер для оказания помощи пострадавшего, хотя имел возможность оказать ему помощь и был обязан иметь о нем заботу, как водитель причастный к ДТП [4]. В данном случае суд справедливо квалифицировал деяние по ст. 125 УК РФ, однако указанной юридической оценки явно недостаточно, так как в деянии П. усматриваются признаки совокупности двух преступлений, предусмотренных ст. 125 и ч. 1 ст. 264 УК РФ.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в случае оставления в опасности потерпевшего виновником ДТП, действия последнего необходимо квалифицировать не только по соответствующей части ст. 264 УК РФ, но и по ст. 125 УК РФ. Ответственность по ст. 125 УК РФ не должна наступать в тех случаях, если смерть пострадавшего наступила мгновенно. Если потерпевший после ДТП самостоятельно покидает это место, нет внешних признаков опасности для его жизни и здоровья в сложившейся обстановке, несмотря на то, что они присутствуют, а виновный не мог этого осознавать, то применение ст. 125 УК РФ не допускается.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в целях выработки единой практики применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за оставление в опасности, требуется дополнить соответствующими разъяснениями Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Во-первых, судам, при рассмотрении дел об оставлении в опасности, необходимо учитывать, что, исходя из законодательной конструкции, состав преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, является формальным, то есть, общественно опасные последствия в виде вреда здоровью или смерти человека находятся за рамками состава данного престу-

пления. В связи с чем, рекомендовать правоприменителю в случае наступления легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего квалифицировать деяние в зависимости от наступивших последствий по статьям ст.ст. 115, 112, 111 или 105 УК РФ соответственно, без совокупности со статьей ст. 125 УК РФ. В случае причинения вреда тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности необходимо квалифицировать в зависимости от наступивших последствий по ст.ст. 118 или 108 УК РФ.

В случае, когда потерпевший был оставлен виновным в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья, и в результате этого наступили последствия в виде легкого или средней тяжести вреда здоровью, допущенные по неосторожности, содеянное подлежит квалификации по ст. 125 УК РФ, поскольку отдельные уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за наступление таких последствий, отсутствуют.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Выксунского судебного района Нижегородской области Костина Н.А. № 1-20/2016 от 30 марта 2016 г. / URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 26.09.2017).
3. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Селенгинского района Республики Бурятия от 16 сентября 2015 г. № 1-41/2015 / URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/fYy4sQ1D3CNN/> (дата обращения: 01.10.2018).
4. Приговор и.о. мирового судьи Краснинского судебного участка Становлянского судебного района Липецкой области от 31 июля 2015 г. № 1-49/2015 / URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/cNBi80R9b5Yv/> (дата обращения: 04.10.2018).
5. Уголовное право России: учебник. В 2-х т. / под ред. Н.Г. Кадникова. Т. 2. Особенная часть. М.: ИД «Юриспруденция», 2018.
6. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» / URL: <http://10.5.0.16/> (дата обращения: 19.12.2018).

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10165

© В.А. Шестак, Н.В. Шестак, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ

Виктор Анатольевич Шестак,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,

доктор юридических наук, доцент

МГИМО МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)

E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru;

Никита Викторович Шестак,

магистр 2-го года обучения кафедры биотехнологии и промышленной фармации

РТУ МИРЭА (ИТХТ им. М.В. Ломоносова) (119571, Москва, Проспект Вернадского, д. 86)

E-mail: nikita1305@mail.ru

Аннотация. В современных условиях трансплантация является не только наиболее действенным, но и подчас единственным способом лечения многих болезней. Вместе с тем, процедуры пересадки органов и тканей в настоящее время не имеют достаточного правового регулирования, в том числе в странах Европейского союза. Авторами исследуются вопросы юридической регламентации рассматриваемой деятельности, в том числе в уголовно-правовом аспекте, на примере законодательства Королевства Испания.

Ключевые слова: правовое регулирование, уголовная ответственность, преступления, уголовный закон, Королевство Испания, медицина, трансплантация, ксенотрансплантация, трансплантология, пересадка органов и тканей, донор, реципиент, гистосовместимость, система антигенов, биотехнология.

ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL TRANSPLANTATION OF ORGANS AND TISSUES ON THE EXAMPLE OF MODERN LEGISLATION OF THE KINGDOM OF SPAIN

Victor A. Shestak,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology,

Doctor of Law, Associate Professor

MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76);

Nikita V. Shestak,

Master of the 2 nd year of study of the Department of Biotechnology and Industrial Pharmacy

RTU MIREA (ITCT named after M.V. Lomonosov) (119571, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 86)

Abstract. In modern conditions, transplantation is not only the most effective, but sometimes the only way to treat many diseases. However, organ and tissue transplant procedures currently do not have sufficient legal regulation, including in the countries of the European Union. The authors study the issues of legal regulation of the activity in question, including in the criminal law aspect, using the legislation of the Kingdom of Spain as an example.

Keywords: legal regulation, criminal liability, crimes, criminal law, the Kingdom of Spain, the medicine, transplantation, xenotransplantation, transplantology, organ and tissue transplantation, donor, recipient, histocompatibility, antigen system, biotechnology.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шестак В.А., Шестак Н.В. Вопросы уголовной ответственности за незаконную трансплантацию органов и тканей на примере современного законодательства Королевства Испания. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):213-8.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (далее — ВОЗ) в 2017 г. в США было произведено 35 582 пересадки почек, сердца, легких, печени, поджелудочной железы и тонкого кишечника, в Китае — 16 687, во Франции — 6 111, а в Ис-

пании — 5 261 [14]. Однако в трансплантационной медицине существует ряд проблем, существенно ограничивающих ее возможности. Во-первых, это недостаточность количества донорского материала относительно пациентов, которым необходима

пересадка того или иного органа. Это приводит к тому, что многие пациенты умирают, так и не дождавшись требуемого им донорского органа. Во-вторых, для посмертного донорства проблемой является ограниченность промежутка времени, в течение которого возможно провести операцию по пересадке органа или ткани. Это связано с тем, что после смерти в организме донора накапливаются продукты распада отмерших клеток и органы теряют свою пригодность для трансплантации. Кроме того, надо учитывать, что донор и реципиент редко оказываются в одном лечебном учреждении, а значит, требуется изъятие и доставка донорского органа до реципиента (особенно в случае невозможности оперативного перемещения последнего). При этом, время трансплантационной пригодности изъятых органов при соблюдении специальных условий для его сохранения варьируется для различных органов и составляет от нескольких часов до нескольких суток.

Основной проблемой при трансплантации органов является проблема совместимости донорского органа и организма реципиента. Каждый организм старается уничтожить все чужеродное, что в него попадает: от небольших молекул (например, лекарственных веществ) до крупных клеточных агломератов (например, донорских органов). Идеальный вариант при трансплантации органов возможен в том случае, если иммунная система реципиента не видит разницы между своими и пересаживаемыми клетками (в частности, при изогенном (трансплантация между однояйцевыми близнецами) или сингенном (трансплантация между родственниками первой линии родства) типе аллогенной трансплантации¹, или при аутогенной трансплантации тканей самого реципиента — пересадка части крупного сосуда при аортокоронарном шунтировании).

Рассмотренные варианты трансплантации доступны не всем пациентам и не для всех органов, поэтому активно применяют неродственную аллогенную трансплантацию (отсутствует генетическое родство между донором и реципиентом). Для этого донора и реципиента проверяют на гистосовместимость

по эритроцитарной системе антигенов АВ0 и мультисистемной системе антигенов главного комплекса гистосовместимости, исторически для человека называемых лейкоцитарными антигенами HLA (Human Leucocyte Antigen). По системе АВ0 оптимально полное совпадение донора и реципиента, однако допускается трансплантация органа по определенным правилам при несовпадении по системе АВ0. По комплексу антигенов HLA донор и реципиент должны совпадать не менее, чем по пяти из шести основных антигенов данной системы. Несовпадение по 2 антигенам из 6 не исключает возможность трансплантации, однако существенно повышает риск отторжения трансплантата, несовпадение по 3 и более антигенам делает трансплантацию между данной парой донор-реципиент невозможной в принципе. Кроме того, любой вид трансплантации для приживаемости пересаживаемого органа даже от идеально подходящего донора требует высокой степени иммуносупрессии организма реципиента, повышающейся при неполном антигенном совпадении донорского органа и организма реципиента.

Несомненно, достижения медицины и ее активное влияние на жизнедеятельность человека нуждаются в подробной правовой регламентации [7, с. 131]. Для развития трансплантологии необходимо наличие исчерпывающей законодательной базы. Именно данным аспектом обусловлено создание многочисленных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы трансплантации органов и тканей человека.

На международном уровне трансплантация регулируется рядом документов. Основные требования к проведению данной процедуры устанавливаются Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (далее — Руководящие принципы ВОЗ) [4]. В данном документе, во-первых, закрепляется обязательность получения согласия донора на пересадку тканей или органов. Следует отметить, что существуют «презумпция несогласия» («opting in») и «презумпция согласия» («opting (or contracting) out»). Первая нашла применение в США и Великобритании, подразумевает наличие недвусмысленно выраженного прижизненного согласия донора на изъятие его органов и тканей [5, с. 361]. Если же

¹ Аллогенная трансплантация — вид трансплантации, который проводится в пределах одного биологического вида (от человека человеку, в эксперименте, между животными одного вида).

донором не было выражено ни положительного, ни отрицательного отношения к проведению данной процедуры, допускается трансплантация с согласия члена семьи. Вторая применяется в Австрии, Бельгии и предполагает возможность трансплантации при отсутствии возражения донора, зафиксированного в официальном документе [8, с. 36]. Во-вторых, Руководящие принципы ВОЗ провозглашают запрет участия врачей, удостоверяющих факт смерти донора, в процедуре изъятия у него органов и тканей. Кроме того, в соответствии с положениями данного документа, предоставление донором органов и тканей должно производиться только на безвозмездной основе, запрещается рекламирование необходимости проведения пересадки органов и тканей с целью получения денежного вознаграждения.

Особое внимание в Руководящих принципах ВОЗ уделяется вопросу трансплантации органов и тканей несовершеннолетних. Несмотря на запрет проведения данной процедуры с участием лиц, не достигших совершеннолетия, существуют некоторые исключения. В частности, возможна трансплантация органов и тканей несовершеннолетнего лица для семейного донорства регенерирующих клеток при отсутствии подходящего совершеннолетнего донора, а также пересадка почки у однояйцевых близнецов.

Регулирование вопросов трансплантологии осуществляется не только международными документами, но и внутренним законодательством государств. Так, Закон Испании о трансплантации [15], являющийся составной частью Медицинского кодекса Испании [11], устанавливает определенные требования к проведению данной процедуры. Условиями проведения трансплантации органов живого человека являются: совершеннолетие и вменяемость донора; его информированность о последствиях проведения трансплантации; наличие свободного информированного согласия донора в письменной форме; документ о проведении пересадки органа, подписанный врачом; информированность реципиента о возможных последствиях и рисках пересадки органов и тканей; письменное согласие реципиента или его законных представителей на проведение трансплантации; анонимность реципиента. Также законодательство Испании за-

крепляет условие: операция по изъятию трансплантата может быть проведена не ранее, чем через 24 часа с момента получения письменного согласия донора [2, с. 88]. Кроме того, Королевским Указом 426/1980 [17] установлено: трансплантация может производиться исключительно в специализированных медицинских учреждениях, обладающих необходимым оборудованием. Медицинский персонал должен иметь соответствующую квалификацию.

Законодательством Королевства Испании отдельно закреплены требования к проведению трансплантации органов умерших. Во-первых, пересадка возможна лишь после констатации смерти, основанной на наличии необратимых повреждений мозга, несовместимых с жизнью. Во-вторых, документ, констатирующий смерть, должен быть подписан тремя врачами, ни один из которых не имеет права принимать участие в последующей пересадке органов. В-третьих, трансплантация возможна лишь при отсутствии несогласия лица на изъятие органов, выраженного им при жизни.

Вместе с тем существует проблема нелегальной трансплантологии. Понятие незаконного отбора органов вводится Конвенцией Совета Европы против торговли человеческими органами [3]. Согласно данному документу, пересадка органов и тканей признается незаконной, если: отсутствует свободное информированное согласие донора на проведение пересадки; в возмещение органа или ткани донором была получена финансовая выгода; финансовая выгода была получена третьим лицом. Согласно конвенции, при определении санкций за конкретное преступление в сфере трансплантологии должны быть учтены следующие отягчающие обстоятельства: причинение потерпевшему смерти или причинение существенного вреда его здоровью; злоупотребление должностным положением; совершение преступления в составе преступной организации; судимость за аналогичное преступление; совершение преступления против ребенка или иного особенно уязвимого лица. Каждая сторона конвенции обязана принять законодательные меры для квалификации вышеупомянутых деяний как уголовных преступлений в соответствии с внутренним законодательством.

О недопустимости извлечения материальной выгоды из процесса трансплантации также гово-

рится в Стамбульской декларации о трансплантационном туризме и торговле органами [6] (далее — Стамбульской декларации), согласно требованиям которой запрещены: торговля органами; формы рекламы с целью купли-продажи органов; любая деятельность, направленная на коммерциализацию трансплантологии. Кроме того, в Стамбульской декларации вводится понятие трансплантационного туризма — поездки с целью трансплантации, характеризующейся наличием трансплантационного коммерциализма или торговли органами, а также призывает страны признать данное явление незаконным. Исследователями выделяются четыре разновидности трансплантационного туризма: поездку донора в страну реципиента, поездку реципиента в страну донора, перемещение как донора, и реципиента в другую страну, при условии, что оба они граждане одного государства, а также перемещение донора и реципиента в другую страну при условии, что они являются гражданами разных государств [13, с. 38].

Пример трансплантационного туризма известен и в Испании. Так, в 2008 году Оскар Гарай отправился в Китай для проведения процедуры по пересадке почки с неизвестным происхождением. Важным является то, что Гарай заплатил 130 тыс. евро за трансплантацию. Однако он не понес наказания, так как на тот момент не была установлена ответственность за данное деяние. Данный случай знаменателен тем, что именно после него в Уголовный кодекс Испании была внесена статья, устанавливающая ответственность за торговлю органами [12].

Согласно ст. 156 Уголовного кодекса Испании [10], под торговлей органами понимается: незаконное изъятие органов человека; хранение, транспортировка, экспорт и импорт нелегально извлеченных органов; использование незаконно извлеченных органов человека. Под незаконным изъятием, в свою очередь, подразумевается изъятие органов без прижизненного согласия донора, выраженного в письменной форме; трансплантация органов умершего лица, противоречащая требованиям Закона о трансплантации, а также изъятие органов человека с последующим получением взятки или вознаграждения. При этом возмещение лицу расходов, связанных с проведением транс-

плантации, не противоречит закону. Квалифицирующими признаками вышеупомянутого преступления являются: угроза причинения тяжкого вреда здоровью человека; несовершеннолетие потерпевшего, а также его беспомощность в силу возраста, заболевания; совершение преступления лицом с использованием служебных полномочий; совершение преступления в составе организованной группы. Следует отметить, что субъектами уголовной ответственности являются физические и юридические лица. К физическим лицам также относится сам реципиент, согласившийся на проведение трансплантации, зная о незаконном изъятии органа у донора.

В отдельных случаях за торговлю человеческими органами может быть назначена пробация (*libertad vigilada*) — помещение лица под надзор представителя органа государственной власти. Она не отменяет тюремного заключения и применяется в случае, если лицо было привлечено к ответственности за торговлю органами: супруга, супруги; лица находящегося в тесных эмоциональных отношениях с осужденным; детей, родных и сводных братьев сестер, а также братьев, сестер супруга или супруги; лиц, находящихся под опекой осужденного; лиц с ограниченными возможностями, находящихся в специальных государственных центрах и учреждениях.

Несмотря на достаточно детальную регламентацию вопросов трансплантологии, в законодательстве Испании до сих пор остаются пробелы, противоречия и коллизии, создающие возможность развития незаконной трансплантологии. Во-первых, на законодательном уровне не закреплён полный перечень органов, являющихся объектами трансплантации. Во-вторых, в Уголовном кодексе Испании говорится исключительно о трансплантологии органов человека. Вместе с тем не устанавливается уголовная ответственность за торговлю тканями человека и различными физиологическими жидкостями организма. А также отсутствует уголовная ответственность за заражение различными инфекциями и заболеваниями, способными к передаче от донора реципиенту при проведении трансплантации (в частности, венерические заболевания, ВИЧ-инфекция, гепатит В и С, бледная трипонема и др., в том числе несвязанные напрямую с пере-

саживаемым органом (к примеру, онкологические заболевания)), что лишает и донора, и реципиента правовых гарантий безопасности.

Вышеназванные проблемы указывают на определенные недостатки функционирования правовой системы Испании. Для оптимизации ее действия существует общественная потребность устранения ее пробелов. Это является приоритетной задачей королевства. Однако для решения проблемы нелегальной трансплантологии в Испании недостаточно устранить лакуны законодательства. Добиться полного уничтожения торговли органами можно лишь путем искоренения причин ее возникновения. Руководитель программы трансплантации ВОЗ Хосе Нуньес относит к последним нехватку донорского материала (несмотря на то, что в 2018 году было использовано рекордное количество донорских органов — 5 316) [16], а также обнищание отдельных слоев населения, для которых продажа органов порой является единственным способом выживания [9]. По его мнению, для решения проблемы нехватки органов необходимо усовершенствовать методы лечения различных заболеваний, а также увеличить их доступность широким слоям населения, что, несомненно, уменьшит количество людей, нуждающихся в донорских органах. Кроме того, существует возможность проведения процедуры трансплантации органов животных, известной как ксенотрансплантация. Выделяются несколько видов данной процедуры: пересадка органа животного происхождения; пересадка клеток и тканей животного происхождения; циркуляция крови человека через орган животного с целью создания клеток на искусственной основе; удаление человеческих клеток из организма, введение их в контакт с клетками животного с целью их дальнейшего помещения в организм человека [1]. Развиваются новые направления в данной области, например, трансфузия эритроцитов (красных кровяных телец) от генетически модифицированных свиней [18, с. 7—17].

К сожалению, последствия ксенотрансплантации недостаточно изучены. Основной проблемой является совместимость донорского органа с организмом реципиента. Если при пересадке органов от одного человека к другому при проверке донора и реципиента на гистосовместимость по

эритроцитарной системе антигенов АВ0 и мульталлельной системе антигенов лейкоцитов HLA (антигены гистосовместимости) обнаруживается их совместимость (при отсутствии иных причин, препятствующих донорству), то шансы на успешное приживление донорского органа высоки. В то время как пересадка органа из животного запускает множественные механизмы избавления от чужеродных клеток (основанные на клеточном иммунитете и циркулирующих антителах), что приводит в лучшем случае только к отторжению трансплантата, а в худшем — к смерти реципиента. Также неизвестна возможная роль клеток ксенотрансплантата (в случае его успешного приживления) в приобретении, развитии, диагностировании и лечении разнообразных заболеваний человека, как в приживленном органе, так и в организме в целом, в том числе с позиции возможного развития онкологических заболеваний. Кроме того, существует высокая степень риска передачи зоонозов¹ (в том числе, зооантропонозов²) различной этиологии от доноров животных человеку-реципиенту. Именно поэтому данная процедура пока не применяется на территории Испании, однако проводятся активные исследования в данной области.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. Электронный ресурс. URL: <https://www.who.int/transplantation/xeno/ru/> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Ильяшенко А.В. Правовое регулирование органов и тканей человека в европейских странах / А.В. Ильяшенко // Труды Академии управления МВД России. Журнал. 2014. № 1 (29).
3. Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами ETS № 216 (Сантьяго-де-Компостела, 25.03.2015). Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/71221344/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/> (дата обращения: 18.04.2019).

¹ Зооноз — группа инфекционных и паразитарных заболеваний, возбудители которых паразитируют в организме определенных видов животных, и для которых животные являются естественным резервуаром.

² Зооантропонозы или антропозоонозы — группа инфекционных инвазивных болезней, общих для животных и человека различной этиологии (сибирская язва, сибирская бешенка, бруцеллез, туберкулез, бешенство, ящур, лептоспироз, трипаносомоз, эхинококкоз).

4. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов 1991 г. (в ред. 2008 г.). Электронный ресурс. URL: https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf (дата обращения 18.04.2019).
5. Савошикова Е.В. Биоэтика в трансплантологии — защита права человека на жизнь / Е.В. Савошикова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015.
6. Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами. Электронный ресурс. URL: http://transpl.ru/files/npa/stambul_skaya_deklaraciya.pdf (дата обращения 18.04.2019).
7. Фабрика Т.А. Ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов и (или) тканей в зарубежном и российском законодательствах / Т.А. Фабрика // Вестник Челябинского государственного университета. 2005.
8. Чжао А.В. От истории к современным реалиям трансплантации органов в России / А.В. Чжао // Трансплантология. 2014.
9. Alberola P. El turismo de trasplantes se aprovecha de personas vulnerables que venden sus vísceras para sobrevivir. Электронный ресурс. URL: <https://www.laopinioncoruna.es/contraportada/2018/04/03/trasplantar-organos-animales-cerdos-opcion/1277824.html> (дата обращения 18.04.2019).
10. Código Penal y legislación complementaria. Электронный ресурс. URL: https://www.boe.es/legislacion/codigos/codigo.php?id=038_Codigo_Penal_y_legislacion_complementaria&modo=1 (дата обращения 18.04.2019).
11. Código Sanitario. Selección y ordenación: María José Aguado Abad. Электронный ресурс. URL: https://www.boe.es/legislacion/codigos/codigo.php?id=084_Codigo_Sanitario&modo=1 (дата обращения 18.04.2019).
12. Echevarría B. Un hígado por 130.000 euros. Электронный ресурс. URL: https://elpais.com/diario/2010/03/14/domingo/1268542353_850215.html (дата обращения 18.04.2019).
13. García L. Trasplantes ilegales y trasplantes criminales. / L.Garcia // Organización medica collegial de España. 2017. № 33.
14. Global Observatory on Donation and Transplantation. Электронный ресурс. URL: <http://www.transplant-observatory.org/> (дата обращения 18.04.2019).
15. Ley 30/1979, de 27 de octubre, sobre extracción y trasplante de órganos. Электронный ресурс. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1979-26445> (дата обращения 18.04.2019).
16. Quintáns J.M. En las entrañas de un trasplante. Электронный ресурс. URL: https://elpais.com/sociedad/2019/02/04/actualidad/1549308961_373444.html (дата обращения 18.04.2019).
17. Real Decreto 426/1980, de 22 de febrero, por el que se desarrolla la Ley 30/1979, de 27 de octubre, sobre Extracción y Trasplante de Organos. Электронный ресурс. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1980-5627> (дата обращения 18.04.2019).
18. Smood B. et al. Blood Reviews Genetically-engineered pigs as sources for clinical red blood cell transfusion: What pathobiological barriers need to be overcome ? // Blood Rev. Elsevier, 2019. Vol. 35.

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10166

© В.В. Гончар, Д.Н. Захаров, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Владимир Владимирович Гончар,

доцент кафедры предварительного расследования,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vg78@list.ru;

Дмитрий Никанорович Захаров,

доцент кафедры специальных информационных технологий,

кандидат технических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: zdn@live.ru

Аннотация. Рассматриваются характерные особенности деятельности сотрудников органов следствия и дознания на различных стадиях. Приводится ведомственная статистика. Рассматриваются способы совершения киберпреступлений. Разбираются типичные ситуации на стадии возбуждения уголовного дела. Изучаются обстоятельства, подлежащие установлению.

Ключевые слова: киберпреступление, преступление против собственности, обстоятельства, предварительное следствие.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL CASE

Vladimir V. Gonchar,

Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dmitriy N. Zakharov,

Associate Professor at the Department of Special Information Technologies,

Candidate of Technical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considers the characteristic features of the activities of the employees of the investigating and inquiry bodies at various stages. Provides departmental statistics. The ways of committing cybercrime are considered. Understand the typical situation at the stage of a criminal case. The circumstances to be established are being studied.

Keywords: cybercrime, crime against property, circumstances, preliminary investigation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончар В.В., Захаров Д.Н. Особенности организации деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):219-22.

В настоящее время отсутствует общепризнанное определение понятия преступления в сфере компьютерной информации, совершаемого против собственности, соответственно отсутствует и соответствующая статистика. В статистике МВД РФ имеются показатели количества преступлений в сфере компьютерной информации (в 2017 г. зарегистрировано 1 883, за 2018 г. 156 307) и преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (в 2017 г. зарегистрировано 90 587, за январь—ноябрь 2018 г.

118 054) [1]. Большинство из этих преступлений являются преступлениями против собственности.

К данной категории преступлений можно отнести около 10 составов, предусмотренных УК РФ.

Рассматриваемые преступления все чаще совершаются международными преступными группами.

Например, в июне 2016 г. правоохранительными органами, в различных регионах страны, были задержаны несколько десятков членов организованной преступной группы Lurk, которые подозреваются в хищении нескольких миллиардов рублей [2].

Наиболее распространенными способами совершения таких преступлений являются:

- хищения денежных средств и иного имущества с использованием компьютерных технологий (кражи из электронных кошельков, с банковских счетов физических и юридических лиц, с помощью накладок на банкоматы);
- неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации;
- применение вредоносных программ с целью незаконного использования объектов авторского права, в том числе прав на программное обеспечение;
- хищения путем заражения систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО), выставления поддельных POS-терминалов, атак на мобильные устройства, брокерские системы в сети Интернет и банки;
- использование методов социальной инженерии, в результате чего потерпевшие самостоятельно предоставляют злоумышленникам реквизиты своих банковских карт, конфиденциальную информацию, а также паспортные данные, позволяющие провести идентификацию и совершить хищение денежных средств [3].

Первой стадией уголовного судопроизводства является стадия возбуждения уголовного дела. Специфика данной стадии обусловлена особенностью конкретного вида преступления, что определяет последовательность действий следователя (дознавателя) при обнаружении признаков такого преступления. Выявленные признаки оказывают влияние на выбор сил и средств, а также ход всего дальнейшего расследования.

В соответствии с требованиями закона, решение о возбуждении уголовного дела любой категории возможно лишь при наличии соответствующего повода и оснований.

Как правило, на стадии возбуждения уголовного дела складываются следующие типичные ситуации:

- заявители (представители юридического лица, собственник или законный пользователь компьютерной информации) сами выявили факт преступления или признаки совершенного преступления, но не смогли установить лиц его совершивших и обратились в правоохранительные органы;

- заявители (представители юридического лица, собственник или законный пользователь компьютерной информации) не только обнаружили факт совершенного преступления, его признаки, но и выявили данные заподозренного лица (чаще всего это IP или MAC адрес ЭВМ, номер Сим-карты или абонентский номер мобильного телефона).

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела рассматриваемой категории, следует отметить, что из-за значительного количества разновидностей подобных преступлений, основания возбуждения уголовного дела будут отличаться.

В последнее время, при совершении преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых против собственности, все чаще используются методы социальной инженерии в системах дистанционного банковского обслуживания (далее ДБО).

Рассмотрим деятельность сотрудников правоохранительных органов, на стадии возбуждения уголовного дела при проверке поступившей информации:

В рамках проверки сообщения о хищении с применением систем ДБО необходимо выяснить следующие обстоятельства:

- способ подготовки, совершения и сокрытия хищения;
- произошло ли списание денежных средств с банковского счета потерпевшего в результате действия, не связанного с хищением (ошибка, сбой программного обеспечения и т.п.);
- наличие/отсутствие вредоносных программ и их исходных текстов/файлов проектов на ЭВМ пострадавшего;
- сведения о лицах, причастных к хищению (ФИО, имена учетных записей в программах для мгновенного обмена сообщениями, IP-адреса, данные о их социальных сетях, почтовые адреса, и т.д.);
- наличие/отсутствие сведений об отправке, рассылке файлов вредоносного программного обеспечения и/или поддержании сервисов, с помощью которых можно производить распространение вредоносных программ;
- наличие/отсутствие факта воздействия на сетевой ресурс, для выведения его из строя и/или штатной работы;

- наличие/отсутствие сетевых запросов на ЭВМ пострадавшего, обработка которых привела к выведению данного ресурса из строя и/или штатной работы;
- сведения о лицах, причастных к созданию/ использованию/распространению вредоносных компьютерных программ;
- сведения о лицах, программах, IP-адресах, которые могут быть причастны к отправке этих запросов в случае их обнаружения;
- наличие/отсутствие компьютерных программ для отправки большого количества сетевых запросов определенного формата;
- факт наличия/отсутствия следов запуска обнаруженных вредоносных компьютерных программ;
- сведения о сетевых ресурсах, на которые посылались сетевые запросы с помощью обнаруженных программ;
- наличие/отсутствие следов обращения к интернет-ресурсам, которые позволяют производить отправку большого количества сетевых запросов заданного формата на заданный сетевой ресурс;
- наличие/отсутствие следов обращения к атакуемому сетевому ресурсу с машины правонарушителя;
- причина, повлекшая реализацию DoS/DDoS атаки;
- наличие/отсутствие следов несанкционированного доступа к ЭВМ атакующего в определенный промежуток времени.

Проверка данных обстоятельств осуществляется сотрудником органа дознания и (или) следователем. Основными источниками информации, позволяющими выявить признаки преступления в сфере компьютерной информации, совершаемых против собственности, обычно являются:

- заявление пострадавшего (его представителя), либо рапорт об обнаружении признаков преступления;
- протокол осмотра места происшествия;
- сопроводительное письмо руководителя органа дознания (о рассекречивании материалов ОРД);
- рапорт сотрудника об обнаружении признаков преступления;
- документы, фиксирующие этапы проведения оперативно-розыскных мероприятий (за исключением сведений, составляющих государственную тайну);
- объяснения лиц, имеющих доступ к ЭВМ потерпевшего (руководитель, бухгалтер, оператор, администратор и т.д.);
- документы, относящиеся к функционированию ЭВМ, имеющей доступ к системе ДБО потерпевшего и финансово-кредитной организации;
- объяснения сотрудников финансово-кредитной организации (в том числе сотрудников службы безопасности);
- журналы регистрации событий (NetFlow) предоставляемые поставщиком Интернет-услуг;
- журналы регистрации событий от кредитной организации, предоставляющей доступ в систему ДБО;
- протокол осмотра ЭВМ, с которых предположительно осуществлена DoS/DDoS атака;
- протокол осмотра ЭВМ, ноутбука, моноблока, смартфона, мобильного устройства, планшета и других средств потерпевшего, подключенных к системе ДБО;
- электронные носители информации («жесткие» диски, флеш-накопители (USB Flash, SSD), твердотельные гибридные накопители информации (SHDD), CD/DVD/ Blu-ray диски и т.д.);
- материалы исследований и экспертиз содержимого HDD и иных изъятых носителей информации;
- сетевой ресурс (сервер/серверы, маршрутизатор, система обнаружения/предотвращения вторжений и т.д.) [4].

Указанные предметы и документы подлежат внимательному изучению для установления признаков преступления.

В случае возбуждения уголовного дела все обнаруженные и изъятые предметы (документы) могут иметь доказательное значение, поскольку могут быть отнесены к такому виду доказательств, который определяется законом как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Следует отметить, что к числу наиболее специфических особенностей, характерных для стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере компьютерной информации, совершаемым

против собственности относятся нижеперечисленные требования.

Обязательное участие специалиста при производстве процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Обязательное проведение экспертиз, предметом исследования которых является изъятые по делу электронные носители информации, ноутбуки, флэш-карты и т.д., с целью обнаружения вредоносного программного обеспечения иных сведений, имеющих значение для выявления признаков преступления (хотя ст. 196 УПК РФ не содержит требование обязательности назначения экспертиз по делам данной категории, однако это требование продиктовано спецификой процесса доказывания по такого рода делам).

Отсутствие заявления пострадавших (не редко, лицо не подозревает что в отношении его была попытка совершить хищение денежных средств, с помощью информационных технологий. Например, внедренное преступниками вредоносное программное обеспечение подменило платежные реквизиты в осуществляемой транзакции, однако система «Фрод-мониторинга» и сотрудники службы безопасности финансово-кредитной организации заблокировали данную транзакцию).

Как правило, отсутствие очевидцев, так как общение злоумышленников осуществляется с помощью информационно-телекоммуникационной сети, с использованием специальных программ, обеспечивающих анонимность такой коммуникации (анонимайзеров).

Менее обширная и более уязвимая доказательственная база в силу указанных выше причин.

Стремление заподозренного противодействовать расследованию путем выдвижения ложных версий, трудно опровергаемых объективными данными.

Взаимосвязь указанного рода преступлений с другими (подготавливаемыми или уже совершенными, так как не редко информационные технологии используются для совершения более тяжких преступлений).

Наличие (как правило) состава преступления в действиях каждого лица, вовлеченного в криминальную деятельность, связанную с совершением преступлений в сфере компьютерной

информации, совершаемых против собственности (с вытекающими отсюда последствиями: криминальной круговой порукой указанных лиц, слабостью свидетельской и доказательной базой по делам указанной категории, сложностью установления и доказывания связей между различными участниками преступных групп).

Еще один момент, который следует учесть при оценке первичных материалов о противоправных деяниях в сфере компьютерной информации — это **малозначительность деяния**.

В ч. 2 ст. 14 УК РФ, закреплено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности.

Данным обстоятельством активно пользуются правонарушители, совершающие значительное количество мелких хищений, например, по 100 руб. с каждого абонентского счета мобильного телефона. На первый взгляд малозначительность очевидна, но, когда с использованием вредоносного программного обеспечения совершаются тысячи таких хищений, восприятие ситуации меняется и о малозначительности говорить неуместно.

В заключение необходимо отметить, что вышеперечисленные обстоятельства необходимо учитывать при выдвижении следственных версий по делам указанной категории, подготовке плана расследования, при выборе последовательности и тактики проведения дальнейших процессуальных действий.

Литература

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь—декабрь 2017 года // <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>
2. Стоянов Р. Охота на Lurk // <https://securelist.ru/the-hunt-for-lurk/29220/> (дата обращения 15 мая 2018 г.).
3. Информационно-аналитические материалы Следственного департамента МВД России за 2017 г.
4. Информационно-аналитические материалы Следственного департамента МВД России за 2015 г.

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10167

© Э.Х. Надысева, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

Эльвира Ханифовна Надысева,

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета,

кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный областной университет (141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24)

E-mail: olanad@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные аспекты расследования киберпреступлений, а именно преступлений, которые связаны с виртуальной валютой — криптовалютой. Обозначены существенные проблемы в сфере контроля за оборотом криптовалют и предложены основные направления совершенствования правоохранительной деятельности. Затрагиваются не только процессуальные, но и криминалистические проблемы предупреждения, выявления и раскрытия криптопреступлений; акцентируется внимание на отсутствии нормативно-правой базы, которая регулировала бы отношения в сфере оборота криптовалют. В целях повышения уровня образования правоохранительных органов по расследованию преступлений в сфере оборота криптовалют предлагается в вузах открыть факультеты подготовки специалистов.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, расследование преступлений, децентрализованная, виртуальная валюта.

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF CRYPTOCURRENCY

El'vira H. Nadyseva,

Head of Chair of Criminal Trial and Criminalistics of the Law Faculty,

Candidate of Law, Associate Professor

Abstract. This article discusses the current aspects of the investigation of crimes in the sphere of virtual currency turnover, namely in the sphere of cryptocurrency turnover. This article highlights the problems in the sphere of control over the turnover of cryptocurrencies and proposes the main directions of improving law enforcement. The author touches upon not only procedural but also criminalistic problems of prevention, detection and disclosure of crimes in the field of crypto-crimes and focuses on the lack of a legal framework that would regulate relations in the sphere of cryptocurrency turnover. In order to improve the level of education of law enforcement agencies to investigate crimes in the sphere of turnover of cryptocurrencies, it is proposed to open faculties of training of specialists in universities.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, crime investigation, decentralized, virtual currency.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Надысева Э.Х. Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):223-7.

На сегодняшний день эволюционные процессы, которые протекают во всех сферах нашей жизнедеятельности, в том числе и в области как разработки, так и применения информационных технологий, оказывают немаловажное влияние на наш образ жизни, в частности в сфере использования нами финансовых средств.

Информатизация кредитно-финансовой системы привела к тому, что появились и активно применяются современные механизмы осуществления финансовых расчетов, а также используемые в финансовой деятельности технические средства и методы постоянно совершенствуются. С появлением инновационных способов осуществления денежных расчетов внедрились технологии дистанцион-

ного банковского обслуживания, стало возможным использование всевозможных платежных систем электронных денежных средств (Яндекс. Деньги, QIWI, Visa, Wallet, WebMoney, и так далее). Следовательно, процедуры приобретения товаров и оплаты услуг вышли на качественно новый уровень.

Свидетельством того, что финансовые технологии вышли на мировом рынке на качественно новый уровень служит широкое распространение криптовалюты (виртуальной валюты), которая работает на основе децентрализованной системы «Блокчейн».

Криптовалюты, завоевывая мир, изменили представление о ведении не только бизнеса, но и личных финансов. И среди населения не утихает спор о том,

является ли криптовалюта объектом гражданских прав, если да, то это товар, рубль либо валюта? А также должны ли они быть в поле правового регулирования?

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституцией Российской Федерации денежной единицей в Российской Федерации является рубль, денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком России, а введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускается [1].

Согласно ст. 128 ГК РФ: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [2].

В соответствии с данной нормой, в этот список входят любые имущественные права, результаты работ и оказание услуг, включая и нематериальные блага. Следовательно, криптовалюта — это объект гражданских прав.

Относительно второго вопроса отметим, что, конечно же, несмотря на то, что криптовалюта хотя и виртуальна, но она все же является собственностью, которая имеет свой рынок, свою сферу использования в форме криптообменников и бирж, следовательно, цифровые валюты должны быть законодательно урегулированы, для того, чтобы упорядочить их оборот, гарантировать защиту используемому криптовалюте лицу или инвестору.

Безусловно, мы не являемся первооткрывателями данного вопроса, к нами рассматриваемой проблематике в своих трудах обращались многие научные умы и практики.

Так, криптовалюта, по мнению таких авторов как П.Л. Машенко, М.О. Пилипенко [5, с. 61], Е.Ш. Хажирахметовой [10, с. 178], А.И. Пещерова [7, с. 131], Е.Е. Щербик [12, с. 57], Е.С. Уляновой [9] — это «разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах».

Между тем наиболее обобщенное определение виртуальной валюты дано в Отчете ФАТФ, где вир-

туальная валюта — это «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства обмена; и/или (2) расчетной денежной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами) ни в одной юрисдикции» [5].

А также и в РФ во втором и третьем (окончательном) чтении Государственной Думой одобрен законопроект «О цифровых правах» (№ 424632-7) — «О внесении изменений в ГК РФ» («О цифровых правах»), ожидается принятие ФЗ «О цифровых финансовых активах» и ФЗ «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». В том числе широко обсуждается законопроект «О совершении сделок с использованием электронной платформы», которые предусматривает регулирование создания и особенности использования электронных платформ — «маркетплейсов».

Минэкономразвития инициирует создание особого правового режима, «песочницы», в которых будут обкатываться новые технологии, и вносит на обсуждение законопроект «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций». Минэкономразвития таким образом предлагает создать координационные и регулирующие органы, которые в содействии с органами власти, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами имели возможность проверять инновации и отсеивать тем самым неработающие модели.

На основании вышеизложенных позиций, уже общепризнано, что криптовалюта — это децентрализованная конвертируемая валюта, которая защищена с помощью криптографических методов и основана на математических принципах, т.е. для создания защищенной, распределенной, информационной, децентрализованной цифровой экономики использует криптографию.

Следует также отметить, что криптовалюта затронула и УК РФ, (хотя еще само понятие криптовалюты законодательно не закреплено), так, в Пленум Верховного суда запретил отмывать доходы с помощью криптовалют. Соответствующие поправки внесены в постановление суда от 2015 г. о практике по делам о легализации доходов. Согласно данному

Постановлению [8] предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ о легализации преступных доходов, теперь следует считать и преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), которые получены в результате преступной деятельности.

Итак, в основном учет криптовалюты децентрализован, она не подчиняется контролю ни одной стране, каждая операция проверяется майнерами (без них криптовалюта вообще не может существовать), его нельзя украсть, а также запретить или подделать. Как мы отметили выше, данные системы функционируют на таких технологиях как блокчейн и обычно информация о транзакциях не шифруется и доступна в открытом виде. Представляется, что именно доступность и открытость блокчейна позволяет правоохранительным органам без каких-либо проблем получать доступ к истории транзакций.

Криптовалюта популярность приобрела благодаря возможности расчета в электронном пространстве, она не нуждается в реальном выражении, так как для расчетов ими используется лишь их номер, криптовалюты защищены криптографическим кодом, следовательно, считаются более надежными, в том числе при проведении транзакций никто не может получить сведения о получателе и плательщике.

Между тем, с точки зрения правоохранительных органов, они могут отследить денежные средства благодаря именно особенностям биткоина — отслеживать все транзакции определенного биткоин адреса, при этом записи относятся к их первой транзакции. Следовательно, биткоин адрес по своей сути является номером счета, и он (биткоин) не так уж анонимен, как считают многие пользователи. Однако, бесспорно, только через биткоин адрес довольно трудно определить пользователя, к примеру если им используются не один IP-адрес, TOR, прокси и т.д.

Безусловно, наряду с положительными результатами приходится констатировать в обозначенной сфере жизнедеятельности и ряд негативных факторов, поскольку подобные инновационные технологические решения также нашли широкое применение и в преступных целях.

Как справедливо отметила О. Скоробогатова, крипто-это «высокорискованный инструмент...не секрет, что 90% операций связаны с мошеннически-

ми операциями. Это не значит, что их надо запретить. Это значит, что сейчас пока больше вопросов, чем ответов» [11].

Организованная преступность всегда хорошо осведомлена о формах, методах, силах и средствах оперативно-розыскной деятельности, в своем арсенале имеет высокого уровня материально-техническое и финансовое обеспечение, и при приготовлении и совершении преступлений применяет неограниченные возможности сети Интернет, используя при этом все его особенности технического построения и функционирования, и оборот денежных средств, не является исключением. Преступники, используя криптовалюту проводят огромные денежные переводы через сети Интернет, тем самым уходят от традиционных финансовых систем, а также используют для совершения не только экономических преступлений, но и при торговле людьми, при расчетах за наркотики, оружие, терроризм и так далее.

Между тем, при расследовании преступлений с использованием криптовалют органам предварительного расследования необходимо обладать сведениями о порядке оборота криптовалюты, об обороте осуществлений транзакций, о самой платежной системе и так далее. То есть, успешное расследование данных преступлений возможно лишь при условии наличия квалифицированных специалистов в области IT-технологий (информационно-коммуникационных технологий).

В том числе следует установить событие, время и место совершения в рассматриваемых нами в данной работе киберпреступлений, так как установление данных обстоятельств также имеет свои особенности, связанные со спецификой этих преступлений, так, в силу особенностей проведения операций с криптовалютами могут не совпадать местоположение преступника с местоположением аппаратных и программных средств совершения преступления. Между тем мы знаем, что одним из немаловажных условий при расследовании всех преступлений, и преступления, которые совершаются с использованием криптовалют не являются исключением — это установление события преступления. Однако как нами уже было выше отмечено, событие киберпреступлений имеет свои особенности, которые связаны со спецификой таких его су-

ществленных элементов, подлежащих установлению как время и место совершения преступления.

При расследовании преступлений, которые совершаются с использованием криптовалют следует учитывать тот факт, что время совершения преступления имеет свои особенности, так как разнообразные подсистемы компьютера время того либо иного события фиксируют в разных часовых поясах и разной кодировке.

А также в связи с тем, что выпуск криптовалюты возможен лишь в цифровом варианте, теоретически в любое время любой участник Сети может ее «майнить», т.е. добывать. При этом Сеть распределяется между ее участниками и органа, который контролировал бы данную Сеть нет. Следовательно, при таких обстоятельствах трудно как-то установить статус участника данного рынка.

В том числе имеются некоторые сложности и при установлении принадлежности биткоин-адреса. Бесспорно, в Сети в открытом доступе храниться вся информация о всех транзакциях, однако кому принадлежит биткоин-адрес трудно установить, так как у каждого пользователя есть возможность создавать множество адресов, не привязываясь при этом к какой-либо персональной информации.

Сотрудники спецслужб при расследовании преступлений в сфере компьютерных технологий ищут способы найти и связать определенный MAC или IP-адрес, либо адрес электронной почты с конкретным лицом. Однако, если кто-то использует несколько IP-адресов, прокси, TOR это сделать намного сложнее.

Тем не менее, в связи с тем, что информация обо всех операциях в Сети находится в открытом доступе, ученые, получив исчерпывающие данные пришли к тому, что имеется некая структура, которая свидетельствует о наличии скрытых объединений НОД [4].

Вследствие этого из-за неполного контроля распространения криптовалют биткоин представляет угрозу всему миру.

Следовательно, в связи с тем, что существуют специфические особенности, связанные с расследованием преступлений, которые совершаются с использованием криптовалюты, необходимо знать компьютерные технологии и механизм функционирования сети биткоин, а для этого нужно развивать

криминалистическую теорию, углубив ее научными знаниями о методике расследования преступлений, которые совершаются с помощью электронных платежных систем на основе криптографии.

В настоящее время перед органами предварительного расследования стоит достаточно сложная задача, так как отсутствуют:

- правовые нормы, регулирующие функционирование криптовалюты;
- методические рекомендации по организации раскрытия и расследования данных преступлений;
- обобщенные материалы практики не только следственной, но и судебной;
- знания и опыт работы у следователей и работников органов дознания;
- источники доказательственной информации, так как преступления данной категории специфичны, они находятся в виде сайтов и страниц сети «Интернет», электронных документов и сообщений.

Для участия в следственных действиях согласно УПК РФ в обязательном порядке следует привлекать специалистов, в данном случае в области работы с компьютерной информацией и ее носителями, а также в сфере криптографии и электронных платежных средств и систем. Однако следует дополнить, что в настоящее время, несмотря на все принятые и принимаемые меры, уровень их подготовки в вузах остается довольно низким. Следовательно, необходимо в вузах следует создавать кафедры или факультеты по подготовке таких специалистов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

(ред. от 27.06.2018) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

4. Кто держит под контролем рынок криптовалют и как этому противостоят обычные трейдеры // [Электронный ресурс] <https://mining-bitcoin.ru/news/kriptoalyuta-kontrol> (дата обращения 01.07.2018).

5. Мащенко П.Л., Пилипенко М.О. Технология Блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника, образование. Олимп, 2017. № 32.

6. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ» июнь 2014 г. // [Электронный ресурс] <https://eurasiangroup.org/ru>. (дата обращения 01.07.2018).

7. Пешеров А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. 2016. Т. 95, № 3.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета, № 51, 07.03.2019.

9. Ульянова Е.С. Налог на майнинг. <http://ecommercelaw.ru/articles/nalog-na-maining-bitcoin-kriptoalyuta.html>

10. Хажихметова Е.Ш. Криптовалюта — деньги XXI века // Новая наука: от идеи к результату. Агентство международных исследований, 2016. № 11—2.

11. ЦБ РФ: 90% операций с криптовалютами связано с мошенничеством // [Электронный ресурс] <https://anycoin.news/2018/05/28/cb-rf-crypto-fraud/> (дата обращения 01.07.2018).

12. Щербик Е.Е. Феномен криптовалют: опыт системного описания // Концепт. 2017. № S1.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. 2019 г. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точ-

ки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10168

© А.М. Попов, М.А. Ментюкова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ЗАЩИТНИК, КТО ОН: АДВОКАТ, ЮРИСТ, БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК?

Алексей Михайлович Попов,

заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»,

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: pamtambov@yandex.ru;

Мария Алексеевна Ментюкова,

доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие особенности правового статуса защитника обвиняемого. Обозначена актуальность правового положения обвиняемого, что может быть использовано в целях развития уголовно-процессуального законодательства и совершенствования судебной практики. Обоснованы проблемы участия защитника в уголовном судопроизводстве. Уточняется ряд положений уголовно-процессуального законодательства для более качественного обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: адвокат, защитник, близкий родственник, квалифицированная юридическая помощь, подсудимый, представитель потерпевшего, уголовно-процессуальное законодательство.

THE DEFENDER WHO HE IS: A LAWYER, A LAWYER, A CLOSE RELATIVE?

Alexey M. Popov,

Head of the Department «Security and law and order»,

Candidate of Law, Associate Professor

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106);

Maria A. Mentyukova,

Associate Professor of the Department «Criminal law and applied Informatics in law»,

Candidate of Law, Associate Professor

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106)

Abstract. The article deals with the changes in the criminal procedure legislation regulating the features of the legal status of the defendant's counsel. The authors highlighted the relevance of the legal status of the accused, which can be used for the development of criminal procedure legislation and improvement of judicial practice. Problems of participation of the defender in criminal proceedings are proved. A number of provisions of the criminal procedure legislation are specified for better provision of qualified legal assistance.

Keywords: lawyer, defender, close relative, qualified legal assistance, defendant, representative of the victim, criminal procedure legislation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попов А.М., Ментюкова М.А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? Вестник экономической безопасности. 2019;(3):228-34.

В современном обществе с каждым годом расширяется список уголовно-наказуемых деяний, что связано с повсеместным распространением информационных технологий, с возрастающей интеллектуализацией как самих преступлений, так и способов их совершения, с «изобретением» новых способов совершения тех или иных преступлений. Все это оказывает влияние на трансформацию и актуализацию системы уголовно-правового законодательства и его институтов. Возрастает нагрузка на

судебные коллегии по уголовным делам. В связи с этим, становится все более актуальной проблема осуществления защиты по уголовным делам.

Институт защитника в уголовном процессе, являясь одним из важнейших институтов уголовно-процессуального права, в настоящее время подлежит уточнению. Так, Федеральным законом № 73 ФЗ от 17 апреля 2017 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» лицам, осуществляющим защиту обви-

няемого, предоставлены дополнительные гарантии независимости при осуществлении ими функции защиты в уголовном судопроизводстве. Рассмотрим основные из них и проблемы, связанные с ними в уголовно-процессуальном праве.

Ст. 49 УПК РФ закрепляет положение, согласно которому «защитником, является лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Прежде всего, изменения касаются порядка вступления адвокатов в уголовное дело. Для того, чтобы адвокату получить свидание со своим подопечным, ранее ему необходимо было получить уведомление от следователя. Соответственно, на практике, довольно часто органы дознания и следствия, а также администрация следственных изоляторов использовало «указание на допуск адвоката к участию в деле» для мотивировки отказа в посещении подзащитного без справки-разрешения. Данная ситуация неоднократно рассматривалась Конституционным судом РФ, который признал, что «адвокат должен допускаться к подзащитному на основании удостоверения и ордера, а требований о получении дополнительного разрешения от органов следствия и суда законодательство не содержит» [2].

Кроме того, изменения касаются того, что органы предварительного расследования и суд обязаны учитывать принятый советом Федеральной палаты адвокатов порядок участия адвоката в уголовных делах в качестве защитника по назначению. Данное изменение касается, прежде всего, так называемых «карманных адвокатов», готовых подписать любой документ, даже, если он нарушает права его подзащитного. Вносимые изменения в ст. 50 УПК РФ нацелены, как раз, именно против порядка, обеспечивающего привлечение подобных адвокатов к защите прав граждан. Должностные лица, осуществляющие производство предварительного рассле-

дования, а также суд не смогут назначить адвоката, которого выбрали сами; порядок участия конкретного адвоката по назначению определяется Адвокатской палатой. Данное положение в практической деятельности адвокатов применяется уже давно, однако на законодательном уровне закреплено только в настоящее время. Так, в Тамбовской области с 2014 г. действует «Порядок участия адвокатов г. Тамбова и Тамбовской области в качестве защитника по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда», утвержденный Решением Совета Адвокатской палаты Тамбовской области от 24 ноября 2014 г. (протокол № 12) (с изменениями от 17.07.2015 г. протокол № 8., от 14.04.2017 г. протокол № 4) [6]. Согласно данному Порядку, адвокат, оказывающий субсидируемую юридическую помощь по уголовным делам, должен представить в Совет Адвокатской палаты Тамбовской области заявку в установленной форме, в которой необходимо указать следующие данные: ФИО адвоката, его номер в Реестре адвокатов Тамбовской области, форму и номер (наименование) адвокатского образования, адрес адвокатского образования, адрес регистрации и адрес фактического места жительства адвоката, номера рабочего, домашнего и мобильного телефонов, адрес электронной почты, сведения о стаже работы в качестве адвоката, о прохождении повышения квалификации, указание административного района (только одного) — г. Тамбова и Тамбовского района или Тамбовской области, в котором адвокат намерен принимать участие в качестве защитника по назначению органов предварительного расследования и суда. Заявки адвокатов рассматриваются и утверждаются Советом Адвокатской палаты Тамбовской области или ее Президентом.

Адвокаты, не являющиеся участниками системы оказания субсидируемой юридической помощи, вправе в дальнейшем подать заявление в Совет до 10 числа текущего месяца, и считаются включенными в Список с 1 числа следующего месяца. При этом Адвокатская палата Тамбовской области устанавливает обязательные условия включения адвокатов в Список оказания субсидируемой помощи, к которым относятся: 1) отсутствие у адвоката задолженности по отчислениям на общие нужды адвокатской палат; дисциплинарных взысканий по основаниям неквалифицированного оказания

юридической помощи своим доверителям, либо нарушения порядка участия в делах по назначению в уголовном судопроизводстве или неуплату обязательных отчислений, которые предусмотрены Адвокатской палатой; 2) выполнение адвокатом решений Совета Федеральной палаты адвокатов РФ и Совета Адвокатской палаты Тамбовской области в части программы профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, программы повышения квалификации адвокатов, методический рекомендация по ведению адвокатского производства, решения Совета адвокатской палаты Тамбовской области «О единой системе информационного обмена между Адвокатской палатой Тамбовской области и адвокатами. Все требования органов дознания, следствия и суда направляются координаторам Центра субсидируемой юридической помощи по средством почтовой, телеграфной корреспонденцией или курьером, либо факсимильной связью, электронной почтой, телефонограммой на указанные номера и в определенное время, в том числе и выходные дни. Органы дознания, предварительного следствия и суда должны направлять требования координатору Центра в случае проведения следственного действия не позднее 24 часов до его начала, в случае судебного заседания не позднее 3 дней. Есть исключение из этого правила, например, участие адвоката в неотложных процессуальных следственных действиях, которые нельзя запланировать заранее — в этом случае координатору сообщается телефонограммой о проведении данного действия и указывается его срочное исполнение. Для выполнения срочных требований органов дознания, предварительного следствия и суда дополнительно формируется мобильная группа адвокатов, которая предназначена для замены: 1) адвокатов, не принявших поручение на оказание юридической помощи по назначению по неотложным следственным действиям; 2) адвокатов, участие которых в оказании юридической помощи невозможно в соответствии с нормами УПК РФ, если заменить адвокатами из числа дежурных, не представляется возможным; 3) адвокатов, которые не являются в установленное время для оказания юридической помощи «по назначению». Для включения в мобильную группу адвокаты подают соответствующее заявление в адвокатскую палату о согласии работы в ночное время (с 22 часов до

06 часов), в выходные и праздничные дни, с учетом требований ст. 5 п. 21, ст. 157, ст. 164 п. 3 УПК РФ.

За адвокатами, включенными в мобильную группу, сохраняются права и обязанности по оказанию юридической помощи по назначению в районах осуществления адвокатской деятельности. О деятельности адвокатов по назначению координатором Центра составляется график дежурств, который доводится до сведений защитников. В соответствии с графиком дежурств адвокат оказывает помощь по назначению в течение суток. Адвокат не вправе осуществлять защиту «по назначению» по уголовным делам без соответствующего указания координатора Центра; самостоятельно принимать требования на участие по назначению от дознавателя, следователя или работника суда.

По-нашему мнению, существует несколько основных проблем, связанных с оказанием субсидируемой юридической помощи по уголовным делам, во-первых, это качество оказываемых услуг в рамках уголовного дела «по назначению», во-вторых, «затягивание» судебного разбирательства со стороны адвокатов по уголовному делу, с целью получения большей денежной суммы за участие в деле по назначению, в-третьих, участие в уголовном деле защитника, который «может быть допущен наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый» [7].

Рассмотрим последнюю проблему, по-нашему мнению, вызывающую ряд вопросов. Какие критерии предъявляются к защитнику, если это не адвокат? Почему при рассмотрении уголовного дела у федерального судьи защитник допускается только наряду с адвокатом, а у мирового судьи и вместо адвоката?

Ч. 2 ст. 49 УПК РФ содержит указание на возможность участия любого иного лица в качестве защитника (в том числе и близкого родственника), если об этом заявляет соответствующее ходатайство обвиняемый. Из этого следует, что защитником в принципе, может выступать абсолютно любой человек, а упоминание в статье о близком родственнике представляется лишним.

Проанализируем те вопросы, которые возникают в судебной практике относительно участия стороны защиты в уголовном деле. Так, Пленум

Верховного Суда РФ в своем постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 говорит о том, что суд при рассмотрении рассматриваемого нами ходатайства не только должен выявлять обстоятельства, препятствующие участию лица в качестве защитника по уголовному делу, предусмотренные ст. 72 УПК РФ, но должен учитывать конкретные обстоятельства обвинения, согласно ли лицо, в отношении которого заявляется ходатайство осуществлять защиту и имеет ли оно такую возможность, а именно являться в многочисленные судебные заседания, может ли защитник действительно осуществлять функцию защиты по уголовному делу. Данное положение подтверждает также и Конституционный Суд РФ [3].

Судебной практике известны случаи, когда происходит нарушение права на защиту, то есть суды незаконно отказывают подсудимым в удовлетворении ходатайства о назначении защитников. Так, по приговору Самарского областного суда от 16 марта 2012 г., вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей, К. и Д. осуждены по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В кассационных жалобах осужденные и адвокаты в защиту их интересов оспаривали законность и обоснованность приговора, полагали, что суд не в соответствии с требованиями закона, отказал в удовлетворении ходатайств осужденных К. и Д., которые просили допустить к участию в деле защитника наряду с адвокатами, которые принимали участие в деле по назначению суда. Верховный суд приговор отменил по следующим основаниям. Мотивом суда первой инстанции при отказе в удовлетворении ходатайства о назначении защитников был тот факт, что «подсудимые обеспечены профессиональными адвокатами». Ч. 2 ст. 49 УПК РФ закрепляет правило участия защитника из числа близких родственников, которые допускаются не вместо, а наряду с адвокатом. По мнению вышестоящей инстанции, судом первой инстанции была нарушена ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. С точки зрения суда вышестоящей инстанции, только суд наделяется полномочием решать рассматриваемый вопрос об участии, помимо адвокатов, иных лиц в качестве защитников, что обусловлено тем положением, что суд обеспечивает равенство всех прав участников уголовного процесса и он обязан в соответствии с ч. 2 ст. 16 УПК

РФ обеспечивать обвиняемому право защищаться всеми не запрещенными законом способами, в том числе назначением защитника [5].

Довольно часто, на практике, возникают такие ситуации, когда подсудимые в ходе судебного заседания заявляют ходатайства о назначении защитника из числа близких родственников (например, жены), которые даже не имеют юридического образования, и фактически не могут осуществлять защиту. Прежде всего, такие ходатайства заявляются подсудимыми, содержащимися под стражей, с целью получения неограниченного количества свиданий со своим родственником, а не с целью защиты. Суды не могут отказать в удовлетворении данного ходатайства, поскольку нарушится право на защиту подсудимого, которое в дальнейшем повлечет отмену приговора. Так, Ф., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ заявил ходатайство о назначении жены подсудимого Ф. защитником. Суд удовлетворил заявленное ходатайство. Интересно, что постановление, на практике, суд выносит, совещаясь на месте, даже не удаляясь в совещательную комнату и в протокольной форме. А выписка из протокола судебного заседания является основанием для пропуска защитника на свидание в СИЗО к подсудимому.

Вследствие этого было бы целесообразно внести в ст. 49 УПК РФ изменения и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», конкретизировав круг лиц имеющих право выступать в качестве защитников обвиняемых, а также критерии, предъявляемые к защитникам не являющимися адвокатами. По-нашему мнению, по аналогии с требованиями, предъявляемыми к присвоению статуса адвоката [1] (за некоторыми исключениями), в роли защитника обвиняемого (в отношении родственника и иного лица о допуске которого ходатайствует подзащитный, законодатель говорит только применительно к обвиняемому, однако мы считаем, что было бы справедливо вести речь и о подозреваемом, так как подозреваемый в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ, также имеет право на адвоката, поэтому данное положение закона должно распространяться и на него) могут выступать лица, отвечающие следующей

характеристике: 1) дееспособные; 2) не судимые; 3) которые имеют высшее юридическое образование, подтвержденное соответствующим дипломом государственного образовательного учреждения высшего образования, либо кандидаты юридических наук; 4) имеющие стаж работы по юридической специальности (в качестве судьи; прокурора; следователя; дознавателя, адвоката; преподавателя правовых дисциплин).

Данные требования необходимо учитывать и в отношении представителя потерпевшего в уголовном процессе. Так, определение Конституционного суда РФ подтверждает этот факт, говоря о том, что в уголовном процессе представителями потерпевшего и гражданского истца могут быть иные лица (помимо адвокатов), в том числе и близкие родственники, о допуске которых заявляют соответствующие ходатайства потерпевшие или гражданские истцы. Мы считаем это вполне оправданным и отвечающим потребностям времени [4].

Вышеназванное определение Конституционного суда РФ нашло отклик и в публикациях других авторов. Так, например, В. Марченко пишет: «Только лицемер в наше время может утверждать, что каждый гражданин России легко может воспользоваться помощью адвоката. Людям, живущим на зарплату или пенсию, известно, что хотя адвокатов и много и дефицитом они не являются, оплатить услуги одного из них, причем без всяких гарантий в смысле результата процесса, стоит очень больших денег. Да и не берутся адвокаты за «бесперспективные» дела. Конституционный Суд РФ своим определением поддержал нас в том, что право каждого на получение юридической помощи не должно зависеть от количества денег в кошельке, а представителем потерпевшего в уголовном процессе может быть не только адвокат, но и любой профессиональный юрист, которого выбрал потерпевший» [12, с. 6—8].

Исходя из этого, возникает еще вопрос, почему представителем потерпевшего может быть любой профессиональный юрист, а защитником обвиняемого только адвокат (за некоторыми исключениями)? Эта проблема, по нашему мнению, также нуждается в разрешении. Тем более, что и судебная практика, и сами адвокаты не оспаривают факт о низком качестве защиты обвиняемых по назначе-

нию и предлагают свое видение решения назревшей проблемы.

«Мизерные расценки и тягостная практика реальной выплаты вознаграждений по делам, где адвокат назначается для защиты лиц, указывающих на свою неспособность оплатить услуги, вынуждают адвокатов воспринимать такую работу, как фактически бесплатную, как принудительный труд. Для оказания бесплатной юридической помощи в системе Министерства юстиции должны быть созданы государственные коллегии адвокатов, финансируемые из бюджета. Принудительный труд никогда не был качественным. За «бесплатно», как правило, адвокат во время следствия выполнит роль не более чем огороженного пугала. Убежден: общий уровень качества бесплатной юридической помощи заведомо ниже оказываемой по соглашению» [13, с. 15].

В целом, разделяя позицию С. Полякова, все же считаем спорным утверждение автора о создании государственных коллегий адвокатов. Во-первых, это потребует дополнительных материальных затрат из бюджета государства, а, во-вторых, качество оказываемых услуг заметно не улучшится. Выход из сложившейся ситуации как раз и существует в институте защитников.

Нельзя оставить без внимания сторонников еще одной точки зрения (адвокат А. Воронов), которые считают, что лица, не имеющие отношения к деятельности адвоката, не имеют право осуществлять функцию защиты по уголовным делам, поскольку лицо, которое подпадает под «пресс прокурорско-следственной машины», должен быть обеспечен профессиональной юридической помощью, которую может осуществить только адвокат. Именно адвокат, а не любой человек, имеющий диплом юриста. Кроме того, для успешного выполнения профессиональных обязанностей адвокат должен обладать соответствующими профессионально важными качествами, к которым необходимо отнести честность, профессионализм, ответственность, коммуникабельность, психологическое спокойствие, умение правильно оценивать ситуацию в пользу своего подзащитного и самостоятельно действовать в той или иной обстановке.

По убеждению А. Воронова, «квалифицированную помощь по защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых могут и должны оказывать

только юристы — профессионалы в данной сфере, т.е. только адвокаты» [10, с. 35]. Считаем, что с данным утверждением автора нельзя согласиться. О том, как оказывается бесплатная юридическая помощь, было упомянуто выше и еще раз поднимать этот вопрос, мы не видим необходимости. В отношении же приобретения статуса адвоката для оказания юридической помощи можно поспорить. Наличие удостоверения адвоката и принадлежность к той или иной коллегии адвокатов не является свидетельством профессионализма и гарантией качественной защиты клиента. В тоже время, существует определенная категория граждан, которая, не вступая в общество адвокатов, может вполне квалифицированно представлять интересы подзащитного. Эту категорию граждан косвенно и А. Воронов называет в другой своей работе: «следователи, прокуроры, судьи, имеющие значительный стаж работы; юристы с учеными степенями по уголовно-правовым дисциплинам» [9, с. 15].

Названных лиц трудно будет назвать непрофессионалами в области юриспруденции, к тому же они знают уголовный процесс несколько с иной стороны, нежели адвокаты.

Мы не выступаем за то, чтобы подозреваемых или обвиняемых защищали далекие от юриспруденции люди, а лишь предлагаем предоставить дополнительную возможность гражданам, не имеющим средств для оплаты труда адвоката, обращаться за помощью к своим родственникам, знакомым (отвечающим вышеназванным требованиям) за защитой по уголовному делу.

Процедура назначения защитника (не адвоката) могла бы выглядеть следующим образом: подозреваемый, обвиняемый, либо близкий ему человек, вместе с предполагаемым защитником является в суд и обращается к председателю суда с письменным заявлением о допуске лица в качестве защитника. Судья, выяснив все необходимые обстоятельства (анкетные данные, уровень образования, место работы, должность, отношение к подозреваемому или обвиняемому и т.д.), выносит постановление о признании лица защитником, либо об отказе в таковом. В случае положительного результата копия этого постановления предоставляется лицу, осуществляющему расследование для приобщения к материалам уголовного дела. После этого,

согласно УПК РФ, ни одно процессуальное действие не должно производиться без назначенного защитника.

Подводя итог исследованию, нами обнаружены в правовой регламентации и деятельности защитников в уголовном процессе, следующие проблемы, а именно:

- недоступность для некоторых категорий населения (малоимущих) юридической помощи адвоката порождает проблему нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому введение института защитника в уголовном судопроизводстве способствует восстановлению их прав;
- деятельность по обеспечению права на оказание квалифицированной юридической помощи в настоящий момент не имеет правового регулирования и со стороны государства не принято соответствующих норм права регламентирующих данную сферу деятельности, что создает благоприятную почву для работы юристов не несущих фактически никакой ответственности за свои действия;
- согласно УПК РФ в уголовном судопроизводстве должны действовать принципы состязательности и равноправия сторон, однако российский уголовный процесс остается смешанным, и в досудебном производстве имеются лишь некоторые признаки состязательности. Поэтому, стороны, в уголовном судопроизводстве наделены разными, по своему характеру, полномочиями. Следовательно, о равноправии защитника и представителя государственного органа на стадии досудебного производства в уголовном процессе можно говорить лишь условно.

Таким образом, оказание гражданину квалифицированной юридической помощи оценивается нами как важнейшее условие гарантий прав личности и институт защитника в уголовном процессе должен способствовать их закреплению.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 48. Ст. 4551.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 532-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бодрова Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьями 49 и 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=496561&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=ARB&BASENODE=255>
4. Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2004.
5. Определение № 46-О12-23СП от 7 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/suddoc/11014cc8a05f3de1bdf4d1598eb880c>
6. Порядок участия адвокатов г. Тамбова и Тамбовской области в качестве защитника по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда (Утвержден решением совета Адвокатской палаты Тамбовской области от 24 ноября 2014 г. (протокол № 12) (с изменениями от 17.07.2015 г. Протокол № 8., от 14.04.2017 г. Протокол № 4) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://advokat68.ru/poryadok-uchastiya-advokatov-g-tambova-i-tambovskoj-oblasti-v-kachestve-zashhitnika-po-naznacheniyu-organov-doznaniya-predvaritelnogo-sledstviya-i-suda/>
7. Адвокатура в России: Учебник для вузов. [Электронный ресурс] Электрон. дан. М.: Юстицинформ, 2011. Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/10489> Загл. с экрана.
8. Бельский А.И., Ягодин Р.С., Волков П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44).
9. Воронов А. Может ли академик быть адвокатом? // Российская юстиция. 2001. № 12.
10. Воронов А. В мировом суде адвокат не нужен? // Российская юстиция. 2002. № 12.
11. Гордеев А.Ю., Михайликов В.Л., Хрисанов В.А. Проблемы теории и практики компенсации морального вреда потерпевшим по уголовным делам // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167).
12. Марченко В. Представлять потерпевшего отныне может любой юрист // Правозащитник. Ежеквартальный журнал для неправительственных организаций. 2004. № 1.
13. Поляков С. За «бесплатно» адвокат выполнит лишь роль огородного пугала // Российская юстиция. 2002. № 5.

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10169

© А.А. Хайдаров, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

О МНОГОКОМПОНЕНТНОСТИ ЦЕЛИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Альберт Анварович Хайдаров,

профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве,
кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции

Казанский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
(420111, Казань, ул. Московская, д. 41)

E-mail: skywriter_al@mail.ru

Аннотация. Рассматривается цель судебного следствия в двух плоскостях: субъективной и объективной. Предлагается авторская концепция многокомпонентности цели судебного следствия. К компонентам судебного следствия автор относит: достижение правосудия; установление обстоятельств, подлежащих доказыванию; защиту прав и законных интересов лиц, участвующих на судебном следствии; стремление к внутренней убежденности суда по доказанности обстоятельств дела; воспитательную нацеленность судебного следствия.

Ключевые слова: судебное следствие, цель судебного следствия, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, внутреннее убеждение суда (судьи), защита прав и законных интересов участников уголовного процесса, воспитательная роль судебного процесса, установление истины.

ABOUT MULTICOMPONENT NATURE OF THE TARGET OF A JUDICIAL INVESTIGATION

Albert A. Khaidarov,

Professor of the Department of prosecutorial supervision over the execution of laws in operational investigative activities
and participation of the Prosecutor in criminal proceedings,

Candidate of Law, Associate Professor, Adviser of Justice

Kazan law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation
(420111, Kazan, ul. Moskovskaya, d. 41)

Abstract. The article considers the purpose of judicial investigation through the prism of two planes: subjective and objective. The author proposes the author's concept of the multicomponent nature of the target of a judicial investigation. The components of the judicial investigation include: the achievement of justice; the establishment of the circumstances to be proved; protection of the rights and legitimate interests of persons involved in the judicial investigation; the desire for internal conviction of the court to prove the circumstances of the case; educational focus of the judicial investigation.

Keywords: judicial investigation, the purpose of judicial investigation, establishment of circumstances to be proved, internal conviction of the court (judge), protection of the rights and legitimate interests of participants in the criminal process, the educational role of the judicial process, the establishment of the truth.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хайдаров А.А. О многокомпонентности цели судебного следствия. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):235-8.

В теории уголовного процесса не вызывает дискуссий признание наличия цели процессуальной деятельности [14, с. 41]. Понятие цели применимо не только к системе в целом, но и к составляющим ее элементам. Принципиально важно, чтобы локальные цели отдельных этапов процессуальной деятельности были согласованы с общей целью, стоящей перед уголовным процессом [10, с. 77].

Вопрос о цели уголовного процесса является дискуссионным. Одни авторы считают единственно

возможной целью отечественного уголовного судопроизводства достижение (установление) объективной истины по делу, [7, с. 46; 14, с. 41, 310; 11, с. 78] другие эту идею критикуют [4, с. 286; 9, с. 91—100; 1, с. 66—73].

По нашему мнению, цель судебного следствия имеет многокомпонентный характер, куда может быть включено:

- достижение правосудия;
- установление обстоятельств, подлежащих доказыванию;

- защита прав и законных интересов лиц, участвующих на судебном следствии;
- стремление к внутренней убежденности суда по доказанности обстоятельств дела;
- воспитательная нацеленность судебного следствия.

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только судом и рассматривается как особый вид государственной деятельности. Правосудие является эффективным средством защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц от преступлений и иных правонарушений. Рассматривая правосудие в качестве цели судебного следствия, о нем следует говорить с точки зрения его законности и справедливости. Действия суда подчинены положениям уголовно-процессуального закона, определенной уголовно-процессуальной форме и направлены на вынесение законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения по существу.

Установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, является основополагающим компонентом цели судебного следствия. В обосновании наличия этого компонента в системе целей судебного следствия следует упомянуть ст. 73 УПК РФ, где говорится о необходимости установления обстоятельств дела. Ряд авторов отождествляет цель судебного следствия с целью доказывания, объясняя это тем, что доказывание составляет основу судебного следствия [12, с. 56]. Цель доказывания, по мнению В.Ф. Попова, опосредовано входит в содержание общей цели уголовного процесса. Исследование доказательств в ходе судебного следствия вызывается логикой необходимости завершения судебного разбирательства. По этому поводу справедливо писал И.Я. Фойницкий: «Судебное следствие направлено к ознакомлению членов судебного присутствия со всеми по делу доказательствами и к исследованию, на основании их события преступления и виновности или невиновности в нем подсудимого» [18, с. 422]. Соглашаясь с указанными авторами, дополним лишь, что установление обстоятельств по делу является одним из элементов цели судебного следствия.

Процессуальная деятельность судьи в целом направлена на окончательное разрешение уголовного дела по существу, но, прежде чем будет вынесено

решение, у судьи должно сформироваться внутреннее убеждение. Поэтому формирование внутреннего убеждения следует рассматривать как еще один компонент цели судебного следствия.

Подчеркнем, что внутреннее убеждение судьи продолжает формироваться и в ходе дальнейшего производства по делу, вплоть до вынесения окончательного судебного решения.

Внутреннее убеждение судьи проф. М.С. Строгович трактовал как разумную, осознанную, обоснованную уверенность в правильности определенного вывода, опирающегося на объективные факты и достигаемого в результате вдумчивого, непредвзятого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела [14, с. 365]. Убеждение судьи представляет собой разновидность материализованной мыслительной системы, поскольку в гносеологическом плане оно является результатом отражения в сознании события преступления и иных обстоятельств, подлежащих установлению [8, с. 5].

Внутреннее убеждение суда (судьи) есть результат его мыслительной деятельности по оценке с точки зрения уголовно-процессуального закона установленных фактов и обстоятельств по делу относительно их достоверности, относимости, допустимости и достаточности для разрешения дела в целом или отдельных его эпизодов.

Внутреннее убеждение — это результат психической деятельности судьи (судей) по оценке с точки зрения уголовно-процессуального закона установленных фактов и обстоятельств по делу относительно их достоверности, относимости, допустимости и достаточности для разрешения дела в целом или отдельных его эпизодов.

В основе судейского усмотрения лежит внутреннее убеждение. Усмотрение судьи (суда) при принятии процессуального решения либо при осуществлении процессуального действия является не только практической деятельностью, но и мыслительной, а она подчиняется законам формальной логики. Аксиологическая составляющая мировоззренческой системы судьи при принятии решения по усмотрению, безусловно, важна. Однако, принимает при этом судья решение и осуществляет процессуальное действие на основе своего профессионального правосознания, а главными критериями, в данном случае, выступают справедливость,

целесообразность и разумность. Выбрать разумное, справедливое решение, учесть все обстоятельства и сложившуюся ситуацию — не это ли важнейшая цель судебного следствия?

Значение непосредственности и устности судебного разбирательства трудно переоценить. Получение информации судом (судьей) об обстоятельствах произошедшего возможно только в зале судебного заседания с участием сторон, а предварительное изучение судьей материалов уголовного дела не должно иметь решающего значения при принятии окончательного процессуального решения по уголовному делу.

Внутреннее убеждение относительно произошедшего события в рамках судебного заседания формируется как у суда (судьи), так и других участников уголовного судопроизводства. Убежденность относительно правильности и справедливости, происходящего в ходе судебного следствия формируется и у иных лиц, присутствующих на судебном заседании.

Значимость судебного следствия заключается и в том, что нормы Общей и Особенной части уголовного права может применять только суд (судья) в ходе его уголовно-процессуальной деятельности, основанием которой является сформировавшееся внутреннее убеждение на основе исследованных доказательств.

Одной из важнейших целей судебного следствия является защита прав и законных интересов лиц, участвующих на судебном следствии. Указанная цель реализуется благодаря выполнению своих обязанностей судом, государственным обвинителем. Судебное следствие позволяет защитить личность от незаконного и необоснованного осуждения, оберегает подсудимого от самооговора.

Согласно ст. 6 УПК имеет прямое действие на этапе судебного следствия. В ходе этого этапа устанавливается наличие или отсутствие оснований для постановления обвинительного или оправдательного приговора. В случае вынесения обвинительного приговора, потерпевший может рассчитывать на восстановление своих нарушенных прав, а до этого момента подсудимый будет ограждаться от незаконного ограничения его прав и свобод.

Нельзя недооценивать возможности воспитательную роль судебного следствия. Проведение

процесса в рамках судебного заседания, установление обстоятельств по делу, достижение законного и справедливого результата, безусловно, оказывает воспитательное воздействие на присутствующих, и это является одним из компонентов цели судебного следствия. Большинство процессуалистов пишут о воспитательном воздействии всего судебного процесса [19; 2; 3; 5; 16], но некоторые из них акцентируют внимание на воспитательной роли отдельных этапов судебного разбирательства, в том числе судебного следствия [13, с. 58—63]. О необходимости повышения воспитательной роли судебного рассмотрения убедительно пишут Р.С. Хисматуллин [17, с. 12], М.Н. Гарунова [6, с. 65—175]. Воспитательную направленность судебного следствия по его назначению в своей работе отмечала О.А. Сычева [15, с. 140].

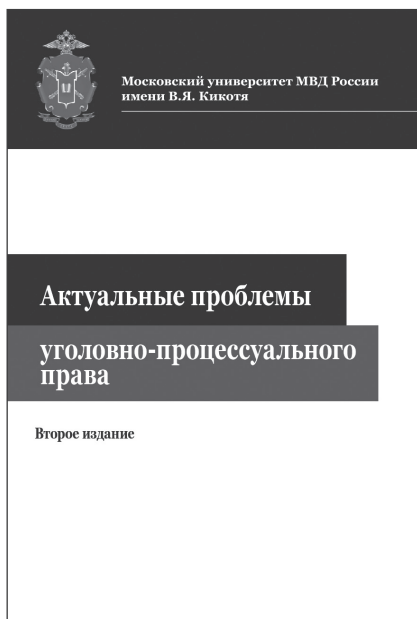
Таковы, на наш взгляд, основные компоненты цели судебного следствия. Изучение судебного следствия невозможно без определения его цели. Цель судебного следствия можно определять и через личность судьи, государственного обвинителя (субъективная плоскость), через законодательные положения уголовно-процессуального закона (объективная плоскость). В нашем же понимании, в цель судебного следствия входят как субъективные, так и объективные компоненты, которые дополняют друг друга. Эти компоненты имманентно присущи судебному следствию, они взаимосвязаны и неразрывны.

Литература

1. Александров А.С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6.
2. Александров А.Н. Оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, либо участника судебного разбирательства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Алахвердиев С.Д. Воспитательная роль советского правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1965.
4. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

5. Воспитательная роль социалистического правосудия / под ред. А.Д. Бойкова, И. Нескусила. М.: Юридическая литература, 1982.
6. Гарунова М.Н. Роль суда в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.
7. Гришин С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008.
8. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.
9. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Ярославль, 1991.
10. Могилевский В.Д. Методология систем. М.: Экономика, 1999.
11. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002.
12. Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1998.
13. Рагинский М.Ю. Воспитательная роль советского суда. По уголовным делам. М.: Госюриздат, 1959.
14. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
15. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009.
16. Хейфец С.А. Роль защиты в повышении воспитательного воздействия судебного процесса // Материалы к научно-практической конференции «Об эффективности судебной защиты» (февраль, 1966 г.). Л., 1966.
17. Хисматуллин Р.С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
18. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Издание 3-е, пересмотренное и дополненное. СПб.: Сенатская типография, 1910.
19. Элькинд П.С. Воспитательная роль советского суда. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 2019 г. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия — вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

УДК 341
ББК 67.9
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10170

© Р.С. Галиев, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ САНКЦИИ, КОНТРМЕРЫ И ОДНОСТОРОННИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ

Рустам Салимжанович Галиев,

доцент кафедры конституционного и международного права,

кандидат юридических наук

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: galiev.barnaul@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ категорий санкции и контрмеры с позиции общей теории международного права. Установлены правовые критерии отграничения санкций в их международно-правовом понимании от контрмер, а также невозможность отождествления с термином санкции, получивших широкое распространение в практике международных отношений, односторонних экономических мер.

Ключевые слова: санкции, контрмеры, односторонние меры экономического характера, международное право.

INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS OF THE RATIO OF CATEGORIES OF SANCTIONS, COUNTERMEASURES AND UNILATERAL ECONOMIC MEASURES

Rustam S. Galiev,

Associate Professor of the Chair of Constitutional and International Law,

Candidate of Law

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49)

Abstract. The article analyzes the categories of sanctions and countermeasures from the standpoint of the general theory of international law. Legal criteria have been established for the delimitation of sanctions in their international legal understanding of countermeasures, as well as the impossibility of identifying with the term sanctions, which are widely used in the practice of international relations of unilateral economic measures.

Keywords: sanctions, countermeasures, unilateral economic measures, international law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галиев Р.С. Международно-правовой анализ соотношения категорий санкции, контрмеры и односторонние экономические меры. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):239-43.

Получившая в последние десятилетия широкое распространение практика применения односторонних мер экономического характера стала особенно актуальна и для Российской Федерации после присоединения Крымского полуострова. Активные действия многих государств, движущей силой которых являются США и Европейский Союз, превратились в инструмент политического и геополитического влияния. Справедливо будет отметить, что и Российская Федерация применяет «зеркальные» односторонние экономические меры.

Сегодня односторонние меры экономического характера оказывают существенное влияние не только на предполагаемое государство — нарушителя, но и на третьи государства, что наносит ущерб трансграничному сотрудничеству. При этом, с точки зрения норм международного права, односторонние экономические меры государств и региональных

международных организаций представляют собой контрмеры, не являются санкциями в их международно-правовом понимании, т.е. вводимыми Советом Безопасности ООН мерами невоенного характера и не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к контрмерам.

По состоянию на март 2019 г. в отношении Российской Федерации действуют 36 односторонних экономических режимов; наиболее существенное влияние оказывают меры, принятые Европейским Союзом и США.

Современное международное право не содержит норм, запрещающих применение государством, группой государств или международной организацией ограничительных мер, не связанных с использованием вооруженных сил против другого государства, в том числе против государства — не члена международной организации, применяющей такие меры [18].

Государства применяют односторонние экономические меры на основе внутреннего законодательства, международные организации на основе учредительных документов, правил процедур и других норм внутреннего права международной организации. Например, в США, нормативную основу для применения экономических мер составляют следующие законы: Trading with the Enemy Act, TWEA 1917 [1]; National Emergencies Act, NEA, 1976 [2]; International Emergency Economic Powers Act, IEPPA, 1977 [3]; Chemical and Biological Weapons Control and Warfare Elimination Act, CBWCWEA, 1991 [4]; Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CATSAA, 2017 [5]. Перечисленные законы наделяют Президента США правом принимать указы, направленные на введение ограничительных мер в ответ на угрозу национальной безопасности, внешней политике или экономике США со стороны источника, находящегося за пределами США. Также перечисленные законы США наделяют Управление по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC), входящее в состав Министерства финансов США (USTreasuryDepartment) полномочиями по администрированию и обеспечению соблюдения ограничительных мер. Отдельные законы предусматривают компетенцию Государственного департамента США, роль которого в администрировании внешних экономических и политических мер в последнее время возрастает.

Российское законодательство также предусматривает возможность введения ограничительных экономических мер Президентом и Правительством Российской Федерации в следующих законах: Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. [6]; Федеральный закон «О специальных экономических мерах» № 281-ФЗ от 30 декабря 2006 г. [7]; Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. [8].

Исходя из принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государства, каждое государство, действуя в рамках своих суверенных полномочий, может вводить определенные ограничения в своих отношениях с другими государствами, при этом такие ограниче-

ния не должны затрагивать интересы третьих государств, т.е. не должны иметь экстерриториальный характер и применяться строго в рамках «горизонтальных» отношений, исключающих субординационный подход. Данный тезис одинаково применим и в отношении международных организаций.

При введении экстерриториальных мер экономического характера необходим субординационный («вертикальный») характер отношений между актором применяющим такие меры и адресатом этих мер. И в данном случае такой характер правоотношений может складываться лишь при применении коллективных мер Советом Безопасности ООН в интересах всего международного сообщества. В соответствии с главой VII Устава ООН, Совет Безопасности ООН уполномочен решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от государств — членов ООН применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений. В данном случае речь идет как раз о санкциях в их международно-правовом понимании.

Таким образом, санкции уместны в том случае, когда это общее решение членов международного сообщества, и единственным международным органом, имеющим полномочия выражения общего мнения членов международного сообщества является ООН, только решения Совета Безопасности ООН носят обязательный для исполнения характер. Соответственно независимо от бенефициаров нарушения обязательств *erga omnes*, только Совет Безопасности полномочен принимать решения относительно применения принудительных мер невоенного характера в отношении нарушителя.

Представленный тезис подтверждается и документами Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, в частности в Докладе 2007 г. рассматривается очередной пересмотренный рабочий документ, представленный Российской Федерацией «Основные условия и стандартные критерии введения и применения Организацией Объединенных

Наций санкций и других принудительных мер», в нем подчеркивается, что санкции может вводить только Совет Безопасности ООН при определении им существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии [9].

В нормах *softlaw*, в первую очередь в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, для характеристики односторонних мер экономического характера применяются термины «контрмеры», «односторонние экономические меры» и «односторонние санкции». Например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [10], содержащей материалы доклада Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии, употребляется термин «контрмеры». В некоторых резолюциях синонимично употребляются термины «односторонние санкции» и «односторонние экономические меры», например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/72/201 от 20 декабря 2017 г. «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран» [11]. Таким образом, даже в рамках Генеральной Ассамблеи ООН не выработан единый терминологический подход относительно исследуемого явления.

При этом, несмотря на отсутствие единого терминологического понимания, Генеральная Ассамблея ООН в указанных резолюциях выражает обеспокоенность тем, что применение односторонних экономических мер принуждения отрицательно влияет на экономику и усилия в области развития, прежде всего развивающихся стран и оказывает общее негативное воздействие на международное экономическое сотрудничество и на глобальные усилия по созданию недискриминационной и открытой многосторонней торговой системы. Отмечается, что такие меры представляют собой вопиющее нарушение принципов международного права, изложенных в Уставе ООН, а также основных принципов многосторонней торговой системы. И настоятельно призывает международное сообщество принять срочные и эффективные меры, с тем, чтобы положить конец практике применения против развивающихся стран односторонних экономических мер принуждения, которые не санкционированы соответствующими

органами ООН или несовместимы с принципами международного права.

В западной доктрине в период с 1960 по 1985 г. односторонние экономические меры именовались экономическим принуждением (*economic coercion*) [12; 13]. В 1985 г. вышло в свет первое издание труда под названием *Economic Sanctions Reconsidered* [14], в котором под термином «санкции» понимались односторонние принудительные экономические меры. Такая тенденция в западной литературе прослеживается и сегодня [15, р. 249; 16, с. 162—175].

В российской доктрине международного права отмечается, что для обозначения мер, применяемых потерпевшим государством к государству, ответственному за международно-противоправное деяние, в целях побудить его выполнить возлагаемые на него правоотношением ответственности обязательства, следует использовать понятие «контрмеры» [17, с. 30—43].

Представленный в 2001 г. проект статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств устанавливает понятие и критерии правомерности контрмер. В частности в проекте статей указывается на возможность принятия потерпевшим государством контрмер, против государства ответственного за международное противоправное деяние [10]. Контрмеры не являются формой ответственности, потому что факт правонарушения устанавливается самим потерпевшим государством и зачастую оценка тех или иных действий государства-контрагента происходит исходя из политической конъюнктуры и тенденциозности.

При этом, не заостряя внимание на теоретических вопросах классификации мер принуждения в международном праве, ключевой момент по нашему мнению заключается в применении контрмер против государства-нарушителя, т.е. даже не оценивая те или иные события международной жизни в контексте квалификации их как международно-противоправного деяния, следует констатировать, что применяемые в настоящее время контрмеры против Российской Федерации однозначно оказывают негативное влияние и на третьи государства, к примеру не участвующие в споре относительно принадлежности Крымского полуострова или событий на Востоке Украины, и в первую очередь это государства, осуществляющие трансграничное сотрудничество с

Российской Федерации. Тем самым, подобным односторонним экономическим мерам придается экстерриториальный характер, и данные меры следует квалифицировать как неправомерные.

Проведенный анализ международно-правового регулирования института санкций и контрмер позволяет констатировать следующие выводы:

1. Санкции это меры ответственности, вводимые для поддержания или восстановления мира и безопасности, что вытекает из анализа Устава ООН, единственным полномочным органом решающим вопрос об их применении является Совет Безопасности ООН. Односторонние экономические меры будут являться санкциями только в случае их применения в рамках санкций Совета Безопасности ООН и в объеме, не превышающем последние.

2. Международное право прямо не содержит запрета односторонних экономических мер, и правовое регулирование их применения осуществляется на внутригосударственном уровне, при этом исходя из содержания резолюций Генеральной Ассамблеи ООН они должны быть санкционированы соответствующими органами ООН и не должны противоречить принципам международного права.

3. Односторонние экономические меры, вводимые без санкции Совета Безопасности ООН не являются формой международной ответственности, а представляют собой меры воздействия, основанные на индивидуальных представлениях конкретных государств и/или международных организаций о том, являются ли действие другого государства правонарушением, или не являются. И такие меры воздействия должны квалифицироваться в качестве контрмер, применяться только против государства-нарушителя и не иметь экстерриториальный характер.

4. Несмотря на предусмотренные полномочиями Совета Безопасности ООН и Международного Суда ООН механизмы определения наличия правонарушения, в рамках международно-правового регулирования назрела необходимость в разработке и принятии универсального международного соглашения на конвенционном уровне регулирующего вопросы применения мер ответственности против государств и международных организаций, и мер воздействия против предполагаемого нарушителя

международного права. Принятие такого соглашения необходимо для недопущения злоупотребления контрмерами, уменьшения негативного влияния принудительных мер на третьи государства, соблюдения принципов международной многосторонней торговли и принципов международного права в целом.

Литература

1. Trading with the Enemy Act, TWEA 1917. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf> (дата обращения 02.04.2019 г.).
2. National Emergencies Act, NEA, 1976. URL: <https://www.congress.gov/bill/94th-congress/house-bill/3884> (дата обращения 02.04.2019 г.).
3. International Emergency Economic Powers Act, IEEPA, 1977. URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/110th-congress/senate-report/82/1> (дата обращения 02.04.2019 г.).
4. Chemical and Biological Weapons Control and Warfare Elimination Act, CBWCWEA, 1991. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/1724> (дата обращения 02.04.2019 г.).
5. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CATSAA, 2017. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/hr3364_pl115-44.pdf (дата обращения 02.04.2019 г.).
6. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102084509> (дата обращения 02.04.2019 г.).
- Федеральный закон «О специальных экономических мерах» № 281-ФЗ от 30 декабря 2006 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111154&rdk=&backlink=1> (дата обращения 02.04.2019 г.).
7. Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301> (дата обращения 02.04.2019 г.).
8. Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации // Генеральная Ассамблея Официальные отчеты Шестидесят вторая сессия, До-

полнение № 33 (A/62/33). URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/62/33\(SUPP\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/62/33(SUPP)) (дата обращения 02.04.2019 г.).

9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/83> (дата обращения 02.04.2019 г.).

10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/72/201 от 20 декабря 2017 г. «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/201> (дата обращения 02.04.2019 г.).

11. McDougal M.S., Feliciano F.P. 1958 International Coercion and World Public Order: The General Principles of the Law of War // Yale Law Journal. Vol. 67.

12. Bowett D. 1972 Economic Coercion and Reprisals by States // Virginia Journal of International Law. Vol. 13 (1).

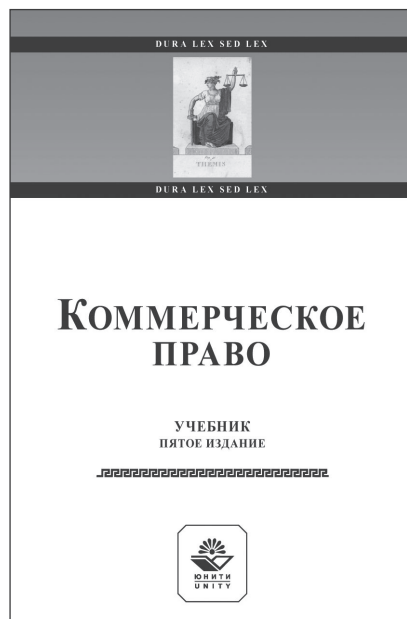
13. Hufbauer G.C., Schott J.J. 1985 Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, D.C.

14. Marossi A.Z., Bassett M.R. 2015 Economic Sanctions under International Law. Unilateralism, Multilateralism, Legitimacy, and Consequences // Springer journal. Hague. P. 249.

15. Бахин С.В., Еременко И.Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. 2017. № 11.

16. Лукашук И.И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право № 2, 2002.

17. Галиев Р.С., Новикова В.С. Международно-правовая оценка применения государствами односторонних принудительных мер экономического характера // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двенадцатой международной научно-практической конференции: в 3 ч. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. Ч. II.

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

УДК 341

ББК 67.9

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10171

© А.М. Кононов, Ю.В. Песковская, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право;

12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ЖАЛОБ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МВД РОССИИ

Анатолий Михайлович Кононов,

главный научный сотрудник НИЦ Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
референт

Договорно-правовой департамент МВД России (119049, Москва, ул. Житная, д. 12а)
E-mail: akononov@mvd.ru;

Юлия Васильевна Песковская,

главный эксперт отдела защиты интересов МВД России в высших судебных органах
Управления организации судебно-исковой работы,
кандидат юридических наук

Договорно-правовой департамент МВД России (119049, Москва, ул. Житная, д. 12а)
E-mail: jpeskovaya@mvd.ru

Аннотация. Анализируется состояние работы и проблемы, возникающие в процессе представления интересов Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека по делам, связанным с деятельностью МВД России. Вносятся предложения, направленные на искоренение фактов нарушения законности, ущемления прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел, а также приведение некоторых положений российского законодательства в соответствие с требованиями международно-правовых актов.

Ключевые слова: Европейский Суд, права и свободы человека и гражданина, жалоба, нарушения законности, меры реагирования.

ABOUT SOME PROBLEMS OF REPRESENTATION OF INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER CONSIDERATION EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS COMPLAINTS, RELATED TO THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY

Anatoliy M. Kononov,

Chief Researcher of the Scientific and Research Center of the Academy of Management
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
referent

Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (119049, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12a);

Yuliya V. Peskovaya,

Chief Expert of the Department for the Protection of Interests of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Highest Judicial Authorities
of the Office of the Organization of Judicial Claims

Candidate of Law

Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (119049, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12a)

Abstract. Analyze the state of work and problems arising in the process of representing the interests of the Russian Federation in the European Court of human rights in cases related to the activities of the Ministry of internal Affairs of Russia. Proposals are made to eradicate violations of the law, infringe the rights and freedoms of man and citizen in the activities of the internal Affairs bodies, as well as bring some provisions of Russian legislation in line with the requirements of international legal acts.

Keywords: European court of Justice, human and civil rights and freedoms, complaint, violations of law, response measures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кононов А.М., Песковская Ю.В. О некоторых проблемах представления интересов Российской Федерации при рассмотрении Европейским Судом по правам человека жалоб, связанных с деятельностью МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):244-50.

Европейский Суд по правам человека (далее — считается сегодня одним из наиболее эффективных Европейский Суд, ЕСПЧ), основанный в 1959 г., международных органов по защите прав человека.

Однако, оценивая практику Европейского Суда последних лет, можно отчасти усомниться в этом утверждении.

Европейский Суд фактически реализуя в своей деятельности стандарт «презумпции вины государства» и проявляя самое пристальное внимание жалобам на нарушения прав и свобод человека в Российской Федерации, с какой-то удивительной избирательностью старается не замечать нарушения прав человека в странах Евросоюза и тех, кто туда стремится.

Известный практикующий адвокат-международник Тимофей Мусатый, комментируя в эфире (04.04.2019) Владимира Соловьева обстоятельства ареста по надуманному обвинению и запросу США и содержания более 2-х лет без решения суда в греческой тюрьме гражданина России Александра Винника, отмечал показательную бездеятельность Европейского Суда, называя его — фикцией!

Европейский Суд вправе рассматривать обращения любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые считают, что были нарушены их права [3, с. 116—159], предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г. [4] (далее — Конвенция). Рассмотрению данным судом подлежат только жалобы, которые поданы против государства, подписавшего или ратифицировавшего Конвенцию и которые относятся к событиям, наступившим после ее ратификации.

Если Европейский Суд признает, что имело место нарушение Конвенции в отношении заявителя, он возлагает на государство-ответчика обязанность выплатить денежную компенсацию за причиненный заявителю нарушением права материальный и моральный ущерб, а также принять меры общего характера по недопущению повторения выявленных по делу нарушений.

По итогам рассмотрения жалобы решение Европейского Суда является окончательным и обязательным для исполнения государством, против которого подана жалоба. Решение может быть пересмотрено самим судом в течение шести месяцев по вновь открывшимся обстоятельствам.

Акты Европейского Суда, вынесенные в адрес Российской Федерации, обязательны для применения и исполнения.

Ратификация Российской Федерацией 5 мая 1998 г. Конвенции и Протоколов к ней стала важным продвижением в направлении соблюдения Россией международных стандартов в области прав человека и раскрыла возможность для граждан Российской Федерации и всех лиц, находящихся под ее юрисдикцией, обратиться в Европейский Суд с жалобой на действия и решения государственных органов, ущемляющих их права [5]. С указанной даты установлена обязательность исполнения окончательных постановлений Европейского Суда.

Согласно данным пресс-службы Европейского Суда по правам человека по итогам работы за 2018 г. Российская Федерация стала лидером по числу жалоб и выявленных нарушений. Из 1 014 решений 248 вынесено по делам против Российской Федерации, что составило четверть от общего количества дел, рассмотренных Европейским Судом (248 решений принято ЕСПЧ по делам против Российской Федерации, 146 — по делам против Турецкой Республики, 91 — по делам против Украины, 82 — по делам против Румынии, 38 — по делам против Венгрии). Для сравнения: в 2017 г. из 908 постановлений ЕСПЧ 293 решения приняты в отношении Российской Федерации). При этом только по 5 делам из числа рассмотренных против Российской Федерации Европейский Суд не усмотрел нарушений Конвенции.

За 2018 г. против Российской Федерации подано более 12 000 жалоб. В настоящее время в производстве Европейского Суда находится 11 745 дел против Российской Федерации, что в численном выражении превышает количество дел против других стран, например, против Румынии — 8 503 дела, Украины — 7 267 дел, Турецкой Республики — 7 107 дел, Итальянской Республики — 4 501 дело. Вместе с тем, по количеству жалоб на «душу населения» Россия занимает 31 место из 47 стран, подпадающих под юрисдикцию Европейского Суда [6, с. 12—20].

МВД России взаимодействует с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителем Министра юстиции Российской Федерации (далее — Уполномоченный) и его Аппаратом в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 марта

1998 г. № 310 «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителе Министра юстиции Российской Федерации» и приказом МВД России от 12 сентября 2014 г. № 782 «О повышении эффективности взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителем Министра юстиции Российской Федерации».

Ежегодно в МВД России поступают многочисленные обращения Уполномоченного по вопросам рассмотрения в Европейском Суде жалоб граждан на неправомерные действия должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации.

Анализ запросов Уполномоченного по жалобам, затрагивающим компетенцию МВД России, свидетельствует о сохраняющейся тенденции их роста: в 2015 г. — 79 запросов, в 2016 — 65, в 2017 — 136, в 2018 — 205 (рост почти в три раза за 4 года). При этом надо учитывать, что в одном обращении речь может идти о десятке жалоб. Так в обращениях, рассмотренных в прошлом году, содержалось в сумме 916 жалоб граждан.

За 2018 г. от Уполномоченного в МВД России поступило для учета в правоприменительной деятельности и принятия мер по недопущению выявленных нарушений Конвенции 51 постановление ЕСПЧ (увеличение в 2,3 раза, АППГ — 22), согласно которым с Российской Федерации взыскана компенсация на сумму 1 173 178 евро и 3 038 фунтов стерлингов.

Анализируя отмечаемый рост числа запросов, а, следовательно, и количество отдельных жалоб, можно выделить ряд объективных и субъективных причин сложившейся ситуации.

Прежде всего, следует учитывать, что в ведение МВД России переданы вопросы по жалобам на неправомерные действия сотрудников расформированных ФМС России и ФСКН России, а это четвертая часть всех запросов.

Определенным образом высокий уровень обращений граждан в Европейский Суд поддерживается ростом правовой культуры и правовой информированности населения страны, а также возросшей активностью правозащитных организаций и адвокатских сообществ [1, с. 173].

Конечно, здесь усматривается и политический подтекст. Некоторые западные политики пытаются превратить Европейский Суд в инструмент давления на Россию, и Европейский Суд, к сожалению, встраивается в общеевропейский антироссийский политический тренд.

Подтверждением тому может свидетельствовать и рост жалоб, коммуницированных властям Российской Федерации. Происходит, если так можно выразиться, «откапывание» жалоб поданных много лет назад. Нередкими стали запросы по жалобам, поданными 6 и более лет назад. И уж совсем абсурдным видится обращение к жалобам, где заявители описывают события, имевшие место в 2005—2006 гг., когда истекли все сроки хранения документов по данным событиям, а порой уже нет в живых и самых участников. Где здесь защита и восстановление нарушенных прав, как основная цель ЕСПЧ? И чем, кроме как желанием любой ценой наказать Россию, можно это объяснить?

При этом (а это уже двойной стандарт!) в своих постановлениях ЕСПЧ указывает на такое нарушение, допускаемое Российской Федерацией, как неоправданно длительные сроки расследования уголовных дел и рассмотрения этих дел в судах.

С другой стороны, Европейский Суд с завидной скоростью рассматривает, к примеру, дела об участии граждан в несанкционированных митингах, проводимых оппозиционными силами [7, с. 5—12].

Абстрагируясь от субъективных и косвенных причин роста числа жалоб, поданных в Европейский Суд гражданами на действия должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, вынуждены признать наличие ряда нерешенных проблем, связанных с работой по искоренению фактов нарушения законности, ущемления прав и свобод человека и гражданина в деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также несоответствием некоторых положений российского законодательства требованиям международно-правовых актов.

Для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности является одним из основополагающих принципов деятельности, закрепленном в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Однако, в силу специфики своей деятельности, ре-

ализуя в установленных законом случаях полномочия, позволяющие ограничивать права и свободы граждан, сотрудники иногда выходят за рамки допустимого, либо их действия воспринимаются как нарушение законности и обжалуются в судебном порядке, в том числе и на уровне Европейского Суда.

Наиболее часто в жалобах, по которым МВД России готовило ответы в Европейский Суд в 2018 г., затрагивались вопросы, связанные с:

- участием граждан в несогласованных публичных мероприятиях;
  - условиями транспортировки подозреваемых, обвиняемых;
  - нарушением прав граждан при доставлении, административном задержании, привлечением к административной ответственности;
  - пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации, выдворением, отказом в признании беженцем на территории Российской Федерации, в предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации;
  - задержанием, в том числе с применением физической силы и специальных средств, проведением оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по подозрению в совершении преступлений;
  - нарушением прав при проведении проверочных закупок и иных оперативно-розыскных мероприятий по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков;
  - условиями содержания в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, специальных приемниках для содержания лиц, арестованных в административном порядке;
  - со справедливым и своевременным расследованием уголовных дел [2].
- С целью правового урегулирования вопросов, возникающих по жалобам, подаваемым в Европейский Суд, при участии МВД России только в течение 2018 г. был подготовлен и принят целый ряд федеральных законов. В частности:
- Федеральный закон от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части определения пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» (содержит изменения, направленные на соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства, поскольку ограничили практику продления срока содержания под стражей на более длительное время, чем это требуется прокурору и суду для принятия решений по поступившему уголовному делу);
  - Федеральный закон 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста» (содержит одно из наиболее существенных изменений отечественной системы мер уголовно-процессуального принуждения — введена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий, а также модернизированы залог и домашний арест);
  - Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (регламентирован порядок постановки на учет по месту пребывания по месту нахождения (адресу) принимающей стороны иностранного гражданина или лица без гражданства, временно пребывающего в Российской Федерации);
  - Федеральный закон от 27 июня 2018 года № 168-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 и 32.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в части наделения МВД России полномочием по определению порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти);
  - Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 23 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (в части снятия иностранного гражданина или лица без гражданства с учета по месту пребывания);
  - Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 365-ФЗ «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О порядке выезда из Россий-

ской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в части дополнения случаев, по которым иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешен въезд в Российскую Федерацию);

- Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (в части закрепления понятия «фиктивная постановка на учет по месту пребывания»);
- Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 507-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 11 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в части учета особенностей предоставления разрешения на временное пребывание в Российской Федерации иностранных граждан, являющихся близкими родственниками граждан Российской Федерации);
- Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (предусмотрена административная ответственность в виде штрафа за подачу уведомления о проведении публичного мероприятия без цели его проведения, несоблюдение требования об уведомлении органа власти об отказе от проведения публичного мероприятия или за несоблюдение сроков подачи такого уведомления);
- Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (регламентирован порядок неоднократного продления меры пресечения в виде содержания под стражей для ознакомления с материалами уголовного дела после истечения предельного срока применения соответствующей меры пресечения).

В рамках выполнения постановлений ЕСПЧ по группе дел «Азимов» 21 декабря 2017 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят в первом чтении подготовленный МВД России проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (о сроках

содержания в соответствующих специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, и о порядке продления данных сроков, а также об особенностях исполнения и прекращения исполнения указанного административного наказания). В настоящее время осуществляется подготовка редакции законопроекта ко второму чтению.

Согласован разработанный Минюстом России проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы).

Правовые позиции ЕСПЧ по отдельным вопросам деятельности правоохранительных органов становятся основой, в том числе, ведомственного нормотворчества в системе МВД России.

Так, по группе дел «Ваньян» во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2018 г. № РД-П4-2479 относительно дополнительной регламентации в ведомственных нормативных правовых актах порядка проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий (проверочных закупок) 21 декабря 2018 г. издан специальный приказ МВД России.

В 2018 году Министерством осуществлялись мероприятия по совершенствованию практической деятельности органов внутренних дел, направленные на недопущение нарушений, установленных в постановлениях Европейского Суда, с учетом особенностей деятельности МВД России.

В частности, было организовано изучение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации поступивших постановлений Европейского Суда с целью недопущения выявленных нарушений (копии постановлений ЕСПЧ направлены в территориальные органы системы МВД России, а также размещены в специализированной территориально распределенной автоматизированной информационно-поисковой системе МВД России «Юрист»).

Силами сотрудников Договорно-правового департамента МВД России подготовлены и направ-

лены в территориальные органы МВД России для использования в практической деятельности:

- аналитический обзор постановлений Европейского Суда и запросов Уполномоченного, поступивших в МВД России в 2018 г.;
- сборник постановлений и решений Европейского Суда по отдельным направлениям деятельности органов внутренних дел Российской Федерации;
- научно-практическое пособие «Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушения в отдельных сферах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в котором систематизированы и проанализированы решения Европейского Суда по правам человека по жалобам, связанным с деятельностью МВД России;
- методические рекомендации для территориальных органов внутренних дел по реализации позиций, изложенных в постановлениях Европейского Суда по правам человека и Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения права на мирные собрания.

Заинтересованными подразделениями МВД России проводится работа, направленная на совершенствование условий и порядка конвоирования с целью снижения количества удовлетворяемых Европейским Судом жалоб данной категории.

Территориальным органам МВД России рекомендовано осуществление видеофиксации немирного характера массовых мероприятий с противоправным поведением задерживаемых или доставляемых полицией, что, на наш взгляд, позволит добиться прекращения массового удовлетворения ЕСПЧ жалоб на нарушение Россией прав человека при проведении публичных мероприятий.

Кроме того, МВД России поставлен вопрос перед Уполномоченным при Европейском Суде о необходимости инициировать решение проблемы, связанной с отсутствием в разделе Конвенции, посвященном деятельности ЕСПЧ, а также Регламенте ЕСПЧ, принятом в г. Страсбурге 4 ноября 1998 г., предельных сроков рассмотрения Европейским Судом жалоб. Анализ постановлений ЕСПЧ, вынесенных по линии МВД России в 2017—2018 гг., свидетельствует, что решения принимались по истечении от 7 до 13 лет после принятия жалоб к производству.

Полагаем, что неурегулированность данного процедурного вопроса негативным образом сказывается на эффективности представления интересов Российской Федерации по жалобе, в связи с истечением адекватных сроков хранения документов (например, по делам об административных правонарушениях — 5 лет).

Считаем так же необходимым дополнительно проработать позицию Российской Федерации в отношении обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, обжалующих в Европейский Суд решения об их выдворении за пределы государства. Не редко по таким делам Европейский Суд удовлетворяет жалобы на основе исключительно голословных предположений, что в случае выдворения данные лица могут быть подвергнуты у себя на родине пыткам. Возможно стоит предусмотреть механизм оказания помощи таким лицам для выезда в страны Европы.

Изучается вопрос о возможности и целесообразности внесения изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в части дополнения его гл. 27 (Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях) нормами, предусматривающими новую обеспечительную меру — обязательство о явке, а также в Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в котором предлагается закрепить нормы, предусматривающие временное ограничение в виде запрета лицу, к которому применено обязательство о явке, на посещение общественно-политических публичных мероприятий до принятия судом решения по делу об административном правонарушении.

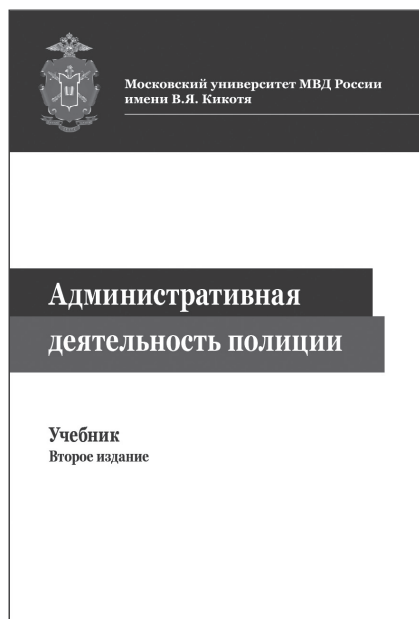
Признавая обязательность исполнения актов Европейского Суда, вынесенных в адрес Российской Федерации, тем не менее считаем возможным более решительно использовать возможности, предусмотренные Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П, согласно которому государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановле-

ние Европейского Суда вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, правомочны обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции.

Литература

1. Кононов А.М. О мерах, предпринимаемых МВД России по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека. М.: Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2.
2. Коннов В.А., Симонова А.Е., Песковая Ю.В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушения в отдельных сферах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
3. Регламент Европейского Суда по правам человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 6.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
5. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514.
6. Статистика Европейского Суда по правам человека за 2018 год // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 2.
7. Обзор избранных постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных по жалобам против Российской Федерации в 2018 году // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1.

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 2019 г. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 341

ББК 67.9

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10172

© В.П. Малахов, Г.М. Лановая, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В НАУКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Валерий Петрович Малахов,

профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: valery-malakhov@mail.ru;

Галина Михайловна Лановая,

профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lanovaya-galina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема необоснованно низкого интереса со стороны ученых—международников к вопросам юридической техники. Определяются причины невнимания к названной проблематике. Доказывается, что системное изучение вопросов юридической техники в науке международного права открывает новые перспективы для повышения качества межгосударственных договоров и соглашений, а также для совершенствования межгосударственного регулирования в целом.

Ключевые слова: международное право, межгосударственное регулирование, наука международного права, юридическая техника, международный договор.

PROBLEMS OF LEGAL TECHNIQUE IN THE SCIENCE OF INTERNATIONAL LAW

Valery P. Malakhov,

Professor of the Department of History of State and Law

Doctor of Law, Professor, Honored worker of higher school of Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Galina M. Lanovaya,

Professor of the Department of History of State and Law, Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the problem of unreasonably low interest on the part of international law scientists in legal technique. The causes of inattention to the mentioned problems are determined. It is proved that the systematic study of legal technique in the science of international law opens up new prospects for improving the quality of international treaties and agreements, as well as for the improvement of interstate regulation in general.

Keywords: international law, interstate regulation, science of international law, legal technique, international treaty.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малахов В.П., Лановая Г.М. Проблемы юридической техники в науке международного права. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):251-4.

Изучение проблем юридической техники перестает быть прерогативой исключительно теории государства и права. Вопросы, связанные с использованием ее средств и приемов, активно разрабатываются в рамках отраслевых юридических наук. Более того, во многих отраслевых науках теория обеспечения технико-юридического совершенствования законодательства и практики его реализации фактически превращается в самостоятельный раздел, в рамках которого на основе положений общей теории права решается широкий круг задач, связанных с рационализацией отбора и применения технико-юридического инструментария в разных видах

правозначимой деятельности, выявлением и устранением негативных факторов, препятствующих обеспечению технико-юридического совершенства различных правовых документов, выработкой критериев отбора наиболее эффективных средств и приемов интерпретации действующего законодательства.

В отечественной науке международного права изучению технико-юридических средств, приемов и правил уделяется крайне мало внимания. Предметом анализа оказываются, в основном, отдельные чрезвычайно узкие проблемы, при этом, как правило, им посвящаются лишь небольшие по объему публикации [6, с. 3—18; 7, с. 129—134; 10, с. 122—

127]. Самостоятельного раздела, связанного с разработкой технико-юридической проблематики, в науке международного права не формируется. В этой связи интересным представляется решить вопрос о том, чем объясняется специфическое отношение к проблемам юридической техники со стороны ученых-международников.

Прежде всего, требуется выяснить, есть ли основания полагать, что в силу специфики международного права проблемы юридической техники для него неактуальны и применение технико-юридических средств, приемов и правил не оказывает существенного позитивного влияния на осуществляемое им регулирование, не несет в себе потенциала для его совершенствования.

Международное право двойственно. С одной стороны, оно является стихийным, самоорганизующимся и может рассматриваться как культурный феномен (мировая правовая культура в действии); с другой стороны, оно — социально-политический феномен, возникновение которого связано с организующей деятельностью, целенаправленно осуществляемой взаимодействующими государствами. Таким образом, международное право фактически существует в двух формах — как собственно международное и как межгосударственное право [5, с. 128—130, 406—426].

Собственно международное право функционирует на основе признания его субъектами общих ценностей. В нем первичными являются не правила, а складывающаяся правовая практика, правоотношения, причем юридическое оформление последних играет вспомогательную роль. Как следствие, и юридическая техника играет в нем вспомогательную роль, причем эффективное применение ее инструментария не прибавляет собственно международному праву ни авторитета, ни силы.

Для межгосударственного права, которое является системой юридически оформленных норм, проблемы, связанные с обеспечением его технико-юридического совершенства, весьма актуальны. Как и во внутригосударственном юридическом регулировании, в межгосударственном правильное использование средств и приемов юридической техники является важным источником совершенствования нормотворческой, правореализационной, систематизационной и интерпретационной деятельности.

Так как эффективность решения прикладных проблем, возникающих в сфере юридического регулирования, существенно повышается тогда, когда оно осуществляется на основе теоретических знаний, вопросы юридической техники в международном праве, безусловно, требуют научного осмысления.

Особенно значимым такое осмысление оказывается в современных условиях, когда юридизация из процесса, призванного оформлять изменение содержания общественных отношений, превращается в самодостаточный процесс, связанный с замещением неправовых (или негосударственных правовых) средств организации и регуляции отношений юридическими средствами [3, с. 8]. В международном праве в условиях юридизации общественных отношений аспекты, связанные с самоорганизацией, все больше отходят на второй план, а целенаправленное регулирование играет все более важную роль. Межгосударственное право активно развивается. Расширяется сфера его действия, усложняется его механизм, более разнообразными, чем ранее, становятся его функции и задачи. В этих условиях потребность в обеспечении технико-юридического совершенства различных видов деятельности, осуществляемой в рамках межгосударственного регулирования, объективно повышается.

Недостаточное внимание к вопросам юридической техники в науке международного права не может быть объяснено тем, что для эффективного применения в исследуемой им сфере средств и приемов юридической техники достаточно знаний, накопленных в теории государства и права и юридических науках, предметом которых являются отрасли национального права.

В рамках теории государства и права изучаются прежде всего фундаментальные проблемы юридической техники, поэтому их анализ создает лишь необходимую методологическую основу решения практически значимых проблем, не давая ответа на вопрос, какие именно средства, приемы и правила юридической техники позволяют оптимизировать ту или иную деятельность в рамках определенного вида регулируемых международным правом отношений.

В рамках отраслевых наук вопросы юридической техники решаются с учетом особенностей действия отраслей, входящих в систему национального права. Международное право — система, принци-

пиально отличная от национального права. Следовательно, те прикладные знания о юридической технике, которые накоплены в рамках отраслевых наук, не всегда применимы в международном праве.

Следует подчеркнуть, что важность исследования технико-юридической проблематики в рамках науки международного права существенно увеличивается в силу того, что в теории государства и права чаще всего вообще не ставится вопрос о выделении такого вида юридической техники, специфической сферой применения которого выступала бы сфера межгосударственного регулирования [8, с. 67—69; 9, с. 35—38]. Теми учеными, которыми существование такого вида юридической техники признается, внимание на его особенностях часто не акцентируется [2].

Отдельно следует упомянуть о том, что и юридическая техника как раздел теории государства и права, и анализ проблем юридической техники в рамках отраслевых наук чаще всего исходят из методологической установки, что основным источником права является нормативный правовой акт. Как следствие, осуществляемый в их рамках научный анализ оказывается нацеленным преимущественно на проблематику, связанную с техникой подготовки, оформления, толкования и применения нормативных правовых актов. Основными источниками межгосударственного права являются договоры, и поскольку техника подготовки, оформления, интерпретации и реализации договоров оказывается проблемой, отходящей в юридической технике как разделе теории государства и права на второй план, значимость изучения обозначенной проблематики в рамках науки международного права существенно увеличивается.

С одной стороны, ориентированность ученых-теоретиков на исследование проблем нормотворческой, правореализационной, интерпретационной и систематизационной техники прежде всего в их преломлении во внутригосударственном праве и практике его реализации, с другой стороны, отсутствие в науке международного права раздела, в рамках которого осуществлялась бы разработка технико-юридической проблематики, приводят к тому, что зачастую утрачивается преемственность между положениями юридической техники как составной части общей теории права и базовыми установками, из которых исходят в своих исследованиях ученые-международники. Как следствие, не всегда сохраня-

ется возможность правильного решения вопроса о том, как наиболее эффективно использовать в разрешении актуальных для науки международного права практически значимых проблем те средства и приемы юридической техники, которые получили развернутое и последовательное обоснование в общей теории права.

Например, В.Н. Вежновец [1, с. 126—132], ставя вопрос о технико-юридических аспектах конструирования международных договоров, вкладывает в понятие «юридическая конструкция» не придаваемый ему в теории государства и права смысл. Юридическая конструкция рассматривается им как «продукт созидательной деятельности, полученный посредством использования правил юридической техники» [1, с. 127]. В его понимании «процесс создания юридической конструкции предстает как обусловленная объективными и субъективными правобразующими факторами методика познания потребности правового регулирования определенного вида международных отношений, включающая юридически значимые правовые интересы договаривающихся сторон, и в последующем закреплении гармоничных устойчивых связей между правовыми элементами, образующими в конечном счете международный договор» [1, с. 128].

Тем, что предложенная В.Н. Вежновцом трактовка юридической конструкции выходит за рамки сложившегося в теории государства и права представления о ней как об инструменте юридической техники, обуславливается подмена проблемы применения технико-юридического инструментария в процессе создания юридической конструкции договора вопросом о необходимости соблюдения при составлении договора требований, предъявляемых к юридическим документам — таких как точность и определенность юридической формы, недопустимость недомолвок и двусмысленностей, применение юридической терминологии, логичность и последовательность изложения правовых предписаний и т.д. [1, с. 129—131].

Другой крайностью является воспроизводство специалистами в области международного права базовых для юридической техники как раздела теории государства и права идей без учета специфики межгосударственного регулирования. Например, Е.В. Корейво справедливо подчеркивает, что «в условиях стремительного развития межгосударственного

сотрудничества, роль и значение юридической техники в международном праве трудно переоценить» [4, с. 447]. В то же время проводимый ею анализ «понятия юридической техники в международном праве» фактически сводится к изучению тех мнений относительно трактовки названного понятия, которых придерживаются специалисты в области теории государства и права. Такой подход, не предполагающий критического анализа идей теоретико-правового характера с учетом специфики межгосударственного регулирования, приводит к ошибочным, а, следовательно, не имеющим практической ценности выводам. К числу таких выводов, например, следует отнести утверждение о том, что «основная задача юридической техники заключается в обеспечении однозначного и адекватного буквального толкования вновь создаваемого нормативного правового акта в целом» [4, с. 446], равно как суждение о том, что «уяснение понятий является основополагающим требованием познания современных процессов, происходящих в сфере международных отношений» [4, с. 447].

Итак, недостаточное внимание к вопросам юридической техники со стороны ученых-международников не связано с неактуальностью и незначимостью соответствующей проблематики для совершенствования межгосударственного регулирования. Оно не обусловливается и тем, что в силу специфики международного права — его функций, задач, структуры, источников, методов и средств регулирования и т.д. — знания о юридической технике, являющиеся результатом ее изучения в рамках теории государства и права, в полной мере удовлетворяют те потребности, которые испытывает теория международного права. Следовательно, его можно объяснять лишь отсутствием традиции систематической разработки технико-юридической проблематики в науке международного права.

Изучение вопросов юридической техники в науке международного права открывает перспективы для повышения качества межгосударственных договоров и соглашений, а также для совершенствования межгосударственного регулирования в целом. В то же время, в условиях отсутствия системности в разработке обозначенной проблематики возникают проблемы, вследствие которых теоретическая и практическая ценность результатов научного анализа не всегда оказывается высокой.

Принимая во внимание изложенное, можно утверждать, что повышение эффективности решения проблем, актуальных для науки международного права и практики межгосударственного регулирования, возможно при условии, что отдельные притязания специалистов в области международного права на решение вопросов технико-юридического характера послужат импульсом к осознанию актуальности обозначенной проблематики и заложат основу для формирования самостоятельного раздела науки международного права, связанного с ее разработкой.

Литература

1. Вежновец В.Н. Конструирование международных договоров // *Философия права*. 2018. № 2.
2. Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть. М.: Проспект, 2015.
3. Дубинина Е.Н. Юридизация отношений в современном обществе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
4. Корейво Е.В. Понятие юридической техники в международном праве // *Юридическая техника*. 2009. № 3.
5. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
6. Малеев Ю.Н., Танимов О.В. Фикции в международном праве // *Московский журнал международного права*. 2004. № 4.
7. Рыжов А.И. Юридические дефиниции в международном праве (на примере понятий «война», «вооруженный конфликт международного характера», «вооруженный конфликт немеждународного характера») // *Юридическая техника*. 2007. № 1.
8. Соловьев О.Г. О видах юридической техники // *Юридическая техника*. 2008. № 2.
9. Соловьев О.Н., Санташов А.Л. Дискуссионные вопросы определения видов юридической техники в теории права // *Юридическая наука*. 2013. № 4.
10. Сторожев И.А. Модернизация техники национальной кодификации на примере Таможенного кодекса Таможенного союза и актов Европейского союза // *Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современности: актуальные проблемы*. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10173

© М.М. Дикажев, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мухарбек Магомедгиреевич Дикажев,

профессор кафедры организации правоохранительной деятельности, доктор юридических наук, доцент
Северо-Кавказский институт повышения квалификации Краснодарского университета МВД России

(350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)

E-mail: dikajev@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема учета иностранных моделей комплектования и функционирования государственной службы в современной России: «традиционной», «рыночной», «участвующей», «гибкой», «дерегулированной». Констатируется, что процесс реформирования государственной службы требует коренной трансформации взаимодействия между российскими гражданами и органами государственной власти.

Ключевые слова: государственная служба, должностное лицо, кадровый аппарат, модели комплектования и функционирования государственной службы.

TO THE QUESTION OF THE PERSPECTIVES OF THE APPLICATION OF FOREIGN MODELS OF COMPLETING AND FUNCTIONING OF THE STATE SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Muharbek M. Dikazhev,

Professor of the Department of Law Enforcement, Doctor of Law, Associate Professor
North Caucasus Institute for Advanced Studies of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. The article deals with the problem of accounting for foreign models of acquisition and functioning of the state service in modern Russia: «traditional», «market», «participating», «flexible», «deregulated». Stated that the process of reforming the civil service requires a fundamental transformation of the interaction between the Russian citizens and public authorities.

Keywords: state service, official, personnel apparatus, models of staffing and functioning of state service.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дикажев М.М. К вопросу о перспективах применения зарубежных моделей комплектования и функционирования государственной службы в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):255-60.

Государственная служба в Российской Федерации представляет собой профессиональную служебную деятельность, осуществляемую гражданами Российской Федерации на соответствующих должностях. Государственная служба в России, в соответствии с действующим законодательством, структурно разделена на: 1) государственную гражданскую службу (федеральную или субъекта); 2) военную службу; 3) государственную службу иных видов [12].

Как отмечает Г.А. Борщевский, в Российской Федерации на сегодня сформировалась собственная достаточно эффективно функционирующая система госслужбы, адекватная современной политической действительности. Но, наравне с этим, представители высшего руководства нашей страны указыва-

ют на несоответствие существующей бюрократической системы реальным потребностям развития российского общества [4, с. 149].

Важно указать на то, что проблематика, касающаяся административного преобразования государственной службы в Российской Федерации, актуализировалась достаточно давно. Так, еще в 1997 г. в целях построения современной системы государственного управления был предложен первый проект «Концепции административной реформы», который приобрел нормативную форму 13 марта 1998 г. В дальнейшем были приняты «Концепция административной реформы в Российской Федерации» в 2006—2008 гг., «Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности

государственных и муниципальных услуг на 2011—2013 гг.» [16, с. 38].

Базовым положением прогрессивного развития системы государственного управления в Российской Федерации является эффективность функционирования государственной службы. По мнению В.Н. Гриднева, вложения в человеческий капитал становятся сегодня ключевым условием увеличения результативности функционирования системы российской государственной службы, в частности, и системы государственного управления, в целом [8, с. 7]. Государственные служащие формируют структуру аппарата российской государственной власти, а государственная служба — это государственно-правовой институт, который способен заметно влиять на преобразование структуры российского гражданского общества, на процесс нормотворчества, а также на отечественную систему правовых и социальных ценностей.

В этой связи невозможно не согласиться с А.С. Астафьевой, которая предлагает обратить внимание на то, что для дальнейшего развития системы государственной службы в современной России необходимо решение совокупности социально-правовых и организационных задач [2, с. 29], среди них автором особо выделяются: 1) усиление мер по противодействию коррупции государственных служащих, в тесной корреляции с активным мотивированием их к качественному исполнению своих должностных обязанностей; 2) повышение уровня профессиональной и личностной (нравственности, правосознания и правовой культуры) компетентности лиц, замещающих должности государственных служащих, которое должно быть неразрывно сопряженное со строгим и неуклонным соблюдением ими установленных законодательством ограничений [2, с. 29—30].

На проблемы противодействия коррупции, злоупотребления и превышения должностных полномочий и совершения ряда иных преступлений должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления обращали внимание многие ученые [10; 13, с. 203—208; 14; 15, с. 38—40].

Решение совокупности обозначенных задач должно обеспечить достижение базовой социальной цели — повышение уровня доверия граждан к государственной службе, в частности, и к государству, в целом. По сути, все вышеперечисленные проблемы предъявляют повышенные требования к

личностным характеристикам кадров, составляющим человеческий ресурс аппарата отечественной государственной службы. Поэтому в ключе выбора направления реформирования системы российской государственной службы необходимо обращать особое внимание на механизм ее комплектования.

Отечественный исследователь Л.И. Воронина указывает, что основной причиной дисфункций отечественного аппарата государственной службы является отсутствие единой кадровой политики подбора кандидатов на замещение должностей в системе государственного управления. Последнее крайне заметно проявляется на уровне регионов Российской Федерации, и в качестве итога не представляет ожидаемого результата интеграции прогрессивных актов российского законодательства и современных научных решений в практический процесс прохождения государственной службы [6, с. 197]. Поэтому ключом к преодолению дисфункций в работе учреждений госслужбы в России является реформирование системы комплектования ее кадрового аппарата, системы подбора лиц, обладающих абсолютным количеством профессиональных и личностных компетенций для полноценного и продуктивного замещения должностей государственных служащих.

В достижении обозначенной цели отечественной науке необходим всесторонний и полный учет работы иностранных моделей регулирования рассматриваемой сферы в качестве базиса для выработки собственных эффективных мер по совершенствованию механизма комплектования и функционирования государственной службы. Анализ иностранных концепций комплектования и функционирования учреждений государственной службы в большой мере способствует лучшему пониманию перспектив реформирования отечественной модели государственной службы, а также выявлению возможностей увеличения эффективности ее практического действия.

В данном контексте важно указать на то, что в значительной части современных государств имеет место тренд, направленный на проведение крупномасштабных государственно-правовых реформ, касающихся преобразования национальных систем государственного управления. В большинстве случаев, на практике рассматриваемая тенденция заключается в оптимизации системы институтов кадрового менеджмента, т.е. процедуры, функци-

онирующей при приеме гражданина на должность государственного служащего. Цели, преследуемые данными административными преобразованиями, как правило, заключаются в решении определенного круга конъюнктурных проблем организации государственного аппарата — конкретных задач государственной стратегии [6, с. 197].

По мнению Е.П. Лапа, в большинстве стран мира преобразование механизма или аппарата государственной службы, по преимуществу, касаются достижения следующих стратегических целей: 1) создание отношений баланса в системе государственной службы между внепартийной бюрократией и политическими назначениями; 2) создание механизма эффективной «менеджеризации» государственной службы, посредством внедрения принципов «рынка» в ее структуру; 3) усиление роли принципов демократичности и открытости функционирования системы государственной службы, адекватности последней социально-экономическим потребностям и законным интересам общества; 4) детализация процедуры конкурсных и квалификационных экзаменов на замещение должностей государственной службы страны; 5) формирование вспомогательного аппарата неправительственных учреждений, направленных на оказание поддержки аппарату государственной службы, функционирующего на конкурсно-контрактной основе, с целью исполнения конкретных государственных функций (оказания пакета государственных услуг); 6) редукция аппарата государственных служащих и оптимизация его функционирования, вместе с одновременным увеличением количества льгот и размера денежного довольствия (рассчитываемого по прогрессивной шкале роста, в корреляции с эффективностью служебной и профессиональной деятельности каждого государственного служащего) [11, с. 243—244].

В данном контексте исследования наиболее оптимальным будет рассмотрение моделей комплектования и функционирования государственной службы, действующих в зарубежных странах. Так, говоря о зарубежных моделях реформирования государственной службы, нельзя не согласиться с позицией Е.П. Лапа в том, что среди множества концептуально описанных моделей, разработанных в рамках политологических школ таких государств, как Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Французская

Республика, Федеративная Республика Германия, Япония, сводится к пяти моделям [11, с. 244]. Отечественный исследователь Ж.В. Грекова указывает на модели функционирования государственной службы: 1) традиционную; 2) рыночную; 3) участвующую; 4) гибкую; 5) дерегулированную [7, с. 46].

Отечественный исследователь Г.А. Борщевский отмечает, что сущностью «традиционной» модели является то, что государственная служба в данной концепции ориентирована на существующую власть. С представленных позиций, все остальные модели организации государственной службы являются либо «модернизационными» — т.е. теми, при которых государственная служба ориентирована на гражданское общество, либо «транзиторными» — т.е. теми, при которых государственная служба ориентирована на саму себя [3, с. 47]. Традиционная модель организации государственной службы, обладавшая линейной структурой, характеризовавшаяся директивно-распорядительным способом регулирования, существовала до 50-х гг. XX в. [1, с. 43] и на сегодня является морально устаревшей.

«Рыночная» модель функционирования государственной службы наиболее широко представлена в Соединенных Штатах Америки. На сегодня эффективность ее функционирования стала довольно спорной (в частности, после мирового экономического кризиса 2008 г.). Сущность рассматриваемой парадигмы заключается в специфическом типе функционировании аппарата государства и государственных учреждений — ориентированности деятельности последних на гражданское общество, как на «потребителей». Так Е.П. Лапа отмечает, что, в этом контексте государство превращается в аналог центра оказания сервисного обслуживания, который предоставляет гражданам определенный заранее оговоренный пакет государственных услуг. Этим объемом услуг, в соответствии с рассматриваемой концепцией, ограничиваются государственные обязательства в отношении гражданского общества (последние жестко разделены по уровням и сферам управления). Рассматриваемый «сервисный» механизм обеспечивает эффективное функционирование системы институтов гражданского контроля в отношении оценки качества предоставления государственных услуг. Преобразование сущности функций государства по итогам реформирования

института госслужбы, через попытку перенесения рыночных механизмов в административно-политическую систему государственных учреждений, в первую очередь, служит разрушению самих основ публичной службы [11, с. 243—244].

«Участвующая» («континентальная», «закрывающая») модель госслужбы наиболее широко представлена в Федеративной Республике Германия и в Республике Франция. Сущность ее заключается наиболее полной реализации института публичной службы, в основе которого лежит функционирование неформальных способов регулирования эффективности профессиональной и служебной деятельности чиновников. Среди основных направлений «неформального» регулирования госслужбы можно выделить: 1. Общественный контроль госслужащих, т.е. одобрение (порицание) деятельности того или иного государственного служащего, как выражение приемлемости (неприемлемости) для массового сознания общества конкретных поведенческих форм, характерных для чиновников; 2. Контроль за репутацией госслужащих, который становится эффективным механизмом регулирования деятельности последних через наличие системы референтных общественных групп, которыми производится соотнесение действий чиновника с ожидаемой оценкой общественности [11, с. 244].

«Гибкая» модель организации механизма государственной службы наиболее полно реализована в Японии. Сущность модели заключается в функционировании конкурсной процедуры найма кандидатов на должности государственной службы (Ст. 14, 15 Конституции Японии) [9, с. 4]. «Гибкость» в данном случае состоит в том, что любой кандидат может претендовать на занятие должности государственной службы. Благодаря такой системе наибольшего качества достигает универсальность подбора кандидатов. В соответствии с данной моделью, организация подбора персонала для всех должностей государственной службы происходит в соответствии с заслугами человека (Ст. 33 Конституции Японии) [9, с. 4], которая предполагает: 1) эффективную процедуру соотнесения объема служебных обязанностей, предполагаемых должностным регламентом, и профессиональных компетенций, которыми должно располагать лицо эту должность замещающее; 2) общий доступ граждан к информации о количестве вакансий, (краткое описание служебных

обязанностей, список компетенций кандидата); 3) стандартизированную форму подаваемого заявления (анкеты) для рассмотрения кандидатуры; 4) систему расчета (баллов) профессиональной пригодности кандидата для замещения вакантной должности государственной службы; 5) процедуру отбора подходящих заявлений (анкет); 6) порядок подбора кандидата на основе компетентностного профиля (собеседование с кандидатами); 7) порядок уведомления о результатах кандидатов [11, с. 244].

«Дерегулированная» («англосаксонская», «открытая») модель госслужбы, наиболее характерная для Великобритании, заключается в формировании кадрового аппарата государственной службы посредством использования системы «открытого» подбора кадров на основе имеющегося у кандидата профессионального опыта руководства вне рамок официальных должностей публичной службы. Отбор на замещение государственных должностей происходит через проведение общего конкурса среди лиц, не проходящих службу в государственных учреждениях. В соответствии с рассматриваемой концепцией, берется за основу то положение, что субъекты, обладающие профессиональным опытом руководства вне пределов государственных учреждений, могут внести положительные преобразования в способ работы государственных органов и организаций. Смысл данной парадигмы сводится к закладыванию в основу госслужбы принципа политической незаинтересованности кадрового аппарата. По замыслу разработчиков, работа представленного механизма должна привести к его функционированию в соответствии с требованиями добросовестности и высокого правового сознания госслужащих. По рассматриваемой схеме, назначение на должность происходит следующим образом: 1) отбор кандидата, наиболее соответствующего квалификационным требованиям; 2) выявление и исключение всех случаев (подозрений) назначения на должность посредством nepотизма, внешнего покровительства (друзей, партнеров по бизнесу); 3) применение принципа политической «беспристрастности» при проведении процедуры профессионального отбора кандидатов [11, с. 244—245].

Представленные модели комплектования и функционирования госслужбы в различных государствах скрывают в себе различные ограничения

собственного применения и практической пользы. Соглашаясь с позицией Е.П. Лапа, укажем, что основная дисфункция «рыночной» модели заключается в неспособности адекватной реализации подотчетности государственной службы населению страны. В рамках «участвующей» модели сложность представляет реализация баланса ответственности госслужащего с объемом его полномочий. В случае «гибкой» модели функционирования государственной службы дисфункцией является нарушение конституционных прав и законных интересов граждан, фактическое пренебрежение ими в целях обеспечения наибольшей эффективности. Дисфункцией «дерегулированной» модели функционирования госслужбы является недостаточная обеспеченность корпорационной устойчивости последней [11, с. 245].

По справедливому замечанию П. Бэйрсто, объективная, полностью «прозрачная» процедура отбора высококвалифицированных, профессионально-опытных кадров, исключающая все формы дискриминации — это высшая, но практически недостижимая цель, предполагающая гармонию между структурной организацией государственной службы и высоким доверием общества по отношению к учреждениям правительства. Характерными для всех моделей комплектования и деятельности государственной службы дисфункциями, наблюдаемыми на практике, являются, как правило: политические назначения и внутренние назначения (переводы), практика дискриминации [5, с. 337].

Касаясь вопроса реформирования отечественной государственной службы, необходимо отметить, что сегодня в научном сообществе доминируют два основных взгляда на адекватную отечественным государственно-правовым реалиям модель преобразования механизма государственной службы. Так А.В. Старовойтов отмечает, что одни ученые являются сторонниками «участвующей» («континентальной», «закрытой») модели организации госслужбы, другие ученые являются сторонниками «дерегулирующей» («англосаксонской», «открытой») модели организации отечественной государственной службы [17, с. 56].

Соглашаясь с Е.П. Лапа, признаем, что традиционная относимость отечественной правовой системы к континентальной правовой семье представляет собой основание для того, чтобы предполагать

наибольшую приемлемость для реформирования государственной службы по образцу континентальной модели [11, с. 245]. В обозначенной концепции наиболее полно отражены фундаментальные принципы, среди которых следует выделить: высокую стабильность госслужбы; высокий социально-правовой статус госслужащего; высокую степень его правовых и социальных гарантий. Автор указывает на то, что из «открытой» парадигмы следует интегрировать принципы: «открытости» госслужбы, процедуру подбора кадров для замещения должностей госслужбы на основе открытого конкурса [11, с. 245].

Таким образом, подводя итоги настоящего исследования, необходимо изложить его выводы:

1. Для достижения целей эффективного реформирования системы государственной службы Российской Федерации необходим учет зарубежного государственно-правового опыта.

2. Большинство ученых указывается пять основных моделей комплектования и функционирования государственной службы, применяемых в иностранных государствах: 1) «традиционная»; 2) «рыночная»; 3) «участвующая»; 4) «гибкая»; 5) «дерегулированная» [7, с. 46].

Обзор представленных парадигм комплектования и организации работы государственной службы дает основания для того, чтобы предлагать проведение дальнейшего реформирования системы государственной службы в Российской Федерации по модели, синтезирующей характеристики «участвующей» и «дерегулированной» моделей. Это условие позволяет объединить сильные стороны обеих моделей: стабильность и высокую правовую регламентированность первой и гибкость, широкую доступность, «прозрачность» функционирования второй.

Государственная служба, являясь основной опорой национального государства в силу своей многочисленности, объема выполняемых функций, реального распоряжения ресурсами, а также будучи связующим звеном между государством и обществом, выступает в то же время объектом воздействия со стороны многочисленных участников политического процесса. Сегодня реформирование госслужбы в России связано, напрямую, с изменением модели ее внутренней организации, что может быть успешно осуществлено только благодаря целенаправленным действиям отечественного государственного руко-

водства. От выбора модели комплектования и функционирования государственной службы в определяющей степени зависит достижение стратегических целей государства. Дальнейшее строительство современной и прогрессивной России сегодня является основной задачей, которая не может быть достигнута в отрыве от совершенствования прогрессивной и практически эффективной российской модели комплектования и функционирования государственной службы, соответствующей внутренним и внешним интересам отечественной государственной политики. Поэтому, осуществление выбора парадигмы преобразования отечественной государственной службы является, первоначально, решением, имеющим фундаментальное административно-правовое значение для всего российского государства и общества.

Литература

1. Абрамова Л.П., Ворбенкова Т.М. Этика государственной службы в условиях общественных трансформаций. // Управленческое консультирование. актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2010. № 2 (38).
2. Астафьева А.С. Проблемы эффективности государственной гражданской службы России // Молодой ученый. 2018. № 40.
3. Борщевский Г.А. Соотношение модели государственной службы и этики государственных служащих. // КОММУНИКОЛОГИЯ. 2015. Т. 3. № 3.
4. Борщевский Г.А. Трансформация государственной службы в условиях политических изменений современности: опыт США. // Вестник Московского университета. серия 21: управление (государство и общество). 2017. № 2.
5. Бэйрсто П. Принципы подбора и отбора персонала // Реформа государственной гражданской службы / под ред. К. Плоккера и М. Николаева. М.: ЛеНАНД. 2006.
6. Воронина Л.И., Радченко Т.Е. Анализ теоретико-методологических и нормативно-правовых основ проведения комплексной оценки результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих // Вопросы управления. 2015. № 6.
7. Грекова Ж.В. Реформирование государственной службы как политико-административный процесс: Опыт Великобритании и США в контексте российских реалий: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Грекова Жанна Владиславовна. М., 2001.
8. Гриднев В.П. Актуальные проблемы развития государственной гражданской службы Российской Федерации. // Управленческое консультирование. 2014. № 8 (68).
9. Илышев А. Япония: административная реформа и государственный аппарат // Проблемы теории и практики управления. 1995. № 5.
10. Карпович О.Г., Малиновский И.Б., Трунцевский Ю.В. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
11. Лапа Е.П. Заимствование зарубежного опыта в реформировании государственной службы России / Е.П. Лапа // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 2: Экономика и право.
12. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. 23.05.2016): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 апреля 2003 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063; 2016. № 22. Ст. 3091.
13. Осокин Р.Б. Квалификация служебного подлога и иных преступлений, способом совершения которых является подлог документов // Развитие уголовного законодательства: юридическая наука и практика: материалы Общероссийской научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, 2005.
14. Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: монография. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2010.
15. Петросян О.Ш., Трунцевский Ю.В., Есян А.К. О первоочередных мерах, предпринимаемых в органах внутренних дел, по борьбе с коррупцией // Российский следователь. 2008. № 17.
16. Петров М.П. О необходимости развития концепции административной реформы в современной России. // Вестник Пермского университета: юридические науки. 2011. № 3(13).
17. Старовойтов А.В. Реформирование российской государственной гражданской службы и опыт зарубежных стран. Фонд «Развитие парламентаризма в России». М., 2003.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10174

© Н.В. Малахова, В.Н. Амелчакова, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.14 — административное право; административный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Наталья Владимировна Малахова,

доцент кафедры административной деятельности ОВД,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: nv_malakhova@mail.ru;

Венера Наимовна Амелчакова,

доцент кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: venera_amel63@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена возможность улучшения международного полицейского сотрудничества в целях противодействия транснациональной преступности; факторы, которые усложняют, а иногда и затрудняют попытки международного полицейского сотрудничества; определяются условия, с помощью которых может быть повышена эффективность такого сотрудничества.

Ключевые слова: государство, национальные границы, транснациональная преступность, международное полицейское сотрудничество, правоохранительные органы.

CURRENT ASPECTS OF INTERNATIONAL POLICE COOPERATION TO COUNTER TRANSNATIONAL CRIME

Natalia V. Malakhova,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Department of Internal Affairs,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Venera N. Amelchakova

Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The possibility of improving international police cooperation to counter transnational crime has been considered; factors that complicate and sometimes hinder attempts at international police cooperation have been identified; and the conditions under which such cooperation can be made more effective have been identified.

Keywords: state, national borders, transnational crime, international police cooperation, enforcement authorities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малахова Н.В., Амелчакова В.Н. Актуальные аспекты международного полицейского сотрудничества в целях противодействия транснациональной преступности. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):261-6.

Как известно, для транснациональной преступности не существует государственных границ, и это является актуальной международной проблемой. Приходится констатировать, что транснациональная преступность сегодня стала более распространенной и серьезной, чем когда-либо прежде. Несмотря на то, что международным сообществом были установлены рубежи для определения уголовной юрисдикции, заявленной каждым государством, тем не менее, пересечение национальных границ часто предоставляет преступникам возможность

смягчить или избежать последствий незаконных действий.

Мы живем в другом мире, отличном от мира доиндустриальной эпохи, и многие из этих различий способствуют усилению транснациональной преступности. Рассмотрим, например, изменения, произошедшие за последние время. 1. Транспортные инфраструктура улучшились и значительно расширились, особенно авиаперевозки и автомобильные поездки; международный туризм и деловые поездки находятся на рекордном уровне. 2. Системы связи

улучшились и расширились, прежде всего спутниковая и оптоволоконная телефонная и телевизионная передача, передача через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и хранение, обработка и передача компьютерной информации. 3. Распад Советского Союза и крушение Организации Варшавского Договора сократил или устранил множество ограничений на торговлю и перемещение между Востоком и Западом. В результате наблюдается снижение уровня социального контроля внутри и между многими странами бывшего Советского блока. Ушли в небытие устаревшие страхи Холодной войны многих стран, и как следствие этих событий — крушение однополярного мира и создание множество региональных интеграционных объединений с открытыми границами. 4. Расширение мировой торговли, в том числе более активное участие экономик Восточной Европы, Азии, Ближнего Востока и стран «третьего мира». Мировая экономическая взаимозависимость сейчас является основным фактом жизни. 5. И, самое главное, население мира увеличилось, в результате чего стало больше регионов с нищетой, болезнями и голодом. Наблюдаются крупные перемещения людей через национальные границы. Кумулятивный эффект этих условий — больше людей, больше возможностей и, возможно, причин совершения преступлений, а также более эффективное перемещение людей и информации через национальные границы. Все это идеальная установка для усиления транснациональной преступности. Неудивительно, что сейчас регулярно идут сообщения о случаях международного терроризма, контрабанды, компьютерных преступлений, бегства от правосудия, незаконного оборота наркотиков и нелегальной иммиграции.

Отличительной чертой современной цивилизации является использование государственных учреждений — полиции, судов и исправительных учреждений — для вмешательства со стороны общества для разрешения конфликтов и обеспечения соблюдения основных социальных норм¹. Главная

задача государственного правосудия — контролировать социальное насилие и разрушения и защищать слабых от виктимизации.

Вторая главная цель государственного правосудия, — служить доминирующим ценностям и обычаям каждого общества в управлении «правосудием». Следовательно, каждое общество имеет свой собственный стиль исполнения и приоритеты, и даже некоторые из его собственных законов — факторы, которые усложняют и иногда затрудняют попытки международного полицейского сотрудничества.

Транснациональная преступность по определению включает две или более стран, каждая из которых претендует на суверенитет и исключительную уголовную юрисдикцию в пределах своих границ. Следовательно, когда преступник пересекает границу, любые преследующие его полицейские органы «теряют» свою юрисдикцию. Для преодоления этой проблемы правительства и их полицейские органы использовали многочисленные стратегии. Некоторые из них касаются прямых, односторонних, внеправовых действий полиции в другой стране или официального договора для обхода закона, а другие связаны совместными, двусторонними, юридически санкционированными действиями полиции одной страны или многонациональной целевой группой полиции от имени второй страны. Первый из этих двух «видов» стратегий основан на нарушении международного права и суверенитета других стран²; вторая основана на законности и сотрудничестве.

Учитывая сегодняшний опыт области полицейского противодействия транснациональной преступности, наши попытки добиться большего успеха в будущем должны основываться на двух принципах. Во-первых, мы должны привести международное полицейское сотрудничество на качественно новый уровень, закрепить такое сотрудничество международными договорами, что приведет к взаимному уважению, выгоде и согласию, а не политическому или экономическому принуждению, нарушению иностранного суверенитета или

¹ Эти правительственные учреждения являются лишь неотъемлемой частью в инструментарии общества для достижения приемлемых уровней «социального контроля». Еще большую роль играют социализация (преподавание/воспитание) институтов, таких как семья, церковь и школы; однако они, наряду с частными программами безопасности и предупреждения преступности, не обсуждаются в настоящей статье.

² Например, в 1985 г. истребители США сбили самолет, в котором находились подозреваемые угонщики Ахилле Лауро в Италии; и в 1976 г. власти США заплатили мексиканским властям за арест и судебное преследование мексиканских граждан, подозреваемых в торговле наркотиками, в США. См.: Nadelmann, E. (1993). *Cops across borders*. Pennsylvania Park, PN: Penn State University Press, (1993). 9, 439, 463. Cited henceforth as Nadelmann (1993).

ограничительному договору. Во-вторых, это достижение большей согласованности, эффективности, предсказуемости и легитимности в отношениях. Эти принципы, по общему признанию, являются идеалистическими и трудными для достижения, но они заслуживают внимания.

С практической точки зрения полиции для борьбы с транснациональной преступностью регулярно требуются определенные конкретные действия международного сотрудничества. Первоначально необходимо выявлять, документировать и сообщать основную рабочую информацию о преступлениях. Например: что случилось, когда, каковы приметы подозреваемых, имеются ли пострадавшие? Далее, необходимы прямые следственные действия, например, обнаружение и арест подозреваемых, сбор доказательств, выявление и опрос свидетелей, а также задержание и экстрадиция подозреваемых. Наконец, часто требуется помощь, связанная с судебным преследованием. Например, привлечение свидетелей или организация их появления в суде, участие сотрудников органов следствия в судебном процессе в другом государстве (пусть и путем телекоммуникационных средств), а также предоставление исходной информации судье о подозреваемом для вынесения обвинительного приговора.

Другие формы транснационального полицейского сотрудничества, менее общепризнанные, но потенциально важные, включают в себя обмен опытом, технологиями и ресурсами правоохранительных органов, обмен культурной информацией и философией подхода к работе¹, и разделение социальных и рекреационных мероприятий «вне работы»². Эти последние формы сотрудничества дают потенциальные выгоды далеко за пределами возможностей правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

По иронии судьбы, возможно, большинство современных условий мира, которые способствуют усилению транснациональной преступности, упомянутой выше, так называемый, «наш сжимающийся мир» также способствуют расширению международного сотрудничества полиции. Для этого мы могли бы добавить следующее: 1. продвижение и

распространение телевидения, фильмов и профессиональных средств массовой информации; 2. обязательное преподавание второго и третьего языков в школе; и 3. как совокупный результат других упомянутых выше условий, развитие усиленного «мирового сознания» в правоохранительных органах и среди населения в целом по всему миру. Вкратце рассмотрим каждое из этих условий.

Искусство кинопроизводства продвинулось и распространилось по всему миру, так же как и технологии и программные навыки производства телевизионной индустрии. Аналогичным образом, профессиональные новостные организации, которые используют газеты, журналы, радио и / или телевизионные СМИ, увеличили свои размеры, бюджеты и журналистские навыки. Выделенные сети новостей, такие как CNN или Russia Today, с крупными, квалифицированными международными сотрудниками и целенаправленной международной новостной программой, обеспечили освещение мировых новостей повсюду; и даже небольшие новостные компании могут эффективно получать доступ к международным новостным каналам и подписываться на установленную «услугу», такую как United Press International или Reuters. Ограниченное международное освещение новостей доступно даже сейчас в «Интернет» за небольшую абонентскую плату. Благодаря современным технологиям, большее количество людей теперь информируются о важных ежедневных событиях во всем мире, таких как стихийные бедствия, политические и экономические события, крупные преступления. Они также подвергаются влиянию иностранного кино и телевизионным программам, как документальным, так и вымышленным, которые помогают установить общие «знания», опыт и возможности. Представляется, что это первый шаг к развитию всемирной «низкой» или повседневной культуры. Однако здесь возможны проблемы, связанные с искаженными представлениями о полицейском взаимодействии в связи с использованием в телекоммуникационном пространстве таких явлений как «постправда»³ или «fake news».

Основополагающим условием для людей, живущих и работающих вместе, является способность эффективно общаться, что для большинства из

¹ Обмен такого рода информацией часто имеет решающее значение для понимания уголовных процедур других стран и их обоснования, следовательно, может эффективно работать вместе.

² См. «Братские полицейские обмены» в тексте.

³ <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth>

нас означает освоение общего устного и письменного языка. На протяжении многих лет большинство стран мира сознательно преподавали второй и третий языки, особенно нынешние «международные» языки, французский и английский¹. США в этом вопросе отстает от стран Европы, в т.ч. и от России².

Другим важным кумулятивным эффектом описанных выше мировых условий является развитие усиленного «мирового сознания». По-видимому, больше людей ежедневно осознают, что происходит в других странах, и чувствуют личную заботу о результатах международных событий. Это не означает, что мы внезапно преодолели все наши традиционно, порождающие конфликт человеческие чувства и отношения, такие как страх, боль, ревность, жадность, культурный шовинизм. Наша потребность в полицейских и вооруженных силах, вероятно, останется с нами в будущем. Однако, как нам кажется, появляется негласная вера в то, что мы в этом мире не одни, и, несмотря на те раскольнические силы, которые есть в нашей жизни, мы все можем жить лучше, если будем сотрудничать, по крайней мере, против транснациональной преступности.

По общему признанию, существование или отсутствие такого возникающего отношения не может быть на данном этапе доказано эмпирически. Однако, его осознание и развитие имеет смысл в свете рассмотренных выше мировых условий, и очевидная всемирная политическая популярность «борьбы с международной преступностью» предоставляет подтверждающие доказательства³.

¹ Из них английский язык, вероятно, предлагает лучший шанс общения в других частях света, потому что является языком диспетчеров воздушного движения, широко используется в компьютерном программировании и облегчает туризм и бизнес. Разумеется, эта роль может быть изменена; Латинский заменил греческий, французский заменил латынь, а английский заменил французский.

² Большинство школ США предлагают второй и третий языки, такие как испанский, французский, немецкий, японский, кантонский, русский и итальянский, но они предлагаются как факультативы, а не требования, и их обычно не предлагают до восьмого года — слишком поздно для оптимального развития языка.

³ Два последних события иллюстрируют это явление: способность бывшего президента США Джорджа Буша получить быстрое единогласное одобрение Совета Безопасности для выдвливания вооруженных сил режима Саддама Хусейна из Кувейта в войне в Персидском заливе 1990 г.; и обсуждение темы терроризма в повестку дня встречи министров экономики в июле 1996 г.

Международные полицейские отношения, когда они являются успешными, обычно развиваются в соответствии с трехэтапным процессом, который профессор Этан Надельман назвал «гармонизацией»: 1. регуляризация отношений; 2. размещение различных систем друг с другом; и 3. гармонизация общих норм⁴. Проще говоря, этот процесс включает в себя систему проб и ошибок «знакомство с вами», период принятия компромиссов и корректировок и период, в котором новые гибридные политики и процедуры становятся институционализированными.

Рассматривая процесс, с помощью которого успешные международные отношения с сотрудниками полиции развиваются от немного другого ракурса, должны присутствовать четыре условия: 1. восприятие всеми участвующими сторонами серьезной угрожающей проблемы с преступностью; 2. участие опытных сотрудников правоохранительных органов, которые помогают определить проблему и предложить практические решения; 3. участие политических чиновников, которые формулируют, принимают и защищают благоприятные законы и бюджетную поддержку; и 4. регулярное общение между специалистами правоохранительных органов и политическими лицами на протяжении всего процесса. Всякий раз, когда какое-либо из этих условий отсутствует или имеет недостатки, последовательное, эффективное, международное сотрудничество полиции не происходит.

Из приведенной выше модели можно выделить возможные препятствия для осуществления этой деятельности. Первое условие, общее восприятие серьезной преступной угрозы, не вызывает опасения в современном мире⁵. Тем не менее, во-вторых, получение профессиональных кадров, занимающихся определением проблемы и предлагающие решения, часто не происходит из-за неверной политики в этой области. Большинство мировых полицейских органов содержат много талантливых, опытных, добросовестных практиков — людей, которые выполняют свою работу и имеют бесценные практические знания. К сожалению, государственные органы часто не позволяют таким людям высказываться отно-

⁴ См. Nadelmann (1993) стр. 10.

⁵ См. Осторожность в «Личных комментариях» в тексте о безответственной политической риторике.

сительно своей работы. Например, в большинстве правоохранительных органов США есть, по крайней мере, один уровень топ-менеджеров, которые назначаются по политическим причинам, а не за ответственное отношение к работе¹. Такие «политические руководители» часто чувствуют угрозу в том, чтобы полагаться на опыт подчиненных. Если мы хотим добиться эффективной работы вообще, не говоря уже о международном сотрудничестве, мы должны найти способы использовать опыт практической работы на всех уровнях, в том числе и в органах внутренних дел.

Третье условие, получившее политическую поддержку в каждой участвующей стране, которое абсолютно необходимо для поддержания рабочих международных отношений. Такие отношения требуют юридических полномочий для работы: законодательного разрешения или, по крайней мере, официального разрешения уполномоченных должностных лиц, финансирования, рабочего времени сотрудников полиции и других ресурсов правоохранительных органов. Выполнение этих требований, конечно же, является областью политиков.

Три основных препятствия для получения необходимой политической поддержки в большинстве случаев сводятся к следующему: 1. преодоление краткосрочной или долгосрочной вражды и (или) соперничества между государствами; 2. убеждение политиков² и их избирателей, которые боятся глобализации, что такое сотрудничество является благом; 3. убеждение политиков и их избирателей в том, что создание эффективных международных полицейских отношений достаточно важно в современных условиях.

Еще одним серьезным препятствием для достижения политической поддержки является необходимость дипломатической разработки фундаментальных различий в стиле работы правоохранительных органов. Различные государства, основанные на их соответствующих историях и обычаях, имеют совершенно разные представления о том, что со-

ставляет «должным образом управляемое» государственное правосудие. Например, традиция общего права США в значительной степени подчеркивает индивидуальные права, надлежащую правовую процедуру, интенсивное судебное разбирательство в отношении адвокатов и использование судебных прецедентов в качестве источника права. Напротив, большая часть континентальной Европы следует традиции гражданского права, которая подчеркивает интересы общества, государства, неформальные, нейтральные, процедуры, законодательное превосходство в декларировании закона и согласованность правовой философии. Согласование этих разрозненных стилей с рабочими кооперативными отношениями требует большой приверженности компромиссу и искусной «продажи» конечного продукта каждому политическому избирательному округу. Большинство политиков, возможно, чаще всего в США, чем в других странах, не имеют прямого дипломатического опыта, они не хотят вмешиваться, не уделяют внимания проектам, которые приведут их на незнакомую территорию и, возможно, «оскорбят многих избирателей».

Четвертое условие, связанное с поддержанием регулярных связей между специалистами правоохранительных органов и политическими чиновниками через национальные границы, уязвимо тем, что влияет на международную связь в целом — разные часовые пояса, разные языки, незнакомое или ненадежное оборудование и т.д. Эти препятствия обычно можно преодолеть с помощью решительности, дисциплины, изобретательности и терпения. В области международной полицейской деятельности могут быть выявлены следующие тенденции: увеличение числа договоров о взаимной правовой помощи между странами; увеличение³ количества сотрудников правоохранительных органов, дислоцированных за рубежом⁴; расширение участия военнослужащих в полицейских вопросах⁵; расширение

¹ Некоторые политические руководители имеют обширные знания о работе и много карьерных достижений, другие — нет. Однако в большинстве случаев они назначаются за верность избранному должностному лицу.

² Трагические примеры встречаются повсюду: между евреями и арабами на Ближнем Востоке, католиками и протестантами в Северной Ирландии, греками и турками в Средиземном море и т.д.

³ Nadelmann (1993) с. 465, 467, 487.

⁴ В США это относится, в частности, к ФБР и Управление по борьбе с наркотиками МинЮста США. См.: Nadelmann, с. 465, 467, 487.

⁵ Например, в 1989 г. 25 000 военнослужащих США вторглись в Панаму после того, как Панама объявила войну и арестовали генерала Мануэля Норьегу, которого они вернули в Соединенные Штаты для судебного разбирательства по обвинению в незаконном обороте наркотиков. Nadelmann (1993). с. 10. 455, 467.

участия сил безопасности государств в полицейской роли¹; расширение поддержки и использования Интерпола в качестве ресурса правоохранительных органов²; расширение неофициальных обменов полицией; и расширение развития международных рабочих отношений в рамках установленных специализированных областей полицейской деятельности. Эти тенденции, вероятно, продолжатся, по крайней мере, в ближайшем будущем. Полное обсуждение каждого из них выходит за рамки настоящей статьи.

В заключении можно констатировать, что транснациональная преступность стала сегодня более распространенной и серьезной, чем когда-либо прежде, по крайней мере, в восприятии общественности. Это является актуальной международной политической проблемой. Между тем, в современном мире существует много условий, которые делают развитие международного полицейского сотрудничества более возможным и удобным, чем прежде. Воспользовавшись этой возможностью, мы должны следовать двум руководящим принципам, основанным на ценностях двустороннего подхода, законности, эффективности и последовательности, с тем, чтобы наши расширяющиеся полицейские отношения прогрессировали. Процесс, с помощью которого успешно развиваются полицейские корпоративные отношения, их «гармонизация»,

требует соблюдения четырех основополагающих условий, о которых мы говорили. При этом надо учитывать наличие серьезных препятствий, которые необходимо преодолеть для достижения этих условий.

Литература

1. «Конвенция против транснациональной организованной преступности». Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 26 октября 2004 г. № 1362 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Химичева О.В. Об особенностях расследования преступлений в Великобритании // Международное уголовное право и международная юстиция, 2015, № 3.

4. Шайхаттарова С.В. Россия и международные стандарты по борьбе с киберпреступностью // Международное уголовное право и международная юстиция, 2016, № 4.

5. Сухаренко А.Н. Российско-турецкое сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Международное публичное и частное право, 2017, № 4.

¹ В число текущих примеров входят миссии по поддержанию мира в Гаити, Сомали и Боснии. См.: Richardson, E. (1996) Problems and pitfalls of peace enforcement. The Interdependent, Spring 1996. New York: United Nations Association of America. с. 4.

² См. Nadelmann (1993) с. 184, 186, 465.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10175

© А.С. Овчинский, К.К. Борзунов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ИНФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Анатолий Семенович Овчинский,

профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий,
доктор технических наук, профессор, академик РАН
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: o4506179@yandex.ru;

Константин Константинович Борзунов,

доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий,
кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sunobor@yandex.ru

Аннотация. Обсуждаются возможности использования Больших данных и искусственного интеллекта в профилактике преступлений и правонарушений. Информация раскрывается как инструмент контроля и управления социальными процессами в цифровом мире. Обеспечение антикриминальной безопасности связывается с высшими приоритетами концептуального управления: идеологическим, историческим, мировоззренческим.

Ключевые слова: информационные координаты, профилактика преступлений, цифровые профили, криминологическое прогнозирование, концептуальное управление.

INFORMATION AS AN ANTI-CRIMINAL SECURITY TOOL IN THE DIGITAL WORLD

Anatoliy S. Ovchinskiy,

Professor of the Department of Information Security Educational and Scientific Complex of Information Technologies,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Konstantin K. Borzunov,

Associate Professor of the Department of Information Security Educational and Scientific Complex of Information Technologies,
Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The possibilities of using big data and artificial intelligence in crime and crime prevention are discussed. Information is disclosed as a tool to control and manage social processes in the digital world. Ensuring anti-criminal security is associated with the highest priorities of conceptual management: ideological, historical, ideological.

Keywords: information coordinates, crime prevention, digital profiles, criminological forecasting, conceptual management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овчинский А.С., Борзунов К.К. Информация как инструмент обеспечения антикриминальной безопасности в цифровом мире. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):267-72.

1. Большие данные в профилактике преступлений

В условиях формирования информационного общества и вступления в цифровой мир сама информация все более ярко раскрывается как инструмент контроля и управления социальными процессами. Это открывает новые перспективы повышения эффективности профилактики преступлений и обеспечения антикриминальной безопасности.

За лавинообразным накоплением данных, многообразием платформ Интернета, применением искусственного интеллекта часто скрывается то обстоятельство, что основной целью создания тех или иных технологий и их главным назначением является возможность воздействия на сознание людей, сообществ, народов. Сегодня каждый человек волей или неволей погружается во все более плотную среду электронного контента и Интернет-коммуникаций.

Одновременно открывается возможность не только контроля людей в информационных сферах, но и создания алгоритмов предсказания, например, криминальных событий или непосредственно преступлений, которые можно ожидать от определенных лиц.

В первую очередь имеются в виду лица, уже «отметившиеся» противоправными деяниями, сведения о которых содержатся в ресурсах оперативно-разыскной информации. Одновременно информационный взрыв позволяет говорить и о фоновой оперативно-разыскной информации, то есть о возможности получать из сетевых коммуникаций самые разнообразные данные (в нашем случае криминального характера) практически о любых цивилизованных жителях Земли. Эти возможности уже используются и образуют ресурсную базу обеспечения антикриминальной и антитеррористической безопасности в США, Китае, других странах — лидерах так называемой 4-й промышленной революции [1].

Речь идет, образно говоря, об оцифровывании людей, о составлении неких цифровых профилей, позволяющих фиксировать и накапливать данные о событиях и ситуациях, связанных с тем или иным субъектом. Это требуется для того, чтобы прогнозировать, а вернее уже непосредственно предсказывать, что и когда от него ожидать.

Так, для торговых сетей, применяющих изолированные маркетинговые стратегии и формирующих предложения на рынке товаров и услуг, объектом предиктивного анализа являются клиенты, готовые в нужное время по приемлемой цене приобрести определенную продукцию.

Аналогично правоохранительным органам, нацеленным на профилактику преступлений и правонарушений, необходимо иметь криминальные цифровые профили рецидивистов, членов организованных преступных формирований, террористических организаций и экстремистских сообществ, правонарушителей, суицидально и деструктивно настроенных личностей, то есть таких лиц, от которых можно ожидать преступлений [2].

Следующим шагом в профилактике преступлений в цифровом мире должны стать управляющие информационные воздействия, нацеленные как на сознание конкретных криминально ориентирован-

ных лиц, так и на борьбу с деструктивными идеями и криминальной идеологией.

2. Человек в информационных координатах

Объектом контроля и управления в профилактике преступлений является человек со всем многообразием его физиологических и материальных потребностей, социальных связей и амбиций, морально-нравственных качеств и духовных устремлений. Комплексный подход к человеку в цифровом мире дает система координат, построенная на реактивных, ресурсных и фоновых проявлениях информации [3].

Так, реактивная информация возникает как интерпретация получаемых сообщений и сигналов. Она рождается в реакциях на внешние воздействия и внутренние побуждения. Ресурсная информация фиксируется и накапливается на разнообразных носителях. Она образует ресурсы генетической и социальной памяти, данные, сведения, знания. Наконец, фоновая информация отражает окружающую реальность и то, что лежит за ее пределами как в доступных, так и в недоступных для восприятия формах.

Система координат, построенная на понятиях реактивности, ресурсности и фоновости, имеет универсальный характер, поскольку все проявления жизни, отношения между людьми и сообществами, все виды деятельности основаны на информационных взаимодействиях.

Человек традиционно рассматривался в пространстве физиологических потребностей и общественных отношений, как объект природы и социума одновременно. В информационных координатах первый вектор понимания человека — ресурсный связан с его естественными потребностями и материальными запросами. Второй вектор управления человеком — реактивный обусловлен социальными ожиданиями и амбициями, возможностями реализовать себя, добиться успеха, признания, известности как в позитивном, так и в негативном плане.

Информационные координаты раскрывают и третий — фоновый вектор, поднимающий человека над плоскостью биосоциального существа, — это духовные устремления, представления о добре и зле, о том, что лежит за гранью реальности, это мораль, нравственность, совесть, ощущение

связи с историческими событиями, чувства сопричастности судьбам народа, страны, всего мира.

Информационные координаты показывают, что в человеке необходимо учитывать триединство его физиологических и материальных потребностей, социальных ожиданий и амбиций, морально-нравственных качеств и духовных устремлений.

3. Приоритеты концептуального управления

Трехмерный подход к человеку дает возможность наметить основные направления управляющих воздействий уже с учетом технологических возможностей цифрового мира.

Традиционный ресурсный вектор — это вектор силовых воздействий, устрашение наказанием, лишением свободы или жизни, экономические санкции или финансовые поощрения.

На более высоком, реактивном направлении приоритеты управления связаны с регулированием социальной мобильности, укреплением или разрушением традиционных семейных отношений, доступностью или недоступностью образования, открытием или закрытием социальных лифтов, поощрением творческой активности или ее пресечением и, уже в цифровом мире, наличием или отсутствием мер, необходимых для адаптации людей к новым технологическим реалиям.

Наконец, фоновый вектор, включающий управление как индивидуальным, так и массовым сознанием посредством информационного «облучения» из каналов массовых коммуникаций открывает сегодня приоритеты концептуального управления высших уровней — это формирование мировоззрения, построение истории, внедрение идеологии [4].

Идеологию необходимо рассматривать не только как систему взглядов и идей, отражающих отношение к окружающей реальности, а, в первую очередь, как глобальную мотивационную матрицу обоснования права на те или иные действия, на образ жизни, на мысли и поступки.

История, как отмечал еще Сократ, — это факел, который светит из прошлого в будущее. Советские историки честно говорили об истории как о политике, обращенной в прошлое. Социальные изменения и политические потрясения последних десятилетий убедительно показали, что, когда требовалось сломать вектор будущего, изменяли историю.

Трудно переоценить и значение мировоззрения как целостного представления о природе, обществе, человеке, как отражения идеалов личности и внутреннего мира индивида.

Говоря о профилактике криминальных и деструктивных деяний, необходимо представлять, что в условиях нарастающей интенсификации информационных воздействий новые поколения формируются, можно сказать, на осколках мировых идеологий, на отголосках мировоззренческих доктрин прошлого. Одновременно развивается и так называемое клиповое мышление. Как заметил один из публицистов: *«человек интернет-эпохи теряет навыки пережевывать полноценную информационную пищу. Подобно беззубому младенцу, окруженный гаджетами, он просто заглатывает информацию с ложечки монитора»* [5].

Не сложно представить, что развитие осколочно-клипового мышления все шире открывает сознание людей для внешних манипуляций, для заражения криминальной идеологией и деструктивными вирусами. В целом, именно в высших приоритетах управления таятся основные угрозы как общественной, так и национальной безопасности.

4. Постломброизанство цифрового мира

На заре криминологии при изучении истоков преступного поведения основное внимание уделялось физическим качествам человека. По антропологическим чертам — особенностям строения тела, формам черепа, например, по узкому лбу и массивной челюсти или по длинным пальцам делались попытки выявить потенциальных «прирожденных» преступников: убийц, насильников, жуликов [6].

Так, стараниями Чезаре Ломброзо и его последователей начиналось изучение личности преступника. Согласно информационным координатам был намечен ресурсный вектор — преступник прирожденный.

В последующем, в своих трудах Франц фон Лист, Габриэль де Тард, Энрико Ферри, другие основоположники современной криминологии причины преступности искали уже в тяжелых или невыносимых жизненных условиях, в несовершенстве социальных отношений, в несправедливости распределения благ... [7; 8].

Заметим, что выявление экономических причин преступности в зарождающемся капиталистическом

обществе и вывод о том, что именно противоречия между трудом и капиталом порождают преступность, сыграли в свое время роль первейшего (еще далеко не оцененного) источника марксизма и последующих революционных идей по переустройству мира. Так, включается второй, уже реактивный вектор личности преступника — социального, который формируется условиями жизни и окружающей средой.

В течение десятков лет продолжались дискуссии о роли «биологического» и «социального» в преступном поведении. С каждым новым достижением в области биологии и генетики (открытие сперматозоида, набора хромосом, молекулы ДНК, расшифровка генома) возникали новые волны рассуждений о «прирожденном» преступнике.

Сегодня развития биотехнологий, реальные возможности уже инструментальными методами изменять генетическую ресурсную информацию и создавать искусственным путем новые биологические объекты — вирусы, растения, животных, а в перспективе и человека с заданным набором качеств вновь вызывают искушение пытаться обеспечить антикриминальную безопасность, апеллируя к технологиям улучшения природы.

Однако, о каких «генах преступности» может идти речь, если для одних людей террористический акт с тысячами жертв — это страшное преступление против человечества, а для других — подвиг самопожертвования во имя идеи или веры, а может быть, и шаг на пути достижения некой специфической справедливости.

В то же время драматические события последних лет, связанные с масштабными боевыми действиями против армий террористических анклавов, наркобаронов, преступных режимов, а также нарастающее информационное противостояние показывают, что борьба с криминальной деструкцией должна вестись не столько на природном «генетическом» уровне (ломброзианство — ресурсный вектор человека) и даже не на социальном, экономическом, законодательном, репрессивном уровне (неоломброзианство — реактивный вектор человека), а на приоритетах высшего уровня — мировоззренческом, историческом, идеологическом (фоновый вектор человека).

В целом, можно сказать, что постломброзианство цифрового мира — это комплексный, объем-

ный подход к личности преступника, при котором рождение потенциального преступника, формирование антиобщественных наклонностей, вызывающие поведение, порочные привычки, правонарушения и собственно преступления связываются с массивом самых разнообразных сведений, с Большими данными о конкретном человеке, его связях, окружении, действиях и поступках.

Как уже отмечалось, современные технологии позволяют получать, фиксировать и накапливать практически неограниченные объемы таких данных. При этом самообучающиеся нейронные сети все более мощных систем искусственного интеллекта открывают реальные возможности предсказывать желания и поведенческие реакции людей, их действия и поступки.

5. Достижения криминологии на просторах цифрового мира

Одно из наиболее фундаментальных утверждений, которое является результатом весьма обстоятельных исследований как отечественных, так и зарубежных криминологов состоит в том, что «*нарастание незначительных отступлений от позитивного (в социальном и правовом смысле) поведения приводит к антиобщественным и общественно опасным поступкам*» [9].

Заметим, что идея разработки алгоритмов выявления лиц, характеризующихся комплексом признаков, требующих незамедлительного профилактического вмешательства и проверки причастности к современным преступлениям была реализована в нашей стране в одной из первых автоматизированных информационно-поисковых систем «СИГ-НАЛ» еще в 1972 году. Так, полвека назад по определенным алгоритмам выявлялись наиболее криминально активные лица из стоящих на оперативном учете. Они ранжировались по степени социальной опасности, т.е. опасности ожидаемых от них преступлений. Это делалось на основе суперпозиций или совокупности тех или иных признаков, негативно характеризующих личность [10].

Сегодня искусственный интеллект и Большие данные наметили новые, недоступные ранее горизонты криминологического прогнозирования. Однако активного движения в создании алгоритмов криминального предиктивного анализа пока не наблюдается.

Еще раз подчеркнем, что информация в цифровом мире — это не только средство выявления, контроля и прогнозирования. Управление людьми, сообществами, населением стран и регионов сопровождается усилением всеобъемлющих воздействий на сознание и подсознание с созданием стимулов и поощрений, с одной стороны, и ограничений с угрозами и наказаниями, с другой стороны.

Так, стали известны весьма масштабные социально-воспитательные эксперименты, которые проводятся в нескольких провинциях Китая. На основе развернутой плотной системы видеонаблюдения и фиксации всего происходящего как в общественных местах, так и на подходах к частному сектору, а также с учетом поступающих сообщений о нарушениях общественного порядка, скандалах, ссорах... введена система накопления положительных баллов, которые присваиваются гражданам за хорошее поведение и отрицательных баллов за правонарушения, курение в неположенных местах, ругань с соседями, плевки на улицах...

Законопослушные, вежливые, аккуратные люди, набирающие определенные суммы положительных баллов, поощряются льготными страховками, выгодными кредитами, бесплатными туристическими путевками. Им предоставляется престижная высокооплачиваемая работа.

Лицам, набравшим отрицательные баллы, наоборот увеличивают стоимость страховки и проценты по кредитам. У них возникают проблемы с получением достойной работы. В ряде случаев они просто наказываются штрафами.

Более того, периодически в автоматическом режиме на основании обработки данных о жителях провинции осуществляется их ранжирование по законопослушности. Поощрительные меры применяются к лучшим, профилактические мероприятия проводятся с теми, кто оказывается внизу рейтинга.

Идеи такой профилактики правонарушений можно встретить в самых ранних социальных утопиях. Сейчас же необходимо представлять, что всеобщая цифровизация требует построения гармоничного, справедливого общественного уклада. Только тогда тотальный контроль будет направлен не на борьбу с инакомыслием, а на противодействие криминальным и антисоциальным проявлениям.

6. Информационные координаты в профилактике преступлений

Основные направления и подходы к профилактике преступлений и правонарушений в цифровом мире выстраиваются в системе информационных координат в виде трехмерной фрактальной конструкции, позволяющей рассматривать явления и процессы в реактивной, ресурсной и фоновой проекциях на разных уровнях организации социальных систем в разных масштабах реагирования с необходимой детализацией принимаемых мер.

Первый вектор профилактики — ресурсный — это криминологическая профилактика, опирающаяся на накопленные ресурсы знаний о преступности, законодательную базу и правоприменительную практику, наконец, на формирование правосознания.

Второй вектор профилактики — реактивный — это оперативно-разыскная профилактика, включающая информационно-аналитическое и информационно-психологическое сопровождение мероприятий по выявлению угроз общественной безопасности, оперативному реагированию, направленному на предупреждение и предотвращение преступлений, пресечению криминальной активности.

Наконец, третий вектор профилактики — фоновый — это общесоциальная профилактика, предполагающая меры по повышению уровня жизни и благополучия граждан, обеспечению хорошо оплачиваемой работой, широкому доступу к высококачественному образованию. Это конкретная деятельность по социальной реабилитации бывших осужденных, по контролю за «трудными» подростками, по борьбе с безнадзорностью, по защите семьи...

Фрактальность, т.е. самоподобие информационных координат, позволяет в фоновой общесоциальной профилактике выделить ее именно фоновое направление — борьбу за сознание людей. В этой борьбе включаются три вектора высших приоритетов управления: идеологический, исторический, мировоззренческий.

Здесь реактивный вектор — идеологический — требует тотальной войны с криминальной идеологией, обосновывающей право на преступную деятельность, аморальное поведение, отрицание нравственных норм в отношениях с окружающими.

Здесь же стоит задача активного противодействия идеологии терроризма и идеям экстремизма, несущим деструкцию и порождающим хаос в жизни общества.

Ресурсный вектор высших приоритетов управления — исторический — требует заложить знания о прошлом в такие конструкции, которые не будут отторгать людей и не будут омрачать сознание тенью варварства, угнетения, репрессий, а будут порождать гордость и чувство сопричастности великим свершениям.

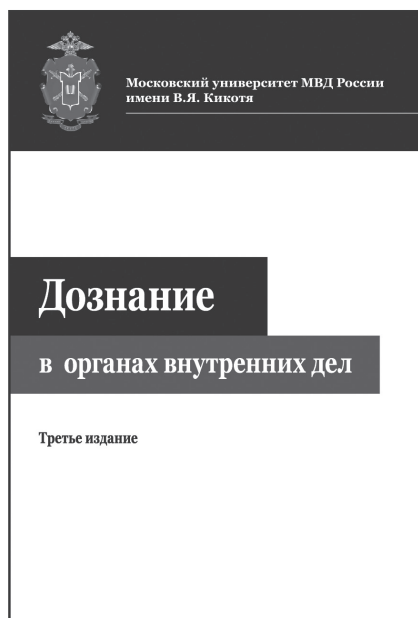
Наконец, фоновый вектор управления сознанием — это формирование мировоззрения новых поколений не на осколках идеологий и доктрин прошлых веков и не на «клиповой мозаике» Интернета, а на творческом осмыслении научных и духовных знаний.

В целом, основным компонентом профилактики преступлений и правонарушений и обеспечения антикриминальной безопасности в цифровом мире должно стать активное информационное противодействие, включающее насыщение всей информационно-коммуникационной сферы, социальных сетей, культурных и духовных сфер, гуманитарных знаний и произведений искусства позитивным жизнеутверждающим контентом. И этот позитивный контент необходимо строить на ясных мировоззрен-

ческих доктринах, на общей идеологии, на любви к своей истории.

Литература

1. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017.
2. Овчинский А.С. Оперативно-разыскная аналитика (ответ современным угрозам). М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015.
3. Овчинский А.С., Борзунов К.К., Чеботарева С.О. Информационные координаты. Управление. Противодействие. Безопасность. М.: Горячая линия Телеком, 2018.
4. Ефимов В.А. Концептуальная власть. М.: Издательский дом «Общественная инициатива», 2003.
5. Елистратов В. Господин Мем // Изборский клуб. 2018. № 4 (60).
6. Чезаре Ломброзо. Новейшие успехи науки о преступнике. М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Франц фон Лист. Задачи уголовной политики. М.: ИНФРА-М, 2004.
8. Габриэль де Тард. Преступник и преступление. М.: ИНФРА-М, 2004.
9. Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах. М.: ИНФРА-М, 2007.
10. Овчинский С.С. Оперативно-разыскная информация. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2017.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 2018 г. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10176

© И.О. Перепечина, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

КОМПЕТЕНЦИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ДАЧЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ В СВЕТЕ НОВЫХ ЗАДАЧ

Ирина Олеговна Перепечина,

профессор кафедры криминалистики юридического факультета,

доктор медицинских наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1)

E-mail: smi-100@mail.ru

Аннотация. Показано, что компетенции эксперта и специалиста могут не совпадать. Обоснована тенденция расширения пределов компетенции специалиста по мере возникновения новых задач. Раскрыт алгоритм оценки специалистом ситуации, связанной с контаминацией ДНК.

Ключевые слова: судебная экспертиза, компетенция, судебный эксперт, специалист, ДНК-идентификация, перенос ДНК, контаминация ДНК.

COMPETENCE OF AN EXPERT AND A SPECIALIST IN GIVING CONCLUSIONS IN THE CONTEXT OF NEW TASKS

Irina O. Perepechina,

Professor of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law,

Doctor of Medical Sciences

Moscow State University named after M.V. Lomonosov (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1)

Abstract. The competence of a forensic expert and a specialist is shown may not be the same. The tendency is demonstrated of expanding the competence limits of a specialist as the new tasks arise. An algorithm for assessing the situation associated with the possibility of DNA contamination by a specialist is shown.

Keywords: forensic examination, competence, forensic expert, specialist, DNA identification, DNA transfer, DNA contamination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Перепечина И.О. Компетенция эксперта и специалиста при даче заключений в свете новых задач. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):273-7.

Вопрос о компетенции эксперта и специалиста для правоприменительной практики исключительно важен.

Авторы учебника «Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология)» рассматривают понятие «компетенция эксперта» в двух аспектах. Во-первых, это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальными кодексами и КоАП РФ; во-вторых, это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида. Авторы различают объективную компетенцию, т.е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию (компетентность) — степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями [1, с. 131]. Согласно ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», компетентность государственного судебного эксперта проверяется и

удостоверяется экспертно-квалификационными комиссиями [2].

Что касается требований к компетенции (компетентности) специалиста, то в этом вопросе царит неопределенность. Существующее законодательство не дает на этот счет никаких определений; недостаточно разработан этот вопрос и в научной литературе. При его рассмотрении следует учитывать, прежде всего, то, что специалист выполняет в процессе целый ряд функций, и, конечно же, не одни и те же требования должны предъявляться к специалисту, например, при оказании им помощи в применении технических средств и специалисту, оценивающему в состязательном процессе заключение эксперта. Рассмотрим в данной статье вопрос о компетенции специалиста именно применительно к этой последней, наиболее сложной его роли.

Прежде всего, следует понять, можно ли говорить о совпадении компетенции лица, выполняю-

щего экспертизу с компетенцией лица, оценивающего ее заключение. На первый взгляд, казалось бы, можно, т.к. оба имеют дело с одним и тем же объектом — конкретной экспертизой. Однако по факту речь идет о разных видах деятельности, что требует не вполне одинакового диапазона знаний и навыков. Многое зависит и от характера поставленных перед специалистом вопросов. Однако даже при вполне традиционных для данного вида экспертизы вопросах, а уж тем более поставленных применительно к новым задачам, от специалиста в современных условиях требуется в какой-то мере более широкий взгляд на исследование и его результаты, а также те выводы, которые сделаны экспертом. Если же исходить из представления о том, что специалист, как и эксперт, должен оставаться в рамках, ограниченных компетенцией экспертизы определенного рода, вида, такой взгляд вряд возможен.

Между тем, на практике круг знаний специалиста, привлеченного для дачи заключения, — и по формальным признакам, и по его компетентности — нередко и в самом деле не ограничен лишь определенной областью экспертной деятельности. Вполне «штатной» является, например, ситуация, когда в роли специалиста выступает бывший сотрудник государственного экспертного учреждения, с большим опытом экспертной работы, ныне университетский профессор (доцент), преподающий будущим юристам курс криминалистики и (или) судебной экспертизы. Не будет нарушением процессуальных норм и пределов компетенции, если такой специалист, ставя во главу угла специальные знания, проведет криминалистический анализ материалов дела, имеющих отношение к предмету изучаемой экспертизы. Речь будет идти об анализе специалистом фактов, установленных на основании материалов уголовного дела, а не об оценке доказательств. Компетенция такого специалиста может дать возможность не просто оценить заключение эксперта само по себе, но и, при соответствующей постановке задачи, грамотно интегрировать эту экспертизу в контекст конкретного уголовного дела. Это представляет собой качественно иной уровень оценки специалистом заключения эксперта, в значительно большей степени содействующий судопроизводству.

В этом случае, однако, нельзя исключить, что сложившиеся в судах стереотипы могут стать на

практике препятствием для того, чтобы специалист выступал в такой роли. Да и сам специалист, предвидя, что его заключение не будет судом принято, может при даче заключения пойти по более привычному пути.

И все же есть предпосылки к тому, что по мере усложнения задач практика потребует от специалистов, участвующих в судопроизводстве, качественно иного формата использования их знаний — если традиционный формат в условиях так называемых «вызовов» уже не сможет обеспечить возникшие потребности.

Суть обсуждаемой проблемы можно пояснить на примере ДНК-идентификации.

Отмечая в своей недавней статье [3], что результаты ДНК-идентификации должны оцениваться правоприменителем с учетом механизма следообразования, в ситуационном контексте, мы обращали внимание на необходимость принимать во внимание в том числе возможность контаминации (загрязнения) ДНК. Это связано с использованием все более чувствительных методов анализа и имеет особую актуальность в случаях исследования так называемых «генетических», или «биологических», следов, природа которых в экспертизе обычно остается не установленной. Криминалистические аспекты данной проблемы мы рассматривали ранее [4, с. 293—324; 5, с. 82—98].

Как показывают многочисленные исследования [6, р. 434—443; 7], контаминация, при определенных условиях, может произойти на любом этапе работы с объектами, на которых находятся следы, содержащие ДНК, — как в лаборатории, при производстве экспертных исследований, так и на других этапах, на которых проводятся манипуляции со следами: при обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке объектов во время осмотра места происшествия, в случае вскрытия в дальнейшем упаковки и осмотре предметов следователем и т.д. Причины контаминации при осмотре места происшествия связаны с возможностью случайного перенесения генетического материала при перемещениях участников осмотра, вследствие недостатков в технике работы со следами (недостаточно частой сменой перчаток, ненадлежащей обработки инструментов и т.д.); за счет использования дактилоскопических кистей, аппаратуры для фото- и видеосъемки и друго-

го оборудования. Наибольшую опасность представляет собой контаминация, при которой загрязнение относящего к событию преступления объекта произошло за счет генетического материала сравнительных образцов либо других объектов, относящихся к событию преступления.

При осведомленности субъекта доказывания о существовании феномена контаминации перед специалистом может быть поставлен вопрос, касающийся возможности контаминирования исследованных объектов ДНК и влияния этого на результаты и выводы эксперта. В связи с этим необходима разработка алгоритма решения данного вопроса. Представим ниже наше видение этого, а также пример того, как этот вопрос решался на практике.

Следует начать с того, что случаи, когда специалист на основании анализа заключения эксперта может непосредственно выявить факт контаминации, в правоприменительной практике могут встретиться весьма нечасто¹. В большинстве же случаев прямых указаний на контаминацию специалист при анализе заключения эксперта не получит. В чем же тогда будет состоять его задача? По нашему мнению — в определении *актуальности* для данного уголовного дела проблемы контаминации, а также в выявлении *факторов риска контаминации и оценке его степени* в условиях, сложившихся в рамках расследования данного уголовного дела. Для этого будет необходимо рассмотрение представленных генетических данных в контексте других материалов уголовного дела.

Сам по себе факт обращения как эксперта, так и специалиста к материалам уголовного дела — явление обычное, такая возможность предусмотрена законодательством. Согласно ст. 19 Федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и

¹ Для этого необходимо, чтобы он располагал электрофоретической диаграммой, на которой будет видно, что в отрицательном контрольном образце выявляется генетический профиль. Однако на практике такую ситуацию трудно себе представить, т.к. если эксперт добросовестно проведет необходимые контрольные тесты и выявит контаминацию, он вряд ли ее игнорирует при интерпретации данных. И, конечно, вряд ли представит такие результаты в заключении эксперта или при запросе материалов адвокатом для дачи заключения специалиста. Еще одной ситуацией может быть выявление более двух аллельных вариантов в объекте, априори происшедшем от одного лица (например, в костных останках, мышечной ткани и т.д.), в неверной интерпретации экспертом результатов исследования, когда он принимает «лишние» аллельные варианты за артефакты.

материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта. По аналогии с этим происходит и использование материалов дела специалистом. Вопрос заключается в том, как будут использованы эти материалы, а также в их объеме. Специалист не всегда может запросить все нужные ему материалы — необходимая информация может оказаться в документе, о существовании которого он даже не подозревает. Эту задачу можно решить предоставлением ему в электронном виде фотокопий томов уголовного дела с тем, чтобы он сам сориентировался, какие источники ему нужны для решения поставленной задачи. Такой подход, однако, будет иметь немало противников среди тех, кто считает, что специалисту также как и эксперту, следует предоставлять строго дозированный объем информации.

Рассмотрим, как решалась проблема оценки возможности контаминирования объектов ДНК в конкретном уголовном деле.

Специалисту были представлены для анализа два заключения эксперта по результатам выполнения генетических экспертиз². Перед специалистом, помимо вопросов относительно соблюдения методик исследования и возможности, в случае их нарушения, влияния на выводы, был также поставлен следующий вопрос: «Способны ли были повлиять условия, в которых проводился осмотр места происшествия, осуществлялись обнаружение, фиксация, изъятие и упаковывание объектов, на результаты их экспертного исследования и сделанные выводы?»

Проведенный специалистом анализ заключений генетических экспертиз, выполненных в рамках указанного уголовного дела, и соотнесение результатов этого анализа с иными многочисленными материалами уголовного дела³ свидетельствовал о том, что для данного случая рассмотрение проблемы контаминации имеет особую актуальность. Это было обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, экспертные исследования, изложенные в представленных для анализа заключениях эксперта, были проведены с существенными методическими нарушениями, которые были способны

² В отношении двух исследованных объектов экспертами были сделаны выводы о возможности их происхождения от смешения биологического материала потерпевшей и обвиняемого (наличия примеси биологического материала обвиняемого).

³ Специалисту были предоставлены в электронном виде фотокопии томов уголовного дела.

повлиять на конечный результат выполненных исследований и сделанные выводы. Нарушения состояли в игнорировании экспертами целого ряда важных аспектов, необходимых для обеспечения достоверности результатов ДНК-типирования, в том числе связанных с контролем отсутствия контаминации во время проведения лабораторных процедур¹. Отмеченные дефекты, по мнению специалиста, являются показателем отношения экспертов, выполнивших указанные экспертизы, к соблюдению мер антиконтаминационной безопасности в целом. Обращение к другим экспертизам, выполненным в лаборатории по данному уголовному делу, в том числе другими экспертами, показал наличие в них тех же методических нарушений, которые были выявлены в анализируемых заключениях эксперта. Это свидетельствовало о том, что указанные нарушения носят в лаборатории системный характер².

Во-вторых, материалы дела свидетельствовали о наличии высокого риска контаминации на доэкспертном этапе — при осмотре мест происшествий. Уникальность ситуации состояла в том, что в данном уголовном деле одновременно проводились осмотры сразу двух мест происшествий — в квартирах, расположенных в едином квартирном блоке, и в них имелось значительное количество крови обоих проходящих по делу лиц — как потерпевшей Х., так и обвиняемого Ш. Это объективно обусловило высокий риск контаминации:

1) Из протокола осмотра места происшествия было известно, что квартира № 1, в которой был обнаружен труп потерпевшей Х., расположена в общем тамбуре с квартирой № 2, где был обнаружен Ш. На данном, фактически, общем пространстве осмотра находились как следы крови, содержащие ДНК потерпевшей — Х., так и следы крови, содержащие ДНК Ш. 2) Осмотр указанных мест происшествий проводился не только на общем пространстве, но и в одно и то же

время³. 3) Следы крови Ш. в квартире № 2 образовались в результате причинения им при попытке суицида в состоянии наркотического опьянения множественных повреждений, явившихся причиной обильного кровотечения и приведших к наличию большого количества крови Ш. на месте происшествия. Это следовало из целого ряда документов, составленных медицинскими работниками, оказывавшими ему помощь на месте происшествия в квартире № 2, а также из заключения эксперта по результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении Ш., где было указано, что у него имелись множественные не проникающие ранения шеи, туловища и конечностей, которые возникли от не менее 153 травматических контактов; два ранения передней брюшной стенки в левом подреберье, проникающие в брюшную и левую плевральные полости. Указанные повреждения привели к образованию обширных следов крови в квартире № 2, которые в протоколе осмотра места происшествия описывались как «дорожка вещества бурого цвета шириной около 80 см», «обширные группы пятен вещества бурого цвета, на площади 160х180 см» и т.д. Значительное количество подобного рода следов находилось прямо в прихожей. В протоколе допроса одного из понятых указывалось, что «кровь была на ковре, на обоях — везде». Аналогичные показания давали и целый ряд иных лиц. 4) Следы крови, имевшиеся на месте происшествия в квартире № 2, были образованы кровью, находившейся во влажном состоянии, что существенно — многократно — повышает возможность переноса ДНК с объекта на объект, загрязнения объектов ДНК по сравнению с сухой кровью [8]. То, что кровь находилась во влажном состоянии, следовало из целого ряда материалов дела. 5) Наличие на месте происшествия большого количества крови Ш. создавало условия для ее попадания на обувь лиц, находившихся на месте происшествия, а также для переноса обувью генетического материала в общее для обеих квартир пространство — тамбур, лестничную клетку, где находились участники осмотра и того, и другого места происшествия. 6) Материалы дела (протоколы допроса) свидетельствовали также о перемещении участников осмотров мест происшествий *между*

¹ В связи с отсутствием каких-либо указаний в предоставленных материалах на использование контрольных образцов, а также результатов их исследования, по ходатайству специалиста был сделан запрос о предоставлении результатов исследования контрольных образцов. На это из экспертного учреждения был получен ответ: «Какие-либо контрольные образцы в рамках экспертиз по данному делу не исследовались».

² Предотвращение контаминации в лаборатории ДНК-анализа обеспечивается регламентацией и соблюдением сотрудниками целого комплекса мер антиконтаминационной безопасности.

³ Осмотр места происшествия в квартире № 1 начал в 1 ч 00 мин и окончен в 6 ч 07 мин, осмотр места происшествия в квартире № 2 начал в 3 ч 20 мин, окончен в 7 ч 00 мин того же дня. Таким образом, в течение почти трех часов осмотр обоих мест происшествий проводился одновременно.

двумя квартирами, что создавало условия для переноса ДНК. 7) В материалах дела имелись данные о факте перенесения одного из объектов будущих экспертных исследований из квартиры № 2 в квартиру № 1 (протокол допроса понятой).

В силу многолетнего проживания Х. и Ш. в своих квартирах в них неизбежно имелись не только следы их крови, но и объекты иной природы (например, слюна, оставшаяся на предметах обстановки в результате чихания, кашля и даже обычного разговора, контактные следы, перхоть и т.д.), которые в местах проживания обычно образуют своего рода «резервуары ДНК». Таким образом, область распространения ДНК Х. и Ш. в пространстве их квартир априори была значительно шире, не ограничиваясь лишь локализацией следов их крови. Проживая годами в одном квартирном блоке, Х. и Ш. пользовались общим помещением — тамбуром, в котором также не могла не остаться их ДНК, которая при определенных условиях могла иметь те или иные траектории переноса.

На основании всего указанного выше специалистом был сделан следующий вывод: «Условия, в которых проводился осмотр мест происшествий, осуществлялись обнаружение, фиксация, изъятие и упаковывание объектов: наличие множественных повреждений не только на трупe Х., но и у Ш., приведших к образованию обширных следов его крови в квартире № 2, соединенной общим тамбуром с квартирой № 1 (где находился труп Х.); осмотр обоих мест происшествий в одно и то же время; работа с загрязненными кровью данных лиц предметами в соседних помещениях; скопление и перемещение на ограниченных площадях многочисленных участников следственных действий и т.д., — обусловили высокий риск контаминации (загрязнения) объектов ДНК, что, в случае его реализации, могло повлиять на результаты их экспертного исследования и сделанные выводы»¹.

¹ В своем заключении специалист не касался иных аспектов, которые были бы затронуты при проведении криминалистического анализа в полном объеме. Например, не обсуждалось, что, несмотря на наличие у потерпевшей множественных ранений, которые могли образоваться от не менее двадцати травматических воздействий острого предмета колюще-режущего характера, ее ДНК, как следовало из проведенных по данному уголовному делу заключений экспертиз, выполненных высокочувствительными методами, не была обнаружена ни на теле обвиняемого, ни на одном из исследованных предметов его одежды или обуви, ни на иных изъятых в его квартире предметах. И т.д.

Как видно из представленного выше, задачи, связанные с использованием в правоприменении специальных знаний, имеют тенденцию к усложнению, приобретают нетривиальный характер. Это требует соответствующей компетенции от субъектов специальных знаний.

Литература

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). М.: Норма Инфра-М, 2016.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.
3. Перепечина И.О. Криминалистические методы ДНК-анализа: выход за традиционные рамки (в печати).
4. Перепечина И.О. Ошибки при исследовании объектов биологического происхождения / В кн.: Судебная экспертиза: типичные ошибки. Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
5. Перепечина И.О. Идентификация личности при исследовании объектов биологического происхождения и проблема достоверности данных // Сб. науч. работ «Современное состояние и развитие криминалистики: Совместный российско-украинский проект» / Под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько // Харьков: Апо-стиль, 2012.
6. Meakin G., Jamieson A. DNA transfer: review and implications for casework // Forensic Sci Int: Genet., 2013. V. 7.
7. Kampmann M.-L., Børsting C., Morling N. Decrease DNA contamination in the laboratories // Forensic Science International: Genetics Supplement Series (2017), <http://dx.doi.org/10.1016/j.fsigs.2017.09.223>.
8. Lehmann V.J., Mitchell R.J., Ballantyne K.N., van Oorschot R.A.H. Following the transfer of DNA: how far can it go? // Forensic Science International: Genetics Supplement Series, 2013. V.4, e53-e54. <http://dx.doi.org/10.1016/j.fsigs.2013.10.027/>

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10177

© С.С. Сенькевич, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Сергей Сергеевич Сенькевич,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: senkevichsergey84@gmail.com

Научный руководитель: В.П. Лавров, Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся характерных способов противодействия незаконной охоте, предлагаются тактические рекомендации по их преодолению, приводится анализ изученных уголовных дел, сопоставление с практикой в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконная охота, криминалистика, противодействие расследованию и меры по его преодолению, следственное действие, субъект противодействия, незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных.

COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF ILLEGAL HUNTING AND MEASURES TO OVERCOME IT

Sergey S. Sen'kevich,

Adjunct of the Faculty of Preparing Scientific Pedagogical and scientific personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses issues related to the characteristic methods of counteraction for illegal hunting, offers tactical recommendations for overcoming them, provides an analysis of studied criminal cases, a comparison with practice in the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: illegal hunting, criminalistics, opposition to the investigation and measures to overcome it, investigative action, the subject of the opposition, illegal movement (transportation) or cutting of wild animals.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сенькевич С.С. Противодействие расследованию незаконной охоты и меры по его преодолению. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):278-85.

Важным элементом преступной деятельности всегда являлось противодействие преступников и связанных с ним лиц, направленное на сокрытие улик и самого факта совершения преступления. Поэтому проблеме преодоления противодействия с момента становления криминалистики как науки уделялось определенное внимание со стороны ученых-криминалистов, которые занимались формированием теоретических положений относительно противодействия, определением его содержания, структуры и круга субъектов. В развитии частной криминалистической теории «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» ученые-криминалисты выделяют три этапа. На первом этапе (30—70-х гг. XX в.) изучением вышеуказанной частной криминалистической теорией занимались И.Е. Быховский, А.В. Дулов, А.Р. Ратинов, Н.И. Порубов, и др. [1, с. 13].

Ко второму этапу (1970—1992 г.г.) можно отнести исследования, проведенные такими учеными, как Р.С. Белкин, В.Н. Карагодин, И.М. Лузгин, В.П. Лавров. Работы таких докторов наук как Э.У. Бабаева, И.А. Николайчук, А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, И.В. Тишутина. Работы десятков кандидатов юридических наук ознаменовали третий этап развития частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений [2, с. 15].

Криминалистическая наука в Республике Беларусь представлена исследованиями отдельных аспектов деятельности по выявлению и преодолению противодействия расследованию в работах Б.В. Асаенка, Н.И. Порубова, А.В. Дулова, В.Ф. Ермоловича, Г.Н. Мухина, М.В. Галезника.

С целью совершенствования данного криминалистического учения, раскрытия его сущности

и содержания неоднократно давались различные определения противодействия расследованию. В данной статье автор не ставит своей целью дать развернутый анализ и дать историческую ретроспективу понятия противодействия расследованию, поэтому позволим себе лишь привести то определение, которое, на его взгляд, наиболее полно и емко отражает содержание частной криминалистической теории противодействия расследованию. Оно дано Б.Я. Гавриловым и В.П. Лавровым: «Противодействие расследованию преступлений — совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний.» [1, с. 18].

Практически ни одно совершенное преступление не обходится без действий, направленных на противодействие расследованию; не стало исключением и браконьерство. Так, согласно статистическим данным в Республике Беларусь, в 2012 г. было зарегистрировано 261 преступление по признакам ст. 282 УК Республики Беларусь (незаконная охота), по которым 141 дело было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (54,0%); в 2013 г. зарегистрировано 247 этих преступлений, 172 дела приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (69,6%); в 2014 г. зарегистрировано 184 преступления, 106 приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (57,6%); в 2015 г. зарегистрировано 175 преступлений, 120 дел приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (68,5%), в 2016 г. зарегистрировано 167 преступлений, 92 приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (55,0%), в 2017 г. зарегистрировано 170 преступлений, 112 приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (65,8%), за десять месяцев 2018 г. зарегистрировано 119 преступлений, 62 приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (52,1%).

Как показывают эти данные, с 2012 года наблюдается снижение качественных показателей деятельности правоохранительных органов, о чем также свидетельствуют и результаты изучения материалов приостановленных уголовных дел [3].

На данные показатели деятельности правоохранительных органов прямое воздействие оказывает именно деятельность преступников и связанных с ними лиц, направленная на противодействие расследованию незаконной охоты. Нередко преступникам удается достичь своей главной цели противодействия расследованию незаконной охоты (как и по делам о преступлениях других видов) — уклониться от уголовной ответственности либо добиться назначения неоправданно мягкого наказания. При этом анализ изученных уголовных дел показал, что если достижение этой цели становится не выполнимым, то в основной своей массе преступники ставят себе «частные» цели, такие, как сокрытие следов и иных доказательств; предпринимают меры к сокрытию самого факта преступного деяния; для создания препятствий направленных на затруднение проведения следственных действий, изобличающих преступников. По изученным уголовным делам противодействие расследованию встречалось в 78,6% от общего количества изученных уголовных дел, при этом уничтожение следов преступления как способ противодействия встречался в 81,9% случаях (по уголовным делам, по которым осуществлялось противодействие) и в 11,3% применялся такой прием, как дача ложных показаний (первоначально) [3]. Согласно статистическим данным, приведенным Егошиным В.В., уничтожение следов преступления встречалось в 26,1% случаев, дача заведомо ложных показаний — в 18,5% [4, с. 62]

Вопросом классификации субъектов противодействия посвящено значительное количество исследований особенно в России. В различное время занимались изучением явления противодействия и продолжают по настоящее время многие видные деятели криминалистической науки, такие, например, как В.Н. Карагодин, А.Ф. Волинский, И.В. Тишутин, Р.Р. Рахматуллин, В.П. Лавров, С.В. Дубровин и другие. При этом вопрос о содержании и основаниях классификации субъектов противодействия остается дискуссионным. Приведем наиболее характерные, по нашему мнению, группы таких субъек-

ектов по делам о незаконной охоте в Республике Беларусь.

В первую группу отнесем непосредственно преступников, которые на разных этапах расследования могут выступать в различном процессуальном статусе, например в качестве подозреваемого, затем при предъявлении обвинения — в качестве обвиняемого. При изучении уголовных дел о незаконной охоте (9,1% — от общего количества изученных уголовных дел с признаками противодействия), на первоначальном этапе расследования, преступники находились в процессуальном статусе свидетелей, с последующим признанием их в качестве подозреваемых [3]. Такое изменение в процессуальном статусе становится возможным, благодаря проведению ряда следственных действий направленных на получение дополнительных доказательств подтверждающих их причастность к совершенному преступлению и соответственно — необходимости преодолеть их противодействие. Изучение уголовных дел показало, что при производстве осмотра места происшествия и изъятии следов выстрелов (например частей патрона), а в последующем проведении обыска по месту жительства у заподозренных в совершении преступления осуществлялось изъятие имеющегося у них оружия и патронов с назначением соответствующих экспертиз. После положительного вывода свидетель приобретал с момента его задержания статус подозреваемого [3].

Ко второй категории субъектов противодействия расследованию преступлений необходимо, по мнению автора, отнести близких родственников, друзей, знакомых, коллег, а также просто лиц, сочувствующих подозреваемым, обвиняемым.

В материалах изученных уголовных дел, которые в последующем были приостановлены (расследование осуществлялось одним из районных отделений Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области), встретился яркий пример противодействия расследованию преступлению со стороны различных категорий субъектов противодействия.

К., передвигаясь по автодороге на личном автомобиле, стал очевидцем того, что ранее ему неизвестные мужчины М. и Т. осуществляли погрузку туши дикого кабана в легковой автомобиль. О случившемся К. Сообщил по телефону в территори-

альный районный отдел милиции. Предпринятыми мерами поиска был установлен адрес по которому зарегистрирован собственник автомобиля. При выбытию по адресу регистрации собственника автомобиля Т. и осуществлении осмотра территории домовладения на приусадебном участке в яме была обнаружена заброшенная снегом туша дикого кабана (как отмечает Егошин В.В. данный способ сокрытия преступления встречается в 73,9% изученных им уголовных дел расследовавшихся в Российской Федерации) [4, с. 61]. В ходе осуществления первоначальных следственных действий, на место происшествия прибыл Т. (отец собственника автомобиля) совместно со своим знакомым Я., которые являлись охотниками и прибыли непосредственно с охотничьих угодий в которых осуществлялась погрузка туши кабана. Я. ранее неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение правил охоты. Т. являлся отцом Т. и тестем М. По прибытии на место осмотра Т. и Я. стали вести себя вызывающе и угрожать членам следственно-оперативной группы и присутствовавшим при проведении следственного действия представителям Государственной инспекции животного и растительного мира. При этом первоначально они пытались воспрепятствовать проведению осмотра, а в дальнейшем стали угрожать увольнением и созданием препятствий в осуществлении служебной деятельности путем обращения во всевозможные инстанции.

В ходе проведения осмотра места происшествия в охотничьих угодьях были обнаружены и изъяты гильзы от патронов, с использованием которых предположительно был добыт кабан. На первоначальном этапе расследования Т., Т. и М. были задержаны в качестве подозреваемых. Однако других сведений подтверждающих их участие в браконьерстве получено не было. Я. был допрошен в качестве свидетеля, а затем — после проведения баллистической экспертизы по изъятому у него оружию, был задержан на трое суток в качестве подозреваемого, т.к. изъятые с места происшествия гильзы были выстрелены из принадлежащего Я. охотничьего ружья.

С целью обнаружения и изъятия частей боеприпасов с помощью которых была осуществлена добыча зверя, осуществлялся осмотр туши с последующим вскрытием, однако предметов и веществ имеющих отношение к расследуемому делу обнару-

жено не было. Данное обстоятельство явилось препятствием в дальнейшей идентификации оружия из которого совершено преступление. При проверке показаний Я., который настаивал на том обстоятельстве, что за несколько дней до произошедшего осуществлял по имеющейся у него путевке добычу мелкого пушного зверя и осуществлял выстрелы, что в дальнейшем подтвердилось.

Результатом расследования указанного уголовного дела явилось освобождение Т. (отца), Т. (сына), М. и Я. с последующим вынесением постановления о прекращении уголовного преследования по факту браконьерства. Благодаря наличию ст. 282-1 в УК Республики Беларусь, (незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных), Т. (сын) и М. были осуждены по соответствующей статье [3].

Отмечу, что в действующем УК Российской Федерации подобной статьи не имеется. По мнению автора введение ее в Уголовный кодекс Российской Федерации позволило бы привлечь к уголовной ответственности лиц которые осуществляли перевозку незаконно добытого зверя, однако в ходе осуществления предварительного расследования их вину в совершении браконьерства доказать не представилось возможным, однако имелись основания полагать что именно ими была осуществлена незаконная добыча зверя, а транспортировка была доказана.

Данный пример наглядно иллюстрирует, как лицо в ходе осуществления предварительного расследования может перейти из одного процессуального статуса в другой, однако остается надеяться, что ошибки (не предприняты исчерпывающие меры по поиску и установлению пули, которой был убит кабан), допущенные в ходе расследования вышеуказанного уголовного дела, будут учтены при расследовании дел о незаконной охоте и впредь оказываемое противодействие будет преодолено, и виновные лица понесут заслуженное наказание.

Характерной чертой, выявленной при изучении уголовных дел по ст. 282 УК Республики Беларусь (Незаконная охота), явилось то обстоятельство, что в основной своей массе обвиняемые полностью либо частично (например, заявлял о своей ошибке в предмете добычи — целился в сороку, а попал в ястреба) признали свою вину и в полном объеме

возместили материальный вред, причиненный совершенным преступлением. Это было обусловлено наличием ст. 30 УПК Республики Беларусь позволяющей суду, прокурору или следователю с согласия прокурора прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности одним из условий которого являлось деятельное раскаяние связанное с возмещением материального вреда причиненного окружающей среде. Отметим, что по всем изученным уголовным делам, при вынесении обвинительного приговора, где материальный вред был возмещен и лицо признавало свою вину назначались наказания не связанные с лишением свободы.

К следующей группе субъектов противодействия необходимо отнести должностных лиц, которые по своему роду деятельности сами должны предпринимать меры по борьбе с браконьерством (следователь, сотрудник милиции, инспектор Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, егерь, лесник и т.д.). При этом в Республике Беларусь в отношении руководства госинспекции в настоящее время расследуется несколько резонансных уголовных дел, которые напрямую связаны с оказанием ими противодействия выявлению и доказыванию фактов браконьерства.

В изученных уголовных делах по ст. 282 УК Республики Беларусь не имеются сведения об иных специфических группах субъектов противодействия, хотя, повторюсь, в научной литературе приводится достаточно обширный перечень в зависимости от основания их классификации. Возможно отметить, что в Республике Беларусь в сравнении с Россией юридическое лицо не может признаваться потерпевшим, а соответственно при таких обстоятельствах отсутствует противодействие со стороны потерпевшего (отсутствует по данной категории уголовных дел), а соответственно и лиц имеющих с ним родственные и дружеские отношения.

Наиболее успешным будет преодоление противодействия, когда оно выявлено на этапе проведения проверки по поступившему сообщению. Это позволит предпринять наиболее эффективный комплекс мер, направленных если не на ликвидацию в полной мере данной деятельности и ее последствий, то хотя бы на минимизацию ее па-

губного влияния на результаты предварительного расследования.

Проблеме определения факта наличия оказания противодействия расследованию в научной литературе России посвящено значительное количество работ, однако хотелось бы акцентировать внимание на наиболее специфических признаках наличия противодействия по уголовным делам о незаконной охоте. Такими типичными признаками, по нашему мнению, являться:

- негативные обстоятельства в обстановке на месте происшествия (в 3 изученных уголовных делах при производстве вскрытия трупа животного с видимыми признаками огнестрельного ранения, отсутствуют пуля, дробь, при этом производились и повторные вскрытия и осмотры места происшествия, направленные на отыскание частей патрона не увенчались успехом);
- части незаконно добытого животного расчленены; имеются следы их захоронения;
- имеются иные следы маскировки места разделки туши;
- под видом легальной охоты (по путевке на отстрел мелкого пушного зверя) осуществляется и ведется охота на иных животных, другую дичь, об этом может свидетельствовать наличие патронов калибра, предназначенных для поражения крупной дичи и иной амуниции не свойственной для ведения охоты на зверя и птицу определенного вида;
- при даче показаний субъект заявляет об ошибке предмета охоты (стрелял в сороку-попал в ястреба);
- наличие следов транспорта повышенной проходимости в местах не характерных для сбора грибов, ягод и другой хозяйственной деятельности, а являющихся местами скопления, лежки животных;
- изменение первичных показаний о цели пребывания и маршруте следования в охотугодьях.

Сложно привести исчерпывающий перечень признаков, указывающих на наличие противодействия по делам о незаконной охоте, в силу многогранности и постоянном изменении всех сторон образа жизни человека и общества в целом ввиду постоянного развития науки и технологии которые в свою очередь оказывают влияние на преступную

деятельность [5, с. 39]. Под влиянием этих изменений выбор способа противодействия постоянно будет подвергаться корректировке (например: появление сотовой связи, квадрокоптеров, возможности обзора местности в онлайн времени и т.д.).

Комплекс средств и способов преодоления противодействия расследованию более исчерпывающий, по отношению к выбору действий оказания противодействия. Так, уголовно-процессуальный закон четко определяет перечень следственных и иных действий, на проведение которых уполномочены следователь и дознаватель. При этом в уголовно-процессуальном законе установлены принципы и рамки ограничений, за которые не может выйти лицо, производящее расследование по уголовным делам о незаконной охоте. По сути комплекс контрмер по преодолению противодействия у следователя ограничен. Поэтому возрастает значимость тактических приемов, и тактических операций используемых при проведении расследования. Приведем некоторые рекомендации по совершенствованию тактики проведения отдельных следственных действий по делам о незаконной охоте.

При проведении осмотра места происшествия по делам о незаконной охоте очень важным фактором, является точное определение границ самого места охоты, а соответственно определение координат, по которым в дальнейшем возможна реконструкция обстановки места происшествия, уточнения пути передвижения преступника и очевидцев, с целью установления возможности наблюдения действий лиц в момент совершения преступления, возможности проведения ряда других следственных действий, направленных на реконструкцию либо возможности воспроизведения тех или иных событий в рамках конкретного места и иных условий. Точное определение границ на месте происшествия, также позволит и избежать потери доказательственной информации. При наличии агрессивной среды на момент проведения осмотра (снег, метель, проливной дождь, аномальная жара) представляется наиболее целесообразным проводить осмотр места происшествия эксцентрическим способом, что бы избежать потери доказательственной информации, которая в дальнейшем соответственно будет использована при преодолении противодействия.

На подготовительном этапе производства обыска по делам о незаконной охоте необходимо собрать максимально возможное количество информации о лице у которого будет производиться данное следственное действие, а также лицах, совместно с ним проживающих. Это позволит решить ряд тактических задач: во первых «облегчит» проведение всего следственного действия, наметить примерный план проведения обыска, в зависимости от площади территории и количества строений где будет произведен обыск, определиться с составом следственно-оперативной группы, пригласить для участия специалиста в той или иной области специальных знаний, при необходимости определить возможность участия дополнительной группы.

Внезапность проведения данного следственного действия обеспечивает наибольшую эффективность и результативность, когда данной целью осуществляется скрытый подход к месту проведения обыска, чтобы минимизировать риск порчи либо уничтожения объектов которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Не стоит в свою очередь оставлять без внимания того обстоятельство, что по делам данной категории у обыскиваемых имеется огнестрельное оружие, которое они могут применить в отношении участников следственного действия. Поэтому следователю стоит, исходя из полученной информации, позаботиться о наличии приданных сил. Также по нашему мнению целесообразно, начинать обыск в отсутствие собственника оружия, в присутствии членов его семьи, с последующей организацией доставки охотника к месту проведения следственного действия. Это не позволит ему воспользоваться оружием для оказания сопротивления сотрудникам милиции, полиции, следователю. При изучении личности обыскиваемого необходимо должное внимание обратить на «профессиональные привычки» обыскиваемого, его навыки, умения и хобби.

На обзорной стадии обыска следователь определяет очередность обследования обыскиваемой территории или помещения. При этом необходимо исходить из того, что эффективность при производстве обыска достигается его плановностью отсутствием пропусков обследованных частей помещений либо участков местности. Целесообразно

иметь при себе металлоискатель, поскольку части оружия и боеприпасы к нему имеют металлическую основу.

На детальной стадии обыска осуществляются непосредственно действия, связанные с поиском и обнаружением искомых предметов. При этом нельзя забывать, что постоянный контроль за обыскиваемыми, скрытое наблюдение за их реакцией во время проведения следственного действия может позволить определить на верном ли пути члены группы в своем поиске.

Так, при производстве обыска у гражданина Б. по уголовному делу, возбужденному в отношении него по ч. 3 ст. 282-1 УК Республики Беларусь (незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных), следователем было обращено внимание на заметное волнение одного из членов семьи обыскиваемого, при приближении к одному из мест в комнате, что позволило обнаружить тайник в полу с патронами и гильзами 7,62 калибра, а также глушитель ПБС-1к модернизированному АКМ которые по результатам проведенной баллистической экспертизы оказались боевыми и пригодными для использования. За незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов гражданин Б. понес дополнительную ответственность по ст. 295 УК Республики Беларусь (Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ).

При обнаружении тайника на открытой местности целесообразно взять образцы окружающей его среды, это в дальнейшем позволит привязать тайник к месту его обнаружения, а наиболее эффективным способом фиксации является осуществление видеозаписи хода и результатов обыска, что позволит в дальнейшем осуществить просмотр и при отрицательных результатах проведенного следственного действия, даст дополнительную возможность изучить и выявить ошибки, допущенные при проведении обыска. Это обеспечит возможность наблюдения со стороны за реакцией обыскиваемых, и детали (реакция обыскиваемых при приближении к определенному участку местности, строению, части комнаты и т.п.) которые не были замечены при непосредственном проведении следственного действия дадут основания для проведения повторного обыска с вероятностью обнаружения тайника.

Для проведения *выемки* тактические рекомендации в основном те же, что и при производстве обыска. Однако необходимо, исходя из следственной ситуации и характеристики лица, у которого будет производиться выемка при добровольной выдаче искомого объекта рассмотреть возможность и необходимость проведения обыска. Путем выдачи лицо возможно попытается избежать именно проведения обыска.

При проведении допроса и преодоления противодействия со стороны допрашиваемого лица независимо от его процессуального статуса в первую очередь рекомендовать использование последних достижений криминалистической техники. Изучение уголовных дел показало, что следователи игнорируют возможности которые предоставляет криминалистическая техника, продолжают допрос «по старинке»: так не осуществляется видеозапись допроса лица, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания, с целью дальнейшего демонстрации их субъекту противодействия. Силу воздействия демонстрации такой видеозаписи сложно недооценить. Использование полиграфа позволит убедиться в правдивости данных показаний тем или иным лицом, либо установить факт дачи заведомо ложных показаний, в том числе в форме умолчания.

Выбор места и времени допроса играет также немаловажную роль. Застигнутое в момент незаконной охоты, перемещения (транспортировки) или разделки диких животных, лицо, охотнее дает правдивые показания, поэтому целесообразней допрос не откладывать до лучших времен, а провести на месте преступления (при условии возбуждения уголовного дела). Это не позволит лицу создать логическую цепочку действий препятствующих его обличению, направленных на создание видимости правомерности и последовательности поступков на месте охоты. Полнота допроса позволит сопоставить показания допрашиваемого со следовой картиной, полученной при проведении осмотра места происшествия, а также с результатами других следственных действий, данными полученными при проведении оперативно-розыскных мероприятий. При проведении допроса инициатива всегда должна исходить от следователя, который не должен быть отрешенным участником конспектирующим показания, а являть собою ту «силу» которая склоняет и направляет допрашиваемого к даче правдивых

показаний. Установление круга лиц, чьи интересы противоречат интересам субъекта противодействия, позволит получить впоследствии комплекс дополнительной информации.

По мнению автора, основными тактическими приемами преодоления противодействия при проведении следственного действия проверки показаний на месте по уголовным делам о незаконной охоте будут являться:

- активное использование криминалистической техники (видео — аудио фиксация, полиграф, метод ДНК-анализа и др.);
- получение максимального количества информации; Субъект противодействия во время демонстрации места и рассказа об обстоятельствах известных ему может давать пояснения не имеющие отношения к исследуемому событию, не стоит его при этом прерывать, это возможно поможет ему в установлении ассоциативных связей и существенно дополнить информационным содержанием и прояснением всех обстоятельств (даже которые до этого были следователю не известны) преступления;
- хорошее знание расположения предметов, позволит сделать вывод о присутствии субъекта противодействия на месте преступления.

Следственный эксперимент проводился по 7 из изученных уголовным делам, как правило для определения сот покрытия мобильной связи. Тактические рекомендации схожи с проверкой показаний на месте, только с поправкой на возможность совершения проверяемых действий.

Следственное действие «предъявление для опознания» не проводилось ни по одному из изученных уголовных дел. Это в свою очередь связано со спецификой данного преступления; совершаемого в дали от мест проживания людей, при отсутствии очевидцев.

Изучение уголовных дел в целом показало, что в следственной практике в необходимом объеме не используются достижения криминалистической техники при наличии предмета преступного посяательства, подозреваемых, орудий добычи, поиск дополнительных доказательств обычно прекращаются (по одному из изученных уголовных дел, инспектора по дорожке следов на снегу прошли путем браконьера и обнаружили капканы, следователь изъяс

сапоги последнего, однако мер к изъятию следов обуви не предпринял — имелось признание подозреваемого, орудия добычи, свидетели).

Следователями не рассматривается противодействие расследованию преступлений как опасное социальное и правовое явление.

Пути выхода из данной ситуации видятся разработкой соответствующих методических рекомендаций, внедрение их в следственную практику, обеспечение следственно-оперативных групп последними достижениями криминалистической техники, а также специализация следователей по расследованию экологических преступлений, в том числе — незаконной охоты.

Литература

1. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / под общ. Ред.

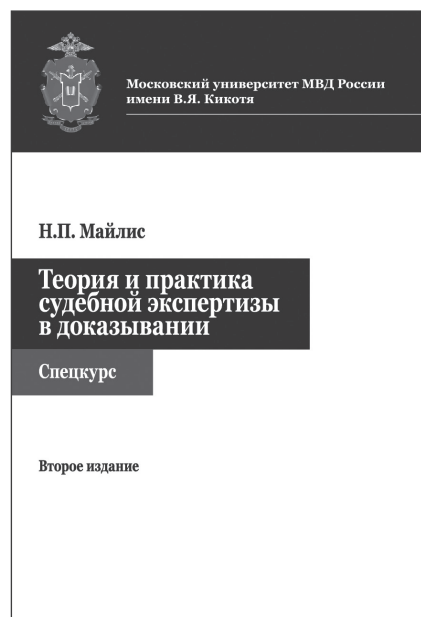
Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Издательство Юрайт, 2017. 205 с. (Серия: Специалист).

2. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / под общ. Ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Издательство Юрайт, 2018. (Серия: Специалист).

3. В ходе сбора эмпирического материала изучено 72 уголовных дел расследовавшихся на территории Минской области Республики Беларусь по ст. 282 и 282 УК Республики Беларусь за период времени с 2013 по 2018 гг.

4. Егосин В.В. Методика расследования незаконной охоты: дис. ... канд. юр. наук. М., 2002.

5. Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Волынского и М.В. Кардашевской. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 2019 г. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10178

© Б.Р. Аветисян, К.Р. Аветисян, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ АУДИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Борис Рафаелович Аветисян,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Академия Генеральной прокуратуры РФ (117198, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10)

E-mail: Boris.Avetisyan@gmail.com;

Карэн Рафаелович Аветисян,

преподаватель кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Karen-Avetisyan-1989@bk.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос административно-правового регулирования аудиальных информационных воздействий в ходе проведения массовых мероприятий. Проанализировано нормативно-правовое обеспечение, направленное на урегулирование общественных отношений участников массовых мероприятий. С целью повышения эффективности обеспечения общественного порядка и личной безопасности граждан, выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области урегулирования общественных отношений, возникающих в рамках проведения публичных мероприятий, специфика которых отражает применение информационно-психологических воздействий, в частности аудиальных информационных воздействий.

Ключевые слова: законодательство, административно-правовое регулирование, обеспечение общественного порядка, массовые мероприятия, аудиальные информационные воздействия.

LEGAL RESPONSIBILITY FOR SOCIALLY DANGEROUS SOUND INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL EFFECTS

Boris R. Avetisyan,

applicant of the Department of criminal law disciplines

Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (117198, Moscow, ul. Novaya Basmannaya, d. 10);

Karen R. Avetisyan,

Lecturer at the Department of Information Security of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The issue of administrative and legal regulation of auditory information influences during mass events is considered. The normative legal support aimed at the regulation of social relations among the participants of mass events is analyzed. In order to improve the efficiency of public order and personal safety of citizens, proposals to improve the legislation of the Russian Federation in the field of regulation of public relations arising in the framework of public events and the specifics of which reflect the use of information and psychological effects, in particular sound information effects.

Keywords: legislation, administrative regulation, public order, major events, sound information influence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аветисян Б.Р., Аветисян К.Р. Правовая ответственность за общественно опасные аудиальные информационно-психологические воздействия. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):286-9.

Возможности административно-правового регулирования информационных аудиальных сопровождений. В целях формирования полноценного нормативного регулирования аудиального воздействия при проведении массовых мероприятий непосредственных дополнений требует Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Так, специальное законодательство не содержит ни регулятивных, ни охранительных норм, связанных с неправомерным аудиальным воздействием.

В виду этого, нормативное закрепление использования аудиального сопровождения массовых мероприятий как средства воздействия на индивидуальное и массовое сознание в целях обеспечения

общественного порядка и безопасности должно быть осуществлено в первую очередь в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В ч. 3 ст. 7 этого закона «Уведомление о проведении публичного мероприятия» предлагается внести одним из пунктов — перечень заявленных технических, аудиальных и программно-аппаратных средств, с указанием их параметров и характеристик. Непредставление данного перечня должно служить основанием к отказу или запрету в проведении массового мероприятия. Ст. 11 «Материально-техническое и организационное обеспечение проведения публичного мероприятия» необходимо дополнить условиями, определяющими интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения.

Дополнение специального закона о публичных мероприятиях позволит поднять вопрос о дополнении соответствующих положений КоАП РФ, однако такое введение может привести к проблемам излишнего, дублирующего правового регулирования.

Предположим дополнение ст. 20.2 ч. 3.1 следующего содержания: «Нарушение условий, определяющих интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения при проведении собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» с указанием санкций.

Введение нового положения именно в качестве ч. 3.1 может быть обусловлено структурой ст. 20.2 КоАП РФ. Так, ч. 1 предусматривает ответственность за нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2—4 ст. 20.2. Ч. 2 — за организацию либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия, за исключением случаев проведения несанкционированных мероприятий. Ч. 3 предусматривает ответственность за действия (бездействие), предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 20.2, повлекшие создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных

средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заполняемости территории (помещения). Ч. 4 — за действия (бездействие), предусмотренные ч. 1 и 2, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Иные части ст. 20.2 КоАП РФ предполагают ответственность за проведение массовых мероприятий в неустановленных местах, повторное совершение правонарушений, связанных с организацией публичных мероприятий. Поэтому представляется логичным установление административно-правовой ответственности за противоправное аудиальное воздействие в контексте порядка организации собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований перед случаями совершения действий (бездействия), повлекших причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Проблематика введения ч. 3.1 ст. 20.2 КоАП РФ может заключаться в квалификации деяний, предусмотренных данными предложениями, с ч. 4 ст. 20.2, содержащей в объективной стороне причинение вреда здоровью человека, что также может быть результатом опасного для здоровья аудиального воздействия.

Более того, такая же проблема может возникнуть при соотношении правонарушений, предусмотренных ч. 1—3 ст. 20.2 КоАП РФ, с предлагаемой ч. 3.1. Указанная проблематика связана с тем, что внесение изменений в специальный закон о порядке проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования, позволит квалифицировать нарушение условий, определяющих интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения по частям ст. 20.2 КоАП РФ, предусматривающих нарушение порядка проведения указанных мероприятий. Поэтому введение специальных норм о неправомерном аудиальном воздействии при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования в КоАП РФ может стать излишним и привести к проблемам правоприменения.

Одновременно с этим, в КоАП РФ необходимо предусмотреть ответственность за общественно опасное аудиальное воздействие при проведении массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах. Несмотря на то, что КоАП РФ содержит ст. 20.2.2 «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка», неправомерное аудиальное воздействие предлагается предусмотреть в качестве самостоятельного состава в гл. 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации», которую предлагается дополнить новой статьей. Однако ее содержание и меры ответственности могут быть предусмотрены только в результате введения на законодательном уровне условий и пределов информационно-психологического, включая аудиальное, воздействия на массовое сознание. При этом нарушение условий аудиального воздействия при массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан в общественных местах, может быть квалифицировано дополнительно по специальному составу, предусмотренной статьи, введенной в гл. 13 КоАП РФ.

Также неправомерное аудиальное воздействие может быть совмещено с нарушением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ст. 6.17 КоАП РФ), что может потребовать введения специальных норм в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Но введение таких норм создаст также избыточное правовое регулирование, если в системе законодательства будут предусмотрены условия допустимого аудиального воздействия и в законодательстве об административных правонарушениях будет предусмотрена ответственность за нарушение соответствующих условий.

В ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» обращается внимание на «специальные средства» — компьютерные файлы и программы, содержащие скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье...». В этой статье могут быть обозначены и аудиаль-

ные воздействия на аудиторию средства массовой информации. Внедрение норм о предотвращении неправомерного аудиального воздействия в медиа представляется возможным даже в условиях отсутствия специальных норм об условиях допустимости рассматриваемого влияния.

Резюмируя проведенный анализ административно-правовой ответственности за общественно опасные аудиальные информационно-психологические воздействия на массовую аудиторию, мы пришли к следующим выводам.

Действующее законодательство содержит нормы, создающие условия для распространения информации по различным каналам. Одновременно с этим, законом созданы меры по охране от информации, способной негативно воздействовать на личность, общество и государств, но в условиях отсутствия системного регулирования информационно-психологического, в том числе аудиального, воздействия законом не предусмотрены непосредственные основания для привлечения виновных лиц за общественно опасное воздействие на массовую аудиторию, равно как воздействие на индивидуальном уровне.

Отдельного внимания требует неправомерное аудиальное воздействие, осуществляемое средствами массовой информации, а также при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

По первому поводу, предлагается внести дополнения в ст. 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации», предусмотрев в качестве специальных средств наряду с компьютерными файлами и программами, содержащими скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье, аудиальное воздействие.

По второму поводу, касающемуся проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, предлагается дополнить специальный закон следующими положениями:

- дополнить содержание уведомления о проведении публичного мероприятия перечнем заявленных технических, аудиальных и программно-аппаратных средств, с указанием их параметров и характеристик (отсутствие или непредставление такого уведомления должно являться ос-

нованием для отказа или запрета в проведении массового мероприятия);

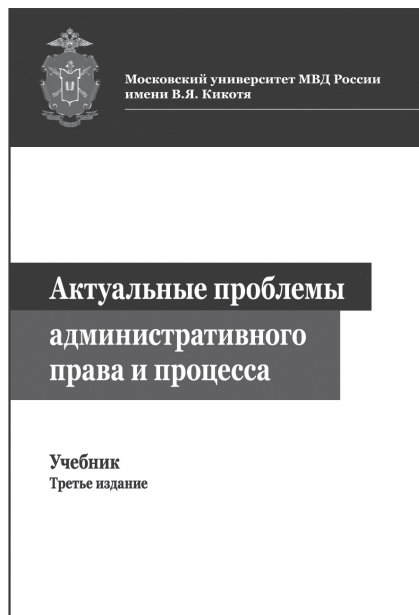
- дополнить статью о материально-техническом и организационном обеспечении проведения публичного мероприятия условиями, определяющими интенсивность, направленность и содержание аудиального и непосредственно музыкального сопровождения (нарушение подобных условий должно стать основанием для привлечения к административно-правовой ответственности за нарушения порядка проведения массовых мероприятий, причинения вреда здоровью граждан в результате подобных нарушений, за исключением случаев, если совершенные действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния).

Для создания условий привлечения к административно-правовой ответственности лиц, виновных за общественно опасные аудиальные информационно-психологические воздействия на

массовую аудиторию, необходимо разработать и принять специальные нормы об условиях допустимости такого воздействия. Такие условия позволят определить неправомерное аудиальное воздействие в целом, относящееся в том числе к различным сферам и группам лиц, например, в случаях массового скопления граждан, или в отношении детей.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ статья 20.2 от 30 декабря 2001 г.
2. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г.
3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2019 г. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10179

© А.А. Батурин, А.А. Козляков, В.В. Копылов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ

Андрей Алексеевич Батурин,

заместитель начальника кафедры «Административной деятельности»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: abaturin1988@mail.ru;

Александр Александрович Козляков,

старший преподаватель кафедры «Административной деятельности»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: storka2006@mail.ru;

Виталий Викторович Копылов,

профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Аннотация. Анализируются проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел РФ. Исследуются особенности применения оружия сотрудниками полиции европейских стран и США. В качестве проблемы, негативно сказывающейся на деятельности сотрудников полиции, рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением личной безопасности сотрудников правоохранительных органов РФ при выполнении служебных задач. Исследуются положения статей гл. 5 ФЗ «О полиции», регламентирующие порядок применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: личная безопасность сотрудников ОВД РФ, применение огнестрельного оружия, правовые основы, порядок применения оружия.

PROBLEMS AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE USE OF FIREARMS BY OFFICERS OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey A. Baturin,

Deputy Head of the Department of Administrative Activities

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Aleksandr A. Kozlyakov,

Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Vitaliy V. Kopylov,

Professor of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training,

Candidate of Law

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. This article analyzes the problems and legal basis of the procedure for the use of firearms by employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation. Features of use of the weapon by police officers of the European countries and America are investigated. As a problem that negatively affects the activities of police officers are considered issues related to the personal safety of law enforcement officers of the Russian Federation in the performance of official tasks. The article investigates the provisions of articles of Chapter 5 of the Federal law «on police» regulating the use of firearms.

Keywords: personal safety of employees of internal Affairs of the Russian Federation, the use of firearms, the legal framework, the procedure for the use of weapons.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батурин А.А., Козляков А.А., Копылов В.В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел РФ. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):290-4.

Деятельность правоохранительных органов менного государства. Во многом от того, на сколько занимает существенное место в механизме совре- ко эффективно работают органы, осуществляющие

«защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействуют преступности, охраняют общественный порядок, собственность, обеспечивают общественную безопасность» [3], зависит безопасность социума, счастливое и гармоничное развитие граждан, рост их благосостояния.

Сотрудники полиции РФ в своей повседневной деятельности обеспечивают защиту нашего общества от преступных посягательств. Так за 2018 г. на территории РФ было зарегистрировано — 2 058 476 преступлений, что на 101 587 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (–4,7%) [10]. Снижение уровня преступности — это несомненно положительная тенденция, но в мировом рейтинге среди 144 государств Россия занимает 100 место (соседствуя с такими странами, как Пуэрто-Рико и Руанда) [8]. Приведенная статистика вызывает необходимость проанализировать проблемы такого положения вещей. Прежде всего, следует задуматься об эффективности деятельно-

сти сотрудников полиции, так как численность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в настоящее время составляет 746 859 человек [4], что значительно больше, чем в странах Европы.

Среди большого количества проблем, негативно сказывающихся на деятельности сотрудников полиции, остановимся на вопросах, связанных с обеспечением их личной безопасности при выполнении служебных задач.

Борьба с преступностью всегда сопряжена с риском для жизни [7]. Ежегодно в России при исполнении служебных обязанностей погибают сотрудники полиции. Так в 2010 г.¹ МВД России потеряло 410 сотрудников, в 2011 и 2012 гг. эти цифры превышали 300 человек ежегодно, а в последую-

¹ В 2009 г. в США погибло всего 124 полицейских. Из них, в результате дорожно-транспортных происшествий — 56, а от огнестрельного оружия, примененного против сотрудников полиции преступниками — всего 48.

Таблица

Статистика применения огнестрельного оружия сотрудниками УМВД России по Тверской области¹

Основания применения огнестрельного оружия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2013—2018 гг.
Для защиты другого лица либо себя от посягательства (ст. 23 ч. 1 п. 1)	1	---	---	1	1	---	3
Для задержания лица, застигнутого при совершении преступления (ст. 23 ч. 1 п. 4)	2	---	---	---	---	---	2
Для пресечения побега из-под конвоя (ст. 23 ч. 1 п. 7)	1	---	---	---	---	---	1
Для остановки транспортного средства (ст. 23 ч. 3 п. 1)	---	1	4	1	1	4	11
Для обезвреживания животного (ст. 23 ч. 3 п. 2)	5	---	2	3	1	1	12
Для производства предупредительного выстрела (ст. 23 ч. 3 п. 4)	3	1	4	1	2	1	12
Неумелое обращение с оружием	---	2	---	1	---	---	3
Всего	12	4	10	7	5	6	44

¹ В период с 2013 по 2018 гг. табельное огнестрельное оружие сотрудниками УМВД России по Тверской области применялось 44 раза, при этом на поражение в отношении правонарушителя — всего 5 случаев (11,4%). То есть только в одном случае из девяти сотрудник полиции применяет огнестрельное оружие на поражение. По результатам проведенных служебных проверок, применение огнестрельного оружия сотрудниками УМВД России по Тверской области признаны правомерными и соответствующими закону Российской Федерации «О полиции». В статистику вошли три факта применения оружия, связанных с его неумелым обращением. По результатам служебных проверок, сотрудники полиции привлечены к дисциплинарной ответственности.

щих, хотя и существенно снизились, но все равно оставались недопустимо высокими. Фактически ежедневно в России несколько полицейских получают травмы и ранения. В большинстве случаев это происходит при задержании преступников и при нападении на сотрудников в целях завладения их оружием [9].

В 2017 г. зафиксировано около 12 тыс. преступлений, совершенных в отношении сотрудников органов внутренних дел. Более того, порядка 10 тыс. посягательств совершены в момент нахождения сотрудников на службе, в 13 случаях — посягательства повлекли смерть, в 32 случаях — причинение тяжкого вреда здоровью.

В 2018 г. при исполнении служебных обязанностей погибло 37 сотрудников полиции и более 1 300 получили ранения [7]. По мнению экспертов, во многом данная ситуация сложилась вследствие несовершенства:

- отечественного законодательства, регламентирующего порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы;
- оснащения сотрудников полиции специальными средствами и огнестрельным оружием.

Изучая данный вопрос необходимо отметить, что существуют два основных абсолютно разных подхода, регламентирующих порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, которые условно можно назвать «американский» и «европейский».

В США полицейский имеет право стрелять сразу на поражение при малейшем подозрении на возможную агрессию против него в любом, показавшемся ему опасном случае. Всякое резкое или угрожающее движение может послужить поводом для применения табельного оружия. Потому американские полицейские всегда предупреждают людей, к которым обращаются: не делайте резких движений, держите руки на виду, а документы доставляйте очень медленно [9].

В европейских странах достаточно гуманно относятся к применению оружия полицейскими, исходя из принципа: запрещается применять оружие, если цели можно достичь более гуманными средствами. Так, в Великобритании и Норвегии полицейские несут службу без огнестрельного оружия.

Кроме того, в Норвегии сотрудникам правоохранительных органов, в случае побега заключенного из-под стражи разрешено применять только резиновые пули, чтобы не нанести тяжелые травмы (это, в том числе и в отношении осужденного А.Б. Брейвика, от рук которого 77 человек погибли и 151 получили ранения) [6].

В РФ порядок применения огнестрельного оружия регламентируется в гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Основой для данных правовых норм послужили положения Конституции РФ.

Так в ст. 2 Конституции РФ указывается: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. Конституция трактует человека как высшую ценность. Поэтому государство возлагает на себя, т.е. органы государственной власти (в том числе органы внутренних дел), обязанность защищать жизнь человека и соблюдать его права. Такой гуманистический подход подразумевает, прежде всего, уважение чести и достоинства человека, обеспечения его права на жизнь, свободу, здоровье и т.п. Это, в конечном итоге, выразилось в том, что всякое физическое насилие со стороны должностных лиц в отношении человека должно свестись к минимуму. Если ненасильственные способы не дали положительного результата, то применение насилия должно быть максимально гуманным и, в обязательном порядке, должны быть минимизированы последствия применения силы. Контролирующие органы должны изучать каждый случай применения физической силы, специальных средств огнестрельного оружия должностными лицами полиции.

В п. 4 ст. 15 Конституции РФ указывается: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [1]. Российская Федерация стремится войти в число европейских государств с развитой демократией, приобщиться прогрессивным тенденциям посредством использования норм международного права, регулирующих определенные социальные отношения в национальном законодательстве. Иногда имплементация норм между-

народного права происходит в ущерб внутренним интересам.

Наибольшее влияние на регламентацию порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в РФ оказали «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», которые приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г. [2]. Данные принципы стали базовой формой для разработки российской модели применения силы сотрудниками полиции.

Главная идея заключается в том, что должностные лица, участвующие в реализации функций по поддержанию правопорядка, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие методы являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата.

В п. 5 указывается, что во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка:

а) проявляют сдержанность в таком применении силы и действуют исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута;

б) сводят к минимуму возможность причинения ущерба, нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь;

в) обеспечивают предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки;

г) обеспечивают, чтобы родственники или близкие друзья раненых или пострадавших лиц уведомлялись в как можно более короткий срок.

В п. 6 определено, что если применение должностными лицами полиции силы или огнестрельного оружия приводит к ранению или смерти, они немедленно сообщают об этом вышестоящему начальству [2].

Анализируя «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» приходим к очевидному выводу, что данные международные требования полностью отображены в положениях ст. 19 ФЗ «О полиции». Поэтому положения, регламентирующие порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, полностью соответствуют требованиям Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права и в полной мере обеспечивают защиту населения от неправомерных или неоправданно жестоких насильственных действий должностных лиц полиции по поддержанию правопорядка при осуществлении ими своих функций.

С другой стороны, мы должны выяснить, насколько защищены сотрудники полиции положениями гл. 5 ФЗ «О полиции» от преступных посягательств.

В положениях статей гл. 5 ФЗ «О полиции» встречается достаточно много терминов, не имеющих четкой юридической трактовки, что вызывает состояние неуверенности в правильности применения оружия и, как следствие, постоянный «синдром будущей вины». Так, сотрудник полиции обязан предупредить гражданина о применении оружия. Однако, как это сделать на практике, сотрудник не всегда представляет ввиду специфичности и многообразия возникающих ситуаций, закон же не конкретизирует варианты таких предупреждений. В результате, сотрудники допускают ошибки в порядке применения оружия, что влечет за собой его неправомерное применение. При этом, сотрудник полиции должен учитывать, что предупреждение необходимо делать с учетом родного языка лиц, в отношении которых будет применяться огнестрельное оружие (иностранцами за 2018 г. в РФ совершено — 41 047 преступлений) [5]. А это не всегда возможно.

Согласно действующему законодательству, посягательство (нападение) на сотрудника полиции, должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья и начинаться с момента непосредственной реальной угрозы причинения потерпевшему смерти или серьезного ранения. Однако, дать мгновенную оценку реальности угрозы жизни

или здоровью обороняющемуся сотруднику подчас не представляется возможным, а прогнозировать дальнейшее развитие событий законодатель не позволяет. В результате получается, что до тех пор, пока нарушитель не попытается ударить сотрудника полиции каким-либо предметом (металлическим прутком, битой и т.д.), применить оружие невозможно. На наш взгляд, в данном случае закон в полной мере не защищает сотрудника полиции и подвергает его опасности.

Сложности вызывает требование — «оказания пострадавшим первой помощи». Пулевое ранение является тяжелой травмой, при которой пострадавшему человеку необходимо оказать медицинскую помощь. При пулевом ранении предусматривается целый комплекс квалифицированных медицинских мероприятий и наличие укомплектованной соответствующим образом медицинской аптечки (аналогичной автомобильной аптечки).

Особо много нареканий вызывает ч. 6 ст. 23 ФЗ «О полиции», в соответствии с которой сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица [3]. Но ведь большинство преступлений совершается именно «при значительном скоплении граждан».

Отечественное законодательство, регламентирующее порядок применения должностными лицами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия максимально обезопасило граждан от «произвола» сотрудников полиции, причем, в ущерб правам самих полицейских, которые при выполнении всех ограничительных требований закона в части применения силы, специальных средств и огнестрельного оружия вынуждены идти на риск, связанный с непредсказуемостью поведения задерживаемого лица. В данный момент на закон наложено свой отпечаток недоверие населения органам бывшей милиции [11]. В ряде случаев полицейский фактически поставлен в положение камикадзе: когда и не пресечь преступление недопустимо и законной возможности для его пресечения посредством применения оружия практически нет [12].

Данную ситуацию возможно изменить лишь при условии, что изменится отношение граждан к деятельности сотрудников полиции. Будем ждать

соответствующих изменений в действующем законодательстве.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21.07.2014) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», Нью-Йорк, 1992 год.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. на 3 августа 2018) // Собр. законодательства РФ. 14.02.2011. № 7, ст. 900.
4. Указ Президента РФ от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 01.10.2018) // Собр. законодательства РФ», 12.05.2014. № 19, ст. 2396.
5. В России снизилось число преступлений, совершенных иностранцами. URL: [https:// www. ria. ru/20180129/1513541992.html](https://www.ria.ru/20180129/1513541992.html)
6. Условия содержания Андерса Брейвика в тюрьме. URL: [https://www.pravda-tv. ru/2012/08/27/16092](https://www.pravda-tv.ru/2012/08/27/16092)
7. При исполнении обязанностей в 2018 году в России погибли 37 полицейских. URL: [https://www. interfax. ru/russia/636877](https://www.interfax.ru/russia/636877)
8. Преступность в странах мира. URL: [https://www. stattur. ru/journal/20180227/](https://www.stattur.ru/journal/20180227/)
9. Стой. Стрелять не буду. URL: [https://www. rg. ru/2015/06/09/](https://www.rg.ru/2015/06/09/).
10. Состояние преступности в России // file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%95%
11. Проблемы законодательства в части применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. URL: [https://www. studbooks. net/876677/pravo/problemy_ zakonodatelstva_chasti_primeneniya_politsiey_ fizicheskoy_sily_spetsialnyh_sredstv_ognestrelnogo](https://www.studbooks.net/876677/pravo/problemy_zakonodatelstva_chasti_primeneniya_politsiey_fizicheskoy_sily_spetsialnyh_sredstv_ognestrelnogo)
12. Применение оружия сотрудниками полиции в США. URL: [https://www. vuzlit. ru/151186/ primenenie_oruzhiya_sotrudnikami_politsii](https://www.vuzlit.ru/151186/primenenie_oruzhiya_sotrudnikami_politsii)

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10180

© С.В. Блатин, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Сергей Васильевич Блатин,

сотрудник Академии ФСО России,

кандидат юридических наук, доцент

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (302015, Орел, ул. Приборостроительная, д. 35)

Аннотация. Рассматриваются подходы к определению понятия и правовой сущности административного принуждения; выявляются сущностные характеристики административного принуждения, применяемого органами государственной охраны; делается вывод о понятии административного принуждения как метода деятельности органов государственной охраны.

Ключевые слова: государственное принуждение, административное принуждение, признаки административного принуждения, государственная охрана.

CONCEPT AND THE LEGAL ESSENCE OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED BY AGENCIES OF STATE GUARD

Sergey V. Blatin,

employee of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation,

Candidate of Law, Assistant Professor

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation (302015, Oryol, ul. Priborostroitelnaya, d. 35)

Abstract. The article reveals approaches to definition of concept and the legal essence of administrative enforcement, the author identifies a number of administrative enforcement coercion applied by agencies, to conclude the value of concept administrative enforcement as a method of state protection.

Keywords: state coercion, administrative coercion, signs of administrative coercion, state guard.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Блатин С.В. Понятие и правовая сущность административного принуждения, применяемого органами государственной охраны. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):295-301.

Обеспечение национальной безопасности является необходимым условием развития любого общества и государства. Для противодействия угрозам безопасности личности, общества и государства в Российской Федерации сформирована система обеспечения национальной безопасности, представляющая собой совокупность органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализующих государственную политику в сфере национальной безопасности, и находящихся в их распоряжении инструментов, в том числе правовых средств.

Особое место в системе обеспечения национальной безопасности занимают органы государственной охраны, противодействующие угрозам безопасности объектов государственной охраны и

охраняемых объектов¹ в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в стране и исполнения Россией своих международных обязательств. Опыт «цветных революций», прошедших в Грузии, Украине, Киргизии и ряде других государств свидетельствует, что США и их союзники по блоку НАТО достаточно часто

¹ Под объектами государственной охраны понимаются лица, подлежащие государственной охране в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране»; к охраняемым объектам относятся здания, строения, сооружения (в том числе отдельные помещения), прилегающие к ним земельные участки (водные объекты), территории (акватории), защита которых осуществляется органами государственной охраны в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также здания, строения, сооружения (в том числе отдельные помещения), земельные участки и водные объекты, предоставленные органам государственной охраны в соответствии с законодательством Российской Федерации.

достигают свои внешнеполитические цели путем причинения непосредственного ущерба органам государственной власти, а также физическим лицам, осуществляющим властные полномочия. Подобные действия выражаются в насильственном захвате зданий органов государственной власти, недопущении входа государственных служащих в служебные помещения, физическом устранении лиц, на законном основании осуществляющих властные полномочия, либо в их принудительной изоляции и «перевыборах» на их место лиц, участвовавших в насильственном захвате власти. Подобный способ достижения внешнеполитических целей с точки зрения материальных затрат имеет более высокую эффективность, чем ведение военных действий. Продолжающееся инспирирование специальными службами отдельных государств «цветных революций» обуславливает необходимость разработки вопросов противодействия насильственному захвату власти, в том числе и в сфере правового обеспечения государственной охраны.

В основе осуществления государственной охраны лежит совокупность правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер, предполагающих властное воздействие сотрудников органов государственной охраны на органы государственной власти, организации, общественные объединения и физических лиц. Для этого на период исполнения служебных обязанностей сотрудники органов государственной охраны наделяются полномочиями представителями власти, т.е. в установленном Федеральным законом «О государственной охране» порядке реализуют распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Таким образом, административное принуждение является одним из важнейших методов осуществления государственной охраны.

В советский период отечественной истории административное принуждение в области государственной охраны базировалось на приоритете интересов государства перед интересами личности и зачастую не имело под собой правовой основы. Так, например, в положении о Комендатуре Московского Кремля, утвержденного приказом НКВД СССР от 20 января 1939 г. указывалось, что «охрана го-

сударственной безопасности на территории Кремля организуется по указаниям народного комиссара внутренних дел СССР» [18]. Закрепление в Конституции Российской Федерации человека, его прав и свобод как высшей ценности, а также возложение на государство обязанности по их признанию, соблюдению и защите повлекло за собой разработку концептуального подхода к решению проблем административного принуждения в области государственной охраны адекватного современным конституционным реалиям. Подобный концептуальный подход, с одной стороны, базируется на использовании административного принуждения только как необходимого средства решения основных задач государственной охраны, а, с другой стороны, обеспечивает надежную защищенность объектов государственной охраны и охраняемых объектов от угроз различного характера. Иными словами при разработке правовых основ административного принуждения, применяемого органами государственной охраны, следует выдерживать баланс между объективно значимой потребностью общества в безопасных и беспрепятственных условиях осуществления государственной власти в стране и конституционными правами (свободами) личности.

Административное принуждение в области государственной охраны, являясь частью государственного принуждения, характеризуется всеми присущими ему признаками. По этой причине изучение вопроса о сущности административного принуждения, применяемого органами государственной охраны, представляется логически последовательным начать с рассмотрения терминов более общего порядка — «принуждение» и «государственное принуждение».

Понятие «принуждение» используется в русском языке для обозначения действия, которое силой, помимо желания лица побуждает его к чему-либо, заставляет сделать что-либо [19, с. 635].

Принудить человека — значит заставить его выполнить волю другого лица [13, с. 595].

Философской основой принуждения является представление о диалектике свободы и необходимости. С самых общих теоретических позиций свободными можно назвать только те действия лица, которые совершаются в соответствие с его сознанием и волей. Поэтому принуждение можно рассматри-

вать как способ подавления индивидуальной воли лица, устранение его самостоятельности. Поэтому, характеризуя принуждение, В.К. Бабаев пишет: «Сущность принуждения сводится к такому воздействию, в результате которого человек ведет себя вопреки своей воле, но в интересах принуждающего» [20, с. 207].

Государственное принуждение наряду с семейным, общественным и религиозным принуждением является одной из разновидностей социального принуждения. Оно реализуется государственными органами и всегда носит правовой характер. По этой причине многие правоведы используют термины «государственное принуждение» и «правовое принуждение» как синонимы. Вывод о тождественности государственного принуждения и правового принуждения прослеживается еще в трудах И. Канта [9, с. 139—141] и В. Гегеля [7, с. 89].

Опираясь на государственный механизм, государственное принуждение обеспечивает соблюдение всеми субъектами права государственных предписаний. В тех случаях, когда поведение лица (группы лиц) отклоняется от установленных государством стандартов поведения или возникает вероятность наступления неблагоприятных последствий (угроз) личности, а также обществу для «навязывания» государственной воли применяется государственное принуждение.

Термин «государственное принуждение» используется при характеристике многих правовых категорий, к которым, в частности, относятся категории «власть», «государство», «право», «юридическая ответственность». Вместе с тем сложный характер государственного принуждения не позволяет правоведам до настоящего времени прийти к его единому теоретическому понятию. Укажем отдельные распространенные в научном сообществе точки зрения на государственное принуждение.

По мнению С.С. Алексеева, «государственное принуждение, выраженное в праве, — это внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства, на наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешнее безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [1, с. 106]. Б.Т. Базылев отмечает, что «государственное принуждение есть совершаемое компетентными органами и должностными

лицами властное воздействие в виде предписания определенного поведения (психическое принуждение) либо в форме непосредственного действия (физическое принуждение)» [2, с. 40]. В.В. Лазарев и С.В. Липень полагают, что «государственное принуждение — это возможность государства обязать субъекта помимо его воли и желания совершить определенные действия» [12, с. 403].

При определении перечня видов государственного принуждения исследователи отмечают, что эти виды производны от сложившихся в юридической науке отраслей права и наиболее часто упоминают уголовное, административное, гражданско-правовое, дисциплинарное, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное принуждение [16]. Следовательно, административное принуждение характерно для правоотношений в сфере исполнительной власти.

Проведенный при подготовке статьи анализ научных изданий, раскрывающих определение понятия административного принуждения, позволяет сделать вывод о наличии в административно-правовой науке двух наиболее распространенных точек зрения.

Основная идея сторонников первого подхода заключается в том, что в качестве определяющего признака административного принуждения указывается на результат внутренней психической деятельности управляемого лица. Если в процессе воздействия на объект управления подавляется воля последнего, и он следует заранее определенному для него правилу поведения, то речь идет о принуждении. Так И. Ребане отмечал, что принуждение представляет собой такое фактическое состояние, которое «исключает решение человека из цепи детерминации, так как принуждение исключает для объекта управления выбор того или иного варианта поведения и, следовательно, выбор между исполнением и неисполнением обязанности» [15, с. 180], а В.Д. Малков, при рассмотрении теоретических аспектов управления в сфере правоохранительной деятельности, пришел к выводу о том, «метод принуждения направлен на понуждение работника к должному поведению вопреки его желанию» [21, с. 155].

Подобный подход, безусловно, внес значительный вклад в развитие теории административного принуждения. Однако он не раскрывает внутрен-

него содержания административного принуждения. По этой причине в административно-правовой науке сформировался второй подход к определению исследуемого термина, согласно которому административное принуждение характеризуется через совокупность составляющих его элементов — мер административного принуждения.

А.И. Елистратов одним из первых указал, что административное принуждение следует рассматривать как «возможность для администрации прибегать к принудительным мерам по собственному почину, без предварительного судебного постановления, устанавливающего закономерность данного требования». При этом меры административного принуждения ученым подразделялись на три группы: меры предупредительного воздействия; меры пресекающего воздействия; административные наказания [8, с. 101].

В последующем определение государственного принуждения как совокупности принудительных мер были раскрыты в работах многих авторов. В частности, по мнению Д.Н. Бахраха административное принуждение заключается «в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного права принудительных мер...» [4, с. 189]. А.И. Каплунов характеризует административное принуждение как «метод государственного управления, состоящий в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами, в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности» [10, с. 96].

Определение административного принуждения через систему принудительных мер позволяет раскрыть внутреннюю структуру понятия, вместе с тем подобный подход не характеризует сущности исследуемого правового явления¹.

¹ В философии под сущностью понимается «внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного предмета, явления, процесса, определяющая его природу, совокупность черт и другие характеристики». См., например, Фролов И.Т. и др. Введение в философию: В 2 ч. М., 1989. Ч. 2. С. 112—113.

В чем заключается сущность административного принуждения? По нашему мнению закрепление в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности (ст. 2), допустимость их ограничения только федеральным законом и только в целях определенных Конституцией (ч. 3 ст. 55) обуславливают необходимость отнесение этих конституционных парадигм к сущностным чертам административного принуждения. Поэтому мы полагаем, что само определение понятия «административное принуждение» должно быть сформулировано так, что бы оно отражало упомянутые конституционные требования.

Вывод о том, что к сущностной характеристике административного принуждения следует относить ограничение прав и свобод человека и гражданина, в том или ином аспекте поддерживается многими учеными. Так, например, Д.Н. Бахрах, характеризуя суть мер административно-правового ограничения, указывал, что под принуждением следует понимать «дозволенное в виде исключения нарушение прав личности и организаций, закрепленное законом» [3, с. 4; 5, с. 17]. П.И. Кононов писал, что «основания и порядок применения такого рода мер (*мер административного принуждения* — курсив наш С.Б.), ограничивающих права и свободы человека и гражданина (право свободного передвижения, право собственности, личная неприкосновенность и пр.), должны строго регламентироваться федеральным законом в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации» [11, с. 27—28]. А.Ю. Соколов сделал вывод о том, что «конституционную основу применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как неотъемлемой части мер административного принуждения составляют следующие важнейшие, носящие универсальный характер, определяющие правовой статус личности и условия его ограничения конституционные принципы: 1) соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым интересам и целям; 2) ясности и определенности правовых норм, касающихся возможных ограничений прав и свобод; 3) равенства всех перед законом и судом; 4) запрета и придания обратной силы закону, ухудшающему положение граждан; 5) гарантии честного админи-

стративного процесса; 6) всеобщности и гарантированности судебной защиты» [16].

Социальной основой ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в любой сфере исполнительной деятельности, в том числе и государственной охраны, является коллективный характер общества. Человек в повседневной деятельности выступает не только как индивид, но и как член сообщества людей. В свою очередь, общество представляет собой коллектив людей, в котором личность обладает самостоятельной ценностью, а личное (индивидуальное) и общее (коллективное) должно находиться в равновесии. Общественный интерес в области государственной охраны состоит в обеспечении безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов в целях поддержания безопасных и беспрепятственных условий реализации государственной власти в стране и исполнения Россией своих международных обязательств. При осуществлении государственной охраны неизбежно сталкиваются личные (индивидуальные) интересы граждан и интересы российского общества в целом. Поэтому объективной потребностью юридической науки является определение допустимых пределов ограничения конституционных прав и свобод физического лица, интересов публичных органов власти и организаций при осуществлении государственной охраны.

Обосновывая вывод о сущностном аспекте административного принуждения, следует обратить внимание на следующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации:

- ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только федеральным законом, а не подзаконными нормативными правовыми актами. Принимая подобное решение, федеральный законодатель должен учитывать, что закон, направленный на ограничение прав и свобод граждан, обратной силы не имеет [22];
- цели ограничения прав и свобод лица должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения — им адекватны;
- ограничения прав, даже если они осуществляются в определенных Конституцией целях, не могут толковаться расширительно и не должны

приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных Конституцией и законами Российской Федерации [23].

Фактические основания административного принуждения также являются одним из сущностных признаков, на которые указывают исследователи при характеристике понятия «административное принуждение». В соответствии с точкой зрения, сложившейся в научной литературе в 1960—1970 гг., к основаниям административного принуждения относили только правонарушения или преступления [14, с. 13]. Подобный взгляд, например, поддерживал М.Х. Фарушкин, указывавший на то, что «применение самого государственного принуждения допустимо лишь в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя» [17, с. 29—30].

Мы критично относимся к подобной позиции и полагаем, что меры административного принуждения должны применяться не только в связи с совершением правонарушений или преступлений, но и в связи с ситуациями социального, природного и техногенного характера, формирующими возможность наступления негативных последствий для личности, общества и государства. Еще в 70-х гг. прошлого века И.А. Галаган справедливо указывал, что «в некоторых отраслях права — государственном, гражданском и особенно административном — имеются нормы, которыми предусматривается возможность применения принуждения вне какой-либо связи с виновным поведением субъектов, с правонарушением. Причем такие нормы в административном праве, например, составляют значительный объем. Они также служат целям охраны социального правопорядка, общественной и государственной безопасности» [6, с. 67—68]. Позднее П.И. Кононов акцентировал внимание на том, что «меры административно-правового ограничения, называемые в литературе административно-предупредительными, применяются к лицу не в связи с его противоправным поведением. Основанием применения к лицу мер административно-правового ограничения является наличие потенциальных или реальных угроз его безопасности, безопасности других людей или государства, вызываемых

причинами как природного и техногенного характера, так и противоправным поведением других лиц. Такие меры могут применяться в условиях стихийных бедствий, в иных чрезвычайных ситуациях, а также в обычных условиях в целях поддержания необходимого режима безопасности людей (личный досмотр и досмотр багажа, технический осмотр транспортных средств и т.п.)» [11, с. 27—28].

Поддерживая позицию И.А. Галагана и П.И. Кононова относительно фактических оснований административного принуждения, укажем, что законодатель наделил многие государственные органы власти правом на применение мер административного принуждения вне связи с совершением правонарушения или преступления. Так согласно ст. 15 Федерального закона «О государственной охране» органы государственной охраны *в целях осуществления государственной охраны* (курсив наш — С.Б.) вправе: осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность, а также документов на транспортные средства и перевозимые грузы; производить при проходе (проезде) лиц на охраняемые объекты и при их выходе (выезде) с охраняемых объектов личный досмотр (осмотр), досмотр (осмотр) находящихся при них вещей, досмотр (осмотр) транспортных средств и перевозимых грузов, в том числе с применением технических средств и служебных животных; принимать при необходимости меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, по недопущению транспортных средств и граждан на отдельные участки местности и объекты, а также по отбуксировке транспортных средств и т.д. На основе ст. 13 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» органы федеральной службы безопасности имеют право проникать в жилые и иные помещения (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности *при чрезвычайных ситуациях или для установления обстоятельств несчастного случая* (курсив наш — С.Б.).

Таким образом, для применения мер административного принуждения не обязателен факт совершения правонарушения или преступления, во многих случаях достаточно лишь возникновения потенциальной угрозы безопасности личности, общества и государства.

Обобщая изложенный в настоящей статье материал, выделим следующие характерные признаки административного принуждения, применяемого органами государственной охраны:

- оно является одним из видов государственного принуждения и представляет собой установленные административным и административно-процессуальным законодательством ограничения основных прав и свободы человека и гражданина, законных интересов организаций. Пределы этих правовых ограничений зависят от степени общественной опасности или размера вреда, который может быть причинен интересам осуществления государственной охраны;
- субъектами применения административного принуждения выступают органы государственной охраны и их сотрудники, наделенные при исполнении служебных обязанностей полномочиями представителя власти;
- по содержанию административное принуждение представляет собой правоограничение, а по форме — психическое, физическое, организационное или имущественное воздействие органов государственной охраны или их сотрудников на сознание, волю и поведение субъектов административного права;
- административное принуждение применяется при наличии соответствующих фактического и юридического оснований, определенных законодательством;
- целью административного принуждения является обеспечение безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения ею своих международных обязательств. Указанная цель достигается посредством прогнозирования, предупреждения, выявления и пресечения угроз безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов.

Основываясь на изложенном, предлагаем под административным принуждением, применяемым

органами государственной охраны, понимать метод воздействия органов государственной охраны и их сотрудников на органы государственной власти, физических лиц и организации, предусматривающий ограничение прав, свобод или законных интересов субъектов права в связи с совершением ими противоправных деяний либо в связи с процессами социального, природного, техногенного характера, создающими угрозу безопасности объектов государственной охраны и (или) охраняемых объектов.

Литература

1. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971.
2. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
3. Бахрах Д.Н. Административная ответственность: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 1999.
4. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник. Общая часть. М.: Бек, 1993.
5. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969.
6. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж: изд-во Воронеж. гос. университета, 1970.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: ИНФРА-М, 1990.
8. Елистратов А.И. Очерк административного права. М., Госиздат, 1922.
9. Кант И. Метафизика нравов // Кант Иммануил. Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Юрлит, 1965.
10. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика. СПб.: Изд-во Университета МВД России, 2004.
11. Кононов П.И. Законодательство об административном принуждении: проблемы кодификации // Журнал российского права. 1998. № 8.
12. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Спарк, 2000.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник. 1999.
14. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М., Московский рабочий, 1968.
15. Ребане И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению. Тарту, 1966.
16. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по дела об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс». Доступ 30 апреля 2016 г.
17. Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4.
18. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 1. Лл. 17-32. Подлинник.
19. Словарь современного русского литературного языка. М.: АН СССР, 1961. Т. 11.
20. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2006.
21. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 1990.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 1998 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 г.) и ст. 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 4.
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54; № 26. Ст. 3185.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10181

© Ю.В. Мишина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПУСКА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ К УЧАСТИЮ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Юлия Вячеславовна Мишина,

преподаватель кафедры специальной подготовки

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: ukkazluka@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы получения в Российской Федерации права на управление транспортными средствами лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: право управления транспортным средством, лица с ограниченными возможностями, водители-инвалиды, участие в дорожном движении.

SEPARATE ASPECTS ORGANIZATIONAL AND LEGAL REGULATION THE ADMISSION OF PERSONS WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF HEALTH TO PARTICIPATION IN TRAFFIC AS DRIVERS OF VEHICLES

Yulia V. Mishina,

Teacher of the Department of special training

Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (302027, Orel, ul. Ignatova, d. 2)

Abstract. Article is devoted to consideration of questions of receiving in the Russian Federation the rights of control of vehicles persons with limited opportunities of health.

Keywords: right of driving, persons with limited opportunities, drivers with disability, participation in traffic.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мишина Ю.В. Отдельные аспекты организационно-правового регулирования допуска лиц с ограниченными возможностями здоровья к участию в дорожном движении в качестве водителей транспортных средств. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):302-5.

Повышение безопасности дорожного движения в течение длительного периода является одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации. Как подчеркивается в Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018—2024 годы деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения — важная государственная задача, поскольку речь идет о сохранении жизни и здоровья граждан страны, а фактически — о повышении качества жизни [1]. Одним из принципов реализации указанной деятельности является приоритет обеспечения безопасности уязвимых участников дорожного движения: пешеходов, детей, инвалидов.

По оценкам всемирной организации здравоохранения более миллиарда человек живут с какой-либо формой инвалидности и ежегодно их число увеличивается [2]. Так, в странах Европы доля инвалидов от общего населения доходит до 32,2% (в Финляндии). В Великобритании этот показатель составляет 27,2%, во Франции 24,6% [3]. Данный фактор напрямую связан как с ростом общей численности населения, так и с появлением прогрессивных методов лечения, увеличением продолжительности жизни.

По состоянию на 1 января 2018 г. в Российской Федерации насчитывается 12 259 тыс. инвалидов. При этом только за период с 2007 по 2016 год впервые оформили инвалидность 8 393 тыс. человек, из

которых 3 923,8 тыс. (46,7%!) — трудоспособного возраста [4]. Зачастую эти люди ограничены в свободе передвижения, что снижает их коммуникативные возможности, а в ряде случаев создает проблемы не только в реабилитации, но и в социализации.

Примечательно, что в России термины «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья» часто используют как синонимы. Между тем, понятие «инвалид» легально определено. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [5]. Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья», часто употребляемое в России как эквивалент термину «инвалид» в контексте различных нормативных правовых актов имеет различную смысловую окраску. При этом, как правило, содержание этого понятия не раскрывается. А в отдельных случаях оба термина используются в разном контексте в одном нормативно-правовом акте. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» раскрывая значение понятия «дети, находящиеся в сложной жизненной ситуации» последовательно перечисляет: «...дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья...» [6]. Представляется, что использование указанных понятий в нормативных правовых актах, в том числе в контексте обеспечения безопасности дорожного движения требует уточнения.

Отсутствие необходимой мобильности зачастую затрудняет жизнь лиц с ограниченными возможностями здоровья. Между тем, при соблюдении определенных требований, такие люди могут реализовывать свое право на управление транспортными средствами в полном объеме, принимая непосредственное участие в дорожном движении не только как пассажиры или пешеходы, но и как водители.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» право на управление транс-

портными средствами предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены, при соблюдении ряда условий. Во-первых, достижение возраста, с которого разрешается управление транспортным средством конкретной категории или подкатегории. Во-вторых — наличие медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами. В-третьих — прохождение соответствующего профессионального обучения. Безусловно, наиболее острым для лиц с ограниченными возможностями здоровья является вопрос получения медицинского заключения.

Наличие в анамнезе ряда заболеваний является прямым медицинским противопоказанием к управлению транспортным средством. К их числу отнесены: психические расстройства и расстройства поведения (при наличии хронических и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, психическими расстройствами и расстройствами поведения; психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ; эпилепсия; ахроматопсия; слепота обоих глаз [7]. При наличии даже одного из таких состояний лицо к управлению транспортными средствами не допускается. Вместе с тем для лиц, психическое расстройство или расстройство поведения которых наступило в связи с употреблением психоактивных веществ, возможность получения положительного медицинского заключения сохраняется в случае снятия их с диспансерного учета в связи с выздоровлением (стойкой ремиссией).

В отдельном перечне зафиксированы медицинские ограничения к управлению транспортным средством [7]. К ним отнесены заболевания или состояния, наличие которых препятствует возможности безопасного управления транспортным средством с определенными конструктивными характеристиками, определенной категории или назначения. Представляется, что подобная дифференциация позволяет повысить шансы для лиц с ограниченными возможностями здоровья быть допущенными к участию в дорожном движении за счет более лояльных ограничений к управлению транспортными средствами категорий «В», «ВЕ». Например, медицинским ограничением к управле-

нию транспортным средством категории «С» является острота зрения ниже 0,8 на лучшем глазу и ниже 0,4 на худшем глазу с переносимой коррекцией не более 8 дптр; к категории «В» — уже ниже 0,6 на лучшем глазу и ниже 0,2 на при аналогичных условиях. Кандидат в водители ростом до 150 сантиметров может претендовать на получение медицинского допуска к управлению транспортными средствами категории «В», но лишен такой возможности для категорий «С», «СЕ», «D», «DE», «Тб», «Тп» [7]. Для отдельных кандидатов в водители в России получение водительского удостоверения на сегодняшний момент невозможно даже при отсутствии противопоказаний. Например, отсутствие обеих верхних конечностей или кистей является медицинским ограничением к управлению транспортным средством. В то же время в отдельных странах, в числе которых Латвия, такого ограничения нет. Решение о допуске к сдаче экзамена по вождению принимает семейный врач. Широкий резонанс в средствах массовой информации получила история Гатиса Цаунитиса, который, не имея обеих рук, получив соответствующий допуск, успешно сдал экзамены на получение права управления транспортными средствами, управляя автомашиной ногами [8].

Вместе с тем необходимо отметить, что возможность получения положительного медицинского заключения для участия в дорожном движении в отдельных случаях может быть обеспечена наличием у претендента специальных средств: медицинских изделий для коррекции зрения или слуха позволяющих улучшить соответствующие показатели до разрешенного уровня, специального оборудования транспортного средства: ручного управления, акустической парковочной системы, автоматической трансмиссии.

Прохождение профессионального обучения по программам подготовки водителей транспортных средств различных категорий и подкатегорий для лиц с ограниченными возможностями здоровья так же сопряжено с объективными сложностями. Специальные группы для таких лиц формируются крайне редко. Безусловно, для большинства обучаемых с ограниченными возможностями здоровья инклюзивное освоение теоретической части предусмотренного программой материала не представ-

ляет серьезных сложностей. Однако подготовка отдельных категорий сопряжена со сложностями восприятия тем, поскольку методика преподавания рассчитана на обычного человека. Например, при наличии в группе глухого или слабослышащего излагаемый материал должен дублироваться сурдопереводом. Большое количество терминов и определений затрудняет усвоение материала, ввиду того, что калькулирующий язык жестов не может передать их точную формулировку. При этом обучаемый с ограниченными возможностями вынужден переспрашивать, обращаться за разъяснениями, в то время как основная часть группы уже законспектировала информацию. В итоге, стремясь удовлетворить интересы большей части группы, автошколы под различными предлогами отказывают слабослышащим в возможности пройти обучение. Представляется, что билингвальная подготовка водителей транспортных средств может иметь свои преимущества при условии владения специальной методикой. Однако специалистов в указанной сфере крайне мало, а их использование при обучении смешанных групп зачастую не рационально. В специализированных автошколах для слабослышащих теоретические занятия предполагают не только участие сурдопереводчика, но и непосредственное преподавание на жестовом языке, использование особых методик, например «цветового кодирования», «опорных сигналов». Однако такие автошколы имеются только в крупных городах. Это ставит лицо с ограниченными возможностями перед выбором: попытаться получить необходимые знания и навыки в смешанной группе, самостоятельно восполняя пробелы, или пройти специализированное обучение смирившись с дополнительными затратами на проезд, проживание, и т.п. Таким образом, несмотря на то, что на законодательном уровне ограничений по подготовке лиц с ограниченными возможностями здоровья нет, имеет место педагогическая неготовность образовательных организаций к их обучению.

Образовательные организации, к которым согласно действующему законодательству отнесены и автошколы, обязаны создавать специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья [9]. Однако требования к созданию условий не конкрети-

зированы. Ни количество специальных пособий, ни количество специальных транспортных средств не определено условиями лицензирования. Поэтому зачастую лица с ограниченными возможностями здоровья получают отказ в приеме на обучения мотивированный отсутствием учебных машин с ручным управлением, акустической парковочной системой.

Бесспорно, требования к освоению программ подготовки водителей должны быть одинаковыми, поскольку не зависимо от состояния здоровья водители становятся участниками единого дорожного движения. Однако следует признать и тот факт, что кампания по адаптации водителей с ограниченными возможностями здоровья к полноценному участию в дорожном движении на практике реализуется слабо.

По данным федеральной службы государственной статистики 70,6% инвалидов пользуются транспортом, но только 16,6% из них — в качестве водителей. Если для одних участников дорожного движения транспортные средства являются показателем статуса и благополучия, то для людей с ограниченными возможностями здоровья это зачастую единственный способ передвижения, который дает возможность почувствовать себя полноценным членом общества. Представляется, что своевременная корректировка медицинских ограничений и показаний к управлению транспортными средствами с учетом современных медицинских технологий и технологий автомобилестроения, а также разработка адаптированных программ подготовки водителей с ограниченными возможностями здоровья, позволяющих выработать необходимые компетенции с учетом особенностей отдельных заболеваний; конкретизация условий лицензирования автошкол и повышение квалификации их преподавательского состава позволит лицам с ограниченными возможностями здоровья в полной мере реализовывать свое право на получение права управления транспортными средствами.

Литература

1. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018—2024 годы [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-п. URL: <https://government.consultant.ru/documents/3723409>.
2. Всемирный доклад об инвалидности. [Электронный ресурс]. Всемирная организация здравоохранения [сайт]. URL: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011.
3. Статистика инвалидов в мире: данные социальных служб по странам. [Электронный ресурс]. URL: <http://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire/>.
4. Положение инвалидов. [Электронный ресурс]. Государственная служба статистики Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities.
5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>
7. О перечнях медицинских противопоказаний, медицинских показаний и медицинских ограничений к управлению транспортным средством [Электронный ресурс]. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 1604. Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>
8. В Латвии безрукий водитель получил права [Электронный ресурс]. Всероссийское общество инвалидов [сайт]. URL: http://www.voi.ru/news/novosti_iz-za_rubeza/
9. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru/>

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10182

© Е.В. Поликарпова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ ПОСТАНОВКИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

Екатерина Викторовна Поликарпова,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: policewoman1980@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы постановки на профилактический учет некоторых категорий граждан, критерии постановки; анализируется действующее законодательство в сфере профилактики и индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактический учет, профилактика преступлений, постановка на профилактический учет.

CURRENT PROBLEMS IN DETERMINING THE STATEMENT CRITERIA FOR PREVENTIONAL ACCOUNT OF SOME CATEGORIES OF CITIZENS OF AREA OFFICIAL POLICY

Ekaterina V. Polikarpova

Teacher of the Department of administrative activities of Internal Affairs Bodies

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the issue of placing on preventive records of certain categories of citizens, the criteria for staging, analyzes the current legislation in the field of prevention and individual preventive work with persons who are on the preventive register.

Keywords: precinct police commissioner, preventive registration, crime prevention, preventive registration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Поликарпова Е.В. Актуальные проблемы в определении критериев постановки на профилактический учет некоторых категорий граждан участковым уполномоченным полиции. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):306-10.

В настоящее время прослеживается устойчивая тенденция к росту противоправных деяний, совершаемых отдельными категориями граждан, в отношении которых сотрудниками полиции должна проводится профилактическая работа. Анализ социально-криминологической характеристики преступности в стране за последние годы свидетельствует о достаточно высоком удельном весе рецидива преступлений (2010 г. — 26,5 %, 2011 г. — 28,7%, 2012 г. — 46,1% и т.д.). Так, анализ статистических данных за январь—сентябрь 2018 г. показывают, что более половины (427 240; АППГ — 435 858) преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составил 57,6 % (АППГ — 57,5%) от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде. Каждое третье деяние (32,5%) совершено в состоянии алкогольного опьянения (АППГ — 34,1%) [11]. Сложившаяся динамика приводит к не-

обходимости усиления профилактической работы, осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России в феврале 2018 г. Министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев подчеркнул, что «максимальная эффективность превентивных мер достигается за счет индивидуальной профилактики и здесь основная нагрузка ложится на участковых уполномоченных полиции» [12].

При несении службы на административном участке выявляя лиц, имеющих намерение совершить преступление, участковый уполномоченный полиции обязан проводить с ними индивидуальную профилактическую работу, но для этого в законодательном порядке должны быть определены четкие критерии постановки таких лиц на профилактический учет в территориальном органе внутренних дел.

Итак, участковый уполномоченный полиции выявляя лиц имеющих намерение совершать преступление осуществляет профилактику правонарушений в форме профилактического воздействия, а именно в виде профилактического учета [3, ст. 17]. Круг таких лиц определен в п. 63 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции [8], где перечислены шесть категорий граждан с которыми участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную работу:

1. С поднадзорными лицами, а также лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

2. Больными алкоголизмом или наркоманией состоящих на учете в медицинской организации и представляющими опасность для окружающих.

3. С лицами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющими опасность для окружающих.

4. Совершившими административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических, спортивно-массовых, культурно-массовых, религиозных и иных общественно-значимых мероприятий.

5. Входящими в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, совершившими административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

6. Которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача.

Также две категории граждан в отношении которых участковый уполномоченный полиции в пределах своей компетенции участвует в осуществлении контроля. К ним относятся: 1. Осужденные за совершение преступления, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, то

есть условно осужденные лица. Такой контроль осуществляется в соответствии с совместным Приказом Минюста России и МВД России [10], данный нормативный правовой акт определяет сроки и последовательность действий уголовно-исполнительной инспекции и территориального органа, порядок взаимодействия между ними, обмен информацией. Определены основания постановки на профилактический учет. 2. Несовершеннолетние, состоящие на учете в ПДН. Более широкий перечень лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа представлен в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: всего 14 категорий.

Особенностью индивидуальной профилактической работы, осуществляемой участковыми уполномоченными полиции в отношении всех категорий граждан, является то, что профилактика не может осуществляться сама по себе, здесь должны быть определены четкие критерии постановки лиц на профилактический учет. Нельзя забывать о том, что в связи с постановкой на профилактический учет происходит изменение правового положения этих лиц. По мнению В.А. Плешакова «постановка лиц на профилактический учет предполагает ущемление его прав, в связи с этим категории лиц и виды их антиобщественного поведения должны специально указываться в нормативных актах». Следует отметить, что в 90-е гг. процесс демократизации общества коснулся и законодательства. Некоторые исследователи полагали, что демократизация общества ведет к необходимости смены форм и методов реализации органами внутренних дел профилактической деятельности. В демократическом государстве защита прав и свобод человека являются высшей ценностью. Кроме того, с принятием Закона РФ «О милиции» была исключена обязанность сотрудников милиции осуществлять индивидуальную профилактическую деятельность, по мнению некоторых ученых, для того чтобы исключить чрезмерное вмешательство в законные права и личные интересы граждан [14, с. 42, 103].

На основе проведенного анализа базовых законодательных актов в сфере профилактики правонарушений [3; 4; 6; 7], можно сделать вывод о том, что сегодня нет законодательного закрепления по-

становки на профилактический учет некоторых категорий граждан участковым уполномоченным полиции, отсутствует сама процедура постановки на профилактический учет и основания такой постановки. Данные вопросы не отражены в ведомственном нормотворчестве. Это сказывается на качестве профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции.

По мнению авторов В.И. Холманского и Т.В. Стульновой, «в законодательном порядке должны быть определены не только основания постановки на профилактический учет, формы и методы осуществления индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями лиц, но и сроки ее проведения. Критерием определения оснований, форм, методов, сроков должно выступать не надуманное основание в виде полученной информации о намерении лица совершить преступление, как это установлено ФЗ «О полиции», а реальная степень общественной опасности того или иного лица. При отсутствии в настоящее время четко определенной законом обязанности осуществлять индивидуальную профилактическую работу с отдельными категориями лиц сотрудники полиции территориальных органов МВД России рискуют оказаться в достаточно сложной ситуации» [16]. Кроме того, если возникает конфликт с лицом, поставленным на профилактический учет, или при поступлении жалобы на нарушения его прав и законных интересов, непременно возникнут вопросы к участковому уполномоченному полиции о том, насколько его действия соответствовали закону.

На наш взгляд, сегодня участковый уполномоченный полиции не сталкивается с проблемой определения оснований постановки на профилактический учет и последующей индивидуальной профилактической работы с первой категорией граждан о которой мы говорили выше. Связано это с тем, что на законодательном уровне имеется ряд нормативных правовых актов регламентирующих порядок такой постановки [4; 9], а что касается лиц, определим их, как лиц, «формально подпадающих под административный надзор», то работа с ними сопряжена с рядом проблем, например, отсутствие должной правовой регламентации постановки на учет, а ведь эта категория, также заслуживает особого внимания.

Рассмотрим само понятие «формально подпадающий под административный надзор» — это лицо, в отношении которого судом еще не установлены ограничения, но по формальным признакам такое лицо подпадает под административный надзор, то есть наличие общих условий делает возможным установление административного надзора в отношении данной категории граждан и здесь к общим условиям относится следующее: совершеннолетнее лицо, освобожденное из мест лишения свободы имеющее не снятую и не погашенную судимость за совершение: тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. То есть, все это время данная категория граждан потенциально представляющая опасность для окружающих, фактически остается без внимания. Участковым уполномоченным полиции должен осуществляться комплекс профилактических мероприятий в отношении данной категории лиц, с целью недопущения лицами, «формально подпадающими под административный надзор» совершения противоправных деяний.

Таким образом, определим критерии постановки на профилактический учет лиц, «формально подпадающих под административный надзор», к ним относится: наличие признаков судимостей [4, ст. 3]; наличие справки об освобождении из мест лишения свободы; копия приговора суда; рапорт участкового уполномоченного полиции на имя начальника территориального органа МВД России на районном уровне, либо заместителя начальника — начальника полиции согласованного с начальником отделения участковых уполномоченных полиции.

Анализ практики также показал, что проблемы возникают и при определении оснований постановки на профилактический учет граждан, которые допускают правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. В настоящее время вопрос о правовых основаниях постановки на учет такой категории граждан остается открытым. По мнению В.И. Акулова и Е.В. Кашкина, основаниями для постановки на профилактический учет лиц, данной категории, является «совокупность проверенных

данных, свидетельствующих о наличии в деянии лица признаков состава преступления при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, а также неоднократность совершения лицом административных правонарушений в рассматриваемой сфере» [13]. Однако данные основания, на наш взгляд, требуют корректировки. В частности, можно согласиться с мнением таких авторов, как И.Д. Мотрович и В.А. Дубчак, которые конкретизируют составы правонарушений в данной сфере. По их мнению, «к правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений можно отнести: 1) преступления: против жизни и здоровья (ст.ст. 111, 112, 115—117, 119 УК РФ); против свободы, чести и достоинства личности (ст. 128.1 УК РФ); против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151 УК РФ); преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст.ст. 228, 230, 232, 240 УК РФ); 2) административные правонарушения: посягающие на права граждан (ст.ст. 5.35, 5.61 КоАП РФ); посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (ст.ст. 6.1.1, 6.8—6.12 КоАП РФ)» [15, с. 57—63].

Итак, критерием для постановки, лиц совершившим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих может быть следующее: наличие неоднократных жалоб и заявлений в отношении данного гражданина; приговор суда по уголовному делу (за преступление носящий превентивный характер); постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (имеется ввиду также составы преступления превентивного характера); привлечение к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ; общее условия — «представляющие опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений» [1, ст. 35]; мотивированный рапорт участкового уполномоченного полиции на имя начальника территориального органа МВД России на районном уровне, либо заместителя начальника — начальника полиции согласованного с начальником отделения участковых уполномоченных полиции, о необходимости постановки указанной категории граждан без наличия оснований перечисленных выше.

В заключении хотелось бы отметить, что своевременное выявление и постановка участковым уполномоченным полиции граждан на профилактический учет и последующая индивидуальная работа с этими гражданами, является составной частью предупреждения преступлений и административных правонарушений на закрепленном административном участке. В связи с чем необходимо в настоящее время на законодательном уровне принять инструкцию «О порядке постановке на профилактический учет отдельных категорий граждан», в которой должны содержаться нормы, устанавливающие, в каком порядке, какими способами и методами должно осуществляться данное направление деятельности. Это приведет к оптимизации работы участкового уполномоченного полиции в данном направлении деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.
4. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.
7. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.

8. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.

9. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.

10. Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 октября 2012 г. (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2018.

11. Портал правовой статистики в Российской Федерации за январь—август 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 28.10.2018).

12. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. [Электронный ре-

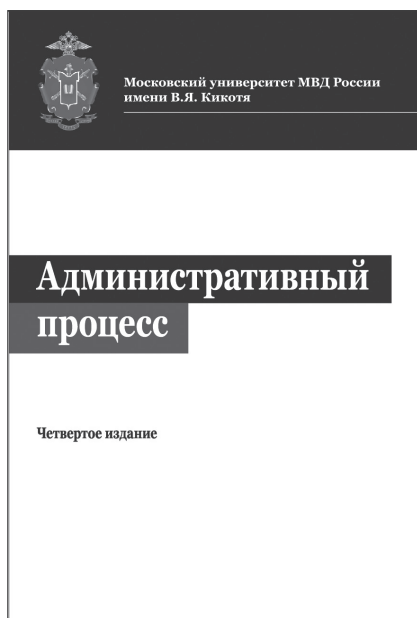
сурс]. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/12414375/>

13. Акулов В.И., Кашкина Е.В. Некоторые аспекты профилактической работы участковых уполномоченных милиции с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2011. № 1 (17).

14. Кондрашов В.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Российский закон о милиции. М., 1992.

15. Мотрович И.Д. и Дубчак В.А.. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, склонными к совершению правонарушений: проблемы и пути совершенствования // Административное право и процесс. 2017. № 2.

16. Холманский В.И., Стульнова Т.В. Как совершенствовать профилактический учет и индивидуальную профилактическую работу с отдельными категориями лиц в территориальных органах МВД России? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67).

Административный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Волкова В.В. и др. 2019 г. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса.

Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса.

Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10183

© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Юлия Николаевна Сосновская,

доцент кафедры административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lisenok1214@yandex.ru;

Элеонора Викторовна Маркина,

доцент кафедры административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы административного права и административно-процессуального права как отраслей права, изучаемых в учебных заведениях системы юридического образования.

Ключевые слова: юридическое образование, отрасль, административное право, административно-процессуальное право.

ON THE ISSUE OF SOME URGENT PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW IN A MULTI-LEVEL LEGAL EDUCATION

Yuliya N. Sosnovskaya,

Associate Professor of the Department of administrative law,
Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Eleonora V. Markina,

Associate professor of the department of administrative law,
Candidate of law, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the actual problems of administrative law and administrative procedure law as branches of law studied in educational institutions of system of legal education.

Keywords: legal education, branch, administrative law, administrative procedure law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административного права и административно-процессуального права в условиях многоуровневого юридического образования. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):311-5.

Система юридического образования создана для профессиональной подготовки специалистов юридического профиля различных образовательных уровней и ценов [1].

Образовательные уровни образовательной системы в Российской Федерации установлены Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Юридическое образование, является составной частью единой российской системы образования. Законодательство Российской Федерации определяет содержание, виды и формы высшего юридического образования, устанавливает общие и специальные требования к содержанию образования, к его качеству, которые координируются через систему органов, управляющих образованием и осуществляющих контроль за содержанием и качеством

образования во всех вузах страны. На практике выделяются несколько направлений юридической подготовки в вузах:

а) общая подготовка юристов широкого профиля, которую можно условно назвать университетско-академической;

б) подготовка юристов широкого профиля, сориентированных на специфические области профессиональной деятельности, в частности сферу международных отношений, экономику и управление;

в) ведомственная подготовка юристов, также предполагающая получение солидного юридического образования, но сориентированного на работу в органах внутренних дел, других правоохранительных системах [2].

Одной из приоритетных отраслей права, изучаемой в юридических вузах всех уровней, является административное и административно-правовое право.

Административное и административно-процессуальное право Российской Федерации представляет собой отрасль правовой системы, которая призвана регулировать особую группу общественных отношений. Главная их особенность состоит в том, что они возникают, развиваются и прекращаются в сфере государственного управления, т.е. в связи с организацией и функционированием системы исполнительной власти на всех государственных, национальных и территориальных уровнях.

В настоящее время административное и административно-процессуальное право как отрасль права имеет ряд проблем, разрешением которых продолжительное время занимаются юристы-административисты. Если мы вернемся к началу развития административного законодательства в нашей стране, то отметим, что еще 20 лет назад только велся разговор о создании кодифицированного документа, в котором бы содержались все нормы административного права. За прошедшие годы вступил в силу обобщающий закон — Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Однако встали вопросы, связанные с пробелами в нормативно-правовых актах, регулирующих административно-правовую сферу.

Административное и административно-процессуальное право не может и не должно охватывать

все стороны государственной жизни. Сохранение прежних тенденций неминуемо будет приводить к попыткам решения любой проблемы с помощью властного. Там, где вполне обоснованы позиции государства по обеспечению укрепления общественного порядка и законности с учетом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, следует уделить внимание, совершенствованию институтов административного права, усиливая их юридически-властное значение. Вместе с тем было бы абсурдным пытаться, управлять наукой, образованием или культурой, используя в полном объеме те же формы и методы, которые характерны для административно-правовой сферы.

Из этого следует, что предметом административного и административно-процессуального права могут быть общественные отношения, возникающие на основе и в соответствии с законом, в ходе организации органов исполнительной власти, реализации установленных административно-властных полномочий по обеспечению управления государственными объектами и разрешению административных деликтов.

Ограничивая пределы воздействия административного и административно-процессуального права, следует расширять возможные источники в совершенствовании и развитии данной отрасли права. В правотворческой практике наметились тенденции, которые нуждаются в более тщательной научной оценке. Так, стали осуществляться попытки переносить на национальную «почву» многие институты права зарубежных стран. Подобная традиция может иметь благотворное влияние при условии восприятия соответствующих доктрин, идей, культуры, которые могут не просто понять заимствованные нормы права, но и обеспечить их адаптацию, а также формирование правовых привычек и обычаев.

Именно поэтому следует более эффективно использовать конструктивные правовые доктрины и договоры в качестве источников административного права.

Благодаря совершенствованию институтов административного и административно-процессуального права, есть вполне осуществимая возможность не смотреть на данную отрасль как на систему, которая традиционно объяснялась как форма односто-

ронного властного выражения воли государственных органов исполнительной власти и должностных лиц. Более глубокий анализ понятия «воли» убеждает, что существуют условия формирования отрасли не на основе принуждения воли отдельных субъектов, а на основе взаимного согласия, договора с целью установления единых правил для субъектов административного и административно-процессуального права.

Такой подход позволяет развивать административное и административно-процессуальное право не в оперативном режиме, а конструирования связей, в которых заинтересованы субъекты административного и административно-процессуального права.

В административном праве сложились определенные догматические представления, согласно которым принуждение это правило, в контексте наложения взысканий, применения мер ответственности. Иными словами право ничто без аппарата принуждения. Подобная констатация фактов удобна в определенных прикладных целях, но она не объясняет сущности явления, ограничиваясь классификацией формального проявления.

Вступление в правоотношение уже может ограничивать рамки поведения или свободы выбора даже в тех случаях, когда подобные меры делаются в интересах человека.

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации содержится версия административной ответственности путем применения административных взысканий в форме ограничения прав и свобод лица (физического, юридического), совершившего административное правонарушение. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации прямо указывает, что административная ответственность выражается в применении наказания [3].

Понимая, что право во всех своих проявлениях не может игнорировать волевое начало, следует различать внутреннюю свободу и внешние формирования требований права, которые могут абстрагироваться от чувственных побуждений индивидуумов. Однако это не может быть правилом, исключаящим анализ обстоятельств, имеющих смягчающее (облегчающее) значение, и иных обстоятельств, отражающих характеристику мотивов поведения и иных

качеств человека. Даже в случаях, когда не требуется выявление вины, не следует забывать, что именно осознание вины дает возможность убедиться в «воспитательных» возможностях права.

Форма административно-принудительных требований, представляя субъективно-деятельную способность, может стать актуальным бытием для других и органично войти в ткань общественных отношений, если она имеет и человеческую значимость. Отметим, что меры в виде штрафов, налагаемых в административном порядке, не всегда оказываются эффективными и начинают «терять» свои специфические признаки [4]. Ренессанс товаропроизводителей создает предпочтительные условия для вещественных отношений, вследствие чего разные формы собственности получают равные способы защиты, а типичные рамки административных штрафов начинают «расти» как соответствующая плата за охрану права.

Сохраняются также расхождения по вопросам природы тех или иных санкций. Так, стоит предположить, что штрафы в настоящее время утратили фиксированные размеры и поэтому их трудно признать административными мерами.

Отметим, что в оценке размеров штрафов, а также методики их определения ошибочно искать общую точку зрения. Можно привести примеры из других стран, где размеры штрафов на порядок выше. С позиции теории административного и административно-процессуального права, административно-правовые меры следует различать. В одних случаях меры административного воздействия могут применяться как средство управления, в других — это реакция государства на административное правонарушение, то есть требование выполнить обязательство. Конструктивно оценивая подобные сценарии развития мер административно-правового воздействия, отметим, что потребуются классификация мер в отношении различных лиц. Такая попытка имеется в КоАП Киргизии, где различаются меры административного взыскания, налагаемые на физических и юридических лиц (ст. 45). Но подобная дифференциация не проводится в отношении должностных лиц и других субъектов. При этом имеются в виду не размеры штрафов, а виды взысканий, налагаемых на граждан, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридиче-

ских лиц. Кроме того, такой подход может повлиять на изменение положения КоАП РФ, согласно которому взыскания на физическое лицо не исключают возможности наложения взыскания на юридическое лицо [3, ч. 2 ст. 28].

Обязательность административно-правовых норм проявляется в различных вариантах.

- во-первых, нормы создают правовую возможность быть участником определенных правоотношений.
- во-вторых, участвуя в правоотношениях, субъекты наделяются определенными правами и обязанностями.
- в-третьих, нормы права требуют, «призывают» субъектов к выполнению установленных (нормативными правовыми актами и договорами) обязательств (активная правоспособность).
- в-четвертых, субъекты правомочны требовать соблюдения определенных правил поведения (пассивная правоспособность) и ограничивать эту активность в соответствии с установленными пределами.
- в-пятых, нормы обеспечивают взаимодействие управляющей и управляемой подсистем, статутное положение которых специализируется на выполнении руководящих и исполняющих (исполнительных) функций.
- в-шестых, императивность административно-правовых норм подкрепляется возможностью применения мер взыскания (ответственности).

Свободное освоение ценностей, правил может органично их «перевести» из мира внешних побуждений во внутренний мир ориентации человека в изменчивой окружающей среде.

В контексте рассматриваемых проблем сценарий развития норм права, отраслей законодательства видится, с одной стороны, в развитии источников права, с другой — в совершенствовании существующих концепций развития человека и личности.

Развитие источников права связано с определенными тенденциями, имеющими место в правовом плюрализме.

Целесообразно отдавать себе отчет в том, что заметно расширяются возможности человека в различных сферах деятельности, где решающая роль принадлежит самотворчеству, а также саморазви-

тию. Таким образом, поиск решения проблемы находится не в противопоставлении общественного государственному, целого (государственного) единичному (отдельному индивидууму). Ответ находится в более глубоких «нишах» социальных отношений — ориентации на гуманистическую или функционально-догматическую концепцию личности и порядок ее (личности) взаимодействия с государством.

Устойчивое развитие государства зависит от форм и методов управленческой деятельности. Различные органы взаимодействуют, обладая различными возможностями, занимая соответствующее место в системе организации государства.

Одним из актуальных вопросов в настоящее время является традиционная классификация форм управления, которая наделена определенными методологическими издержками [5, с. 52].

Если признать, что право непосредственно воздействует на общественные отношения и на волю участников этих отношений, а так же определяет меру свободы и ответственности субъектов отношений, то возникает правомерный вопрос о целесообразности не правовых, а иных форм. Ведь не без основания в качестве форм управления предлагают «программы», государственный заказ и лицензирование. Между тем «программы», государственный заказ и лицензирование можно отнести не к формам, а так же к видам административных производств.

Форма государственного управления преследует вполне определенные цели: навязать свою власть в рамках правовых возможностей [6, с. 223—226]. Т.е. подобное волеизъявление может преследовать решение финансовых и экономических вопросов, но, как правило, уполномоченный орган государства выступает не как собственник, а как административный орган. Из этого следует, что государство является собственником предприятия как вещи, а предприятие является собственником своей продукции, предназначенной для продажи, делает излишнее использование конструкции оперативного управления. Следовательно, следует различать формы управления административного уполномоченного органа и собственника.

В последние годы принят ряд важных документов, определяющих порядок подготовки, обсужде-

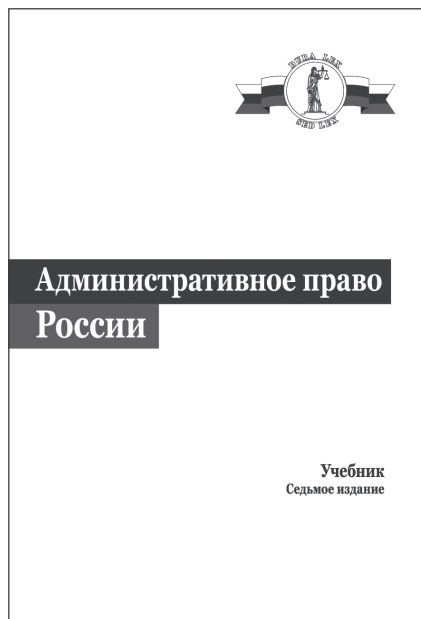

ния, регистрации и опубликования нормативных правовых актов. Но данная правовая основа практически больше обеспечивала интенсивность роста актов. К сожалению, рост институтов, отраслей законодательства, необходимых суверенному государству, не обеспечен жесткими правилами юридических процедур. Сложившаяся практика подготовки актов не опирается на концептуальные начала и возможность альтернативности проектов. В результате сократилось количество кодексов, которые определяют уровень зрелости отрасли. Имеющиеся указы мало чем отличаются по своей структуре и параметрам правового воздействия от кодексов.

В этой связи целесообразно отметить, что процесс правообразования сопровождается: выявлением юридического мотива в контексте реализации властной воли органа; концептуальным обоснованием предмета регулирования; нормативным оформлением устанавливаемых правил (условий, масштаба, сферы действия); механизмом обеспечения исполнения.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Минобрнауки России от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и магистратуре».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
4. Правоприменительная практика (Т.Д. Даубеков, Е.Е. Порохов и др.).
5. Костенников М.В., Куракин А.В., Кононов А.М. и др. Актуальные проблемы административного права. Учебник. Юнити-Дана, 2015.
6. Амельчакова В.Н. Суслова Г.Н. Этапы организации исполнения управленческих решений в органах внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцев. 2019 г. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, осно-

вы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10184

© И.В. Федорова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ МВД РОССИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Инна Викторовна Федорова,

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен анализ взаимодействия структурного подразделения МВД России с институтами гражданского общества по вопросам миграции.

Ключевые слова: МВД России, гражданское общество, институт гражданского общества, миграция, миграционная политика.

INTERACTION OF THE MAIN DIRECTORATE FOR MIGRATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS ON MIGRATION POLICY

Inna V. Fedorova,

Senior Lecturer of the Department of administrative activity Internal Affairs Bodies
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the interaction of the structural unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia with civil society institutions on migration.

Keywords: Ministry of Internal Affairs of Russia, civil society, Institute of civil society, migration, migration policy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В. Взаимодействие Главного управления по вопросам миграции МВД России с институтами гражданского общества по вопросам миграционной политики. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):316-9.

Проблемы миграционной политики государства [4, с. 22—26] настолько сложны и многообразны, что в сегодняшних условиях оказывают влияние на все без исключения сферы жизни государства и его граждан. Прибывающие из разных стран в поисках работы и лучшей жизни потоки мигрантов навсегда изменили облик нашей страны. Государственная политика в области миграции, как полагает ряд исследователей, в частности, Ю.В. Рошин, «это политика текущего времени, не нацеленная на перспективу — она «сиюминутная», ситуационная» [5, с. 196].

Государство, несмотря на наличие программных документов в области миграционной политики [2], не всегда способно обеспечить необходимый уровень мероприятий по регулированию миграционных потоков и обеспечению использования трудовых миграционных ресурсов, что приводит к созданию мигрантских анклавов в мегаполисах.

Отсутствие системы информирования мигрантов о наличии рабочих мест в тех или иных реги-

онах является препятствием на пути к упорядочиванию рынка труда мигрантов, что в совокупности приводит к росту безработицы и преступности среди мигрантов и в отношении их.

Как известно, в рамках реорганизации структуры государственных органов Российской Федерации все функции и часть сотрудников Федеральной миграционной службы в 2016 г. были переданы Министерству внутренних дел РФ [3].

В рамках своих полномочий МВД РФ сегодня совместно с другими федеральными органами исполнительной власти осуществляет деятельность по участию в выработке государственной политики, нормативно-правового регулирования и контроля в миграционной сфере.

В силу того, что вопросы миграционной политики играют в современной России и мире крайне важную роль, деятельность государства в этой сфере проводится при активном участии гражданского общества в лице различных его институтов. Мини-

стерство внутренних дел является одним из важнейших участников процесса реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1] не только в силу того, что в его полномочия входит осуществление миграционного контроля и мероприятий по обеспечению регистрационного учета граждан по месту жительства и пребывания, но и в силу того, что именно МВД является первоисточником информации об уровне миграционной преступности, которая привлекает внимание общественности и является одной из основных причин ненависти к мигрантам.

В современных условиях Главное управление по вопросам миграции МВД России является одним из координирующих органов во взаимодействии структур исполнительной власти на различных уровнях и институтов гражданского общества.

Как следует из положений уже упомянутой Концепции, деятельность государства в области миграционной политики требует ответа на вызовы современности путем обеспечения устойчивого развития всех сфер жизнедеятельности граждан, обеспечения национальной безопасности государства и личной безопасности граждан, межнационального мира и согласия, рационального использования трудового потенциала миграционного сообщества и обеспечения надлежащих налоговых поступлений в бюджеты.

Данные виды деятельности государству невозможно осуществлять без тесного взаимодействия и поддержки общественных и некоммерческих организаций, различных объединений и неравнодушных граждан.

Ряд социально-значимых задач не может быть реализован лишь в рамках государственной деятельности в силу инертности государственного аппарата, недостаточности бюджетных средств и кадров. Именно в таких местах, где государственные функции не осуществляются по тем или иным причинам институту гражданского общества оказывают свою поддержку.

На территории нашей страны уже не первое десятилетие действует одна из старейших организаций «Гражданское содействие» [7] (региональная общественная благотворительная организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам

«Гражданское содействие»), директор которой С.А. Ганнушкина была одним из номинантов Нобелевской премии Мира, Российское общество красного креста и красного полумесяца, ряд фондов, осуществляющих поддержку проектов в сфере помощи мигрантам, центры юридической поддержки, объединения мигрантов.

Существует мнение, что общественные и некоммерческие организации (НКО) выступают противниками государства и государственного строя. В то же время, деятельность ряда из российских НКО никак нельзя назвать антигосударственной, несмотря на то, что многие из проектов финансируются зарубежными фондами.

К примеру, уже упомянутая организация «Гражданское содействие» в тесном взаимодействии со структурами МВД (а в период ее существования и ФМС), Федеральной пограничной службы ФСБ России, органами местного самоуправления проводит ряд проектов, направленных на оказание юридической и материальной помощи мигрантам и вынужденным переселенцам, предоставляя адвокатскую защиту в судах жертвам преступлений на почве ненависти среди мигрантов, а также правовому просвещению мигрантов, и даже обучению их русскому языку. Проекты «Школа прав для мигрантов» и «Права человека на Северном Кавказе» существуют уже более двух десятилетий. Однако, как уже было сказано, большая часть средств данным НПО получается из иностранных источников, наяду, к примеру, с грантами Общественной палаты или непосредственными контрактами с государством.

«Гражданское содействие» выступило одним из инициаторов создания сети «Миграция и право», объединившей в своем составе множество НПО из более чем 40 субъектов Российской Федерации. Это глобальный проект всероссийского масштаба, ставящий своей целью правовое просвещение мигрантов и создание для них условий для скорейшей трудовой и социальной адаптации, реализуемый в тесном взаимодействии со структурами нынешнего ГУ МВД по вопросам миграции на местах.

Модель проекта не нова — он реализуется на базе уже существующих организаций со своими программами и проектами, объединяя их общей целью и предоставляя общие методики, представ-

ляя своего рода франчайзинг в области правозащитной деятельности, с той лишь разницей, что участник сети не оплачивает возможность пользования брендом и технологиями, а поучает гранты на реализацию своей деятельности. Каждый из консультационных пунктов на местах (а по оценкам самих НПО, пункты расположены на территориях, где проживают по разным оценкам от 75% до 85% всего мигрантского населения в России), проводит различные мероприятия, от предоставления консультации до подготовки необходимых для мигрантов документов и представления их интересов в судах и государственных органах Российской Федерации.

Сложно также переоценить роль Российского Красного Креста в поддержке населения, перемещенного в результате ведения боевых действий на Северном Кавказе, в иных конфликтах. Сегодня, прибывающие в нашу страну мигранты, могут обратиться к представителям Красного Креста, находящимся в миграционных центрах, где оформляются документы, за оказанием медицинской, психологической, гуманитарной помощи. В штате этой старейшей международной гуманитарной организации имеются сотрудники, свободно владеющие языками стран Средней Азии, откуда в Россию приезжают потоки мигрантов. Представители Красного Креста, как и множества иных благотворительных гуманитарных организаций, готовы оказать помощь любому обратившемуся к ним лицам, вне зависимости от их правового статуса или положения.

В целом, основной груз работы институтов гражданского общества ложится на небольшие местные организации, члены и сотрудники которых находятся в тесном взаимодействии практически со всем местными органами власти и являются своего рода мостом между проблемами мигрантов и необходимыми решениями государственных органов. Безусловно, оказание гуманитарной поддержки имеет огромное значение, но без системной работы по адаптации и интеграции мигрантов в российское общество эти действия не слишком эффективны. Именно такие цели и необходимо преследовать как представителям государственных органов, в частности управлений МВД по миграции в процессе организации взаимодействия с институтами гражданского общества в России.

Организации гражданского общества работают в области оказания медицинской, юридической, гуманитарной помощи мигрантам, оказывают содействие в оформлении необходимых документов, трудоустройстве, обеспечивают необходимую правовую защиту. Ряд НПО проводит обширную научно-аналитическую работу, анализируя правовые акты в области миграции и практику их применения, с целью выработки рекомендаций для законодательного и правоприменительного сообществ по их оптимизации.

Министерство Внутренних Дел регулярно проводит различные публичные мероприятия с участием представителей гражданского общества. Этому активно способствуют члены Общественного совета при МВД.

Различные круглые столы, конференции, семинары — такие формы взаимодействия, направленные на выработку решений конкретных проблем и формулирования концептуальных направлений развития, признаны одними из самых эффективных, в силу возможности обсуждения вопросов различными экспертами.

В частности, во время одного из подобных мероприятий, член Общественного совета при МВД Александр Хаминский высказал мнение о том, «что недопустимо решать вопросы миграции односторонне, опираясь только на национальную или культурную принадлежность. Миграция всегда существовала, как явление, и будет существовать, а для сведения негативных эффектов к нулю необходим грамотно организованный комплексный подход. Для гостей страны необходимо создать культурно-этническую автономию, потребовав от них взамен уважения и беспрекословного соблюдения законодательных норм РФ» [6].

Проблемы соблюдения миграционным сообществом законов РФ, пожалуй, являются одними из самых сложных, требующих серьезного научного и практического подходов. Эти проблемы не уникальны для России, но в нашей реальности они приобретают ряд собственных особенностей.

Существуют мигрантские анклавные, жители которых не желают ни адаптироваться к условиям жизни в России, ни признавать ее законов. Такие проблемы для их разрешения мирными и цивилизованным путем в правовом поле требуют высокого

уровня координации работы между органами исполнительной государственной власти на местах, национальными организациями, и иными институтами гражданского общества.

Полагаем, что именно организация такого тесного и качественного взаимодействия сегодня ложится на плечи работников управлений по миграции Министерства внутренних дел РФ.

Постоянная и системная работа по вовлечению в деятельность по обеспечению облегчения интеграции в российское общество мигрантов и привлечения необходимых трудовых ресурсов различных общественных, неправительственных, благотворительных и религиозных организаций должна стать неотъемлемой частью деятельности соответствующих подразделений МВД как на федеральном уровне, так и на местном, обеспечивая ведущую роль ведомства в реализации положений Концепции государственной миграционной политики.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Режим доступа. URL: <http://www.kremlin.ru/>
2. Указ Президента РФ от 14 сентября 2012 г. № 1289 (ред. от 15.03.2018) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия

добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // «Российская газета», № 213, 17.09.2012.

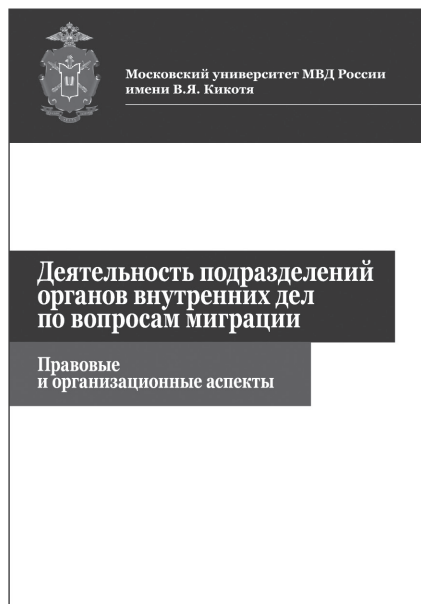
3. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2016, № 15, ст. 2071.

4. Зуева А.С., Хабибулин А.Г. Задачи и функции современной российской государственности в сфере миграционной политики // Миграционное право. № 2. М., Издательство Юрист. 2016.

5. Роцин Ю.В. Миграция населения и Россия. (Роль и значение миграционных процессов в миграционной политике в прошлом, настоящем и будущем Российского государства): учебное пособие. М.: ГУУ, 2007.

6. Сотрудничество органов государственной власти и институтов гражданского общества в вопросах миграции. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://planet-today.ru/media/k2/items/cache/22988e7fc1bc27f91937f2811af9f425> (дата доступа 26.11.2018).

7. URL: <https://refugee.ru/>

Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты. Учебное пособие. А.С. Прудников, С.О. Харламов, Т.А. Прудникова, П.О. Дутов, 215 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом теоретических и научно-практических подходов к изучению организационных основ деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. В частности, в нем нашли отражение такие вопросы, как деятельность органов внутренних дел, формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, основные мероприятия международного сотрудничества МВД России в сфере миграции, а также задачи и функции подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов, а также практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 347.9
ББК 67.410
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10185

© Д.И. Аминов, Т.А. Бацанова, Е.В. Зайцева-Савкович, А.Б. Опокин, 2019

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ХОДАТАЙСТВ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Давид Исакович Аминов,
профессор,

доктор юридических наук, профессор

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский просп., д. 99)

E-mail: aminovdi59@mail.ru;

Татьяна Александровна Бацанова,
юрисконсульт,

кандидат юридических наук

ФГБНУ «Медико-генетический научный центр» (115522, Москва, ул. Москворечье, д. 1)

E-mail: fikh@list.ru;

Екатерина Витальевна Зайцева-Савкович,
доцент,

кандидат юридических наук, доцент

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский просп., д. 99)

E-mail: fikh@list.ru;

Алексей Борисович Опокин,
преподаватель

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский просп., д. 99)

E-mail: alopokin@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики авторы определяют роль и значение рассмотрения судом ходатайств сторон в гражданском процессе. Обосновывается прямая зависимость эффективности судебного разрешения гражданского спора от обеспечительных действий суда в части рассмотрения ходатайств.

Ключевые слова: принцип состязательности, решение суда, ходатайство, гражданский процесс.

LEGAL ASSESSMENT OF NON-CONSIDERATION BY THE COURT OF PETITIONS OF PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS

David I. Aminov,
Professor,

Doctor of Law, Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prosp., d. 99);

Tatyana A. Batsanova,
legal adviser.

Candidate of Law

FSBI «Medical Genetics Research Center» (115522, Moscow, ul. Moskvorechye, d. 1);

Ekaterina V. Zaytseva-Savkovic,
Associate Professor.

Candidate of Law, Associate Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prosp., d. 99);

Aleksey B. Opokin,
Teacher

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prosp., d. 99)

Abstract. Based on the analysis of the current legislation and judicial practice, the authors determine the role and importance of the consideration of the petitions of the parties in civil proceedings by the court. It substantiates the direct dependence of the effectiveness of the judicial resolution of a civil dispute on the court's provisional actions regarding the consideration of petitions.

Keywords: adversarial principle, court decision, petition, civil procedure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И., Бацанова Т.А., Зайцева-Савкович Е.В., Опокин А.Б. Правовая оценка не рассмотрения судом ходатайств сторон в гражданском процессе. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):320-2.

В качестве отправной точки нашего небольшого исследования отметим, что суд обязан рассматривать все поступающие от участников процесса ходатайства, поскольку отказ от их изучения нарушает принцип состязательности процесса, что влечет за собой возможность неполного исследования обстоятельств дела и неприменения либо неправильного применения норм материального права. Все поступившие ходатайства суд обязан оценить и принять по ним решение.

Состязательность является одним из ключевых принципов, на которых базируется судопроизводство. Нарушение данного принципа дает основание участникам судебного разбирательства добиваться пересмотра принятых против них судебных актов.

Принцип состязательности проявляется в следующих аспектах (ст. 12 ГПК РФ):

1) стороны спора вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства; 2) каждому участнику процесса гарантируется право представлять доказательства суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств.

Участники процесса несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, а суд, рассматривающий дело, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет сторонам спора их права и обязанности, предупреждает о последствиях.

Суд также оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства РФ при рассмотрении дела. В случае неясности, неопределенности существа иска суд обязан разъяснить истцу процессуальные последствия его действий, выяснить, какой иск им подан, на чем основан, предоставить время для изменения заявленных требований [1].

При этом эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательствен-

ной деятельности. Наделенные равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, и принять на себя все последствия совершения или несовершения тех или иных процессуальных действий [2].

Как явствует из содержания приведенных положений, активная роль в процессе отводится самим участникам, а не суду, который только исследует представляемые сторонами доказательства и дает им правовую оценку, а также оценивает их доводы. Суд связан заявленными исковыми требованиями, руководит процессом, а не занимает сторону истца или ответчика, не выполняет их функции. Содействие судьи участникам процесса сводится к организационной помощи для наиболее эффективной правовой защиты, а не к выполнению за них процессуальных обязанностей.

Своими действиями суд не вправе ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон [3]. Суд не может быть более рачительным в защите прав сторон, чем они сами [4].

От степени активности участника процесса зависят перспективы разрешения спора, а также подход суда к размеру взыскиваемых судебных расходов. Это вызвано тем, что доказательственная деятельность активной и пассивной стороны в судебном процессе не одинакова, обусловлена их процессуальным положением, в зависимости от которого определяются объем и качество представляемой доказательственной базы,готавливаемых процессуальных документов (исков, заявлений, отзывов, ходатайств, пояснений и др.), их активность и временные затраты представителей в судебных заседаниях.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении 24 марта 2015 г.

№ 530-О, «оспариваемое заявителем положение статьи 166 ГПК Российской Федерации, возлагающее на суд обязанность разрешать ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, на основании определений суда после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле, во взаимосвязи с пунктом 5

части первой статьи 225 данного Кодекса, прямо предписывающим суду указывать в определении мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался, не предполагает произвольного его применения, направлено на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения. При этом данная норма, вопреки доводам заявителя, не регламентирует вопросов, связанных с приостановлением судом производства по делу, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в указанном им аспекте» [5].

Пунктом 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» разъяснено, что «по смыслу статьи 166 ГПК РФ ходатайства об истребовании новых доказательств, о привлечении к участию в деле других лиц, об отложении дела и по другим вопросам судебного разбирательства должны быть разрешены с учетом мнения лиц, участвующих в деле, и с вынесением определения непосредственно после их заявления.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства не лишает лицо, участвующее в деле, права обратиться с ним повторно в зависимости от хода судебного разбирательства. Суд вправе по новому ходатайству (в случае изменения обстоятельств при дальнейшем рассмотрении дела) вынести новое определение по существу заявленного ходатайства».

«Все заявленные ходатайства должны рассматриваться и разрешаться судом ... немедленно, недопустимо оставлять их разрешение «на потом». При вынесении постановления об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств судья обязан привести аргументированные ответы на все заявленные доводы и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными: «Мотивы судьи должны быть тщательно сфор-

мулированы» сообщает нам Европейский суд по правам человека в Постановлении от 13 сентября 2011 г. [6].

В соответствии с нормами ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Проведенный анализ позволил прийти к следующему выводу:

Принимая во внимание приведенные нормы, судебную практику (а также следует учитывать характер нарушенного права), не рассмотрение судом ходатайств сторон, не вынесение соответствующего определения ведет к принятию незаконного и необоснованного решения (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ) и является основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке.

Литература

1. Определение Мосгорсуда от 22 июня 2011 г. по делу № 33-15705//<https://mos-gorsud.ru>
2. Определение Мосгорсуда от 7 апреля 2015 г. № 4г/6-3409/2015, 2-9495/14//<https://mos-gorsud.ru>
3. Постановление ФАС ВСО от 13 марта 2009 г. № А19-4783/08-23-Ф02-840/09 // <http://www.alppp.ru>
4. Апелляционное определение ВС Республики Северная Осетия—Алания от 28 апреля 2015 г. № 33-359/15// <http://sudact.ru/regular/doc/rkX6KCTBioVP/>
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 530 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крылова Романа Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 166, частью первой, пунктом 1 части второй и частью третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
6. Постановлении ЕСПЧ от 13 сентября 2011 г. № 35730/07 по делу «Ашендон и Джонс против Соединенного Королевства» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10186

© Е.И. Кузнецова, И.В. Филатова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Елена Ивановна Кузнецова,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elenkuz90@mail.ru;

Ирина Викторовна Филатова,

доцент кафедры предварительного расследования, кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается сущность инвестиционного процесса в управлении экономической безопасностью предприятия. Анализ проводится в контексте категориального аппарата, выделяется цель, субъекты, объекты, предмет и инструменты реализации инвестиций в экономическую безопасность предприятия. Делается вывод, что инструментарий реализации инвестиций в экономическую безопасность предприятия практически полностью совпадает с инструментарием управления экономической безопасностью.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиции, инвестиционный процесс, экономическая безопасность предприятия, инструментарий реализации инвестиций, инструментарий управления экономической безопасностью.

THE ROLE OF INVESTMENTS IN MANAGEMENT OF ECONOMIC SAFETY OF AN ECONOMIC ENTITY

Elena I. Kuznetsova,

Professor of the Department of economic security, finance and economic analysis,

Doctor of Economics, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina V. Filatova,

Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the article the authors reveal the essence of the investment process in the management of economic security of the enterprise. The analysis is carried out in the context of the categorical apparatus, the purpose, subjects, objects, subject and instruments of investment in the economic security of the enterprise. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the tools for the implementation of investments in the economic security of the enterprise almost completely coincide with the tools of economic security management.

Keywords: economic security, investments, investment process, economic security of the enterprise, instruments of realization of investments, instruments of management of economic security.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Роль инвестиций в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):323-6.

Одним из важнейших факторов осуществления процесса управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта выступает фактор инвестиций. Именно от объема выделяемых на управление экономической безопасностью средств — ресурсов — прямо пропорционально зависит широта инструментария, применяемого для создания благоприятных условий функционирования предприятия и, как следствие, повышения уровня его эко-

номической безопасности. Поскольку предприятие располагает, как правило, ограниченным объемом финансовых, материальных, людских и других ресурсов, то возникает необходимость в выборе наиболее эффективных инструментов управления безопасностью [1, с. 134].

В связи с этим необходимость вложений различных ресурсов в элементы и процессы в системе экономической безопасности, на которые оказыва-

ется управленческое воздействие, определяет актуальность инвестиционного подхода к управлению экономической безопасностью предприятия.

Раскрытие экономической сущности инвестиционного процесса в управлении экономической безопасностью предприятия предполагает, прежде всего, рассмотрение основополагающего понятия «инвестиции», поскольку, как отмечает Л.Л. Игонина, «инвестиционный процесс выступает как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней» [2].

В настоящее время в научной литературе представлены различные варианты трактовки понятия «инвестиции», отражающие различные подходы к пониманию их экономической сущности. Во многом это обусловлено экономической эволюцией, особенностями конкретных этапов —экономического развития, доминированием определенных форм и методов ведения хозяйства.

По мнению Ю.И. Трещевского и В.М. Кругляковой, при раскрытии сущности инвестиций необходимо исходить из исторического и логического перехода к ним явлений и понятий, предшествующих и сопутствующих им. Авторы отмечают, что «исходным по отношению к инвестициям явлением, исследованным родоначальниками экономической мысли, является сбережение. Сбережение, как не потребленная часть созданного продукта, необходима не для прироста, а для сохранения богатства и самого человека. Оно — страховой запас, создаваемый на случай неблагоприятных условий производства. Сбережение — своего рода потенциальная инвестиция, инвестиция с нулевым вектором. Исторически и логически именно сбережения формируют основу инвестиций. Оба явления приобретают один и тот же вектор, но количественно различаются» [3, с. 32—44].

Вместе с тем сбережения являются источником потребления и в этом смысле противостоят инвестициям, как необходимому элементу производства и расширенного воспроизводства.

Современные представления о сущности инвестиций достаточно разнообразны, что обусловлено как объективным усложнением общественного воспроизводства, так и субъективными целями исследования категории инвестиций отдельных авторов.

В словаре современной экономической теории Макмиллана инвестиции трактуются как поток рас-

ходов, предназначенных для производства благ, а не для непосредственного потребления.

В «Большом экономическом словаре» А.Б. Борисова понятие инвестиций трактуется как «денежные средства, целевые банковские вклады, пай, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта» [4, с. 332].

Как пишут В.В. Бочаров и В.Е. Леонтьев, «термин «инвестиции» происходит от английского глагола to invest, что означает — вкладывать. Инвестиции — вложения капитала с целью его последующего возрастания» [5, с. 78—83].

Несогласие с западным подходом к сущности и целям инвестиций выражает И.А. Бланк. По его мнению, связывать сущность инвестиций исключительно с целями прироста капитала и получения текущего дохода (прибыли) ошибочно, несмотря на определяющую роль этой цели в условиях рыночной экономики, поскольку инвестиции могут преследовать и иные экономические и внеэкономические цели вложения капитала. Категорически не согласен И.А. Бланк и с трактовкой инвестиций как вложение денежных средств: «инвестирование капитала может осуществляться не только в денежной, но и в других формах — движимого и недвижимого имущества (капитальных товаров), различных финансовых инструментов (прежде всего, ценных бумаг), нематериальных активов и т.п.» [6, с. 45—48].

С нашей точки зрения, экономическую сущность инвестиций следует рассматривать в контексте категориального аппарата этого понятия, выделяя цель, субъекты, объекты, предмет и инструменты их осуществления.

Целью осуществления инвестиций в самом общем плане на уровне предприятия может служить реализация одной из функций управления.

Субъектом инвестирования могут выступать физические и юридические лица (вкладчики), государственные и муниципальные органы власти, международные объединения и организации, пользователи объектов капитальных вложений, заказчики и др.

Принимая в качестве самого общего объекта инвестиций экономическую безопасность предприятия в том ее понимании, которое может быть представлено как состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз логично предположить, что их целью будет выступать обеспечение более высокого уровня экономической безопасности предприятия.

Выделяя более конкретные объекты инвестиций в рамках экономической безопасности предприятия, нами могут быть отмечены все те же инвестиции в эффективность его функционирования, инвестиции в конкурентные преимущества, инвестиции в управление риском, инвестиции в средства сохранения (обеспечения сохранности) капитала и другие объекты. В свою очередь инвестиции в эти объекты на практике состоят из инвестиций в реальные составные элементы предприятия и его процессы. Так, например, инвестиции в эффективность предприятия проявляется через вложения в его основные фонды (модернизация оборудования), персонал (развитие трудового потенциала), организационную структуру (реинжиниринг бизнес-процессов). Инвестиции в сохранение капитала отражают вложения в воспроизводство оборудования, обеспечение безопасности персонала и снижение текучести кадров, охрану основных фондов и оборотных средств. Инвестиции в конкурентоспособность предприятия детализируются до инвестиций в маркетинговые кампании, нематериальные активы, в ключевую компетенцию. Здесь следует уточнить, что объектом инвестирования должно быть только то, что, как уже отмечалось, обеспечивает экономическую безопасность.

Одним из важнейших объектов инвестиций выступает ключевая компетенция предприятия, а точнее — ее повышение. Как пишет И.А. Бланк, инвестиции являются главной формой обеспечения роста операционной деятельности предприятия и по отношению к ее целям и задачам носят подчиненный характер. Главной стратегической задачей предприятия является развитие своей операционной деятельности и обеспечение условий возрастания формируемой ею операционной прибыли.

Субъектом инвестиций в экономическую безопасность предприятия, прежде всего, выступает

само предприятие. Но нельзя исключать и возможность осуществления инвестиций, как и в общем случае, со стороны контрагентов предприятия — физических и юридических лиц, государственных учреждений, выдающих субсидии, дотации на модернизацию основных фондов, на внедрение инноваций. Субъектом инвестиций могут выступать и арендаторы части производственных мощностей предприятия, на которых возложена обязанность по поддержанию надлежащего состояния используемых ими основных фондов и улучшению их качества. То есть, субъектом инвестиций (потенциальным или реальным) в безопасность предприятия является любая заинтересованная в жизнеспособности конкретного предприятия сторона.

Инструментарий реализации инвестиций в экономическую безопасность предприятия, с нашей точки зрения, практически полностью совпадает с инструментарием управления экономической безопасностью. Различия возникают в том случае, если в управлении экономической безопасностью не используются вложения каких-либо ресурсов.

Исходя из вышерассмотренного понятийного аппарата категории инвестиций, с нашей точки зрения, сущность инвестиций как в общем, так и в узком плане с учетом экономической безопасности, наиболее полно раскрывается в трактовке понятия, предложенной И.А. Бланком: «Инвестиции предприятия представляют собой вложения капитала во всех его формах в различные объекты (инструменты) его хозяйственной деятельности с целью получения прибыли, а также достижение иного экономического или внеэкономического эффекта, осуществление которого базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности» [6, с. 49—52].

В результате проведенного исследования понятия инвестиций применительно к сфере экономической безопасности предприятия нами были выделены как основополагающие идеи и принципы инвестиций вообще, так и их особенности (цель, инструментарий, среда) в частности, которыми они обладают только в связи с процессом обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, вложения в экономическую безопасность предприятия представляют собой доста-

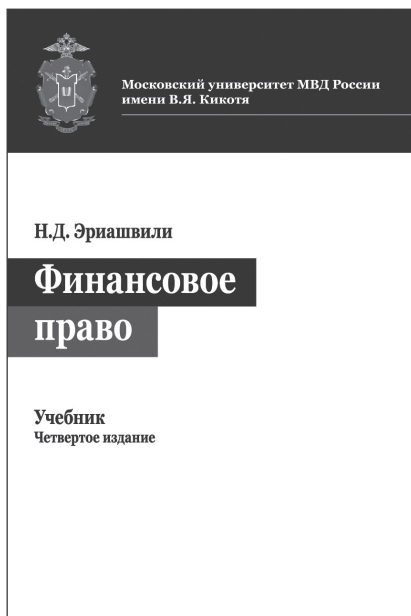

точно специфичную область в сфере привлечения и использования инвестиционных ресурсов, характеризующуюся множеством и разнообразием субъектов, форм объектов и инструментов инвестирования. Тем не менее, постоянно происходящие переплетения инвестиционных процессов не позволяют в полной мере определить четкие границы каждого из них в масштабе одного предприятия и на определенном временном интервале.

В связи с этим, вложения ресурсов в структурные элементы и функции предприятия в рамках обеспечения его экономической безопасности, результатом которых выступает воспроизводство ключевых факторов жизнеспособности предприятия, следует рассматривать как основу для разработки тактических и стратегических планов осуществления и развития реального производства в возникающих рискованных условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Литература

1. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. Игонина Л.Л. Инвестиции: учебник для ВУЗов. М.: Магистр, 2018.
3. Трещевский Ю.И., Круглякова В.М. Современная практика государственного регулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: общее и особенное // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 3.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2014.
5. Бочаров В.В., Леонтьев В.Е. Корпоративные финансы 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018.
6. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. Киев: Ника-Центр: Эльга-Н, 2011.

Финансовое право. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Эриашвили Н.Д. 663 с. 2019 г. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10187

© М.В. Кузнецова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Мария Владимировна Кузнецова,

аспирант кафедры экономики промышленности

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: oh-marie@yandex.ru

Аннотация. Определено, что для достижения целевых показателей экономической безопасности необходимо применять систему показателей, включающую оценку результатов инновационной деятельности. В настоящее время отсутствует единый подход к системе показателей, определяющих вклад инновационной деятельности в обеспечение достаточного уровня экономической безопасности. Решению данной проблемы может способствовать разработка методов оценки результатов инновационной деятельности, которая на общей методологической основе даст объективные количественно-качественные оценки влияния инновационной деятельности на уровень экономической безопасности.

Ключевые слова: оценка, результаты, инновационная деятельность, экономическая безопасность, индикаторы развития.

EVALUATION OF INNOVATION PERFORMANCE AND THEIR USE IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY

Maria V. Kuznetsova,

Postgraduate student of the Department of Industrial economics

Plekhanov Russian University of Economics (117997, Moscow, Stremyannyy per., d. 36)

Abstract. In the article it is determined that in order to achieve the targets of economic security it is necessary to apply a system of indicators, including the evaluation of the results of innovation. Currently, there is no single approach to the system of indicators that determine the contribution of innovation to ensure a sufficient level of economic security. The solution of this problem can contribute to the development of methods for assessing the results of innovation, which on a General methodological basis will give an objective quantitative and qualitative assessment of the impact of innovation on the level of economic security.

Keywords: evaluation, results, innovation, economic security, development indicators.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова М.В. Оценка показателей инновационной деятельности и их использование в управлении экономической безопасностью. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):327-30.

Роль инновационной деятельности в системе обеспечения экономической безопасности на современном этапе приобретает важное значение, так как трансформация результатов научных исследований и достижений в технологически новые продукты и услуги, в новые технологические процессы предполагает комплекс мероприятий, которые позволяют обеспечить соответствующий уровень экономического роста.

Значимую роль в управлении инновационной деятельностью для достижения целей обеспечения экономической безопасности играет мониторинг индикаторов, посредством которых возможно провести оценку качественных изменений перехода экономики на инновационный путь развития. Базовые индикаторы могут служить долгосрочными целевыми ориентирами не только безопасности экономической деятельности, но и отражать эффек-

тивность и качество инновационного развития экономики.

Важной проблемой является формирование базового состава показателей, с учетом их ранжирования по значимости, которые смогут охарактеризовать не только общее состояние экономической безопасности Российской Федерации, но и выявить появляющиеся вызовы и угрозы, в том числе в инновационной сфере. В соответствии с достижением предельных (критических) значений необходимо разрабатывать мероприятия, обеспечивающие достаточный вклад инновационных факторов в повышение экономической безопасности государства.

Существующие сегодня частные оценочные характеристики не отражают все стороны процесса инновационного развития и не в полной мере соответствуют требованиям, введенным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в

1993 г. по надежности данных показателей. Обязательным условием является обязательность использования данных наблюдения официальными органами статистики и наличие утвержденных методик сбора и обработки информации по данному направлению.

Отраженные в научной литературе индикаторы значительно усложняют вопрос оценки степени влияния инновационной деятельности на уровень экономической безопасности.

Учитывая необходимость использования официальных данных при выборе индикаторов экономической безопасности необходимо отметить, что сегодня в статистике выделяются следующие основные виды инновационной деятельности, которые могут быть использованы в качестве оценочных показателей:

- исследования и разработки;
- приобретение овеществленных технологий — машин и оборудования, по своему технологическому назначению связанных с внедрением технологических инноваций;
- приобретение неовеществленных технологий (патенты, лицензии, промышленные образцы, услуги технологического содержания; приобретение программных средств для технологических инноваций);
- инжиниринг, включая проведение предпроектных работ, проектирование и конструкторскую проработку объектов техники и технологии на стадии внедрения инноваций, послепроектные услуги;
- обучение, подготовка и переподготовка персонала, обусловленные внедрением технологических инноваций.

Кроме разработки индикаторов инновационной деятельности, определяющих их вклад в обеспечение экономической безопасности, необходимо проанализировать их пороговые значения, т.е. предельные значения, изменения которых могут свидетельствовать о негативных тенденциях в поддержании инновационной стабильности.

Проведенный нами анализ стратегических документов обеспечения экономической безопасности показал, что они не содержат единого подхода к мониторингу участия инновационных факторов в обеспечении процессов стабильности и безопасности и не позволяют в полной мере проанализировать возможности их использования.

Нами исследованы документы стратегического планирования решения задач государственной политики обеспечения экономической безопасности [8, с. 300—303].

Так, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам, возникающим в том числе в инновационной сфере. Правовую основу данного стратегического документа составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Безусловно, определяя собой стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в области экономики она должна быть взаимоувязана по целевым показателям и с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Анализ показывает отсутствие взаимосвязи и структурного единства заявленных показателей, не позволяющих обеспечить комплексную и всестороннюю оценку участия инновационных факторов в обеспечении безопасности.

В табл. 1 приведены индикаторы инновационной деятельности, представленные в документах стратегического планирования.

Соотнести состояние индикаторов в разных стратегических документах не представляется возможным из-за отсутствия единства в оценке.

I этап Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года включает разработку и реализацию мер организационного, нормативно-правового и методического характера, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния и рассчитан до 2019 года.

Существенным недостатком здесь является тот факт, что в Стратегии определены 25 видов вызовов и угроз и 74 мероприятия, способствующих обеспечению экономической безопасности Российской Федерации. Для этой цели обозначены 40 показателей проведения мониторинга по оценке состояния экономической безопасности и только 4 показателя определены в качестве вклада инновационных факторов, которые не могут в полной мере характери-

Таблица 1

**Индикаторы инновационной деятельности,
используемые при решении задач государственной политики обеспечения экономической безопасности**

Вид стратегического документа	Индикаторы инновационной деятельности
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г.)	1. Доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации; 2. Доля инновационной продукции в общем объеме выпуска; 3. Доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в валовом внутреннем продукте; 4. Внутренние затраты на исследования и разработки
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683)	1. Доля расходов в ВВП на развитие науки, технологий и образования
Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208)	1. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг; 2. Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП; 3. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации; 4. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства

Таблица 2

Индикаторы экономической безопасности, отражающие участие инновационной деятельности

№	Название индикатора	Пороговое значение	2015	2016	2017
1	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВВП	> 2,2	1,10	1,10	1,11
2	Интенсивность затрат на технологические инновации, %	> 3,2	1,8	1,8	1,7
3	Доля инновационной продукции промышленности, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	> 25	7.9	8.4	6.7

зовать ход реализации мероприятий, обеспечивающих безопасность государства.

В научной литературе индикаторами участия инновационной деятельности в обеспечении экономической безопасности принято считать показатели, отраженные в табл. 2.

Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП составляют лишь половину от необходимого условия, при котором возможно обеспечение стабильного устойчивого роста. К этим затратам в отечественной статистике относят фактические затраты (в денежной форме) на выполнение научных исследований и разработок.

Если сравнивать данный показатель с ведущими странами мира, то Россия находится на 35-м месте, в тройку лидеров входят Израиль (4.25%), Республика Корея (4.23%), Швейцария (3.42%) [10].

В соответствии с существующими подходами существует три типа инноваций: технологические, маркетинговые и организационные.

При оценке уровня инновационного участия в обеспечении экономической безопасности используют технологические инновации, которые пред-

ставляют собой результат деятельности в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги с внедрением на рынке. Инновация считается осуществленной, если она внедрена на рынке или в производственном процессе [7, с. 338].

По данному показателю Россия также находится в критической зоне, интенсивность затрат на технологические инновации, составляет лишь 53% от необходимого уровня и в 2017 году наметилась тенденция к снижению. Ведущими странами являются Швеция (7.6%), Германия (4.7%), Финляндия (3.75%) [11].

По индикатору «Доля инновационной продукции промышленности» наблюдается нежелательная динамика, увеличивается снижение уровня с 7,9% в 2015 г. до 6,7% в 2017 г.

По данному индикатору рейтинг выглядит соответственно: Великобритания (43.5%), Словакия (34.4%), Эстония (27.5%).

В системе показателей, применяемой для оценки состояния экономической безопасности с 1996 г. и до настоящего времени, использовались пороговые значения целевых параметров, характеризую-

щих состояние, соответствующее прогнозируемым результатам.

В настоящее время в Приказе Минэкономразвития России от 3 октября 2018 г. № 532 (ред. от 04.02.2019) «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации»¹ определено, что по каждому из 40 показателей экономической безопасности должен быть разработан «Паспорт показателя состояния экономической безопасности», где каждый показатель должен включать определенный перечень характеристик с кратким описанием и его целевым значением в системе мониторинга и оценки состояния экономической безопасности, должны быть определены планируемые значения по годам на период 2019—2030 гг., но оценка предельно допустимых (критических) значений показателей заявлена экспертной, в соответствии с чем будут приниматься соответствующие управленческие решения.

Здесь следует обратить внимание на то, что существенным недостатком может быть утрата объективности анализируемых данных, которая свойственна статистическим индикативным системам в отличие от систем экспертной оценки.

Интересным в этой связи также представляется подход, разработанный Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) для мониторинга инновационного развития субъектов РФ. Важным на наш взгляд является тот факт, что все показатели рейтинга разделены на соответствующие группы: «научные исследования и разработки» (9 показателей), «инновационная деятельность» (9 показателей) и «социально-экономические параметры инновационной деятельности» (5 показателей).

Таким образом, одной из важнейших задач реализации документов стратегического развития и оценки вклада инновационных факторов в обеспечение экономической безопасности является разработка комплексной системы взаимосвязанных аналитических показателей, обеспечивающих отражение всех сторон процесса инновационного развития.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

¹ Приложение № 1 «Положение о мониторинге и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации».

Собр. законодательства Российской Федерации, 03.01.2011, № 1, ст. 2.

2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Собр. законодательства Российской Федерации от 30.06.2014. № 26 (ч. I) ст. 3378.

3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г.

6. Глазьев С.Ю., Локозов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическом развитии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4(22).

7. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018.

8. Кузнецова Е.И. Основные приоритеты государственной инновационной политики России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.

9. Цейковец Н.В. Методологические проблемы оценки и государственного мониторинга состояния национальной безопасности РФ. Материалы Международной научно-практической конференции «Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения». Пермь, Прикамский социальный институт, 2016.

10. Наука, технологии, информация. ВШЭ, Институт статистических исследований и экономики знаний. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569> дата обращения: 21.02.2019.

11. Наука, технологии, информация. ВШЭ, Институт статистических исследований и экономики знаний. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/221937467> дата обращения: 21.02.2019.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10188

© А.А. Яковлев, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОСОБЕННОСТИ АНТИОФФШОРНЫХ МЕР В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Андрей Алексеевич Яковлев,

кандидат экономических наук, доцент

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)

E-mail: andrew0880@rambler.ru

Рецензент: Н.Д. Эриашвили, профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Аннотация. Кратко характеризуются некоторые элементы современного как международного, так и национального регулирования деятельности оффшорных компаний. При этом позиционируются задачи по принятию адекватных мер по повышению прозрачности ведения бизнеса в целом, борьбе с уклонением от уплаты налогов. Также рассматриваются отдельные этапы деоффшоризации мировой финансовой системы. Описываются особенности постепенного ужесточения требований к оффшорному бизнесу как таковому, характерные для современной России, включая принятие профильных федеральных законов.

Ключевые слова: международная сделка, оффшорная компания, антиоффшорное регулирование, налоговая конкуренция, льготное налогообложение, правовой статус организации, меры государственной поддержки.

FEATURES OF ANTI-OFFSHORE MEASURES WITHIN THE MODERN SYSTEM OF SUPRANATIONAL AND NATIONAL REGULATION

Andrey A. Yakovlev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoye shosse, d. 4)

Abstract. This article briefly characterizes some elements of modern both international and national regulation of offshore companies. At the same time, the tasks of taking adequate measures to improve the transparency of business in general, the confrontation against tax evasion are positioned. Some stages of deoffshorization of the world financial system are also considered. The features of gradual tightening of requirements to offshore business as such, typical for modern Russia, including the adoption of relevant federal laws, are described.

Keywords: international transaction, offshore company, anti-offshore regulation, tax competition, preferential taxation, legal status of the organization, state support measures.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлев А.А. Особенности антиоффшорных мер в рамках современной системы наднационального и внутригосударственного регулирования. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):331-4.

В настоящее время оффшорные структуры продолжают довольно явно применяться отечественными лицами при реализации системы международных сделок частного порядка и проведении внешнеэкономической деятельности в целом. Однако, подобное положение начало меняться самым кардинальным образом в период после вступления в действие (с 2015 г.) ряда актуальных позиций Налогового кодекса РФ (относительно контролируемых иностранных компаний), а также в связи с началом применения в России (и в иных государствах) Плана Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), соответственно как и G20, по борьбе с дроблением налогооблагаемой базы и последовательным выведением прибылей из-под налогообложения. Однозначно можно констатировать, что тенденция по приме-

нению как наднациональных, так и государственных мер регулирования функционирования оффшорных компаний заключается в попытке формирования комплекса мероприятий по увеличению прозрачности проведения ими бизнес-операций, борьбе с довольно грубыми моделями по уклонению от уплаты налогов. Наиболее ощутимо на надгосударственном уровне оптимальные меры в борьбе со злоупотреблениями в подобной области предпринимаются в масштабах как ОЭСР, так и упомянутой выше G20.

Итак, ущерб, который наносит оффшорный бизнес отдельным субъектам публичного порядка (равно как и мировой экономической системе как таковой), фактически убеждает все мировое сообщество предпринять цикл мер против него. На наднациональном уровне действия по антиоффшорному

регулированию разрабатываются международными организациями и интеграционными объединениями, такими, как ОЭСР, ФАТФ и, однозначно, Евросоюз. Таким образом, базовыми направлениями подобного регулирования считают следующие.

Во-первых, это формирование «черных» и «серых» списков оффшорных структур (включение в подобный список предполагает применение к таким компаниям ряда ограничений со стороны контролирующих органов неоффшорных государств, а также финансовых организаций). Во-вторых, содействие подписанию договоров о взаимном обмене информацией между неоффшорными и оффшорными государствами. Далее, это некое стимулирование неоффшорных публично-правовых образований к принятию комплекса ограничений в применении оффшоров (в качестве актуального на сегодняшний день примера можно указать введение государствами в национальное законодательство актов о налогообложении дивидендов, выплачиваемых резидентам от контролируемых ими оффшорных фирм).

Следует отметить, что еще в 1998 г. ОЭСР был представлен доклад о вредоносной налоговой конкуренции и появляющейся в этом направлении глобальной проблеме (с ключевыми признаками оффшорных зон). Это и отсутствие налогообложения в целом (либо это могут быть низкие ставки налогов), и отсутствие адекватного обмена информацией с зарубежными властями о субъектах налогообложения, и недостаток ряда элементов транспарентности в работе фирм, а также отсутствие четкого требования об осуществлении в пределах оффшора какой-нибудь деятельности и отсутствие целей по привлечению инвестиций. Подобные оффшорные зоны (центры) были внесены в упомянутые ранее «черные» и «серые» списки (главным образом, ОЭСР).

С учетом описанного выше ряд государств (включая Багамские острова, Маврикий) предприняли определенные меры, предусмотрели в результате изменений в своем законодательстве обязательный порядок предоставления зарегистрированным агентам информации о бенефициарах вновь создаваемых организаций, а также ведение открытого реестра акционеров, ликвидацию акций (на предъявителя). Тем самым они значительным образом подорвали свой «авторитет» как налоговые гавани. Однако имели место и иные случаи, когда Сейшель-

ские острова, Белиз провели аналогичные операции более продуманно, что не препятствовало им быть исключенными из указанных ранее списков.

Различные страны по-разному ведут борьбу с офшорами. Так, Минфин Великобритании, недовольный низкой собираемостью налогов с таких компаний, как Amazon, Google и Starbucks, планирует заключить с островами Гернси, Джерси, Мэн, Каймановыми островами, Британскими Виргинскими островами, Бермудами островами новые соглашения об обмене информацией, согласно которым власти островов должны будут передавать британским властям данные о счетах и инвестициях компаний, находящихся в их юрисдикции. Следующим этапом деоффшоризации мировой финансовой системы станет присоединение к системе обмена налоговой информацией таких юрисдикций, как: Ангилья, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Монтсеррат, острова Теркс и Кайкос, Гибралтар, остров Мэн, остров Гернси. Эти соглашения должны повысить собираемость налогов и пресечь налоговую оптимизацию. К примеру, сеть кофеен Starbucks за последние 14 лет заплатила в Великобритании 8,6 млн ф. ст. налогов, объясняя это постоянными убытками своего британского подразделения. Однако, несмотря на постоянные убытки, британское подразделение Starbucks исправно все эти годы отчисляет другим подразделениям сети в Амстердаме, Швейцарии и материнской компании в США значительные средства в качестве платы за использование интеллектуальной собственности и проценты по кредитам. Отметим, что российские компании также часто используют такую модель налоговой оптимизации, как выплата лицензионных платежей и процентов по кредитам, которые уменьшают налогооблагаемый доход компаний-лицензиатов в России [4, с. 63—64].

Необходимо сказать, что американские власти также довольно успешно противостоят разрабатываемым схемам по уклонению от налогообложения с помощью оффшоров. Так, еще в 2010 г. в США был принят весьма знаковый профильный закон о налогообложении иностранных счетов FATCA, в соответствии с которым иностранным финансовым организациям следует в обязательном порядке сообщать Федеральной налоговой службе США об имеющихся у них счетах граждан США, а также обо всех абсолютно операциях по этим счетам (на-

пример, снятие средств, пополнение счета и даже получение выписок). При невыполнении указанного власти оставляют за собой право потребовать от банков выплатить налог с прибыли на операции со средствами американских граждан. Итак, в соответствии с требованиями FATCA зарубежные банки фактически обязаны взаимодействовать с налоговыми структурами в целях налогообложения резидентов США, а также иностранных юридических лиц, в которых налогоплательщики США имеют преимущественную долю (владения). Указанный нормативный правовой акт имеет экстерриториальный характер, нарушающий один из базовых принципов международного публичного права — принцип суверенного равенства государств, закрепленный на уровне ООН.

Далее следует сказать, что свой вклад в противостояние оффшорному бизнесу вносят даже и международные неправительственные (и общественные) организации, включая такие наиболее известные, как International Consortium of Investigative Journalists, Tax Justice Network, акцентируя преимущественно общественное внимание на проблематике оффшорных зон и относительно несправедливой налоговой конкуренции. Однако нельзя забывать того, что факт владения оффшорной компанией как таковой не позиционируется как незаконный, ведь ее учреждение может быть и результатом необходимости осуществления предельно широкого круга бизнес-операций. Современное отечественное законодательство явным образом не запрещает российским лицам создавать фирмы в оффшорных зонах, приобретать их акции либо учреждать там филиалы (равно как и представительства). Но (в то же время) некоторые российские нормативные правовые акты налагают комплекс существенных ограничений на оффшорные структуры. Так, например, Налоговый кодекс Российской Федерации вводит повышенный уровень налогообложения дивидендов, выплачиваемых оффшорной компанией акционеру, являющемуся гражданином РФ. Более того, имеет место и целый блок рекомендаций Центрального Банка относительно системы взаимоотношений с оффшорными финансовыми структурами.

Принимая во внимание точку зрения отечественной науки международного частного права, целесообразно отметить, что оффшорная компания есть иностранная организация, правовой статус которой определяется по законодательству места ее реги-

страции (в соответствии с положениями ст. 1202 ГК РФ). Каких-нибудь особых положений относительно статуса оффшорных структур действующее российское законодательство не имеет, хотя отдельными специалистами неоднократно предлагалось ввести ограничения правоспособности оффшорных фирм.

Таким образом, несмотря на то, что оформление имущественных прав на недвижимость, находящуюся в Российской Федерации, за юридическим лицом, зарегистрированным в оффшоре и потому не раскрывающим публично своего финального бенефициара, как таковое не рассматривается как правонарушение, однако аналогичная правовая структура владения недвижимостью на российской территории не должна в итоге приводить к тому, что права третьих лиц будут ущемлены или нарушены в результате их участия (хотя бы и недобровольного) в правонарушениях (частных деликтах), иной стороной в которых является оффшорная фирма. Ввиду непубличной структуры владения долями в подобной компании доказывание недобросовестности приобретения имущества или иных фактов, с которыми законодательство увязывает охрану прав третьих лиц, может быть весьма затруднено по причине наличия в соответствующих правовых порядках (зарубежных) особенных правил относительно раскрытия информации о бенефициарах оффшорных компаний как таковых. Поэтому в случаях, когда вопрос применения положений законодательства России, защищающих права и законные интересы третьих лиц, ставится в отношении оффшорной фирмы, обязанность подтверждения наличия (отсутствия) обстоятельств, защищающих оффшорную компанию как самостоятельного субъекта во взаимоотношениях с третьими лицами, должна быть возложена именно на нее. Подобная процедура реализуется, как правило, путем раскрытия информации относительно того, кто в реальности стоит за компанией, т.е. сообщения информации о ее конечном (финальном) бенефициаре.

Также необходимо отметить, что в 2013 г. в ГК РФ было введено новое правило, целью которого можно считать максимальное сближение режима ответственности иностранных (включая, оффшорные) компаний с режимом ответственности отечественных юридических лиц. Следуя логике ГК РФ, можно сказать, что в ситуациях, если созданное за пределами РФ юридическое лицо в преимуществен-

ном порядке реализует свою предпринимательскую деятельность на территории РФ, то к требованиям об ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей и иных лиц, имеющих право императива указаний, применяется российское право (либо по выбору кредитора личный закон подобного юридического лица). Данное положение предположительно имеет целью совместное применение с правилами отечественного права об общей ответственности лиц, которые могут давать указания, обязательные для данного юридического лица.

В связи с тем, что в современной России имеет место формирование системы поэтапного ужесточения правил по отношению к оффшорному бизнесу, следует определить некие краткие (общие) предварительные результаты и перспективы «деоффшоризации» в нашем государстве.

В Послании Федеральному Собранию в декабре 2013 г. Президент РФ предложил облагать доходы офшорных компаний, конечными бенефициарами которых являются российские лица, по российским налоговым правилам с уплатой налогов в российский бюджет. Оффшорным компаниям необходимо запретить пользоваться мерами государственной поддержки, включая кредиты ВЭБа и госгарантии, закрыть доступ к исполнению государственных контрактов и контрактов структур с государственным участием. В октябре 2017 г. Правительство России обсуждало проект постановления о принудительной деоффшоризации для системообразующих компаний России (199 юридических лиц, на которые приходится 70% валового национального дохода страны: «Алроса», «Газпром», «Башнефть», «Норникель», «Гознак», «Роснефть», крупнейшие аптечные и розничные сети, сотовые операторы, производители удобрений и др.). Предполагалось, что системообразующие компании с российскими активами, зарегистрированные в иностранной юрисдикции, будут лишены возможности получать государственную поддержку, госконтракты и кредиты ВЭБа [4, с. 293—294].

Но вопреки сказанному выше профильные структуры российского Правительства сделали вывод о том, что подобные меры принудительного порядка по переводу предельно широкого круга отраслеобразующих организаций в юрисдикцию РФ приведут к существенным рискам для экономики государства в целом. Рисковый фактор будет актуальным в связи с

ослаблением конкурентных позиций на мировых товарных рынках и неисполнением контрактов в сфере внешней экономики, поэтому введение единых критериев относительно системности организаций не следует считать оптимальным. Можно привести еще один довод, к которому апеллирует Правительство РФ, выступая против деоффшоризации, а именно: отдельные дочерние компании являются предприятиями с участием иностранных инвестиций, поэтому их перевод в российское правовое поле может привести к прекращению сотрудничества, которое в настоящее время явно способствует распространению элементов российской экономики на иные рынки.

Подводя предельно краткий итог описываемой ситуации, можно привести пример, свидетельствующий о том, что по состоянию ориентировочно на 2015—2016 гг. граждане Российской Федерации хранили в офшорах сумму, равную более 50% валового внутреннего продукта государства. Большая часть из указанных средств может стать объектом для силовых действий со стороны властей США на основе американского санкционного законодательства. Таким образом, комплекс американских (и европейских) санкций можно рассматривать как один из явных стимулов деоффшоризации российской экономики как системы (помимо этого деоффшоризации способствует и блок запретов для государственных служащих на владение зарубежными активами и счетами).

Литература

1. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
2. Внешнеэкономическая политика: учеб. пособие / Э.П. Бабин, Т.М. Исаченко. М.: Экономика, 2006.
3. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. М.: Международные отношения, 2016.
4. Канашевский В.А. Оффшорные компании и трасты. Антиоффшорное регулирование. М.: Международные отношения, 2018.
5. Канашевский В.А. Правовой режим офшорных компаний и трастов. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2015.
6. Модели региональной интеграции / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. М.: Экономика, 2011.
7. Халдин М.А. Россия в оффшорном бизнесе. М.: Международные отношения, 2005.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10189

© А.В. Щеглов, 2019

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

СОЦИАЛЬНАЯ СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ БРЕНДА: МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЕМ

Александр Васильевич Щеглов,

профессор кафедры «Маркетинговые коммуникации»,

кандидат педагогических наук, доцент

Московский Политехнический университет (107023, Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38)

E-mail: av_shcheglov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются значение и место социальных стереотипов бренда, с помощью которых формируются шаблоны поведения, которые при определенных условиях делают поведение людей предсказуемым и ожидаемым. Анализируется манипулятивная роль социальных стереотипов, а также их разнообразное влияние на потребительское сознание.

Ключевые слова: бренд, стереотипизация, сознание, манипулирование, социальный стереотип, пропаганда, седиментация, захват аудитории, канализация стереотипов.

SOCIAL STEREOTYPING OF THE BRAND: MIND MANIPULATION

Alexander V. Shcheglov,

Professor of the Department of marketing communications,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow Polytechnic University (107023, Moscow, ul. B. Semenovskaya, d. 38)

Abstract. The article discusses the importance and place of social stereotypes of the brand, which form patterns of behavior that under certain conditions make people's behavior predictable and expected. The paper analyzes the manipulative role of social stereotypes, as well as their diverse impact on consumer consciousness.

Keywords: brand, stereotyping, consciousness, manipulation, social stereotype, propaganda, sedimentation, audience capture, stereotypes sewer.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щеглов А.В. Социальная стереотипизация бренда: манипулирование сознанием. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):335-9.

Давно известно, что успешный бренд нельзя сформировать, если он не отвечает вполне определенным социокультурным ценностям или не эксплуатирует культурные стереотипы той страны, в которой развивается. Поэтому следует рассмотреть традиционные, наиболее устойчивые социальные стереотипы, которые встречаются чаще всего и могут быть привлечены к построению брендов и управлению ими.

Для того, чтобы стать эффективным, бренд должен тонко реагировать на значимые идеи и ценности, доминирующие в умах целевой аудитории, по сути, овладевшие массовым сознанием людей, потенциальных покупателей и потребителей. Американский маркетолог Д. Траут заметил, что сильной компанию делает не ее продукт или услуга, а то положение, которое она занимает в сознании потребителей [1, с. 49].

Беря это на вооружение, современные бренд-менеджеры и маркетологи охотно используют на-

циональные стереотипы и культурные установки и ценности, которые управляют людьми. Делается это чаще всего незаметно, можно сказать, на неосознаваемом или недостаточно осознаваемом уровне. Так зарождается манипулирование сознанием, в котором едва ли не ключевое место занимают стереотипы и стереотипизация.

Слово «стереотип» греческого происхождения: *stereos* — прочный, твердый, *typos* — форма, образец. Как термин это слово первоначально употреблялось в сфере полиграфии для обозначения печатной формы — копии с типографского набора. Но, начиная с середины XIX в., слово начинает употребляться в переносном значении. В словаре С.И. Ожегова находим следующие толкования: «Стереотип — неизменный, общепринятый образец, которому следуют без размышлений; шаблон, трафарет».

Под *стереотипами* понимаются устойчивые социальные установки, которые закреплены в мас-

совом сознании. Разумеется, социальные стереотипы играют важную социальную роль: с их помощью люди легче воспринимают и даже полностью принимают информацию социального характера. К тому же, при помощи стереотипов создаются шаблоны поведения, которые в свою очередь, при определенных условиях делают поведение человека предсказуемым и ожидаемым. Стереотипы, как внутренний «компас» и одновременно стимул, указывают и диктуют, как человеку вести себя в конкретных ситуациях и как возможно сделать жизнь комфортной в нетипичной, нестандартной ситуации.

Социальный стереотип — устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании как на основе личного жизненного опыта, так и с помощью многообразных источников информации. Сквозь призму стереотипов воспринимаются реальные предметы, отношения, события, действующие лица. Стереотипы — неотъемлемые компоненты индивидуального и массового сознания. Благодаря им происходит необходимое сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в сознании.

Таким образом, человеческая реакция, как функциональная особенность психики, становится производной, зависимой от стереотипов, которые «замыкают» человека исключительно на внешние раздражители. И что же человек? Он просто не в состоянии каждый раз вырабатывать новые реакции на происходящие вокруг события, а потому нуждается в клишированных, шаблонных, стереотипных моделях поведения, которые не только сэкономят его усилия, но и обеспечат сохранность его психики, и главное, помогут выжить, приспособиться к незнакомой обстановке. Это, пожалуй, устраивает если не всех, то многих. Стереотипы закрепляются, входят в сознание, поначалу на уровне психологии бессознательного.

Они закрепляются посредством неоднократного повторения каких-либо элементов, сегментов поведения, своего или чужого. Стереотипы ускоряют реакцию человека на происходящее и уменьшают давление на его психический мир. К примеру, в ситуации, когда кого-либо обидели, самая распространенная форма поведения обиженного — наказать обидчика, дать ему отпор, нанести ответный удар. А в другой ситуации, когда человек (работник) выполнил сложную, ответственную задачу, достойно

завершил очень важное дело, наиболее типичная форма поведения — отметить это, наградить исполнителя, вручить подарок, как знак внимания и признания [2, с. 59].

Жизнь многообразна, и существуют различные стереотипы, которые так или иначе можно представить по разным социальным признакам, классам: социальные, национальные, поведенческие и т.д. Так, в обществе бытует ряд стереотипов на основе гендерного поведения, отношений родителей и детей, работника и работодателя, богатых и бедных, молодых и пожилых, а также этнического, культурного, межнационального характера и т.п.

Но каким же образом проявляются стереотипы в бренд-менеджменте? Основа закладывается на стадии разработки бренда. Использование стереотипов в стратегиях брендов облегчает принятие последних потребителями, создает благоприятное впечатление в целевой группе и обществе в целом.

Заметим, что человек почти всегда находится в своеобразном противоречии между стремлением узнать что-то новое и риском потерпеть неудачу, испытать разочарование от этого новшества. В нашем случае использование стереотипов создает определенную социальную нагрузку продвигаемого товара, наполняя его некоторым социальным смыслом, создавая конкретные образы, которые впоследствии и будут формировать бренд.

В процессе наполнения бренда определенными общепринятыми социальными (стереотипными) образами, мы предписываем своему потребителю конкретную форму поведения, диктуя ему, как он должен себя вести. Важно учитывать, что любые социальные образы должны вписываться в устоявшуюся систему мнений и представлений целевой аудитории. Чересчур креативные концепции могут вызвать отторжение, частичное и полное неприятие.

Конечно, бренд должен нести определенную выгоду своему потребителю. Именно это и делает его брендом. Нередко такая выгода формируется вокруг такого устоявшегося стереотипа, как «проведенное решение». Продукт, или бренд, способный предложить такое решение, уже предлагает стереотипный способ воздействия, поскольку снимает все возражения клиента. А все остальное доработают правильно подобранные образы и красивый копирайтинг.

Приобретая (покупая) новый продукт, потребитель всегда рискует. Товар может не подойти по цвету, размеру и т.п. И качество может оказаться не очень хорошим. Но если все эти параметры удовлетворяют предъявленным требованиям — потребитель в дальнейшем предпочтет выбрать этот же продукт без колебаний. Он будет действовать автоматически, стереотипно, не задумываясь о других параметрах. Например, только *Cola* и ничего больше! И это, как правило, не обдумывается и не обсуждается.

Говоря другими словами, рассматриваемый нами стереотип «проверенное решение» носит утилитарный характер и в большей мере относится к самому продукту, нежели к бренду, но здесь имеется важная особенность. Однажды купив продукт не очень хорошего качества, но известного бренда, потребитель может отнести это к простому невезению: «другим же попадаются нормальные продукты» и повторит покупку. В случае если бренд малоизвестен или имеет не очень хорошую репутацию, потребитель отвернется от него навсегда.

Справедливо утверждать, что истинные бренды доступны людям с высоким или довольно стабильным уровнем доходов. И человек (потенциальный покупатель) по мере повышения своего благосостояния и насыщения своих потребностей уходит от простых утилитарных потребностей и переходит на более высокий уровень — потребления брендов. Покупаемый продукт становится символом благосостояния, исповедуемых ценностей, маркером принадлежности к тому или иному социальному слою и определенной культуре. На этом этапе вопрос качества продукта отходит на второй план, уступая место вопросам престижа и потребления брендов. Соответственно, в этом случае формируются и иные стереотипы потребления. Человек автоматически, почти не задумываясь, выбирает скорее имидж, которому данный бренд соответствует. Что происходит? Формируются ситуативные, ролевые и, конечно же, культурные стереотипы. К тому же они могут быть обусловлены и национальными, этническими, историческими, и даже географическими признаками. Не говоря уже о гендерных.

Получается: с одной стороны, бренд, чтобы быть эффективным, должен опираться на существующие ценности и стереотипы поведения, а с дру-

гой — сам создает эти стереотипы, формируя стиль и образ жизни своего целевого потребителя.

Ни один человек не может прожить без «автоматизмов» в восприятии и мышлении — обдумывать заново каждую ситуацию у него не хватит ни психических сил, ни времени. Таким образом, стереотипы как необходимый человеку инструмент восприятия и мышления обладают устойчивостью, могут быть выявлены, изучены и использованы как мишени для манипуляции. Поскольку их полезность для человека в том и заключается, чтобы воспринимать и оценивать быстро, не думая, манипулятор может применять их как «фильтры», через которые его жертвы видят действительность — «ставить» перед глазами человека то один, то другой «фильтр».

Поэтому один из важных принципов защиты от манипуляции сознанием состоит в создании неопределенности для манипулятора, как пишут психологи, в «размягчении стереотипных сценариев поведения, расширении диапазона готовых идей и доступных приемов». Понятно, что это требует значительных усилий.

Известный американский писатель и журналист Уолтер Липпман еще сто лет назад в своей книге «Общественное мнение» (1922) выдвинул целую концепцию *стереотипизации* как основы пропаганды. Он утверждал, что из всех средств влияния на человека самым тонким и обладающим исключительной силой внушения являются те, которые создают и поддерживают галерею стереотипов. Нам рассказывают о мире прежде, чем мы его увидим. Мы представляем себе большинство вещей прежде, чем познакомимся с ними на опыте. И эти предварительные представления, если нас не насторожит в этом наше образование, из глубины управляют всем процессом восприятия [3, с. 125].

На магической силе стереотипов основана коммерческая реклама и торговые марки. Частое повторение слов и образов создает стереотипное представление о высоком качестве какого-то товара и загоняет это представление в подсознание. При виде торговой марки («Мерседес», «Адидас», «Сони» и т.д.) мы, не раздумывая, убеждены, что перед нами хорошая вещь. Работает сложившийся стереотип. Возникла даже целая «культура» имитации торговых марок — так, чтобы глаз не различал той разницы, которая вносится, чтобы не вступать в конфликт

с патентным правом. Один японский фабрикант даже фамилию свою поменял, стал Золинген — и выпускал ножи с надписью «М. Золинген». Немцы обратились в суд — бесполезно. Такая мимикрия, которую мы не всегда замечаем, в жизни широко распространена.

Если удастся подтолкнуть крупные массы людей видеть какое-то общественное явление через нужный манипулятору стереотип, то несогласным становится очень трудно воззвать людей к здравому смыслу, убедить их остановиться, подумать, не принимать скоропалительных опасных решений. Ницше очень точно заметил: «Так как недостает времени для мышления и спокойствия в мышлении, то теперь уже не обсуждают несогласных мнений, а удовлетворяются тем, что ненавидят их. При чудовищном ускорении жизни дух и взор приучаются к неполному или ложному созерцанию и суждению, и каждый человек подобен путешественнику, изучающему страну и народ из окна железнодорожного вагона».

Утверждения манипуляторов не обязательно должны совпадать со стереотипами. Прикрытие манипуляции достигается и высказываниями, абсурдно противоречащими стереотипам — важно загнать мышление в накатанную колею. Задача манипулятора облегчается тем, что стереотипов-мышлений сравнительно немного, особенно у интеллигенции, проникнутой рациональным мышлением, а значит, не отягощенной традициями и религиозным видением мира. Такое мышление откладывает в сознании очень небольшую часть всего человеческого опыта, и эта часть «оседает» в памяти в виде стереотипов как заученных и легко узнаваемых готовых целостных умозаключений («если А, то Б»). Э. Гуссерль ввел интересный термин «седиментация» — «выпадение в осадок» опыта в виде стереотипов [4, с. 130]. Этот процесс экономит манипулятору массу сил и средств.

В одном английском психологическом детективном романе есть сюжет, в котором преступник и его циничный адвокат на суде успешно манипулировали другими участниками драмы. Подлая женщина волею судеб оказалась опекуном мальчика, наследника большого состояния. Она провоцировала его ненависть. Доведя ее до нужной кондиции, побудила к отчаянному поступку. Мальчик находил утешение в своем кролике, а она под предлогом опасно-

сти кожных заболеваний его убила — при мальчике заснула кролика в горячую духовку. Потом подбросила в гостиную газету с описанием убийства — отравления пылью спорыньи, подмешанной в салат. Мальчик прочитал и сделал то же самое, и они вместе съели миску отравленного салата — ничего другого честному ребенку не оставалось. Она вышла в уборную и очистила желудок, а мальчик умер.

Началось следствие и суд. И следователь, и судья, и адвокат прекрасно все понимали, но прямых улик не было — налицо попытка нервного ребенка убить ненавистного человека, тварь хотя бы ценой своей жизни (мальчик перед смертью в этом признался). Приговор зависел от присяжных. И адвокат построил защиту на стереотипах мышления присяжных. Он тщательно изучил каждого по всем возможным источникам, а потом корректировал свою «карту», наблюдая за их поведением в суде.

Особо трудным объектом был для него один присяжный — молодой, умный, образованный и чуткий человек. Но адвокат выяснил, что он был марксист, и специально для него часть речи построил на классовом подходе. Подсудимая — из пролетарской семьи, всю жизнь она работала на богатых хозяев, создавала им прибавочную стоимость, была отчуждена от образования и культуры, огрубела — но честно выполняла свой долг, как умела. И вот буржуазное общество ей мстит и т.д. Остальные присяжные ничего в этом куске речи не поняли, для каждого из них был заготовлен свой кусок, на языке именно его стереотипов. Все до одного оправдали убийцу, причем не вызывая у них симпатий.

Для успешной манипуляции общественным мнением необходимо иметь надежную «карту стереотипов» разных групп и слоев населения, знать культурный контекст данного общества. Очень большой объем исследований был в этой области выполнен американскими специалистами, работавшими над изучением умонастроений влиятельных групп в зарубежных странах с целью повлиять на эти умонастроения в желательном для США направлении («чтобы внешняя политика США вызывала чувство восхищения или по крайней мере воспринималась без возмущения»). Эта сфера глобальной манипуляции сознанием стыдливо называется в США «публичной дипломатией». Она сформировалась как особая область социодинамики культуры.

Особенно важно использование стереотипов при «захвате аудитории». «Захват» — одна из главных операций в манипуляции сознанием. В ходе ее выполнения манипулятор привлекает, а затем удерживает внимание аудитории и «присоединяет» ее — делает сторонником своих установок (создает ощущение принадлежности к одному и тому же «мы»). На этой стадии манипулятор подстраивается под стереотипы аудитории, не противоречит им. Его задача — завоевать доверие, он как бы издает клич: «Мы с тобой одной крови — ты и я». Так умело набрасывается сеть. Это ловушка для наивных. И не только для них.

Этому принципу следуют даже создатели рекламы в отношении неодушевленных предметов — товара. Рекламируемый товар должен стать для потребителя «своим». Для этого сначала производится «мифологизация» товара, он «одушевляется», возводится в ранг живого существа. В телевизионной рекламе этот товар даже прямо представляется в виде какого-то гнома или маленькой феи, которые очень доброжелательны к людям и «желают» им служить. Товар-существо становится для потребителя «своим».

Видный американский социальный психолог Ф. Зимбардо советует: «Эффективность коммуникатора возрастает, если он сначала выражает мнения, соответствующие взглядам аудитории... Представляйте одну сторону аргумента, если аудитория в общем дружелюбна. Представляйте обе стороны аргумента, если аудитория уже не согласна с вами или есть вероятность, что аудитория услышит противоположное суждение от кого-нибудь еще... Главное — не заронить у людей подозрение, что ты собираешься ими манипулировать» [5, с. 341].

Часто для манипуляции надо предварительно усилить или даже построить необходимый стереотип — «наездить колею», «нарезать бороздки». Речь обычно идет об иллюзорном стереотипе — внушении ложного объяснения какой-то проблемы, так, что оно становится привычным и приобретает характер очевидного («если землю превратить в товар, то будет изобилие продуктов»).

Как правило, в манипуляции используются стереотипы, которые уже отложились в сознании. Как писал Г. Лассуэлл в своей книге по теории пропаганды, «задача пропагандиста обычно со-

стоит скорее в том, чтобы способствовать, нежели фабриковать» [6, с. 87]. Но используются готовые стереотипы не прямо, а чаще всего с приемом, который называется *канализирование* или подмена стереотипа.

Происходит «перенацеливание», переориентация какого-то устойчивого стереотипного отношения с одного объекта на другой. *Канализация стереотипов* — одна из важнейших задач манипуляции. С помощью этого метода людей уводят от осознания фундаментальных общественных противоречий, подбрасывая им ложные цели.

Красноречивый случай канализации стереотипов на примере комиксов (американский Супермен, Бэтмен и др.) мастерски анализирует в одном из своих произведений итальянский ученый и писатель Умберто Эко. Речь идет об иллюзорном стереотипе — внушении ложного объяснения какой-то проблемы, так, что оно становится привычным и приобретает характер очевидного [7]. Казалось бы, это невероятно, но это — становится очевидным. Манипулирование нашим сознанием, достигая «качественного» результата, в очередной раз празднует свой успех. А доверчивому и правильно воспитанному человеку остается пребывать в липких объятиях лжи и самообмана.

Литература

1. Траут Джек. Большие бренды — большие проблемы / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2013.
2. Щеглов А.В. Формирование маркетинговой поведенческой культуры организации // М.: Право и образование. № 5, 2018.
3. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2001.
5. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
6. Лассуэлл Гарольд Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. М.: Издательство РАГС, 2005.
7. Эко Умберто. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с итал. М.: ООО «Издательство АСТ», 2016. (Глава 6 «Супермен»).

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10190

© В.Г. Акимов, 2019

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Валерий Григорьевич Акимов,

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат военных наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: iRPL@mail.ru

Аннотация. Анализируется деятельность правоохранительных органов в ходе участия в борьбе с чрезвычайными ситуациями; дается правовая оценка этого сложного вида социального и технологического происшествия. Настойчиво проводится идея о том, что план действий при чрезвычайных обстоятельствах должен основываться на четкой и последовательной оценке обстановки и всестороннем прогнозе ее развития. Даны предложения по усовершенствованию планирования деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: планирование действий, чрезвычайные обстоятельства, план действий при чрезвычайных обстоятельствах, орган управления и пункт управления, группировка сил и средств.

IMPROVITIES THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS DURING EMERGENCY RESPONSE

Valery G. Akimov,

Associate Professor of the Department of Internal Affairs Bodies in the special conditions
of the educational and scientific complex special training,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the activities of law enforcement agencies in the course of participation in the fight against emergencies, and provides a legal assessment of this complex type of social and technological incident. The idea that the contingency plan should be based on a clear and consistent assessment of the situation and a comprehensive forecast of its development is being strongly pursued. The article provides suggestions for improving the planning of the activities of internal affairs bodies.

Keywords: action planning, emergency situations, contingency plan, government and control center, grouping of forces and assets.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Акимов В.Г. Совершенствование деятельности территориальных органов МВД при ликвидации чрезвычайных обстоятельств. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):340-4.

В представленной научной статье рассмотрены проблемы функционирования территориальных органов МВД в ходе ликвидации чрезвычайных обстоятельств в целях охраны общественного порядка единой национальной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В последние годы в нашей стране увеличивается количество крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, таких как:

- продолжительные по времени повсеместные природные возгорания и подтопления населенных пунктов;
- затопление речного и морского транспорта;

- крушения летательных аппаратов;
- обрушения зданий;
- крупные дорожно-транспортные происшествия и многие другие происшествия техногенного, природного и биолого-социального характера.

В ходе ликвидации последствий вышеупомянутых бедствий были задействованы функциональные подсистемы единой национальной системы предупреждения и ликвидации ЧС, в состав которых входят силы и средства территориальных органов МВД Российской Федерации.

По представленной официальной статистике МЧС России, на территории страны только в 2017 г.

зафиксировано 257 ЧС (в том числе 87% локального и муниципального характера), в результате которых погибли 699 человек, пострадали — 20 785, удалось спасти — 10 354. Наибольшее количество официально зафиксированных ЧС числится в Приволжском (57), Центральном (41), Южном (41) и Сибирском (35) федеральных округах. Только за первые шесть месяцев 2016 г. отмечено 138 ЧС, в том числе 81 техногенного, 30 природного и 26 биолого-социального характера, погибли 298 человек [5].

Одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [1] считается комплекс мероприятий по обеспечению готовности личного состава территориальных органов МВД России к выполнению задач в условиях резкого осложнения оперативной обстановки. Это оказывает особое влияние на достижение такой стратегической цели государственного и общественномасштаба как защита населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера.

В соответствии с постановлением Правительства от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» МВД России является функциональной подсистемой охраны общественного порядка. В положении о функциональной подсистеме охраны общественного порядка единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденным приказом МВД России от 13 июля 2007 г. № 633, определены основные задачи ФП ООП в зонах ЧС:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- охрана материальных и культурных ценностей.

В соответствии со структурой территориальных органов МВД России ФП ООП функционирует на федеральном, межрегиональном, региональном и муниципальном уровнях подобщим руководством министранутренних дел Российской Федерации и непосредственным — первого заместителя министра.

Управление силами и средствами ФП ООП осуществляется специально созданными коорди-

национными органами, постоянно действующими органами и органами повседневного управления на каждом уровне функционирования. Координационными органами ФП ООП являются комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС, а также обеспечению пожарной безопасности. Постоянно действующим органом управления и органом повседневного управления ФП ООП [2] на федеральном уровне является Центр оперативного реагирования Оперативного управления МВД России, на остальных уровнях функционирования — дежурные части территориальных органов МВД России.

Система управления силами и средствами территориальных органов МВД России при ЧС включает в себя органы оперативного управления, пункты управления и средства управления. Органы оперативного управления в совокупности представляют собой дежурные части территориальных органов МВД России, оперативные штабы, группы управления. Дежурные части территориальных органов МВД России на первоначальном этапе реагирования на ЧС выполняют задачи по оповещению личного состава и управлению силами и средствами, задействованными в обеспечении правопорядка по плану единой дислокации.

С началом функционирования оперативного штаба (группы управления) дежурные части становятся его рабочими органами. Для организации работы органов оперативного управления по непосредственному управлению силами и средствами разворачиваются пункты управления: центры оперативного управления, пункты оперативного управления, подвижные пункты управления. В составе созданного с целью ликвидации ЧС на базе территориального подразделения МЧС России оперативного штаба от органов внутренних дел выделяется оперативная группа, задачами которой являются:

- сбор и обобщение оперативной информации об обстановке по стандартным параметрам и доведение ее до соответствующего органа оперативного управления;
- координация действий участвующей в ликвидации последствий ЧС группировки сил и средств;
- организация и поддержание устойчивой радиосвязи между органами оперативного управ-

ления и привлекаемой к выполнению задач общей группировкой сил и средств;

– принятие мер по обеспечению необходимыми средствами защиты личного состава, принимающего непосредственное участие в проведении специальных мероприятий по обеспечению правопорядка в районе предназначения.

По данным Оперативного управления МВД России, в период с 2012 по 2016 гг. территориальные органы МВД страны принимали участие в ликвидации последствий 881 ЧС, в том числе 429 техногенного и 452 природного характера. Для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности привлекались 126 898 сотрудников территориальных органов МВД России. Органы и подразделения системы МВД России принимали активное участие в обеспечении правопорядка при проведении мероприятий, направленных на стабилизацию лесопожарной обстановки. Значительные силы и средства задействовались в период осложнения обстановки, связанной с разливом паводковых вод: к охране правопорядка привлекались свыше 24 тыс. сотрудников полиции, более 3,8 тыс. единиц служебного автотранспорта. В ходе ликвидации последствий ЧС, вызванных природными пожарами, в охране правопорядка было задействовано свыше 50 тыс. сотрудников полиции, более 16,5 тыс. единиц служебного автотранспорта. Свыше 23 тыс. сотрудников полиции привлекались к проведению мероприятий по ликвидации последствий эпизоотий и обеспечению охраны правопорядка при проведении карантинных мероприятий в связи с заражением животных вирусом африканской чумы. Только в 2015 г. сотрудники территориальных органов МВД России привлекались к обеспечению правопорядка в условиях ликвидации ЧС в Дальневосточном (59), Сибирском (36), Приволжском (26) и Центральном (14) федеральных округах.

Следует отметить, что в сентябре 2016 г. к выполнению задач по охране общественного порядка в ходе ликвидации последствий ЧС на территории Приморского края, пострадавшей от паводка, были привлечены около 350 сотрудников подразделений УМВД России по Приморскому краю. На районном уровне в рамках ФП ООП территориальными органами выполнялись мероприятия, в том числе:

– блокирование проезда большегрузного автомобильного транспорта через затопленные районы;

– обеспечение беспрепятственного проезда автомобилей аварийно-спасательных и медицинских служб, а также транспорта, задействованного для подвоза продуктов питания и вещей первой необходимости;

– восстановление документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации;

– поддержание общественного порядка в пунктах выдачи продуктов питания, питьевой воды, теплой одежды и другой гуманитарной помощи пострадавшему населению;

– выявление и пресечение случаев мародерства среди населения.

Проведенный специалистами анализ результатов оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел в условиях ЧС убеждает в готовности к выполнению поставленных задач. Тем не менее изучение нормативных правовых актов и отчетных документов, проведение социологического исследования выявили ряд особенностей в деятельности органов внутренних дел в рассмотренных ситуациях, которые необходимо учесть.

Первая особенность: на этапе планирования действий сил и средств территориальных органов целесообразно использовать реальные прогнозы развития ситуации и на их основе готовить свои расчеты, касающиеся количества привлекаемого к выполнению задач личного состава.

Следует отметить, что прогнозирование ЧС на территории нашей страны осуществляется Всероссийским центром мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (Центр «Антистихия» МЧС России) [4]. Мероприятия по подготовке прогнозов ЧС и их своевременному доведению до соответствующих должностных лиц и организаций должны проводиться на федеральном, региональном и территориальном уровнях в целях обеспечения заблаговременной организации проведения предупредительных мероприятий в случае угрозы возникновения ЧС, минимизации риска гибели населения и снижения ущерба имеющейся инфраструктуре. Для проведения необходимых рас-

четов параметров зон заражения применяются специальные методики и программное обеспечение, такие как:

- методика оценки химической обстановки при разрушениях (авариях) объектов с сильнодействующими ядовитыми веществами;
- методика оценки радиационной обстановки при разрушениях (авариях) атомных электростанций;
- программное обеспечение «Автоматизированная информационная система прогнозирования и оценки последствий ЧС при авариях».

Вторая особенность: основными элементами работы руководителя органа оперативного управления территориального органа МВД России с получением задачи по участию в ликвидации ЧС являются:

- уяснение задачи;
- оценка обстановки;
- принятие решения по организации охраны общественного порядка.

В рамках компетенции руководителя находится определение цели предстоящих действий, места, роли и задач сил и средств территориального органа МВД России, а также задач других органов и подразделений, привлекаемых к ликвидации ЧС, времени готовности их к выполнению. Обстановка в районе ЧС оценивается по следующим элементам:

- характер и масштаб развития ЧС;
- степень опасности для населения;
- степень опасности для сотрудников, привлекаемых для ликвидации последствий;
- видимые границы опасных зон, прогноз их расширения;
- виды, объемы и условия проведения спланированных и внезапно возникших неотложных работ;
- расчет сил и средств для обеспечения охраны общественного порядка;
- наличие, степень укомплектованности и обеспеченности личного состава;
- готовность сил и средств к выполнению задач;
- последовательность действий личного состава в ходе выполнения задач;
- степень необходимости всесторонней защиты личного состава.

Выводы из оценки обстановки включают основные сведения о характере и масштабах ЧС;

сведения о ближайших и дальнейших задачах и порядке их решения; сведения об имеющихся силах и средствах и их возможностях. Данные выводы, а также предложения по использованию сил и средств докладываются руководителю органа оперативного управления (руководителю ликвидации ЧС). Уяснив задачу, оценив обстановку и применив результаты произведенных расчетов, руководитель органа оперативного управления принимает решение, в котором определяет замысел предстоящих действий, задачи подразделениям (функциональным группам, постам), определяет основные вопросы взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления. Основу решения составляет замысел действий. В ходе разработки замысла определяются краткие выводы из оценки обстановки; направления сосредоточения основных усилий; способы и приемы решения поставленных задач; привлекаемые к выполнению силы и средства; порядок создания группировки сил и средств (сводного отряда).

Третья особенность: в ходе проведенного социологического исследования слушатели Академии управления МВД России произвели оценку готовности территориальных органов МВД России к действиям в ликвидации последствий ЧС следующим образом: высокая — 19%, удовлетворительная — 64%, низкая — 15%. В качестве основных причин и условий, влияющих на снижение готовности, были отмечены отсутствие опыта действий в указанных условиях (72%), слабые знания личного состава (30%), низкий уровень знаний и опыта руководителей органов оперативного управления (30%) и недостаточное ресурсное обеспечение (28%).

Проведенный анализ деятельности территориальных органов МВД России в ЧС позволяет сформулировать ряд проблемных вопросов, в частности:

- формальный подход к планированию и проведению мероприятий по повышению устойчивости функционирования территориального органа МВД России (организации) и обеспечению жизнедеятельности сотрудников (работников) организаций в ЧС;
- отсутствие у руководителей территориальных органов МВД России достаточного опыта в организации действий личного состава и определении

последовательности выполнения возложенных на них задач в рассмотренных условиях;

– несвоевременное реагирование на прогнозы возникновения ЧС и, как следствие, введение с опозданием соответствующих режимов функционирования (степени готовности), потеря времени на уточнение достоверности полученной информации и опоздание с оповещением соответствующих органов управления и сил государственной системы.

В заключении следует подчеркнуть, что все вышесказанное определяет необходимость дальнейшего рассмотрения некоторых теоретических вопросов, касающихся особенностей оперативного планирования при чрезвычайных обстоятельствах, определении требуемого объема информации, ее сбора и анализ.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности

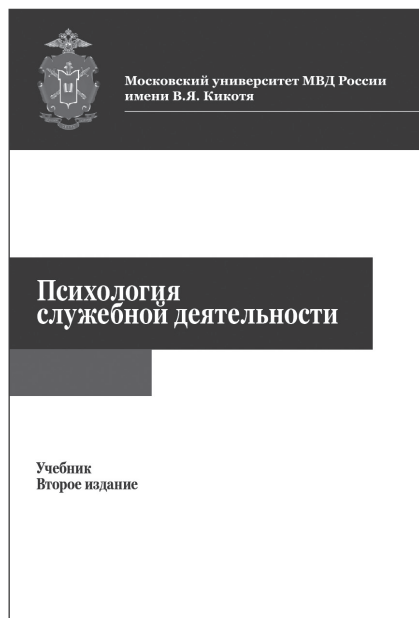
Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

2. Постановление Правительства от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 13 июля 2007 г. № 633 «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме охраны общественного порядка единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС СТРАС «Юрист».

4. Приказ МЧС России от 31 декабря 2002 г. № 632 «Об утверждении Порядка подготовки, представления прогнозной информации и организации реагирования на прогнозы чрезвычайных ситуаций» // URL: <http://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2016).

5. Официальный сайт МЧС России. URL: <http://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2016).

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 2019 г. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10191

© Л.Ф. Артеменкова, О.Н. Артеменко, Е.А. Эм, В.А. Калашникова, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА ПРИ СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Лариса Феликсовна Артеменкова,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ставропольский педагогический институт» (355029, Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»);

Ольга Николаевна Артеменко,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1);

Елена Александровна Эм,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1);

Виктория Александровна Калашникова,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Представлена характеристика термина «лицо с ограниченными возможностями здоровья», перечислены особенности восприятия учебной информации, описаны специальные условия и требования к организации учебного процесса для студентов с нарушениями слуха, а также методы и приемы организации обучения.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, обучающиеся, обучение, специальные условия, требования к обучению, студенты с нарушениями слуха, методы обучения.

FEATURES OF PERCEPTION OF EDUCATIONAL INFORMATION AND STUDENTS WITH HEARING IMPAIRMENT TO CREATE SPECIAL CONDITIONS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Larisa F. Artemenkova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Stavropol Pedagogical Institute (355029, Stavropol, ul. Lenina, 417 «А»);

Olga N. Artemenko,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

North Caucasus Federal University (355017, Stavropol, ul. Pushkina, d. 1);

Elena A. Em,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

North Caucasus Federal University (355017, Stavropol, ul. Pushkina, d. 1);

Victoria A. Kalashnikova,

candidate of pedagogical Sciences, associate professor

North Caucasus Federal University (355017, Stavropol, ul. Pushkina, d. 1)

Abstract. The article presents the characteristics of the term «person with disabilities», lists the features of the perception of educational information, describes the special conditions and requirements for the organization of the educational process for students with hearing impairments, as well as methods and techniques of training.

Keywords: limited health opportunities, students, training, special conditions, training requirements, students with hearing impairments, teaching methods.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Артеменкова Л.Ф., Артеменко О.Н., Эм Е.А., Калашникова В.А. Особенности восприятия учебной информации обучающимися с нарушением слуха при создании специальных условий в образовательной организации. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):345-50.

Термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья» (ОВЗ) в российском законодательстве понимается как термин, характеризующий обучающегося (физическое лицо), имеющее недостатки в

физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий.

Создание специальных условий является в большинстве случаев необходимостью, т.к. обучающиеся с ОВЗ имеют такие ограничения жизнедеятельности, которые препятствуют их самообслуживанию, передвижению, самостоятельной ориентации, снижают (значительно затрудняют) способность к общению, контролю собственного поведения, снижают способность к трудовой деятельности. Все перечисленное ограничивает способность к обучению, а именно к восприятию, запоминанию, усвоению и воспроизведению знаний (общеобразовательных, профессиональных и других знаний), овладению навыками и умениями (профессиональными, социальными, культурными, бытовыми навыками и умениями).

Понятие «лица с ОВЗ» охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста.

Понятие ограничения рассматривается с разных точек зрения и соответственно по-разному обозначается в разных профессиональных сферах, имеющих отношение к человеку с нарушенным развитием: в медицине, социологии, сфере социального права, педагогике, психологии. Традиционно выделяют несколько нозологических групп среди лиц с ОВЗ (лица с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие), с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие), с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ДЦП) и др.).

При организации обучения в вузе лицам с ОВЗ различных нозологических групп приходится сталкиваться с рядом ограничений. Заявляя о необходимости создания специальных условий обучения в вузе студентов различных нозологических групп, мы предполагаем разделение этих специальных условий на 2 группы:

- инвариантные требования, которые не зависят от нозологии;
- вариативные требования, которые отличаются для различных нозологических групп при обучении студентов с инвалидностью в вузах.

Инвариантные требования к составу специальных условий для всех нозологических групп при обучении студентов с ОВЗ в вузах:

1) Требования к организационному и управленческому обеспечению образовательного процесса инвалидов в образовательной организации высшего образования (наличие программы сопровождения инвалидов, мероприятий по работе с инвалидами, мероприятий по трудоустройству инвалидов и пр.);

2) К нормативно-правовой документации и локальным актам, регламентирующим документам в образовательной организации высшего образования;

3) К компетенциям руководителей, сотрудников специализированных подразделений вузов по работе с инвалидами, преподавателей вуза, в котором проходят обучение инвалиды;

4) Требование регулярного повышения квалификации руководителей, сотрудников специализированных подразделений вузов по работе с инвалидами с целью комплексного сопровождения образовательного процесса инвалидов, повышения квалификации преподавателей с целью получения знаний о психофизиологических особенностях инвалидов, специфике приема-передачи учебной информации, применения специальных технических средств обучения.

Вариативные требования к составу специальных условий для различных нозологических групп при обучении студентов с инвалидностью в вузах предполагают требования:

1) К составу специальных условий в части, касающейся адаптации методического обеспечения учебного процесса;

- адаптации образовательных программ;
- адаптации методов обучения;
- адаптации методов воспитания.

2) Требования к составу специальных условий в части, касающейся специального учебного и информационного обеспечения обучения в вузах студентов с инвалидностью:

- к содержанию и форме специальных учебных пособий в зависимости от нозологии;
- специальным дидактическим материалам для организации учебного процесса в вузах;
- составу специальных технических средств обучения коллективного пользования при обучении в вузах студентов с определенной нозологией;
- к составу специальных технических средств обучения индивидуального пользования, при обу-

чении в вузах студентов с определенной нозологией.

3) Требования к составу специальных условий в части, касающейся предоставления услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь при обучении в вузах студентов с инвалидностью.

4) Требования к составу специальных условий в части, касающейся проведения коррекционных занятий при обучении в вузах студентов с инвалидностью:

- Специальных условий в части, касающейся проведения групповых коррекционных занятий при обучении в вузах студентов с инвалидностью;
- составу специальных условий в части, касающейся проведения индивидуальных коррекционных занятий при обучении в вузах студентов с инвалидностью.

5) Требования к составу специальных условий в части, касающейся обеспечения доступа в здания образовательных организаций, осуществляющих обучение студентов с инвалидностью:

- к архитектурной доступности образовательных организаций;
- обеспечению безопасного пребывания студентов с инвалидностью на территории образовательной организации;
- требования к созданию специальных рабочих мест в аудиториях для инвалидов.

Категория студентов с нарушением слуха включает следующие две подкатегории: неслышащие (глухие) и слабослышащие.

При легкой тугоухости (первой степени) человек различает разговор шепотом на расстоянии от 1 до 3 метров, а разговорную речь на расстоянии более 4 метров. Но не может адекватно воспринимать разговор при посторонних шумах или искажении речи.

Тугоухость 2 степени (средняя тугоухость) имеет место, если человек воспринимает шепотную речь на расстоянии меньше, чем один метр, а разговорную речь слышит на расстоянии от 2 до 4 метров. Тугоухость 2 степени характеризуется неразборчивостью в восприятии всех слов в нормальной обстановке, требуются неоднократные повторения некоторых фраз или отдельных слов.

Тяжелая тугоухость (3 степень) проявляется в невозможности различить шепот даже на очень

близком расстоянии, разговорную речь человек слышит на расстоянии меньше чем 2 метра. Используется слуховой аппарат и обучение зрительно-му восприятию речи (чтению с губ), чтобы иметь возможность общаться.

Глухота — это полное отсутствие слуха или такая степень его понижения, при которой восприятие речи становится невозможным. Абсолютная глухота наблюдается редко. Обычно имеются «остатки» слуха, позволяющие воспринимать очень громкие звуки (более 90 дБ), в том числе и некоторые звуки речи, произносимые над ухом громким голосом или криком. В зависимости от времени наступления дефекта выделяют две категории: врожденное или позднее снижение (отсутствие) слуха.

Можно выделить и кратко представить следующие основные проблемы, возникающие при восприятии учебной информации лицами с нарушениями слуха:

- дефекты слуха приводят к формированию специфических особенностей психики и нарушению становления и развития речи. Основным препятствием для полноценного развития познавательной деятельности глухих и слабослышащих студентов является именно недостаточный уровень овладения речью. Речевая недостаточность становится причиной своеобразия их восприятия, памяти и мышления. На этом построено психолого-педагогическое изучение процесса овладения знаниями студента с нарушением слуха. Слабослышащие, в отличие от глухих, могут накапливать словарный запас и овладевать устной речью самостоятельно;
- замедленное и ограниченное восприятие. Зрительный канал работает с перегрузкой. Это приводит к снижению скорости восприятия информации и повышенной утомляемости во время занятия;
- лучше воспринимают тот материал, который предъявлен в наиболее легко воспринимаемой форме;
- специфика зрительного восприятия слабослышащих влияет на эффективность их образной памяти — в окружающих предметах и явлениях они часто выделяют несущественные признаки;
- процесс запоминания у студентов с нарушенным слухом во многом опосредуется деятель-

ностью по анализу воспринимаемых объектов, по соотносению нового материала с усвоенным ранее. Произвольное запоминание студентов с нарушенным слухом отличается тем, что образы запоминаемых предметов в меньшей степени организованы, чем у слышащих (медленнее запоминаются и быстрее забываются), процесс обучения требует использования дополнительных приемов для повышения эффективности запоминания материала;

- при запоминании словесного материала у не слышащих и слабослышащих с тяжелой степенью поражения могут наблюдаться замены слов: замены по внешнему сходству звучания слова, смысловые замены;
- внимание у обучающихся с нарушенным слухом в большей степени зависит от изобразительных качеств воспринимаемого материала;
- недостатки развития мыслительной деятельности. Уровень овладения словесной речью особенно сказывается на развитии логического мышления: доминирование наглядного мышления, недостаточный уровень сформированности словесно-логического мышления, некоторое отставание в формировании умения анализировать и синтезировать воспринимаемый материал, отставание в умении оперировать образами, не умение сопоставлять вновь изученное с изученным ранее; характерное опускание значимых деталей объекта и его малозаметных, но существенных признаков;
- невозможность использовать устную речь как надежное средство общения многими глухими и слабослышащими студентами в силу невысокого уровня восприятия устной речи и невнятного произношения;
- пробелы в знаниях;
- недостатки в развитии личности (неуверенность в себе и неоправданная зависимость от окружающих, низкая коммуникабельность, эгоизм, пессимизм, заниженная или завышенная самооценка, неумение управлять собственным поведением).

К специальным условиям обучения студентов с инвалидностью по слуху, в части, касающейся адаптации методов обучения следует отнести:

1) Для глухих студентов — помощь сурдопереводчика в ходе учебного процесса, в общении;

2) Обеспечение студентов с инвалидностью по слуху специально разработанным учебным пособиям и дидактическим материалам (конспектам лекций, практическим заданиям, презентациям, видеофайлам с сурдопереводом и др.), имеющимся в библиотеке или электронной библиотеке вуза, в системе дистанционного обучения вуза;

3) Использование на занятиях специально-го технического сопровождения (например, FM-системы);

4) Некоторые основные понятия изучаемого материала студентам с нарушенным слухом необходимо объяснять дополнительно. На занятиях требуется уделять повышенное внимание специальным профессиональным терминам, а также использованию профессиональной лексики. Для лучшего усвоения слабослышащими специальной терминологии необходимо каждый раз писать на доске используемые термины и контролировать их усвоение;

5) В процессе обучения рекомендуется использовать разнообразный наглядный материал. Сложные для понимания темы должны быть снабжены как можно большим количеством наглядного материала;

6) Особую роль в обучении лиц с нарушенным слухом, играют видеоматериалы. По возможности, предъявляемая видеoinформация может сопровождаться текстовой бегущей строкой или сурдологическим переводом. Видеоматериалы помогают в изучении процессов и явлений, поддающихся видеofиксации, анимация может быть использована для изображения различных динамических моделей, не поддающихся видеозаписи. Анимация может сопровождаться гиперссылками, комментирующими отдельные компоненты изображения, что важно при работе с лицами, лишенными нормального слухового восприятия. Обучающую функцию выполняют компьютерные модели, лабораторные практикумы. Создание текстовых средств учебного назначения для студентов с нарушенным слухом требует участия сурдолога;

7) Одним из важнейших факторов, способствующих повышению уровня подготовки, является индивидуализация учебной деятельности студентов в системе целостного педагогического процесса. Индивидуализация учебной деятельности студентов с нарушениями слуха осуществляется на основе учета их индивидуальных особенностей, проявляющихся в

их познавательной деятельности, психофизических (в том числе и слуховых) способностях, в умении мобилизовать эмоционально-волевые и интеллектуальные силы, на основе использования дидактических и организационных средств. Изучение индивидуальных особенностей студентов с нарушениями слуха позволит построить процесс обучения с учетом их потенциальных возможностей в добывании знаний;

8) Студенты лучше воспринимают тот материал, который предъявлен в наиболее легко воспринимаемой форме. Для глухих, как правило, такой формой является жестовый язык. Для многих слабослышащих студентов восприятие жестовой речи нередко вызывает затруднения, что связано со способами обучения в школах для слабослышащих. Для слабослышащих студентов эффективна практика опережающего чтения, когда студенты заранее знакомятся с лекционным материалом и обращают внимание на незнакомые и непонятные слова и фрагменты. Такой вариант организации работы позволяет студентам лучше ориентироваться в потоке новой информации, заранее обратить внимание на сложные моменты;

9) Соблюдение слухоречевого режима на каждом занятии;

10) В случае возникновения трудностей понимания допустимы устно-дактильное проговаривание отдельных единиц речи, запись на доске, использование презентации.

При отсутствии сурдоперевода и в целях развития навыков понимания речи особое значение придается следующим условиям организации занятия, формам предъявления информации:

- хорошее освещение лица преподавателя;
- четкость, выразительность, плавность речи, соблюдение орфоэпических норм произношения, исключение утрированной артикуляции;
- постепенное наращивание темпа и приближение его к темпу нормальной разговорной речи;
- учет подготовленности студентов к восприятию текста, их интеллектуальное своеобразие, особенности речевого развития, сформированность навыков зрительного и слухового восприятия речи;
- опора на дополнительные средства (письменные записи, дактилологию), использование иллюстративного материала, привлечение ярких и интересных примеров, собственных наблюдений студентов и др.

Необходима адаптация и использование следующих методов обучения, которые обеспечивают наиболее полную передачу, восприятие, воспроизведение и переработку учебной информации в доступном виде:

- наглядные, объяснительно-иллюстративные методы обучения содействуют овладению основной представлений и понятий об изучаемых объектах и явлениях. Метод проектов основан на организации коллективной исследовательской деятельности с разделением ролей и обязанностей, взаимопомощь и поддержка со стороны других студентов, сурдопереводчика или ассистента помогут студенту справиться с заданием;
- поисковые методы обучения позволяют развить активность лиц с нарушением слуха и выделить наиболее значимые для них сегменты информационного материала, которые будут необходимы в дальнейшем для комплексного профессионального становления на существующем рынке труда;
- метод «равный — равному» позволяет привлечь сокурсников студента с инвалидностью для коллективного решения возникающих проблем, внести элемент позитивной состязательности в учебный процесс и повысить мотивацию, академическую успеваемость всех учащихся в группе. Тренировочные методы обучения обеспечивают повторение и сознательное закрепление основных умений и навыков студентов с инвалидностью по слуху в учебном процессе. При разработке серии тренировочных упражнений следует исходить из реальных интеллектуальных данных студента и обеспечивать формирование речи, раскрытие его возможностей к адаптации;
- сопроводительные методы обучения состоят в предоставлении комплексной психолого-педагогической поддержки студенту (диагностика уровня интеллектуальных способностей, создание специализированного дидактического материала, проведения коррекционных занятий и пр.). При реализации данного метода следует исходить из системы реальной оценки образовательных потребностей каждого индивида;
- оценочно-рефлексивные методы обучения заключаются во внедрении комплексных систем оценок, самооценки в ходе обучения для лиц с инвалидно-

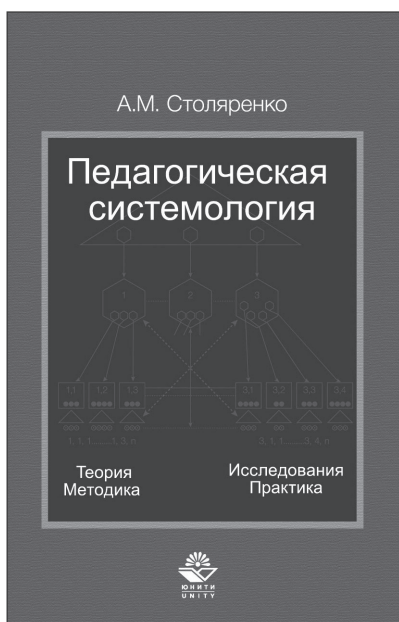

стью. При оценке знаний студента следует учитывать уровень его индивидуальных достижений, что позволяет качественно активировать зоны ближайшего развития. Реализация данного подхода предполагает ведение портфолио студента, сбор информации об его успехах и достижениях, наиболее удачных работах и проблемных зонах, а также использование собранного массива данных для рефлексии, самоанализа, построения индивидуальной траектории обучения;

- развивающие методы обучения состоят в разработке педагогом заданий развивающего типа, при которых происходит развитие у студента памяти, внимания, мышления и т.д. Развивающие задания должны учитывать возможности активации зоны ближайшего развития обучаемого. Дискуссионные методы обучения ориентированы на преодоление инертности и инфантиль-

ности, свойственных для некоторых категорий лиц с нарушением слуха, на развитие у данной категории памяти, умения говорить, читать по губам и вести дискуссию.

Таким образом, при организации учебного процесса для студентов с нарушениями слуха важно учитывать особенности восприятия учебной информации обучающимися при создании специальных условий в вузе в части реализации вариативных требований. Несмотря на наличие значительного количества проблем большинство глухих и слабослышащих студентов сохраняют достаточные для получения высшего образования и профессии умственные способности. Главное, на что следует обращать внимание, это необходимость учета индивидуальных и групповых психофизических особенностей студентов с инвалидностью по слуху, поступивших в вуз.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А.М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология — специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10192

© И.Г. Евсеева, Ю.Н. Русскова, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Ирина Георгиевна Евсеева,

профессор кафедры педагогики УНК ПСД,

кандидат психологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: irina.evseeva14@mail.ru;

Юлия Николаевна Русскова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: russkovaj@mail.ru

Аннотация. Освещаются педагогические особенности профессионального образования курсантов образовательных организаций МВД России. Проанализированы основные положения компетентного подхода и обоснована значимость внедрения интерактивных технологий в учебный процесс курсантов образовательных организаций МВД России. Представлена социально-педагогическая модель внедрения интерактивных технологий в учебный процесс курсантов, с помощью которой наглядно отражен процесс формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: интерактивные технологии, компетенции, компетентностный подход, образовательные организации, курсанты, сотрудники МВД России.

SOCIO-PEDAGOGICAL MODEL OF THE INTRODUCTION OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Irina G. Evseeva,

Professor of the Department of pedagogy UNK PSD,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: irina.evseeva14@mail.ru;

Yulia N. Russkova,

adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: russkovaj@mail.ru

Abstract. In this article pedagogical features of vocational education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are covered. The author analyzed the main provisions of the competent approach and substantiated the importance of the introduction of interactive technologies in the educational process of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The social-pedagogical model of the introduction of interactive technologies in the educational process of cadets is presented, with the help of which the process of forming professional competencies among cadets of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia.

Keywords: interactive technologies, competences, competence approach, educational organizations, cadets, employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Евсеева И.Г., Русскова Ю.Н. Социально-педагогическая модель внедрения интерактивных технологий в учебный процесс курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):351-6.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что повышение эффективности профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России предусматривает меры, направленные на совершенствование про-

цесса воспитания и обучения будущих сотрудников полиции. В связи со сложностью стоящих перед органами внутренних дел задач, образовательным организациям необходимо готовить инициативных сотрудников, обладающих высоким уровнем про-

фессионального мастерства, профессионально компетентных в своей деятельности, способных мыслить масштабно и творчески, а также готовых принимать ответственные решения и прогнозировать их возможные последствия. Нормативные правовые акты, регламентирующие служебную деятельность сотрудников МВД России и их профессиональную подготовку, а также новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования определяют требования к профессиональным качествам сотрудников и к конечным результатам их обучения в образовательных организациях. С учетом указанных стандартов формируются рабочие программы по соответствующим дисциплинам и выделяются особенности проведения занятий среди будущих сотрудников МВД России [1; 2, с. 73—78; 3, с. 122—124; 4, с. 295—299].

Цель научной статьи заключается в рассмотрении педагогические аспекты профессионального образования и подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Приоритетным направлением в их учебно-служебной деятельности является усиление практической составляющей профессиональной подготовки в свете реализации ФГОСВО третьего поколения. Данный вид направленности нашел свое отражение в структуре понятия «практика», которое дано в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Помимо ряда традиционных целей, направленных на формирование, закрепление и развитие практических навыков, выделяется еще цель, полагающая формирование и совершенствование различных компетенций в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

В связи с введением нового образовательного стандарта Министерством образования и науки России¹ образовательные организации МВД России должны готовить специалистов, обладающих общекультурными компетенциями (ОК); профессиональными компетенциями (ПК); профессионально-специализированные компетенции (ПСК) в зависимости от получаемой специализации и квалификации.

Внедрение компетентного подхода требует новых технологических решений при формировании профессиональных компетенций у курсантов, что обусловлено спецификой реализации профессионального опыта, который представляет собой не только совокупность знаний, умений и навыков, но и их реальные проявления в тех социальных ролях и через те служебные задачи, которые будет выполнять курсант после выпуска по профилю полученной специальности [5, с. 12—15]. В реалиях сегодняшнего дня курсанты образовательных организаций МВД России за период обучения должны освоить фундаментальные общеобразовательные и специальные знания, и не просто ими овладеть, но и уметь применять их на практике в соответствии с должностным назначением [6, с. 34—39].

В то же время организация образовательного процесса, реализующего компетентный подход, и, в частности, формирование профессиональных компетенций связаны с решением следующих принципиальных задач:

- уточнение места, роли и содержания деятельности образовательных организаций силовых ведомств, при внедрении компетентного подхода;
- технологизация процессов формирования профессиональных компетенций в содержании специализированных дисциплин;
- внедрение интерактивных технологий в образовательный процесс.

Для реализации требований ФГОСВО профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций необходимо овладевать инновационными педагогическими технологиями, способствующими решению социального заказа общества — формированию успешной, активной личности сотрудника силового ведомства Российской Федерации, способной к личной и профессиональной самореализации в условиях служебной деятельности.

В связи с этим преобладающее использование только традиционных стратегий организации урока становится неэффективным, замедляющим процесс приобретения обучающимися опыта интерактивного образования и готовности к его использованию в будущей профессиональной деятельности.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: утвержден приказом Минобрнауки России от 14 января 2011 г. № 20. Зарегистрирован в Минюст России от 11 апреля 2011 г. № 20457.

Таким образом, можно выделить *ряд противоречий*:

- между новыми требованиями к качеству высшего образования и традиционными системами обучения;
- между приоритетной ролью использования интерактивных методов обучения как средства формирования компетенций обучающихся и недостаточной разработанностью научно-теоретической и методической базы их применения в образовательных организациях силовых ведомств [7];
- между требованиями, предъявляемыми государством, обществом, руководством МВД России к выпускникам ведомственных образовательных организаций и реальной их самореализацией в качестве сотрудников органов внутренних дел [8, с. 45—48].

Для успешного решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо решить следующие *задачи*:

1) профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций повысить собственную профессиональную компетентность в области инновационных педагогических технологий;

2) изучить теоретико-методологические основы использования интерактивных методов, особенности их применения в системе высшего образования;

3) использовать наиболее перспективные технологии, связанные с различными формами интерактивного обучения, проектной деятельности, нестандартными формами проведения занятий;

4) планировать конструирование образовательной среды, позволяющей значительно повысить развивающий потенциал обучения, где каждый обучающийся становится полноправным, самостоятельным, инициативным, творческим участником данного процесса;

5) участвовать в мероприятиях разного уровня по обсуждению проблем интерактивных технологий.

В этой связи требуется разработка социально-педагогической модели применения интерактивных технологий в учебном процессе курсантов образовательных организаций МВД России и модернизация системы промежуточных и итоговых аттестаций (оценочные средства и методики) в образовательной системе правоохранительных органов. Решать

данные задачи предлагается посредством внедрения интерактивных технологий в учебный процесс образовательных организаций МВД России.

Термин «интерактивные технологии» возник в 1960-х гг. XX века. На данном временном этапе происходит активное развитие средств массовой информации, что поменяло характер общения, возник вопрос об информационной революции. Четкого определения интерактивных средств и технологий тогда не существовало, под интеракцией понималось взаимодействие пользователя и программ, базы данных с субъектами управления данными программами [9, с. 56].

В 1975 году немецким ученым Г. Фрицем, в гуманитарную сферу был введен термин «интерактивная педагогика» [10, с. 136—142]. Понятие «интерактивность», «интерактив» заимствованы из английского языка. «Inter» — между-, взаимо-, среди-, «akt» — действовать, следовательно, «Interakt» — взаимодействовать.

В начале 1980-х гг. в СССР в педагогике начинается практическое освоение методов активного (интерактивного) обучения, основу которых составляют диалоговые формы познаний. Хотя официально в градации методов обучения были только традиционные и активные. В конце 1980-х гг. В.В. Гузеевым, М.В. Клариным, Е.С. Полат, В.А. Сластениным среди моделей обучения помимо активной и пассивной, была выделена интерактивная модель обучения [11, с. 59—62].

Реализация интерактивного обучения опирается на принципы:

- диалогового взаимодействия;
- работы в малой группе, на основе сотрудничества и кооперации;
- активно-ролевого взаимодействия (сюжетно-ролевая игра);
- тренинговой формы организации процесса обучения [12, с. 37].

Под *интерактивными* (диалоговые) технологиями понимаются такие технологии, в которых главным ресурсом обучения является социальное взаимодействие, позволяющее интенсифицировать образовательный процесс, т.е. значительно повысить и углубить содержательную сущность изучаемых дисциплин [13, с. 23—25]. К интерактивным технологиям относятся не все технологии активно-

го обучения, а лишь те, которые строятся на психологических механизмах усиления влияния учебной группы на процесс усвоения каждым обучаемым опыта взаимодействия и взаимообучения [14].

Предполагается, что главной отличительной особенностью процесса обучения, основанного на активном использовании интерактивных технологий, является движение не от теории к практике, как это присуще традиционной форме организации образовательного процесса, а от формирования но-

вого опыта в процессе активного целевого коммуникативного взаимодействия к его теоретическому осмыслению [15, с. 199—204].

На основании всего вышеизложенного была предпринята попытка разработать социально-педагогическую модель применения интерактивных технологий в учебном процессе курсантов образовательных организаций МВД России (рис. 1).

Моделирование процесса внедрения интерактивных технологий в учебный процесс курсантов

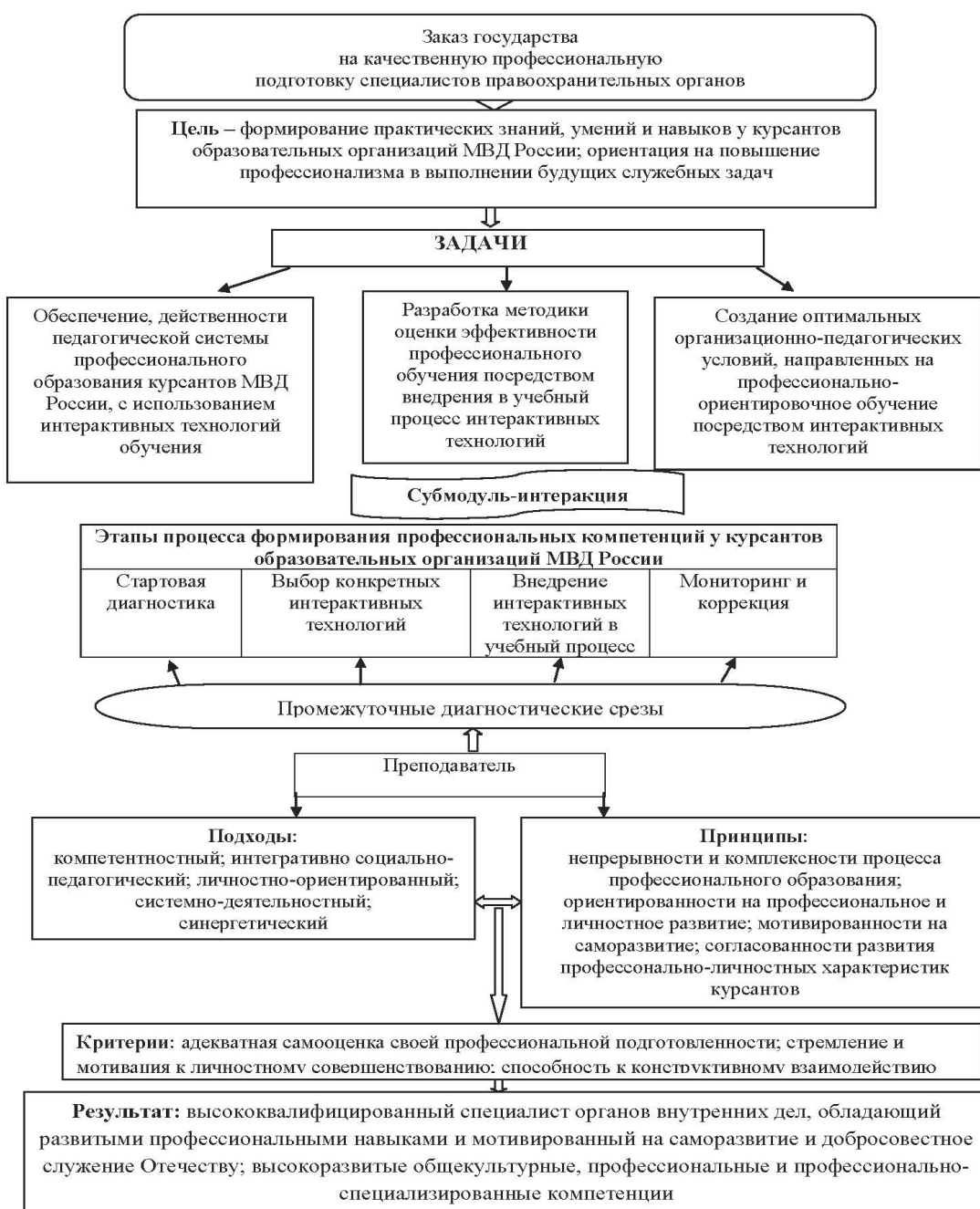

Рис. 1. Социально-педагогическая модель применения интерактивных технологий в учебном процессе курсантов образовательных организаций МВД России

МВД России призвано обеспечить наглядное выражение всех аспектов данной проблемы, начиная со среды функционирования модели. Безусловно, центрообразующую линию модели должно составить взаимоопределение цели деятельности и *ожидаемого результата*.

Функционирование модели, взаимодействие ее компонентов будет происходить вокруг центрального субмодуля — самой интеракции. В общем виде модель педагогического процесса существует только в определенной среде, которая оказывает на нее влияние и сама изменяется под воздействием как достигнутого результата, так и микропроцессов, обеспечивающих достижение промежуточных результатов на этапах реализации процесса. Для этого в модель включены: цель, задачи, принципы, подходы, критерии и конечный результат.

Среда функционирования рассматриваемой модели — это учебный процесс образовательных организаций МВД России.

Существование модели обусловлено совокупностью таких факторов, как социальный заказ и социальные ожидания с одной стороны, а также ведомственные традиции и ценности с другой стороны. Данные факторы можно рассматривать как *условие существования* модели.

Обязательными компонентами модели являются *цель и этапы ее достижения*, причем необходим контрольно-измерительный инструмент, который позволил бы контролировать правильность вектора движения к заданному результату, а также вносить поправки при объективных изменениях в среде функционирования модели или целеполагании.

Для каждого этапа формулируются свои *задачи* и отбираются адекватные им методы, формы и средства дальнейшего продвижения вперед.

Предложенную модель можно реализовывать на протяжении всего обучения курсанта в образовательной организации МВД России, причем развитие содержания будет носить концентрический характер, т.е. углублять и расширять в каждом последующем цикле те качества личности, которые усвоены на предыдущем. Тем самым количественные изменения постепенно перейдут в качественные.

Таким образом, можно сделать *вывод* о том, что процесс профессионального образования и профессиональной подготовки курсантов образовательных

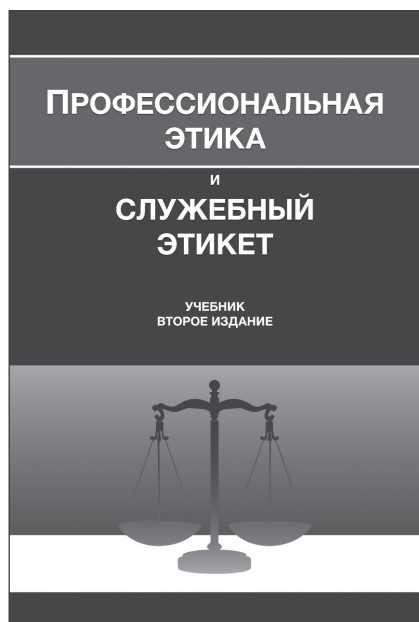
организаций МВД России сложный творческий процесс. Для его успешной реализации необходимо внедрение в учебный процесс активных и интерактивных технологий обучения, что существенным образом будет способствовать качественному усвоению учебного материала общих и специализированных дисциплин.

Литература

1. Тихомиров С.Н. Организация и проведение семинарских занятий в образовательных учреждениях МВД России. М., 1997.
2. Осокин Р.Б. Методика проведения семинарских занятий с курсантами Тамбовского филиала Московского университета МВД России по дисциплинарным темам по конституционному и уголовному праву России: «Конституционные права и свободы человека и гражданина России» и «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. Тамбов, 2006.
3. Осокин Р.Б. Методические рекомендации по проведению семинарских занятий по уголовному праву с курсантами Тамбовского филиала Московского университета МВД России // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях: информационный бюллетень к 60-летию Великой Победы 1941—1945. Тамбов, 2005.
4. Злобина И.В. Некоторые аспекты организации и проведения семинарских занятий по дисциплинам кафедры гражданского права и гражданского процесса Краснодарского университета МВД России // Общество и право. 2010. № 4 (31).
5. Лупырь В.Г. Организационно-педагогические условия профессиональной служебной и физической подготовки курсантов МВД России (междисциплинарный аспект) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61).
6. Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Формирование курсантами-будущими социальными педагогами компетенции в области различных информационных ресурсов и технологий // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4.

7. Курешева И. В. Интерактивные методы обучения как фактор самореализации старшеклассников в учебной деятельности при изучении естественнонаучных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н.Новгород, 2010.
8. Морозов В.А., Федулов Б.А., Чернов Ю.Н. Государственно-правовые аспекты формирования личностно-профессионального отношения сотрудника полиции к правоохранительной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2(14).
9. Русскова Ю.Н., Ульянова И.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14012
10. Иванова О.В. Проектирование интерактивной визуальной системы обучения инженерной и компьютерной графике // Актуальные вопросы современной педагогической науки: материалы III Междунар. заочной научно-практ. конф. Чебоксары, 2010.
11. Капанова Е.А. Интерактивное обучение: концептуальные подходы // Вестник Полоцкого государственного университета. 2012. № 7.
12. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учеб.-метод. пособие. Саратов. 2009.
13. Зауторова Э.В. Формирование профессиональной культуры курсантов и использование разнообразных форм и методов в образовательном процессе ведомственных вузов Федеральной службы исполнения наказаний // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1.
14. Фролова Т.М. Оптимизация учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе МВД РФ России на основе современных информационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2014.
15. Сошникова И.А., Трипутин С.Н. Опыт применения интерактивных технологий в процессе воспитательной работы с обучающимися в Санкт-Петербургском университете МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 5 (73).

Профессиональная этика и служебный этикет. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя. 527 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10193

© С.С. Жевлакович, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВО (ВЕРСИЯ ТРИ ПЛЮС ПЛЮС)

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики, кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Излагаются концептуальные основы моделирования основных образовательных программ вуза, организации и методики осуществления образовательного процесса при реализации компетентностного подхода к профессиональному образованию. Акцент делается на системное формирование в процессе практического обучения умений и навыков профессиональной деятельности, на планирование и реализацию деятельностной подготовки обучающихся.

Ключевые слова: примерная основная образовательная программа (ПООП), основная образовательная программа вуза (ООП), компетентностный подход к организации образовательного процесса, формы организации образовательного процесса, методика проведения учебных занятий, умения, навыки, упражнения, практические занятия, виды практикумов, учения, виды и типы практик.

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND METHODOLOGY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF HIGHER EDUCATION (VERSION THREE PLUS PLUS)

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of Department of pedagogics, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The conceptual foundations of modeling the main educational programs of the university, the organization and methods of the educational process in the implementation of the competency-based approach to professional education are described. The emphasis is on the systemic formation in the process of practical training of skills of professional activity, on the planning and implementation of student training.

Keywords: approximate basic educational program (VET), the basic educational program of a university (OOP), competency-based approach to the organization of the educational process, forms of organization of the educational process, methods of conducting training sessions, skills, abilities, exercises, practical exercises, types of workshops, exercises, types and types practitioner.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. Особенности организации и методики осуществления образовательного процесса при реализации ФГОС ВО (версия три плюс плюс). Вестник экономической безопасности. 2019;(3):357-61.

Реализация в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (далее — ФГОС ВО) компетентностной модели профессионального образования и соответствующей ей модели комплексного междисциплинарного государственного экзамена [1, с. 20—25] требует существенной перестройки форм организации образовательного процесса и методики проведения учебных занятий, особенно на старших курсах. При этом крайне малоэффективна фрагментарная, косметическая по существу модернизация отдельных элементов учебно-воспитательного процесса. Требуется системная перестройка организации всего образовательного процесса.

Вместе с тем, освоение компетентностной модели реализации профессионального образования не должно сопровождаться механистическим отрицанием предыдущего опыта подготовки кадров. Акцентируя внимание на практическом обучении, нельзя недооценивать роль академической, теоретической подготовки. Прочные умения и навыки профессиональной деятельности могут быть сформированы только на прочном фундаменте знаний. Внедряя модульный принцип проектирования структуры образовательного процесса (эффективный, по преимуществу, на старших курсах обучения), нельзя недооценивать эффективность дисциплинарного принципа на начальных этапах обучения.

Представляется, что реальная проверка уровня сформированности комплекса компетенций, установленных ФГОС ВО по специальности (направлению подготовки), на завершающем этапе обучения возможна только в рамках комплексного междисциплинарного государственного экзамена, при условии проведения его в форме учения. Модель такого государственного экзамена, разработанная автором, в течении нескольких лет апробирована в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя и подтвердила свою эффективность

В тоже время успешная реализация данной модели комплексного междисциплинарного государственного экзамена возможна только при условии последовательного прохождения обучающимися соответствующей адекватной подготовки в процессе обучения. Прежде всего, это относится к тренинговой подготовке на основе комплексного моделирования ситуаций практической профессионально-служебной деятельности, требующих от обучающихся практического применения интегрированных знаний, умений и навыков.

В процессе формирования у обучающихся комплекса компетенций, установленных ФГОС ВО, можно выделить два основных этапа:

1 этап.

На начальной стадии этого процесса на младших курсах на занятиях по соответствующим дисциплинам обеспечивается последовательное поэтапное формирование отдельных базовых компонентов (составляющих) каждой компетенции. Речь идет о реализации следующих индикаторов достижения компетенций: знания и умения.

На этом этапе занятия, направленные на формирование, по преимуществу, системы знаний, составляющих теоретическую, знаниевую основу профессиональной подготовки обучающихся, формирования компетенций, должны оптимально сочетаться с занятиями, обеспечивающими формирование отдельных элементов будущей профессионально-служебной деятельности выпускников — умений. Эти умения составляют в совокупности практическую, деятельностьную основу профессиональной подготовки обучающихся, формирования соответствующих компетенций.

Сложность организационных форм, содержания и методов проведения занятий, направленных на

выработку, закрепление и совершенствование профессиональных умений, должна последовательно возрастать, например:

- решение практических заданий (задач) в ходе семинарских занятий в целях формирования первичных умений применения знаний, полученных на занятии, для решения практических задач профессиональной деятельности;
- аудиторные практические занятия, направленные, как правило, на формирование отдельных элементов, структурных составляющих умений — отдельных приемов и способов профессиональной деятельности, из которых на практике складывается выполнение профессиональных действий;
- деловые (ролевые) игры, обеспечивающие формирование умений, необходимых для выполнения отдельных профессиональных действий, операций профессиональной деятельности в целом.

Процесс закрепления и совершенствования умений, основа которых заложена на аудиторных занятиях, должен продолжаться в рамках самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся.

Эффективной формой методического и организационного обеспечения, управления и контроля самостоятельной внеаудиторной работой обучающихся являются *практикумы по отдельным дисциплинам* в виде комплексов практических заданий для самостоятельного выполнения обучающимися в письменной форме за пределами аудиторных занятий.

Задания такого практикума не должны ориентироваться на проверку усвоения теории, знаний на уровне воспроизведения. Эту функцию, как правило, выполняют письменные контрольные работы, тестовые задания для проверки знаний.

Практикум должен выполняться параллельно с изучением дисциплины и обеспечивать дополнительный тренинг, закрепление и контроль уровня сформированности практических умений обучающихся, формирование которых осуществляется на аудиторных занятиях, в части применения полученных знаний для решения ситуационных задач практической профессионально-служебной деятельности (например: анализ и оценка ситуаций

Таблица

Взаимодействие педагога и обучающихся в процессе формирования практических умений

Этап	Деятельность педагога	Деятельность обучающихся
1.	объяснение педагогом порядка применения знаний или выполнения способов действий	восприятие, осмысление содержания работы
2.	показ: инструктаж, демонстрация (по элементам, в целом)	наблюдение
3.	руководство обучающимися, выполняющими действия; управление наблюдением остальными обучающимися (мотивация внимательности, акцентирование и разбор ошибок)	проба: отдельные обучающиеся выполняют упражнение (по элементам, в целом), остальные наблюдают
4.	контроль, коррекция деятельности обучающихся, хронометраж (при необходимости)	выполнение упражнения всеми обучающимися; каждый обучающийся выполняет действия самостоятельно или в спарринге
5.	подведение итогов, оценка уровня сформированности умений	самооценка

профессионально-служебной деятельности по факту, принятие необходимых решений, составление плана действий, документирование профессионально-служебной деятельности, элементы психологического практикума и т.д.).

Практикумы являются наиболее оптимальными формами организации образовательного процесса для применения такого эффективного при формировании умений метода как *упражнения* — многократное выполнение умственного или практического действия с целью овладения им.

Возможные *виды* упражнений: устные, письменные, графические, имитирующие отдельные элементы профессиональной деятельности и др.

Не каждое многократное повторение является упражнением, т.е. дает приращение качества — совершенствование знаний и умений. Важнейшее требование к упражнениям — это не только повторение, но и движение вперед. Это требование может успешно реализовываться при последовательном усложнении содержания заданий и условий выполнения упражнений, например:

1) воспроизведение умений с целью заучивания и запоминания, применение знаний или способов действий по алгоритму в типичных ситуациях под руководством преподавателя;

2) применение сформированных умений в нестандартных ситуациях с повышением уровня самостоятельности;

3) проблемно-поисковые упражнения на самостоятельное творческое решение задач профессиона-

льной деятельности в усложняющихся условиях, приближающихся к реальным.

Типовая последовательность взаимодействия педагога и обучающихся в процессе формирования практических умений (табл.).

Важнейшее условие эффективного формирования умений — тренировочные упражнения должен выполнять *каждый* обучающийся. Организация, методика и материально-техническое обеспечение практических занятий должны ориентироваться на безусловное выполнение данного условия. В связи с этим образовательная организация должна обеспечивать создание и оборудование *достаточного количества рабочих мест* в специализированных кабинетах, лабораториях, полигонах, спортивных залах, тирах и т.д.

2 этап.

На этом этапе практическое обучение направлено на формирование навыков¹. На новом уровне продолжается формирование компетенций, вплоть до завершения этого процесса.

Характерные признаки сформированности навыков:

- высокий уровень самостоятельности в решении задач профессиональной деятельности, включая анализ ситуации профессионально-служебной деятельности, принятие решения, диагностику

¹ Навыки профессиональной деятельности автор определяет, как способность интегрированно применять имеющиеся профессиональные умения в целях решения задач профессиональной деятельности в меняющихся условиях, опыт реальной профессионально-служебной деятельности.

(контроль и оценка) и коррекцию процесса реализации намеченных действий;

- оптимальное сочетание (выбор и реализация) отдельных способов и приемов профессионально-служебной деятельности (умений), используемых для решения задач профессиональной деятельности, обеспечивающее достижение наилучшего в данных условиях результата при меньших затратах времени и сил;
- эффективное решение задач профессиональной деятельности в условиях высокой степени неопределенности, обеспечивающее соответствие результатов поставленным целям.

На этом этапе высока результативность следующих видов практикумов, направленных на формирование навыков комплексного применения умений, сформированных на предыдущем этапе, навыков выполнения комплексных профессиональных действий, на завершение формирования компетенций:

а) *практикумы* — часть дисциплины, самостоятельный элемент структуры отдельной дисциплины в виде комплекса, консолидированного цикла практических занятий;

б) *дисциплины-практикумы*, состоящие, как правило, из практических занятий и комплексных учений (за исключением вводных и итоговых занятий):

- форма организации самостоятельной аудиторной практической работы обучающихся под контролем преподавателей,
- форма, позволяющая, опираясь на отдельные сформированные индикаторы, формировать компетенции в целом,
- форма диагностики, проверки и оценки результатов сформированности компетенций.

Значительную часть дисциплин-практикумов целесообразно объединять в *модули*, ориентированные на формирование комплексов родственных компетенций.

На втором этапе продолжается и завершается формирование компетенций путем:

а) интегрирования полученных на предыдущем этапе знаний и умений, составляющих основу конкретной компетенции, в процессе занятий, содержание которых предусматривает моделирование отдельных направлений будущей оперативно-служебной деятельности обучающихся;

б) доведения умений до навыков на основе тренинговой подготовки;

в) практической проверки и корректировки уровня сформированности не отдельных компонентов, а компетенции в целом,

г) интегрирования сформированных компетенций на основе комплексного моделирования профессионально-служебной деятельности.

Содержание практических занятий дисциплин-практикумов — моделирование профессионально-служебной деятельности специалистов соответствующих отраслевых организаций (служб, подразделений), по линии которых осуществляется подготовка выпускников, в условиях, максимально приближенных к их реальной деятельности. Содержание, организация и методика проведения этих занятий и промежуточной аттестации по данным дисциплинам (экзамен, зачет) должны готовить обучающихся к решению задач профессиональной деятельности такого характера и уровня сложности, с какими они столкнутся на комплексном междисциплинарном государственном экзамене и в практической деятельности.

Практические занятия данного типа должны проводить совместно в качестве организаторов и руководителей, а также статистов, помогающих моделировать практические ситуации, и экспертов, оценивающих уровень подготовленности обучающихся:

- преподаватели профильных выпускающих кафедр,
- преподаватели смежных кафедр, участвующих в формировании общепрофессиональных и, прежде всего, профессиональных компетенций,
- руководители и опытные сотрудники профильных отраслевых организаций (служб, подразделений), по линии которых осуществляется подготовка обучающихся.

Только при этом условии можно в полном объеме обеспечить эффективность подобных занятий.

Проведение практикумов *в форме учений* позволяет привлекать к их организации достаточное количество преподавателей и сотрудников территориальных органов.

Важную роль, как в превращении умений, сформированных на ранних этапах учебного процесса, в навыки комплексного решения всех типов задач

профессиональной деятельности в реальных условиях профессионально-служебной деятельности, так и в предварительной проверке уровня сформированности всего комплекса компетенций играют:

- *дисциплины-учения* — организационная форма практического обучения, моделирующая будущую профессиональную деятельность выпускников на многоэтапной основе и в условиях приближенных к реальным. Непрерывная продолжительность такой дисциплины — до недели и более;
- *практики* в организациях (службах, подразделениях), по линии которых осуществляется подготовка выпускников.

Практика *учебная* (типы: ознакомительная; по получению первичных профессиональных умений) предназначена для решения следующих задач:

- ознакомление обучающихся с содержанием будущей профессиональной деятельности, с комплексом практических умений и навыков, необходимых им для будущей профессиональной деятельности,
- первичная оценка заказчиком кадров и самооценка обучающимися уровня сформированности собственных профессиональных умений,
- формирование профессиональных умений в условиях реальной профессиональной деятельности под руководством наставника;

Практика *производственная* (типы: по получению профессиональных умений и навыков, опыта профессиональной деятельности; преддипломная практика) должна обеспечивать закрепление и совершенствование профессиональных навыков в условиях реальной профессиональной деятельности под руководством наставника с высокой долей самостоятельности обучающегося.

Таким образом, результативность работы образовательной организации по формированию компетенций зависит от системности организации данной работы преподавателей, кафедр, других подразделений вуза, участвующих в организации и обеспечении образовательного процесса на всех его этапах.

Трудоемкость основной образовательной программы вуза (далее — ООП) должна быть направлена преимущественно не на *изложение* и *показ* преподавателем и не на *воспроизведение по образцу* обучающимися, *что* надо делать и *как* надо делать

(при всей важности и необходимости этого этапа обучения).

В современных условиях доминирующей, прежде всего на старших курсах, должна стать работа обучающихся на занятиях, моделирующих профессионально-служебную деятельность, и в ходе учебной и производственной практик по формированию способности самостоятельно *осуществлять деятельность*, т.е.: интегрированно применять знания, умения и навыки для решения задач профессионально-служебной деятельности.

Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе *активных и интерактивных форм и методов* проведения занятий (разбор конкретных ситуаций, деловые и ролевые игры, тренинги, практикумы, учения и др.) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных умений и навыков обучающихся.

Предлагаемая структура ООП обеспечивает целенаправленное системное формирование компетенций, реализацию компетентностного подхода к подготовке обучающихся на протяжении всего цикла обучения.

Одним из важнейших условий, необходимых для успешной реализации рекомендуемой модели подготовки кадров, является последовательная работа по существенному повышению квалификации педагогического состава вуза, участвующего в реализации ООП, в том числе в части:

- освоения активных методов обучения, в первую очередь, методики проведения практических занятий, моделирующих будущую профессиональную деятельность выпускников;
- актуализации персонального опыта практической реализации современных форм и методов решения основных типов задач профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники.

Литература

1. Жевлакович С.С. К вопросу об оценке результатов освоения основных образовательных программ высшего образования при реализации компетентностного подхода к организации образовательного процесса. Психология и педагогика служебной деятельности. 2018, № 4.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10194

© И.А. Калининченко, О.В. Зиборов, К.В. Ярмач, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Игорь Александрович Калининченко,

начальник, кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Олег Валентинович Зиборов,

первый заместитель начальника,

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Кирилл Владимирович Ярмач,

начальник управления учебно-методической работы, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены перспективные направления развития электронной информационно-образовательной среды образовательной организации высшего образования. В основе развития электронного образовательного пространства университета должны лежать потребности обучающихся в современном информационном контенте с одновременным обеспечением выполнения требований федеральных образовательных стандартов высшего образования.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда, образовательные ресурсы, обучающийся, коммуникация, высшее образование.

IMPROVEMENT OF ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MIA OF RUSSIA NAMED AFTER V.YA. KIKOT'

Igor' A. Kalinichenko,

Chief, Candidate of Pedagogical sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oleg V. Ziborov,

first deputy chief,

Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Kirill V. Yarmak,

head of educational and methodical work, Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discusses the promising areas of development of the electronic information-educational environment of the educational organization of higher education. The basis of the development of electronic educational space of the university should be based on the students's needs in modern information content while ensuring compliance with the requirements of federal educational standards of higher education.

Keywords: electronic information-educational environment, educational resources, student, communication, higher education.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калининченко И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В. Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):362-6.

Данная статья открывает серию работ, посвященных актуальным вопросам совершенствования учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Поскольку развитие Университета осуществляется на плановой основе, с разработкой концептуальных положений совершенствования как самого образовательного процесса, так и в целом развития учеб-

но-материальной базы, представляется целесообразным сформировать цикл публикаций, которые с одной стороны, являются подведением определенных промежуточных итогов такой деятельности, с другой стороны, могут рассматриваться как методические рекомендации и положительный опыт для иных заинтересованных субъектов образовательной деятельности.

Далеко не случайно именно первая статья данной серии посвящена вопросам совершенствования электронно-образовательной среды вуза. На наш взгляд, информационная среда образовательного процесса в современных условиях представляет собой своеобразный базис, основу, на которую надстроены целая совокупность методических, научных, воспитательных и иных составляющих, что в целом и составляет содержание деятельности современной образовательной организации.

Доступность высокоскоростного Интернета, развитие служб социальных сетей и социальные сервисы Web 2.0 привели к возникновению новой формы жизни, новому мышлению и новым навыкам. В настоящее время от специалистов требуется умение самостоятельного обучения и саморазвития, сотрудничества, вовлеченности и участия. Эти новые навыки необходимо прививать курсантам и слушателям. Одной из важнейших задач образования сегодня становится эффективное использование образовательных технологий, поддерживающих новые навыки [1].

Доля молодых россиян (16—29 лет), пользующихся Интернетом, по данным исследовательской компании GfK, составляет 97% [2]. При этом группа молодых россиян относится к самой активной — суточной интернет-аудитории, и именно эта группа представляет современное студенчество. Современные студенты всегда в режиме онлайн, ежедневно заходят в социальные сети через мобильные устройства, переключают свое внимание уже через 15—20 минут и поэтому ориентированы на получение учебной информации, доставляемой им непосредственно на компьютер, смартфон или планшет.

Информационное общество создает новые секторы активного общественно-экономического роста и соответствующие вызовы образовательным институтам. Глобальная тенденция «информатизации жизни» и образования отмечена во всех ключевых документах социально-экономического развития России [3]. Системные проблемы образования во многом вызваны его отставанием от информационного общества, отставанием внедрения новых технологий [4].

Политика Университета в области построения информационно-образовательного пространства направлена на повышение качества образовательной и научной деятельности, создание условий для профессионального развития сотрудников и обучающихся.

Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя предусматривает переход на новые форматы электронного обучения и дистанционные образовательные технологии, создание электронного образовательного портала университета, позволяющего интегрировать электронные образовательные ресурсы и современные информационные сервисы.

Электронная информационно-образовательная среда — это системно организованная совокупность электронных информационных ресурсов, информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательной программы в полном объеме, независимо от места нахождения обучающихся [5].

Информационно-образовательная среда Университета должна обеспечивать полноценную и качественную подготовку выпускников, соответствующих требованиям МВД РФ и обладающих всеми необходимыми профессиональными компетенциями.

Развитие электронной информационно-образовательной среды Университета в полной мере отвечает требованиям основополагающих нормативных документов и федеральных проектов:

- Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212);
- Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 гг.)» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313);
- Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р);
- Концепции развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации;
- Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования;
- Профессиональных стандартов.

Концепция развития электронной информационно-образовательной среды, разработанная автор-

ским коллективом и одобренная на заседании Ученого совета Университета включает:

- специализированную инфраструктуру, состоящую из совокупности программно-аппаратных средств обеспечения взаимодействия участников образовательного процесса и средств обеспечения ее отказоустойчивости и информационной безопасности.
- сервисы обеспечения и сопровождения учебного процесса, в том числе сервисы обеспечения задач управления учебным процессом.

Разработка указанной выше Концепции предполагала формирование не только ряда структурных и содержательных компонентов электронной информационно-образовательной среды, но и разработка соответствующего категориального аппарата. Так, под пользователями электронной информационно-образовательной среды предлагается понимать обучающихся всех форм обучения по основным образовательным программам и дополнительным образовательным программам, на всех уровнях образования в Университете; научно-педагогических работников; административно-управленческих, учебно-вспомогательных и прочих сотрудников и работников Университета.

Деятельность Университета в сфере информатизации направлена на создание условий и возможностей для коммуникации сотрудников и обучающихся, обеспечение доступа к информации и современным информационным технологиям в рамках информационно-технологической платформы Университета. Информационная среда вуза должна создавать возможности для «прозрачного» и быстрого предоставления необходимых данных — как для внутренних, так и для внешних целевых аудиторий. Модернизация информационно-образовательной среды Университета потребовала и внедрения единого подхода к проектированию, разработке, функционированию, совершенствованию информационных и образовательных ресурсов, соответствующих технологических систем.

В целом, совершенствование электронной информационно-образовательной среды Университета реализуется в трех основных направлениях:

- развитие ресурсно-технологического потенциала;
- обеспечение эффективной коммуникации;
- повышение качества университетской среды.

Работа по совершенствованию информационного пространства сопровождается выявлением

целого спектра новых задач и проблем, требующих решения. Указанные векторы развития электронной информационно-образовательной среды позволяют определить перспективные направления, которые должны стать задачами дальнейшего стратегического развития, на анализе которых мы остановимся ниже.

Развитие ресурсно-технологического потенциала университета

Условием повышения качества образовательного процесса и применения новых педагогических технологий является обеспечение доступности современного ИТ оборудования для обучения и работы обучающихся.

На сегодняшний день Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя обладает достаточной материально-технической базой для ведения образовательной деятельности. Общее количество персональных компьютеров превышает 2 800 единиц (за 2018 было закуплено более 1 000 современных автоматизированных рабочих мест). Используется более 100 мультимедийных аудиторий, лабораторий и компьютерных классов, в числе которых введен в эксплуатацию миграционный полигон, имеющий доступ к сервисам ИСОД МВД России, создан и введен в эксплуатацию класс дистанционного обучения с использованием сервисов ИСОД МВД России, Центр современных образовательных технологий, ведется работа по созданию центра ситуационного обучения.

Все площадки и филиалы Университета объединены в единую сеть, что позволяет предоставить доступ ко всем информационным ресурсам Университета, а также использовать единую систему авторизации для разделения доступа.

Впервые за много лет удалось решить проблему, связанную с устареванием компьютерного парка и нехваткой современных устройств и программного обеспечения для образовательной и научной деятельности, невысокой эффективностью использования имеющихся ресурсов.

Одной из проблем полноценного использования автоматизированных сервисов электронной информационно-образовательной среды является действующая система нумерации учебных групп, которая должна обеспечивать уникальный номер учебного подразделения, не изменяющийся из года в год.

Обеспечение эффективной коммуникации

Условием развития профессиональных и нравственных компетенций сотрудников и обучающихся является возможность эффективной образовательной и научной коммуникации. В настоящее время в Университете для обучающихся неудобством является отсутствие возможности получения постоянного адреса электронной почты в домене mosu.mvd.rf или mosumvd.com и отсутствие персонализированного пространства для хранения данных.

Не в полной мере использованы имеющиеся ресурсы системы информирования обучающихся и сотрудников — информационные стойки и панели, размещенные в корпусах Университета. В Университете при его сложнейшем архитектурном построении в принципе отсутствует какая-либо система навигации.

В курсантской среде возникали предложения по совершенствованию системы информирования обучающихся и сотрудников — создание интернет-радио Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Повышение качества университетской среды

Университет обладает большим опытом в использовании технологических платформ, повышающих качество информационно-образовательной среды.

В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования электронная информационно-образовательная среда Университета обеспечивает доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей), практик, а также формирование электронного портфолио обучающегося.

В случае реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий электронная среда дополнительно обеспечивает:

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения образовательной программы;
- проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- синхронное и (или) асинхронное взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе посредством сети «Интернет».

На сегодняшний день информационные ресурсы Университета представлены следующими структурными элементами:

1. Официальный сайт Университета (www.mosu.mvd.rf), включая его специализированные разделы и сервисы на русском и английском языках для обучающихся, абитуриентов, сотрудников и других категорий пользователей, позволяет выполнить требования федерального законодательства об обеспечении открытости образовательной организации.

2. Образовательный портал университета (<http://mosu.portal/>) представляет собой комплекс распределенных программных и аппаратных средств, предназначенных для накопления, систематизации, хранения и использования электронных учебно-методических ресурсов, позволяющий обеспечить качественную информационную поддержку образовательного процесса и служебной деятельности сотрудников Университета. На портале функционирует система электронного документооборота — своеобразная корпоративная электронная почта Университета, содержащая в себе сервисы «Живой ленты» и «Центра сообщений», доступные авторизованным пользователям и предназначенные для обмена сообщениями.

3. Электронный комплекс учебно-методических обеспечивает в соответствии с образовательной программой организацию самостоятельной работы обучающихся, включая обучение и контроль знаний.

4. Портфолио обучающегося — комплект документов, представляющий совокупность индивидуальных образовательных достижений обучающегося за весь период его обучения в Университете.

5. Электронная библиотека — информационная система, предназначенная для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов, и обеспечения доступа к ним с помощью единых средств навигации и поиска.

6. Система дистанционного обучения и электронной поддержки учебных курсов на базе программного обеспечения «Stellus» и «Moodle» предназначена для накопления, систематизации, хранения и использования электронных образовательных ресурсов.

7. Сервис «Антиплагиат.ВУЗ» (www.mosu.ap.mvd.rf) используется для обнаружения текстовых заимствований в учебных и научных работах.

8. Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ (ИСОД МВД России) (<https://it.mvd.ru/>), состоящая из совокупности прикладных сервисов обеспечения повседневной и оперативно-служебной деятельности и подсистем, обеспечивающих функционирование прикладных сервисов ИСОД МВД России, и предназначена для повышения уровня информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

9. Система «Автор-Вуз» (<http://av.portal/>) — представляет собой комплекс программных средств, объединяющий в себе следующие различные направления учебного процесса

10. Интернет-газета «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (www.mosumvd.com) является сетевым изданием, зарегистрированным Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-61402 от 10 апреля 2015 г.)

11. Правовые и информационно-справочные системы.

12. Иные компоненты, необходимые для организации учебного процесса и взаимодействия элементов ЭИОС.

Расширением электронной информационно-образовательной среды может быть использование комплекса «облачных» ресурсов, представляющих образовательные и справочные ресурсы, а также электронно-библиотечные ресурсы Интернета.

Большая часть сервисов и электронных источников информации в университете, указанных выше, не имеет альтернативного интерфейса для работы с мобильными устройствами.

Подводя итог данной работе отметим, что постоянное взаимодействие преподавателя с обучающимися должно обеспечиваться особыми приемами построения учебно-методического обеспечения дисциплины, формами контроля и методами коммуникаций. Учебно-методический материал каждой дисциплины образовательной программы современного вуза должен быть структурирован по модулям, при этом модуль курса не должен превышать объем, который можно изучить за один день. Тем самым будут обеспечены привычные для курсантов и слушателей нового поколения условия работы с образовательным контентом.

В дальнейшей перспективе можно говорить даже о постепенном отказе от бумажного варианта учебно-методических материалов на кафедре в части, где это целесообразно.

Коммуникации могут быть реализованы в виде форума (асинхронное взаимодействие), чата или вебинара (синхронное взаимодействие).

В Университете необходим центр поддержки преподавателей, который бы осуществлял консультации по применению электронного обучения в учебном процессе, помощь в создании электронных учебно-методических материалов.

Кроме того, необходима проработка вопроса об организации постоянно действующей системы повышения квалификации преподавателей в сфере использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе.

Таким образом, планомерная работа по преобразованию информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках вышеперечисленных направлений будет способствовать применению и распространению новых современных технологий и моделей обучения, обеспечению доступности информационных систем и ресурсов, что является одним из условий профессионального и нравственного развития обучающихся.

Литература

1. Ахметова С.Г. Развитие электронной образовательной среды университета // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 3.
2. Исследование GfK: за 2015 год интернет-аудитория в России увеличилась еще на 4 млн человек [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gfk.com/ru> (дата обращения: 04.04.2019).
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212.
4. Концепция совершенствования (модернизации) единой информационной образовательной среды, обеспечивающей реализацию национальных стратегий развития российской федерации // Педагогика. 2018. № 4.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. «Об образовании в Российской Федерации».

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10195

© М.С. Кожаяев, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Максим Сергеевич Кожаяев,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 300hp@bk.ru

Аннотация. Отражены теоретико-методологические аспекты изучения творческого мышления и особенности его формирования у курсантов образовательных организаций МВД России. Сформулировано собственно-научное определение творческого мышления и показана возможность его формирования посредством интерактивных педагогических технологий. Отмечено, что профессиональная деятельность сотрудников полиции является творческой по своей специфике, в связи с этим в процессе профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России должны использоваться инновационные педагогические технологии, нацеленные на формирование творческого мышления.

Ключевые слова: профессиональное обучение, творческое мышление, курсанты, образовательные организации МВД России, педагогические технологии.

ON THE QUESTION OF FORMATION OF CREATIVE THINKING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Maxim S. Kozhaev,

adjunct faculty of training of scientific and pedagogical staff

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This study reflects the theoretical and methodological aspects of the study of creative thinking and the features of its formation in the cadets of educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. The author formulates the actual scientific definition of creative thinking and shows the possibility of its formation through interactive pedagogical technologies. It is noted that the professional activity of police officers is creative in its specificity, in this regard, in the process of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, the faculty should use innovative pedagogical technologies in order to form creative thinking.

Keywords: vocational training, creative thinking, the students, educational institutions of the MIA of Russia, educational technology.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кожаяев М.С. К вопросу о формировании творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):367-71.

Приоритеты в мировой педагогике начала XXI в. обусловлены социальными и экономическими факторами: лавинообразным потоком информации во всех областях знания и осознанной потребностью современного общества в гибких, адаптивных системах образования, предусматривающих возможность достаточно быстрой профессиональной переро- ориентации, повышения квалификации, саморазвития на любом отрезке жизненного пути человека [1, с. 159—161].

В настоящее время в Российской Федерации система высшего образования претерпевает значительные изменения, связанные с модернизацией и

все большей личностной направленностью современного образовательного процесса. Становление современной личности и профессионала невозможно без овладения приемами творческого анализа, интегрированного использования информации, полученными в период обучения в образовательной организации.

Актуальность темы научного исследования связана с социальным заказом государства на качественную профессиональную подготовку высококвалифицированных кадров для подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) как основных субъ-

ектов оперативно-служебной деятельности. Они обязаны стать конкурентоспособными на рынке труда, профессионально компетентными, с развитым творческим мышлением и умением самостоятельно действовать при принятии нестандартных решений в различных ситуациях служебной деятельности. При этом необходимо отметить, что организация целенаправленной профессиональной подготовки, обеспечивающей овладение и непрерывное совершенствование сотрудниками ОВД профессиональных компетенций, необходимых для эффективного выполнения оперативно-служебных задач, возложенных на систему МВД России.

Профессиональная деятельность сотрудника полиции является творческой по своей специфике, что предполагает наличие способностей, мотивов, знаний, выдвижения разных подходов и умения решать служебные задачи не только в обычных, но и в экстремальных условиях. Поэтому формирование творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России, одновременно с поиском педагогического подхода к повышению эффективности оперативно-служебной деятельности является своевременным и необходимым.

Сравнительный анализ ведомственной информации показывает, что вопрос повышения качества профессионального обучения наиболее остро проявляются в том, что выпускники образовательных организаций МВД России (по отзывам руководителей комплектующих органов) не в полной мере используют полученные в ходе обучения профессиональные знания, умения и навыки при выполнении служебных задач. Нередко, обнаруживая неплохие теоретические знания, они не могут творчески применить эти знания на практике. В связи с этим возникает необходимость поиска новых педагогических идей и средств для их внедрения в процесс профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России.

Прежде всего, творческое мышление рассматривается как мышление продуктивное, создающее нечто принципиально новое, выходящее за пределы сложившейся системы знаний. Творческое мышление — есть процесс образования новых систем связей, свойств личности, ее интеллектуальных

способностей, характеризующихся динамичностью и системностью. Оно характеризуется новизной своего конечного продукта, своеобразием процесса получения, существенным влиянием на уровень развития, осуществляет движение к новым знаниям [2, с. 71—73].

В рамках педагогических исследований творческое мышление изучается, в основном применительно к процессу обучения (В.И. Андреев, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.Н. Скаткин, А.П. Тряпицына и др.). Более того, современная парадигма образования, предусматривающая в первую очередь формирование метапредметных компетенций, среди которых ключевой является работа с информацией, ее получение, анализ, обмен информацией, как раз нацеливает на развитие творческого подхода к освоению действительности [3, с. 97—100].

В педагогических исследованиях приводятся следующие процессуальные черты творческого мышления:

- 1) самостоятельное осуществление ближнего и дальнего, внутрисистемного и межсистемного переноса знаний и умений в новую ситуацию;
- 2) видение новой проблемы в традиционной ситуации, постановка новых вопросов или видение новых проблем в традиционной ситуации выступает как важнейший элемент творческого мышления;
- 3) видение структуры объекта;
- 4) видение новой функции объекта в отличие от традиционной;
- 5) учет альтернатив при решении проблемы;
- 6) комбинирование и преобразование ранее известных способов деятельности при решении новой проблемы;
- 7) отбрасывание всего известного и создание принципиально нового подхода (способа, объяснения).

Проведенный анализ научной литературы позволил сформулировать собственно-научное определение творческого мышления. *Под творческим мышлением, мы понимаем — вид мышления, проявляющийся как интегративное качество личности, характеризующийся ценностным отношением субъекта к творчеству, осмысленностью основных категорий, механизмов творческого мышления, осознанным применением логических операций и*

эвристических приемов для решения обнаруженных проблем.

Учитывая, что на современном этапе деятельность сотрудника полиции все более и более приобретает характер алгоритмизации, ограничивается существенным количеством инструкций, то представляется достаточно сложным найти баланс в применении творческого подхода к решению повседневных или экстраординарных задач служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. С одной стороны, наличие регламентов (протоколов) работы, применения тех или иных методов и средств, безусловно, способствует созданию единого правового поля, единства подходов к решению типовых ситуаций, что во многом призвано снизить статистику конфликтов между населением и правоохранительными органами, вызванных разнотечием целесообразности использования тех или иных решений. Например, в ряде случаев, по мнению конкретного сотрудника исходя из конкретной ситуации, есть смысл при работе с обращением гражданина сделать акцент на ознакомление его с нормативной документацией, а в каких-то случаях акцент беседы смещается на морально-нравственные стороны обсуждаемой ситуации. Данный подход, при условии того, что действия сотрудника основаны на социально-психологическом анализе ситуации, а не на иных посылах, в том числе коррупционных или личной некомпетентности, способен приносить позитивный результат [4, с. 82—86].

Ю.Н. Русскова и И.В. Ульянова считают, «что у курсанта при поступлении в образовательную организацию МВД России должны быть сформированы индивидуально-психологические особенности, базовые знания, умения и навыки (ЗУН), которые можно диагностировать с помощью достаточно широкого спектра методик и методов» [5, с. 65—71].

Второй индивидуальной составляющей формирования творческого мышления является совокупность целей и мотивов индивидуума, его стремлений. С учетом специфики направления профессиональной подготовки, представляется логичным рассматривать данный аспект в едином векторе с мотивационным компонентом «стать эффективным сотрудником правоохранительных органов». Т.е. курсант должен отчетливо понимать, где и ка-

ким образом он сможет применить в решении служебных задач творческие способности.

Третья составляющая — это доступность приемов и методов формирования у курсантов творческого мышления. Т.е. курсант в определенном смысле должен оказаться в сфере действия определенной программы обучения, воспитания и развития, в которой будет заложен механизм формирования творческих способностей.

Таким образом, мы можем выделить:

- психофизиологический аспект (природные способности);
- социально-педагогический аспект (интересы, ценности, мотивация);
- дидактический аспект (владение приемами и алгоритмами, необходимым объемом первоначальных представлений).

Наиболее управляемым фактором является дидактический, под которым понимается применение определенных методик формирования творческого мышления. С ним тесно связан социально-педагогический фактор, то есть создание у курсанта положительной мотивации и настрой к усвоению программы, участию в обучающих тренингах, саморазвитию.

Творческое мышление предполагают наличие у курсантов образовательных организаций МВД России совокупности знаний, умений и навыков, позволяющих моделировать образ будущей практической служебной деятельности и совершенствовать процесс своего личностного развития. Деятельность по моделированию, имеет структуру, которая включает звенья от целеполагания до коррекции. Мысленное моделирование профессиональной деятельности заключается в готовности курсантов образовательных организаций МВД России корректировать образ свой образ жизни на основе субъективно принятого образа — идеала. Деятельность с осознанной целью проявляется как творческое преобразование окружающего мира и самого себя и служит основой профессионального развития [6, с. 231—234].

В основе процесса формирования творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России лежат следующие позиции:

- формирование академических успехов курсантов, их интеллектуального и нравственного раз-

Таблица 1

Содержание программы по формированию творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России

Наименование блока программы	Учебные задачи	Методы
Формирование гибкости мышления	Научить находить взаимосвязи между отдаленными явлениями	Синектика
	Научить применять навыки, приобретенные при решении одной задачи к решению другой	
	Научить анализировать ситуацию с разных точек зрения	Сюжетно-ролевая игра
	Организовать групповую работу так, чтобы у курсантов была возможность действовать из разных ролей (организатор, критик, исполнитель и т.д.)	Техники тренировки внимания (распределение, переключаемость)
	Удерживать в поле внимания несколько объектов (разную информацию) одновременно	
Формирование беглости мышления	Научить генерировать идеи	Мозговой штурм
	Научить действовать и принимать решения в условиях ограничения времени	Необычное употребление привычных предметов. Парадоксальное определение понятий
Формирование оригинальности мышления	Научить отходить от привычных стереотипов восприятия и мышления	Необычное употребление привычных предметов. Парадоксальное определение понятий
	Научить находить новые оригинальные способы действия	Использование нестандартных способов действия в привычных ситуациях
Формирование стратегического мышления	Научить ставить учебные цели	Целеполагание
	Научить достраивать целостный объект по фрагменту	Ментальные карты
	Научить моделировать ситуации в режиме реального времени	Сюжетно-ролевая игра
	Научить делать осознанный выбор	Техники принятия решений (квадрат Декарта)

- вития с использованием нестандартных занятий, форм, методов и приемов работы;
  - внедрение в образовательный процесс альтернативных форм и способов ведения образовательной деятельности;
  - создание условий для проявления творчества на занятии курсантов независимо от их личностных качеств;
  - постоянное поддержание стремления курсанта к самостоятельной творческой деятельности.
- Творческое мышление курсанта образовательной организации МВД России формируется во всех значимых для него видах деятельности при выполнении следующих условий:
- наличие сформированного интереса к выполнению творческих заданий;

- реализация творческих заданий как важнейший компонент не только аудиторной, но и внеаудиторной деятельности курсанта;
- творческая работа должна разворачиваться во взаимодействии курсантов друг с другом, проживаться ими в зависимости от конкретных условий в интересных игровых и событийных ситуациях.

Программа формирования творческого мышления (табл. 1) состоит из нескольких блоков, направленных на развитие разных аспектов творческих способностей.

Любая деятельность имеет свои, специфические условия существования и развития, поэтому для ее осуществления необходимо освоение определенных знаний, умений и навыков, характерных для данного вида деятельности. Творческая деятельность не является из этого исключением, но при этом обладает важной особенностью — универсальностью своих методик, которые применимы в любом виде профессиональной деятельности. Поэтому достижение успеха в профессиональной деятельности оперуполномоченных уголовного розыска возможно не только за счет знаний, умений и навыков, присущих этому виду деятельности, но и благодаря умелому использованию в этой деятельности методологии творческого процесса. И если для действующих оперуполномоченных уголовного розыска новизна решения сопоставляется с коллективным опытом всего человечества (объективная новизна), то для курсантов образовательных организаций МВД России достаточно, чтобы результат творческого решения был нов в рамках их индивидуального опыта [7, с. 17—22]. Таким образом, получение продукта, обладающего даже субъективной новизной, способствует формированию творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России.

Появление в настоящее время разнообразных систем, технологий и методик предоставляет профессорско-преподавательскому составу возможность выбора наиболее продуктивной, по его мнению, педагогической технологии. Однако генеральную линию занимают практико-ориентированный и компетентностный подходы в образовании. Таким образом полученные результаты будут

способствовать дальнейшим опытно-экспериментальным исследованиям по изучаемой проблематике.

Литература

1. Бубнов Г.Г. Опыт внедрения инновационных информационных технологий в образовательную деятельность / Г.Г. Бубнов, Е.В. Никульчев, Е.В. Плужник // Высшее образование в России. 2015. № 1.
2. Евсеева И.Г., Кожаяев М.С. Педагогические особенности формирования творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России // Достижения науки и образования. 2017. № 6 (19).
3. Кожаяев М.С. Актуальные вопросы формирования творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России посредством игровых методик // Перспективы науки и образования. 2018. № 4.
4. Кожаяев М.С. Структурно-функциональная модель формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России // Социально-гуманитарное знание как фактор модернизации государства и общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2019 г.: в 2-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019.
5. Русскова Ю.Н., Ульянова И.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14012.
6. Евсеева И.Г. Содержательно-функциональная модель формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3.
7. Чуманов Ю.В., Лебедев И.Б. Принятие решения сотрудниками уголовного розыска в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74).

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10196

© А.А. Косова, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Александра Андреевна Косова,

преподаватель кафедры огневой подготовки УНКСП

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: step-up-streets@mail.ru

Аннотация. Рассматривается опытное исследование, посвященное формированию культуры обращения с оружием у обучающихся в процессе профессионального образования. Приводятся результаты и выводы исследования.

Ключевые слова: огневая подготовка, культура, обращение с оружием, компоненты, личностная структура, образовательные организации МВД России.

THE RESULTS OF THE INTRODUCTION OF CULTURAL APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF FIRE TRAINING STUDENTS

Alexandra A. Kosova,

Teacher of the Department of fire training UNKSP

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discusses a pilot study on the formation of a culture of handling weapons in students in the process of professional education. Presents the results and conclusions of the study.

Keywords: fire training, culture, weapon handling, components, personal structure, educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косова А.А. Результаты внедрения культурологического подхода в учебный процесс обучающихся по огневой подготовке. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):372-5.

Введение. Критериями оценки работы с огнестрельным оружием у обучающихся в образовательных организациях МВД России становятся не только меткость и попадание в мишень при выполнении стрелковых упражнений, знание мер безопасности при обращении с ним, а также понимание обучающимися предназначения огнестрельного оружия, отношение к нему, уровень сформированности и доведенных до автоматизма навыков непосредственного обращения и действий с оружием, эмоциональное подкрепление уверенности, мотивации и стрелковой атрибутики. Эти факторы определяют наличие или отсутствие культуры обращения с оружием у обучающихся в процессе профессионального образования.

По нашему мнению, культура обращения с оружием сотрудника полиции является одним из главных показателей его профессионального образования, профессиональной деятельности и практической подготовленности. Она определяется пониманием предназначения боевого оружия, уровнем профессиональных навыков сотрудника и знаний при работе с огнестрельным оружием, совокуп-

ность которых позволяет ему максимально эффективно и безопасно его применять в служебной деятельности. Культура обращения с оружием в профессиональном образовании системы МВД России как учебная дисциплина, еще не нашла своего законодательного закрепления, поэтому рассматривается нами в рамках учебной дисциплины «Огневая подготовка», которая является дисциплиной, входящей в «Специальную подготовку» обязательной части профессионального образовательного цикла обучающихся в системе МВД России.

Из проведенного анализа доступной нам литературы и документальных источников, на сегодняшний день теоретико-методические предпосылки и, особенно, организационно-методические подходы решения проблемы формирования культуры обращения с оружием еще не созданы. Поэтому **цель нашего исследования** состояла в разработке организационно-методических условий применения культурологического подхода в процессе профессионального образования сотрудников правоохранительных органов в рамках огневой подготовки.

В ходе работы над диссертационным исследованием нами было рассмотрено понятие «культуры обращения с оружием» и ее личностная структура. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что «Культура обращения с оружием в процессе профессионального образования» — это качественное овладение обучающимися системой знаний, умений, навыков огневой подготовки, включающее в себя *безопасное и эффективное владение личным оружием*, развитие профессионально-важных качеств личности будущего сотрудника полиции и компетентности в решении профессиональных задач, связанных с применением оружия [2, с. 267—273].

Основными личностными структурными компонентами культуры обращения с оружием могут быть следующие компоненты: когнитивный (знаний/правовой), эмоциональный, деятельностный (операционно-деятельностный, организационно-деятельностный), мотивационный и атрибутивный [2, с. 267—273; 3].

Методика и организация исследования. Наше исследование по формированию культуры обращения с оружием у обучающихся проводилось на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В исследовании принимали участие 93 обучающихся 3—4 курсов: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности; специализация: уголовно-правовая (узкие специализации — предварительное следствие в органах внутренних дел, дознание в органах внутренних дел).

В процессе диссертационной работы использовались следующие методы исследования: педагогическое наблюдение, интервьюирование, беседы, анкетирование, в том числе разработанные автором анкеты (анкетирование по опроснику САН (самочувствие, активность, настроение); тестирование по шкале Самооценки уровня личностной тревожности (Спилберга-Ханина); тестирование по методике «Самооценка личности»), методы математической статистики и анализ данных.

Специально для педагогического эксперимента было использовано моделирование и была разработана методика «имитации Дежурной части» [6, с. 194—201].

Результаты исследования и их обсуждение. Путем личного наблюдения в ходе предварительного педагогического эксперимента, нами были выявле-

ны следующие нарушения и ошибки у обучающихся на занятиях по огневой подготовке, которые в ходе опытного исследования, мы попытались устранить:

- неправильная форма доклада при получении/сдаче оружия (например, «Курсант Иванов оружие принял/отдал»);
- неправильная форма доклад при получении боеприпасов (например, «Курсант Иванов получил боевые пули»);
- нарушение дисциплины;
- нарушение правил переноса оружия (направление ствола оружия в сторону людей);
- перенос оружия в расстегнутых (раскрытых) кобурах (при условии, если конструкция кобуры имеет закрытую систему);
- оставление учебного оружия без присмотра при перемещении между учебными местами;
- оставление оружия на столе предохранителем вниз;
- сдача оружия без магазина, т.е. были забыты и оставленные без присмотра магазины от пистолета;
- касание спускового крючка указательным пальцем (не беря во внимание случаи прицеливания и ведения огня) и др.

Методика исследования «имитации Дежурной части», на наш взгляд, позволила включить в сознание обучающихся осознание профессионального интереса себя как действующего сотрудника полиции, осознание ответственности, служебной дисциплины, соблюдение мер безопасности, контроль и анализ за своими действиями с оружием.

Для проверки уровня сформированности компонентов культуры обращения с оружием у обучающихся в образовательных организациях МВД России была создана экспертная комиссия. В состав комиссии входили 5 преподавателей кафедры огневой подготовки УНКСП Московского университета МВД России. Стаж в органах внутренних дел более 15 лет, стаж в преподавательской должности на кафедре огневой более 8 лет. Возраст преподавателей от 45—60 лет (табл.) [6, с. 194—201].

По результатам экспертной оценки мы пришли к выводу о том, что в экспериментальной группе в ходе естественно-педагогического эксперимента, в рамках совершенствования деятельностного компонента культуры обращения с оружием у об-

Таблица

Результаты проверки уровня сформированности культуры обращения с оружием
экспертной оценкой (методика «имитации Дежурной Части», в %)

Нарушения и ошибки у обучающихся на занятиях по огневой подготовке	Число случаев (%)			
	Констатирующий эксперимент (первый срез)		Формирующий эксперимент (завершение эксперимента)	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Неправильная форма доклад при получении/сдаче оружия (например, «Курсант Иванов оружие принял/отдал»)	60	61	35	60
Касание спускового крючка указательным пальцем (не беря во внимание случаи прицеливания и ведения огня)	58	75	20	60
Оставление оружия на стол предохранителем вниз	35	40	8	35
Сдача оружие без магазина, т.е. были забыты и оставленные без присмотра магазины от пистолета	10	12	5	20
Оставление учебного оружия без присмотра при перемещении между учебными местами	52	48	10	30
Перенос оружия в расстегнутых (раскрытых) кобурах (при условии, если конструкция кобуры имеет закрытую систему)	54	49	24	45
Нарушение правил переноса оружия (направление ствола оружия в сторону людей)	12	10	8	9
Нарушение служебной дисциплины	12	23	2	20
Неправильная форма доклад при получении боеприпасов (например, «Курсант Иванов получил боевые пули»)	20	22	5	18
Достоверность различий	t=0,778	p>0,05	t=0,013	p<0,05

учающихся в образовательных учреждениях МВД России более эффективно формируются профессиональные умения и навыки безопасного обращения с оружием, навыки получения, хранения и ношения оружия, обучающиеся способны анализировать свои действия и ошибки. У обучающихся прослеживается положительная тенденция и интерес к дополнительным занятиям по огневой подготовке и к углублению прочности знаний, а также присутствует положительная тенденция к улучшению интегральной оценки (рис. 1).

Выводы и рекомендации. Теоретико-методологический анализ специальных литературных и иных информационных источников позволил определить проблему исследования, заключающуюся в требовании отдельности и единства личностных структурных компонентов культуры обращения с оружием в процессе профессионального образования, обеспечивающих эффективное формирование культуры обращения с оружием у обучающихся в образовательных организациях МВД России.

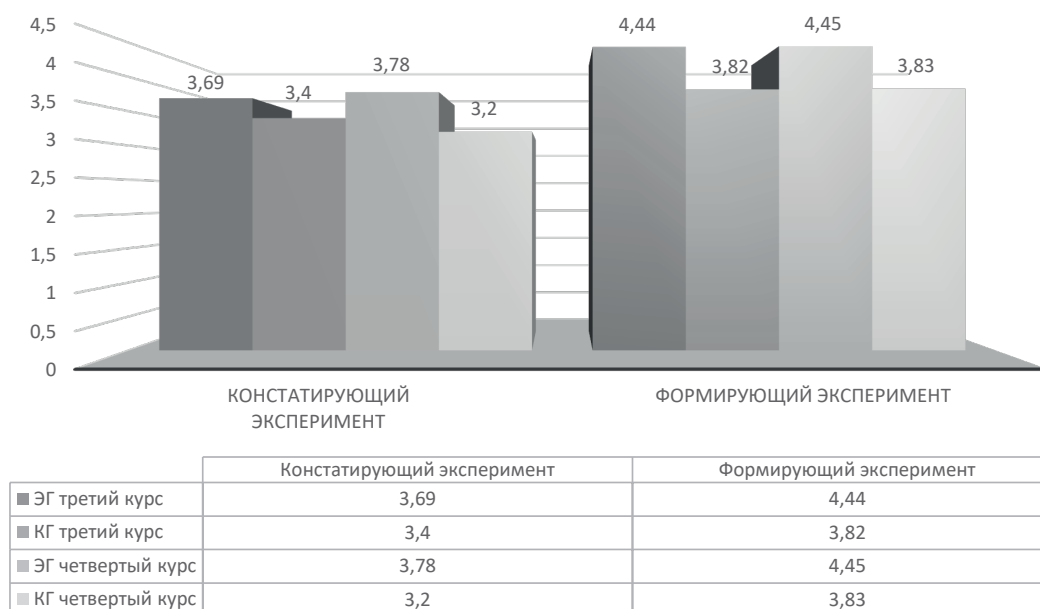
Установлено что, несмотря на наличие целого комплекса активно действующих положительных факторов и форм огневой подготовки в образовательных учреждениях МВД России, формирование культуры обращения с оружием у обучающихся в

процессе профессионального образования не достигло должного уровня.

Анализ научно-методологической литературы позволил определить целый ряд объективных и субъективных причин, которые существенно затрудняют процесс обучения, направленный на формирование культуры обращения с оружием: недостаток учебного времени, боеприпасов, тиров, трудности отбора кадров по медико-физиологическим, психологическим и прочим показателям. Поэтому, возникла необходимость изыскания всех возможных средств оптимизации процесса обучения стрельбы в профессиональном образовании.

Формирование личностных основ культуры обращения с оружием курсантов происходит в ходе профессионального становления в период обучения в образовательном учреждении МВД России. Данный процесс развивается на занятиях по огневой подготовке и ориентирован и на успешность в достижении обучающимися определенного уровня сформированности личностных основ культуры обращения с оружием, который позволит с высоким качеством выполнять поставленные задачи в правоохранительных органах.

Опытное исследование, посвященное внедрению культурологического подхода в учебный про-

достоверность различий при $t=0,032$, $p < 0,05$

Рис. 1. Интегральная оценка успеваемости (сформированности культуры обращения с оружием) по дисциплине «Огневая подготовка» у обучающихся в образовательных организациях МВД России

цесс обучающихся по огневой подготовке, показало эффективность педагогического воздействия.

Поскольку наше исследование в результате педагогического эксперимента показало положительную динамику компонентов личностной структуры мы пришли к выводу о том, что разработанное нами моделирование «имитации Дежурной Части» способствует формированию культуры обращения с оружием у обучающихся в процессе профессионального образования.

Литература

1. Приказ МВД России № 880 от 23 ноября 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292172/

2. Полянский В.П., Говорова А.А. К вопросу культуры обращения с оружием сотрудников правоохранительных органов. // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки [Электронный ресурс]: сборник статей / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2016.

3. Кикоть В.Я. Формирование культуры профессионального общения у курсантов училищ ВВ

МВД России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.Я. Кикоть. СПб., ГУ, 1994.

4. Полянский В.П. Профессиональная культура обращения с оружием [Электронный ресурс] / В.П. Полянский, А.А. Говорова // Особенности подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: Сб. науч. ст. / редкол.: А.А. Тихонов, Р.А. Мерзликин, А.А. Редько, В.А. Репин. Электрон. дан. (3,19 Мб); 1 электрон. опт. диск (CD-R). Волгоград: ВА МВД России, 2015.

5. Дмитриева Ю.В. Исследование влияния различных физических упражнений на результативность выполнения курсантами скоростной стрельбы из пистолета / Ю.В. Дмитриева, А.И. Щипин // Современные технологии спорта высших достижений в профессиональной подготовке сотрудников силовых ведомств: Мат-лы Междун. научн. конгресса / Москва 2—4 февраля 2006 г. / М.: ООО «Анита Пресс», 2006.

6. Говорова А.А. Структурные компоненты и организационно-методические условия формирования культуры обращения с оружием / Говорова А.А. // Образование и право. 2017. № 7.

7. Афанасьев А.В. Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам стрельбы из пистолета после перемещений в секторах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Афанасьев А.В.; [Место защиты: Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта]. Омск, 2011.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10197

© Е.Б. Кужевская, Е.И. Смык, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ

Елена Борисовна Кужевская,

доцент кафедры иностранных языков,

кандидат философских наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kougevskaya@gmail.com;

Екатерина Ивановна Смык,

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условия УНК СП

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ekaterina.smyk.91@mail.ru

Аннотация. Еще совсем недавно о дистанционном обучении можно было услышать как об инновационной форме образовательного процесса, но уже сегодня применение в сфере образования дистанционных технологий обучения ни у кого не вызывает удивления. Дистанционное обучение в высших учебных заведениях становится одним из составляющих звеньев непрерывного образовательного процесса. Учебные заведения «подхватив» это модное направление, начали активно внедрять его в процесс обучения. Предпринята попытка обосновать насколько целесообразно и эффективно такое обучение в процессе подготовки квалифицированных специалистов. Приводятся преимущества и недостатки реализации в образовательной системе дистанционных технологий. Делается вывод, приводятся некоторые рекомендации.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательный процесс, новые возможности, инновационная технология, учебный материал, обучаемый.

APPLICATION OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS: PLUSES AND MINUSES

Elena B. Kuzhevskaya,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

Candidate of Philosophy

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ekaterina I. Smyk,

Teacher of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions

of Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. More recently, distance learning could have been heard as an innovative form of the educational process, but today the use of distance learning technologies in education is not surprising. Distance learning in higher education institutions is becoming one of the components of the continuous educational process. Following this «fashionable» direction, educational institutions began to implement actively it in the learning process. The authors of this scientific article attempt to justify how appropriate and effective such training in the process of training of qualified specialists is. The advantages and disadvantages of the implementation of distance learning technologies in the educational system are given. At the end of the article the conclusion is made and some recommendations are given.

Keywords: distance learning, educational process, new opportunities, innovative technology, educational material, learner.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кужевская Е.Б., Смык Е.И. Применение дистанционных технологий обучения в современном образовательном процессе: за и против. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):376-8.

Введение. Характерной чертой современного использования различного рода информационных образовательного процесса является широкое использование технологий. Профессиональное обучение давно

уже не может рассматриваться без использования Интернет-пространства и применения персонального компьютера.

Образование сегодня, его качество зависит от реализации и внедрения в образовательный процесс инновационных технологий обучения, которые и позволяют перевести процесс образования на качественно новый уровень. Соответственно меняется роль обучаемого — он становится активным участником образовательного процесса.

Одной из таких инновационных технологий выступает дистанционное обучение, которое в настоящее время является современной, перспективной формой обучения, позволяющей максимально полно повысить качество образовательного процесса, сделать его более доступным и удобным для большинства категорий населения. Однако может возникнуть главный на наш взгляд вопрос, относящийся к качеству подготовки специалистов, обучающихся посредством дистанционного обучения.

Цель настоящей научной статьи заключается в попытке обозначить плюсы и минусы применения дистанционных технологий обучения в образовательном процессе.

Результаты исследования. Некоторые авторы отмечают, что использование дистанционной формы обучения является доступной, удобной и гибкой формой преподавания, что предоставляет большие возможности обучаемому, например:

- самому устанавливать нормы учебного времени, т.е. обучаться сколько угодно времени и где угодно, а также темпы изучаемого материала;
- выбирать удобное и комфортное для себя время обучения;
- самому обучаемому составлять свой индивидуальный график обучения;
- возможность связаться с преподавателем в любое удобное время и оперативно получить ответ на интересующий вопрос [4, с. 38—40].

Другие авторы приводят следующие аргументы в пользу положительного использования дистанционного обучения в образовательном процессе. К ним они относят следующее:

- возможность получения образования по месту жительства;
- экономия времени и материальных затрат, требуемых для получения образования;

- доступность для всех категорий граждан (особенно маломобильных, которые в силу своих физических ограничений не могут в полной мере участвовать в образовательном процессе) [1, с. 90—92; 5, с. 98—101].

Кроме перечисленных выше преимуществ дистанционного обучения, Зайцева С.Е. приводит следующую точку зрения относительно необходимости использования в образовательном процессе дистанционной формы обучения, поскольку это позволяет легко выбирать несколько курсов из разных университетов, и даже из разных стран. У обучаемого возникает возможность учиться одновременно в разных местах, сравнивая курсы между собой [3, с. 104—113].

Все это так и с этим сложно не согласиться, однако следует указать и на те недостатки, которые возникают (могут возникнуть) при реализации дистанционной технологии обучения. Так, к ним можно отнести следующие:

- дистанционное обучение решает узкие задачи, поскольку реализуется на отдельных факультетах подготовки кадров, в рамках дистанционной технологии созданы всего лишь отдельные тестовые оболочки и электронные курсы;
- для разработки и внедрения в процесс обучения программ, направленных на повышение качества образования требует больших квалифицированных трудовых затрат;
- неспособность и невозможность подготовки кадров во всех областях научного знания, например, юриспруденции. Невозможно качественно подготовить специалиста-криминалиста без работы на полигоне при отработке навыков осмотра места происшествия [7, с. 74—76], обнаружения, изъятия и фиксации следов преступления; следователя (дознателя) — без отработки в процессе деловой игры навыков ведения допроса лица и т.д. Конечно, все это можно неоднократно прочесть в учебнике и получить теоретические знания относительно того, как следует осматривать место происшествия, на что следует обращать внимание при выявлении, изъятии и фиксации следов преступления, ознакомиться с алгоритмом ведения допроса различных категорий участников уголовного судопроизводства и заучить все это. Но следует один раз отрабо-

тать полученные теоретические знания на практике на специально оборудованных полигонах и запомнить это на всю жизнь. Обучение специалиста-криминалиста или, например будущего следователя (дознателя) практическим навыкам требует очного контакта с преподавателем. Воспитать квалифицированного специалиста в области юриспруденции с помощью виртуального обучения нельзя, поскольку важную роль в процессе подготовки такого специалиста занимает индивидуальная работа преподавателя с каждым обучающимся;

- невозможность полноценного контроля за качеством получаемых знаний, поскольку большую часть учебного материала обучаемый изучает самостоятельно;
- занижается роль преподавателя. Применение интерактивных (дистанционных) форм обучения направлено на выработку доминирующей активности обучаемого в образовательном процессе, позиция преподавателя сводится лишь к тому, чтобы организовать и определить направление учебного процесса. В этой связи изменяется и способ передачи преподавателем обучаемому знаний: преподаватель организует собирание, обработку и систематизацию необходимой для обучения информации, а не передает ее в готовом виде.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, отметим, что внедрение в образовательный процесс дистанционной формы обучения, несомненно, открывает широкие возможности обучаемому, ставит процесс образования на качественно новый уровень, отвечающий реалиям современной жизни, однако, для устранения имеющихся недостатков следовало бы ввести в образовательный процесс с применение дистанционных форм обучения — очную сдачу экзаменов и зачетов, что позволит избежать «легкого получения диплома», в таком случае, обучаемый будет качественно готовиться к сдаче зачетов и экзаменов [6, с. 156—163]. Кроме того,

необходимо тщательно отслеживать содержание процесса обучения, в котором применяются дистанционные технологии, обобщать полученные при этом результаты и стараться на основе полученных результатов устранять те недостатки и неточности, которые возникают при реализации дистанционной формы обучения.

Литература

1. Агранович Н.В., Ходжаян А.Б., Сохач А.Я., Щетинин Е.В. Дистанционное обучение как современная форма обучения медицинских кадров // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. № 2.
2. Емелькина И.В. Интерактивные методы в обучении современного юриста, их результативность и связь с развитием практической направленности в образовательном процессе // Мир науки и образования. 2015. № 2 (2).
3. Зайцева С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. Научный аспект. 2013. Т. 1. № 2.
4. Зинченко Е.Д., Широкова С.В. Дистанционное обучение как современная и перспективная форма обучения // В сборнике: Неделя науки СПбПУ материалы научной конференции с международным участием. 2016.
5. Кужевская Е.Б. Online экзамен. Плюсы и минусы // В сборнике: Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы Материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Научный редактор В.И. Казаренков. 2018.
6. Морозов Г.Б., Осинцева А.А. О проблемах формирования реальных профессиональных компетенций студентов, обучающихся дистанционно // Педагогическое образование в России. 2017. № 6.
7. Смык Е.И. Роль специалиста-криминалиста в выявлении следов преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5 (28).

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10198

© И.А. Кушнарченко, Е.П. Панкратова, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-КУРАТОРА

Игорь Анатольевич Кушнарченко,

профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kushnarenko_igor@list.ru;

Екатерина Павловна Панкратова,

адъюнкт кафедры педагогики УНК ПСД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: katuhka1493@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования нравственно-патриотической личности курсантов в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора. Целью исследования явилось изучение сформированности нравственно-патриотической направленности личности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Обоснована концептуальная модель системы воспитательной деятельности в университете МВД; проведен мониторинг продуктивности формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД. Раскрываются направления нравственно-патриотического воспитания, способствующие формированию личности курсантов в процессе деятельности педагога-куратора.

Ключевые слова: нравственно-патриотическая направленность, педагог-куратор, воспитательная деятельность, личность, курсант МВД.

FORMATION OF THE MORAL-PATRIOTIC ORIENTATION OF THE PERSONALITY OF THE COURSES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIAN FEDERATION IN THE PROCESS OF THE EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE TEACHER-CURATOR

Igor' A. Kushnarenko,

Professor of the Department of Philosophy,

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ekaterina P. Pankratova,

Adjunct of the Department of Pedagogy

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the article features of formation of the moral-patriotic personality of cadets in the process of educational activity of the curator-teacher are considered. The purpose of the study was to study the formation of moral-patriotic orientation of the individual cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. The scientific novelty of the study is that for the first time. Theoretically substantiated, developed and studied: the conceptual model of the educational system at the University of the Ministry of Internal Affairs; A monitoring of the effectiveness of the formation of the moral-patriotic orientation of the individual cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs. The directions of moral and patriotic upbringing that contribute to the formation of the cadets' personality in the process of the curator's activity are revealed.

Keywords: moral and patriotic orientation, teacher-curator, educational activity, personality, cadet of the Ministry of Internal Affairs.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кушнарченко И.А., Панкратова Е.П. Формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):379-83.

Воспитательная деятельность педагога-куратора в образовательных организациях МВД России является элементом кадрового обеспечения систе-

мы МВД России и выступает как один из доминирующих видов патриотического, нравственного и психологического обеспечения оперативно-служебной

деятельности органов и учреждений внутренних дел [3, п. 2].

В Программе по патриотическому воспитанию молодежи на 2016—2020 гг. определена цель государственной политики в сфере патриотического воспитания. Это, прежде всего, создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России. Уделено внимание преемственности патриотического воспитания, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию [1].

Большое значение в данном случае имеет связь воспитательной деятельности, проводимой сотрудниками образовательной организации МВД, с образовательным процессом. И естественно, ведущая роль должна быть отведена педагогам-кураторам, так как в их должностной инструкции прописаны формы трудовой деятельности по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД.

Таким образом, целью исследования явилось изучение сформированности нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД.

Решались задачи, направленные на достижение цели:

- анкетирование курсантов в начале исследования;
- активизация исторического просвещения курсантов (истории лучших проявлений человеческой мысли и искусства, музейная педагогика, психология личности великих полководцев и завоевателей, информирование об отличившихся офицерах в современных условиях жизни и др.);
- применение ассоциативного эксперимента, так как неконтролируемые ассоциации — это символическая и прямая проекция внутреннего неосознаваемого содержания сознания;
- анкетирование курсантов после проведения специально-направленных методов нравствен-

но-патриотического воспитания (для сравнительного анализа).

Объектом исследования явилась нравственно-патриотическая направленность личности курсантов МВД России; предметом исследования — деятельность педагога-организатора по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов МВД.

В исследовании приняли участие курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающиеся по специальности 40.05.02 — Правоохранительная деятельность (высшее образование — специалитет, квалификация — юрист). Для получения более точных результатов исследования, были отобраны курсанты второго и пятого года обучения.

При университете функционируют Музей истории и зал Славы, ветеранская организация, институт православной культуры, деятельность которых направлена на профессионально-нравственное, духовное и патриотическое воспитание личного состава. Следует отметить высокую организованность шефской работы с ветеранами Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., ветеранами ОВД, воспитанниками школ-интернатов и детских домов, взаимодействия с Российским детским фондом, поисковой работы [3, с. 50—58].

Повышение эффективности нравственно-патриотического воспитания достигается с помощью системы информационно-пропагандистского обеспечения личного состава и через Общественные формирования, активы. А институт педагогов-кураторов задействуется, помимо формирования нравственно-патриотической направленности личности, и для совершенствования качества учебы и служебной дисциплины [6, с. 56].

Для исследования нравственно-патриотической направленности личности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя г. Москвы была использована методика «Экспертная оценка проводимого нравственно-патриотического воспитания». Анализировалось мнение курсантов о качестве педагогической деятельности нравственно-патриотической направленности, проводимой педагогами-кураторами. В утверждениях анкеты отражены методы и особенности нравственно-патриотического воспитания,

**«Экспертная оценка проводимого нравственно-патриотического воспитания
на вторых курсах обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя»**

№	Утверждения, вопросы	Оценка
1	Педагог-куратор готовит курсантов к ритуалу принятия Присяги [6]	5
2	Приведение к присяге приурочено к знаменательной дате, и сценарий тщательно вычитывается и корректируется на протяжении длительного времени [6]	4,8
3	Педагог-куратор ответственно подходит к подготовке курсантов к строевому смотру	5
4	Педагог-куратор по согласованию с руководством вуза организует посещение Музея обороны Москвы, Центрального музея вооруженных сил, Танкового музея в г. Кубинка, организывает посещение мест воинской славы [6]	4,7
5	Педагог-куратор поддерживает тесную связь с клубом «Палладиум», на базе которого регулярно проводятся научно-практические конференции по патриотическому воспитанию [6]	4,6
6	Развивается критическое и логическое мышление нравственно-патриотической направленности при непосредственном участии педагога-куратора	4,8
7	Ежегодно при поддержке руководства вуза организуются педагогом-куратором туристические поездки по городам-героям, городам воинской славы, иным историческим местам [6]	4,7
8	На занятиях по политической подготовке проводится анализ разных точек зрения на поставленные задачи нравственно-патриотического воспитания	4,9
9	В рамках нравственно-патриотического воспитания педагог-куратор уделяет внимание изучению деонтологических и нравственных основ службы в органах внутренних дел	5
10	Педагог-куратор помогает курсантам восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности [6]	4,9
	Среднее арифметическое	4,81

направленные на формирование личности курсанта, их качество и значимость для будущей профессиональной деятельности. Утверждения необходимо было оценить по 5-бальной шкале, где «5» — да, всегда; «4» — скорее «Да», чем «Нет»; «3» — и «Да», и «Нет»; «2» — скорее нет, чем «Да»; «1» — «Нет».

Анкеты не подписывались курсантами. По каждой анкете находилось среднее арифметическое значение — одна из наиболее распространенных мер, представляющая собой сумму всех зафиксирован-

ных значений, деленную на их количество. Среднее арифметическое по анкете 1 равно 48,1 балла. Результат свидетельствует о высоком уровне профессионализма педагога-куратора и проводимой им деятельности по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов второго года обучения.

Утверждения и вопросы анкеты 2, направленной на получение экспертной оценки проводимого нравственно-патриотического воспитания на пятых курсах обучения в Московском университе-

те МВД России имени В.Я. Кикотя, содержательно воспроизводят Анкету 1 для вторых курсов. Оценки по соответствующим утверждениям равны соответственно 4,9; 4,7; 5; 4,6; 4,8; 4,8; 4,8; 5; 5; 4,8.

Среднее арифметическое по анкете 2 равно 4,94 балла. Результат также свидетельствует о высоком уровне профессионализма педагога-куратора и проводимой им деятельности по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов второго года обучения. У пятикурсников средний балл выше, хотя некоторые значимые показатели, такие как «ритуал приведения к Присяге», «посещения музеев...» имеет более низкие значения, чем у курсантов второго курса.

Ассоциативный эксперимент — это один из методов психолингвистики. Берет начало в методе свободных ассоциаций, которые наиболее точно информируют о деятельности педагога-куратора по формированию нравственно-патриотической направленности личности курсантов МВД. В этом эксперименте нет возможности для испытуемых «подделать», «подогнать» результат под желаемый, так как специфика проведения не дает времени на раздумывание, информация фиксируется из бессознательного.

Для массового эксперимента, а в эксперименте участвовали одновременно курсанты второго и пятого курса, испытуемые были собраны в одном помещении, были проинструктированы и мотивированы на выполнение эксперимента. Был подготовлен и роздан стимульный материал в виде анкет, содержащих список слов-стимулов. Пример некоторых: Родина — ...; народность — ...; служение — ...; мораль — ...; храбрость — ...; благородство — ...; отвага — ...; верность — ...; долг — ...; воззрение — ...; независимость — ...; героизм — ... и др. Испытуемые в течение 10 минут рядом с каждым словом-стимулом анкеты писали одно слово-реакцию, которое первым пришло в голову по прочтении слова-стимула. После этого заполненные анкеты собирались и обрабатывались. Каждому испытуемому давалось 50 слов и 6 минут на ответы. При анализе ответов ассоциативного эксперимента выделялись, прежде всего, синтагматические и парадигматические ассоциации. При классификации ассоциаций

рассматривались отношения, возникающие в паре стимул-реакция.

Результаты эксперимента: на основании экспериментов был получен ценнейший материал, так называемое лингвистическое поле, которое скрывается в психической области носителя языка и определяет семантическую связь слов. Таким образом, выявлено, что большинство курсантов имеют сформированную нравственно-патриотическую направленность. Предположительно, мы имеем дело с психологической установкой для курсантов МВД. Такая установка лежит в основе целостности и предсказуемости поведения курсантов, определяет норму их реакции. Установки в данном случае целевые и связаны с различными компонентами деятельности, воспитания и обучения. Они обеспечивают устойчивую направленность действий и выражаются в тенденции к завершению действия при любых обстоятельствах, как того требует профессия курсанта МВД. Операционные установки обеспечивают психофизиологическую преднастройку личности курсанта на совершение действий и поступков определенными способами, последовательной системой привычных операций с использованием привычных для профессионального юриста средств. Анализ ответов курсантов позволяет сделать вывод, что педагоги-кураторы используют в своей деятельности весь предусмотренный комплекс методов и форм воспитания, направленных на формирование нравственно-патриотической направленности личности. Несколько испытуемых не смогли точно выполнить эксперимент, т.е. допустили ошибки в ответах, меняя местами существительные и глаголы. Возможно, по этой причине нельзя со 100%-й уверенностью сказать о высоком уровне исполнения профессионального долга педагогами-кураторами.

При повторном проведении анкетирования по методике «Экспертная оценка проводимого нравственно-патриотического воспитания на вторых и пятых курсах обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя», которое проводилось спустя три месяца после первого анкетирования, анкетные данные изменены были, но резонансной разницы не была. В первой и второй группе испытуемых было увеличение показателей на 2,1 и 4,3 единицы соответственно. Это свидетельствует

о сфокусированном воздействии на формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов педагогами-кураторами, знавшими, что будет проводиться повторное исследование, но это и соответствует плану работы педагогов-кураторов с личным составом. В ходе беседы с испытуемыми также сделан вывод о том, что педагог-куратор личным примером показывает направление личностного развития патриотической направленности.

Отсюда следует, что формирование нравственно-патриотической направленности личности курсанта МВД не может быть эффективным без воспитания гражданственности и духовности, без целенаправленного влияния куратора-педагога. Ответственность, право, честность, обязанность, свобода, честь и долг, уважение себя и уважение других, чувство собственного достоинства — все эти категории необходимо включать в систему обсуждений, оценок и самооценок в процессе формирования нравственно-патриотической направленности личности курсанта МВД.

К более конкретным методам совершенствования нравственно-патриотического воспитания, которые способны направлять развитие патриотической личности в образовательных организациях МВД России можно отнести следующие:

- усиление роли слова в психологической и воспитательной работе;
- обогащение исторического просвещения курсантов. История России — это мировой вклад в историю технического развития, музыки, живописи, философии, архитектуры, исполнительства. Необходимо гордиться Россией, как матерью мастеров, талантливых и гениальных изобретателей, ученых, военных полководцев;
- увеличение доли интерактивных и межсетевых форм и самоуправления в организации воспитательной работы;
- выявление и развитие морально-психологического потенциала каждого курсанта МВД, реализация способностей в профессиональной деятельности, привитие таких качеств, как решительность, смелость, готовность к самопожертвованию при самохранительном поведении;

- формирование духовных ценностей личности в процессе обучения, связи духовного развития будущего специалиста с его профессиональным становлением.

Безусловно, тема формирования нравственно-патриотической направленности личности курсанта МВД является многосложной, постоянно развивающейся. Об этом свидетельствуют древние манускрипты, обсуждения и дискуссии, начиная с древних времен. Но история педагогических и психологических учений показывает, что идеи, высказываемые первоначально отдельными мыслителями, со временем становятся достоянием широких масс общественности, входят в практику обучения и воспитания молодежи.

Литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.
2. Организация работы по патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Методические рекомендации / Под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юр. наук, профессора В.Я. Кикотя, канд. пед. наук В.Л. Кубышко. М.: МВД России, 2009.
3. Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: утверждено Приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.
4. Честь и долг сотрудника органов внутренних дел.: Учебное пособие / Под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юр. наук, профессора В.Я. Кикотя. М.: МВД России, 2009.
5. Щеглов А. В., Кушнаренко И. А., Тихомиров С.Н., Эрдниев А.С. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел. «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя». Методические рекомендации. М.: МВД России, 2014.
6. https://mosu.mvd.ru/upload/site116/document_file/EOyq48Adcb.pdf (дата обращения 17.04.17).

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10199

© А.В. Малиновский, О.В. Красилов, С.В. Мананников, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СИТУАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Анатолий Васильевич Малиновский,

кандидат педагогических наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: amalinovskii6@mvd.ru;

Олег Викторович Красилов,

кандидат педагогических наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49);

Сергей Владимирович Мананников,

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

Аннотация. Рассматривается место профессионально прикладной физической подготовки как учебной дисциплины в процессе трудовой деятельности будущего сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: курсант, слушатель, прикладная физическая подготовка, боевые приемы борьбы, моделирование, методика обучения.

USE OF THE METHOD OF SITUATIONAL MODELLING ON CLASSES IN PROFESSIONAL APPLIED PHYSICAL TRAINING IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoliy V. Malinovsky,

Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor

Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Oleg V. Krasilov,

Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor

Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Sergey V. Manannikov,

Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The place of professionally applied physical training as subject matter in the course of work of future employee of law-enforcement bodies is considered.

Keywords: cadet, listener, applied physical training, fighting methods of fight, modeling, training technique.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малиновский А.В., Красилов О.В., Мананников С.В. Использование метода ситуационного моделирования на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):384-9.

Сложная криминальная обстановка сохраняется, проникает во все сферы жизни. Все это с особой остротой ставит проблему повышения профессионализма работников органов внутренних дел. Обострение криминогенной ситуации в стране и современные условия деятельности выдвигают требования высокой теоретической и практической готовности сотрудников полиции к осуществлению

правоохранительной практики. Поэтому в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России основной задачей является формирование у курсантов и слушателей способностей к профессиональной деятельности, в том числе к решению оперативных задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. При этом необходимые профессионально важные знания,

умения, навыки, личностные качества у курсантов и слушателей формируются и развиваются во время учебных занятиях по различным дисциплинам, в процессе трудовой деятельности, а также на занятиях по физической подготовке.

Профессиональная прикладная физическая подготовка в образовательных организациях — это учебная дисциплина, которая в процессе обучения будущего сотрудника органов внутренних дел вырабатывает важнейшие компоненты профессионального мастерства. Основной частью процесса обучения является раздел «Боевые приемы борьбы». Этот раздел является базовой подготовкой квалифицированных специалистов для органов внутренних дел и обеспечения готовности к выполнению своих служебных обязанностей по охране правопорядка.

Курсанты и слушатели по окончании обучения, приступают к выполнению служебных обязанностей на местах несения службы. В практической деятельности ОВД одним из наиболее важных направлений является борьба с правонарушениями против посягательств на жизнь, здоровье граждан и их собственности. Зачастую правонарушитель, при совершении противоправных действий, как правило, пытается найти способ противодействия сотрудникам с целью избежать ответственности. Он навязывает активное сопротивление, пытаясь максимально осложнить сотруднику задержание. Для того чтобы сотрудник полиции мог успешно выполнять пресечение противоправного поведения, необходима тщательная подготовка и развитие профессиональных навыков применения физической силы для задержания нарушителей правопорядка [6, с. 52—53].

Необходимо отметить, что применение физической силы должно быть правомерным, и соответствовать законодательству Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также применение мер государственного принуждения сотрудниками сопряжено с документальным оформлением указанных действий. Грамотно и полно изложенный в рапорте сотрудника ход действий до применения, в момент и после применения специальных средств или физической силы позволит избежать спорных вопросов, неверных интерпретаций и версий произошедших событий.

В настоящее время законодатель не дает определенного понятия физической силы, но она упоми-

нается в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации в разделе подготовки сотрудников «Боевым приемам борьбы». Федеральным Законом «О полиции» (ч. 1 ст. 20 Закона «О полиции») определены ситуации, где и как сотрудник полиции может применить свое право применения физической силы к правонарушителю:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
- 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

Первое основание применения сотрудником полиции физической силы — пресечение преступлений и административных правонарушений не связанных с оказанием какого-либо сопротивления сотруднику. Применение физической силы для пресечения преступлений и административных правонарушений в случаях, которые обусловлены только невыполнением каких-либо юридически обязательных действий, таких как управление транспортным средством без водительских прав, нарушение правил дорожного движения, проживание без паспорта, выгул собаки без поводка и т.п.) если и может предполагаться, то лишь в виде «телесного» наказания. Соответственно, такой подход к применению физической силы не является правовым и не согласуется с принципами законности, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, которыми, как устанавливает гл. 2 Закона «О полиции», должны руководствоваться сотрудники полиции при выполнении своих служебных обязанностей. Исходя из вышесказанного, применение физической силы сотрудниками полиции допустимо только в отношении лиц, которые совершают правонарушения или не выполняют требования сотрудника и оказывают сопротивление задержанию [7, с. 34—38].

Второе основание применения физической силы — это задержание лиц, совершивших преступления или административные правонарушения.

В ситуациях, когда при визуальном осмотре правонарушителя и его неадекватного поведения, появляются сомнения и что время доставления в отдел полиции может совершить какие-либо действия против сотрудника полиции, либо причинить вред себе, либо попытаться скрыться. В таких случаях целесообразно применять способы сопровождения с применением болевых приемов на кисть, локтевой сустав и т.п. без причинения ему телесных повреждений, не применяя для ограничения его передвижения наручники, пока он не оказывает противодействие [8, с. 91—95].

Третье основание применения полицией физической силы возникает в случаях, которые возникают при отказе соответствующих лиц от выполнения законных требований сотрудников полиции [1, с. 552]. Применение сотрудниками полиции физической силы следует ограничивать в случаях, когда лицо, к которому предъявляются законные требования отказывается:

- проследовать в указанное место, оставаться на месте или покинуть его;
- обеспечить свободный доступ в какое-либо помещение, на территорию, в транспортное средство или иной объект;
- обеспечить свободный доступ к каким-либо лицам, предметам или документам [2, с. 133—138].

Отработка навыков применения физической силы к правонарушителю на занятиях по физической подготовке, должна быть максимально приближена к реальным условиям. Эффективность работы сотрудников органов внутренних дел напрямую зависит от эффективности профессиональной подготовки.

Методика обучения правомерным способам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия преследует решение задач оперативного, юридически грамотного анализа ситуаций, принятия решения и выполнения двигательных действий. В рамках практических занятий возможно моделирование ситуаций, которые должны изменяться в сторону усложнения.

Моделирование оперативно-служебной деятельности, связанное с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в условиях, приближенных к

реальным ситуациям, целесообразно разрабатывать по основаниям, определенным ст. 19—23 Закона «О полиции».

Построение упражнения должно обеспечивать реализацию замысла моделируемой ситуации, в которой сотрудник или группа сотрудников, будет выполнять требуемые действия по преследованию правонарушителя; по продвижению к цели (бегом, шагом, ползком, кувырком и т.д.); по выполнению тактико-технических действий, в том числе применение боевых приемов борьбы, обездвиживание, личный досмотр, надевание средств ограничения подвижности; по извлечению и приведению оружия в готовность к применению; по оценке действий правонарушителя; по оценке самостоятельных тактико-технических действий и правильности решения ситуации в целом.

Предлагаемые ситуации моделирования оперативно-служебной деятельности в рамках применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия разработаны на основе нормативных правовых актов МВД России, носят рекомендательный характер и могут дополняться или видоизменяться в зависимости от целей конкретных занятий и материальных возможностей конкретного подразделения.

В связи с этим при организации и проведения занятий по физической подготовке с обучающимися старших курсов и слушателями факультета профессиональной подготовки в Барнаульском юридическом институте МВД Российской Федерации, используется метод ситуационного моделирования [5, с. 347—348].

С помощью данного метода отрабатываются ситуации повседневной служебной деятельности участковых уполномоченных сотрудников патрульно-постовой службы и других слушателей, обучающихся по своему направлению, связанные с возможным применением физической силы и специальных средств.

Целью данного метода является формирование и развитие умений и навыков правомерного применения физической силы и специальных средств.

С помощью моделирования формируются такие образовательные и воспитательные задачи как:

1. Умение анализировать ситуации оперативно-служебной деятельности.

2. Совершенствование физических качеств (быстрота, сила, координация, выносливость).

3. Формирование тактических умений и навыков применения физической силы и специальных средств умений и навыков коллективного взаимодействия при задержании правонарушителя.

4. Формирование и развитие психологической устойчивости в ситуации применения мер государственного принуждения.

Моделирование практических ситуаций создается при активном взаимодействии практических работников полиции. Так при проведении круглых столов на кафедре физической подготовки БЮИ МВД России, обсуждаются ситуации из практики задержания правонарушителей. На основе этих ситуаций преподавателями кафедры создаются модели поведения ассистента и место задержания. Все эти модели детально прорабатываются на занятиях по физической подготовке, создавая навык применения приемов задержания.

Рассмотрим пример одной из смоделированной ситуации для сотрудников полиции. В описательной части ставятся цели и задачи, на что в процессе отработки обращается особое внимание сотрудников полиции. Определяется материальное обеспечение, что должно использоваться при выполнении задания. Обращается внимание на правовую оценку смоделированной ситуации. После уточнения поставленных задач переходим к практической части выполнения задания.

Рассмотрим смоделированную ситуацию на примере.

Цель: Формирование и развитие умений и навыков правомерного применения физической силы и (или) специальных средств.

Образовательные и воспитательные задачи:

1. Формирование умений анализировать ситуацию оперативно-служебной деятельности.

2. Совершенствование физических качеств (быстрота, сила, координация, выносливость).

3. Формирование умений и навыков коллективного взаимодействия при задержании правонарушителя.

4. Формирование тактических умений и навыков применения физической силы и специальных средств.

5. Формирование и развитие психологической устойчивости в ситуации применения мер государственного принуждения.

Материальное обеспечение: форменная одежда, снаряжение, табельное оружие с боеприпасами, палка специальная, наручники. Ситуация моделируется в уличных условиях, на полосе препятствий.

Описание ситуации.

При осуществлении патрулирования наряд полиции обратил внимание на гражданина, который, находясь в состоянии предположительно алкогольного опьянения, сидел на лавочке и назойливо приставал к проходящим мимо него гражданам, угрожая дать ему денег на спиртные напитки. На отказ граждан реагировал агрессивно, высказывая различные нецензурные слова и показывая непристойные жесты.

Увидев наряд полиции, правонарушитель стал громко угрожать физической расправой, встал и начал двигаться в сторону сотрудников.

Правовая оценка деяния.

В первоначальных действиях лица усматриваются признаки деяния, ответственность за которое установлена ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ, а также в зависимости от развивающейся ситуации последующие действия, сопряженные с нападением на сотрудников полиции, следует квалифицировать как покушение на совершение преступления по ст. 318 УК РФ. В случае, если насилие было не опасное для жизни и здоровья, такие действия квалифицируются по ч. 1 ст. 318 УК РФ (преступление, относящееся к категории средней тяжести), если опасное для жизни и здоровья — то ч. 2 ст. 318 УК РФ (тяжкое преступление). А также оскорбление представителя власти ст. 319 УК РФ.

Если правонарушитель не откажется от намерения напасть, то в зависимости от ситуации возникают основания для применения в отношении него физической силы или специальных средств, учитывая численное превосходство сотрудников полиции и то, что нападающий не вооружен. Физическая сила может быть применена по п. 1 ч. 1 ст. 20 Закона «О полиции» для пресечения преступлений и административных правонарушений. Специальные средства могут быть применены по п. 1 или п. 2 ч. 1 ст. 21 Закона «О полиции», а именно для отражения

нападения на гражданина или сотрудника полиции или для пресечения преступления или административного правонарушения [4, с. 332].

Следует помнить, что сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции (ч. 1 ст. 19 Закона «О полиции») [3].

Кроме этого, сотрудник полиции имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда Законом «О полиции» разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Практические действия.

Тактическое расположение должно обеспечивать личную безопасность каждого сотрудника полиции. Один располагается сзади правонарушителя, двое находятся перед ним на некотором расстоянии. После предупреждения о возможности применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия дать время на выполнение законных требований. В случае отказа возможно применение палки специальной, боевых приемов борьбы, обездвиживание, применение средств ограничения подвижности.

При обучении применению физической силы и(или) специальных средств сотрудниками полиции в данной ситуации, с целью формирования практических навыков обучающиеся выполняют действия по применению физической силы (боевых приемов борьбы) при задержании правонарушителя, а также действия по личному досмотру правонарушителя. Преподаватель объясняет ситуацию, доводит условия выполнения упражнения и меры безопасности. Обучающиеся в группах из трех человек отрабатывают моделируемую ситуацию в течение отведенного времени, меняясь ролями.

Действия после задержания.

1. Информировать дежурную часть территориального органа МВД России о происшествии;

2. Произвести личный досмотр правонарушителя;

3. В случае необходимости применить средства ограничения подвижности;

4. Оказать первую помощь пострадавшим;

5. Подготовить рапорт о применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

Применение технических действий зависит от индивидуальных особенностей сотрудника, его способностей планировать свои действия, варьировать ими в различных ситуациях [9].

Тактическое мастерство сотрудника проявляется в способности найти необходимое противодействие противнику и использовать его слабые стороны.

Исходя из опыта применения метода ситуационного моделирования, все задания которые начинаем отрабатывать с курсантами и слушателями факультета профессиональной подготовки начинаются с самых простых и переходят к более сложным. Многократное повторение приводит к мышечному запоминанию действий при выполнении поставленной задачи, и при возникновении подобной ситуации он мгновенно реагирует на противоправное действие и проводит задержание правонарушителя. Постепенно после многократного повторения, преподаватель оценивает навыки применения физической силы обучаемыми и переходит к следующей ситуации.

Во время проведения занятий преподаватель может внезапно внести изменения и усложнить задание. При внесении изменений, он определяет насколько курсант (слушатель) в определенной ситуации может принять решение самостоятельно, при этом все его действия остаются правомерными по отношению. Если курсант (слушатель) справился и принял все меры во время возникшей ситуации, то основная цель данной ситуации считается выполненной.

После ознакомления с некоторыми заданиями проводится комплексная тренировка, в ходе которой реализуется наработка у обучающихся мгновенного реагирования на угрозы со стороны ассистента. Опыт использования данного метода показывает, что если эта задача в ходе проведения занятий с применением моделирования практических ситуаций при задержании правонарушителей будет решена, то и навык применения боевых приемов борь-

бы в отношении нарушителей правопорядка станет стабильным.

Подводя итог можно сделать вывод, что опыт применения метода ситуационного моделирования практических ситуаций по задержанию преступников на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, дает возможность овладеть устойчивыми навыками выполнения правомерного применения физической силы, специальных средств и приемов борьбы для задержания правонарушителей, позволяет в дальнейшем осуществлять качественное выполнение своих профессиональных обязанностей.

Литература

1. Аврутин Ю.Е., Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) [Электронный ресурс] / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. М.: Проспект, 2015.

2. Архипов Д.В. Применение физической силы сотрудниками полиции при пресечении административного правонарушения. Журнал «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина» № 5. 2017. Уфимский юридический институт МВД России.

3. Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О Полиции» (постатейный). «Деловой двор», 2011.

4. Егорова Н.Э., Новичкова Е.Е., Аграфонов М.Ю., Гаврюшкин А.Н., Добров А.Н., Дубровин А.К., Кузнецов А.А., Кутимский А.М., Марченко Д.В., Нарыжный Е.В., Сысоев А.А., Тамбовцева Г.М., Тамбовцев Е.А., Третьякова Е.И.,

Шаевич А.А. Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность. Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Учебное пособие. 2014.

5. Красилов О.В., Мананников С.В., Ключков Р.В. Применение моделирования практических ситуаций для обучения боевым приемам борьбы в практической деятельности сотрудников ОВД. В книге: государство и право в эпоху глобальных перемен материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.К. Бурякова. 2017.

6. Красилов О.В., Мананников С.В., Ключков Р.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций системы МВД России: перспективы и инновации. Вестник Барнаульского юридического института МВД России 2017. № 1 (32).

7. Королев Р.В. К вопросу о правовом регулировании применения сотрудниками полиции силы. Материалы конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» № 5. 2017. Уфимский юридический институт МВД России.

8. Кравчук А.И., Глубокий В.А. Содержание физической подготовки слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации СибЮИ ФСКН России. Вестник Сибирского юридического института ФСКН России № 4 (17), 2014.

9. Купавцев Т.С., Морозов В.А., Федулов Б.А. Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учебное пособие: доп. МВД РФ: департамент гос. службы и кадров МВД РФ; под ред. Т.С. Купавцева, В.А. Морозова, Б.А. Федулова. М.: ДГСК МВД России, 2018.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10200

© Е.А. Никитская, Нгуен Тхань Ха, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОПЫТ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, СТРАДАЮЩИМИ СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ С ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ, В АДАПТАЦИОННЫХ (КОРРЕКЦИОННЫХ) ШКОЛАХ ВО ВЬЕТНАМЕ

Екатерина Александровна Никитская,

доцент кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: katamax@yandex.ru;

Нгуен Тхань Ха,

слушатель факультета подготовки иностранных специалистов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: nguyenha.nth.96@gmail.com

Аннотация. Анализируется текущая ситуация с проблемой воспитания детей, страдающих синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), в Ханое (Вьетнам). Раскрываются основные сложности воспитания детей с СДВГ, анализ которых может лечь в основу дальнейших исследований с целью нахождения путей совершенствования воспитания детей с СДВГ.

Ключевые слова: адаптационное образование, аномальное поведение детей, синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, воспитание, обучение.

EXPERIENCE OF WORKING WITH CHILDREN SUFFERING FROM ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER IN ADAPTATION (CORRECTIONAL) SCHOOLS IN VIETNAM

Ekaterina A. Nikitskaya,

Associate Professor of the Department of Pedagogy, Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Nguyen Thanh Ha,

student of the faculty of training foreign specialists

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article analyzes the current situation with the problem of raising children suffering from attention deficit hyperactivity disorder (ADHD) in Hanoi (Vietnam). The article reveals the main difficulties in the upbringing of such children, the analysis of which may form the basis for further research in order to find ways to improve the upbringing of children with ADHD.

Keywords: adaptation education, abnormal behavior of children, attention deficit hyperactivity disorder, education, training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитская Е.А., Нгуен Тхань Ха. Опыт работы с детьми, страдающими синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, в адаптационных (коррекционных) школах во Вьетнаме. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):390-3.

1. Введение

Адаптационное образование для детей — это психолого-педагогический процесс, в ходе которого дети с проблемами развития получают образование вместе с обычными детьми. Этот подход обеспечивает равные возможности для образования, являясь характерной тенденцией общественных отношений сегодня. Во Вьетнаме адаптационные школы [5] работают уже около двух десятилетий и имеют вполне определенные достижения, хотя и сталкиваются с множеством трудностей и проблем. Основываясь на проведенных исследованиях, а также используя опыт, полученных в других странах, специалисты

во Вьетнаме скорректировал программу, содержание, методы и организацию данного процесса в соответствии с культурными, экономическими условиями и национальной системой образования.

Основными направлениями изучения данной проблематики во Вьетнаме являются следующие.

1. Исследование текущего положения с организацией деятельности адаптационного образования.
2. Исследование и работа по повышению качества профессиональной компетентности преподавателей по адаптационному образованию.
3. Обеспечение мер по организации деятельности детей с отклонениями в развитии.

4. Обеспечение качественных условия воспитательно-образовательных учреждений, работающих с соответствующими категориями детей.

На данный момент эти вопросы находятся в постоянной динамике, тщательно прорабатываются, внедряются и применяются, особенно в ситуации организации деятельности детей с нарушениями в обучении в школе, в частности в опыте работы по коррекции поведения детей с гиперактивностью и дефицитом внимания (СДВГ). В настоящее время ощущается нехватка качественных исследований по проблематике коррекции поведения несовершеннолетних с СДВГ.

2. Процесс исследования состояния аномального поведения детей СДВГ

Цель исследования: изучить особенности поведения детей СДВГ. Метод исследования: наблюдение за детьми в классе в процессе адаптивного образования, интервью, беседы, опрос. Выборка исследования: 66 педагогов из восьми адаптационных школ г. Ханоя [6].

Информация из табл. 1 показывает, что количество педагогов в возрастной группе 31–40 лет, участвовавших в опросе, было самым большим, на долю которых приходилось 53% от общего числа.

Об образовательном уровне педагогов, участвовавших в опросе, свидетельствуют данные табл. 2, из которой мы видим 100% учителей, имеющих средний или высший уровни образования. Уровень колледжского образования является наиболее пред-

ставленных — 48%, а университетского — не менее 20%.

О специализации педагогической подготовки, свидетельствует табл. 3, показывающая, что среди 66 опрошенных учителей только 1 учитель имеет специальное адаптационное (коррекционное) образование, что составляет 1,5%. Остальные учителя специализируются в дошкольном педагогическом образовании.

3. Результаты опроса

3.1. Осознание учителями важности коррекции поведения детей с СДВГ

100% учителей, участвовавших в опросе, знали о важности разработки методов управления поведением детей с СДВГ, из которых 92% учителей оценили это как очень важное знание, и только 8% оценили как достаточно важное.

Информация из приведенной ниже таблицы свидетельствует об отношении педагогов к трудностям процесса обучения в ходе образовательного процесса. Так 76% педагогов указывают на то, что гиперактивное поведение ребенка препятствовало обучению всего класса (например, ребенок чувствовал себя некомфортно, встал и побежал в классе. Это привело к тому, что весь класс сосредоточился на ребенке с СДВГ, отвлекаясь от урока). 92% учителей указали, что управление поведением детей с СДВГ важно, потому что это препятствует обучению самих детей с СДВГ. 69% учителей показали,

Таблица 1

Возраст учителей, участвующих в опросе

Возраст	Количество	Процент (%)
21-30	18	27.3
31-40	35	53.0
> 40	13	20.7
Всего	66	100.0

Таблица 2

Образовательный уровень учителей, участвующих в опросе

Уровень образования	Количество	Процент(%)
Среднее образование	21	31.8
Педагогический колледж	32	48.5
Высшее образование	13	19.7
Всего	66	100.0

Таблица 3

Профессиональная подготовка учителей, участвующих в опросе

Специализация	Количество	Процент(%)
Дошкольное образование	65	98.5
Специальное адаптационное (коррекционное) образование	1	1.5
Всего:	66	100.0

что необычное поведение детей мешает эффективности деятельности самих педагогов. При этом большинство учителей сказали, что гиперактивность детей проявляется в том, что им трудно сидеть спокойно, трудно следовать инструкциям учителя. Эти дети могут сосредоточенно заниматься не более 3—5 минут (табл. 4).

3.2. Какие и как часто педагоги используют меры для управления поведением детей СДВГ в адаптационных школах (табл. 5)

Исследование показало, что такие меры как регулирование психолого-педагогической атмосферы и микроклимата в классе, построение специального графика дня мало использовались педагогами для управления поведением детей с СДВГ. Количество учителей, которые используют эти две меры, составляет менее 5%. Большинство учителей никогда не используют эти методы. Полученные результаты позволили выявить то, что они в большинстве случаев не знали возрастных психофизиологических характеристик детей, а также характеристик развития детей с СДВГ. Педагоги затруднялись ответить, как регулировать социально-психологический микроклимат в классе с большим количеством детей СДВГ. Как правило, педагоги не имеют достаточно времени и сил на изучение ребенка, а тратят много сил на то, чтобы настроить класс на урок и усадить детей с СДВГ за работу. В процессе опроса, мы обратили внимание на то, что многие педагоги размещают детей с СДВГ возле двери, поскольку если ребенок сидит у окна, он отвлекался на каждого проходящего по улице человека.

3.3. Эффективность мер по управлению поведением детей СДВГ

По результатам опроса, большинство учителей констатировали, что они использовали одно, или несколько из вышеуказанных мер для управления поведением детей, но эффект был неодинаковым. Большинство опрошенных учителей сказали, что, поскольку они не понимают характеристики детей с СДВГ, они не знали, как работать с ними эффективно. Это действительно проблема для учителей, и в связи с этим нами было отмечена боязнь педагогов проводить занятия с детьми СДВГ в адаптационных школах. При этом около 80% опрошенных учителей сказали, что метод индивидуального обучения им видится менее эффективным, и только около 5% педагогов сказали, что этот метод более эффективен, поскольку индивидуальное обучение поможет учителям лучше понять ребенка, подойти к процессу обучения более квалифицированно. Не маловажную роль здесь играет наличие возможности уделить больше внимания и времени ребенку, в том числе выяснить причины поведения и найти более адекватные пути решения проблем. Отсюда мы сделали вывод о том, что индивидуальный метод обучения для детей с СДВГ тем более эффективен, чем больше способностей и профессионального опыта у педагога.

Помимо исследованных нами основных методов коррекции поведения детей с СДВГ, мы провели изучили и другие меры, о которых стало известно из проведенных бесед и углубленных интервью с некоторыми учителями. Так, одним из дополнитель-

Таблица 4

Необычное поведение детей с ограниченными возможностями обучения препятствует обучению

Причина	Да		Нет	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Необычное поведение детей с СДВГ может препятствовать обучению других детей	50	76	16	24
Необычное поведение детей с СДВГ может препятствовать обучению самого ребенка	61	92	5	8
Необычное поведение детей с СДВГ может препятствовать преподаванию учителей	46	69	20	31

Таблица 5

Частота мер по управлению поведением детей СДВГ

Мера	Никогда		Иногда		Часто	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Похвала — наказание	0	0	14	22	52	77
Доверительное общение	36	55	24	36	6	9
Научение альтернативному поведению	56	85	8	12	2	3
Коррекция микроклимата в классе	63	96	3	4	0	0
Индивидуальное обучение	63	96	2	3	1	1
Разработка графика режима дня	65	98	1	2	0	0
Другое ...	44	67	20	30	2	3

Таблица 6

Трудности учителей в процессе работы с детьми с СДВГ

Трудности учителей при уходе за детьми	Нет		Да	
	N	%	N	%
Отсутствие знаний и навыков в обучении детей с СДВГ	1	2	65	98
Адекватный выбор применяемых методов коррекции и управления поведением детей с СДВГ	5	8	61	92
Материально-техническое обеспечение (оснащенность помещений, наличие необходимого оборудования и пр.)	0	0	66	100
Грамотное руководство и поддержка со стороны руководства	11	17	55	83
Взаимодействие с семьей в ходе воспитательно-образовательного процесса	26	39	40	61

ных способов коррекции поведения детей явилось применение ими (по просьбе родителей) лекарственного средства (Риталин). Было замечено, что у гиперактивных и импульсивных детей с низкой способностью фокусировать внимание, принимающих лекарство как дома, так и в адаптационных школах, повышается способность фокусировать внимание, они становятся менее возбужденными и легче сосредотачиваются на занятиях.

3.4. О трудностях, с которыми часто сталкиваются учителя в процессе воспитания детей в адаптационных школах

В ходе исследования мы обратили внимание на проблемы, которые мешают эффективной работе педагогов с детьми данной категории. Думается, что их решение поможет совершенствовать профессиональную деятельность учителям и руководителям специальных воспитательно-образовательных. Согласно проведенному исследованию, 98% учителей в адаптационных школах не обладают знаниями и навыками в области ухода за детьми с СДВГ. По этой причине большинство учителей не понимают характеристик ребенка, а также неверно объясняют причину отклоняющегося поведения ребенка. 92% опрошенных педагогов заявили, что им трудно выбирать и применять необходимые методы для повышения эффективности коррекции и управления поведением детей с СДВГ.

100% опрошенных учителей заявили, что им не хватает помещения и специального оборудования для осуществления работы по воспитанию детей. Многие учителя говорят, что в адаптационных школах нет учебных кабинетов для индивидуальной работы с детьми.

4. Заключение

Основываясь на результатах исследования опыта работы с детьми, страдающими СДВГ (синдромом дефицита внимания с гиперактивностью) в адаптационных (коррекционных) школах во Вьетнаме.

Можно сделать вывод о том, что эффективность коррекции и управления отклоняющимся поведением детей с СДВГ в воспитательно-образовательных учреждениях Ханоя невелика. Это в основном связано с тем, что большинство педагогов не прошли должной и соответствующей профессиональной подготовки. При реализации процесса обучения и воспитания детей они часто сталкиваются с целым рядом трудностей, изучение и решение которых будет во многом способствовать организации более качественного психолого-педагогического взаимодействия педагогов и детей с различными формами поведенческих отклонений.

Литература

1. Алпатова О.Б., Евсеева И.Г. Педагогическая психология: учебное пособие / О.Б. Алпатова; И.Г. Евсеева. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.
2. Евсеева И.Г. Правовое воспитание как условие позитивной социализации подростков с девиантным поведением. В сборнике: Правовое воспитание молодежи: семья и социум. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2017.
3. Никитина Е.О., Матвеева А.А. Психолого-педагогическое влияние анимационных фильмов на процесс социализации детей. В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов II Международной конференции. Рецензенты: И.Н. Медведев, А.С. Осипов. 2018.
4. Сацута А.И., Евсеева И.Г. Карл Маркс о воспитании и образовании. Социально-гуманитарное обозрение. 2018. Т. 2. № 2.
5. <https://giasutienphong.com.vn/cac-dia-chi-day-cham-noi-tu-ky-tai-tphcm.html>
6. <http://tretuky.org.vn/trang-chu>

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10201

© В.Ф. Родин, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ВУЗОВ МВД РОССИИ

Владимир Федорович Родин,

профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД,

доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: akademikvrodin@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые педагогические условия развития познавательного интереса у курсантов (слушателей) вузов МВД России в современных условиях. Обоснована роль преподавателя в развитии познавательного интереса у курсантов (слушателей).

Ключевые слова: педагогический процесс, познавательный интерес, познавательная деятельность, развитие способностей, взаимосвязь видов деятельности, профессиональная культура.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST AMONG CADETS (STUDENTS) OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vladimir F. Rodin,

Professor of the Department of legal psychology,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academic of the Russian Academy of Natural Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses some pedagogical conditions for the development of cognitive interest among cadets (students) of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions. The role of the teacher in the development of cognitive interest among cadets (students) is substantiated.

Keywords: pedagogical process, cognitive interest, cognitive activity, development of abilities, interconnection of types of activity, professional culture.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин В.Ф. Педагогические условия развития познавательного интереса у курсантов (слушателей) вузов МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):394-9.

Понятие «условие» определяется как категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Сам предмет выступает как нечто обусловленное, а условие — как относительно внешнее предмету многообразие объективного мира.

В психолого-педагогической литературе существует несколько подходов к выявлению условий развития глубокого, устойчивого познавательного интереса.

Проведенный нами анализ позволил выделить ряд общих условий, соблюдение которых способствует формированию, развитию и укреплению познавательного интереса у курсантов (слушателей) вузов МВД РФ. Рассмотрим их.

1. *Максимальная опора на активную познавательную деятельность обучающихся.*

Познание в его социальном значении рассматривается в психологии и педагогике как самый

необходимый исторический процесс накопления духовных ценностей, отражающий законы природы, общества, межчеловеческих отношений, жизни самого человека. «Каждый индивид, — писал Б.Г. Ананьев, — вместе со своим поколением включается в этот процесс прежде всего усваивает продукты общественного развития: определенные духовные ценности эпохи, образующие путем интериоризации его внутренний мир» [1, с. 168]. Таким образом, познавательная деятельность для общего развития человека и формирования его личности является приоритетной. Под влиянием познавательной деятельности развиваются все процессы сознания человека. Познание требует, во-первых, активной работы мысли, и, во-вторых, совокупности всех процессов сознательной деятельности.

2. *Проведение процесса обучения на оптимальном уровне сложности.*

Это условие основано на постоянном совершенствовании операционной стороны обучения. Именно оно обеспечивает укрепление и углубление познавательного интереса на базе того, что обучение систематически и оптимально совершенствует деятельность познания во всех ее проявлениях. Очевидно, что познавательный интерес курсантов не может формироваться, развиваться и крепнуть, если операционная сторона учения остается постоянной. Следовательно, путь обобщений, отыскания закономерностей, которым подчиняются видимые явления и процессы, путь овладения все более сложными и совершенными умениями непосредственно влияет на уровень развития курсанта и на его познавательный интерес.

3. *Эмоциональная атмосфера обучения, образовательной деятельности.*

Данное условие связано со всеми функциями обучения — образовательной, развивающей, воспитывающей — и оказывает как непосредственное, так и опосредованное влияние на интерес. Благополучная атмосфера учения приносит курсанту те переживания, о которых в свое время Д.И. Писарев говорил: «Каждому человеку свойственно желание быть умнее, лучше и догадливей» [7, с. 21]. Анализируя педагогическую литературу и опираясь на вузовскую практику, мы утверждаем, что положительная эмоциональная обстановка обучения и учения сопряжена с двумя главными источниками развития курсантов: с их деятельностью и общением. Каждый из этих источников рождает многозначные отношения и определяет личное настроение обучающихся.

Разумеется, оба эти источника не изолированы друг от друга, они все время взаимно переплетаются в учебном процессе, и вместе с тем их влияние на личность различно: один из них непосредственно влияет на познавательную деятельность и интерес, другой — опосредованно.

4. Четвертое важное условие, обеспечивающее благотворное влияние на интерес и на личность в целом, — *благоприятное общение в учебном процессе.*

Одной из существенных особенностей как юношеского возраста, так и в целом всей жизнедеятельности курсантов (особенно по сравнению с периодом их учебы в школе) является расширение круга мыслительно-значимых отношений. Поэтому данное условие применительно к курсантам приобретает особый смысл.

Обучение в вузе МВД представляет собой сложный процесс общения курсантов между собой, с преподавателями, с командирами. Этот процесс создает многообразнейшую гамму отношений, опосредованное влияние которых на формирование познавательного интереса очень велико. Такое влияние трудно измерить, однако всегда можно наблюдать в реальной действительности и оценивать как по результатам обученности курсантов, так и по уровню развития их познавательных интересов.

По мнению С.Л. Рубинштейна, человек, входя в окружающий мир, способен изменять его не только своими действиями, но и своим отношением к окружающему миру, особенно к людям [10]. Следовательно, благодаря отношениям, которые складываются в образовательном процессе вуза и в общении, может быть создана благоприятная атмосфера для учения и развития личности курсанта.

В целом, принимая во внимание опыт, накопленный отечественными и зарубежными учеными, педагогами-практиками по созданию условий формирования и развития познавательного интереса, следует отметить, что каждое из названных условий в той или иной степени применимо к предмету нашего исследования. Данные условия являются общими и актуальными для различных категорий обучающихся. Эти условия значимы для преподавания различных учебных дисциплин в вузе.

Наряду с выделением вышеперечисленных общих условий, нами **также были выявлены частные педагогические условия**, которые способствуют формированию и развитию познавательного интереса курсантов и слушателей вузов МВД.

При выделении частных условий учитывалось, что проблема выявления условий развития познавательного интереса курсантов и слушателей вузов МВД решалась на основе личностно ориентированного подхода. Данный подход предполагает психолого-педагогическую диагностику и интерпретацию индивидуальных особенностей обучающихся, совместное с ними проектирование этапов дальнейшего развития, адаптацию учебно-воспитательных средств к характеру личности курсанта (слушателя), вовлечение его в педагогические и жизненные события, раскрепощение для диалога, творчества, профессионального и личностного развития.

Частными условиями эффективного формирования и развития познавательного интереса курсантов (слушателей) вузов МВД РФ являются:

- опора на принцип комбинирования различных видов деятельности в процессе профессиональной подготовки курсантов (слушателей);
- формирование навыков профессионального общения, в целом, профессиональной культуры в деятельности офицеров МВД;
- создание и реализация модели субъектно-субъектных отношений между курсантами (слушателями) и педагогами (преподавателями и командирами, руководителями) в ходе образовательного процесса.

Теоретическое обоснование первого педагогического условия — опора на принцип комбинирования различных видов деятельности — базируется на идеях Б.Г. Ананьева, А.И. Леонтьева, В.Н. Мясищева, М.Н. Сказкина и др. ученых:

- в учебном процессе происходит, с одной стороны, социально и педагогически ценное освещение опыта, накопленного человечеством, а с другой — деятельно-активное присвоение этого опыта при помощи овладения способами познавательной и других видов деятельности;
- основой взаимосвязи является единство познания, общения, обогащению которых способствуют предметно-практическая, художественная, игровая, общественная, экспериментальная, научная и другие виды деятельности;
- взаимосвязь видов деятельности возникает в различных сочетаниях;
- особое место в учебно-воспитательном процессе занимает общение, которое является основанием для взаимосвязи любого сочетания.

Безусловно, указанные виды деятельности не исчерпывают всего их многообразия.

Многообразные виды деятельности, в которые включен курсант (слушатель) вуза МВД, направлены на развитие его познавательных интересов.

Необходимо отметить особую роль сочетания познавательной и практической деятельности. Н.А. Менчинская трактует усвоение знаний и их применение как две стороны единого процесса. Применение знаний, таким образом, выступает не только как способ выявления того, действительно ли усвоено знание, но и как способ его раскрытия и закрепления. Знание,

которое учащийся воспринимает как личностно значимое, приобретает истинную ценность и влияет на развитие его познавательного интереса. Личностно значимыми для обучаемых становятся те знания, которые «они прочувствовали, испытали на практике, хотели бы сохранить в запасниках своей долговременной памяти, те которые составляют их жизненный опыт: память мыслей, чувств, действий» [6].

Познание, практическое применение и общение являются той основой, которая формирует важнейшие личностные образования обучаемых — интерес к миру, людям, полезной деятельности, активность, самостоятельность. Как эти, так и другие виды деятельности способствуют выявлению потенциальных возможностей курсанта (слушателя), удовлетворению его интересов, содействуют гармоническому развитию индивидуальности.

Мы полагаем, что общность сущностных свойств всех видов деятельности и особенности каждой из них обеспечивают взаимодополняемость и существенно обогащают процесс обучения в целом. Проведенное нами исследование вскрыло значительные резервы развития познавательных интересов курсантов (слушателей) вузов МВД на основе взаимосвязи видов деятельности, включенных в процесс преподавания. Подтверждается положение Б.Г. Ананьева о том, что включение обучаемого в разностороннюю деятельность, которая способна удовлетворять его духовные запросы и потребности, реализовывать индивидуальные склонности, — важнейший фактор развития личности, формирования ее интересов».

В ходе исследования мы убедились в следующем:

- взаимосвязь видов деятельности в образовательном процессе в вузе многопланова и разнообразна;
- взаимодействие различных видов деятельности удовлетворяет многообразные запросы курсантов (слушателей) вуза. Каждый вид деятельности, способствуя выявлению потенциальных возможностей обучаемого, содействует гармоническому развитию индивидуальности. Так, кто-то углубляется в процесс познания, стремится к научно-исследовательской работе, кто-то предпочитает видеть результат своих практических действий, кто-то удовлетворяет свои эстетические склонности, творческие потребности;
- сочетание познавательной и практической деятельности, осуществляемой через имеющийся и

формируемый жизненный опыт курсантов (слушателей) вузов МВД, способствует профессиональному и личностному развитию обучаемых;

- особое место занимает процесс взаимосвязи познавательной деятельности и общения, что способствует обмену опытом и информацией, приобретенных за пределами образовательного процесса;
- связь с социальной значимой и профессиональной: деятельностью обеспечивает значительный интерес и эмоциональный подъем обучаемых. Социальная значимость их труда, познания и общения, укрепляемая результатом, становится и стимулом, и потребностью курсанта вуза.

Таким образом, мы приходим к заключению, что опора на принцип комбинирования различных видов деятельности, их взаимодействие и взаимодополнение в процессе профессиональной подготовки курсантов (слушателей) вузов МВД является важным условием развития познавательного интереса.

Рассмотрим следующее условие — *формирование навыков профессионального общения и, в целом, профессиональной культуры в деятельности офицеров МВД*.

Данное условие мы обосновываем в свете идей А.А. Реана, В.Л. Васильева, М.И. Еникеева, В.Я. Кикотя, В.Л. Цветкова, Н.А. Федорова и др.

Цель всегда выступает как промежуточное звено между социальным и методическим: с одной стороны, она обусловлена объективными нуждами общества, с другой — сама определяет всю систему обучения. Зачастую формулируемая в настоящее время цель — научить курсантов (слушателей) навыкам профессионального общения — не отражает тех задач, которые стоят перед офицером МВД (в его профессиональной подготовке) в сфере общения. При таком подходе цель превращается в самоцель: умение общаться ради умения общаться, и только. Цель образования в вузе МВД значительно шире, чем приобретение определенных навыков или умений, а потенциальные возможности подготовки в плане общения значительно шире.

В законе Российской Федерации «Об образовании» одной из важнейших целей образования называется формирование личности учащегося.

Мы так же пришли к выводу, о том, что развитие познавательного интереса курсантов (слушателей) в процессе профессиональной подготовки в вузе за-

висит от содержания образования. И.Я. Лернер отмечал, что «любое обучение есть передача молодому поколению культуры» [4, с. 51]. Исходя из этого, каждая учебная дисциплина несет обучающимся определенный объем культуры, некую часть накопленного человечеством культурного фонда. Поэтому мы считаем, что процесс профессиональной подготовки в вузе курсантов (слушателей) как офицеров МВД может и должен прививать обучаемым профессиональную культуру, в целом, профессиональную компетентность.

Развивающий эффект процесса формирования профессиональной культуры как цели подготовки курсанта в вузе заключается в использовании специальных средств обучения, способствующих развитию коммуникативных и речевых способностей; психических функций, связанных с речевой деятельностью; коммуникабельности; воли; целеустремленности; активности.

По мнению А.В. Барабанщикова, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова и др. ученых, развитие указанных способностей является обязательным компонентом системы обучения.

Таким образом, если рассматривать цель профессиональной подготовки курсанта (слушателя) в вузе МВД в широком смысле как формирование профессиональной культуры, то, безусловно, в ходе этого процесса расширяется сфера познавательных интересов обучаемых, создаются более глубокие условия для их развития.

Третье условие — создание и реализация модели субъектно-субъектных отношений между курсантами (слушателями) и педагогами (преподавателями и командирами, руководителями вуза) в ходе образовательного процесса.

В современном образовании, в том числе и в педагогике высшей военной школы, используются как объектный, так и субъектный подход к личности обучаемого. В соответствии с первым подходом, обучаемый рассматривается как объект целенаправленных педагогических воздействий, среды, условий и средств учебно-воспитательного (образовательного) процесса. При субъектном подходе курсант, слушатель (с позиций данного подхода они рассматриваются как обучающиеся) понимается как активный участник образовательного процесса, способный оказать на него существенное влияние, пере-

строить его в соответствии с потребностями своей личности, интересами саморазвития. Он самоценен, поэтому свойства личности «не задаются» преподавателем, командиром в соответствии с нормативами, а «востребуются», поскольку они изначально заложены природой в курсанта (слушателя) в качестве потенциала его личностного саморазвития. С этих позиций в контексте личностно ориентированного подхода образование, обучение, профессиональное и личностное развитие осуществляется как процесс субъект-субъектного педагогического взаимодействия, основанный на диалоге, обмене информацией, сотрудничестве его участников. Содержание совместной педагогической деятельности имеет открытый характер, как педагогическое взаимодействие.

Своеобразие проблемы деятельности в педагогике состоит, прежде всего, в том, что этот феномен связан с педагогическим процессом, который включает в себя деятельность обучающего и деятельность обучаемого.

Курсант (слушатель) в одном случае выступает как объект деятельности преподавателя, в другом — как субъект учения или иной деятельности. Деятельность в педагогике является основой выработки у субъекта необходимых черт деятеля. Это важно для всестороннего развития личности курсанта (слушателя) и его познавательных интересов.

Опираясь на методологию теории о ведущей роли деятельности в процессе развития и формирования личности, мы определили, что фактор отношений, вызываемых деятельностью, образует в педагогическом процессе особые, многозначные связи:

- с предметной стороной деятельности;
- с процессом выполнения;
- с соучастниками учебного процесса;
- с собственным статусом в деятельности.

Принято считать, что субъектом деятельности в учебном процессе является педагог, так как он ставит цели, организует учебную деятельность обучающихся, побуждает их к действию, корректирует и подводит к конечному результату.

Однако, если рассматривать цель профессиональной подготовки курсантов (слушателей) вузов МВД как овладение профессиональной культурой, формирование военно-профессиональной компетенции офицера МВД, назначение деятельности преподавателя (командира) меняется. Важнейшим

становится стремление педагога к тому, чтобы курсант сознательно и целенаправленно осуществлял собственную образовательную деятельность, руководствовался ценностными мотивами, осуществлял самоорганизацию в деятельности. Не утрачивая ведущей роли в педагогическом процессе, преподаватель обязан способствовать тому, чтобы курсанты (особенно старших курсов) и слушатели становились субъектами деятельности. В ходе исследования мы пришли к выводу, что до тех пор, пока побуждение к деятельности курсанта будет постоянно исходить от педагога, а его собственная деятельность не будет опираться на «внутреннюю среду», интерес останется непостоянным, ситуативным, а при отсутствии специальных побуждений извне и вовсе угаснет.

И наоборот, когда курсант (слушатель) занимает позицию субъекта деятельности, процесс развития познавательного интереса принимает принципиально иной характер. Мы обратили внимание на то, что в подобной деятельности субъекта механизмы познавательного интереса многообразнее, сложнее и ближе к самой личности. По нашему мнению, это происходит потому, что активная, сознательная образовательная деятельность курсанта (слушателя) создает особую внутреннюю предрасположенность к учению.

Практика учебно-воспитательного процесса в ВУЗЕ показывает, что наиболее плодотворно протекает образовательная деятельность в процессе профессиональной подготовки на основе субъектно-субъектных отношений. Возникает «сплав» эрудиции, мастерства и деятельности педагога, — с одной стороны, и самостоятельной деятельности обучающихся, направляемых познавательным интересом, — с другой. В этих условиях образуется единая, объединенная целями и мотивами деятельность, увлекающая и самим процессом овладения знаниями, навыками, умениями, и получением высокого результата в профессиональной подготовке.

В педагогическом процессе могут присутствовать и субъектно-объектные отношения. В какие-то моменты обучаемые выступают как объект деятельности педагога, а бывает и наоборот — в некоторых ситуациях педагог может выступать как объект деятельности обучающихся, хотя при благоприятном течении учебного процесса преподаватель, даже будучи объектом учебной деятельности курсантов (слушателей), не перестает оставаться стимулятором

их познавательных интересов. Однако при формировании профессиональной компетенции обучающихся в вузе основной моделью взаимоотношений должны выступать субъект-субъектные отношения. Именно эта модель, на наш взгляд, и является важным условием развития познавательного интереса курсантов (слушателей) в процессе обучения в вузе МВД.

Таким образом доказано, что условия формирования и развития познавательного интереса курсантов (слушателей) в вузе МВД «работают» в наиболее оптимальном режиме, **если профессиональные и личностные качества педагога отвечает определенным требованиям.**

Во-первых, преподаватели, командиры, другие должностные лица вуза МВД РФ сами должны быть **носителями профессиональной культуры, обладать профессиональной компетентностью**, так как без этого немислимо обучение курсантов (слушателей). Данный тезис предполагает:

- высокий уровень профессионального, педагогического мастерства, непрерывное его совершенствование;
- отношение к своей профессиональной деятельности как к системе духовных и культурных ценностей, воспитание такого отношения у курсантов (слушателей).

Во-вторых, **педагог как личность должен обладать качествами, способствующими формированию познавательного интереса у обучаемых.** Суть этого тезиса состоит в следующем:

- только личность может воспитывать личность;
- личность преподавателя в вузе — один из основных источников развития познавательного интереса обучающихся.

В-третьих, **уровень методического мастерства педагога должен быть высоким**, поскольку содержание процесса преподавания и его организация при вышеперечисленных условиях формирования и развития познавательного интереса курсантов (слушателей) в вузе МВД выходят на более сложный уровень.

Итак, мы выявили и теоретически обосновали условия формирования и развития познавательного интереса курсантов (слушателей) в ходе образовательного процесса в вузе МВД. Таким образом:

1) при выявлении условий мы учитывали социальный заказ к вузам МВД, требования к высшей школе; опыт, накопленный отечественными и зару-

бежными учеными и педагогами-практиками по созданию условий формирования и развития познавательных интересов обучающихся; возможности лично-ориентированного и компетентного подхода;

2) исследование позволило выявить следующий комплекс условий формирования и развития познавательного интереса курсантов (слушателей) в вузе МВД:

– **общие условия:** максимальная опора на активную познавательную деятельность обучающихся; проведение процесса обучения на оптимальном уровне сложности; эмоциональная атмосфера обучения, образовательной деятельности; благоприятное общение в учебном процессе.

– **частные условия:** опора на принцип комбинирования различных видов деятельности в процессе профессиональной подготовки курсантов (слушателей) вузов МВД; формирование навыков профессионального общения, в целом, культуры профессиональной деятельности офицеров МВД; создание и реализация модели субъектно-субъектных отношений между курсантами(слушателями) и педагогами (преподавателями и командирами, руководителями) в ходе образовательного процесса.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
2. Барабанщиков А.В. Проблемное обучение: итоги подведены — проблемы остаются // Вестник высшей школы, М., 1985, № 11.
3. Коротков Э.Н. Технология проблемно-деятельного обучения в ВУЗе. М.: ВПА, 1988.
4. Лернер И.Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1984.
5. Махмутов М.И. Проблемное обучение. М.: Педагогика, 1985.
6. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психологического развития ребенка. Воронеж: МОДЭК, 1998.
7. Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1994.
8. Реан А.А. Психология педагогической деятельности. Учебное пособие. Ижевск, 1994.
9. Психология / [Родин В.Ф. и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
10. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. СПб., 2001.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10202

© А.Л. Славко, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

**ПРИНЦИПЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ**

Александр Лукич Славко,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: slavko-a@mail.ru

Аннотация. Изложены вопросы профессионального образования. Дан анализ научной литературы по заявленной теме. Рассмотрены принципы развития современного профессионального образования и пути его совершенствования в направлении полноценного развития личности курсанта. Определено, что курсанта следует рассматривать уже не как объект педагогического управления, а как полноправного субъекта учебной деятельности совместно и под руководством преподавателя.

Ключевые слова: профессиональное образование, технологии обучения, принципы развития, профессионально-личностная ориентация образования, курсант, преподаватель, развитие личности, профессиональная компетентность, познавательная деятельность, индивидуализация.

**THE PRINCIPLES AND WAYS OF INCREASE
OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA
ON THE BASIS OF USE
OF INDIVIDUAL PERSONAL ORIENTED
TECHNOLOGIES OF EDUCATION**

Alexander L. Slavko,

Associate Professor of the Department of physical training,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The scientific article outlines the issues of vocational education. An analysis of the scientific literature on this topic is given. The principles of development of modern vocational education and the ways of its improvement in the full development of the personality of the cadet are considered. It was determined that the cadet should be considered no longer as an object of pedagogical management, but as a full subject of educational activity jointly and under the guidance of a teacher.

Keywords: vocational education, training technologies, development principles, professional and personal orientation of education, cadet, teacher, personal development, professional competence, cognitive activity, individualization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Славко А.Л. Принципы и пути повышения профессиональной подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования индивидуально-личностно ориентированных технологий обучения. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):400-2.

В высших учебных организациях системы МВД России подготовка специалистов конкретного профиля осуществляется по единой программе, но каждый курсант усваивает учебный материал по-своему и это зависит от его характера и интеллектуального развития. Уровень профессиона-

льной подготовленности курсантов определяется по уровню знаний, но не определяется по критерию сформированности профессионально важных качеств личности. Возникает необходимость: при организации образовательного процесса управлять развитием личностных качеств курсанта и осуществ-

влять разработку педагогических технологий для их формирования.

В данной статье мы рассмотрим принципы развития современного профессионального образования и пути его совершенствования в полноценном развитии личности курсанта.

Для современной педагогики одной из главных задач является разработка технологий обучения, которые способствуют всестороннему развитию личности обучающегося на всех уровнях системы непрерывного образования.

Анализ научных трудов по данной теме свидетельствует, что решение проблемы многие ученые и практики видят в создании активной обучающей среды, то есть разработки технологий с использованием активных форм, методов, средств обучения, а главное преобразование функций преподавателя. Создание дидактических условий, которые способствовали бы развитию личности курсанта и интереса к знаниям, также формированию мотивов к получению профессиональных знаний, а не вызывали равнодушие к знаниям и отбивали желание учиться.

Мы считаем, что при разработке новых педагогических технологий и определении тенденций к совершенствованию образовательного процесса, следует основываться на тех постулатах, которые сформулировала в своих научных трудах Н.Ф. Талызина, которая говорила о том, что «... качество профессиональной подготовки специалистов любого профиля зависит от степени обоснованности трех основных узлов: цели обучения (для чего учить), содержания обучения (чему учить) и организации учебного процесса (как учить)» [1]. Особое внимание необходимо обращать на третье направление.

Часто, когда целью обучения ставится усвоение учебной информации и об уровне образования судят по объему усвоенной информации, то главным образом учебный процесс в вузе становится направлен на передачу информации, а не на развитие личности курсанта. И, как следствие из этого, не реализуется один из основных принципов обучения — индивидуализация образования, то есть обращение к личности курсанта. Который должен способствовать наиболее полному развитию личностных потенциальных возможностей курсанта. Появляется

одна из проблем традиционного обучения — это формальность знаний. В итоге, молодой специалист сталкивается в своей служебной деятельности с трудностью применения теоретических знаний на практике.

Можно представить одну из наиболее распространенных схем традиционного обучения, так, педагог знакомит курсантов с теорией того или иного учебного предмета, то есть с учебной информацией и для наглядности и лучшего запоминания приводит пример из практической деятельности, тут же приводит способы действий. Курсанту остается лишь выучить и запомнить, как действовать по шаблону. То есть, по традиционной схеме обучения в большей степени курсант получает учебный материал уже как «чистую», обработанную информацию, за него можно сказать думает преподаватель, учебник или учебное пособие. Все это приводит к отчуждению теоретических знаний от практики и замедляет динамику развития в профессиональном становлении.

Мы считаем, это одна из проблем в схеме традиционного обучения и она лишает возможности курсанта творчески думать, мыслить и, как следствие, в нестандартных условиях вызывает сложность с принятием профессионально грамотных решений, но и не дает развиваться как личности. Не говоря уже о формировании у курсантов высокой профессиональной компетентности, поэтому традиционная технология должна применяться только на начальном этапе обучения.

Анализ научных работ по данной проблеме показал, что ряд авторов В.Ф. Взятых [2], В.Е. Шукшунов [3] разработали концепцию инновационного образования и фундаментальными основами развития профессионального образования считают науки о человеке и о теории практики.

Одна из наиболее эффективных теорий, которая способствует совершенствованию образовательного процесса, есть теория деятельности, разработанная учеными С.Л. Рубинштейном, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и др. Деятельный подход позволяет усваивать учебный материал не путем передачи информации, а в процессе собственной активности обучающегося. Процесс деятельности так же является процессом формирования личностных качеств. Педагог может влиять и вносить коррек-

тирующие действия в этот процесс. В этой теории управления познавательной деятельностью обучающихся доведено до высокого уровня и способствует формированию профессионально важных качеств.

Дидактика на современном уровне развития делает акцент на обучающегося как субъекта образовательного процесса, и, в первую очередь, выдвигаются требования развития его познавательной активности и формирования как личности, с учетом его индивидуально-психологических качеств.

Поэтому, мы считаем, что одним из основных принципов профессионально-личностной ориентации — это принцип развития положительного потенциала личности, его сформулировал в свои научных трудах В.И. Загвязинский [4].

Еще в свое время К.Д. Ушинский отмечал, что принцип активности учащихся как личности является одним из основополагающих принципов обучения.

Любой принцип в современной дидактике не является догмой, а должен постоянно развиваться и соответствовать социально значимым целям образования.

Так, если объектом является целостная личность курсанта при профессионально-личностной ориентации обучения, то появляется потребность в использовании принципа формирования положительного потенциала личности.

Этот принцип основан на определенной деятельности преподавателя с использованием индивидуального подхода к курсантам. Уже на начальном этапе обучения необходимо осуществлять управление их учебной деятельностью. Для этого надо выявить: являются все учебные цели значимыми для курсантов и входят в мотивационное ядро их личности и как они влияют на процесс, а в итоге на результат, так как личностный смысл является определяющим качеством деятельности и в итоге влияют на уровень полученного образования.

На основе этих данных можно построить целенаправленный процесс формирования у курсантов мотивов к успешной учебной деятельности. Для этого преподавателю необходимо применить комплекс педагогических стимулов, направленный к мотивационной сфере личности курсанта.

Один из таких комплексов является комплекс, основанный на принципе положительного потенциала учебной деятельности. Основанный на разработке индивидуальных значимых достигаемых целей для курсанта. Успешное решение поставленных учебных задач способствовало получению курсантом положительных эмоций за достигнутый результат. Соответственно учебный процесс строится, как последовательное решение задач и приумножение достижений курсанта в учебной профессионально направленной деятельности.

Поддержание положительного потенциала учебной деятельности способствует формированию положительных представлений о своей профессиональной деятельности и активизации творческой активности курсантов. Данный принцип, как мы видим, является эффективным педагогическим средством и может лечь в основу стратегии оптимизации обучения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что при современном типе обучения, когда курсант рассматривается уже не как объект педагогического управления, а как полноправный субъект учебной деятельности совместно и под руководством преподавателя, но добивающийся целей своего общего и профессионального развития, может получить наилучший результат своей учебной, а в дальнейшем, и в профессиональной деятельности. Только при использовании индивидуально-личностных ориентированных технологий обучения можно повысить уровень профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России.

Литература

1. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1998.
2. Взятых В.Ф. Введение в методологию инновационной деятельности: учебник. М.: Европ. центр по качеству, 2002.
3. Шукшунов В.Е. Концептуальные основы построения инновационной системы высшей школы. Новочеркасск, Юж.-Рос. гос. техн. ун-т, 2004.
4. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Academia, 2008.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10203

© В.А. Хромов, О.Н. Юртаев, В.Н. Косякин, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ЗАВИСИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ОТ ИХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

Вадим Анатольевич Хромов,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

Мастер спорта СССР

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: hromov1967@mail.ru;

Олег Николаевич Юртаев,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 50guest50@gmail.com;

Владимир Николаевич Косякин,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vladimir-kosyakin@mail.ru

Аннотация. Проведена сравнительная характеристика показателей длины и массы тела курсантов первого года обучения. Выявлена зависимость вышеуказанных показателей от принадлежности к определенной медицинской группе предназначения обучающихся образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, учащиеся первого курса Московского университета МВД России, медицинская группа предназначения, длина тела, масса тела, среднее арифметическое значение признака, стандартное отклонение, коэффициент вариации.

DEPENDENCE OF THE PHYSICAL DEVELOPMENT OF THE CURSORS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY ON THEIR MEDICAL PURPOSES

Vadim A. Hromov,

Associate Professor, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training,

USSR Master of Sports

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oleg N. Yurtaev,

Senior Lecturer, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vladimir N. Kosyakin,

Senior Lecturer, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. A comparative characteristic of the indicators of length and body weight, the cadets of the first year of study. The dependence of the above indicators on belonging to a particular medical group of the purpose of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is revealed.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, first-year students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, medical group of destination, body length, body weight, arithmetic average of a sign, standard deviation, coefficient of variation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хромов В.А., Юртаев О.Н., Косякин В.Н. Зависимость физического развития курсантов образовательных организаций МВД России от их медицинских групп предназначения. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):403-5.

Учет генетических программ развития индивидуальных особенностей, находящих отражение в обобщенной форме человека, позволит решить

задачи планирования педагогических воздействий, соотносясь с физическим развитием растущего организма индивида [4, с. 5, 230].

Проведен анализ показателей длины и массы тела учащихся первого курса Московского университета МВД России, оснащающихся к различным медицинским группам предназначения. Принадлежность к конкретной группе определяла врачебная комиссия Министерства внутренних дел России. В основу распределения легли признаки морфофункционального развития кандидатов на поступление в Московский университет МВД России.

Динамика длины тела (ДТ) использовалась в качестве базового показателя, исходя из трех соображений:

- длина тела входит в качестве обязательной характеристики в большинство схем выделения конституциональных и соматических типов [2];
- с длиной тела связаны особенности проявления ряда функциональных показателей [5, с. 21];
- длина тела детерминирована генетическими факторами [1, с. 200—203].

Длина тела была не одинаковой у учащихся различных медицинских групп предназначения (рис. 1). Курсанты, входящие в состав первой группы имели максимальные показатели ДТ: средние значения составили — 181 см. несколько ниже были количественные показатели у представителей второй группы — 178 см. минимальные средние

величины, характеризующие длину тела, выявлены у лиц, относящихся к третьей медицинской группе предназначения — 173 см. статистические достоверные различия по длине тела установлены между учащимися первой и третьих групп.

При оценке физического развития индивида масса тела (МТ) является одним из основных параметров, связанных с функциональными показателями [4, с. 5, 230].

В отличие от длины тела, масса тела является весьма лабильным показателем, сравнительно быстро реагирующим и изменяющимся под влиянием различных экзо- и эндогенных факторов [3, с. 3, 17—20].

Анализ показателей, определяющих массу тела курсантов, позволил сделать заключение относительно того, что они (показатели) находятся в прямой зависимости от принадлежности учащихся к определенной медицинской группе предназначения (рис. 2).

Масса тела курсантов, относящихся к первой группе, составила 78.3 кг. У учащихся второй группы МТ была меньше — 75.1 кг. У представителей третьей медицинской группы предназначения средние величины массы тела были минимальны (по сравнению с предыдущими группами) — 73.6 кг.

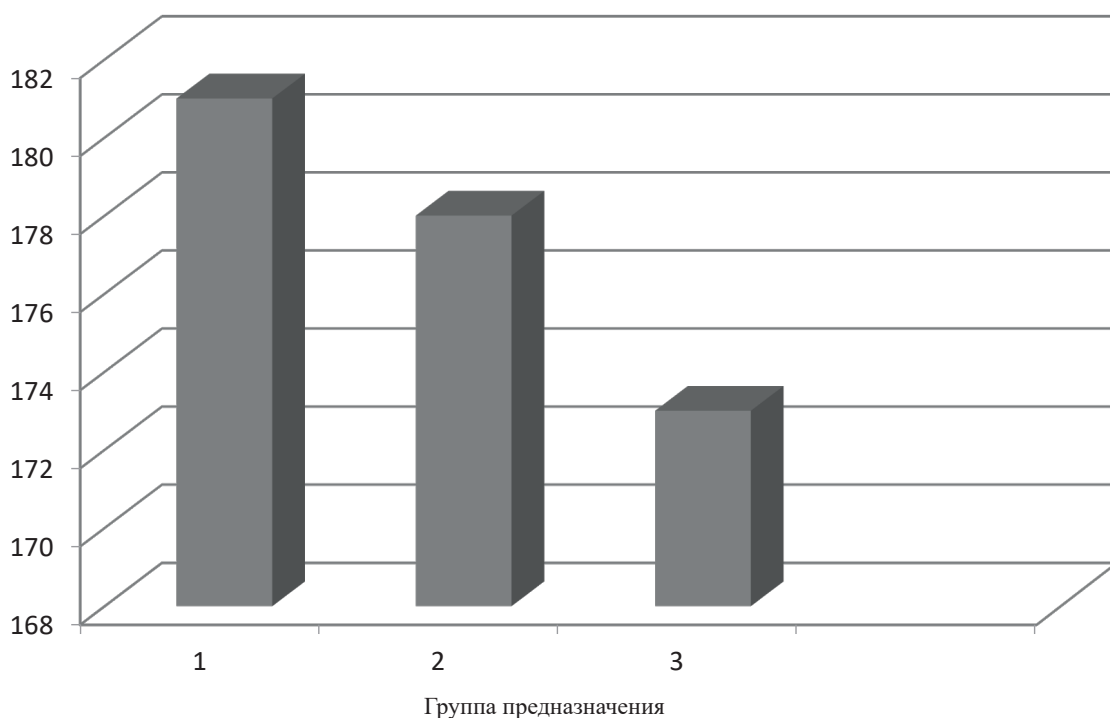

Рис. 1. Изменение длины тела курсантов различных медицинских групп предназначения

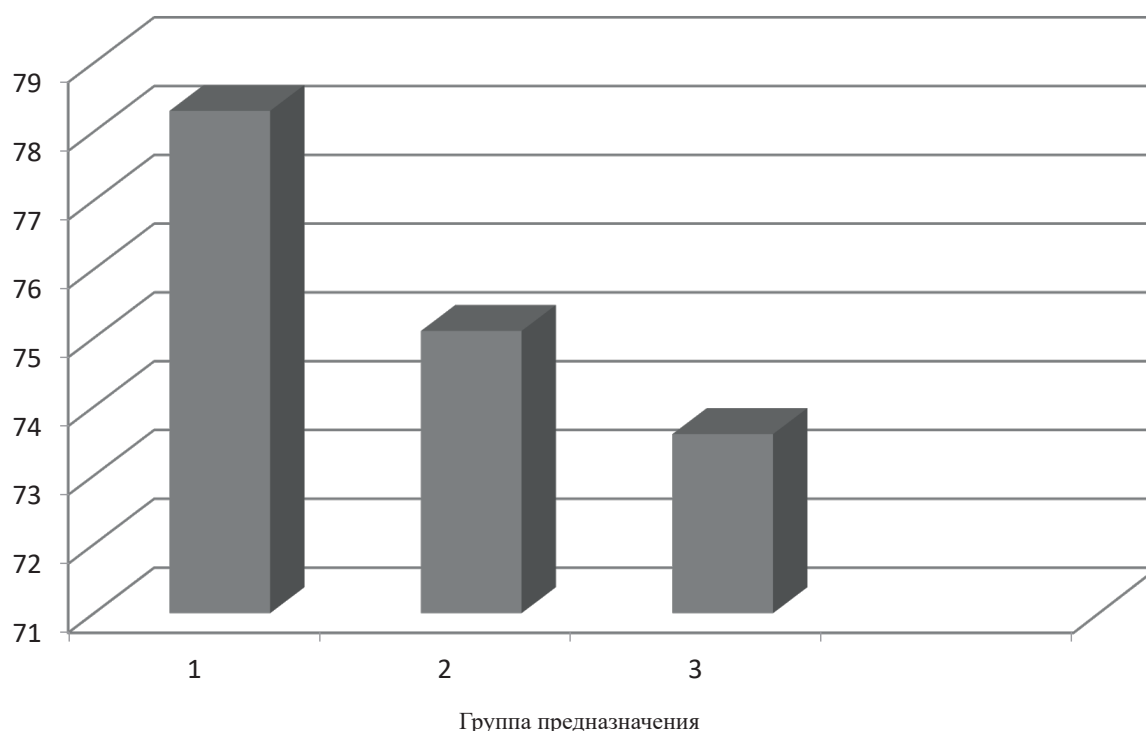

Рис. 2. Изменение массы тела курсантов различных медицинских групп предназначения

Сохранилась тенденция, выявленная при анализе длины тела: максимальные количественные показатели МТ были у лиц первой группы, минимальные — третьей группы ($p < 0/05$).

Таким образом, анализ показателей длинны и массы тела курсантов первого года обучения позволил установить наличие прямой зависимости их физического развития от медицинской группы предназначения, что необходимо учитывать при проведении занятий по физической подготовке, то есть дифференцировать педагогические воздействия исходя из особенностей физического развития учащихся.

Литература

1. Дарская С.С. Распределение типов конституции у детей разного образа: тезисы докладов /

С.С. Дарская // дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты. М., 1975.

2. Дерябин В.Е. Морфологическая типология телосложения мужчин и женщин: автореф. дис. ... д-ра биол. наук / В.Е. Дерябин. М., 1993.

3. Дорохов Р.Н. Соматические типы и варианты развития детей и подростков: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Р.Н. Дорохов. М., 1985.

4. Дорохов Р.Н. Спортивная морфология: учебное пособие / Р.Н. Дорохов. М., 2002.

5. Легоньков С.В. Формирование навыков игры волейбол у школьников различных соматических типов и вариантов развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Легоньков. Смоленск, 1985.

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Ф. РОДИНА
«ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У КУРСАНТОВ
(СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ»**

Владимир Николаевич Гуляев,
профессор Голицынского пограничного института Федеральной службы безопасности, доктор педагогических наук, профессор
Голицынский пограничный институт Федеральной службы безопасности (143040, Голицыно, Можайское ш., д. 75)

**REVIEW TO THE MONOGRAPH OF V.F. RODIN «FORMATION OF COGNITIVE
INTEREST AMONG CADETS (STUDENTS) OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA»**

Vladimir N. Gulyaev,
Professor of the Golitsyn Frontier Institute of the Federal Security Service, Doctor of Education, Professor
Golitsyn Frontier Institute of the Federal Security Service (143040, Golitsyno, Mozhaiskoe sh., d. 75)
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гуляев В.Н. Рецензия на монографию В.Ф. Родина «Формирование познавательного интереса у курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России». Вестник экономической безопасности. 2019;(3):406.

Рецензия на монографию доктора педагогических наук, профессора, академика РАЕН Владимира Федоровича Родина — профессора кафедры юридической психологии ФГКОУ ВНО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Проблема интереса в обучении всегда занимала лучшие педагогические умы во все времена развития человечества. В монографии представлен интересный материал по анализу данной проблемы как у нас в России, так и в зарубежной педагогике.

Изучение большого количества научных источников говорит о фундаментальном подходе автора к рассматриваемой проблеме. Данное исследование послужит хорошим подспорьем для профессорско-преподавательского состава Вузов, так как в нем представлены педагогические механизмы формирования познавательного интереса у слушателей в процессе обучения.

Актуальность темы обусловлена приведением в соответствие уровня развития познавательной деятельности курсантов (слушателей) Вузов МВД императивам непрерывно меняющейся и усложняющейся профессиональной реальности, требующей подготовки специалистов, способных эффективно действовать в условиях неопределенности, творчески решать возникающие проблемы. Это требует внесения в процесс обучения курсантов (слушателей) Вузов МВД качественных изменений, приводящих его компоненты, в том числе в процессе развития познавательного интереса, в соответствие с современными требованиями к профессиональной компетентности офицера.

Теоретическая значимость монографии определяется его научной новизной и достигнутыми результатами в выявлении качественных уровней развития познавательного интереса, соответствующих уровням развития дидактики высшей школы.

Практическая значимость исследования заключается во внедрении технологии развития познавательного интереса курсантов (слушателей) Вузов МВД с позиций проблемно — деятельностного подхода к обучению.

Монография обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и систему взглядов, идей, целевых установок, приоритетных направлений успешного формирования познавательного интереса у слушателей. Она с интересом читается, ее отличают логичность, доступность.

Предложения и выводы автора представляют практический интерес для совершенствования процесса профессионального образования и могут быть использованы в Вузах МВД РФ.

Вывод: монография «Формирование познавательного интереса у курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России» рекомендуется к изданию и практическому использованию в Вузах МВД Российской Федерации.

7 марта 2019 г.